Андрей
Буревой

Фрея
Карантин класса «Т»

2016

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Начало нового проекта. Non sci-fi.

…Огромный чёрный диск, слабо утолщённый в центральной части, начал снижать скорость и активно маневрировать! Явно нацеливаясь на облюбованную людьми планету! Что вполне закономерно привело к тому, что все научные исследования были спешно свёрнуты, а в дело вступили большие пушки. Жаль только оказались они недостаточно большими… Имеющий семь километров в поперечнике инопланетный корабль уничтожить не удалось даже совокупными усилиями согнанного в систему военного флота… Только повредить. Отражающая мощность окутавшего чёрный диск энергетического щита оказалась просто невероятной. Так что до Фреи этот космический скиталец добрался… И опустился, или вернее — тяжело плюхнулся на её поверхность, спровоцировав землетрясение магнитудой девять в месте своей посадки…

Черновик!

- Андрей Буревой
  - Пролог
  - Часть первая

Андрей Буревой
Фрея. Карантин класса «Т»

Пролог

Звёздная система Хло, 9-й сектор Земного Союза.
22 день 447 года Космической Эры.

Межсистемный лайнер «Канопус» компании «Юнайтед Старлайнз».

«Без двух минут тринадцать часов…» — машинально отметил для себя время произошедшего капитан Кодус Лит, смятённо взирая на огромный, чуть изогнутый металлографический экран, занимающий одну стену-переборку корабельной рубки целиком и захватывающий ещё частично две соседние. Непрерывно транслируемое на него датчиками переднего обзора изображение ближнего космоса, создающее полную иллюзию того, что данное помещение находится в самом носу лайнера, и в обычные времена впечатляло, а уж сейчас тем более…

— Что там произошло?.. — осмелился, наконец, кто-то из младших навигаторов озвучить вопрос, закономерно возникший, пожалуй, у всех находящихся в рубке.

С трудом оторвав взгляд от экрана, капитан покосился на заговорившего. Но ничего не сказал. Повернул голову и вновь уставился на чётко выделяющееся во тьме космоса исполинское сооружение из блестящего металла, в виде толстого кольца с расходящимися от него четырьмя длинными стрелами-антеннами, словно бы узрев что-то новое во вполне обычных вратах гиперпространственного перехода. В которые только что вошёл идущий с опережением в четверть часа межсистемный лайнер «Драуг»… и, вместо того чтобы, как полагается, резко ускорившись, раствориться в космосе, оставляя за собой медленно истаивающий призрачный силуэт, замер. Замер, неистово замерцал и со вспышкой подобной рождению сверхновой — исчез…

— Дестабилизация пространственно-временного континиума при совершении гиперперехода вызвавшая перерождение материи в лучистую энергию… — прошептал первый навигатор «Канопуса» — Тарс Ген. И шумно сглотнул слюну.

— Как же так-то?.. «Драуг» же как и мы был забит беженцами… — потерянно обронил его подчинённый.

— Да, они тоже около двадцати тысяч эвакуирующихся с Фреи приняли на борт… — согласился с ним один из пилотов.

Некоторому оживлению обстановки в рубке помешал короткий зуммер, сигнализирующий о том, что кто-то вышел на

связь с лайнером.

— Внимание, получен входящий запрос из штаба дислоцируемой в системе Хло объединённой группировки войск на предоставление прямого доступа к искину корабля! — прозвучал ясный голос искина «Канопуса» — Лары.

И все разом обратили взгляды на капитана. Который растерянно хмурясь, потёр подбородок. Ведь всеми писаными и неписанными правилами прямо не рекомендуется проводить какие-либо манипуляции с корабельными искинами в открытом космосе. Во избежание. Но уж вояки-то об этом не могут не знать…

— Чем обосновывается пришедший запрос? Происшествием у гиперврат? — решил уточнить Кодус.

— Подтверждено, — парой мгновений спустя подтвердила Лара, сделав соответствующее уточнение.

Поколебавшись немного и бросив ещё один взгляд на обзорный экран, на который кто-то из навигаторов вывел повтор произошедшей с «Драугом» трагедии, капитан «Канопуса» кивнул и скрепя сердце сказал: — Хорошо, даём им доступ…

Произнеся это, Кодус отправил по защищённой линии связи соответствующий код подтверждения для прямого подключения к корабельному искину. То же самое сделали старший вахтенный пилот и первый навигатор. Ведь защита завязана сразу на три электронных ключа…

— Что за?.. — вырвалось у Тарса, когда мгновением спустя у него неожиданно свернулась прямая линия связи с Ларой. И, видя как начали непонимающе переглядываться остальные, очевидно тоже столкнувшиеся с аналогичной ситуацией потери внутренней коммуникации, возмущённо вопросил: — Они что там, перезагрузить наш искин решили что ли?

Увы, предположение первого навигатора, очевидно, было ошибочным… так как в этот же момент раздался голос Лары, озвучивающей, согласно принятым ещё в стародавние времена правилам, когда коммуникационные имплантаты не стояли у всех поголовно, все критичные изменения в жизни корабля. Только мягкий женский голос искина, как почудилось всем, был теперь каким-то другим — холодным и бездушным…

— Внимание, произведена аварийная разгерметизация палуб D и C! Доступ к спасательным капсулам невозможен!

— Внимание, произведена незапланированная корректировка курса!

— Внимание, двигатели перешли из режима экономичного хода в режим максимальной тяги!

И замолчала…

— Какого тут творится?! — ошеломлённо проговорил старший вахтенный пилот, уставившись как и все на занявшую центральное место на металлографическом экране местную звезду, начавшую медленно увеличиваться в размерах. А у капитана вдруг мелькнула мысль, что случившееся с «Драугом» вовсе не является трагической случайностью… Дестабилизация пространственно-временного континиума может быть произведена и искусственно… Тем же управляющим модулем врат… Вопрос лишь в том, кому понадобилась эта диверсия?..

* * *

Звёздная система Хло, зона ограниченного инопланетного вторжения.
22 день 447 года Космической Эры.

Тяжёлый авианосец «Тига», флагман объединённой группировки войск.

— Значит, на тринадцать часов ровно, никаких изменений боевой обстановки у третьего периметра карантинного кольца не отмечается… — задумчиво повторил вслед за своим закончившим отчёт подчинённым адмирал Фрог Трапп, отстранённо глядя на визуализированный системой связи образ своего собеседника.

— Никаких, — подтвердила виртуальная копия двухзвёздного генерала Арвина Нитса, командующего планетарной частью объединённой группировки войск.

— Это плохо… — не стал скрывать своего расстройства Фрог Трапп, до последнего надеявшийся на совсем иное развитие событий.

— Всё ещё ожидаешь от наших незваных гостей нового неприятного сюрприза? Аналогичного тому, что они выкинули в прошлый раз, прорвав второй периметр?.. — спросил у него Арвин, на правах старого знакомого отойдя от строго уставного общения.

— Да, — сознался адмирал, не сочтя нужным скрывать этот очевидный факт. И усмехнулся кривовато, — Тем более что и день сегодня сам знаешь какой…

— Одиннадцатый, если брать со дня последней волны. То есть излюбленное число чужаков… — понимающе кивнул находящийся в каком-то бункере генерал. После чего, помедлив, пожал плечами: — Но я всё равно не вижу причин для беспокойства. У чужаков просто нет никакой объективной

возможности обеспечить требуемое для прорыва нашей глубокоэшелонированной обороны пятикратное превосходство в технике и огневой мощи. Ресурсы даже их огромного корабля всё же не безграничны…

— Хорошо если так… — хмыкнул Фрог, не став всё же напоминать Арвину, что его предшественник тоже наверняка полагал так и был непоколебимо убеждён в непреодолимости своего периметра — второго и слабости врага. И где он сейчас, этот генерал Коррес?.. Сгинул вместе с тремя с лишним сотнями тысяч личного состава при внезапном прорыве противника, чёрной волной захлестнувшего укреплённые позиции карантинного кордона…

Командующий объединённой группировкой войск в зоне ограниченного инопланетного вторжения покрутил головой, разминая затекшую шею. И досадливо вздохнул. Что-то тревожило его, но вот что именно, ему никак не удавалось понять. Может подспудное беспокойство вызвано тем, что противник в последние дни наседает на третий периметр крайне вяло, без огонька?.. Так словно пытается накопить резервы?..

Задумавшись, адмирал перенёс взгляд на огромную трехмерную голограмму, занимающую весь центр командного пункта. До предела детализированная картинка области инопланетного вторжения казалось жила своей жизнь, перетекая и видоизменяясь по мере поступления новых данных с барражирующих над данной местностью разведывательных аэродронов. Неизменным оставался лишь испещрённый многочисленными рваными ранами-шрамами исполинский чёрный диск инопланетного корабля, буквально врубившегося в землю на окраине города — теперь полностью обезлюдевшего…

Да, первая реальная встреча с соседями по вселенной оказалась не слишком обнадёживающей… Корабль иной цивилизации, совершенно неожиданно вторгшийся в пространство недавно освоенной звёздной системы Хло, изначально не проявил никакого стремления к диалогу. Да что там — он просто игнорировал любые попытки завязать его. Бесцеремонно продолжая при этом своё продвижение к центру занятой людьми системы. Из-за чего поначалу даже возникло устойчивое мнение, что корабль этот — мёртвый странник. Правда первая и единственная попытка спешно собранного учёного консилиума доказать верность этой гипотезы оказалась провальной — абордажный бот, попытавшийся пристыковаться к борту инопланетного корабля, был уничтожен залпом выдвинувшихся из скрытых ниш турелей непосредственной обороны. Хотя ни один из научных зондов, вьющихся вокруг

залётного гостя в огромном количестве, подобной реакции не вызывал, даже в момент покушений на целостность обшивки при заборе проб… Эта странность в итоге так и не была объяснена. Просто не до того всем стало. Ведь огромный чёрный диск, слабо утолщённый в центральной части, начал снижать скорость и активно маневрировать! Явно нацеливаясь на облюбованную людьми планету! Что вполне закономерно привело к тому, что все научные исследования были спешно свёрнуты, а в дело вступили большие пушки. Жаль только оказались они недостаточно большими… Имеющий семь километров в поперечнике инопланетный корабль уничтожить не удалось даже совокупными усилиями согнанного в систему военного флота… Только повредить. Отражающая мощность окутавшего чёрный диск энергетического щита оказалась просто невероятной. Так что до Фреи этот космический скиталец добрался… И опустился, или вернее — тяжело плюхнулся на её поверхность, спровоцировав землетрясение магнитудой девять в месте своей посадки…

Больше половины суток рухнувший близ одного из городов Фреи чужой корабль просто лежал. А потом… потом он исторг из себя целое полчище странных, антрацитово-чёрных жукообразных созданий… Сходу прорвавших первый карантинный периметр, развёрнутый планетарными силами в десяти километрах вокруг упавшего диска. С большим трудом выстояло лишь второе кольцо, отделённое от первого в три с лишним раза большим расстоянием… Да и то — только за счёт образовавшегося рассредоточения сил противника и удачного стечения обстоятельств. Повезло, что вооружение вторгшихся чужаков было представлено в основе своей разнообразными лазерами, потерявшими определённую часть своей эффективности в условиях плотной атмосферы, а количество летательных аппаратов в армаде вторжения оказалось явно недостаточным для того чтобы добиться устойчивого превосходства в воздухе. Ну и конечно свою роль сыграла непоколебимая стойкость брошенных в самое пекло двух двадцатипятитысячных бригад космодесанта…

Но страху эти незваные гости всё же навели неслабо… До такой степени перепугали всех, что с Фреи начался массовый исход населения ещё до объявления властями глобальной эвакуации. Что, впрочем, вполне объяснимо. Ведь информация о том, что чужакам неведомо такое понятие как нонкомбатант, распространилась по планете просто моментально. Пленные им, похоже, были без какой-либо надобности…

И это не удивительно. В армаде-то вторжения — ну, во всяком случае, в той её части, что полегла у второго периметра,

не было обнаружено ни одного живого или мёртвого чужака… Одна только неведомая доселе робототехника…

Тогда-то и возникли предпосылки считать, что человечество столкнулось с совершенно чуждой цивилизацией — механической… А дальнейшие события только утвердили всех в этом мнении. Когда спустя ровно одиннадцать дней, в течении которых второй периметр был превращён практически в неприступный бастион силами разместившихся там трёх стапятидесятитысячных корпусов бронепехоты, чёрный корабль выпустил из своего бездонного нутра новую волну робототехники. Только эта волна состояла уже отнюдь не из внушающих оторопь своим внешним видом жукообразных! Чужаки отправили в бой полноценную армию Земного Союза… сформированную, как, к всеобщему облегчению, вскоре выяснилось, из невероятно качественно скопированной человеческой техники и управляемую андроидами… Отчего непрошенных гостей из неисследованной части космоса немедля обозвали Копировщиками, или попросту — Копирами…

Крошево у второго периметра было страшное, судя по архивным материалам. Но несмотря ни на что этот барьер всё же пал… Атакующего врага с большим трудом удалось удержать в пределах третьего карантинного кордона… развёрнутого уже в ста километрах от места падения инопланетного корабля. И то, исключительно за счёт того, что командующий в том момент объединенной группировкой войск адмирал Воррус плюнул на все грозные указания свыше — минимизировать ущерб нанесённый будущей жемчужине новообразованного Девятого сектора и отдал приказ на применение орбитальной группировкой тяжёлого вооружения…

И теперь вот третий карантинный периметр уже одиннадцать дней удерживает семи с половиной миллионная группировка наземных сил при поддержке тяжёлой боевой техники, флотской группировки и четырёх орбитальных крепостей класса «Левиафан», готовых в любой миг пустить в ход тоннельные орудия главного калибра…

— Да брось Фрог, мы вгрызлись здесь в поверхность планеты так, что нас уже никакими силами не сковырнуть, — прервал его размышления генерал, видимо желающий окончательно развеять тревогу командующего объединённой группировкой войск. И не иначе как для вящего эффекта, бросил ещё уверенно: — Созданное кольцо блокады не то что новая волна не пройдёт, его теперь мышь не проскочит!

— Ну-ну, — невольно усмехнулся адмирал. И скользнув взглядом по помещению оперативного штаба, по своим занятым

делом подчинённым, вдруг вычленил нечто необычное. Расположившийся неподалёку в призрачно-прозрачном коммуникационно-управляющем коконе полковник Корд Тано — старший офицер Службы Безопасности при объединённой группировке войск, сидел уставившись на видимый только ему виртуальный экран. Сидел и… обильно потел… несмотря на то, что был облачён в строго уставной комбез, в который интегрирован климатизатор. Да и температура в данном отсеке корабля соответствовала стандарту…

— Корд?.. — вопросительно обратился к нему непроизвольно напрягшийся Фрог.

Корд Тано, вздрогнув всем телом, метнул на адмирала какой-то странный — шальной что ли, взгляд. И стёр со лба струящийся пот пухлой ладошкой.

— Что происходит? — потребовал от него объяснений командующий.

— Враг проник на борт уходящего от Фреи межсистемника… — как-то странно обмякнув, казалось одними губами прошептал старший офицер СБ.

— Подробности! — потребовал моментально подобравшийся Фрог, объединяя их с полковником коммуникационные коконы в одно единое защищённое от подслушивания пространство.

— Менее четверти часа назад на одном из привлечённых к эвакуации жителей Фреи лайнеров, благодаря установленным на нём новейших биодатчикам, предназначенным для выявления клонов, было выявлено сто двадцать четыре объекта, биологический возраст которых равен полутора-двум дням. Причём только три из них являлись реальными младенцами…

— Но клоны выращиваются не менее двух-трёх лет, так? Значит это засланные Копирами андроиды? Одиннадцать групп по одиннадцать машин? — моментально ухватил суть дела адмирал.

— Я бы сказал, что это скорее полные копии людей, нежели привычные нам андроиды с синтетически-биологической внешней оболочкой и механическим нутром… — бледно улыбнулся полковник. — Наш противник продолжает доказывать верность данного ему прозвища и подтверждать свою уникальную способность к копированию всего чего угодно…

— Эти группы проникновения уже нейтрализованы? — перебив его, попытался внести ясность адмирал.

— И да, и нет… — замялся безопасник. — При попытке заблокировать данных существ силами Службы Внутренней Безопасности лайнера они оказали ожесточённое сопротивление… во время которого одна группа противника

прорвалась в двигательный отсек и, забаррикадировавшись там, принялась изучать модуль гиперпространственного прокола, передавая получаемые данные на планету… ещё одна, получив доступ к гиперсвязи, начала скачивать технологические данные из межсистемной информационной сети, так же скидывая их на Фрею… а другие совершили прорыв на ходовой мостик корабля, где попытались внести изменения в координаты дальнего прыжка, перенаправив его в неисследованный человечеством сектор галактики… — И после паузы тихо продолжил. — Что повлекло за собой отдачу мной приказа на незамедлительное прекращение работы гиперврат… в результате чего уходящий в прыжок лайнер самоуничтожился…

— Вы взяли на себя большую ответственность, полковник… — помолчав, тихо произнес адмирал. — На лайнере же, как я понимаю, помимо нескольких крошечных диверсионных групп противника было несколько десяткой тысяч мирных граждан…

— А что мне было делать? — слабо огрызнулся полковник. — Когда Служба Аналитики, ведущая непрерывный мониторинг ситуации в системе Хло, забила тревогу? И заявила вдруг об угрожающе повысившихся шансах того, что этот космический скиталец чужих, несмотря на его монструозные размеры, вовсе не корабль-колонизатор, а сверхдальний автоматизированный зонд-разведчик! — И вновь стерев с лица пот, с сарказмом спросил: — Хотели бы увидеть у себя в гостях флот вторжения такой продвинутой цивилизации, адмирал?..

— Ну не мне вас судить, Тано, — смягчил тон Фрог. Но больше ничего сказать не успел, так как его прервал короткий зуммер, сигнализирующий о пришедшем по гиперсвязи сообщения. Которое он немедля и развернул на визуализировавшемся перед глазами экране.

«Командующему объединённой группировкой сил в зоне ограниченного инопланетного вторжения адмиралу Фрогу Траппу.

В связи с инцидентом на корабле „Драуг“, приказывается нижеследующее:

1. Закрыть звёздную систему Фло, Девятого сектора Земного Союза. Изначально — силами группировки, а в последующем — посредством формирования мигрирующих минных полей.

2. В отношении планеты Фрея, соответствующей звёздной системы, осуществить карантинные мероприятия класса „Т“. Время введения карантина — минус два часа от момента

получения сообщения.

3. По прибытии автономных орбитальных крепостей АОК-7 „Недремлющий страж“, сформировать из них постоянную группировку планетарной блокады.

Командующий Военно-Космическими Силами Земного Союза — Нут Крид

Глава Парламента Земного союза — Солан Гредих»

А следом за этим мелькнула красная строчка сообщения от штабного искина:

— Получены коды разблокировки изготовления оружейными цехами изделий 0412 «Эми» и изделий 1103 «Нейт»…

— Адмирал?.. — вопросительно произнёс полковник Тано, не дав ему толком разобраться в буре охвативших его чувств.

Переведя невидящий взгляд на безопасника, заварившего такую кашу, Фрог катнул желваки. И после пары долгих мгновений колебаний, всё же не став связываться с высшим командованием и задавать ему глупых вопросов касательно того как же быть с находящимися на данный момент на Фрее войсками и оставшимися не эвакуированными гражданами, сформировал приказ по флоту и скинул его на штабной искин…

Мгновением спустя на авианосце коротко взвыли тревожные баззеры, резко сменилось освещение, и раздался голос искина авианосца:

— Внимание — боевая тревога! Боевая тревога! Авиакрыльям, по мере формирования боекомплекта — на вылет!

Что заставило оторваться от дел и вскинуть головы всех собравшихся в оперативном штабе. А Фрог сделал свой коммуникационно-управляющий кокон ограниченно прозрачным. Чтоб пережить своё решение в одиночестве, пусть даже мнимом. Правда это ему не удалось…

— А, ты ещё на связи, Арвин… — вздохнул адмирал, глядя на ожидающего продолжения разговора генерала. И невесело усмехнулся: — Ты ошибся… Третий периметр оказался вполне преодолим для противника… И проскользнула через него даже не мышь, а представленная андроидами нового поколения полноценная диверсионная группа Копиров, осуществившая захват одного из отходящих от Фреи межсистемных кораблей…

— Не может быть… — растерялся тот. — У нас буквально шагу ступить нельзя, чтоб не наткнуться на какой-нибудь сканирующий датчик… ни одному андроиду не удалось бы

остаться не выявленным и проскользнуть за периметр…

— Нашли, значит, как-то они способ обмануть ваши датчики… — безразлично пожал плечами Фрог.

— И что теперь?.. — помолчав, задал главный вопрос Арвин.

— Технокарантин… — глухо ответил адмирал, отводя глаза.

— Что ж — вполне логичное решение, — понимающе кивнул генерал. Уточнил только самое важное: — Когда?..

— Уже… — так и не глядя на собеседника, ответил Фрог. Не смог просто смотреть в глаза своего старого знакомого, объявляя, по сути, ему и его людям приговор…

— Значит перетрухали в верхах неслабо… — после некоторой паузы, наиграно весело резюмировал генерал.

— Ещё как, — подтвердил адмирал, которому было отчего совсем не смешно. — Даже скрыто порекомендовали при проведении соответствующих карантинных мероприятий не ограничиваться чистыми электромагнитными бомбами, а использовать и нейтронные… — И потерев лоб, прямо взглянул на Арвина и сказал ему: — У тебя же там корвет где-то стоит?.. Если рискнуть и осуществить гиперпрыжок прямо от поверхности планеты, то у тебя ещё есть возможность уйти с Фреи до начала глобальной орбитальной бомбардировки…

— Я знаю, Фрог, я знаю… — криво усмехнулся на это генерал. И отключился…

Часть первая

Закрытая звёздная система Хло, 9-й сектор Земного Союза.
22 день 529 года Космической Эры.

Полис Нанс, планета Фрея.

— Эй, Чистюля, вали отсюда, пока не прилетело! Здесь мы копаем! — с угрозой выкрикнул кто-то, стоило мне только вышагнуть на перекрёсток — пересечение Грейс и Двадцать пятой.

Этот возглас раздался настолько неожиданно и при этом — так близко от меня, что я едва не совершил непростительную в данной ситуации ошибку — в виде рывка в сторону, с последующим перекатом и вскидыванием на звук ствола. Но — повезло. Повезло удержаться от резких движений. А то могло бы реально прилететь… Народ-то среди поисковиков в силу определённой специфики избранной профессии всё больше нервный, и реакция у него на наставленное оружие вполне характерная — сначала стрелять, а потом уж во всём разбираться.

«Вот зараза! Чуть не нарвался по собственной дурости, замечтавшись о поджидающих меня невероятных находках, да позабыв при этом о необходимости поглядывать по сторонам!» — невольно выругался я про себя, замирая как вкопанный и осторожно поворачивая голову вправо.

Быстрого взгляда на расположенные в полусотне метров далее по улице руины рухнувшего здания хватило, чтоб понять, что я действительно чуть не угодил в переплёт. На самом виду, на крупном обломке белоснежного полимеризированного бетона, торчащем из завала над дорогой наподобие балкона, дозорный стоит. Пацан лет четырнадцати, в довольно потрёпанных шмотках, в солнцезащитных очках-кругляшах, с натянутым высоко на нос шейным платком, и при оружии — обкромсанном каким-то вандалом до цевья помповым дробовиком. Невелика угроза, в общем-то, учитывая наличествующее у вероятного противника оружие и разделяющее нас расстояние, ага. Но для тех кто так сочтёт, и проигнорирует новенький красно-белый шейный платок, который парень так демонстративно-небрежно поправляет, означающий принадлежность к отряду «Тэйд», насчитывающему, как известно всем местным, в своём составе под две сотни одних только бойцов, есть аргумент и посерьёзней. Чуть дальше за руинами, что языком строительного мусора выдаются на улицу и практически достигают побитых зданий на

противоположной её стороне, притаилась приземистая бронемашина. Покрытая непритязательно-серым, с чёрными и голубыми линиями-росчерками, техногенным камуфляжем блоха… В рейдерском исполнении. И пулемётный ствол из горба-нашлёпки на её покатой спине прямиком на перекрёсток смотрит… Во избежание непонимания ситуации у отдельных товарищей, из числа тех что совсем не к месту шастают тут, очевидно.

— Я просто мимо шёл, — неловко сдвинув прикрывающую нижнюю часть лица тонкую маску-фильтр, буркнул я для успокоения всех присутствующих, в первую очередь — обретающихся в блохе. И, вернув на место одноразовый бумажный респиратор, поспешил исполнить озвученное ранее повеление пацана-дозорного.

Проще говоря — в темпе сделал ноги со злополучного перекрёстка. В хорошем прямо таком темпе. Ибо «Тэйд», конечно, в беспределе ранее никем не были уличены, но… но, как говорится — всё бывает когда-то в первый раз. Тем более, фиг его знает, что они тут нарыли… Если что-то стоящее действительно серьёзных денег, то прикопать здесь же ненужного свидетеля им сам бог велел…

Миновав перекрёсток и укрывшись за угловым зданием от глаз зорко наблюдавшего за моим перемещением дозорного, я облегчённо перевёл дух:

— Пронесло…

Да тут же добавил про себя критично: — «Ну а если бы встрял, то был бы исключительно сам виноват. Видел же вчера крутившихся здесь разведчиков „Тэйдовцев“… Так нет же, поленился обойти сегодня этот квартал по Двадцать шестой или Двадцать седьмой… А в итоге — чуть не угодил под раздачу, нарушив наиглавнейшее правило любого поисковика — не приближаться к чужим раскопам.»

Легонько хлопнув правой рукой по левому запястью, я втянул в себя на ходу пару глотков воды из трубки, выдвинувшей из интегрированной в комбез ёмкости, да на том и успокоился. Что было — то прошло, надо жить дальше. Тем более что мне только на руку то, что одна из серьёзных команд поисковиков расположилась неподалёку. Меньше вероятность того, что сюда же сунется кто-нибудь ещё. И помешает мне…

Поправив лямки давящего на плечи тяжеленного рюкзака, кстати говоря, и послужившего причиной выбора мной самого короткого, но как оказалось — не самого безопасного, маршрута к цели, я ещё прибавил шага. Очень уж охота побыстрей добраться до места и заняться делом. Вдруг реально повезёт и удастся

разжиться чем-то действительно стоящим… Блин, да даже уцелевшее снаряжение экипажа с лихвой перекроет все мои издержки, что там говорить о большем! Я ж и не возился там практически! Только вспомогательный тоннель под рухнувшим зданием расчистил немного, чтоб можно было не только пролезть самому, но и протащить резак!

С определённым трудом заставив себя успокоиться, я глубоко вздохнул. Раз, другой. И воровато оглянулся. Тоже дважды, через короткий промежуток времени. Так, на всякий случай… Хотя, конечно, вряд ли кто-то из «Тэйдовцев» станет за мной следить, когда все они заняты делом, но осторожность всё же не помешает. Да, не помешает… Ведь если прочуют, что под тем здоровенным завалом лежит не то — тяжёлый флаер, не то — атмосферный бот, отбить находку мне не поможет даже нечто типа скорострельной автоматической пушки с полным боекомплектом. Не говоря уже о реально наличествующих у меня: короткоствольном автоматическом «Корте» тридцатой модели — под девятимиллиметровый пистолетный патрон, с четырьмя снаряжёнными обоймами-сороковками, да шестизарядном револьвере тридцать восьмого калибра никому не ведомой марки «Вульв», со всего пятью заполненными каморами.

Если по хорошему, то мне стоило как-то незаметней вести себя и пробираться к нужному месту не демонстрируя своё существование всему миру. Но как это сделаешь в имеющихся условиях?.. Тротуары, прячущиеся за островками-полосками буйно разросшихся без надлежащего присмотра зелёных насаждений, практически сплошь засыпаны поблёскивающим крошевом травмобезопасного стекла. Идти по нему то ещё удовольствие… Да и хруст при этом стоит такой, что на соседних улицах слышно. Вот и приходится шагать прямо по середине залитой солнечным светом широкой улицы, меж двух зияющих многочисленными прорехами зеркальных стен — всех этих, располагающихся здесь, безлико однообразных двенадцатиэтажных зданий с панорамным остеклением, в котором так великолепно отражается ярко-зелёная растительность, отчего так кажется настоящими джунглями.

Преодолев ещё два квартала, я остановился у достигающей уровня шестых этажей серебристо-белой горы, образовавшейся на месте обрушившегося строения. Покосился на эту впечатляющую груду разномастных кусков полимеризированного бетона, искореженных металлических конструкций и крошева зеркального стекла. А затем неторопливо огляделся по сторонам, характерным жестом активируя подачу воды и поправляя лямки рюкзака. Вроде как просто запарился тащить свою нелёгкую ношу

и остановился немного передохнуть… Постояв так с минуту и не приметив поблизости никого лишнего, я подобрался и быстро юркнул в разрыв между растительностью на противоположной от руин стороне. И уже по тротуару двинул дальше. Недалеко правда — всего лишь к четвёртому по счёту зданию. В которое проник через главный вход.

Убравшись с открытого пространства улицы, прямо я ощутил как спало напряжение, терзавшее меня последние сутки и заставлявшее шарахаться от каждого подозрительного шороха. А всё почему? Да потому, что слишком уж ценная находка мне попалась. На такой можно либо всерьёз погореть, либо крупно подняться… Ведь даже в самом худшем случае, если абсолютно всё там, на том флаере или боте, при падении пришло в негодность, всё равно этого хватит на какую-нибудь технику. Ту же блоху, не до конца убитую… А это уже совсем другая тема… На своих двоих не только никуда не доберёшься, но и не утащишь особо ничего. Колёса для любого поисковика вещь незаменимая! Даже если ничего путного не отыщется, можно тупо притянуть пару тонн какого-нибудь металлического хлама, годного лишь в переработку, и уже одним только этим оказаться в плюсе по результатам поездки. Пусть небольшом совсем, но плюсе…

Дойдя до расположенной недалеко от входа лестницы, ведущей на подземные уровни, я бросил мечтать и прислушался — не сопит ли кто там — в темноте, поджидая меня. Поисковик — он ведь тоже неплохая добыча… С него можно и комбез снять, и ствол, и ещё кое-какое барахлишко… А самого — хоть тем же Фермерам продать за хорошие деньги в работники. Если удастся подкараулить в каком-нибудь тёмном безлюдном уголке и живым взять…

Постояв чуть, я так и не услышал никаких подозрительных звуков. Однако печалиться по этому поводу не стал. Переступил с ноги на ногу, разрушая повисшую тишину, да, опустив руку к правому бедру, вытащил из кармана один из трёх имеющихся там прозрачно-голубых пластиковых стержней. Надломил добытый химический светильник и закрепил на поясе начавший испускать бледно-синее свечение продолговатый цилиндр лентой-липучкой. Стянул с лица не нужную более маску-фильтр, снял поляризационные защитные очки, и, аккуратно сложив их, сунул в пустой кармашек на поясе. И, сделав напоследок пару глубоких вдохов, наслаждаясь настоящим атмосферным воздухом, пусть и пахнущим какой-то пакостью, коснулся ворота комбеза. Отреагировав на нажатие на точку активации, с тихим шелестом вниз скользнуло пяти сегментное забрало шлема, герметизируя мой хиб*. Все запахи почти тотчас исчезли, поглощённые

фильтрами запустившейся системы регенерации воздуха, и я, сдвинув под руку свой старый-добрый «Корт», спокойно пошагал вниз.

*Хиб — костюм начального класса химической и биологической защиты, используемый техническими службами при проведении работ в условиях умеренно-агрессивной среды.

Осторожно ступая по выщербленным ступеням, едва освещаемым моим только начавшим набирать яркость светильником, я спустился до второго подземного яруса. Того, что до Исхода был стоянкой для принадлежащих жителям этого здания мобилей, а теперь — пустовал. Никакой техникой, пусть даже самой бесполезной, здесь спустя столько лет разумеется и не пахло — всё укатили наверное ещё когда выездные ворота не заклинило намертво покосившейся стеной.

В преддверье этого огромного, пустующего помещения я непроизвольно замедлился, напрягая своё чутьё на неприятности. Но не почувствовал ничего такого — ни неясной тревоги, ни явственного нежелания соваться в это место. На душе тишина и покой… Да и медленное-медленное движение словно подвешенных в воздухе тускло серебрящихся пылинок-снежинок, которых чем дальше в подземелье — тем больше, придаёт дополнительную уверенность в отсутствии впереди затаившегося врага. Явно прошло уже много часов, с того времени как здешнюю атмосферу тревожили в последний раз…

Держа наготове основной ствол, я вышел на открытое пространство стоянки, осветить которую полностью не удалось бы и десятком стержней, заставив всколыхнуться, закрутиться вокруг меня стремительными усами-вихрями чуть серебрящийся туман. И почувствовал себя донельзя неуютно в столь опасном месте… Даже неопытному стрелку, стоящему во тьме у стены, или за одной из опорных колонн, по силам снять идущего с такой иллюминацией человека…

«Одно только утешает, что если кто-то и устроил здесь на меня засаду, то стрелять скорей всего будет травматическими резиновыми пулями, — подумал я. — Чтоб хиб не продырявить… Потому как по нашим временам проще новый защитный комбез отыскать, чем залатать попорченный. Восстановление целостности металлизированной синтетической ткани задача не из простых — иголкой, ниткой, да подходящей по размеру латкой не обойдёшься. А значит — у меня есть шанс… Ведь вряд ли кто-то догадывается, что под хибом у меня лёгкая кираса из упрочнённого пластика, да ещё не простая, а с компенсационным слоем… Кинетику травматических пуль этот защитный жилет, выдававшийся когда-то подразделениям поддержания

правопорядка во время публичных мероприятий, гасит отлично. Проверено.»

Стараясь ступать мягко, а не топотать как шестилапый складской робот-погрузчик, который мы таки смогли восстановить и довести до ума со стариком Ивеном, я дошёл до дальней стены. И вдоль неё двинулся вправо. К подсобным помещениям, располагавшимся на этом уровне и предназначавшимся для распределяющих блоков питающей дом энергоцентрали.

В одной из пустых комнатушек, из которых давно уж исчезло всё оборудование и подходящие к нему силовые кабели, я остановился и опустил на пол рюкзак. И, облегчённо расправив плечи, руки в стороны несколько раз развёл, разминаясь таким немудрёным образом. Хорошо… Что определённо говорит о том, что я неслабо так погорячился с количеством прихваченного с собой барахла. Тех же магниевых стержней к резаку можно было бы взять и на десяток поменьше… да и сменных картриджей к системе регенерации хиба хватило бы пары штук… Не обшивку же тяжёлого крейсера мне, в конце концов, придётся резать, чтоб запасаться всем необходимым на полные двое суток работы?

Размявшись чуть, я подошёл к уходящему вглубь, к инженерным коммуникациям, колодцу и присел возле наполовину сдвинутой с него решётки. Руку осторожно подсунул под неё и, невольно затаивая дыхание, проверил на месте ли крохотный камешек, подсунутый мной давеча под неё. И довольно улыбнулся, удостоверившись, что в моё отсутствие никто здесь не шарил.

Спуск вниз не отнял много времени. С рюкзаком лишь пришлось повозиться, спуская его на десятиметровом шнуре из тонкого переплетённого синтетического волокна. А всё из-за того что в технический колодец оказалось не всунуться с габаритным грузом за спиной. Хотя может его проектировщики просто рассчитывали, что по нему будут лазить только роботы-ремонтники, а люди и не сунутся никогда. Такое вполне возможно учитывая, что и коммуникационные тоннели не отличаются большими размерами. Но непонятно тогда зачем в стенке колодца вырезали ступени, роботам-то они не к чему…

Очутившись в тоннеле, на голых стенах которого не осталось даже креплений, держащих бронированные кабели проходившей здесь ранее энергоцентрали, я подобрал свой рюкзак и с осторожностью двинулся дальше через колышущуюся в воздухе взвесь металлизированных снежинок. С осторожностью потому, что при прокладке этих подземных коммуникаций строители что-то напортачили и оттого работа их оказалась некачественной.

Керамогранитная труба технического тоннеля, которая по идее должна была с гарантией прослужить не одну сотню лет, уже начала трескаться и крошиться. Кое-где куски влагостойкого искусственного камня только на армирующих стальных нитях обрешётки и держатся… Ещё лет десять-двадцать и всё тут вообще завалится…

Преодолев с полсотни метров, я остановился у малого ответвления от тоннеля, точно не предназначенного для обслуживания людьми, так как вряд ли городские службы тренировали особое подразделение техников-пластунов, вынуждая их добираться ползком до распределяющих узлов энергоцентрали. Привязав свободный конец шнура к поясному ремню, я поднялся на приличных размеров груду обломков керамогранита, что выгреб вчера из узкого лаза второстепенной линии коммуникаций, чтоб пробраться через имевшийся там завал хоть ползком. «Корт» отправился за спину, а в левую руку я взял вышедший наконец на полную яркость химический светильник. И забравшись в круглый тоннель, я отправился в путешествие по нему. На четвереньках, так как ход реально невелик размерами. А объёмистый рюкзак — потянул за собой…

Пришлось нелегко… и это ещё слабо сказано! Ну нет у меня просто навыка такого способа передвижения, да ещё и с грузом который приходится волочь за собой. Потому дистанция в невеликие, в общем-то, три с лишним сотни метров оказалась безумно выматывающей. Хотя я её и преодолел всё же, но всю дорогу не уставал хвалить себя за предусмотрительно оставленный вчера на месте резак. А то пришлось бы сегодня тащить за собой груз весящий ещё на три кило больше…

Добравшись до бесформенного завала, казалось бы полностью преграждающего дальнейший путь, я чуть передохнул. Воды попил. И начал разбирать состряпанную вчера на скорую руку преграду из увесистых кусков керамогранита, выдранных из обветшалого тела тоннеля. Под этими обломками искусственного камня, аккуратно оттаскиваемым мной и раскладываемым у стенок справа-слева, вскоре и резак обнаружился. Никто его не спёр, несмотря на то что я неслабо так переживал за его судьбу… А ещё спустя десяток минут достаточно напряжённой из-за тесноты работы, стал виден грязно-белый кусок керамической термозащитной чешуи, являющейся неизменной составляющей защиты корпусов высокоскоростных атмосферных кораблей.

Контур будущего отверстия был с немалыми ухищрениями обколот мной ещё вчера и потому я сразу приступил к резке. Прямо от прожжённого вчера для оценки толщины обшивки отверстия и начал. Нудная достаточно работа, да и портативный

резак едва справляется с тугоплавким металлом — всё же на такие нагрузки он не рассчитан. Оттого-то, по большому счёту, я и магниевых стержней набрал столько, сколько смог уволочь…

Тем не менее, дело пошло. Пусть медленно, но я продвигался к цели. По сорок сантиметров в час. Но там всего-то и надо пройти резаком порядка полутора метров, чтоб завершить начатую окружность. Хотя уже спустя пару часов у меня руки начали немного дрожать от усталости и я, передохнув, чуть сбавил темп. Спешить мне всё равно некуда. Это всё желание поскорей определиться с ценностью находки подгоняет. А то так вот вырежу проём, а там окажется, что техника под завалом вычищена от и до… Один никому не нужный корпус от неё и остался…

К концу резки химический анализатор на моём левом запястье предсказуемо сменил свой неизменный насыщенно-зелёный цвет на бледно-жёлтый, а кругляш обшивки, как и следовало ожидать, вывалился наружу, чуть не отдавив мне руки и едва не угробив резак. Но это такая мелочь… Учитывая открывшиеся перспективы. Достав из рюкзака баллончик со сжиженной углекислотой, я обработал хладагентом раскалённую кромку обшивки. И едва сдерживая нетерпение, осторожно полез внутрь своей находки.

Чтобы рассмотреть всё вокруг, пришлось надломить ещё один стержень-светильник — четвёртый уже. Но нисколько не жалко! Ведь бросив один только взгляд на окружающую обстановку, я едва удержался от того чтоб не потереть радостно руки. Это всё же не тяжёлый флаер, а атмосферный бот! Сильно побито, конечно, всё при крушении, но ошибиться в том, что передо мной вынесенный на нижнюю палубу двигательный отсек самого что ни на есть обычного бота — невозможно!

Когда возбуждение роскошной находкой немного схлынуло, я внимательно осмотрел отсек и с сожалением констатировал, что тут мало что осталось целым. Четырё малых маневровых двигателя «Локх-16М», обращённые соплами вниз, при падении покорёжило и сорвало с мест. И жёсткие трубки топливопроводов при смещении разорвало. Да и основной движок — «Локх-04Р» выглядит не так чтоб хорошо с лопнувшим по всей длине внешним кожухом… Хотя может всё и не так печально как выглядит… Но так сразу, не имея на руках технической документации по изделиям компании «Локхин» не разберёшься…

Покачав головой в такт своим мыслям, я ухмыльнулся. О чём я собственно думаю? Да эти движки прямо бегом принесут порядка шести-семи тысяч кредитов, даже если уйдут как хлам! В них одни только платиновые топливные катализаторы чего стоят!

Да и в управляющем контуре драгметаллов до фига и больше! И много ещё чего можно наснимать и загнать как запасные части!

Не выдержав искушения столь богатой поживой, я немедля попытался демонтировать самую ценную часть своей добычи — управляющие контуры, что как пауки оплели паутиной датчиков продолговатые тела движков. Небольшие по размерам чернёные блоки изначально были расположены легкодоступно, так что добраться до первого из них не составило никакого труда. Довольно быстро разблокировав все крепления, я стянул с ближайшего ко мне маневрового движка управляющий контур, здорово так смахивающий на осьминога с этим его округлым сверху телом и длинными жгутами-щупальцами с нашлёпками-датчиками на них.

Покрутив в руках покрытую тончайшим слоем пыли добычу, выглядящую совершенно целёхонькой, я подтянул к себе рюкзак, который позабыл даже от пояса отвязать. И, достав многопалый съёмник, принялся прилаживать его к крышке основного блока управляющего контура, в местах где на матово-чёрном фоне красовались золотистые значки в виде жирной стрелки заключённой в круг. Зафиксировав лапами неказистого паука-съёмника все восемь обнаруженных указателей внутренних магнитных замков, я резко крутанул ручку миниатюрной динамо-машины, являющуюся главной частью этой самодельной отмычки.

Негромко защёлкало, и крышка основного блока соскользнула с него, повиснув на съёмнике. А я замер, глядя в открывшееся взгляду нутро управляющего контура…

— Да ну на… — после довольно продолжительного молчания неверяще выдал я, пялясь на абсолютно целую электронную начинку. Она не то что не сплавилась в безобразный ком, а вообще никак не пострадала! На явственно отдающей зеленцой плате минерального стекла нет ни пятен, ни помутнений вызванных выгоранием внутренней структуры! Виден лишь идеально чёткий, отливающий золотом, тончайший рисунок соединительных дорожек вокруг микросхем!

Всё ещё не веря в подвалившую удачу, я осторожно положил на пол свою враз ставшую сверхценной добычу и, цапнув съёмник, бросился к основному двигателю. Чтобы снять крышку с управляющего контура на нём…

— Это что же, этот бот потерпел аварию ещё до начала массированной атаки с орбиты?.. — вслух вопросил я невесть у кого, когда и здесь не обнаружил никаких следов выгорания начинки электронного блока.

Впрочем, ничей ответ на озвученной мной догадку мне не требовался. Именно так как думается всё очевидно и было. Бот

определённо упал во время Исхода, в тот момент всеобщей паники и неразберихи, когда осуществлялась непосильная задача по полной эвакуации почти трёхмиллиардного населения Фреи, и когда было уже не до таких мелочей как проведение спасательных работ и поиск одного-двух выживших при крушении воздушного судна. А здоровенное здание, стоявшее здесь, обрушившись и погребя под своими руинами упавший кораблик, уберегло впоследствии его оснастку от электромагнитного удара, нанесённого орбитальной группировкой…

С трудом придя в себя, я с максимальной осторожностью установил крышку управляющего блока на место. Не сломать бы чего случайно… Как-никак живая электроника стоит на порядок, а то и на два, дороже сплавившегося комка драгметаллов. Единственное — её продать сложней. По той простой причине, что возникнет много ненужных вопросов — где и как достал. А потом не замедлят себя ждать недвусмысленные предложения поделиться… Типа жирно будет сорвать такой куш поисковику-одиночке… Другим людям тоже кушать хочется… Пусть даже они не впроголодь живут, а вся их добыча тратится на весёлое разудалое времяпрепровождение — с выпивкой и девками, в секторе D…

Прикусив губу, я с досадой вздохнул. И без добычи плохо и с ней не сахар. Хотя кое-что, конечно, можно через Ивена втихую толкнуть. Глядишь на приличные колёса и хватит… А остальное припрятать и чуть позже сдыхать. Чтоб не вводить никого в искушение неожиданным богатством.

Покрутившись ещё по отсеку и не найдя больше ничего особо заслуживающего внимания, я полез на второй уровень бота. Заклинившую дверь гидравлическим домкратом выдавил и пробрался в грузовой трюм. Где просто остолбенел, взирая на застывшую в отдельных отсеках робототехнику. Хотел глаза протереть, чтоб удостовериться, что мне это богатство не мерещится, да вовремя вспомнил, что хиб герметизирован и единственное чего я таким образом добьюсь — измажу тонкое полимерное стекло грязными перчатками, и тогда будет видно ещё хуже.

Пытаясь сдерживать нахлынувший восторг, я бросился осматривать робототехнику, ища хоть какие-то признаки выгорания электронных устройств. Но ничего такого не обнаружил. Внешние сенсоры и те в полном порядке!

Просто чудо какое-то, да и только… Полторы дюжины роботов… Полноценное техническое звено «Технор-18МК», предназначенное для проведения аварийно-восстановительных работ в условиях средне-агрессивной внешней среды…

Конечно, техника не абсолютно новая, но по сравнению с роботами-ремонтниками на базах, отработавшими минимум по пять-шесть ресурсов — просто блеск. Да и функциональность у этого техзвена повыше. И эксплуатационные характеристики тоже. «Технор-18МК» без каких-либо проблем может работать хоть в зоне затопления, хоть посреди ещё веющего жаром пожарища.

Взяв себя в руки, я начал планомерное обследование доставшегося мне богатства. Восемнадцать выглядящих новёхонькими роботов, от совсем малышей, до двух настоящих мастодонтов, способных перемещать предметы массой в сотню тонн. Сменный навесной инструмент, и полный комплект расходников к нему. Малый химический реактор «Стаф-2.03», для энергоподдержки проводимых ремонтно-восстановительных работ. Целых четыре топливных элемента к нему. Да ещё целый отсек рядом заставлен катушками бронированных силовых кабелей… Мультирепликатор класса «А», способный работать со всеми основными видами материалов — металлом, пластиком, стеклом и керамикой! С рабочей камерой в один кубометр! И второй — вспомогательной, предназначенной для термообработки требующих этого деталей, в частности — использующихся в нагруженных узлах механизмов. А до полного счастья — преогромные и явно не пустые танки расходных элементов к репликатору!

Ну и напоследок самое вкусное — малый искин «Гоэта-12»! Искин! Возможно рабочий! И наверняка — с накопителями, полными технологических моделей восстанавливаемых и ремонтируемых изделий! Да ещё и с огромной долей вероятности не обременённый этим дурацким основным императивом! Императивом перед началом создания чего-либо осуществлять проверку на предмет отсутствия нарушения чьих-либо патентных прав посредством обращения к соответствующим базам данных планетарной или межсистемной информационной сети! Ведь судя по ярко-оранжевой раскраске робототехники, находящийся на борту бота технический комплекс принадлежал Службе Спасения! А у них чуть попроще было всё!

Похлопав рукой по округлому боку реактора, похожему в неактивном состоянии на шляпку какого-то гигантского гриба, я присел возле него. Первоначальное возбуждение и эйфория находкой мало-помалу спали и разум прояснился. Отчего и радость моя поугасла. Находка конечно просто фантастическая, да ещё одним махом переносящая мою заветную цель — вырваться к звёздам, из области эфемерных мечтаний и чаяний в плоскость реальности, но… но вот её совокупная стоимость… По

самым скромным прикидкам тут на пару миллионов кредов добра… И это без учёта искина! Практически бесценного, если мои догадки относительно него верны. Крайне жирный куш… который одиночке ни за что не переварить по причине острого отравления тяжёлыми металлами. А конкретно — свинцом. Такую находку может позволить присвоить себе лишь сильный клан или администрация Базы. А остальным, в том числе даже крупным отрядам поисковиков вроде тех же «Ласок», её просто не удастся в своих руках удержать…

Как вариант, конечно, можно находку банально сдать… За чёткую наводку на находящийся в работоспособном состоянии техкомплекс меня запросто примут в основной состав любого клана. А это уже реальная тема, ведь поисковику-одиночке действительно тяжело живётся. Или с админами Базы договориться… Ещё круче выйдет. Те позволят перебраться на уровень В, и предоставят доступ ко всем высокотехнологичным благам. Заживу как человек… Настоящим техником стану…

— Да-а-а… — вздохнул я. И с определённым сожалением мотнул головой, отгоняя возникшее перед затуманившимися глазами призрачное виденье замечательной жизни на уровне, где люди живут практически как до Исхода — даже имплантаты. Ведь одно «но» всё перебивает — поставленной когда-то перед собой цели-мечты я тогда точно не достигну… Плюшек мне, конечно, отсыплют неслабо за преподнесённый подарок, однако расходовать конечный в наших условиях ресурс технического комплекса на такую блажь, как восстановление какого-нибудь малого спейсера, никто не будет. Все ж надеются, что Карантин и так вот-вот снимут…

«Нет, всё же сдавать такую находку не дело — потом до конца дней буду себе локти кусать, вспоминая об упущенном шансе, — поразмыслив, решил я. — Да, одному тут не справиться, это без вариантов, но у меня и не горит. Так что не будем отступать от первоначального плана — просто немного подкорректируем его. Теперь на первое место выходит задача по сбору надёжной команды…»

Стремительно поднявшись, я заходил туда-сюда мимо отсеков с робототехникой, на ходу составляя план первоочередных действий.

«Значит так, — начал соображать я, — самое главное — это искин. А значит он забирается в обязательном порядке. Всё остальное же можно схоронить пока здесь, завалив ведущий к боту тоннель. Прихватить только кое-что малоценное для последующей продажи и приобретения каких-никаких колёс. К примеру, тот же уже снятый с маневрового двигателя

управляющий контур… Хоть ботов на Базах и не так много, но они всё же есть. Так что эту электронику загнать можно будет без особых проблем и за вполне приличные деньги. Ну и из рубки ещё может чего-нибудь выдрать… Те же совершенно бесполезные модули связи и пространственной привязки… Рюкзак-то у меня большой, уложенный в него искин и управляющий контур двигателя не займут и трети его объёма, так что ещё много чего влезет… А дополнительные креды мне всяко лишними не будут…»

Решительно кивнув в такт своим мыслям, я круто развернулся и направился к дверям ведущим в кабину пилотов.

Рукам створки раздвинуть не удалось, но попробовать всё же стоило — невелики усилия. Однако и домкрат неожиданно спасовал, хотя создаваемого им давления в три тонны обычно достаточно чтоб выломать блокираторы любых дверей. И переборка между трюмом и кабиной вроде не покорёжена, так что полости, в которые уходят створки, наверняка на месте…

Неловко пожав плечами, я отложил в сторонку оказавшийся бессильным в данном случае инструмент и сходил за резаком. Заодно и рюкзак притащил. Пригодится он мне уже скоро.

С резаком дело пошло веселей. Обычный металл прожигается аж бегом. Совсем другое дело — не то что толстенная обшивка из тугоплавких сплавов. Там да, измучаешься пока дыру вырежешь… А здесь — раз, и готово!

Одного магниевого стержня на всё хватило: и на длинный вертикальный рез сантиметрах в восьмидесяти от линии смыкания створок двери, и на пару соединяющих линий по горизонтали. Только получившийся прямоугольник даже не шелохнулся, когда я закончил работу. Хотя должен был сам упасть. И удар ногой не помог — отрезанная часть створки словно прилипла к своей неповреждённой товарке. Сэкономил называется… Не хотелось, а придётся новый стержень доставать и делать ещё один рез по вертикали.

Пять кредитов прямо на глазах сгорели… Обидно. Но ладно. Ничего тут не поделаешь — для меня иного решения не существует, кроме как покупать и тратить дорогущие магниевые стержни. С плазменным резаком оно конечно не так накладно выходило бы, но он сам по себе стоит о-го-го сколько. Да и повредить его легче лёгкого таскаясь по всяким руинам и подземным коммуникациям…

— Ох, ё!.. — потрясённо выдохнул я, когда вырезанный кусок створки, глухо бухнув, выпал внутрь пилотской кабины.

Проникший сквозь отверстие свет химического светильника явил совершенно фантасмагорическую картину — тёмный грот,

полный причудливых теней, отбрасываемых сталактитами и сталагмитами. Но иллюзия представшей передо мной нерукотворной пещеры рассыпалась, стоило только приблизить источник света и приглядеться повнимательней. Не природой созданы эти свисающие с потолков тёмно-бурые сосульки, оплывшие стены и бесформенные образования на полу. Тут без людей не обошлось…

Ошибки здесь быть не может. Такие повреждения являются характерным результатом применения переносного зенитно-ракетного комплекса «Саламандра-ЗК». Или его стационарных аналогов. Хотя, конечно, непонятно какой идиот решил засадить по гражданскому боту из противодесантного оружия… Хотели сбить, так гасили бы по движкам тем же самонаводящимся «Плевком»- защиты-то у них никакой. И пилоты были бы вынуждены совершить экстренную посадку. Или в крайнем случае могли бы катапультироваться в отстреливающейся кабине бота. А тут… Не, ну реально идиоты и изуверы какие-то порезвились… Дуплексный заряд «Саламандры ЗК» рассчитан на проникновение в защищённые отсеки тяжёлых десантных ботов, гарантируя поражение не менее девяноста процентов находящейся там живой силы противника, экипированной по первому классу защиты. У пилотов же обычного ремонтно-технического судна просто не было никаких шансов — сгорели вмиг в заполнившем отсек облаке высокотемпературной плазмы. Даже понять наверное не успели, что же случилось…

Хотя может оно и к лучшему, что так, а не иначе. Не нужно будет мне с мертвяками возиться и «имплантаты» извлекать. А то ведь пришлось бы… Рабочие имплантаты на дороге не валяются. Ибо стоят очень приличных денег.

Встряхнувшись, я отогнал от себя невесёлые думы о печальной действительности и занялся делом. Вытащил из кармашка на хибе баллончик со сжиженной углекислотой и обработал тёмно-малиновую кромку отверстия в двери. После чего, вооружившись резаком, забрался в кабину.

Огляделся внутри и чуть не присвистнул, оценив фронт работ. Плазма на славу постаралась — оплавлено буквально всё. Даже обладающие довольно высокой термостойкостью переборки потекли, не говоря уже о приборных панелях. И чуть выступающий смык дверных створок сварился в единое целое. Отчего и не удалось попасть в кабину обычным образом…

Чуть поразмыслив, я подошёл к мутно-белым, совершенно непрозрачным обзорным экранам. Вернее к оплавленным бесформенным глыбам металла возле них. Сами-то обзорные экраны из закалённого стекла мне не к чему. Даже если бы они не

помутнели под воздействием плазмы и не деформировались, пойдя волнами. Хорошего стекла и без того в городе в избытке — хватит ещё на десяток поколений поисковиков, не меньше. А вот раскурочить приборные панели стоит… Драгоценных и редкоземельных металлов в них немало… И было бы ещё больше, если бы имелся искин. Но на такие малые корабли их не ставят. Пилоты сами справляются с управлением с помощью имплантированных навигационно-тактических сетей.

Покопавшись в рюкзаке, я добрался до початой пачки тонких магниевых стержней, предназначенных как раз для таких вот случаев, когда приходится резать нетолстые металлические конструкции. И достав сразу с десяток стерженьков, зарядил уже немало потрудившийся сегодня резак. Иного-то способа добраться до начинки приборной панели нет… Обычный инструмент здесь не покатит. Сплавилось всё воедино — и крепления, и винты, и магнитные замки…

Пострадавший от буйства плазмы металл очевидно утратил значительную часть своих прочностных характеристик. Потому как искрящийся магниевый стержень взрезал его с невероятной скоростью. Я опомниться не успел, как дело было сделано. Оплавленный остов центральной приборной панели был отделён и от пола и от переборки. А затем ещё рассечён на три части для вящего удобства извлечения ценной начинки из его сердцевины.

Спустя пару-тройку часов посреди пилотской кабины, совсем уж обезображенной в результате моей деятельности, высилась целая горка — чуть не в пояс мне высотой, добычи: оплывших и частично утративших форму модулей и блоков, обгоревших токопроводящих жил и клемм, да преогромного количества самых разномастных стеклянистых образований, бывших ранее электронными платами из минерального стекла. Нехилая такая кучка вышла, общей массой, наверное, под пару сотен килограмм… И не важно, что за раз всё это добро не уволочь ни одному обычному человеку, не модифицировавшему свой организм с помощью имплантатов. Я ж не собираюсь тащить с собой помимо драгоценных и редкоземельных металлов ещё и всякий ненужный и не стоящий абсолютно ничего хлам в виде того же минерального стекла?..

С этой прозаической целью — сокращения не несущей никакой прибыли части добытого в общей его массе, я извлёк из рюкзака необходимый инструмент: раскладное ведёрко, ёмкостью в десять литров, лопатку-весло с длинной ручкой и ухватистые щипцы. Всё — с химически стойким покрытием.

Разложив потребные для дальнейшей работы предметы поблизости от кучи технического хлама, я добавил к ним ещё

динамо-машину, отсоединённую для этого мной от магнитного съёмника и оснащённую платиновыми стержнями-электродами. Ну и, наконец, самое необходимое — герметичная ёмкость с техническим растворителем. Без него тут никак…

Набросав по быстрому в ведёрко останков электронных плат, я залил всё это дело растворителем. Да хорошенько всё перемешал лопаткой… До полного исчезновения из получившейся субстанции вязких комков стекла и выпадения всего металла в осадок. Немного времени на это понадобилось — буквально минута-другая.

Отложив лопатку в сторонку, я взялся за динамо-машину. Не мудрствуя лукаво сунул выходящие из неё электроды в ведёрко, да ручку резко крутанул. Разряд, и меж платиновыми стержнями стремительно выросло похожее на крайне игольчатого ежа образование из зеленоватого стекла…

Я цапнул лежащие под рукой щипцы и, прежде чем выкристаллизовавшаяся структура вновь растворилась, быстро, но аккуратно извлёк её из ведра. Да и бросил на пол рядом. Что вполне закономерно привело к тому, что этот ёж стеклянный разбился, рассыпавшись на некрупные кристаллы-обломки. Пошурудив средь них щипцами, я выбрал те, в которых виднелись вкрапления металла, и побросал назад в ведёрко. А основную массу так и оставил валяться на полу.

Проведённую операцию пришлось повторить ещё не единожды. А в конце, когда электронные платы закончились и оказалось что больше нечего класть в ведёрко, я достал из рюкзака небольшой туб с нейтрализующим реагентом. И опорожнил его в раскладную ёмкость. После чего уже безбоязненно слил с ведёрка утративший свои разъедающие свойства растворитель. Ну и вместе с ним на пол увесисто плюхнулся ноздристый кус металла, отливающего золотом и серебром и имеющего немногочисленные вкрапления зеленоватого стекла.

Не став пока ничего трогать — пусть обсохнет всё это добро немного, я отправился подготавливать к транспортировке искин. Благо небольшой рулончик металлизированной пластиковой плёнки, экранирующей электромагнитное излучение, я захватить не позабыл… Ею-то, я и обмотал в несколько слоёв тускло отливающий серебром прямоугольный параллелепипед, размером сорок на двадцать пять и на шестьдесят сантиметров. Израсходовав при этом практически весь имеющийся запас золотистой плёнки. Остатков которой, впрочем, всё же хватило на создание защиты от опасностей внешнего мира для снятого блока управления двигательной установкой.

— Кажется всё… — задумчиво бросил я, разобравшись с этой задачей. И обвёл преисполненным сожаления взглядом полный добра грузовой трюм. Из которого прямо всё-всё хочется утащить!

Переборов таки возникшее желание скрутить ещё какую-нибудь рабочую электронику, я перенёс искин и блок управления в пилотскую кабину и взялся укладывать рюкзак. Который стал ещё тяжелее нежели был по пути сюда! И это притом, что мне пришлось скрепя сердце оставить на полу не только приличную часть оплавленных электронных блоков, но ещё и весь инструмент, используемый для извлечения стекла из плат, и резак…

— Ладно, допру как-нибудь, — махнул я рукой, обойдя кругом набитый доверху рюкзак.

Ну и, полюбовавшись напоследок на находящуюся в грузовом трюме робототехнику, которую так неохота было тут бросать, я отправился в обратный путь на карачках по узкому тоннелю. И таща за собой на вновь притороченном к поясу шнуре рюкзак…

Возиться с восстановлением преграды-завала возле бота не стал, есть другая задумка на этот счёт.

Преодолев примерно половину пути до основного коммуникационного тоннеля, я остановился и вытащил из кармашка испещрённый предостерегающими надписями и инструкциями по применению серебристый брикет пластиковой взрывчатки. И извлёк из ножен боевой нож… Руками-то крайне плотную вакуумную упаковку не надорвать.

После освобождения небольшой розово-бурой плитки от сверхпрочной пластиковой упаковки, я, не мудрствуя лукаво, смял добытую пластилиноподобную массу в ком и прилепил его к потрескавшемуся своду керамогранитной трубы. И ходу, ходу оттуда! Пока инициируемая атмосферным азотом взрывчатка не насытилась им в должной мере.

Успел. Успел и вывалиться в основной тоннель, и вытащить за собой закреплённый на шнуре рюкзак, и даже чуть в сторону отойти, когда в отдалении глухо бухнуло, а ещё через несколько секунд из узкого лаза-дыры ударил столб пыли и каменного крошева, застучавшего по противоположной стене.

— Ну вот, теперь до бота никто не доберётся, — удовлетворённо произнёс я, примерно представляя себе, что сотворил подрыв ста грамм пластиковой взрывчатки и с каким жутким завалом, враз отбивающим всякую охоту возиться с ним, теперь столкнётся на своём пути любой поисковик решивший обследовать этот тоннель.

Выбравшись из колодца коммуникаций в помещение распределительного узла энергоцентрали, я устроил себе там

небольшую передышку, наблюдая за медленным движением-течением тускло серебрящегося тумана в пятне света моего химического фонаря. Засмотрелся прямо на спасение и проклятие нашего Горана — эти крохотные снежинки из металлизированного стекла, с корпускулами инертного газа в сердцевине. Отличная ведь была идея — смягчить спектр местного светила, просто-напросто отражая основную часть жёсткого излучения при помощи эдакой летучей завесы, расположенной в верхних слоях атмосферы планеты. Жаль только никто не подумал о том, что будет, если генераторы стабилизирующего магнитного поля, не дающего разлететься этому набранному из мириадов частиц искусственному светофильтру, вырубятся раз и навсегда…

Постояв так немного, размышляя о днях минувших, я дождался пока восстановится немного сбившееся дыхание и вернулся к делам насущным. Смотал поистрепавшийся шнур в моток, закрепил его ремешками-липучками на рюкзаке, ну а тот — тяжеленный, зараза! кое-как взгромоздил себе на плечи. И двинулся сквозь тускло серебрящуюся дымку-завесу к лестнице. Дошёл. Начал неспешно, чтоб не рвать жилы, подниматься наверх. А на площадке перед последним пролётом и вовсе ненадолго остановился, давая отойти начавшим подрагивать от нагрузки ногам. Заодно и убрал не нужный более химический светильник к его использованным собратьям, лежащим в накладном кармане на левом боку рюкзака. Подождал ещё чуть, пока глаза привыкнут к изменившемуся освещению, дабы не уподобиться в дальнейшем слепому кроту, выбравшемуся из тёмного подземелья на солнечный свет. Постоял так какое-то время, рассматривая неплохо различимые щербины на лестничный пролёт перед собой, и вдруг поймал себя на том, что категорически не желаю идти дальше!

— Что за… — недоумённо пробормотал я, поневоле настораживаясь и прислушиваясь к своим ощущениям. А они прямо рвали душу, отвращая от выхода из такого успокаивающе-безопасного подземелья! Да, темнота позади несла ощущения домашнего уюта и покоя, а от светлого проёма в конце лестницы буквально веяло ледяной угрозой, от которой у меня по всему телу пробежали мураши…

Своей интуиции я привык доверять, а потому тотчас же снял с предохранителя «Корт» и дослал патрон в патронник. Медленно-медленно снял с себя рюкзак и, не спуская глаз с верха лестницы, опустил его на пол. И, так и не выпрямившись полностью, крадучись начал подъём. Делая всего по паре шагов в минуту…

Не зря, ой не зря я прислушался к своим чувствам и усилил

бдительность! Только благодаря этому тончайшая, едва различимая глазом нить, натянутая поперёк проёма-выхода с лестницы, не осталась незамеченной мной.

Поначалу, только обнаружив её, я замер как вкопанный. А затем, отмерев, нахмурился и подобрался поближе к этой струнке, проходящей примерно на уровне моих коленей. Почти вплотную к ней подошёл и осторожно выглянул за край перегороженного проёма, ища взглядом то, к чему крепится ускользающая от взгляда нить синтетического волокна… Слева это был новёхонький шуруп, вкрученный прямо в полимеризированный бетон. А справа… справа было небольшое блестящее колечко… Торчащее из закреплённого на стене прозрачной липкой лентой цилиндра. Небольшого цилиндра такого примечательного болотно-зелёного цвета, с чёрной маркировкой…

— Во уроды!.. — потрясённо выдохнул я, глядя на приготовленную для меня неизвестными доброжелателями композицию. Это ж вакуумная граната тут прикреплена! От которой меня не защитила бы никакая кираса. Корпорация «Техноармз» в своё время и создавала эту игрушку в расчёте на выведение из строя противника имеющего подобную или немногим лучшую защиту. Правда заказчик — специальные подразделения, которым потребовалась замена ставшей малоэффективной в новых реалиях свето-шумовой гранате, остался неудовлетворён работой оружейников, но дело тут вовсе не в слабости нового оружия. Просто оно получилось довольно неоднозначным. Чрезмерно травмирующим… Так что использовать вакуумные гранаты без развёрнутого заранее поблизости полевого госпиталя никак нельзя…

«Не иначе кто-то из „Тэйдовцев“ всё же взялся за мной проследить… А потом, заинтересовавшись тем, что мне здесь понадобилась, решил взять тёпленьким, да разговорить», — пришёл к крайне досадному выводу я. И едва слышно выругался, не сдержав эмоций.

Спустив немного пар, я встряхнулся и вновь обратился к своим чувствам… Вцепившийся мне в нутро своими когтями холод смертельной угрозы, подстерегающей впереди, после обнаружения вакуумной гранаты стал не столь выраженным. Ослабил, так сказать, свою хватку… Хотя и не исчез полностью. А это явный признак того, что поджидающие меня сюрпризы не закончились… Что, впрочем, и не удивительно. Явно ведь где-то неподалёку засел тот, или, что гораздо вероятней и много хуже — те, кто установил здесь растяжку…

«Неясной угрозой тянет откуда-то со стороны входа в здание,

так что, в принципе, существует возможность тихо уйти, выбравшись с его противоположной стороны… — начал прикидывать я как поступить. — Проблема только в том, что так или иначе, а это место я, получается, перед отправленными за мной „Тэйдовцами“ засветил… Что мне категорически не нравится… Оставлять это так как есть просто не дело! Ибо чревато тем, что моя потрясающая находка достанется другим! Слить бы вчистую следящих за мной… Да не выход… Наверняка ведь они не сами по себе действуют. И если не всей остальной группе „Тэйдовцев“, то как минимум её старшему известно за кем отправились разведчики. Так что ко мне обязательно возникнут нелицеприятные вопросы касательно скоропостижной гибели неких людей… Причём ответить придётся».

Мой бесцельно шарящий перед собой взгляд в очередной раз наткнулся на нить растяжки. И остановился…

— А что если?.. — задал я сам себе вопрос вслух. Да тут же решительно кивнул, соглашаясь с неожиданно сформировавшимся в голове замыслом. Действительно, можно же тупо провернуть всё так, что мне и предъявить по факту будет нечего. «Тэйдовцы» же первые начали действовать жёстко, устроив ловушку с вакуумной гранатой. И я теперь вполне в своём праве ответить им тем же… Ну а то что они вряд ли выживут в результате, ведь развёрнутых поблизости полевых госпиталей не наблюдается, а до Базы больше часа езды, — так я тут причём? Меня наверняка тоже не собирались тащить в медицинскую капсулу. И вообще — сами во всём виноваты. Я вообще, хотите верьте — хотите нет, всячески старался возможного конфликта избежать. Ага. Едва заприметив идущих следом людей, сразу спрятался в первом же попавшемся здании. Да кучу времени там просидел, чтобы с ними не пересечься… А эти уроды, взяли, да растяжку с гранатой на выходе из моего временного пристанища установили… Как-то так, в общем.

Претворение в жизнь возникшей идеи я начал, понятно, со снятия растяжки. Благо установлена она была без каких либо хитростей, а потому проблемой её обезвреживание не стало.

Вакуумная граната, после того как я отвязал от неё синтетическую нить и отодрал липкую ленту, отправилась в свободный карман на поясе. До поры. А остальные элементы растяжки я оставил на месте. В качестве подтверждения своих слов, в случае если у «Тэйдовцев» всё же возникнут ко мне вопросы.

Изъяв непременный атрибут моего плана, я вернулся на лестницу. И двинулся по ней на самый верх здания. В темпе проскочил двенадцать этажей, отчего запыхался слегка, и

оказался на открытой крыше, с площадкой для посадки флаеров. Высунулся на простор и едва не подался назад, подавленный видом клубящихся, кажется, прямо над головой мрачных грозовых туч. Ну да от такого зрелища любой исконный обитатель Базы малость оробел бы… С непривычки-то. Когда вместо надёжного потолка над головой — такое…

Подавив всё же обуявшую меня нерешительность, я выбрался на крышу и устремился к парапету. Устроился за ним, опустившись на левое колено и осмотрелся. Сначала невооружённым взглядом, а потом с помощью простенького четырёхкратного тактического бинокля «Винз», основным преимуществом которого над другими подобными изделиями является компактность.

— Вот вы где, засранцы… — пробормотал я удовлетворённо, спустя всего несколько минут выявив засаду, засевшую на третьем этаже одного из зданий напротив. Снизу-то расположившихся в лишившемся внешнего остекления помещении людей может так сразу и не заметишь, а вот сверху их хорошо-о видно… Ну как минимум двоих из них: одного, обосновавшегося за наваленными поперёк смотрящего на улицу проёма останками мебели, и второго, расположившегося чуть дальше, у боковой стены.

Подкрутив резкость на бинокле, я попытался оценить экипировку поджидающих меня гадов. И удивлённо нахмурился, не увидев на них приметных шейных платков… Не, они у них имелись, но какие-то невыразительно серые, а вовсе не красно-белые.

«А ситуация-то, похоже, начинает исправляться… — невольно хмыкнул я про себя. — Судя по всему никакие это не разведчики „Тэйдовцев“, а обычные бандюги. Не иначе как наблюдавшие с безопасного расстояния за деятельностью поисковиков на раскопе и рассчитывавшие поживиться там чем-нибудь, когда те уберутся… А потом, заметившие неплохо экипированного одиночку, бредущего куда-то с набитым доверху рюкзаком, и решившие переключиться на куда как более перспективную цель…»

— Ну раз так, то поиграем! — повеселел я. И внимательно осмотрев в бинокль здание, в котором засели уроды, помчался вниз.

На то чтобы подобраться к засаде, засевшей в здании по соседству, у меня ушло около получаса. Улицы-то в городе широченные… Так просто, оставшись незамеченным, на другую сторону не перемахнёшь. Прошлось по параллельной улице три квартала отмахать и там, вернувшись на Двадцать пятую, под

прикрытием рухнувшего на проезжую часть углового строения проскользнуть на следующую. И уже по ней — назад, к злодеям.

Ну да — именно к злодеям. Ведь как ещё иначе назвать людей, настораживающих на поисковиков-одиночек столь гнусные ловушки?.. Что не убивают, а только калечат? Смерть-то на самом деле это ещё не самое страшное. Вот калекой немощным стать… Как представить — так вздрогнешь. А именно такая участь меня бы и ждала, в случае, если бандюги меня не добили бы — бросили так подыхать, и я, поломанный взрывом вакуумной гранаты, сумел бы всё же потом как-то выползти на улицу и привлечь внимание какого-нибудь отряда возвращающихся на Базу поисковиков. Я ж не любимый сынок Главного Администратора Базы, чтобы расходовать на меня бесценный ресурс медицинских капсул… А без них нормально восстановиться после такого невозможно…

Так что я решительно настроился на приятие самых жёстких воспитательных мер в отношении этих уродов. Которые, не очень-то и таились, похоже уже устав меня ждать. Когда я поднялся на третий этаж, мне даже не пришлось соображать где они тут конкретно расположились — сами выдали себя негромкой трепотнёй и шебаршением.

По уныло-пустынному кольцевому коридору, зияющему дырами на местах давным-давно выломанных кем-то и брошенными тут же керамопластиковых дверей, я добрался до помещения, в котором засели злодеи. Остановился, разве что самую малость до него не дойдя. И прислушался к не слишком-то разборчивой болтовне бандитов — не изменилась ли её тональность?.. Одновременно с этим обшаривая взглядом ближайшие подступы к засаде на предмет наличия установленных сюрпризов. Ведь где одна растяжка с гранатой, там и другая… Я бы, во всяком случае, на их месте обязательно обезопасил бы таким образом свои тылы. А ещё лучше — посадил бы одного из своих подельников контролировать ведущий сюда коридор…

Я — не они, это очевидно. Эти придурки не озаботились установкой даже простейших сигналок на подходах к засаде, не говоря уже о чём-то более существенном.

«Никакого страха, похоже, не ведают злодеи…» — констатировал я про себя, спокойно пройдя по двум комнатам — по полу которых можно было тупо рассыпать несколько жменей вездесущего стеклянного крошева и уже этим изрядно осложнить подкрадывание к засаде сзади! и очутившись у дверного проёма, ведущего в третью.

Уличив момент, когда не подозревающие о приближающейся

угрозе бандиты увлекутся разговором, я осторожно заглянул в занятую ими комнату. Бросил только взгляд, и стремительно отпрянул тут же. Хватило и краткого мига, чтоб увидеть всё что нужно… Двое их там. Всего двое злодеев в обезличенно серых синтепластовых комбезах из числа самых дешёвых, тех, что предназначены для технического персонала низшего звена и в принципе не имеют никаких элементов защиты. Один бандюга вальяжно расположился справа от смотрящего на улицу навала мебели на дышащем на ладан пластиковом стуле, закинув ноги на опрокинутый металлический шкаф и баюкая в руках какой-то длинный ствол. А другой — устроился на ветхих останках когда-то шикарного дивана у левой стены. Совсем рядом со стеклянным столом, на котором стояла на четверть полная прозрачная пластиковая бутыль питьевой воды и валялись остатки жратвы. И лежит его ствол — самозарядный карабин «Хога-6»!

Был бы я не один, да при иных обстоятельствах, таких недоумков можно было бы вообще взять, что называется — не попортив шкурки! Фермерам работники завсегда нужны. Но, что поделать — не судьба…

Я потянул уже было из кармана на поясе вакуумную гранату, предвкушая возвращение этим поганцам их же сюрприза, да вовремя опомнился. На кой? Это ж не «Тэйдовцы»… Чтоб расходовать на них так вот запросто почти сотню кредов! Когда патроны к «Корту», если немного, можно взять всего по полтора. Да и лишний шум мне не нужен. Мало ли кого он привлечёт?..

В общем, вакуумная граната осталась лежать там где лежала. Нечего деньгами разбрасываться. Уперев короткий приклад «Корта» в предплечье правой руки, а левой обхватив керамидный термокожух ствола, чтоб удержать его от обычных при стрельбе очередями рывков вверх, я медленно передвинул флажок огня в верхнюю позицию. И, коротко выдохнув, встал в позицию у дверного проёма…

— Чё там этот поисковик так долго возится?.. Не чует что ли, что ливень же уже скоро рубанёт и до Базы будет фиг добраться?.. — донёсся до меня недовольный возглас сидящего поодаль бандита.

— Да фиг его знает… Может, путное что-то нашёл… — с ленцой ответил ему второй. И, зевнув, предвкушающе эдак добавил: — На тысчонку-другую кре…

— Пруф-ф! — мягко и практически беззвучно прошелестел оснащённый глушителем «Корт», обрывая злодея на полуслове.

Стремительный поворот ствола на полсотни градусов вправо, с небольшим подъёмом в движении, и ещё одна короткая очередь. Сидящему на стуле бандиту прямо в спину…

Сработал быстро, спокойно и чётко. Как на виртуальном тренажёре. Первый, сидящий у стеклянного столика, злодей не успел даже понять ничего, не то что выдернуть пистолет из кобуры на поясе. А у второго, расположившегося так тактически неграмотно, и вовсе не было ни тени шанса на сопротивление

— Такие вот дела… — глубокомысленно изрёк я, медленно опуская ствол. И вошёл в комнату. К подёргивающемуся на останках дивана телу подошёл и пару мгновений постоял, размышляя — не выпустить ли в него ещё очередь. Решил, что не стоит. Это уже посмертные конвульсии… Три выпущенные из «Корта» пули, пробив ему правую руку и уйдя глубоко в тело лишили его жизни практически моментально.

Второе же тело и вовсе не нуждалось в контроле. С такими ранами не живут… Вошедшая в спину очередь прошила бандита насквозь, буквально разворотив левую сторону грудной клетки.

«Даже слишком много ему было», — критично подумал я разглядывая разлохмаченную дыру на лицевой стороне комбеза злодея, сломавшего таки при падении несчастный стул. — «Вполне хватило бы и пары пуль вместо четырёх выпущенных.»

Впрочем, сильно пенять себе на излишний расход патронов я не стал. Это ж «Корт»… Да ещё тридцатая модель, обладающая просто чудовищной скорострельностью. За что, собственно, абсолютное большинство и недолюбливает этот ствол, несмотря на все имеющиеся у него достоинства в виде: лёгкости, компактности, достаточно высокой точности и наличия интегрированного глушителя.

Убедившись, что никакой угрозы мои противники больше не представляют, я повесил «Корт» на правое плечо. И придерживая ствол рукой, осторожно выглянул на улицу. С целью проверить, нет ли там кого-то, кто мог бы помешать мне заняться сбором законным трофеев. Но улица была абсолютно пуста…

Успокоившись на этот счёт, я присел возле ближайшего тела и сдвинул шейный платок, прикрывающий нижнюю часть лица бандита. Да от солнцезащитных очков его избавил, ухватив их за гибкий фиксирующий ремешок и стянув. Всмотрелся в злодейскую рожу и головой отрицательно покачал. Не, не встречался мне этот субъект ранее… Ни в городе, ни на Базе. Что, в общем-то, не удивительно, ибо обретаюсь я здесь без году неделю.

Второй бандит, с которым я повторил разоблачительную операцию, тоже оказался мне совершенно не знаком. Можно было и не возиться с переворачиванием его тела и стягиванием с него солнцезащитных очков и шейного платка, выступающего в роли дешёвой замены маски-фильтра и защищающего дыхательные

пути от попадания в них снежинок металлизированного стекла.

Разобравшись с этим вопросом, я оценивающе огляделся и, не мудрствуя лукаво, сгрёб на пол со стеклянного столика всё не нужное. Оставив лежать на нём только карабин и брошенные чуть ранее солнцезащитные очки первого злодея. И начал в темпе собирать все ценности. Первым делом к своему уже лежащему на столешнице собрату присоединился чуть заляпанный кровью «Хога-6» второго бандита. На них же я бросил снятые с трупов как есть оружейные пояса со вторыми стволами, ножами и запасными магазинами. И ещё одни простые, но всё же стоящие каких-никаких денег солнцезащитные очки…

Дошла очередь до карманов бандюг…. Обшарив которые я не смог удержаться от удивлённого возгласа. Початая пачка жвачки, всего лишь шестнадцать кредов звонкой монетой, блистер с пятком лазурных шариков синтекса, прочая мелкая ерунда — это всё вполне ожидаемо и удивления не вызывает. В отличии от двух похожих друг на дружку как близнецы тонких металлических пластинок прямоугольной формы со скруглёнными краями…

Универсальные расчетные карты Гэлэкси банка… А в просторечье — унивы.

На первый взгляд — всего лишь изящные серебряные безделицы. Одна плоскость которых является непритязательно матовой, а другая несёт на себе обладающее неимоверным количество мелких деталей и выполненное в цвете стилизованное изображение громадного города — технополиса Оммар, что на Фейте, в центральной системе Восьмого сектора Империи. Но на деле это те же кошельки! Только электронные.

— Блин, надо было всё же гранату кинуть, — чутка огорчился я, обнаружив у злодеев расчётные карты. — Глядишь, удалось бы срубить ещё немного кредов… Наверняка ж унивы у бандюг не пустые…

Покрутив в руках серебряные пластинки, и с сожалением повздыхав на них глядя, я уже собрался было бросить их на столик, когда мне вдруг вспомнился стародавний трёп весельчака Гектора, одного весьма ушлого типа из отряда отца. Как-то он рассказывал как запросто можно выяснить пароль к чужому униву… Способ конечно крайне ненадёжный, но иногда он прокатывает…

— Что мне мешает попробовать? — пожав плечами, спросил я сам у себя. — Не выйдет — значит не выйдет. Не беда.

Я прошёлся по комнате, выискивая место на полу, где слой белёсой пыли потолще, а найдя его — присел и аккуратно сгрёб всё это дело левой рукой. Набрал практически целую жменю! И щедро сыпанул на подставленные серебряные пластинки. Отчего

те моментом стали выглядеть как обвалянные в муке.

Положив изрядно запорошённые пылью унивы на металлический шкаф, я небрежно отряхнул руки. Отряхнул руки и достал из кармашка на поясе баллончик со сжиженной углекислотой. Там её как раз осталось чуть-чуть…

Пройдясь несильной струёй хладагента по расчётным картам, я добился того, что они почти полностью очистились от замаравшей их пыли. Но именно что почти… На серебряных пластинках осталась целая россыпь отчётливо различимых пятен… Разумеется — местах где их чаще всего лапали грязными руками, оставляя потожировые следы.

Не особо, общем-то, рассчитывая на удачу, я поднял первую карточку и внимательно присмотрелся к раскладке пятен на ней. И мигом углядел некую занятную закономерность в расположении самых отчётливых отпечатков пальцев…

— Да тут похоже никто не утруждал себя сложными паролями, — хмыкнул я, обозревая открывшуюся взгляду картину. И, не сдержавшись, криво ухмыльнулся…

Опомнился правда тут же и бросив ухмыляться прежде времени, метнулся к лежащему у стеклянного столика мёртвому бандиту. Да, выхватив нож, быстренько срезал с его кистей тонкие перчатки. Затем поднял бездыханное тело и кое-как усадил на останках дивана. Ну и сам устроился рядышком, придерживая труп. В руки которому незамедлительно всунул его унив…

Прижав большой палец правой руки мертвеца к миниатюрной эмблеме Гэлэкси банка, располагающейся в нижнем углу на лицевой стороне расчётной карты, я подержал его так несколько секунд. Пока по пластинке не прокатилась серебристая волна, смывшая стилизованный рисунок со своей поверхности и оставившая после себя безмятежную зеркальную гладь. На которой, мгновением спустя, возникла чёрная точка. Моргнувшая трижды и выпустившая из себя короткий луч. Тоже чёрный. И всего-то порядка сантиметра длиной. Затем этот луч описал окружность вокруг своей прародительницы-точки, подобно стрелке механического хронометра. Отличие разве что только в том, что за чёрной полоской оставался не исчезающий цветной след… В результате чего на металлической поверхности возник радужный круг, здорово смахивающий на человеческое око.

Мне пришлось повозиться, чтобы расположить унив напротив глаз мертвеца, не дав ему при этом выпустить серебряную пластинку из рук. Но всё получилось. Стилизованное изображение ока на карточке моргнуло и исчезло так же как появилось. А ниже под ним, как раз там где имелось основное

скопление белёсых пятен, прорисовалось стилизованное изображение цифровой клавиатуры — четыре ряда по три квадратика и ещё один с широким пустым прямоугольником, предназначающимся для подтверждения производимых операций.

На последний я первым делом и переместил большой палец убитого бандита. Миг, другой, и вокруг нарисованных кнопок с цифрами расцвёл переливающийся золотистый ореол, сигнализирующий о необходимости завершить авторизацию владельца карты путём ввода пароля. Опять же не своей рукой, ибо сенсоры виртуальной клавиатуры унива просто не принимают чужие прикосновения, мгновенно блокируя её, я начал медленно набирать: один, три, пять, семь, девять, ноль… И, непроизвольно затаивая дыхание, подтверждение…

— Есть! — восторженно выдохнул я, не сдержав эмоций, глядя на нарисовавшиеся ненадолго на зеркальной глади три крупные золотистые цифры — сумма наличествующих на карте денежных средств. Семьсот тридцать один кред…

Не мешкая я коснулся стилизованного значка минуса. Который немедля зажёгся красной чёрточкой на псевдоэкране, расположенном выше виртуальной клавиатуры. Тем же цветом нарисовались и три введённые мной цифры, указывая таким немудреным способом на проведение операции снятия средств с расчётной карты.

Быстренько вытащил свой унив, я активировал его и ввёл ровно ту же сумму что на принадлежащем бандиту — только с плюсом уже. Да коснулся своей серебряной пластикой чужой. И одновременно на обоих коснулся нижних клавиш-прямоугольников… Подтверждая осуществляемый трансферт средств, в результате которого баланс моего унива увеличился на семь с лишним сотен кредов…

— Нет, всё же какой удачный сегодня день! — обрадовано сообщил я злодею, но понятно никакой реакции на это заявление от него не дождался. Труп он и есть труп.

Отобрав обнулённую карту у мертвеца, я бросив её на столик — потом загоню кому-нибудь в качестве сувенира, а лишившемуся моей поддержки телу позволил повалиться на пол. И торопливо поднялся на ноги. Некогда рассусоливать. Надо ж со вторым поскорей разобраться. Пока поволока смерти ещё не затянула ему глаза. А то фиг его знает, как отнесётся к падению контрастности радужной оболочки слабенький сенсор-считыватель расчётной карточки…

Первым делом, конечно, я взглянул на раскладку пятен на втором униве. Ану как там всё куда запущенней и просто не реально подобрать пароль всего с шести возможных попыток?..

— Да вы издеваетесь, что ли?.. — обалдело пробормотал я, присмотревшись к лицевой стороне серебряной пластинки. На которой было одно-единственное отчётливое пятно.

Аж пофыркивая от так и рвущегося наружу смеха, я поспешил активировать расчётную карту. Идентификацию и авторизацию с помощью мёртвого тела бандита прошёл. И ввёл пароль… Состоящий из шести шестёрок!

— Тьфу ты! — едва удержался я от того чтоб не сплюнуть, когда на зеркальной глади карточки высветилась золотом сиротливая единичка. И зло покосившись на мёртвого злодея, заставившего меня потратить столько усилий ради столь ничтожной суммы, грубо оттолкнул его от себя.

Поднявшись на ноги, я бросил последний взгляд на этого гада, с которого совершенно нечего взять, и переборов возникшее у меня от расстройства желание ещё и пнуть его труп, занялся тем до чего мои руки ещё не дошли — потрошением тощих рюкзаков бандитов. В которых обнаружилась ещё одна вакуумная граната, и четыре осколочных. Патронов немного к карабинам и револьверу, да, в общем-то, и всё из ценного. Початые рационы питания времён Исхода мне ни к чему, так же как и запас чужих шмоток. А уж пластиковая фляга с питьевой водой — тем более.

Вот и все трофеи…

В один выпотрошенный рюкзак — тот что выглядел получше, я тут же определил все отложенные ценные вещи, а во второй — покидал остальное. И отнёс последний к шахте магнитного лифта — скинул туда. А следом за ним отправились и оба трупа.

Разобравшись со всем, я подхватил свою упакованную добычу и поспешил к своему рюкзаку. Пока на него кто-нибудь не наткнулся…

* * *

Если бы не встроенный климатизатор хиба, то до перекрёстка Лэйкс и Двадцать пятой, где меня должны подобрать возвращающиеся на Базу Питерсы, я добрался бы мокрым как мышь и без всякого ливня. Которому, кстати говоря, можно было бы рубануть и без предваряющего его светопреставления… Да, внезапно налетевший ураганный ветер, мало того, что едва не сбивающий с ног и кидающий из стороны в сторону своими резкими порывами, так ещё и превративший всё вокруг в непроглядный хаос, из-за поднятой в воздух: уймищи пыли и мелкого сора, оборванной с деревьев и кустарников листвы, да обломков их же ветвей, был тут определённо лишним… И без того пришлось несладко. Рюкзак-то чем дальше — тем тяжелей. А мой так и изначально лёгкостью не отличался… И нести его я замучился ещё не преодолев и четверти своего пути к цели и задолго до того как налетел первый шквал ветра…

Если сложить всё в целом, то можно сказать, что свою неподъёмную ношу я допёр чисто на одном только упрямстве. Даже пожалел, что выбросил найденный у бандюг коробок с синтексом… Всё же какой-никакой, а стимулятор… Пусть и с ярко выраженными чертами эйфорика. Взбодриться хоть немного в моей ситуации точно не помешало бы… Под конец уже брёл, лишь кое-как переставляя буквально подгибающиеся ноги и согнувшись чуть не до земли под тяжестью взваленного на плечи рюкзака. Проклял всё! И свою жадность, заставившую нахапать столько добра, и парочку бандитов, подкинувших неслабую такую — килограмм на десять! добычу, и «Тэйдовцев», которым приспичило вот именно сегодня и прямо на моём пути устроить раскоп, а я теперь из-за них вынужден топать в обход…

Ну зато узнал что счастье есть. Есть. И заключается оно всего лишь в возможности избавиться от чудовищной тяжести давящей на плечи в течении последних полутора часов…

Зайдя в нужное мне угловое здание, лишённое внешнего остекления по всему периметру первого этажа, я добрёл до ближайшего опорного столба, прислонился к нему спиной, или вернее — рюкзаком, и буквально сполз на пол. Дух перевёл, и, вперив взгляд в никуда, счастливо улыбнулся. И замер так, охваченный эйфорией, накатившей волной и захлестнувшей меня с головой… Безо всякого синтекса пережил мгновение подлинного счастья!

Чуть отойдя, отдышавшись, я неловко выкрутился из лямок

рюкзака, сбрасывая их со своих многострадальных плеч, и поднялся на ноги. Прошёлся туда-сюда на гудящих ногах, да тяжко плюхнулся на торчащую из кучи хлама пластиковую тумбу. Умостился на ней поудобней, воды глотнул, и вытащил из кармашка на поясе наручный механический хронометр, временно избавленный мной для вящей компактности от браслета-цепочки.

— Ну хоть не опоздал… — облегчённо вздохнул я, едва взглянув на тонкие стрелки доставшихся мне по случаю стильных часов в корпусе из белого золота. — А то было бы реальное попадалово… — И хмыкнул, явственно представив себе эпическое приключение по дальнейшей транспортировке на своём горбу эдакого рюкзака. До Базы-то отсюда можно сказать рукой подать — всего-то километров тридцать… Тут не поможет даже если синтекс горстями жрать на протяжении всего путешествия…

Убрав хронометр, стрелки которого мерно отсчитывали оставшиеся до оговоренного с Питерсами срока семнадцать минут, я коснулся другого кармашка на поясе и, чуть помедлив, с сожалением убрал от него руку. Заточить сейчас питательный батончик со вкусом шоколада было бы очень в тему, но шлем хиба не разгерметизируешь по такой пылище, какую сюда натянуло.

Спустя несколько минут, правда, воздух стал чуть почище, благодаря хлынувшему ливню, но не настолько чтоб можно было им дышать безо всякой защиты. Так что раскрывать забрало я не стал. Продолжил сидеть как сидел, глядя на сплошную стену льющейся с небес воды и просто балдея от того что не нужно никуда идти и что-то тащить.

Может это бездействие в скором времени и надоело бы мне, но до этого банально не успело дойти. Заслоняющая обзор серая пелена дождя неожиданно расступилась, пропуская внутрь моего укрытия приземистую бронемашину… Едва увидев которую, я подскочил со своего места и руками замахал.

Меня увидели. Иначе не объяснить, почему изрядно потрепанная грузовая блоха, с покатых боков которой струями стекала вода, вдруг резко изменила направление и подкатила прямо ко мне.

Бронемашина ещё толком не остановилась, как зашипевшая пневматика начала поднимать вверх её обращённую ко мне боковую пассажирскую дверь. А Фирх Питерс, чьё лицо проглядывало за створками бронежалюзи, прикрывающими лобовое остекление, мотнул головой, приглашая не мешкая забираться.

— Что, Уайт, давно нас ждёшь? — весело поинтересовался немедля высунувшийся в образовавшийся проём тощий

веснушчатый парень моих лет — Свон. И спешно натянул на нос шейный платок, увидев насколько загрязнён окружающий воздух.

Я не стал ему ничего отвечать, а вместо этого бесцеремонно сунул в протянутые руки свой рюкзак.

— Ох ё! — вырвалось у попятившегося и за малым не плюхнувшегося на задницу младшего Питерса. И он, покосившись на старшего брата — Лагса, обернувшегося с переднего сиденья и заржавшего, чуточку возмущённо вопросил: — Ты чего, Уайт, керамических плит термозащиты, что ли, доверху в него наложил?

— Типа того, — усмехнулся я, плюхаясь на ближайшее к двери сиденье — весьма непритязательного дизайна, смастерённое, как и все остальные, из изогнутых нужным образом и крупно перфорированных дюралевых листов.

Ага, услышали меня, как же! Забрало-то шлема я поднять не удосужился, перед тем как ответить! А стандартные звуковые мембраны в хибе давно уж заменены мной на однонаправленные — снаружи вовнутрь, чтоб не выдавать себя искажённым шумом дыхания при лазанье по тёмным подземельям.

Спешить я, правда, не стал — дождался пока задействовавшаяся пневматика с тихим шипением опустит дверь и втянет её в обрезиненный проём, и лишь тогда разгерметизировал хиб и повторил свои слова.

— Врёшь ведь наверняка?.. — недоверчиво покосился на меня Свон, кое-как запихивая мой набитый рюкзак между задними сиденьями. И произнеся: — Уф-ф-ф!.. — прямо-таки упал на свободное место. После чего, покосившись на установленную над дверью магнитную ловушку, к которой прилипло с пяток серебристых снежинок, залетевших в салон блохи вместе с обычной пылью, стянул вниз закрывающий нижнюю часть лица платок и жизнерадостно заявил: — Не, Уайт, ты меня не проведёшь!

— Уверен? — не удержался — подначил его я.

— А то! — немедля подтвердил он со свойственной ему самоуверенностью. Да, легонько пихнув носком потёртого ботинка мой рюкзак, блеснул глазами и уличающим тоном произнёс: — Технического серебра ведь тут немало, а, Уайт?..

— Есть такое дело, — не стал отрицать я. И широко ухмыльнулся, не сомневаясь даже, что никому и ни за что не угадать, что же я в действительности сегодня нашёл.

Свон мои ожидания оправдал. Тут же вскинулся и, наставив на меня указательный палец, с торжеством озвучил возникшую у него догадку касательно моей весьма весомой добычи: — А это означает, что скорей всего ты наткнулся в своих любимых

подземных коммуникациях на не срезанный кем-нибудь до конца кусок силового кабеля! И весь его упёр!

Я, улыбаясь, только руками развёл. Вроде как и сказать нечего — так впечатлён проявленной Своном проницательностью. И он довольно засопел. Ну и моментом потерял интерес к моим находкам. Своими-то похвалиться тоже нужно…

— А нам сегодня тоже неслабо подфартило! — заявил он. И, лучась довольством, начал просвещать он меня под едва различимый на фоне буйства стихии шелест движка блохи: — Режем, значит, спокойно себе металлоконструкции на восточной окраине города. Набрали уже почти полный кузов, и тут натыкаемся на частично развалившееся строение… Решили чуть там покопаться, и прикинь, под рухнувшей на проезжую часть частью стены обнаруживаем мобиль! Не, ну ты прикинь, а?!

— Норм, чё, — уважительно мотнул я головой, проникшись несомненной удачностью сегодняшнего поиска Питерсов.

— Только ты не забудь сказать, что мобиль тот — на самом деле не мобиль вовсе, а просто коробка на колёсах, принадлежащая службе роботизированной доставки! Крайне дешёвая поделка «Айзек групп», считай из одного никчемного пластика изготовленная! — фыркнул вмешавшийся в наш разговор Лагс. — Так что металла, тем более редкоземельного и драгоценного — там кот наплакал! Если на пару сотен кредов выйдет — уже хорошо.

— Да всё равно неплохая прибавка выйдет, — покосившись на недовольно засопевшего после замечания брата Свона, заметил я. — Вы же считай на пустом месте эти пару сотен поднимаете.

— Ага! — с энтузиазмом поддержал меня младший Питерс. Похоже на то, что он и отыскал этот самый мобиль под завалом, вот и пытается превознести свои заслуги…

Заспориться, по обыкновению, братьям не дал их отец, в момент выруливания на улицу обратившийся ко мне с вроде как ничего не значащим вопросом:

— У тебя какие планы на завтра, а, Уайт?..

— Да нет пока никаких определённых, — чистосердечно сознался я, думая о своём. Всё ж с ног на голову ставит такая моя невероятная находка и все прежние задумки уже не в тему.

— А то мы вот думаем завтра повозиться немного с нашей старушкой… — мельком глянув на меня, пояснил свой интерес Фирх Питерс. И, пристально уставившись на дорогу в щель между пластин бронежалюзи, озабоченно проговорил: — Что-то не нравится мне потрескивание идущее от задних колёс под нагрузкой… Да и с барахлящей пневматикой правой

пассажирской двери давно уж пора разобраться… — После чего, выдержав короткую, но многозначительную паузу, спросил: — Ты как на всё это дело смотришь, а, Уайт?

— Да без проблем, раз такое дело, — немедля отреагировал я на вполне себе явный намёк то, что Питерсам была бы не лишней помощь в ремонте машины, которая и меня иногда возит. И совершенно бесплатно, между прочим!

— Значит я тебе завтра утром, когда мы в гараж двинем, сообщение на коммуникатор отправляю? — деловито уточнил Фирх.

— Ну да, — не колеблясь подтвердил я своё участие в предстоящем мероприятии.

Нет, конечно, мне и без того нашлось бы чем заняться — тема-то стоящая есть, да только не вариант уходить сейчас в отказ. Смотреться просто всё это будет не очень… особенно в свете приобретения в ближайшее время собственной машины… Вроде как — покатался с вами и хватит, сами теперь решайте свои проблемы. Да и не убудет с меня, если я повожусь с Питерсами пару-тройку часов с их блохой… Тем более что на самом деле, они меня зовут не для того чтоб самую грязную работу скинуть, а для того чтобы ремонт проводился под присмотром специалиста. То есть меня. Настоящего-то мастера-ремонтника, которому за один только предварительный осмотр техники, без работы, — четверть сотни кредов вынь, да положь, прижимистые Питерсы точно вызывать не станут. А я всё же какое-никакое, техническое образование имею… Вдруг, да угляжу какую-то неполадку в механизме, на которую они попросту не обращают внимания по незнанию и которая потом может вылезти им боком?.. В общем — вполне понятное желание свести к минимуму возможность обломаться где-нибудь далеко от базы. Ну кому нужны такие проблемы?.. Роботизированных эвакуаторов-то для транспортировки техники, потерявшей возможность передвигаться самостоятельно, на Фрее уже восемь с лишним десятков лет как не водится…

Удовлетворённо кивнувший отец Свона, Лагса и ещё трёх оставшихся на Базе девчонок больше ничего мне не сказал, полностью сосредоточившись на управлении бронемашиной. Блоха-то уже разогналась до максимально допустимой скорости, и теперь за дорогой надо в оба глаза следить, учитывая что дальность видимости не превышает нескольких десятков метров. А я — я, откинувшись на спинку сиденья и, положив на колени ствол, расслабился. Уютно так в добротно герметизированной блохе в такую погодку… Вокруг невесть что творится, а тут прямо красота… сухо, и вообще… Не так как в каком-нибудь паровике,

конечно, — там-то и места побольше, и вообще практически домашний комфорт, но всё же, но всё же. Так и предвкушаю, так и предвкушаю тот момент, когда своей собственной машиной обзаведусь…

Окончательно уйти в сладостные грезы мне мешал лишь без умолку трещащий Свон. Мысли из-за него, не успев воспарить в заоблачные выси, так и соскальзывают на более приземлённые вещи… К примеру, на то чем бы таким его заткнуть… Но настроение такое лениво-благодушное, что не хочется даже извилинами шевелить, выдумывая что-то эдакое… А сделанное на полном серьёзе заявление о замеченном подозрительном шевелении по ходу движения блохи, обычно заставляющее младшего Питерса ненадолго умолкнуть и прильнуть к ближайшей бойнице, сегодня явно не прокатит… Не видно ж не зги… В такую погоду вообще можно засады не опасаться…

Так мы и катили себе потихонечку в сторону Базы под мерный, едва различимый за шумом бьющего по крыше блохи ливня, шелест движка. Все полтора часа… Блоха-то у Питерсов загружена до предела, так что даже при разблокировке встроенного ограничителя скорости намного быстрей тех же двадцати километров в час не побежит. Хотя ненастная погода, скрывающая нас от висящих над Фреей орбитальных крепостей, погонять позволяет. Не зафиксировать же никаким оптическим датчикам в таких условиях превышение каким-либо объектом допустимой устоявшейся скорости перемещения. А самая погань — самофокусирующиеся магнитометры, в городских условиях, да в случае крохи-блохи, малоэффективны…

«Впрочем, двадцать километров в час тоже неплохо. Не пешком же идти и на горбу всю свою добычу тащить. Катаешься себе в своё удовольствие, и никаких забот…» — с оптимизмом подумал я.

Да, я с удовольствием и ещё покатался бы, несмотря на явно решившего сегодня оторваться на мне по полной программе Свона, не умолкающего ни на минуту. Вот только моего мнения никто не спрашивал. Неожиданно шум ливня, бьющего на крыше блохи, как отрезало. А в машине потемнело…

Это мы добрались до одного приметного восьмиэтажного здания-блестяшки на углу Канри и Пятой и скатились по пандусу на его подземную стоянку. И съехали на самый нижний уровень — третий. Отличие которого от любого другого подземного этажа под любым другим зданием в городе сразу бросается в глаза любому поисковику. Здесь непривычно светло из-за проникающего каким-то образом через воздуховоды потоков разреженного света. И в воздухе не серебрится привычная для

таких мест взвесь снежинок… Ведь все, что залетают сюда — притянуты размещёнными на въезде мощными магнитными ловушками…

Блоха тем временем медленно подкатила к дальней стене подземной стоянки. С виду — совершенно глухой. Но это только с виду. Ибо стоило только бронемашине Питерсов остановиться, как один сегмент этой стены, с крупно намалёванными на нём вручную цифрами — семь и шесть, дрогнул и пополз вверх. Открыв вскоре круглую трубу тоннеля, в котором легко могут разминуться две блохи, или сможет проехать одиночный паровой тягач.

Такой вот он — вспомогательный въезд на Базу Семьдесят шесть. Один из почти десятка. Которыми можно воспользоваться в любое время суток, а не только, как основным путём, — либо в тёмное время суток, либо когда небо полностью затянуто облаками. Удобно, что тут говорить… Ну и, заодно, у главного входа, расположенного на территории загородного аквапарка, благодаря этому не образуются заторы из въезжающей и уезжающей техники. А чем это чревато, никому объяснять не надо — разведывательные аэродроны-то, осуществляющие планетарный техноконтроль, летают ещё, высматривают всё…

Бронемашина, стронувшаяся с места, едва поднялась фальшстена, проехала мимо врезанной справа в стену бронекапсулы — с узким зеркальным окном во всю её длину, в которой обретаются здешние привратники и находятся управляющие механизмы противовесов. И, неспешно разгоняясь, покатила по тоннелю. Через длинную череду затянутых экранирующей мелкоячеистой медной сеткой двухстворчатых ворот, распахивающихся, когда блоха утыкается своим носом в выступающие вперёд округлые дуги- упоры и захлопывающихся, едва она минует их, под влиянием притягивающих пружин.

Два с лишним километра мы преодолели по идущему под уклон тоннелю, освещенному белыми пьезоэлектрическими светильниками, поочерёдно разгорающимися впереди и медленно угасающими позади. А там — добрались и до его окончания, представшего в виде круглой блямбы броневорот. Которая, впрочем, откатилась — ушла в стену, почти сразу же, едва блоха подкатила к ней. Пропуская нас, таким образом, дальше — ко вторым таким же броневоротам, расположенным менее чем в трёх десятках метров от первых.

Проехав немного вперёд и оказавшись на массивной решётке, бронемашина остановилась — путь-то дальше ей никто не спешил освобождать. Да и назад уже не удастся сдать, ведь первая заслонка вернулась на своё место, отрезав путь к отступлению в

основную часть тоннеля…

Резко накатило ощущение дискомфорта. И тут же ушло…

Покосившись на расположенную над дверью магнитную ловушку, я удовлетворенно кивнул. На месте нескольких прилипших снежинок металлизированного стекла осталась лишь мельчайшая серебристая пыль. Работает как надо технология ультразвукового распада напряжённых кристаллических образований…

Додумать мысль о том, как было бы здорово всю Фрею очистить от этой стеклянной дряни, не дал быстро нарастающий гул, от которого мигом заложило уши. А блоха вроде как приподниматься на колёсах начала — словно освобождаясь от прижимающего её к полу груза… Это врубился огромный турбовентилятор под решёткой снизу, моментально сдувший плотным потоком воздуха с блохи всю грязь и влагу в размещённые на потолке дыры. Ну если и не всю, то уж большую часть — точно.

Едва гул начал стихать, а бронемашина опять грузно осела, перед ней возникла призрачно-зелёная стена. Двинувшаяся затем вперёд, прокатившаяся через нас, и остановившаяся позади. И без следа развеявшаяся…

Ну да — самый настоящий биосканер тут стоит. Как и везде впрочем. Жуть какая технологичная вещь, стоящая уйму кредов, но без неё никак. Никому ж не хочется, чтоб на базу проникли такие незваные гости как поделки Копиров — внешне не отличимые от людей андроиды-убийцы, запрограммированные на истребление рода человеческого. Здесь, возле третьего периметра карантинного кольца, опасность встретиться с ними особенно велика… Пусть со времён Исхода зафиксирована лишь пара достоверных случаев столкновения с ними, а остальное всё — страшные сказки и пьяные выдумки, однако и этого хватает, чтобы всерьёз озаботиться защитой баз от проникновения на них андроидов… И надо сказать — повезло нам, что своё металлическое нутро скрыть они не в состоянии… А то бы навели шороху…

Прохождением биосканера всё, разумеется, не закончилось. Из такой же, как встретившаяся нам в начале тоннеля бронекапсулы с зеркальным окном выдвинулась досмотровая команда. Четыре человека в лёгких бронескафах, вооружённые магнитными импульсниками. Серьёзная огневая мощь по нашим временам… Только вот под открытое небо экипированным так — на зависть всем, не высунешься. Мигом с орбиты прилетит так, что мало не покажется.

Впрочем, несмотря на серьёзность снаряжения

выдвинувшейся к нам команды, сам досмотр не представлял собой ничего особенного. Удостоверились только, что все свои — жители базы, а не какие-нибудь неизвестные, или того хуже — Изгои, которым вход на неё заказан, да и всё на этом.

Последняя бронестворка убралась с нашего пути, и Фирх немедля выгнал блоху из тоннеля на прилегающий к нему пятачок в секторе С. Где нам пришлось ещё немного поскучать в ожидании возможности выезда на основную магистраль, поглазеть через полностью распахнутые бронежалюзи на прокатывающиеся мимо нас: две камуфлированные блохи в рейдерском исполнении; негромко пыхтящий тяжёлый паровой тягач — восьмидесятитонник, тащащий за собой помимо основного — наглухо бронированного, трёхосного прицепа, ещё и тройку обычных двуосных крытых вагонов-улиток; да ещё одна бронемашина — чисто пассажирская.

За этой колонной на основную магистраль выкатили и мы. И пристроились следом. Путь-то наш тоже лежит ровно туда же — в отсек металлоприёмки.

Так, словно бы мы одна команда с этим отрядом поисковиков, мы и вкатили в огромную, словно выдутую в каменной породе полость, лишь немного облагороженную людьми, укрепившими стальными арками своды. И только там наши пути, наконец, разошлись. Сопровождаемый бронемашинами паровик покатил дальше — к одному из двух имеющихся здесь пунктов механизированной разгрузки, а мы свернули к ближайшему обычному.

Фирх Питерс, тормознув блоху на очерченном квадрате у транспортёрной ленты, не мешкая врубил пневматику, поднимающую боковые пассажирские двери и сдвигающую наверх сегментную крышку грузового отсека. А мы — мы сразу полезли наружу. Причём я безбоязненно оставил в оставшемся открытом салоне и рюкзак и ствол. Мы же не в главный отсек металлоприёмки, в общедоступном секторе D, заехали, где вечно крутится тьма всякого народа — в том числе совершенно левого, не имеющего никакого отношения к сдаче-приёмке, но твёрдо настроенного срубить немного кредов на всём этом деле. Там-то да, только отвернись — мигом что-нибудь сопрут. А здесь воров не водится. Благодаря относительно ограниченной доступности сектора и его более высокому технологическому уровню. Проще говоря — заявиться сюда может лишь житель базы, либо обосновавший своё появление гость, да ещё оптические датчики Службой Безопасности Базы повсюду натыканы. Вот потому и порядок такой…

Немолодая женщина-приёмщик в синем рабочем комбезе,

обретающаяся за простым металлопластиковым столом на этом пункте сдачи металла, довольно радушно поприветствовала своих давних знакомых в лице Питерсов и без вопросов запустила транспортёр. На прорезиненную ленту которого Свон с Лагсом тут же принялись выкладывать из кузова блохи сегодняшнюю добычу семейства поисковиков. В основном — разномастные куски и обрезки металлоконструкций из нержавеющей стали, с редкими включениями цветных металлов.

Я тоже чиниться не стал и принял участие в разгрузке. Ну а что такого? И время быстрей летит, и в целом интересно. Достаточно интересно наблюдать за тем функционирует автоматизированный пункт приёмки… Неспешно ползущая лента транспортера уносит всё выкладываемое на неё добро к контрольному стенду, где куски металла поочерёдно загребаются широкими лопатками на массивную плиту высокоточных весов. Там же, одновременно со взвешиванием, встроенным стилометром определяется и состав сплава. А в конце ещё по каждому попавшему на стенд предмету проходится веер красных лучей трёхмерного сканера, создающего цифровую модель и сверяющего с имеющейся базой данных — во избежание попадания в хлам целых деталей и узлов механизмов, а так же взрывоопасных предметов. Ну и со стенда металлический хлам, позвякивая, сыплется в стоящую на узких рельсах обрезиненную трёхкубовую вагонетку, рассчитанную ровно под объём грузового отсека блохи.

Нескучно, в общем, всё это дело наблюдать малознакомому с металлоприёмкой человеку. А той же приёмщице, к примеру, давно приелась эта забава. Сидит себе, да лениво наблюдает за тем как меняется выдаваемая контрольно-весовым стендом информационная картинка на развернувшемся над её столом голографическом экране… Жаль ограниченно прозрачном в нашу сторону, из-за чего ничего кроме размытых световых пятен и не разглядеть…

После выгрузки порядка трёх с половиной тонн металлического хлама, в кузове блохи осталась лишь сущая ерунда — несколько целых пластин, которые выгоднее загнать в мастерских базы — там завсегда готовы купить приличный металл и неповреждённые части механизмов по цене выше лома, да ещё останки найденного Своном мобиля. А вагонетка — вагонетка наполнилась почти доверху. И, когда в неё упал последний кусок металла, а лента транспортёра остановилась, быстро укатилась по узким рельсам прочь. Шмыгнула в тёмную дыру-проём в близлежащей стене, а из такой же, по соседству, в тот же миг выехала другая, пустая, и встала на место товарки у

пункта приёмки. Такая вот продуманная карусель…

Многим в этот момент любопытно становится — куда там девается сданный металл, и большинство зачастую представляет себе невероятно большой отсек, в котором вагонетки ссыпают утащенное добро в преогромную гору. Но на самом деле всё гораздо прозаичней — там находится всего лишь средних размеров бункер. К нему сходятся все ведущие из зала приёмки рельсы и в него опрокидываются подкатившие с грузом вагонетки, с грохотом вываливая металл. А в самом низу — в устье этого бункера, вращаются здоровущие зубчатые валы. Спаренные. И способные без проблем сгрызть и цельную блоху, не говоря уже об относительно небольших кусках металла. Мельница-измельчитель, добытая на одном из пунктов вторичной переработки, даже танк способна перемолоть в однородную пескоподобную массу… Перемолоть, да отправить результат её работы по ещё одному большому транспортёру дальше — в один из необъятных бункеров хранилища базы. Где металлический песок будет лежать, дожидаясь своего часа…

— Сто двадцать семь кредов нащёлкало, — глядя на голографический экран, сообщила меж тем приёмщица подошедшему к её столу Фирху. И, переведя взгляд на него, уточнила: — Кидаем как обычно на счёт?..

— Да, Наира, на счёт, — подтвердил Питерс старший. Взял придвинутую ему женщиной по столу гарнитуру древнего коммуникатора, выполненную в виде присоски с усиком — ответвлением, прилепил к правому виску и замер ненадолго, пялясь в никуда и беззвучно шевеля губами. Очевидно — осуществляя вход в инфосеть базы с целью проверки поступления средств на свой личный счёт. А когда отмер, отцепил гарнитуру и, удовлетворенно кивнув, положил её назад на стол.

Больше нас, собственно, ничего не задерживало тут, так что уже спустя несколько минут, мы катили прочь. В расположенный совсем неподалёку гаражный массив, где у Питерсов собственное место хранения имеется. И где мне в скором времени надо будет что-нибудь присмотреть… На обычной-то гостевой стоянке машину держать не вариант, так как никаких денег на оплату не напасёшься…

Прямо сейчас я, правда, не попёрся осматривать те места хранения, что предлагаются их хозяевами в аренду или выставлены на продажу. Несколько преждевременно это. Своей техникой-то я ещё не обзавёлся. Так что попросил Фирха высадить меня возле жилого сегмента нашего сектора. Выгрузился, взгромоздил на плечи с помощью Свона тяжеленный рюкзак, и потопал согнувшись к себе…

Хорошо хоть тут идти всего ничего осталось… Добрести до тамбура меж техническим и жилым сегментами сектора С, перетерпеть непродолжительную процедуру ультразвуковой и воздушной очистки, и считай уже на месте… Пройти ещё пару сотен метров по одному из разбегающихся в разные стороны белых коридоров — на редкость унылых, из-за того, что созданы они из никак не декорированного полимеризированного бетона, да за угол завернуть… доковылять до немного выделяющегося на фоне стены прямоугольника со скруглёнными краями двери — второго по счёту от поворота, и загнанно дыша, остановиться… Всё-ё-ё…

Я шлёпнул левой ладонью по синему квадрату сенсора слева от двери, заставив его налиться внутренним сиянием, и через миг по моему лицу скользнул веер красных лучей сканера внешности. Ещё секундой спустя мягко мигнувший сенсор погас и преграждающий мне путь в жилище прямоугольник скользнул вправо.

Не мешкая, я ввалился к себе. В стандартный пятисоткубовый жилой модуль, выглядящий внутри несколько необычно — как обставленные с претензией на древнюю роскошь четырёхкомнатные апартаменты. Прежние хозяева расстарались… Натащив в жилище всякого хлама, каким буквально завалены все лавки и магазинчики в секторе D. Загородные-то особняки, принадлежащие состоятельным гражданам, меньше всего пострадали от орбитальной бомбардировки, вот и тянут исправно оттуда поисковики низкотехнологичную ерунду, на радость всяким доморощенным эстетам…

Ну да тут я сам по большому счёту виноват. Сам, торопясь убраться с Базы Пять и не желая заморачиваться с перевозкой своего имущества, предложил согласившимся на обмен людям махнуть всё как есть, забрав только личные вещи. А те даже упираться не стали… Не желая, очевидно, терять выпавшую им возможность перебраться из сектора С-3 Базы 76, в сектор В-7 Базы 5 за совсем смехотворную доплату. Да что там говорить — я даже не озадачился на этот счёт. Как узнал, что здесь не только имеется полный доступ к внутренней сети Базы и нет никаких ограничений на использование высокотехнологичного оборудования, но ещё и — предоставляется возможность задействовать для личных нужд два процента машинного времени малого искина «Форох-11»! так и думать забыл о всяких несущественных мелочах. И теперь вот живу как в старинном дворце… Все стены затянуты расшитыми золотистыми драпировками, на потолках — какая-то чушь корявая налеплена, древние стеклянные лампы висят — люстры, кажется, а полы

огромными коврами затянуты… Само собой и обстановка вся под стать жилищу, а не строго утилитарная, из обычного металла и пластика. К примеру: большой стол в гостиной — из отливающего синевой стекла, стулья все — из натурального дерева! с мягкой обивкой, так же отнюдь не синтетической, а кресла и здоровенный диван в кабинете — обиты мягкой рыжей кожей! Тумбы-вазы всякие ещё везде, и как апофеоз — занимающая практически полстены живописная картина, на которой какое-то лесное озеро намалёвано…

Поначалу я, конечно, всерьёз настроился повыкидывать весь этот хлам, но оценив фронт работ, решил не горячиться и отложить обустройство жилого модуля на потом. Не к спеху оно. Жить вполне можно и в такой обстановке. Да и девушкам она, как выяснилось, нравится…

Так как в модуле я стараюсь бардак не разводить — а то потом убирать замучаешься, пришлось доковылять до рабочей комнаты, и только там скинуть с плеч рюкзак. И «Корт» на стол положить. А рядом с ним положить расстёгнутый подрагивающими руками поясной ремень…

— Уф-ф-ф!.. — шумно выдохнул я. И принялся стаскивать с себя хиб, который, будучи вывернутым наизнанку и избавленным от сменных картриджей регенерационной системы, немедля отправился в кабинку микроволновой чистки. Это ж не нательное бельё, которое прекрасно отстирает простейшая водная стиральная машина…

Затем, взяв комплект чистого белья, я отправился в душевую. С удовольствием постояв под упругими тёплыми струями воды, бьющими по натруженным плечам, и вроде как массирующими их, я вытерся, быстро оделся, да отправился есть. Благо позаботился утром о том, чем порадую проголодавшийся желудок по возвращении, заказав большую порцию мясного фир-фира. Осталось только его разогреть…

Уплетая за обе щёки быстро дошедшую до стадии готовности мясную запеканку, я не смог удержаться от благодушной мысли о том, как же хорошо жить на планете класса А, а не на какой-нибудь затерянной в космосе орбитальной станции или под никогда не поднимающимся куполом на мёртвом астероиде. Хотя бы в том, хорошо, что здесь нет никаких проблем с едой. Причём — натуральной. И невероятно дешёвой по меркам Земного Союза. Фермеры стараются… Ну и то, что на Фрее обитает не так много народа, тоже неслабо влияет на ценообразование. Будь у нас всего пара небольших гидропонных оранжерей на пару-тройку десятков миллионов населения, а не по сотне квадратных километров плодородных земель на каждого жителя, всё было бы

совсем иначе… А так — живи, да радуйся. Любые поварские изыски стоят в пределах нескольких кредов. Только выбери, что пожелаешь, закажи и вскоре готовое блюдо будет стоять у тебя на столе. Прямо опомниться не успеешь, как всё сделают. Среди всех этих имеющихся на базе пунктов питания такая конкуренция за клиентов… возможности-то для расширения деятельности у них ограничены. Не в последнюю очередь из-за обитателей самого населённого сектора — D, считающих готовку на заказ блажью богатеев и пытающихся готовить еду самостоятельно. Не учившись этому делу предварительно, ага. Так что можно представить, что за еда у них там выходит…

Плотно перекусив, я, хоть мне и не терпелось уже приступить к обстоятельному разбору взятых с бандитов трофеев, первонаперво занялся «грязным делом». То есть — чисткой побывавшего сегодня в бою «Корта». И хорошо ещё что мне посчастливилось не угодить под ливень, а то неполной разборкой и стандартной чисткой было бы не обойтись…

Почистил. Да патроны с магазинов выщелкал, чтоб пружины в них не ослаблять попусту. Ну и в оружейный шкаф всё это дело, включая чистящие и смазывающие средства, убрал.

Но и после этого руки у меня не сразу до трофеев дошли. Начал я с освобождения своего рюкзака. Пока он не лопнул бедный…

Инструмент, тот, что остался из взятых в поиск приспособлений, отправился в свой шкафчик. Оставшиеся магниевые стержни, да нуждающиеся в восстановлении химические светильники — туда же. Снятый с движка бота управляющий блок и нарезанный в рубке электронный хлам — на стол. Замотанный в несколько слоёв экранирующей плёнки искин — не разворачивая, небрежно засунуть в самый низ здорового сдвоенного шкафа, в котором у меня всякое частично работоспособное технологическое барахло хранится. Вроде как совершенно бесперспективная вещь какая-то… Чтоб не заинтересовать никого. Конечно далеко не факт, что Служба Безопасности Базы в моём модуле жучков аудио-видео контроля понатыкала, но немалая вероятность этого всё же существует. Безопасникам вечно нечем заняться… Вот и маются всякой дурью — вместо того чтоб хоть в том же секторе D порядок навести, всяких технодиверсантов ищут. Хотя кто тех видел когда?.. Наверняка по Пятёрке и Двадцать четвёрке саданули с орбиты из тоннельников вовсе не из-за чьих-то злокозненных происков, а по вине отдельных тупоголовых индивидуумов, без ума крутящих сложную электронику, которая по поводу и без постоянно пытается подключиться к планетарной инфосети… Ну да не суть.

Главное, что из-за всего этого такой одиночка как я, недавно объявившийся на базе и обладающий хорошими познаниями в технике, просто не мог не привлечь внимания СБ Базы…

За такими размышлениями я вытряхнул опустевший рюкзак и определил его на своё место. Удовлетворённо кивнул, и нацепил на голову тонкий органопластиковый обруч коммуникатора «Редж — 5по». Старьё, конечно, страшное, да ещё не очень-то удобное в ношении, но зато обладающее функцией гипнообучения, что с лихвой перекрывает любые его недостатки.

Подключившись к информационной сети Базы и авторизировавшись в ней, я запустил программу-помощника по разделу ручного огнестрельного оружия и вывел её на развернувшийся перед глазами виртуальный экран. Имеющихся-то у меня по этому вопросу знаний вполне может оказаться недостаточно. Даже с учётом того, что в оружии я неплохо ориентируюсь и имею усвоенный первый ранг соответствующей базы данных. В наших реалиях это — ничто… Слишком много самых разных, порой самых диковинных моделей оружия на Фрее встречается.

С добытыми первыми из трофейного рюкзака «Хогами — 6» никаких проблем опознания у меня, понятно, не возникло. Ходовой ствол под самый распространенный калибр семь шестьдесят два на тридцать девять. Добротный, неприхотливый и относительно недорогой полуавтоматический карабин из времён заката эры огнестрела. Охотно приобретаемый многими — особенно Фермерами. База Три — Тройка, то есть, наш, так сказать — оружейный магнат, чуть не сотнями такие изготавливает, с тех пор как тамошние мастерские нарыли где-то технологическую модель «Хоги — 6» в современном исполнении — из керамида.

Оптику бы ещё соответствующую к этому карабину… но с этим у нас просто беда. Нет такого производства и не предвидится.

«А вот вездесущие глушители делают все кто не лень», — с толикой расстройства подумал я, скручивая их между делом с карабинов. Нет, вещь конечно хорошая и нужная, но по нынешним временам уже вполне можно обойтись и без неё.

Скрученные со стволов невзрачные серые цилиндры глушителей, я к дальнему краю стола отодвинул. Это сразу на продажу идёт, без разговоров. Ибо сразу видно дешевую, полукустарную поделку, что считай в любом оружейном магазине лежит по десятке кредов за штуку. И хватает её, кстати говоря, тоже только на десяток выстрелов…

Избавив карабины от этих глушителей-самоделок, так

диссонирующих с остальным — технически выверенным механизмом, я немедля произвёл их частичную разборку и, руководствуясь всплывающими перед глазами подсказками программы-помощника, подверг тщательному осмотру.

Оба «Хоги — 6» оказались во вполне приличном состоянии. Если и стреляли из них — то не так уж и много. Да и ухаживали как полагается… Так что, несмотря на наличествующую внешнюю потёртость, карабины можно сразу задвинуть за нормальную цену. А это есть очень даже хорошо… Я ведь не владелец оружейной лавки где-нибудь в секторе D, которому вполне по силам продать задорого и полный неликвид, банально впарив не способный и стрелять-то толком хлам одному из заглянувших к нему простофиль…

«Так, нулёвые „Хоги — 6“, по четыре сотни ровно идут… а этим, значит, цена обычная для бывших в употреблении, но не имеющих сколь-либо значимых дефектов вещей — три четверти от стоимости новья… то есть триста кредов… Ну и минус неизбежный процент перекупщику… И выйдет пятьсот-пятьсот двадцать монет за оба…» — прикинул я в процессе сборки карабинов.

Разобравшись с трофейным длинностволом, я к дальней стороне стола его отодвинул. И извлёк из рюкзака первый подвернувшийся под руку оружейный пояс из двух снятых с бандитов. Самый обычный такой ремень — из теперешних. Натуральная кожа плюс детали из нержавеющей стали, и никакой тебе невесомой синтетики и пластика. Хотя в защиту этой поделки можно сказать, что со своими функциями она, тем не менее, вполне справляется…

Расстегнув кобуру, тоже, понятно, кожаную, я, ухватив за рукоять, осторожно вытащил из неё массивный воронёный ствол. И восхищённо присвистнул, покрутив его в руке. Ох и здоровая же пушка… этот «Смит и Вессон» 44 калибра… Реплика, разумеется, но приближенная к оригиналу… то есть из идентичных использовавшимся при реальном производстве материалов… Даже накладные щёчки на рукояти из натурального дерева, а не из какого-нибудь органического пластика…

— Жаль только потёрт он сильно, это неслабо так скажется на цене даже при условии беспроблемной работоспособности механизма… — пробормотал я, разглядывая короткоствол. Но тут уж ничего не поделаешь — время беспощадная штука. А изготовлена эта реплика «Смит и Вессона» явно ещё до Исхода. После него-то никому не пришло бы в голову тратить бесценные ресурсы репликатора на создание подобного оружия…

Разрядив револьвер — неслабо так оттягивающий занятую им

руку! я проверил его ствол на предмет того не расстрелян ли он в хлам, да работу механизма. Состояние этого трофея оказалось вполне удовлетворительным. А уж для ствола, которому не менее восьмидесяти двух лет, так и вовсе — просто идеальным.

Сунув «Смит и Вессон» назад в кобуру, я отцепил её от оружейного пояса и отправил прямиком к карабинам на дальний край стола. Тоже на продажу. Без вариантов даже. «Грызли», для охоты на которых, как подсказывает программа-помощник, создан этот револьвер, на Фрее отродясь не водились. Для перестрелок же с людьми, несмотря на неоспоримую мощь, или скорее даже именно по вине её чрезмерности, он годится слабо. Тот же «Вульв» куда как лучше будет. Он-то ухватист и мягок в стрельбе… Да ещё и весит, что немаловажно, на добрые три четверти килограмма меньше. И огневой мощи, несмотря на меньший калибр, у него вполне достаточно. Для второго ствола во всяком случае.

Хотя возможно я слишком предвзят к этой ручной гаубице — «Смит и Вессону» 44 калибра. Просто нет у меня никакого желания менять на что-то другое давнишний подарок отца… Память всё же… И о родителях, и о том детском восторге, который охватил меня в момент, когда я взял в руки новёхонький револьвер… такой классный!.. благодаря необычной конструкции совмещающей ствол с нижней каморой барабана, а не с верхней, как обычно…

Досадливо мотнув головой, отгоняя непрошенные воспоминания, я продолжил разбор трофеев. Начал кармашки-подсумки на оружейном поясе освобождать.

Добычей моей стали: два полнёхоньких магазина-десятки к «Хоге — 6», патроны из которых я незамедлительно вылущил в приготовленный лоток; вычурная золочёная зажигалка с початой пачкой курева — сразу полетевшей в предназначенный для мусора короб; да четырехкратный пистолетный оптический прицел, с вытертой кое-где чуть не до металла краской. Ну и ещё в ножнах закономерно обнаружился нож… Хищный такой резак, явно не предназначенный для использования на кухне.

С оптическим прицелом я провозился дольше всего, прикидывая не удастся ли его к «Вульву» приспособить. Тогда и бинокль не нужно будет с собой таскать…

Не вышло ничего. Приладить его, похоже, можно только к этому самому «Смит и Вессону». Да и то, если удастся найти ту часть крепления, которую с оптики кто-то скрутил… видимо для вящего удобства использования прицела в качестве эдакой подзорной трубы…

Бросив опустевший оружейный пояс на карабины, я вытащил

из рюкзака второй. Порадовавший меня автоматическим пистолетом…

— Кажется кто-то питал просто неподобающее доверие к переснаряжённым патронам… — не мог не хмыкнуть я при виде такого безрассудства. Вторым стволом должен быть револьвер! И только он! Потому что никогда не заклинит в самый неподходящий момент, подавившись негодным патроном.

— Впрочем, чела, в принципе, можно понять, — малость сдал я назад, ощутив как удобно — как влитая! легла в руку чуть шероховатая рукоять извлечённого из кобуры «Глока -17». Ну и ещё кое-какие подозрения у меня возникли…

Вытащив из пистолета магазин, я выщелкнул из него один, выглядящий как новёхонький, омеднённый патрон с тупоголовой пулей. И ещё раз хмыкнул. Но уже одобрительно. На донце-то патрона, с заходом на капсюль, лазером выгравирована чёткая чёрная надпись: «RL#3» и проставлена дата — «9/81». Что означает, что данный боеприпас был переснаряжён на одной их автоматизированных линий Базы Три менее полугода назад. А это, соответственно, гарантирует отсутствие каких-либо проблем с данными патронами. Ну, сверх допустимых трёх осечек на тысячу штук. Так что бандит этот, с которого я взял трофеем данный ствол, не был столь уж безрассудным оптимистом. Просто раскошелился немного на качественный боеприпас…

«Мне же лучше, — пожав плечами, благодушно подумал я. — Патроны-то, значит, уйдут по полтора-два креда за штуку, а не за десяток.»

Я потёр ещё, на всякий случай, чёрную гравировку подушечкой большого пальца, чтоб проверить — не смажется ли надпись. А то появились, говорят, у нас умельцы, тупо обычной краской наносящие подобную маркировку на старые негодные патроны и втюхивающие их потом за половину цены всяким доверчивым ослам.

Опустошив в пустой лоток один семнадцатизарядный магазин — тот, что извлёк из «Глока», и второй, запасной, добытый из кармашка на оружейном поясе, я преисполнился благодушного настроения. Тридцать четыре патрона это уже кое-что… Половина дохода семейства Питерсов за целый день, примерно.

Слишком уж проникнуться довольством по этому поводу я не успел. Опомнился. Это ж всё ни в какое сравнение не идёт с моей главной добычей.

Подумав так, я и перекладывать пистолет к карабинам передумал. Вместо этого присмотрелся к нему повнимательней. Чуть не на нюх каждую деталь изучил и подверг самой

придирчивой проверке внутреннюю поверхность ствола «Глока». Неплохой ведь пистолет… Пластик только на рукояти весь микроскопическими трещинами покрылся… Но ещё может послужить, может…

Поразмыслив немного, я решил пока отложить этот трофей в сторонку. Может он мне ещё самому пригодится… Нет, не как замена «Вульву», и не как третий ствол, но место ему всё же найдётся. В машину его, что уже точно куплю не сегодня-завтра, будет неплохо пристроить пистолет, например…

Помимо «Глока-17» оружейный пояс второго бандита порадовал меня ещё: двумя снаряжёнными магазинами к карабину, братом-близнецом первого боевого ножа, да механическим хронометром. Последний, заключённый в титановый противоударный корпус, оказался, как и мой, без браслета. Что вполне логично. На руку, под облегающий комбез, часы цеплять не станешь. Слишком мороки возникнет в случае необходимости взглянут на хронометр. Не говоря уже о том, что он будет мешать. Ну а поверх рукава хронометр будет смотреться по меньшей мере нелепо… На такую дичь только Изгои могут сподобиться…

С оставшимся в рюкзаке добром я разобрался совсем быстро. Патроны — по соответствующим лоткам, солнцезащитные очки и унивы — в собравшуюся на дальнем краю стола кучу. Все гранаты — тоже на продажу. Ибо никакого доверия к ним нет, хоть и пригодились бы. Шестнадцать десятиграммовых серебряных монет — в карман штанов. Вот и всё.

Критически оглядев собравшуюся на столешнице кучу, я взялся за опустошённый рюкзак. В который первым делом отправился весь электронный хлам добытый в рубке, а так же управляющий блок с движка бота. Ну а сверху я уже всё остальное уложил. Включая шестьдесят винтовочных и восемнадцать револьверных патронов.

Попытавшись приподнять набитый рюкзак, я аж крякнул от натуги. Опять неслабо так по массе вышло. Хотя уже всё же не так как было. Да и идти тут всего ничего…

Накинув на плечи лёгкую куртку, я собрался уже было взять рюкзак и тащить его к Ивену, как коммуникатор коротко пиликнул, уведомляя о поступившем на него вызове. И высветился ник вызывающего — «Чёрный Роджер».

«Наверное Питерсы решили переиграть планы на завтра», — подумал я, подтверждая расширенное визуализированное соединение со Своном. Правда, когда перед моим взглядом развернулось виртуальное окно, эта догадка была сразу же мной отметена.

— Ты чего это такой взъерошенный?.. — полюбопытствовал я, глядя на уставившегося в визор приятеля. Реально выглядящего так, словно он немного не в себе… возбуждён так — что едва не подпрыгивает на стуле… а уж как глаза горят…

— Ты ежедневную информационную рассылку уже смотрел?! — выпалил он, проигнорировав мой вопрос.

— Не, — мотнул я головой. И, заинтригованный, сразу же запросил эту самую информационную рассылку, одновременно с этим вопрошая младшего Питерса: — А что там?

— С сегодняшним конвоем на Базу приехала со своим шоу сама Аделин Пэйн! И клуб «Огни Небраски» уже заключил с ней договор на выступления! — едва не захлёбываясь слюнями, поспешил выложить он сногсшибательную, на его взгляд, новость.

Мелькнула у меня было мысль подначить его, тупо спросив, кто это такая — Аделин Пэйн? Не стал этого делать, предчувствуя что подобное незнание до смерти обидит задыхающегося от восторга Свона. Да и сообразил я уже, что это за особа такая. Ну да трудно не догадаться услышав о том, что она собирается выступать в «Огнях Небраски». В самом популярном на нашей базе клубе. Стрипклубе. Развлечений-то после Исхода поубавилось — вот и развлекается народ таким немудрёным образом.

— А она ничего так… — пробормотал я, разглядывая анимированную картинку извивающейся вокруг шеста полуголой огненноволосой девицы. Этот рекламный проспект «Огней Небраски» с Аделин Пэйн на самый верх сегодняшней новостной рассылки забрался, заинтересовав наибольшее число получивших её.

— Ничего так?! — возмутился расслышавший таки мои слова Свон. И тут же с непоколебимой уверенностью заявил: — Да она просто отпадная!

— Ну может и так, — не стал спорить я, интереса ради запросив открытую информацию по этой звезде стриптиза и обнаружив что на личном голофото она выглядит даже лучше чем в рекламном проспекте. Реально красивая особа, лет двадцати пяти. И огненные волосы её, вьющиеся, до самой задницы просто — шик!

Благосклонно приняв сдачу мною позиций, Свон тут же перешёл к делу, торжественно провозгласив:

— Тогда нечего болтать! Надо двигать немедля в «Огни Небраски», пока там самые хорошие места не заняли!

— Я вообще-то собирался к старику Ивену… — задумчиво протянул я, продолжая разглядывать голофото в личном разделе Аделин Пэйн. Благо их там, в том числе весьма откровенных,

оказалось немало… Совсем нечего ей от посторонних скрывать…

— Да ты чего, Уайт?! Какой тут может быть Ивен?! — едва не подскочил от возмущения со стула мой приятель.

Я ничего на это не ответил. Принялся размышлять, непроизвольно поглаживая при этом себя по шее сзади.

Свон немного не так воспринял моё немного затянувшееся молчание, поспешив добавить: — Если у тебя деньгами сейчас напряг, то я могу занять полсотни.

— Полсотни-то зачем? — удивлённо воззрился я на него. — Вроде же вход в «Огни Небраски» пятёрку всего стоит?..

— Ну да, — подтвердил кивнувший Свон. Добавив затем: — Но это в обычные дни так. А сегодня вход стоит ровно половину сотни кредов…

— Да они офигели там что ли, аж в десять раз цену поднимать? — глубоко возмутила меня вопиющая наглость владельцев стрипклуба.

— Так ведь сама Огненная Аделин выступать будет! Понимать надо! — не поддержав меня, вступился в их защиту Свон. — Если плату за вход такой низкой как обычно оставить, то народу в клуб же набьётся как беженцев в трюм последнего отходящего корабля!

Я оставил без внимания выданный младшим Питерсом пассаж, продолжая негодовать: — Да хоть бы и так! Всё равно это не дело такую цену ломить! Полсотни кредов только за то, чтобы на голую девчонку поглазеть?! Да за эти деньги можно вон в «Таннонвере» на целые сутки зависнуть, в какой-нибудь виртуальной игре с эффектом полного погружения так оторваться, что потом не один месяц под впечатлением ходить будешь! Причём с такими красотками, на фоне которых твоя Огненная Аделин покажется сущей замухрышкой!

— Там девчонки не настоящие… — предпринял слабую попытку возразить мне Свон.

На что я фыркнул: — А настоящие в секторе D возьмут всего десятку за твоё развлечение! Причём, в эту цену будет включён отнюдь не только стриптиз! — И окончательно уничтожил приятеля саркастичным вопросом: — Или может, в конскую стоимость входа в клуб включёно не только общее шоу, но и приватный танец этой твоей отпадной стриптизёрши для каждого гостя?..

— Не включён, — недовольно засопел мой приятель. И испустил преисполненный расстройства вздох: — За приватный танец она тысячу кредов берёт… — похоже жутко расстроенный тем, что таких денег у него нет.

— Ни фига себе! — потрясённо выдохнул я. И вновь начал

пересматривать голофото этой стриптизёрши, пытаясь понять за что ей такие деньги платят. Ну реально ведь, не тянет она против красоток из вирта… хоть и хороша, хороша… из тех о которых говорят — есть за что подержаться… и не слишком уж чрезмерно фигуристая при этом… зажечь в реале с такой и я бы не отказался… Единственное, смущает только тот факт, что в открытой инфе о ней есть абсолютно всё — даже вкусовые пристрастия, нет только указания возраста… отчего крамольные мысли возникают, что лет ей куда больше, чем кажется… Были бы ещё медицинские услуги так же доступны как до Исхода, я бы и не усомнился в своей догадке… сейчас-то никто ни за какие деньги не позволит расходовать бесценный ресурс медкапсул всего лишь на чьё-то омоложение или восстановление былой красоты…

— Не, я пас, — сказал я в конце концов ожидающему моего решения Свону. — Другие планы на вечер.

— Да ты чего, Уайт?! — едва не возопил он.

— Может в другой раз? — предложил я, чтоб отвязаться от него. И воззвал к его благоразумию: — Она ж явно не для единственного шоу сюда приехала. Несколько недель наверняка пробудет… Так что попадём ещё. — Мысленно добавив: «Глядишь и цены туда дальше поумеренней станут… А то полсотни за какой-то стриптиз это явный перебор…»

— Думаешь?.. — призадумался мой приятель.

— Уверен, — обнадёжил я его. И поспешил закруглить разговор: — Ладно, потом ещё переговорим. Лады?

— Ладно, давай, — проворчал безнадёжно махнувший рукой Свон, поняв что развести меня на поход в стрипклуб сегодня точно не получится. И разорвал соединение.

Я же, покосившись на пузатый рюкзак, на мгновение задумался правильный ли сделал выбор. Но только на мгновение. Стриптиз, конечно, прикольная штука, но есть в жизни и не менее замечательные вещи. Например, сдача поисковиком его находок и последующее зачисление на унив приятно кругленьких сумм… тысяч так в двадцать кредов…

С этими радужными мыслями я покинул свой жилой модуль. А через несколько минут случившийся разговор со Своном просто вылетел у меня из головы. Оказалось достаточно пройти всего лишь несколько десятков метров, чтоб и думать забыть обо всяких глупостях вроде стрипшоу. Всё же таскать на себе тяжести дело крайне неблагодарное. Ни разу не вдохновляющее… И мигом прочищающее мозги. Сразу жизненные приоритеты на свои места расставляются… Что в первую очередь нужно разобраться со своей техникой, чтоб не таскать вот так неподъёмные рюкзаки

на своём горбу, а потом уже думать о развлечениях…

Печально то, что сектор C на самом деле лишь выглядит довольно небольшим. Да, это не тот же — D, основной подземный купол которого имеет более двух километров в поперечнике, но всё же, но всё же… Не стеснялись строители базы, пользуясь тем, что техники для производства подземных работ сохранилось на Фрее более чем достаточно… вот и понарыли, зараза, от души…

Из-за того что прямой дороги от моего жилого модуля до лавки старика Ивена никто проложить не догадался, топать мне пришлось с добрый километр. Нехилая такая прогулочка… на начинающих подрагивать от напряжения ногах…

Но идти-то ещё ничего — тяжело, да и ладно. А вот поддерживать при этом на физиономии самый невозмутимый вид, да беспечно разглядывать вездесущую рекламу, стоящие и проезжающие машины, и многочисленных прохожих, встречающихся в самом сердце сектора C — торговом отсеке… Это да, неслабое такое испытание выдержки и стойкости. Но на что только не пойдёшь ради незаметности…

Нет, может я и перебираю немного, но осторожность никогда не бывает излишней. Особенно для поисковика-одиночки. Ибо чревато… И хотя это не сектор D, где к тебе могут просто подвалить какое-нибудь утырки и предложить поделиться нарытым добром, однако излишне светиться всё равно не стоит. Шепнуть ведь словечко нужным людям может любой… Так что пусть лучше у всех встреча с обычным парнем с рюкзаком за плечами мигом вылетает из головы, никак не откладываясь в памяти… Так будет лучше для всех.

Идя, и незаметно контролируя обстановку вокруг, я убедился что не вызываю излишнего интереса у встречающихся. Жителям основных секторов базы, я со своим рюкзаком в принципе был не интересен, а заглянувшие сюда гости из внешнего мира, да редкие вторженцы из сектора D больше пялились на тутошние чудеса — на переливающиеся фасады торгово-посреднических лавок и мелких мастерских, с голограммами-зазывалами, оптическими иллюзиями и прочими технологическими изысками. В общедоступном-то секторе D такого не увидишь… там витрины всё больше простейшими рисованными вывесками обходятся, да древней-предревней неоновой рекламой…

Остановившись, уже почти дойдя до искомой лавки Ивена, я пропустил группу поисковиков, подкативших к лавке Алмера Хро на грузопассажирской блохе, и прошествовавших внутрь с тремя объёмными пластиковыми ящиками, явно военного образца. А там и дальше пошёл — к логову старика Ивена, с незатейливым названием «Технотовары Ивена Тарво». Впрочем, остальные лавки

здесь тоже вычурными названиями не щеголяют. Не сектор D, ведь… Здесь главное — имя владельца. Ибо всё завязано на доверии… Ну а как иначе? Торговля-то у нас специфическая и в значительной мере завязана на натуральный обмен. А значит вопрос правильной оценки товара стоит весьма остро…

Лавка Ивена это, если обойтись без экивоков, довольно небольшое помещение. В котором нет обычной для сектора D витрин, с разложенным на ней разнообразным товаром. Всё гораздо круче для нынешних времён. Обычную витрину заменяет огромный голографический экран, на котором можно в подробностях рассмотреть всё что имеется у старого Тарво. Ну и то, разумеется, чего у него нет, но он может достать. Последнее — основа его успешной деятельности. Лавок «просто купи-продай» и без того в достатке. Да гораздо более крутых.

— О, Уайт! — обратил на меня внимание устроившийся в кресте за прилавком короткостриженный седой старик. Сидевший с отсутствующим видом и пялящийся в никуда — или, что гораздо вернее, на виртуальный экран, пока я не опустил с шумом на пол свой рюкзак и не отвлёк его. И пояснил, хотя в этом и не было особой надобности: — А я тут сегодняшнюю информационную рассылку просматриваю…

— Надеюсь не рекламу шоу Аделин Пэйн в «Огнях Небраски»? — не сумев скрыть ухмылки, что возникла сама собой, подначил я его.

— Нет, до неё ещё не добрался, — рассмеялся он. И поддел уже меня: — Это ж вам, молодых, такие новости кажутся самыми важными.

— А что, есть и поинтересней?.. — сходу ухватил я намёк.

— А то! — охотно подтвердил Ивен, поглаживая подбородок. И взялся меня просвещать: — На Восьмёрке ЧП приключилось… в результате которого чуть не половина сектора А в руинах лежит!

— Да ладно… — не поверил поначалу я в такую новость. Фыркнул даже: — Ещё скажи опять какие-нибудь технодиверсанты всему виной!

— Сам сначала не поверил, — хохотнул старик. После чего продолжил: — Там одного Администратора в нецелевом расходовании и уводе подконтрольных средств уличили…

— Это обычное крысятничество так красиво теперь называется? — весело хмыкнул я, перебив его.

— Вроде того, — улыбнувшись, кивнул старик. И хитро улыбнувшись, буквально убил меня: — Присвоил он себе что-то… оцененное в пять миллионов по нижней планке…

— В пять миллионов кредов?! — разинул я рот. А когда чуть пришёл в себя от названной суммы, завистливо пробормотал: —

И что я не администратор какой-нибудь…

— В общем, узнали как-то об этом в СБ Базы и решили совсем утратившего чувство реальности администратора взять, — продолжили меня посвящать в перипетии дела. — А он, оказывается, не так прост был… Почуял что-то и удрать попытался…

— И в одиночку разнёс половину сектора, что ли? — недоумённо нахмурившись, уточнил я этот непонятный момент.

— Да нет, не в одиночку, — хмыкнул владелец «Технотоваров». — Его попытку бегства прикрывала пара полностью функциональных абордажных дроидов «Крон -15НКИ»… Они-то там и натворили делов… Под сотню человек положив… И разора устроив как бы не на эти самые пять миллионов…

— Да славная там наверняка заварушка была… — присвистнул я, живо представив себе бои местного значения с участием тяжёлых абордажных дроидов, предназначенных для продолжительных боевых действий на захваченных космических судах. И, помолчав немного, покачал головой, пробормотав: — Нет, всё же хорошо быть администратором…

Ивен согласно кивнул, прежде чем продолжить:

— Самое смешное это то, что кроме убытков Восьмёрка ничего не получила. Никаких ценностей на теле этого администратора или рядом с ним не нашли. И теперь ищут кого-то из причастных к этому делу, кто может пролить свет на местонахождение незаконно позаимствованного имущества… — Да, сделав пасс рукой, развернул над прилавком прямо передо мной небольшой голографический экран и кивнул на него: — Вот, ориентировку по всем базам разослали… — После чего добавил немного вкрадчиво: — С обещанием выплатить сто тысяч награды за приведшую к поимке информацию или впятеро больше за задержание и доставку на базу Восемь…

Я без всякого интереса скользнул взглядом по скупым строчкам описания и довольно некачественному — в силу крайне невысокого разрешения, изображению какого-то едва не налысо обритого подростка, с осунувшимся словно от изможднения лицом — отчего глаза его занимали чуть не половину лица. Посмотрел, не приглядываясь особо, и отвернул голову, дёрнув уголком рта. Не моя это тема — охота на всяких беглецов. Пусть даже награда обещана неслабая. И раньше не взялся бы, а уж после сегодняшней находки — и подавно.

— Вижу не заинтересовало… — с каким-то скрытым, как мне показалось, удовлетворением констатировал старик Тарво, сворачивая голоэкран. И усмехнулся: — А мои оторвы, только

услышав о награде, банду свою собрали и умчались, стуча от нетерпения копытами. Проверять, не прибыл ли кто похожий на базу с последним конвоем…

— Да ну, это совсем тупым беглец должен быть, чтоб просто взять и перебраться с одной базы на другую, пусть даже самую удалённую базу. Скорей он к каким-нибудь Фермерам подался, в надежде пересидеть всю эту шумиху… — фыркнул я.

— Это точно — совсем никакого соображения нужно не иметь, чтобы так глупо подставляться, — согласился со мной владелец «Технотоваров».

Мы немного помолчали, размышляя каждый о своём, а потом Ивен перешёл к делу.

— Чего ты там притащил-то?.. — спросил он, кивая на приставленный мной к внешней стороне прилавка рюкзак.

— Да целую кучу всего, — бодро заявил я. Да, стараясь не выдать себя невольной ухмылкой, многозначительно добавил: — Такого тебе ещё никто не притаскивал…

— Ну-ну, ну-ну, — подбодрил меня заинтригованный старик.

— Сейчас всё покажу, — важно пообещал я, склоняясь над рюкзаком. Развязал его и с сосредоточенно-деловитым видом начал неспешно выкладывать на прилавок всю уложенную на самый верх ерунду: хронометр, солнцезащитные очки… одни и другие… — наблюдая как с каждым новым предметом, появляющимся перед ним, взгляд старика преисполняется немого укора.

На унивах Ивен не выдержал, проворчав: — Ты точно мою технолавку с какой-нибудь скупкой-барахолкой в секторе D не спутал?..

— Погоди-погоди, — перебил я его, взявшись суматошно обхлопывать карманы комбеза. Вроде как ища нечто важное. А когда остановился, то, просияв, вытащил из кармашка на левом плече золочённую зажигалку.

— Вот ещё! — гордо присовокупил я её к уже лежащим на прилавке вещам. И всё же не удержался — рассмеялся. Очень уж забавным стало выражение чьёго-то лица в этот момент.

Ивен, к его чести, довольно быстро сообразил что его самым банальным образом разыграли. И, сам рассмеявшись негромко, головой покачал: — Вот же зараза… одурачил старика…

— Ну так старался, — улыбнулся я в ответ. Добавив затем, обезоруживающе разведя руками: — Не тащить же мне и впрямь всё это добро в сектор D?..

Всё ещё посмеивающийся старик только рукой на это махнул, вроде как смиряясь с неизбежностью приобретения непрофильного для его лавки товара. На что я и рассчитывал,

затевая эту небольшую аферу. Ивен-то мои трофеи по максимальной планке оценки заберёт, в отличии от других скупщиков, которые куда как больше минимальных десяти процентов захотят на мне поиметь. Да и не обременяю я всем этим старого Тарво на самом деле. Есть же у него куда пристроить и подобную мелочёвку, есть. Я точно знаю. Те же торгаши-барахольщики из сектора D охотно забирают скапливающуюся в «Технотоварах» ерунду в обмен на высокотехнологичные вещи, волей случая оказывающиеся у них…

Крайне довольный тем, что всё так удачно срослось, я продолжил процедуру выкладывания на прилавок своих сегодняшних трофеев.

— Пересёкся что ли с кем-то? — благожелательно поинтересовался Ивен, беря в руки первый добытый мной из недр рюкзака карабин и осматривая его.

— Да утырки какие-то подловить меня сегодня хотели… — кивнул я, выставляя по одной гранаты. С кривоватой усмешкой добавив: — Только сами встряли по полной программе…

— Ты смотри — поаккуратней там, — покачав головой, предостерёг меня старик.

— Это по любому, — серьёзно ответил я, не став иронизировать на тему чьей-то чрезмерной опеки. И причина вовсе не в том, что не хочется рассориться с со стариком Тарво, отчего-то решившем, что он, на правах старого друга моего отца, должен присматривать за мной. Просто дело ведь он говорит…

— Стволы проверил? Как они?.. — вернулся к делу Ивен, откладывая «Хогу — 6» и беря в руки «Смит и Вессон».

— В полном порядке, — заверил я его.

На что старик удовлетворённо кивнул и отложил в сторону и револьвер. Поверив мне на слово не стал тщательно осматривать каждый ствол. И, медленно обведя взглядом всё лежащее перед ним на прилавке — видимо подсчитывая стоимость всего этого добра с помощью своей виртуальной программы оценки и калькуляции материальных ценностей, забитой в коммуникатор, а затем подытожил: — Тогда тысячу четыреста за всё.

— Тысячу четыреста кредов?.. — изобразил я раздумья. Но именно что изобразил — примерно такую сумму ведь и рассчитывал!

— Кредитов серебром, — педантично уточнил не принимающий обычного сокращения старик. Хотя это в чём-то понятно. Наши-то креды-кредиты совсем не те, что имеют обращение в Земном Союзе… И являются именно что серебряными. Потому как после Исхода, когда появилась нужда в едином средстве расчёта, было решено вернуться к седой старине

и обратиться за помощью к драгоценным металлам. А именно — к имеющему наибольшее распространение серебру. Прикинули его стоимость по последней средней биржевой цене Земного Союза, да и начали монету штамповать из самого ходового — технического, серебра и в оборот её пускать. Туда дальше — и золото, и платина, и другие драгметаллы в ход пошли. А уже много позже и безналичные расчёты новыми деньгами начали вестись… Это когда поисковики с Базы Тридцать один, располагающейся близ самого крупного города Фреи — полиса Фэйлан, докопались до одного из подземных хранилищ планетарного филиала Гэлэкси банка и обнаружили там два с половиной миллиона новеньких универсальных расчетных карт и терминальное оборудование к ним.

— Ладно, согласен я, — выдержав приличествующую случаю паузу, махнул я в конце концов рукой. И спохватившись, полез в карман комбеза. Чтобы выгрести из него все прихваченные с собой монеты и выложить их тоже на прилавок со словами: — Тысяча четыреста кредов и ещё шестнадцать.

Ну а что? Зачем мне жменя монет по одному креду? Ладно бы десятка была, пятёрка, да один кредит. А так… лишние сто шестьдесят грамм веса! И это в то время как лежащие на униве деньги не весят ничего.

— Тысяча четыреста шестнадцать кредитов серебром, — подтвердил чуть улыбнувшийся Ивен.

— Так, с этим, значит, разобрались… — удовлетворённо произнёс я. И предвкушающе потерев руки, радостно провозгласил: — Переходим тогда к более интересному!

— Интересному?..

Отвечать вопросительно уставившемуся на меня Ивену я не стал. Вместо этого наклонился и вытащил из похудевшего рюкзака управляющий контур, снятый с движка бота. Вытащил, на прилавок аккуратненько его водрузил и прямо на глазах у старика содрал с электронного блока экранирующую плёнку.

— Управляющий контур двигательной установки?.. — озадаченно пробормотал Ивен, уставившийся на мой — чуть пошарканный предварительно, чтобы казалось, что его не один день таскали в рюкзаке, трофей. И, найдя взглядом золотистую полоску штрих кода, на мгновение сфокусировал своё внимание на нём. Давая таким образом визуальному сканеру своего коммуникатора захватить картинку и считать с картинки данные. После чего хмыкнул заинтересованно: — «Локх-16М»… малый маневровый, то есть… довольно-таки ходовая модель… — И, подняв голову, обратился ко мне с вопросом: — Что, думаешь, он ещё живой?..

— Есть такое подозрение, — солидно кивнул я. Добавив тут же самокритично: — Но утверждать не возьмусь — проверка работоспособности на глаз это на самом деле вовсе не проверка.

— Это да, это да, — согласился владелец «Технотоваров», с хитрым прищуром глядя на меня. Не иначе как моё заявление было воспринято им как обычная для поисковиков в таких случаях мнительность, выражающаяся в нежелании спугнуть удачу своим преждевременным хвастовством и уверениями в исключительности добычи.

— Ладно, проверим сейчас, действительно ты что-то интересное приволок, или ещё один кусок бесполезного хлама, — решил старик, когда ему надоело глазеть на мою подчёркнуто невозмутимую физиономию.

Сказано — сделано. Не успел Ивен договорить, как с левого края широкого и вроде бы являющегося одним целым прилавка прорезалась щель, быстро превратившаяся в целую расселину. Из которой шустро выбрался наружу сверкающий новеньким металлом серебристый паук — с тельцем размером с детскую голову, длинными гибкими ножками и двумя рядами скомпонованных по четыре штуки сканеров-окуляров на крохотной голове. Сервисный дроид «Атх-9» собственной персоной! Вторая диковинка, помимо голографической витрины, призванная произвести должное впечатление серьёзного заведения на посетителей лавки старика Тарво. И со своей ролью она вполне справляется… Ведь одно дело как все тестировать притащенную электронику на контрольном стенде вручную, и совсем иначе это выглядит когда это со всем разбирается сервисный дроид профессионального класса стоящий по нашим временам под сотню тысяч кредов. Впечатление совершенно разное создаётся, да…

Хотя, конечно, есть и проблемы с этим «Атх-9»… Куда ж без них?.. Только на моей памяти, а я на базе обретаюсь всего-то около полугода, этого сервисного дроида дважды спереть пытались. Недоумки какие-то из новеньких… Не знающие, что всё пространство за прилавком находится в растре широкополосного станера «Станг — 11Ш», используемого подразделениями антитеррора колониальных сил правопорядка. Который с гарантией вырубает даже десяток упитанных туш незваных гостей за раз. И обычные комбезы от его воздействия не защищают… Хоть увешай ты их наглухо навесной бронёй! Ну а для самых умных, или считающих себя таковыми, озаботившихся и защитой от парализующего воздействия станера, у Ивена есть и ещё один крайне неприятный сюрприз. Прямо над прилавком, в скрытой потолочной нише, у него автоматическая лазерная турель стоит…

Тяжёлая спарка «Лост — 212», снятая с дроида огневой поддержки. Против которой и в бронескафе не попрёшь — поджарит моментально.

«Ну, во всяком случае, первых незваных гостей, — критично добавил я про себя, невольно приподнимая голову и бросая взгляд на сокрытую в потолочной нише лазерную турель. — А потом наверняка погорят подводящие энерговоды лавки, не рассчитанные на такую жёсткую кратковременную нагрузку…»

Меж тем, сервисный дроид, натравленный владельцем «Технотоваров» на мой сюрприз, подскочил к контрольно-управляющему блоку и на мгновение замер, двигая своими сенсорами-окулярами и считывая данные с прибора. Как со штрих кода, предназначенного для первичной идентификации с помощью простейших оптических сканеров, так и с гораздо более информативной радиометки, которую несут в себе абсолютно всё произведённые в Земном Союзе вещи. А когда «Атх-9» установил что за устройство лежит перед ним, буквально набросился на него, во мгновение ока распотрошив! Стремительно сняв крышку не только с основного блока управляющего контура, но и с датчиков тоже. И давай всюду совать тонкие усики-хоботки контрольно-измерительной аппаратуры!

— Да, это тебе повезло, так повезло, Уайт… — медленно проговорил Ивен, когда «Атх-9», закончив исследовать внутренности управляющего контура, замер неподвижно обратившись головой в сторону своего хозяина — явно скидывая ему данные по оптическому каналу связи. И головой удивлённо покачал: — Мало того что и главный блок рабочий, и все сенсорные датчики, так ещё и износ у него мизерный… Ресурса за девяносто процентов осталось!

— Норм! — довольно заулыбался я. Даже не пришлось стараться, неподдельную радость от такого известия изображать. Само собой всё вышло…

— Редкая добыча… — многозначительно заметил Ивен, косясь на дроида-паука, взявшегося собирать обратно управляющий контур. И больше ничего не сказал, красноречиво так замолчав.

— Ага, редкая, — не мог не согласиться я. Добавив ещё: — Какую так просто не сыщешь, нужного места не зная… — Да практически сразу же бросил с искренней досадой: — Да кто ж знал, что оно всё так обернётся-то?.. Разве ж я стал бы тогда этих утырков-бандосов наглухо валить?.. — Да сам себе тут же и ответил: — Нет, не стал бы… — И испустил горестный вздох…

— Да, обидно… — помешкав чуть, согласился со мной старик, воспринявший всё ровно так как я надеялся подать — что

управляющий контур двигателя взят мной трофеем с неизвестных бандитов вместе со всем остальным.

— Ещё как! — горячо поддержал его я, не выходя из образа. А про себя вздохнул облегчённо: «Отлично!.. И врать не пришлось…»

Не то что бы я Ивену совсем не доверял, но когда речь идёт о столь серьёзных деньгах, любой, самый мизерный риск неуместен. Ладно бы я просто битый бот нашёл, пусть и с чудом выжившей электроникой, а так… Лучше не провоцировать никого, так оно надёжней будет. Много меньше вероятность быть кем-то схваченным, выпотрошенным на предмет своих тайн, и брошенным в каком-нибудь тёмном закоулке с проломленной башкой.

Владелец «Технотоваров» ушёл в себя — явно работая со своим коммуникатором, а я затих, смиренно ожидая когда старик отомрёт и вынесет свой вердикт. Тут немного терпения просто нужно. В один миг-то единую для всех Баз Биржу не прошерстишь, с партнёрами своими не свяжешься… какое-никакое время требуется для того чтоб пристроить мою ценную находку…

— Восемь триста, Уоррен, с базы Пять прямо сейчас даёт, — отмерев, сказал мне Ивен. Пояснив: — Ему как раз недавно такой двигатель производства «Локхин» в отличном состоянии достался. Проблема только в мёртвом управляющем контуре…

— Нормальная вроде цена?.. — напряжённо потерев лоб, уточнил я у Ивена.

— Да, неплохая, — подтвердил он. И, помедлив чуть, сказал: — Хотя можно и ближе к десяти тысячам поднять… Если не спешить с продажей управляющего блока, а самим нерабочий двигатель найти и его восстановить… Покупатель-то на него всегда найдётся.

— Не, — помотал я головой. — Ждать мне не вариант. Оно ведь когда ты ещё достанешь такой нерабочий движок, чтоб на него мой управляющий контур воткнуть — может через месяц, а может и через год… А своя техника мне уже сейчас край нужна.

— Ну да, в общем-то… — согласился с моими резонами потирающий подбородок старик. Уточнив затем: — Так я тогда продаю?

— Да, — подтвердил я.

Ивен опять ненадолго выпал из мира, обстряпывая сделку, а я вновь затих, быстренько прикидывая в уме сколько же получу за этот управляющий контур. С восьми тысяч трёхсот кредов оговоренной цены десять процентов посреднику уходит-то… То есть мне причитается семь тысяч четыреста семьдесят…

Вдохновляющая сумма, что тут и говорить.

До серьёзного испытания моего терпения дело всё же не дошло. Едва я начал переминаться с ноги на ногу, устав стоять неподвижно, как владелец «Технотоваров» отмер и обратил на меня осмысленный взгляд. Да немного ворчливо произнёс: — Давай уже, доставай свой унив… — одновременно с этим вытаскивая из-под прилавка древний расчётный терминал, с виду здорово смахивающий на совсем уж антикварный калькулятор.

— Сейчас! — чуточку торопливо пообещал я, расстёгивая карман на левом плече комбеза.

— И когда ты уже счёт в Банке себе заведёшь как все приличные люди… — не преминул высказаться, по своему обыкновению, на эту злободневную тему Ивен.

— Вот как только — так сразу, — отшутился я так же как всегда, не собираясь идти в этом вопросе на попятную.

Понятно, что Ивену проще напрямую перекинуть деньги со счёта на счёт, нежели возиться с терминалом. Но не так уж и намного, чтобы я чувствовал себя из-за этого хоть сколько-то виноватым. Да и не один я такой — хватает людей хранящих свои сбережения на унивах. Или вообще вон, как большинство обитателей сектора D, — в наличной монете! Нет, открытие личного счёта в Банке имеет свои плюсы, конечно… к примеру — возможность купить или продать что-то через Биржу, или там — заказать что-то с другой Базы с доставкой… Но есть и солидный такой минус, перевешивающий в моём случае всё остальное. Доступ к своему счёту можно получить только в высокотехнологичных секторах баз. Любых баз, разумеется, ибо Банк у нас один-единственный для всех. И что делать, если вдруг такое случится, что мне будет противопоказано довольно долгое время появляться на базах?.. А ведь такой возможности исключить нельзя… Жизнь она такая — любит подкидывать неожиданные сюрпризы. Особенно учитывая отдельные моменты моей прежней жизни… Так что, случись что — пусть лучше мои денежки будут со мной.

Пока Ивен возился с терминалом, забивая необходимую к перечислению сумму, я активировал свой унив. Который немедля сунул к терминалу, когда старик удовлетворенно крякнул, справившись со своим делом. Коснулся широкой серебристой полоски с его внешней стороны и с удовольствием узрел изменившуюся сумму баланса. С утра-то там было ровно пять сотен неприкосновенного запаса, а сейчас уже слегка за десять тысяч кредов!

— Ну что, доволен? — благодушно усмехнулся старик, глядя на меня, пялящегося на свой унив.

— А то! — подтвердил я. И широко улыбнулся: — Только это ещё не всё…

— Только не говори, что у тебя там ещё один управляющий контур к движку! — возмущённо произнёс Ивен.

— Да нет, там более обыденные вещи, — рассмеялся я. Пояснив затем: — Горелые электронные блоки, да добытый из них металл. — И начал выкладывать оставшееся содержимое рюкзака на свободную часть прилавка — поближе к тому месту где с его внутренней стороны расположен неизменный атрибут всех лавок-магазинов абсолютно во всех секторах Базы. Контрольно-весовой стенд. Почти такой как отсеке металлоприёмки, только малый, а не средний и не автоматизированный.

— Откуда столько?.. — малость обалдел старик с количества притащенного мной лома.

— Просто повезло… — лаконично поведал я, водружая на прилавок самый жирный кус моих трофеев — увесистую, серебристо-золотую, с зеленоватыми стеклянистыми вкраплениями, чушку извлечённого из электронных плат металла.

— Да уж, не иначе, — пробормотал Ивен, приходя в себя. И головой покачал, глядя на возникшую перед ними кучу. Ну и, видя что я закончил с выкладкой трофеев, за дело взялся. Начал поочерёдно укладывать «исследуемые образцы» на угольно-чёрную плиту запущенного стенда. Укладывать их, да убирать по короткому звуковому сигналу, заменяя следующими, да, поглядывая на развернувшийся по левую руку от него маленький голографический экран, едва слышно похмыкивать при этом. А когда дело дошло до той самой увесистой чушки… для водружения которой на стенд старику пришлось приложить заметные усилия, он хмыкнул уже вполне отчетливо. Но ничего не сказал.

Всё рано или поздно заканчивается. Подошли к концу и мои трофеи, на исследование которых ушла добрая четверть часа. Ивен немного посидел ещё, пялясь на свой стенд — получая и обобщая данные с него, а затем с неподдельным уважением обратился ко мне: — Ох и везуч ты, Уайт… Тут же одного серебра под двадцать килограмм выходит!

Я скромно промолчал на это, вроде как засмущавшись. Хотя язык так и чесался… Но надо ж дать Ивену возможность подсчитать всё спокойно. А то вдруг собьётся и где-нибудь ошибётся…

— Шесть тысяч шестьсот восемьдесят девять кредитов серебром! — торжественно провозгласил старик чуть погодя,

закончив свои расчёты.

— Класс! — широко улыбнулся я. И немедля уставился на Ивена. Откровенно выжидательно.

Тот, не будь дураком, сразу сообразил что к чему. И, посмеиваясь, вновь вытащил из-под прилавка ранее убранный расчётный терминал. С которого скинул мне на унив причитающуюся сумму. В результате чего у меня стало семнадцать тысяч кредов без малого!

«Нормальная такая сумма! На хорошие колёса точно хватит!» — крайне радостно подумал я.

— Доволен, смотрю?.. — добродушно усмехнулся владелец «Технотоваров», глядя меня.

— Ну так… — подтвердил я, душа так и прущие наружу эмоции и солидно эдак откашливаясь. И быстренько упрятал унив в карман комбеза. После чего деловито поинтересовался у Ивена, кивая на разложенное на прилавке добро: — Помочь всё убрать?

— Да нет, не надо, — поразмыслив чуть, отрицательно мотнул головой старик. Пояснив затем, чтоб я не подумал, что дело в каком-то недоверии ко мне, уже не раз бывавшем во внутренних помещениях его лавки — как в мастерской, так и в трёх здоровущих складах: — Клайв сейчас подойдёт, он всем и займётся.

— Ну как знаешь, — нисколько не расстроился я, что потрудиться придётся не мне, а Клайву. Ему полезно будет тяжести на склад потаскать. Для вящего проникновения работой в дедовой лавке…

— Куда ты теперь?.. В «Огни Небраски» небось прямиком двинешь, удачу свою отмечать?.. — не преминул напоследок с ехидцей подначить меня Ивен.

— Да какие «Огни Небраски»? — отмахнувшись, засмеялся я. — Сегодня мне найдётся и чего поинтересней стриптиза посмотреть! — После чего, посерьёзнев, вроде как пожаловался: — А вообще, если честно, умаялся я за сегодня так, что хочется просто упасть и отдохнуть… Что скорей всего и сделаю сразу по возвращению к себе. — Пробормотав ещё задумчиво. — Заодно базы кое-какие обновлю…

— Обновление баз это да, дело нужное, — поддержал меня серьёзно покивавший старик. Ну так ему ли не знать сколько мороки с этим делом? Это тем у кого нейроимплантаты установлены хорошо — полученные знания никуда не денутся, а нам жуть как маяться приходится! Мало того что от ускоренного — а как иначе-то? гипнообучения поутру башка трещит, так ещё и усвоенные базы моментально выветриваются из памяти! Особенно если ты изученной темы касаешься лишь постольку поскольку.

Так что приходится постоянно обновлять базы знаний…

— Ладно, пойду я, — уведомил я старика. И действительно вознамерился уже уходить. Да тут мой взгляд упал на совсем позабытый на радостях рюкзак. И я, уже двинувшийся было прочь от прилавка, остановился. Остановился и задумчиво произнёс, глядя на последний оставшийся от бандитов трофей: — Слушай, Ивен… а тебе рюкзак случаем не нужен?.. не новый, но добротный ещё… даже не латанный нигде…

— Иди уже отсюда, торгаш! — замахал на меня руками захохотавший в голос Ивен, моментально сообразивший к чему я клоню.

— Ну нет, так нет, — с сожалением вздохнул я пожимая плечами. И поднял с пола рюкзак. Подержал его немного в руках, примиряясь с мыслью что срубить ещё десяток кредов не выйдет. Да ещё раз вздохнув — тяжко-тяжко, словно с любимой вещью расставаясь, положил на прилавок со словами: — Ладно, тогда бонусом тебе будет…

Ивен на это только рукой махнул, утирая другой выступившие слёзы.

Ну стрёмно просто тащиться из торгового квартала с пустым рюкзаком и с такой сияющей рожей. Тут любой смекнёт, чел что-то удачно загнал и теперь чешет при деньгах. И зачем мне такое палево?..

* * *

Не соврал я старому Тарво, что мне и без стрипклуба найдётся на что поглазеть. Чуть не до полуночи просидел с коммуникатором, кропотливо изучая выложенные в инфосеть — на так называемую виртуальную Биржу, объявления о выставленных на продажу машинах, да их многочисленные голофото разглядывая… Сначала — только те, что на нашей базе торгуются, а потом уже и на тех, что расположены поблизости. Вдруг у них что-нибудь стоящее отыщется?.. Да не задорого. Ради такого дела можно и к соседям смотаться. Ну или договориться о доставке к нам.

Правда, по большому счёту только своё время зазря потратил. Ведь так и не подобрал себе ничего. Не нашлось в продаже такой машины, какая удовлетворяла бы меня во всём. И была бы при этом мне по карману…

Хотя проблема тут даже не в ограниченности собственных средств, из-за чего на новые бронемашины я особо и не заглядывался. Всё дело в том, что подержанную технику народ в

основном не на Биржу выставляет, а напрямую продаёт… Потому так сложно найти что-то подходящее в инфосети. Выбор там банально небогат. В отличии от соответствующей торговой площадки в секторе D, под которую там отведена часть гостевой стоянки. Где тупо подходишь — и выбираешь себе машину из целого сонма их. Если сможешь, конечно, сыскать что-то путное среди всевозможного хлама на колёсах. Хорошая-то техника на торгу надолго не задерживается. А вот всякие рыдваны — месяцами стоят. Ищут себе новых владельцев, которые будут с ними возиться днями напролёт!

Живо представив себе всё это дело, я даже головой помотал. Нет, никакого смысла заглядывать на торговую площадку в секторе D в поисках отличной бронемашины нет. Только деньги там попусту спускать! Даже если глянется какая машина, не станешь же приобретать её без проведения комплексной диагностики в механических мастерских? А эта услуга ни много, ни мало, а две с половиной сотни кредов стоит! Притом, что нет никакой безусловной гарантии того, что результат диагностики тебя устроит и соответственно твои траты окажутся оправданными! Скорее наоборот — шанс пролететь с покупкой непозволительно высок.

Да и вообще, нет никакого желания связываться со всяким старьём. С одной стороны остаточный ресурс движка в пятьдесят-шестьдесят процентов кажется довольно обнадёживающим, а с другой… а с другой — это за сотню тысяч километров пробега! Со всем из этого вытекающим! Даже если диагностика покажет, что техника в порядке, от проблем это не избавит. Пары недель не пройдёт, как у купленной машины выявится куча мелких болячек, вроде как и не влияющих ни на что особо, но в комплексе превращающих поездки в сущую нервотрёпку…

Нет, конечно, всё решаемо, однако выльется тогда в итоге такая покупка как бы не дороже приобретения абсолютно новой машины. Так что не вариант, не вариант! Единственное место, где всё же можно позволить себе приобретение подержанной техники — это специализированный магазин «Мэшин Мэтрикс». Да основной его ассортимент это запасные части к производимым «ММ» на базе Девять движкам, но техникой, так сказать, в сборе там торговать тоже не гнушаются. Как новой, так и относительно подержанной — прошедшей полноценное восстановление, с заменой износившихся деталей и частей. Плохо только то, что таких колёс у них немного. Всего шесть бронемашин. И что досадней всего — на страничке магазина в инфосети вместо нормальных технических описаний одни какие-то рекламные проспекты с кучей ярких цветастых картинок! Как будто кто-то

покупает себе технику ориентируясь исключительно на то как она смотрится со стороны! Ни одной ведь цифры кроме как в ценнике!

«Надо самому завтра заглянуть туда, на месте разобраться с их восстановленной техникой. Ибо по таким описаниям толком ничего не понять!» — решил я уже засыпая.

И вырубился вскоре. Чтобы проснуться спустя всего-то несколько часов. Разбудило меня пришедшее на коммуникатор сообщение от Питерсов. Сообщение о том, что они через четверть часа выдвигаются в гаражный блок. А я об их затее с ремонтом блохи совсем позабыл…

Пришлось мне в ускоренном темпе умываться-собираться, перекусывать, и — на выход. Но несмотря на всю спешку нагнал возмутительно бодрое семейство Питерсов лишь у шлюза-перехода, ведущего из жилого блока. Поприветствовал всех, да с ними пошёл, позёвывая. Да что там позёвывая — отчаянно зевая! И при этом не выглядя хоть сколько-то недовольным тем что пришлось встать так рано. Ну так ещё бы! Настроение-то враз взмывает в заоблачную высь, стоит только вспомнить о лежащей на униве сумме!

Свон, видя такое дело, даже начал коситься на меня с нескрываемым подозрением. Не иначе заподозрил, что я вчера втихаря от него ходил на представление этой Огненноволосой Аделин и завис в «Огнях Небраски» до самого утра! Потому и не выспался, и при этом — довольный такой. Да и во взгляде Лаггса нечто сходное читалось… Глава же их семейства явно имел лучшее мнение обо мне. Потому как, покосившись пару раз на меня, он лишь с усмешкой предположил:

— Небось опять со стариком Тарво просидели полночи в его мастерской, пытаясь восстановить какую-нибудь высокотехнологичную игрушку?

— Да вроде того, — благодушно ответил я, с трудом удерживаясь от нового зевка.

Впрочем, как бы там ни было, а никакой недосып не помешал мне в полном объёме включиться в работу по профилактическому обслуживанию и текущему ремонту машины Питерсов. Главное было начать. А дальше сонливость сама собой как-то незаметно ушла…

За пару часов мы разобрались с тревожащим Питерса-старшего потрескиванием, идущим от задних колёс. Благо ничего страшного там не случилось — просто подшипники в ступицах поизносились, вот и начали издавать под нагрузкой всякие паразитные призвуки. Заменили мы их на новые, да и закрыли таким образом эту проблему. А потом до полудня с барахлящей

пневмосистемой возились… пытаясь наладить привод правой пассажирской двери. И казалось бы — ерундовая задачка, но возни с этими трубками, гибкими армированными шлангами и соединительными фитингами столько… Да ещё и по нескольку раз пересобрать всё приходится! Так как не выходит сходу ничего!

В итоге нам пришлось почти всю пневмосистему перебрать, чтоб наладить одну только дверь. Ну да ладно — профилактика ей в любом случае была полезна…

Хорошо поработали. Оторвавшись лишь на небольшой перекус, когда младшая из трёх дочерей Фирха — Ганна, не доверив столь ответственное дело курьеру службы доставки, самолично притащила нам поесть с ближайшего пункта питания. Такая вот заботливая она… Иногда. Судя по тому, как удивились Свон с Лаггсом проявлению в гараже сестры. Правда вслух они ничего не сказали — узрев кулачок, тут же, украдкой от меня, сунутый Ганной им под нос. И вообще — быстро сделали вид, что её нет тут вообще. Даже подкалывать младшую сестрёнку не стали, когда та начала строить мне глазки и всячески отвлекать от работы. Взяли пример с Питерса-старшего, упорно делающего вид, что он полностью погружён в монтаж пневмоцилиндра и потому ничего вокруг попросту не замечает. Что явным образом показывает, что Фирх изначально был осведомлён о намерении дочки заявиться сегодня в гараж. И что её планы одобрены главой семьи… Ну да его можно понять — Ганне уже шестнадцать и пристраивать дочку куда-то нужно… А я не самая плохая кандидатура…

Тем не менее, несмотря на понимание всех обстоятельств дела, поддаваться я не собирался. И старательно игнорировал все эти посылы-намёки, исходящие от Ганны, вроде как с детской непосредственностью делящейся свежими новостями о себе. К примеру — что они сегодня с подружками собираются в танцевальный клуб «Фриир», а ей пойти не с кем… Тупо дурака включил и всё.

Не то чтобы сестра у Свона страшненькая, нет, вполне себе ничего так — можно с такой и замутить чего-нибудь. Вот только зачем мне на пустом месте портить отношения с Питерсами?.. Учитывая, что нет какой-то особой проблемы в том чтоб найти с кем покувыркаться? Это у Фермеров более или менее соблюдается баланс полов, не выходя сильно за рамки изначального, основанного на том что на десять мальчишек рождается двенадцать девчонок. А на Базах дело обстоит несколько иначе. Поиск — штука довольно опасная, и многие мужчины промышляющие им не возвращаются… Оттого чем дальше, тем большим становится преобладание населения

женского пола над мужским. Для нашего возраста порядок таков — на двух парней приходится три девушки. А, скажем, для двадцатисемилетних пропорция уже две на одного… Так что живущие на Базах девчонки, не будучи дурами, заранее подбирают себе парней. Пока ещё их шансы найти себе пару достаточно велики.

Да, всё понятно с Ганной, но я ничем не могу ей помочь. У меня другие планы по жизни — вырваться к звёздам… в безграничный космос… на других планетах Земного Союза побывать… А вовсе не заключить семейный контракт, влившись таким образом в дружное семейство Питерсов, да потом изо дня в день, год за годом, заниматься сбором и транспортировкой на Базу обычного металла, не вылезая при этом за черту города, чтобы обойтись без особого риска.

— Ну вот — заработало! Можно хоть завтра в поиск опять отправляться! — удовлетворённо произнёс Питерс-старший, глуша двигатель, в очередной раз запущенный для проверки работоспособности перебранной пневмосистемы.

— Ага, — поддержали его сыновья, хотя и не с такой радостью.

— А сегодня, раз уж день всё равно получается вроде как выходной, можно и заглянуть куда-нибудь, пропустить по стаканчику… — продолжил развивать тему Фирх. И обратился ко мне с вопросом: — Ты как на это смотришь, а, Уайт?

— Очень даже хорошо смотрю, — хмыкнув, заверил я его. И, помедлив, вроде как неуверенно продолжил: — Только мне бы ещё кое-что прежде провернуть…

— Ну это, надеюсь, много времени у тебя не займёт? — уточнил Фирх.

— Да не должно, — ответил я. Добавив затем простодушно: — Особенно если вы немного подсобите… — И серьёзно сказал, констатируя очевидное: — Вы ж с машинами куда как лучше меня знакомы… Так что ваш совет мне не помешает… — апеллируя, понятно, в первую очередь к Питерсу-старшему.

— И что за совет тебе нужен? — закономерно заинтересовались Питерсы, которым польстили мои слова.

— Да хочу вот заглянуть в магазин-салон «Мэшин Мэтрикс», присмотреть себе какие-нибудь колёса… из восстановленных, понятно… — вроде как смущённо поделился я своими планами. — Вы как на это смотрите?..

— Ты накопил денег на свою машину?! — задохнулся Свон, не то от удивления, не то от возмущения тем, что я, такой богач, пожалел вчера какие-то жалкие полсотни кредов на поход в стрипклуб.

— Да были ж у меня кое-какие сбережения, — пожал я плечами, понятно не став вдаваться в подробности и говорить, что составляли они лишь малую часть потребной суммы.

— Ну приобретение своей машины это, конечно, стоящее дело! — откашлявшись, торжественно провозгласил Питерс-старший, опомнившийся первым. — Сходим, разумеется, с тобой, Уайт. Отчего не сходить-то?.. — И вопросительно обратился к сыновья: — Да, парни?

Те немедля закивали подтверждающе. Не смогли, как я и надеялся, оставить без внимания моё замечательное предложение. Да и кто ж откажется поучаствовать в таком действе как поход в салон-магазин с целью приобретения машины?! Это сам по себе занятие интересное, а уж если присовокупить к нему ещё и возможность делиться своими ценными советами на тему выбора колёс…

Не то чтобы у меня имелась насущная необходимость в советах семейства Питерсов, хотя и они лишними не будут, просто спутники мне не помешают. Ведь одно дело когда покупать машину приходит целая компания — можно сказать небольшой отряд поисковиков, а совсем другое когда заявляется всего один молодой чел и приобретает себе блоху за кругленькую сумму. Дурость же несусветная так подставляться, показывая себя богатым одиночкой…

Долго мы не рассусоливали — прибрали инструмент, закрыли гаражный, да и отправились прямиком в специализированный магазин «ММ». Благо идти тут всего ничего… Торговый отсек-то в самом центре нашего сектора расположен. А жилые блоки, гаражный, металлоприёмки, механические мастерские, да зона отдыха, примыкают к нему со всех сторон. Отчего на глобальной карте Базы всё это дело представляется неким цветком с округлыми лепестками…

В огромном салоне-магазине, залитом светом так, что поначалу от его яркости режет глаза, нас приняли со всем радушием. Стоило нам только свернуть на входе во вторую часть огромного зала, разделённого стеклянной перегородкой, ту в которой машины стоят, а не высоченные стеллажи с запчастями к ним. Ну это понятно — ведь приходящие сюда обычно куда как большие суммы оставляют, если что-то приобретают, а продавцам-то процент от продаж идёт…

Приняли, значит, нас со всем радушием трое здешних спецов и немедля начали обхаживать, интересуясь нашими запросами. И обломались сразу же…

К новью, выставленному в главном зале, я даже подходить отказался. И не потому, что денег недостаточно. Нет, как раз

хватает. Вон, новёхонькая блоха стоит в грузопассажирском исполнении всего за пятнадцать тысяч кредов… Только вот надо учитывать, что она идёт в минимальной комплектации. То есть к ней ещё дополнительного оборудования на все пять докупить придётся. Ну а как иначе? Бронежалюзи, закрывающие обзорные окна нужны? Нужны. Лебёдка нужна? Конечно. А какой-никакой кран, для подъёма и перемещения в кузов крупных или просто тяжеловесных грузов? Само собой. А гелиограф, посредством которого происходит общение со встречными?.. Ещё как!

«Да что там говорить, если на этой блохе даже простенькой лопаты-отвала для расчистки пути нет!» — в сердцах подумал я.

Хотя самое главное даже не это, а то что в данную бронемашину, как и почти во всё остальное стоящие в главном зале, установлен модифицированный движок. Доработали всё же, экспериментаторы эти из «ММ» под свои нужды и без того технически совершенный «Сакс — 50»… Ну никак не уймутся — всё им хочется расширить модельный ряд своей продукции вот уже практически полсотни лет как представленный одним-единственным движком. И прошлые ошибки, с попаданием на серьёзные по нашим меркам деньги, их никак не обескураживают! Хотя надо признать, сейчас всё не так плохо, как при первых попытках. Пока, во всяком случае, народ ещё не жалуется на эти «Сакс — 50М8». Но я всё равно что-то не доверяю технарям из «ММ»… одно дело творение спецов, собаку съевших на таких разработках, а совсем другое его переделка людьми, не обладающими достаточными знаниями в целой уйме дисциплин, начиная с термодинамики и заканчивая материаловедением! На ум так и приходят первые переделки: «Сакс — 50М1», с задранной разом с пятидесяти до семидесяти пяти киловатт выходной мощностью, у которого после примерно полугода эксплуатации лопался блок цилиндров; «Сакс — 50М2», с модифицированной гидромеханической трансмиссией, у которого передающие шестерни изнашивались на порядок быстрей из-за чего менять их необходимо едва ли не после каждого выезда, чтобы гарантировать, что они не рассыплются в поездке и машина не встанет колом в паре сотен километров от Базы. Не хочется что-то, как народ тогда, так же на деньги попасть… Движок-то новый в сборе с трансмиссией ровно десять тысяч стоит… А по частям если — так все тридцать!

Впрочем, даже если бы была абсолютная гарантия того, что никаких проблем с двигателем «Сакс — 50М8» в процессе его эксплуатации не вылезет, всё равно не взял бы технику оснащённую им. Потому что мне сами по себе не устраивают переделки моторно-трансмиссионной системы в этой восьмой

модификации. Да сделано всё в угоду меняющейся ситуации на Фрее — ведь сейчас полегче стало с разведывательными аэродронами, ранее летавшими повсюду чуть ли не стаями. Да, теперь можно уже изредка и погонять на машинах без опасений что тебе немедля с орбиты прилетит. Но зачем мне возможность разогнать блоху до девяноста-ста километров в час вместо максимальных для старых движков тридцати-тридцати пяти? При условии снижения массы перевозимого груза чуть не на треть? Блоха и так ни разу не тяжеловоз-паровик, много груза на ней не увезёшь, а с такой модификацией и подавно… Только для гонок что ли её использовать?

Видя что новая техника хоть и не оставила нас равнодушными, но покупательского интереса не вызвала, нас взял в оборот другой продавец, быстренько оттёрший в сторонку своих более молодых конкурентов.

— Может желаете взглянуть на варианты поинтересней, как по цене, так и по комплектации?.. — доверительно обратился он к нам, вытряхивая на ладонь из пластикового коробочка ярко-оранжевое фруктовое драже и закидывая махонький шарик себе рот. Ну и нам открытый коробок немедля доверительно протянул — вроде как приглашая без стеснения угощаться. Мы с Фирхом не повелись, а вот сыновья его клюнули — взяли по приманке. И заулыбалась сразу же довольно… Что понятно — такое фруктовое драже и впрямь очень вкусная штука. Пусть и является синтетикой в чистом виде.

— Давайте пройдём в соседний зал, и я всё вам покажу, — без промедления продолжил этот тощий прилизанный живчик возрастом едва ли не старше Фирха.

Само собой мы сопротивляться не стали и перешли в другой зал, размерами куда как поменьше, где была выставлена восстановленная техника. Пусть с виду и не сильно отличающаяся от новья. Тут мы застряли надолго… Среди полудюжины машин бродя, ага. Из которых грузопассажирской моделью была всего одна. Вот вокруг неё мы и водили хороводы добрых полчаса…

В принципе норм всё — немногочисленные дыры на внешней обшивке аккуратно залатаны, а там где она была серьёзней повреждена и вовсе произведена замена листов из которых набрана. Внутренний же бронекорпус и вовсе абсолютно цел. Почти весь нужный обвес есть, да ресурса у движка — как надо старого «Сакс — 50», без всяких там модификаций! ещё под восемьдесят процентов осталось. Колёса в порядке, хоть и сразу видно — покатали они уже немало… и цена вполне приемлемая — всего двенадцать с половиной тысяч кредов…

Единственное — ускоритель установлен реактивный!

Водородно-кислородный! То есть вероятность улететь в космос как на настоящей древней ракете, словив от преследователей в корму машины очередь из чего-нибудь посерьёзней ручного огнестрела крайне велика.

Хоть и убеждал меня представившийся Арни Вортом продавец, что емкости со сжиженным газом надёжно прикрыты бронепереборкой и так просто их не повредишь, а убедить всё равно не смог. Блоха это ж не танкетка какая-нибудь Земного Союза. Какая там в реальности броня… Тот же крупнокалиберный пулемёт, если не предельной дистанции из него бить, моментально её расковыряет!

— Я так понимаю вас интересует техника максимально подходящая для ведения поиска небольшим отрядом? И чтобы людей остаточно вместилось, и не в ущерб грузоподъемности? — уточнил Арни Ворт, опять закидывая в рот фруктовое драже и угощая нас.

И в этот раз и мы с Фирхом отказываться уже не стали… Хоть не купили ничего, так хоть вкусняшек отведаем…

— Ну да, всё так и есть, — кивнул я в подтверждение его выводов. Которые вполне логичны — неспроста же мы кружим битых полчаса вокруг грузопассажирской модели блохи.

— Тогда у меня есть вариант, который уж точно придётся вам по вкусу! — заговорщически улыбнулся нам продавец. И потащил за собой — к самому входу в зал. Где стояла совершенно новёхонькая с виду бронемашина. В рейдерском исполнении! Да ещё и с нестандартным корпусом, сразу бросающимся в глаза из-за своего хищно заострённого носа!

— Вот! — с гордостью поведал нам Арни Ворт, похлопав ладонью по боку бронемашины. — Лучше вам ничего не найти! — И начал вдохновенно втирать, едва не закатывая от избытка чувств глаза: — Установленный сюда двигательно-трансмиссионный блок «Сакс — 50» не выработал ещё и одного процента своего ресурса! Абсолютно новый бронекорпус! Нулевые колёса самой ходовой размерности — восемьдесят! Полный обвес в комплекте! Пневмоподвеска с функцией корректировки дорожного просвета на ходу — от сорока пяти до девяноста сантиметров! Лебёдка, преобразуемая в грузовой кран при выдвижении телескопической стрелы, рассчитанная на максимальную нагрузку в пять тонн! Пневмопривод орудийной башни, всех дверей и шести сегментной крышки грузового отсека! — Прервавшись чтоб сделать вдох, он указал на мощную — не менее чем пятисантиметровой толщины пластину спереди блохи: — Пневмоприводной же нож-отвал с корректируемым углом атаки для расчистки пути в городе либо среди

растительности! В походном положении прикрывает нос бронемашины и обеспечивает дополнительную защиту лобовой проекции двигательного отсека!

— Только это рейдер в чистом виде, — кисло улыбнулся я, перебивая поток восхвалений данной машины. Не, с виду техника конечно отлично смотрится — из-за этого нестандартного корпуса, в котором передняя часть выполнена без переходов-переломов как обычно. Одна плоскость, под острым углом, от носа до самой крыши. Большие обзорные окна из-за этого под таким диким углом располагаются, что им в принципе и не требуется в качестве дополнительной защиты наличествующие бронежалюзи. И так пробить их нереально будет. Да и вообще добротность с первого взгляда бросается в глаза, глядя на то как тщательно пригнаны пластины внешней обшивки, посаженные на заклёпки. Даже на этой обманке никакого хлама, типа так называемого — упрочнённого металлопластика или там — композита, только сталь, да легкосплавные элементы кое-где.

Если чисто с виду выбирать, эту блоху я и взял бы. Да и Свон и Лагсом тоже, судя по их горящим глазам…

— Проблем-то не будет, с такой обшивкой? — спросил Фирх, тоже обративший внимание на слишком уж продвинутый внешний корпус бронемашины.

— Нет, никаких! — заверил нас Арни Ворт. — Проверяли уже подобные корпуса, выгоняя технику с баз. Тут же использована сталь не одного сорта, а сразу пяти, да ещё есть элементы выполненные из алюминиевого сплава, а так же титана. И радиометок ни на одном листе нет… Так что для сканеров разведывательных аэродронов корпус техники всё так же является собранным из разномастных кусков технологичного мусора.

— Ага, техника собранная из мусора и приводимая в движение маломощным низкотехнологичным двигателем внутреннего сгорания, а то и вовсе — мускульной тягой! — заметил Фирх.

И мы посмеялись все над известной шуткой. Это когда один отряд поисковиков, ехавший себе на дряхлой-предряхлой блохе по городу заинтересовал чем-то разведывательный аэродрон системы техноконтроля. Те остановились сразу на всякий случай, едва приметив его, да в сторонку от блохи отошли. А тот всё не улетает… Кружит над бронемашиной и кружит… Поисковики ждали-ждали, гадали-гадали, чего он к ним прицепился, а потом один вроде как в шутку предположил — может псевдоинтеллект аэродрона, отреагировавшего на движущуюся цель, никак не может определить как эта куча металлолома на колёсах вообще могла перемещаться? Двигатель-то они заглушили сразу… Ну и

отмотали эти поисковики немного троса с лебёдки, впряглись в него, да и потащили свою блоху! И аэродрон, застывший в первую минуту в воздухе, мигом убрался оттуда! С той поры некоторые отряды даже возят с собой специально тягловые ремни, чтоб поглумиться при случае над тупыми машинами.

— А то что с виду бронемашина чистый рейдер, — начал отвечать на моё замечание продавец, — так разве ж это плохо? Меньше желающих подъехать с предложением поделиться.

— Это если бы на неё крупняк был предустановлен, — хмыкнул я.

— Главное, что по сути это та же грузопассажирская модель, только с башенкой, — продолжил Арни, закономерно сделавший вид что не расслышал моего замечания.

— Ну да, так оно и есть, — подтвердил Фирх. Не преминувший уточнить впрочем: — Однако за счёт этой самой бронированной башенки, в машину и пассажиров меньше влезает, и груза она тоже меньше берёт.

— Разумеется вы правы, — энергично закивал Арни. И, многозначительно помахав указательный палец, торжествующе произнёс: — Но… Но не в этом конкретном случае! — Да немедля потянул нас внутрь бронемашины, со словами: — Вот, убедитесь сами! Да, вместо обычных для грузопассажирской модели шести кресел осталось лишь четыре, однако установленная башенка тоже обладает своим сиденьем! На котором так и так кто-то будет сидеть! То есть теряется всего одно пассажирское место! Что согласитесь, совсем не критично!

И действительно, в строго утилитарном салон бронемашины всё было сделано по уму. Четыре обычных, непритязательных, подпружиненных кресла, из изогнутых и перфорированных дюралевых листов, расположены под углом к пассажирским дверям — чтоб при надобности без промедления выскочить можно было. А меж ними в ажурной металлической конструкции, вроде как подвешенной к крыше, ещё одно.

— Ну с пассажирами ладно, — проговорил я, вынужденный согласиться с доводами Арни. — Но грузоподъёмность-то, из-за усиленного бронирования присущего рейдерским моделям и этой самой башенки, всё равно упала… — Добавив про себя: «На тонну как минимум…»

— А вот и нет! — возразил сияющий продавец. — Конкретно эта модель берёт всего на двести пятьдесят килограмм груза меньше чем стандартная грузопассажирская машина! За счёт того, что не только защита двигателя и распределяющего блока трансмиссии выполнена из титана, но и сам внутренний бронекорпус машины тоже! За счёт чего его общая масса

значительно уменьшалась, при даже увеличившемся уровне защиты!

После такого заявления я с возросшим интересом поглядел на бронемашину, что нам так желают всучить. Таких вкусных подробностей о ней на страничке магазина в инфосети не было… А то бы я обязательно отметил её!

— А с ускорителем что? — спросил я, вспомнив об этой немаловажной детали, как-то упущенной нами из виду.

— Эм-м… — смешался на мгновение Арни, похоже рассчитывавший обойти эту тему стороной. А потом всё же ответил: — Конструкцией предусмотрена установка лишь пороховых ускорителей… В количестве пяти пар… — И сожалеюще руками развёл: — Просто данный корпус изготавливался под конкретного заказчика и таково было его пожелание…

— Ясно… — вроде как разочарованно протянул я, сумев-таки в самый последний момент скрыть свою радость. Это ж именно то, что я и хотел! Старые добрые пороховые ускорители! Из-за которых блоха и получила своё прозвище! Когда она, гружёная до предела, буквально прыгает вперёд, моментально разгоняясь до сотни километров в час! И практически летит в течении нескольких минут! Да управлять оснащённой такими ускорителями техникой обычному водителю довольно сложно, но я-то интуит!

— Так корпус заказной, что ли?.. — недоумённо уточнил меж тем Свон.

— Да, — подтвердил продавец. Разоткровенничавшись немного: — Заказали пару месяцев назад одни поисковики, и даже частично предоплату внесли, а заказ в итоге так и не забрали…

— И вы, когда все сроки вышли, кинули в этот корпус первый попавшийся движок, да выставили на продажу? — вывел из вышесказанного логичное заключение хмыкнувший Фирх.

— Да так совпало, что нам тут на днях практически новенькую блоху притащили, с корпусом, совершенно развороченным попаданием крупнокалиберного снаряда, — пояснил Арни.

— И сколько же вы хотите за неё?.. — лениво спросил Питерс-старший, уловив мой сигнал ему, в виде нарисованного в воздухе знака вопроса, из-за спины продавца.

— Всего шестнадцать тысяч кредов! — обрадовал он нас.

— Однако! — крякнул Фирх.

«Да, неслабо! — мысленно согласился я с ним. Да озадаченно в затылке почесал: — Брать или не брать?.. Денег-то у меня, что

называется, впритык хватает… А ведь машину ещё нужно где-то разместить, да снарядить перед выездом… Остающихся трёх сотен на всё никак не хватит…»

Арми тем временем буквально насел на переглядывающихся нас, несколько сконфуженных названной суммой, уверяя:

— Поверьте, это самое замечательное предложение! Новая бронемашина в подобной комплектации вам не меньше чем в двадцать тысяч кредитов обойдётся!

— Шёл бы к ней ещё пулемёт бонусом, точно бы сразу взяли… — пошутил я, продолжая напряжённо соображать как же мне быть. Но именно что пошутил. Самый плохонький станковый пулемёт сам по себе под десятку тысяч кредов тянет.

— Бонусом могу предложить бесплатную окраску машины в любой выбранный вами вид камуфляжа в наших мехмастерских! — моментально отреагировал продавец. — И… — замешкался он чуть, перебирая что бы ещё нам всучить, чтобы склонить к покупке. — И двадцати пяти метровый гибкий шланг пневмопривода для подключения внешнего оборудования!

— Пятидесятиметровый! — немедля выдвинул я своё предложение. Штука-то полезная в хозяйстве! Только двадцати пяти метров категорически недостаточно для работы. Вон Питерсы использующие дисковый резак, работающий на сжатом воздухе, подтвердят… И добавил ещё, категорично: — А ещё — полный бак горючки! — Решив про себя: «Если согласится залить в машину две сотни литров топлива, чего мне не на одну поездку хватит, — беру!»

— Идёт! — не более пары мгновений раздумывал над моими условиями Арни. Да сразу быка за рога: — Как будете платить?..

— Как только — так сразу! — незамедлительно пообещался я.

— Эм-м… — смешался на мгновение продавец. Но только на краткое мгновение. А всего секундой позже поспешил объясниться: — Я имею ввиду, что наша компания проводит расчёты с поисковиками не только наличными деньгами, но и их добычей. — И мягко так намекнул, что имеет в виду: — Мы с удовольствием зачтём в стоимость приобретаемой вами техники тот же лом драгоценных и редкоземельных металлов…

«Это понятно, что с удовольствием! — едва не фыркнул я про себя. — По цене-то на добрых пару процентов ниже той, что дадут обычные скупщики! И на все три меньше, если сравнивать с той, что я получил бы у Ивена! То есть, с моей покупки, кто-то, считай, полтысячи кредов поднимает на ровном месте! Ну да все тут те ещё хитрованы и крутятся как могут.»

Вслух я всего этого, конечно, не сказал, вежливо отказавшись: — Нет, спасибо, мы лучше реальными деньгами расплатимся.

— Как пожелаете, — развёл руками продаван, изображая самую радушную улыбку и показывая таким образом, что он не имеет совершенно ничего против такого нашего решения.

— Тогда десятую часть суммы кидаем сразу, а как блоха будет камуфлирована и заправлена, производим полный расчет и забираем её, — уточнил я условия.

— Без проблем, без проблем, — заверил меня Арни, едва только не потирающий руки. И, приложив руку к закреплённому на левом виске коммуникатору, якобы для лучшего его контакта с поверхностью кожи, а на самом деле — вежливо показывая таким нехитрым образом находящимся рядом людям, что собирается с кем-то связаться, ненадолго отрешился от мира. Чтобы буквально через минуту, встрепенувшись, радостно нам сообщить: — С нашим подрядчиком в механических мастерских я договорился! Ваша машина будет незамедлительно отправлена туда сразу после внесения задатка, а все работы по покраске займут не более получаса.

— Норм, — одобрил я.

— Кстати, прямо оттуда — из мехмастерских, вы сможете сразу и забрать машину, если рассчитаетесь с нами сразу… — простодушно заметил Арни, вроде как не знающий чем ещё нам угодить.

— Не, лучше от вас, — отрицательно мотнул я головой, не поведясь на это предложение. Знаем мы такие схемы… В мехмастерских сразу найдут способ срубить дополнительную денежку, заявив о дополнительных опциях, не предусмотренных оговоренным с магазином бонусом, или ещё что. Там тоже народ ушлый до жути. — И через час.

— Если вам так будет удобней… — развел руками продавец, сумевший сохранить радушное выражение лица и не выдать своё разочарование тем, что не удалось помочь своим знакомым из мехмастерских развести нас ещё на сотню-другую кредов.

— Да, так нам будет удобней, — подтвердил я. И засветил свой унив, показывая что пора переходить от слов к делу.

С внесением задатка разобрались быстро. Арни только отконвоировал нас до небольшой стойки, расположенной у самого входа в этот зал, достал там расчётный терминал, да списал с моего унива тысячу шестьсот кредов. И всё. Никаких больше заморочек, как до Исхода, с подтверждением покупки. Ну так времена ж совсем другие! Достаточно того, что у всех коммуникаторы, фиксирующие всё происходящее вокруг. А у кого их нет — наверняка есть ствол. Из которого продавца просто пристрелят за попытку откровенного надувательства. И будут в полном своём праве. Хотя конкретно «ММ» нет смысла кого-то

обманывать. Они и на честных продажах хорошо имеют…

— Это ты удачно ввернул на счёт полного бака, Уайт! — похвалил меня Питерс-старший, когда за нами мягко закрылась автоматическая дверь салона-магазина из прозрачного стекла. — Под сотню кредов, считай, на этом сэкономил!

— Ну да, горючка ж счас по три, три с половиной креда за десять литров идёт… — подтвердил выводы отца Лагс.

— Да, хорошо вышло, — легко согласился я. И спросил у Питерсов: -

— Ну что, потратите на меня ещё часок своего времени?.. А то мне гаражный модуль подобрать надо, да перегнать туда своё приобретение.

— Так ты же водить вроде умеешь? — удивился Свон.

— Умею, — подтвердил я. Сразу уточнив: — Только практики-то вождения у меня совсем немного… и та — всё больше по городу. Как бы не своротить по пути чего… — И с надеждой посмотрел на Питерса старшего.

— Ну раз такое дело, то поможем с перегоном, конечно, — быстро согласился Фирх, который явно был не прочь попробовать в управлении новую бронемашину. А Лагс со Своном одобрительно закивали, в поддержку этого решения.

— Спасибо! — искренне поблагодарил я их.

— Да не за что, Уайт, — отмахнулся Фирх. И поинтересовался: — А куда ты свою покупку ставить собираешься? На общественную стоянку?

— Не! — немедля встрял Свон, изобличающе произнеся: — Богатей этот, тайный, наверняка ещё и гаражный модуль собирается себе прикупить!

— Откуда у меня такие деньжищи?! — возмутился я, ни капельки наигранно. — Там же цены от четырёх тысяч начинаются! — И сокрушённо вздохнул, запуская со своего коммуникатора поиск по инфосети Базы касательно сдаваемых гаражей: — Арендовать пока буду модуль, только арендовать…

— Балур вроде свой думает сдавать… — ненадолго задумавшись, выдал Лагс.

— Да, действительно, — немедля подтвердил Фирх. — Глен как-то говорил об этом.

— Есть такое дело, — кивнул я, находя в сформировавшемся поисковом списке соответствующее имя.

— У него как раз самый подходящий под блоху модуль — трёхсоткубовый, — продолжил приободрившийся Лагс. — К тому же — на одной лини с нашим стоит.

— Это всё, конечно, хорошо… — задумчиво пробормотал я, изучая данное предложение в инфосети. Спросив затем у

Питерсов немного озадаченно: — Только вы в курсе, что он за свой модуль сотню в месяц хочет, или ровно тысячу в год?

— Он обалдел что ли, Глен этот? — громко возмутился Фирх. Сказав: — У нас полсотни, чуть выше такая аренда стоит! — И сердито проговорил, не дав мне вставить и слова: — Погоди, Уайт, сейчас я с ним сам свяжусь…

Что, собственно, и сделал. Напрямую с этим Гленом Балуром связался, создав открытый звуковой канал связи. И сходу высказал немало нелицеприятного своему знакомому. Потом только, когда тот оправдываться начал, чуть сбавил обороты. Ну а мы вынуждены были стоять, переминаясь с ноги на ногу, и слушать их общение на повышенных тонах.

— Уайт, ты на сколько вообще арендовать гаражный модуль хочешь?.. — уточнил у меня Фирх, отрываясь ненадолго от затронувшего эту тему разговора.

— Да для начала полугода, думаю, хватит, а там уже видно будет, — быстро дал я ответ. Мысленно дополнив: «На больший срок пока просто денег нет…»

Фирх ещё минут пять эмоционально общался с этим Гленом, а потом обратился ко мне: — Три сотни кредов сразу за полгода, без возврата в случае досрочного расторжения аренды устроит?..

— Вполне, — кивнул я, задумавшись лишь на миг. Нормальная же арендная плата, очень даже нормальная.

— Тогда идём в гаражный блок, Глен сейчас туда подтянется, — скомандовал перекинувшийся с ним ещё парой фраз и разорвавший голосовую связь Фирх.

Вернулись мы к гаражу Питерсов. И там промаялись сколько-то, пока не появился какой-то помятый мужичок — крепкий, но подзапустивший себя — небритый и со следами продолжительного загула на лице. Глядя на него, я даже решил не рисковать понапрасну и оформить аренду не на словах, а через Биржу. Не обеднею с шести кредов за подтверждение договора. Зато точно никаких недоразумений не возникнет.

Поздоровавшись с Гленом, мы прошли с ним в его модуль. Осмотрелись… Хотя что там осматриваться? Обычный металлический ящик-контейнер, с поднимающейся вверх дверью-жалюзи. Чистый… И совершенно пустой. Если не считать одиноко стоящего у дальней стены стеллажа, дышащего на ладан, а потому, похоже, никому не нужного.

Осмотрелись в общем, да недолго думая ударили по рукам. Чего рассусоливать — всё ведь оговорено уже. Глен быстро обнулил трясущимися руками входной сканер-опознаватель, подтвердил сброшенный ему на комм договор, денежку от меня на свой унив получил, да быстренько распрощался. И свалил.

— Да нормальный в общем-то трудяга, — пояснил Фирх в ответ на невысказанный мной вопрос — что это за мутный тип. — Просто невезучий. Блоха у него с братом грузовая была, в кредит взятая, на которой они промышляли… И недавно их какие-то бандюки на двух машинах на дальнем краю города подловили… Зажали в каком-то тупике… Сами-то они ноги унести смогли, а вот кормилицу свою пришлось бросить… Вот и попал чел. Ведь за неё на них ещё по три с лишним штуки кредов невыплаченного кредита висит…

— Ясно… — пробормотал я, мысленно посочувствовав челу, ведь хорошего мало так попасть.

Быстренько разобравшись с не шибко сложным сканером-опознавателем и настроив его на себя, я закрыл модуль и потянул Питерсов назад в «ММ». Мы ж чуть не час только Глена дожидались… Да то, сё ещё… С «ММ» уже полчаса как сообщение скинули, что мою технику можно забирать. Покраска-то блохи немного времени занимает, если автоматом как в мехмастерских…

Нет, если бы я сразу оплатил покупку, то может ещё и не готово было ничего, а так в ожидании получения всей суммы в «ММ» подсуетились. И камуфляж нанесли, с которым блоха ещё лучше смотреться стала, и заправили двухсотпятидесятилитровый бак дополна, и катушку с пятидесятиметровым гибким пневмоприводом в багажное отделение уложили. Всё как договорились…

Оставалось только рассчитаться. Что я и сделал, с сожалением глядя на то как от моего недавнего богатства почти ничего не остаётся. На униве, как вчера утром — лишь пять сотен НЗ.

Впрочем, хорошее настроение ко мне немедля вернулось, стоило только усесться в блоху! Мою собственную машину! О которой до вчерашнего дня я мог только мечтать.

Фирх Питерс, усевшийся на место водителя, аккуратно стронулся и покатил потихоньку из салона-магазина — в гаражный блок. А я сидя рядом с ним, просто наслаждался поездкой, ревниво прислушиваясь к едва слышимому шелесту движка и шелесту колёс по дорожному покрытию. Не звенит ли нечего, не потрескивает?.. Но вскоре расслабился, так и не вычленив ни одного паразитного призвука в работе блохи.

Одно жаль — совсем краткой была наша поездка. Уже вскоре мы были на месте. В арендованный гаражный модуль блоху загнали, выбрались из неё, да вокруг пару кругов дали, разглядывая бронемашину.

— Что с этой оружейной башенкой делать — ума не

приложу… — посетовал я, остановившись. — Крупнокалиберный пулемёт-то для неё достать нереально… а ставить спарку из ручников, как некоторые делают, просто несерьёзно…

— Ну, можно направляющие для НУРСов установить… — предложил Питерс-старший.

— Разве что… — пробормотал я, обмозговывая подкинутую идею. Не лучшую конечно, как ни крути, но иного-то варианта похоже что и вовсе нет… Не безоткатное же оружие ставить, как на паровик?

— Ну теперь ты у нас совсем серьёзным челом станешь, Уайт. Со своим-то рейдером… — вроде как в шутку заметил Фирх, когда мы ещё разок обошли блоху и уже окончательно остановились.

— Ага, и знаться с нами теперь небось перестанет! — подержал его Свон, завистливо косясь на блоху.

— Да ладно вам! — засмеялся я в ответ на безобидные подначки. И вздохнул затем, похлопав своё приобретение по носу: — Жаль на ней пока не выехать никуда… без ускорителей-то…

— Это да, без ускорителей никак не обойтись, — согласился со мной Фирх. И, покосившись на меня, хмыкнул добродушно: — Что, совсем на мели оказался, с такими тратами?

— Есть такое дело, — сознался я.

Свон встрепенулся, глядя на меня, и посмотрел на отца, явно желая что-то ему сказать. Но тот его опередил, медленно проговорив: — Ну, мы, в принципе, можем одолжить тебе одну-две пары пороховых ускорителей, Уайт… — Пояснив при этом: — Прикупили как-то удачно их целых два десятка.

— Верну при первой же возможности, — клятвенно заверил я Питерсов, оживляясь. Нет, можно, конечно, и просто купить ускорители, но у меня тогда вообще денег не останется. А это нехорошо. НЗ всегда, и при любых не критичных обстоятельствах, должен быть.

— Хорошо, — кивнул Фирх и посмотрел на сыновей. Которые быстро смотались в свой гараж и притащили каждый по паре метровых труб-ускорителей.

Вчетвером мы быстро задвинули их в специальные гнёзда в корме бронемашины, предварительно сняв проточно-тягловые сопла. И стала моя блоха полностью готова к выдвижению в поиск!

— А ведь такое приобретение обмывать полагается… — вроде как невзначай заметил Лагс, когда мы со всем управились и встали опять все возле машины.

— Это само собой разумеется, — ответил я, внутренне смиряясь с тем, что оставшийся на универе НЗ всё же придётся

немного распотрошить. Не обойтись тут никак без небольших расходов…

И закрыв гаражный модуль, мы отправились в ближайший бар. Где и зависли на добрых два часа. Оттянулись чутка… Понабравшись при этом немного. Даже я выпил прилично, хотя обычно стараюсь избегать алкоголя. Противопоказан он просто интуитам…

Хорошо посидели. Оттого вернулся я к себе в самом благодушном настроении.

Душ принял, переоделся, да устроился с коммом на диване. Чтобы полазать в своё удовольствие по инфосети, да разместить на Бирже объявление о наборе людей в формируемый отряд поисковиков.

Посидишь тут спокойно, ага. Только-только умостился, как коммуникатор коротко пискнул, уведомляя о поступившем запросе на разблокировку входной двери. Один раз и второй. И, взглянув на высветившиеся никнеймы нежданных гостей, я издал страдальческий стон. Но разблокировку подтвердил…

Дверь тихо скользнула вбок, а в моё жилище ворвались два цветастых вихря. Две девушки приодетые в розовые топики и шортики, да с раскрашенными во все цвета радуги гривами. Зрелище то ещё… не для излишне впечатлительных! И это при том, что эти особы не в полной боевой раскраске заявились — не разукрасив лица любимыми флюоресцирующими красками. Тогда-то их вид и вовсе сражает наповал. Молодые Фермеры, впервые выбирающиеся из своих хозяйств в лоно цивилизации, те столбенеют просто, с разинутыми ртами, увидев этих девиц. И не замечают самого главного — белых лакированных оружейных поясов с открытыми кобурами на них. А ведь там очень даже настораживающее любого опытного человека оружие — совершенно одинаковые осовремененные реплики автоматических пистолетов «Зиг зауэр Р320» у обеих девиц. Ну и влезают сходу в проблемы… с натуральной девичьей бандой, возглавляемой этими двумя сёстрами-погодками, семнадцати и шестнадцати лет, — Иккой и Мэй. Или — просто оторвами, как величает их Ивен, взявший на себя заботу о детях своего погибшего младшего сына.

— До нас тут слух дошёл, что кое-кто новенького рейдера себе прикупил?! Аж с пятью пороховыми ускорителями?! А нам не сказал?! — налетели на меня эти девчонки, с такими спортивно-подтянутыми фигурками — на какие неизменно приятно взглянуть

— Ну прикупил… — неохотно сознался я, чертыхнувшись про себя и пообещав сделать что-нибудь нехорошее со сдавшим меня

гадом — к примеру, с походом на представление Аделин Пэйн его обломать!

— Так го по центру города погоняем! — воспоследовало закономерное предложение от девчонок, глаза которых разгорелись азартом.

— Ага, щас, переоденусь только! — фыркнул я, сходу отбривая этот посыл. А иначе нельзя — это такие… оторвы… только дашь слабину, так моментом на голову сядут и ноги свесят.

— Чувак, да ты чего?! Новенького рейдера же обязательно надо обкатать! — едва не взвыли разочарованно они. И с досадой переглянулись.

«Не иначе пообещали уже своей банде устроить незабываемые покатушки, а тут такой облом!» — с ухмылкой подумал я про себя.

Впрочем, Икки и Мэй недолго размышляли что же им теперь делать. Они же довольно неплохо знают меня… В частности то, что их основные методы, завязанные на откровенные вымогательства тут бесполезны. На меня вообще — где сядешь, там и слезешь. Так что они кивнули друг дружке, похоже договорившись о дальнейших действиях через нейрокоммуникаторы, и плюхнулись на диван с обеих сторон от меня. Прижались и заговорщически так протянули: — Ну, Уайт…

— А что Уайт? — изобразил недоумение я. — Он в отличии от вас нигде гонять не хочет.

— Ну… — заговорщически улыбнулись они, ложа ладошки: одна — мне на грудь, а другая — на правое колено. — Он тоже не пожалеет… обещаем…

— Ага-ага, — фыркнул я, не поверив нисколько таким обещаниям известных на всю Базу кидал. И они наперебой принялись уверять меня в том, что выполнят любое моё желание. Честно-честно! Но потом. После покатушек, в смысле.

— Ну Уайт… — продолжили свои провокации эти оторвы, прижавшись так тесно, что меня бросило в жар. Или это оттого, что они начали медлено сдвигать свои ладошки — Икки — с груди вниз, а Мэй — с колена и по внутренней стороне бедра вверх?.. А может из-за их проникновенного шёпота в уши: — Соглашайся… Мы же всё по честному предлагаем — удовольствие в обмен на удовольствие…

— Только разрешение на выезд с Базы получаете у Ивена сами, — в последний момент, уже будучи готовым согласиться, всё же отыскал я спасительную лазейку. Против деда-то своего Икки и Мэй таких не конвенционных методов ведения переговоров не применить!

— А если он разрешит?.. — блеснув глазками, промурлыкала эта парочка.

— Тогда покатаемся, — в лёгкую пообещал я, прекрасно сознавая, что Ивен внучек в город ни за что не выпустит.

* * *

— Ох-ё!.. — с чувством выразился я, проснувшись. И коротко простонав, ухватился руками за трещащую башку. После чего, страдальчески сморщившись, приоткрыл один глаз. А затем и второй.

Налюбовавшись вдоволь на кружащийся потолок, я кое-как сполз с измятой постели, на которой, оказывается, валялся. И побрёл к своему кабинету-мастерской, одной рукой держась за грозящую вот-вот расколоться голову, а другой хватаясь за все встреченные на пути предметы интерьера, дабы опереться. Так и добрался…

Хряпнув сразу пару таблеток комплексного детокса из военной аптечки и запив их большим количеством воды, я облегчённо выдохнул. И тут же выругался в голос. В голове-то под воздействием сильнодействующего препарата, подавившего боль, моментально разъяснилось, и в памяти всплыли кристально чёткие воспоминания о дне вчерашнем…

Я даже не сдержался и от избытка охвативших меня чувств возмущённо передразнил сестрёнок Тарво:

— Ты не пожалеешь, Уайт, обещаем!

Нет, то что было по возвращении на базу мне очень даже понравилось. Как начало — в баре «Птица Зимородок», обычно называемом всеми гораздо проще — «Птица», так и окончание — у меня в модуле. Но вот предшествующие всему этому события… Две! Две пары пороховых ускорителей сожгли, хотя я рассчитывал обойтись всего одной! Правый пневмоцилиндр управления углом атаки ножа-отвала угробили, когда на полном ходу сносили с дороги мешающийся движению хлам! Бока блохи изрядно так стесали, несколько раз не полностью вписавшись в поворот! Заслонку грузового отсека немного помяли, спешно запихивая в него свой трофей! А уж что пережили… Слов нет — одни ругательства!

А ведь всё так хорошо начиналось… Добившись от меня принципиального согласия на катание их по городу, Икки и Мэй мигом прекратили свои провокации и умчались к себе со словами:

— Тогда подкатывай через час к основному гермошлюзу из сектора С!

Причём даже ответа от меня дождаться не удосужились. Сорвались с места и ускакали, как выражается Ивен — топоча копытами. Ну на самом деле-то конечно не ими, а

металлизированными магнитными подошвами своих любимых космоботиков. Переодеваться, похоже, побежали…

— Ну хорошо… — помедлив чуть, пожал я плечами. А что тут ещё скажешь? Раз пообещал, надо делать. И хотя бы до главного выезда из базы банду Икки и Мэй прокатить.

«Понятно, что после таких разочаровывающе коротких покатушек ничего мне не обломится — без вариантов оторвы продинамят, ну да невелика беда, — хмыкнул я ещё про себя, решительно поднимаясь с дивана. — Меня вполне устроит их обычный откуп — пара-тройка ночей в зале тренажёров-симуляторов, которым владеет отец одной из их первейших подручных — Ульки Хрон. Да и погонять с ними на тактическом полигоне спецподразделений колониальных сил правопорядка, предназначенном для отработки навыков боестолкновений в замкнутых пространствах тоже было бы темой, конечно…»

За размышлениями о том, что даже кратковременная поездка с бандой Икки и Мэй определённо попортит мне немало крови — у них же там все девчонки с заскоками! но будущие выгоды окупают всё, я натянул на себя хиб. А затем без ненужной спешки вооружился. И отправился в гаражный блок. Да, встретиться мы договорились лишь через час, но надо ещё кое-что сделать перед выездом. Настоящим, понятно, а не нынешним… Чтобы блоха моя была уже в совершенно полной готовности покинуть безопасную базу.

Пока сёстры Тарво переодевались, да собирали своих приспешниц, я и успел обстряпать всё что хотел. И даже больше. Во-первых — установил заказанные и доставленные прямо к гаражному модулю ёмкости-капсулы с металлизированными снежинками в предназначенные для них полости в задней части крыши бронемашины. Во-вторых — прикрепил над всеми дверями и в башенке так же купленные посредством коммуникатора магнитные ловушки. Ну и в-третьих — сформулировал-таки и вывесил на Бирже своё объявление о наборе людей в новоформируемую команду. А там мне на коммуникатор пришло явно окрашенное нетерпением сообщение от Икки: «Ну ты где?!»

Запустив двигатель, я выгнал блоху из гаражного модуля и потихоньку покатил к оговоренному месту встречи. Где меня, оказывается, дожидалась уже целая толпа девиц с разноцветными гривами. Весь так сказать, цвет банды Икки и Мэй… общим числом ровно в дюжину голов.

«Хорошо ещё хоть все догадались надеть комбезы, а не припёрлись в своих привычных легкомысленных топиках-шортиках, — не смог не проворчать я, увидев это цветастое сборище. — И нормальное оружие прихватить не забыли… А то с

них могло статься решить, что одного пистолета достаточно и за пределами Базы.»

Стоило мне только подогнать рейдера к оживившимся девчонкам, да распахнуть с основного пульта пневматикой двери, как Икки решительно скомандовала: — Залезаем! — и её подчинённые-подручные буквально взяли штурмом мою бронемашину. Я едва моргнуть успел, как они уже все были внутри блохи, явно показывая таким образом насколько же им жаждется приключений в виде гонок по городу.

— Может вас тут просто слишком много?.. — задал я многозначительный вопрос забравшимся в салон девицам, немедля по обнаружении вдвое меньшего нежели им потребно числа кресел затеявшим возню с перепалкой.

— Ничего, это ненадолго, Уайт, — заверила меня хитро улыбающаяся Икки, занявшая на пару с Мэй сиденье по соседству с водительским — то есть моим.

Да, ушлые оторвы устроились вполне себе комфортно. Переднее сиденье само по себе чуть побольше тех что в салоне, хотя и те немалы и рассчитаны на мужчин облачённых в тяжёлую защиту, а вовсе не на девчонок-подростков в лёгких комбезах.

— Ну как скажете, — неопределённо так повёл я плечами, пряча усмешку.

Несложно же догадаться на что намекает старшая из сестёр Тарво. Костяк-то их банды представлен обитательницами секторов B и C, да ещё из приличных семей… Что подразумевает определённые сложности с покиданием отчего дома. То есть — Базы. Странно только что Икки забывает о том, что она с сестрой находится ровно в таком же положении…

— Поехали, Уайт! — весело проговорила меж тем усевшаяся ближе ко мне Мэй, похлопав ладошкой по передней панели.

— Ну поехали, — усмехнувшись-таки, согласился я. И аккуратно стронул блоху с места.

Миновав разделяющий сектора гермошлюз, мы по объездной магистрали покатили прямиком к главному выезду с Базы. А там… контрольно-досмотровый пункт! С десятком человек серьёзно вооружённой и оснащённой охраны при нём. Да, у них при себе нет высокотехнологичных сканеров, способных идентифицировать человека по паре десятков признаков, но вполне достаточно и того же определения по внешности чтобы на Базу не проникли те кому путь на неё заказан. А так же те, кому покидать её запрещено…

Стоило только одному из тутошних церберов сунуться в блоху, да обвести взглядом набившихся в салон девчонок… — всех как одна за миг до его появления стремительно нацепивших

совершенно ненужные внутри бронемашины, да ещё задолго до выезда в город, защитные очки и дыхательные маски-фильтры! как впереди моментально зажёгся красный светофор запрещающий нам выезд. Да ещё и из пола впереди буквально выпрыгнули толстенные металлические тумбы — которые и паровиком-тяжеловозом с разгона не своротить.

— Выходим все из машины, — раздался глухой голос контролёра, облачённого в усиленный элементами навесной брони защитный комбез.

Ага, так его и послушали! Все девушки как одна — сделали вид, что это не им сказано!

Отступивший назад боец, так и не дождавшись выполнения своей команды, как мне показалось тяжко вздохнул про себя. Задвинул за спину находившийся под правой рукой короткоствольный автомат «Шанк — 3» и, подняв затемнённое забрало шлема, так что теперь был виден надвинутый на его левый глаз оптический визор, вновь сунулся в салон блохи. И потребовал снять очки и сдвинуть маски. Чтобы затем медленно обвести всех сидящих в бронемашине, не исключая меня, взглядом.

И как не воротили девчонки мордашки, а внимательно изучил он всех. Произнеся затем:

— Алия Стай, Валина Эл, Грея Фрост, Лиа Трей, пожалуйста, покиньте машину. Вам запрещён выход за пределы Базы.

Те, сидевшие тихо как мышки, немедля начали возмущаться в полный голос. Что это дескать какая-то ошибка. И вообще — они уже достаточно взрослые чтобы самим принимать решения и нести ответственность за себя.

А Икки, которую наряду с Мэй почему-то не упомянули, принялась подливать масла в огонь, глумливо подтрунивая над подружками:

— Ах-ах, а кто-то уверял, что их родители давно уже не контролируют и отпускают куда угодно! Ах-ах!

Понятно, что несмотря ни на какие препирательства и уговоры, и даже на обещание крупной взятки, досмотровая команда не выпустила никого из перечисленных девчонок за пределы Базы. Пришлось им высаживаться, возмущённо сверкая глазами на контролёров, ни в чём в общем-то не повинных.

— Да не переживайте так, мы как приедем обязательно обстоятельно расскажем вам как классно было кататься! — с лицемерной торжественностью пообещала Икки, отчего оказавшиеся за бортом девчонки едва зубками не заскрипели.

Зато исчезла проблема переполненности машины. Разве что Ние Ларсон пришлось усадить себе на колени Талли Глосс — но

та самая мелкая в их банде, как по возрасту, так и по комплекции. А Стелла Рис, как обладающая самым мощным оружием — автоматической винтовкой «АЕНК — 141», калибром семь шестьдесят два, засела в орудийной башенке.

Но это я так отметил — мимоходом. Основное моё внимание оказалось сконцентрировано на Икки и Мэй. Две оторвы, едва увидев что заградительные тумбы уползают в пол, а светофор меняет свет на зелёный, тотчас же выжидательно уставились на меня с крайне ехидными улыбочками на мордашках. Как бы говоря тем самым: — Ну и что теперь делать будешь?.. Нас-то не высадили, как ты явно рассчитывал! А значит — от обещанных покатушек по центру города отделаться не удастся!

«Да, зря я на Ивена понадеялся… — с досадой подумал я. А потом, поразмыслив чуть, махнул рукой: — Ладно, ничего страшного — прокатимся до центра — и сразу назад.» — И стронул блоху с места.

Миновав убравшуюся в стену бронезатворку, мы выкатили в широченный тоннель, с самой настоящей дорожной разметкой на две полосы. И поехали по этой плавно изгибающейся вправо и идущей на подъём керамогранитной трубе. Которая, впрочем, быстро закончилась — уже через несколько минут выйдя в подвал здания загородного аквапарка. В закрытый и наглухо экранированный подвал на шестом подземном уровне. Выбраться из которого, как и попасть в него, можно лишь на грузовом лифте. Не магнитном, понятно, а старинном — на тросах и с приводом от простейшего парового двигателя.

Подъём наверх, на располагающуюся на первом и втором подземных уровнях здания стоянку тем более не отнял у нас много времени. И вскоре мы уже выбрались под открытое небо, сплошь затянутое тучами, как обыкновенно после полудня. Да и покатили себе из пригорода в центр Нанса. Сначала — осторожно, потихонечку, пока я осваивался с управлением, а потом — всё быстрей и быстрей, пока не разогнались до безопасных двадцати километров в час.

Нет, можно было бы и быстрей, но я не стал спешить, глядя на буквально прилипших к обзорным окнам девчонок, начавших оживлённо обсуждать всё-всё встречающееся на нашем пути. Пускай набираются впечатлений…

Немного погодя, я и сам начал получать немалое удовольствие от нашей поездки. Занятная же штука это вождение… А если бы ещё избавиться от переизбытка девичьего щебета, из-за которого чувствуешь себя в салоне бронемашины как на каком-то птичьем базаре, так вообще была бы красота!

По одной из центральных улиц-проспектов мы добрались до

сердца города. До внутреннего кольца, опоясывающего его. Дальше-то ходу нет. Дорожное кольцо, и аккурат за ним — высоченный навал из искорёженных руин, щерящийся отдельными высоченными зубцами из строений оказавшихся самыми стойкими. В самую серёдку-то Нанса как-то с орбиты прилетело… из среднего тоннельника… Так что по факту центра полиса не существует. Вал только вот этот, рукотворный, а за ним округлой формы озеро, с поросшими вездесущей растительностью берегами. Фантастическое зрелище, должно быть, если сверху смотреть…

Проехавшись по внутреннему кольцу, мы вернулись к проспекту Стайбека, по которому добрались сюда. И я свернул на него, намереваясь вернуться тем же путём на Базу. Покатались же, хватит… Ага, не тут-то было!

— А погонять?.. — обратились ко мне хитро сощурившие глазки Икки и Мэй. А оживившиеся подружки их поддержали, прежде чем я успел сказать хоть слово: — Да, да! Точно! Погонять! Тут ведь и дорога отличная!..

И возразить же на это нечего… Проспект Стайбека действительно как нельзя лучше подходит для того чтобы погонять на максимальных скоростях. И проезжая часть не захламлена, и длина её вполне достаточна… в том смысле, что не закончится раньше, чем ускорители выработают свой ресурс. Разве что лишь одно плохо, то что дорога слишком уж хороша… не обременённая грузом блоха запросто разгонится по ней как бы не до полутора сотен километров в час…

«Ладно, всё равно когда-то нужно было бы испытать как машина будет вести себя под ускорением, чтобы не столкнуться с неприятными сюрпризами в куда более сложной обстановке… Так почему бы и не сейчас, в таких идеальных условиях?..» — подумал я. И, решившись, криво усмехнулся и велел девчонкам:

— Ну держитесь тогда…

Это так — на всякий случай. Ремней-то безопасности в блохе не предусмотрено…

Как-то контролировать выполнение своего распоряжения я, разумеется, не стал. Не послушают — сами дуры. Я полностью сосредоточился на управлении и начал разгонять блоху. Сначала — на движке, до момента пока стрелка допотопного механического спидометра не начала мелко дрожать, колеблясь между цифрами тридцать восемь и тридцать девять. А затем только щёлкнул вверх тумблер разблокировки первой спарки ускорителей. Миг, другой, пока встроенная динамомашина, подключившись, выработает необходимый для розжига разряд. И вдавил красную кнопку, замыкая контакт…

Громогласно взрыкнув в момент инициации, пороховые ускорители моментально успокоились, перейдя на какой-то потусторонний свист, пробирающий до костей. А бронемашину резко бросило вперёд…

Да что там — блоха, как ей и полагается, буквально прыгнула с места! а нас вжало в спинки сидений под влиянием ускорения. А стрелка спидометра начала резкими рывками смещаться вправо… пятьдесят… семьдесят… девяносто… Последняя цифра была преодолена уже спустя пару секунд с момента инициации пороховых ускорителей! И скорость продолжала нарастать! Вот только шкала не предназначенного для таких гонок спидометра закончилась, так что точной цифры не узнать… Точно прём далеко за сотню километров в час. И как бы не за полторы…

Ускорение стабилизировалось, и мы на совершенно сумасшедшей скорости помчались по проспекту. И всё — под набирающий обороты восторженный девичий визг! От которого мне лишь немалым усилием воли удалось отрешиться. А то ведь потеря контроля чревата… Опыта-то управления машиной с задействованными ускорителями у меня и нет как такового…

К счастью купленная блоха не доставляла никаких проблем. Ровнёхонько шла, не рыская из стороны в сторону, что явным образом указывало бы на проблемы с балансировкой ходовой. Так что я довольно быстро успокоился насчёт своей способности удержать рейдера на дороге. Ну и не смог не заулыбаться, глядя на своих пассажирок, которых переполнял восторг.

Минута вышла. Ускорители отработали и их подавляющий свист исчез из фона. Скорость машины начала потихоньку падать. Ну и я, поняв что теперь полностью контролирую управление и совсем осмелев, решил поставить эффектную точку в нашем великолепном заезде. И на скорости ещё за девяносто, крутанул руль, уводя блоху с заносом на одну из прилегающих к проспекту улиц… В результате чего чуть не оглох! Когда визг обретающихся в салоне блохи девчонок, не иначе решивших, что мы сейчас перевернёмся, скакнул на сразу пару тонов вверх!

У меня даже мысль мелькнула, что с этой бандой в экипаже и вооружать рейдера не нужно. Достаточно разместить в орудийной башенке громкоговоритель и все будут просто разбегаться с нашего пути, впечатлённые таким диким визгом!

Додумать эту забавную идейку я не успел — чуть накренившаяся на правый бок блоха вошла в поворот, благодаря заносу вписавшись в него просто идеально. И мы практически на полном ходу выскочили на соседнюю улочку. Прямо навстречу словно плывущему по воздуху на уровне третьих этажей воплощению высоких технологий! А именно —

разведывательному аэродрону, совершенно беззвучно вращающему своими изогнутыми винтами, утопленными в четырёх его коротких, широких крыльях!

Сердце моё, при виде этой небесной птицы, с отливающим явственной синевой металлическим брюшком, испускающей из себя веер красных лучей, шарящих по проезжей части и зданиям перед собой, ухнуло куда-то вниз. А девчонки резко заткнулись. Чтобы всего миг спустя продемонстрировать свои истинные таланты и завизжать едва ли не с переходом на ультразвук!

Время для меня, оглушённого, словно замерло. Потянулось медленно-медленно. Позволяя во всех подробностях разглядеть тот миг, когда блоха влетает в самый растр лучей сканера аэродрона. И в тот же миг по его носу словно ударяет электрическая сварка! Это Стелла Рис с перепугу засадила по нему из своей винтовки! И что хуже всего — попала…

Дальше события начали разворачиваться как в страшном сне. Подвергшийся атаке аэродрон свалился в боевой режим. Вырубив сканер, он резко подался назад и вверх, а из раскрывшегося брюха его вывалилась лазерная турель…

Да разведывательный аэродрон это не боевой, мощного вооружения на борту он не несёт. Но нам хватит и установленного на нём модуля огневой поддержки «Трам-15» на основе узкофокусного лазера. Его мощности вполне достаточно, чтобы вскрыть блоху как консервную банку!

И всё-таки я не оплошал! Не нажал на тормоза, одновременно бросая бронемашину под сень одного из ближайших зданий. Всё равно не успели бы укрыться от атаки аэродрона…

Вместо торможения я в пару касаний врубил вторую спарку ускорителей. А когда стремительно рванувшаяся вперёд блоха, над крышей которой с противным пронзительным воем ионизированного воздуха скользнул рубиновый луч, очутилась под пытающимся набрать высоту аэродроном, шмякнул ладонью по большой кнопке-грибку на приборной панели. Замыкая контакты пиропатронов, громко хлопнувших и выплюнувших вверх из закрытых ниш на крыше два плотных столба серебрящегося снега!

Ещё один хлопок — чуть потише предшествующих ему. Это один из винтов разведывательного аэродрона, прямиком в который угодила значительная масса снежинок из металлизированного стекла, коротко полыхнул пламенем и замер.

Четырёхкрылую птицу бросило в сторону. И прежде чем аэродрон успел перераспределить нагрузку на три оставшихся винта и стабилизировать своё положение в пространстве, он

налетел на зеркальную стену близлежащего здания. В результате чего уже другой винт, на противоположной стороне, был выведен из строя, осыпавшимся на него стеклом! И противник наш, закувыркавшись в воздухе, грохнулся вниз!

Последнее что я увидел в зеркало заднего вида, это как немалая туша разведывательного аэродрона неподвижно замерла на тротуаре. А затем её окутала сеть серебристых молний — сработала автоматическая система самоуничтожения, выжигающая всю электронику получившей необратимые повреждения робототехники.

Мгновением спустя мы на полной скорости свернули за угол, сбив несколько деревьев на защитной полосе и только чудом не выехав в стену углового здания, а лишь царапнув по нему боком бронемашины. И помчали дальше, что называется — не разбирая дороги, и хаотичным образом меняя направление движения. В надежде что искин орбитальной крепости, получавший телеметрию со встреченного нами аэродрона, не сможет правильно рассчитать место нанесения удара возмездия.

И сработало ведь! Не прилетело по нам с орбиты! Ни в течении пяти секунд обычного времени реагирования, ни по прошествии минуты, за которую выработались пороховые ускорители. Скорее чуть сами не стали причиной своей гибели, несясь на блохе по явно не предназначенным для таких гонок улочкам, да ещё и сворачивая туда-сюда. Когда врезались в расползшийся практически на всю проезжую часть язык строительного хлама, думал всё — тут мы и останемся. Но повезло, пневмоцилиндр на вынесенном чуть вперёд отвале сработал в качестве амортизатора, когда бронемашина врубилась в эту кучу.

Минута на ускорителях, и ещё пять на движке. И, поверив, наконец, что мы спаслись, я тормознул блоху.

Бронемашина пошедшая юзом, замерла. Я посидел ещё немного, крепко держась за руль и пялясь на дорогу, а потом резко выдохнул. И уже осмысленно оглядевшись, рявкнул на девчонок:

— Хватит визжать! Выбрались мы!

Они и заткнулись резко. Одна только Ния Ларсон, обхватившая обеими руками Талли Глосс и прижавшая её к себе как какую-то мягкую игрушку, да уткнувшаяся ей лицом в спину, а оттого ничего не видящая и не слышащая, продолжала издавать:

— И-и-и…

— Да успокойте вы ее! — поморщившись, потребовал я, видя что сама собой она не угомонится. И добавил затем не предвещающим ничего хорошего голосом: — И дуру эту с

винтовкой вытащите из орудийной башенки…

Сказал так, да сразу же о своих последних словах пожалел. Не стоило, определённо не стоило напоминать явно пребывающим не в себе девчонкам о виновнице торжества. Они ведь тут же полезли всем скопом вытаскивать Стеллу Рис из злополучной башенки. А та, хоть и дура, мигом сообразила, к чему дело идёт и принялась отчаянно сопротивляться попыткам стянуть её вниз. Не возжелала она, понятно, получать от подруг тумаков.

— Прекращайте уже дурью маяться! — рассержено бросил я, когда мне надоела вся эта шумная возня в салоне, устроенная не на шутку обозлёнными девчонками, всё никак не могущих справиться с проявляющей чудеса увёртливости Стеллой. И буркнул: — Пускай сидит там, раз так. Оружие только у неё отберите. — И запустил заглушенный было движок блохи.

— Да, оставьте её! На Базе с ней разберёмся! — поддержали меня Икки и Мэй, которые не принимали участия в народной забаве — вытащи Стеллу из её норы, по причине того, что перебраться с их сиденья в салон не так-то просто.

— До Базы ещё добраться нужно… — не удержался чтоб не проворчать я, оглядываясь и пытаясь понять в какой части Нанса мы очутились в результате своей безумной гонки. А, сориентировавшись, стронул машину с места.

Девчонки, чуть угомонившиеся после изъятия у Стеллы винтовки, револьвера, и на всякий случай — метательного ножа, и оставившие её в покое, начали бурно делиться впечатлениями о произошедшем. Поэтому, да потому что плохо знакомы с городом, не сразу поняли что едем мы куда-то не туда…

— Уайт… это же проспект Стайбека… — первой заподозрила неладное Мэй.

— Он самый, — неохотно подтвердил я.

— И почему мы движемся к центру города, а не от него?.. — это уже отметилась Икки, заметившая всё возрастающую высотность зданий.

— Потому что там наш трофей лежит, — выдержав паузу, просветил я этих недогадливых особ.

Ох что тут началось… Целая буря разыгралась! Девчонки ни в какую не желали ехать обратно, обрушив на меня целый шквал возражений. Но я оказался непоколебим. Ведь если сразу с орбиты не прилетело, то потом уже навряд ли прилетит. Это от человека можно чего угодно оживать, а искин не станет без гарантированного результата растрачивать боекомплект орбитальной крепости, и так, наверняка, за время карантина изрядно истощившийся.

Конечно, самому было бы проще смотаться за грохнувшимся аэродроном. И по деньгам выгодней… Проблема в том, что вечер уже. Если поехать сразу на Базу, чтобы высадить эту хапнувшую незабываемых впечатлений банду, то обратно уже никак. Темно будет. Так что тогда уже лишь завтра поутру. Вот только не факт, что такая ценность пролежит так долго посреди улицы, где на него запросто может наткнуться какой-нибудь припозднившийся отряд поисковиков. Кто ж не соблазнится такой добычей и не приделает ей мигом ноги?.. Аэродрон приличных денег стоит, даже с выгоревшей электроникой. Сверзившийся с большой высоты и разбившийся в хлам и то на три-четыре сотни кредов тянет. А такой, относительно целый, уйдёт тысяч под пять… Механика ж наверняка почти вся живая, оптика сканеров, да та же лазерная турель… Не говоря уже о высокоэффективных солнечных батареях, которыми усеяна верхняя часть этой птицы рукотворной.

И это когда мне деньги край нужны! На ремонт и восполнение расходников блохи. А так же — восстановление растраченных нервных клеток!

Так что никаких возражений я слушать не стал. Пригрозил высадить эту банду прямо здесь — пусть пешком топают назад на Базу, и они притихли. Заопасались что я сдержу своё слово и им придётся остаться одним посреди малознакомого города, на который скоро опустится ночная тьма. И спустя четверть часа мы вернулись на место событий. К замершему на тротуаре мёртвым куском металла разведывательному аэродрону. Не спёр его ещё никто за время нашего недолгого отсутствия!

Чуть погодя, возникшей в первый момент радости у меня поубавилось. Трофей-то немаленький! Шутка ли — размах крыльев три метра, а масса — двести килограмм! Одному с ним непросто управиться… А эти дурёхи их блохи ни в какую вылезать не хотят! Как будто та их от удара с орбиты защитит!

Пока я не заглушил демонстративно движок и не заявил, что никуда мы отсюда не сдвинемся, пока не погрузим аэродрон, ни в какую не поддавались! Лишь после этого покинули машину и начали мне помогать. Больше мешая при этом. Пока я раздвигал стрелу крана, они умудрились так запутать тонкий трос лебёдки, которым я велел им подцепить крылатый трофей, что потом насилу распутали!

В сердцах обругав этих помощниц, что всё от неба глаз не отводят, вместо того чтобы смотреть на то что их руки делают, я сам занялся закреплением груза. Продолжая при этом выговаривать девчонкам, до которых никак не дойдёт, что нет никакого смысла пялиться на небо. Ну чего там высматривать?.. И

главное — для чего? Надеются что ли, что им удастся заметить летящий с орбиты со скоростью в пару десятков тысяч километров в секунду снаряд и отскочить в сторону?.. Ума что ли совсем нет? Тут кварталов двадцать испарится просто!

Вразумление не прокатило. Эти дурёхи, пару раз всего покидавшие безопасную Базу и выбиравшиеся под таящее угрозу открытое небо, совсем разнылись уговаривая меня ехать уже отсюда. Пока не прилетело.

В общем, пришлось мне практически всю работу выполнять самому. И помучившись, впихнуть таки в невеликий грузовой отсек бронемашины аэродрон. Правда не целиком — значительная часть его осталась торчать наружу.

«Ну да никуда не денется — сейчас мы его заслонкой прижмём и нормально будет» — подумал я и отправил на место водителя подвернувшуюся под руку Мэй.

Она справилась на отлично. И даже более того. Так надёжно зажала нижним сегментом заслонки аэродрон, что он не то что не выпадет теперь — его не выдрать!

Да, я крикнул ей: — Стой! — но было уже поздно. Смялся нижний сегмент!

Глядя на это дело, я с трудом удержался от ругательств. Лишь стиснул зубы и поиграл желваками. А потом шумно выдохнул, выпуская скопившееся раздражение. И так ничего Мэй и не сказал. Да и что тут говорить, если сам виноват? Тысячу раз же слышал, как бывалые поисковики говорят, что нельзя подпускать женщин к сложной технике — обязательно что-нибудь сломают!

Оставшуюся работу я выполнил сам, велев девчонкам убираться с глаз моих, а именно — в салон рейдера, что они с превеликим удовольствием и сделали. И не сообразили даже, что бронемашина в нашем случае отнюдь не защита, а первоочередная цель!

Смотав лебёдку и сложив кран, я тоже залез в блоху, предварительно согнав со своего места Мэй. Да и покатили мы назад, на Базу.

И чем дальше мы удалялись от места столкновения со злополучным аэродроном системы техноконтроля, и соответственно ближе становились к своему подземному дому, тем больше смелели оккупировавшие салон девчонки. А когда мы спускались на лифте в подвал, от их испуга и вовсе не осталось никакого следа! Они уже вовсю обсуждали как будут хвастаться перед остальными сегодняшними покатушками! И эдаким трофеем! Совсем позабыв о том, что не очень-то горели желанием его забирать! Да что там — они даже Стеллу бить передумали!

Дело дошло до того, что к моменту прохождения досмотра, загруженный в мою блоху разведывательный аэродрон мне уже полностью не принадлежал… Икки и Мэй убедили меня расстаться с ним, обосновав это тем, что им удастся его выгодней продать чем мне. Я, подумав, согласился, что названную ими сумму в пять с половиной тысяч кредов выручить мне будет ох как нелегко. А ведь ещё и подкуп с их стороны был… более чем вдвое перекрывающий понесённые мной сегодня расходы. Пребывающие в эйфории девчонки решили, что будет правильно изначально вычесть из стоимости нашего трофея тысячу кредов на ремонт блохи и пополнение расходников. Ну и три доли ещё мне из, так сказать, чистого дохода. Как владельцу машины и командиру отряда. То есть полторы штуки сверху… Причём сразу, а не после продажи аэродрона.

А потом был разудалый загул в «Птице»… Во время которого мы чуть не десяток раз вываливали всей толпой на улицу, чтобы показать любопытствующим свой трофей, торчащий из грузового отделения моего рейдера, которого я подогнал прямо туда. Народу подтянулось… немеряно! В основном из числа друзей-знакомых сестрёнок Тарво. Свон с Лаггсом тоже были… Правда первый, едва увидев мою бронемашину с подранными боками, весь вечер старался держаться подальше от меня. Явно не желая отвечать на провокационный вопрос, кто просветил Икии и Мэй о моём сегодняшнем приобретении.

Не, правда, весело было! Вечер, что называется, удался! Правда под конец мне пришлось спасаться от совсем расчувствовавшихся бандиток на фоне собственных переживаний чуть не изнасиловавших меня всем кагалом. Хорошо возмутившиеся таким поворотом событий Икки и Мэй сумели меня отбить у своих подчинённых… Чтобы самим затащить в постель!

— Да уж… — вздохнул я под гнётом накативших воспоминаний. И активировав унив, полюбовался на почти кругленькую сумму на нём. Три тысячи кредов без малого!

«Принять душ, поесть, да начинать разбираться с блохой, — немедля начал я планировать свои дальнейшие действия. — И первым делом — к Ивену. Ведь заказать через него пороховые ускорители явно будет выгоднее, чем покупать самому. Учитывая, что нужно мне их аж пять пар, даже небольшая скидка уже приличную сумму сэкономит… А заодно не помешает проверить, не завалялся ли где-нибудь у него на складе пневмоцилиндр нужной мне размерности…»

Так я и поступил. И уже спустя час входил в хорошо знакомую лавку. За прилавком правда обнаружился не сам Ивен,

а Клайв, немедля заухмылявшийся при моём появлении и приглашающе кивнувший в сторону комнаты-мастерской.

«Похоже все уже знают о нашем вчерашнем приключении…» — мрачно констатировал я. И собравшись с духом, пошёл сдаваться старику…

«Наверное зря я вот так сразу сюда пришёл… надо было выждать день-другой…» — мелькнула у меня мысль, едва я зашёл в мастерскую. Жаль поздно догадался…

— Уайт, — не то поздоровался, не то констатировал Ивен, мельком взглянувший на меня и вновь уставившийся на лежащий на огромном рабочем столе-стенде разведывательный аэродрон. — Пришёл таки…

— Пришёл… — вздохнул я.

Ивен хмыкнул, ещё раз покосившись на мою покаянную физиономию, и поджав губы молвил: — Я полагал ты покрепче будешь… И не дашь моим внучкам на шею себе сесть… — И сердито наехал на меня: — Не мог отказаться их покатать по городу что ли?

— А сам-то? — возмутился я попытке свалить всё на меня. — Кто дал им разрешение на выезд с Базы?

Старик смутился. Глаза отвёл. И быстро сменил тему, кашлянув, и немного обеспокоенно вопросил: — Не знаешь, где Икки и Мэй всю ночь шлялись? До утра же их не было…

— Э-э… да как бы это сказать… — залился краской я.

— Неужто у тебя ночь провели? — удивлённо вскинул брови Ивен. И видя, что угодил своей догадкой точно в цель, выругался в сердцах: — Вот же оторвы!..

* * *

— Ну вот и всё… — облегчённо перевёл я дух, стирая со лба выступивший пот тыльной стороной правой руки и отступая от кормы блохи.

Полюбовавшись немного на пять пар разнесённых от середины проточно-тягловых сопел ускорителей, я удовлетворённо кивнул. Теперь полный порядок! Можно и реально погонять при необходимости!

«Хотя, конечно, лучше бы такой надобности никогда не возникло, — тут же критично подумал я. — Хватило и одного раза. За глаза…»

Да, повторения вчерашних покатушек не хотелось бы, это однозначно. Но не из-за боязни вновь угодить в подобный переплёт я укомплектовал полностью систему ускорения своего

рейдера. Просто не смог ничего с собой поделать, когда Ивен озвучил вариант приобретения через него пороховых ускорителей всего по сотне с четвертью кредов за пару… Взял сразу семь. Пять себе, и две Питерсам, на отдачу.

С целью дать себе передышку после оказавшейся не очень-то лёгкой установки расходников, с которыми тупо несподручно одному возиться, я обошёл кругом бронемашину. Вновь выглядящую как новая после посещения механических мастерских. Ну если не приглядываться особо. Потёртости-то на боках блохи закрасились отлично, но вот механические повреждения — небольшие вмятости и длинные царапины отдельных фрагментах внешней обшивки никуда не делись. Хотя и не бросаются в глаза, да… Только если знать что они там есть и заметишь сразу.

В сорок кредов мне этот, так сказать — косметический, ремонт встал. Окраска, замена повреждённого пневмоцилиндра на новый, плюс чистка гнёзд после отработавших ускорителей. Всё можно было бы сделать и с меньшими затратами — самому, да без инструментов тут никак. У меня ж даже краскопульта какого завалящего нет, не говоря уже о формовочном прессе, на котором выправить погнутый сегмент крышки грузового отсека машины минутное дело. Что тоже, в принципе, решаемо, приобретением или арендой нужного. Только вот не хочется превращать свой гаражный модуль в филиал механической мастерской, как у Питерсов… Поисковик должен поиском заниматься, а не постоянным ремонтом и обслуживанием техники.

Пройдясь, восстановив силы, я забрался на крышу блохи. Чтобы сделать самое главное — установить ёмкости-капсулы с металлизированными снежинками взамен израсходованным. Вот на них нисколько не жаль двадцати кредов. Учитывая, что эта защита реально спасла нас вчера.

Так же не жалко и сотни отваленной за новенький легкосплавный пневморезак с десятком отрезных дисков. Это окупаемое с первого же выезда в город вложение. Потом только на расходники для резки металла и изредка — камня тратиться придётся.

Закончив с блохой, я закрыл гаражный модуль и отправился к себе. На ходу уже включил коммуникатор, чтобы заказать что-нибудь перекусить, а то ощутимо проголодался за время работы. Заодно и своё объявление на Бирже проверил. Так, на всякий случай… Машина-то у меня хоть сейчас готова отправиться в поиск. Но нет. Нет ещё ни одного отклика, хотя, судя по встроенному счётчику, несколько человек на страничку

заглядывало.

Впрочем, данное положение дел не особо расстраивает. Ситуация-то вполне ожидаемая, учитывая, что поисковые отряды больше напрямую формируются, чем вот так — через Биржу. Да ещё и фигура я не особо известная… Вот если бы те же «Тейдовцы» о наборе людей объявили, то их бы уже завалили заявками. Моё же предложение большая часть свободных поисковиков, ищущих куда пристроиться, просто игнорирует. Новички — потому что все как один хотят попасть сразу в крепкую добычливую команду, которая у всех на слуху, а, так сказать, старики… имеющие приличный опыт на этой стезе не ведутся из-за выставленных мной условий. Умудрённые жизнью поисковики предпочитают иметь твёрдую сумму по итогам выезда, вне зависимости от степени его удачности, а не долю от чистой прибыли, которой может и вовсе не быть.

«К Фермерам может заглянуть?.. — сбился на размышления я. — У них молодёжь частенько желает сорваться мир посмотреть… Чем я вполне могу воспользоваться. К тому же народ у них там попроще, не такой корыстный и ушлый как на базах, и менее склонный к тому чтобы кинуть ближнего своего. А это существенный такой плюс…»

В конце-концов решил пока не горячиться, обождать пару-тройку дней. Вот если и дальше будет глухо с желающими составить мне компанию в поиске, тогда и поразмыслим на тему поездки к Фермерам.

Добравшись до своего жилого модуля, я сразу отправился в душ. А оттуда — прямиком за стол. Здоровущую кри-пиццу с сыром доставили как раз. А я реально проголодался. Похоже потому что с утра плохо поел…

Спокойно перекусить мне не дали. На комм упало сообщение от Икки, не содержащее даже привета, а лишь один единственный вопрос: «Ты где?»

Хмыкнув, я лаконично ответил: «У себя».

«Никуда не уходи! Мы сейчас подойдём!» — это уже не подразумевающее компромиссов уведомление от Мэй, после которого у меня возникло прямо-таки непреодолимое желание пробить по комму, не заключил ли я вчера кое с кем семейный контракт с пьяных глаз. А так и возникает такое подозрение после таких-то посылов от сестрёнок Тарво. Не стал поднимать данные по вчерашнему вечеру только потому, что сообразил что вряд ли что-то там найду. Комм-то я вырубал… Ещё когда только мы в «Птицу» заявились. Чтобы девушек не распугивать… Они ведь обычно крайне отрицательно относятся к близкому общению с парнями, когда у тех коммуникатор находится в активном

состоянии, то есть вполне возможно ведёт запись всего происходящего вокруг носителя.

Не став ничего отвечать на последнее сообщение, я чуть ускорил работу челюстями, намереваясь побыстрей управиться со своей трапезой. Однако не успел слопать и половины своего заказа, как заявились сестрёнки Тарво.

— Хай, чувак! — жизнерадостно поприветствовали они меня, ввалившись в модуль. Огляделись мельком, да, наскочив с двух сторон, в щёки меня синхронно чмокнули. Вроде как не удовольствовавшись выражением приязни только на словах. Ага. Только при этом с блюда с кри-пиццей исчезли два ломтя! Обнаружившиеся мгновением спустя в руках у Икки и Мэй, плюхнувшихся в кресла напротив меня.

— Вот вы ушлые… — не мог не усмехнуться я, глядя на девчонок, начавших энергично расправляться с кри-пиццей.

— У нас организмы молодые, растущие! Им нужно хорошо кушать! — уведомили меня нимало не смущённые моими словами сестрёнки Тарво.

— Это понятно, — хмыкнул я. И взяв последний кусок кри-пиццы, поинтересовался: — Что у вас случилось-то, что вы с такой скоростью примчались?

— Уайт, короче, тут такое дело… — начала Икки с набитым ртом.

— Да, дело! — поддержала её Мэй, тоже и не подумавшая прекратить жевать.

— И какое же?.. — чуть помедлив, осведомился я. Кое-какая догадка относительно этого у меня, конечно сразу возникла, но я всё же усомнился в её правильности. Вряд ли девчонки желают новых экстремальных покатушек, когда ещё не выветрились впечатления о вчерашних. Может чего другого хотят?..

— Ты же привёл в порядок своего рейдера? — утвердительно произнесла Икки, мигом избавив меня от ненужных иллюзий относительно цели их визита.

— Нам надо срочно смотаться в город! Так что собирайся в темпе и погнали в гаражный отсек! — продолжила более импульсивная Мэй, не дождавшись даже ответа от меня. Мало того — произнесла это так, словно не питает никаких сомнений в том, что со вчерашнего дня моя блоха стала выездным транспортом их банды.

«Вот поэтому я и не заикнулся даже о приглашении Икки и Мэй в свою команду, когда посвящал их в свои дальнейшие планы вчера, во время отрыва в „Птице“, — хмыкнул я про себя. — Хотя моя авантюрная идея восстановить какой-нибудь спейсер и вырваться к звёздам если и могла найти у кого-то горячую

поддержку, так это у этих оторв. Но… Но вот только новоформируемый отряд тогда будет не моим, а Икки и Мэй. И в этом вся проблема.»

— А вы ничего не попутали?.. — медленно произнёс я, оглядев поочередно девчонок. — Может у меня свои планы на сегодняшний день имеются?

— Да ты чего, чувак?! — хором возмутились они, похоже даже не задумывавшиеся о том что я могу дать им отлуп. — Тут такое чёткое дело намечается!

— Точно? — с неприкрытым сарказмом вопросил я.

— Точнее некуда! — заверили меня. И начали торопливо просвещать: — Тут нам Крыс инфу притащил о том что пара младших техников из мехмастерских втихаря увела несколько восстановленных движков и собирается загнать сегодня кому-то в городе!

— И вы вознамерились стать третьей стороной этой сделки? — мигом сообразил я, что задумали эти ушлые девицы. — Которая ничего не делает, а только купоны стрижёт?

— А то! — подтвердили одинаково заухмылявшиеся сестрёнки.

Я долгое мгновение молчал, глядя то на одну, то на другую. Слов просто нет… Одни эмоции! Хотя авантюра, в общем-то, в их стиле. Чего тут удивляться-то?..

— Крыс этот ваш похоже совсем придурок… или лицо ему давно не ломали… — рассержено протянул я, неслабо так обозлившись на этого тупорылого барана, подкинувшего столь опасную информацию банде Икки и Мэй. — Не мог что ли сам слить инфу тем же управляющим мехмастерским? Наверняка поимел бы с этого намного больше, чем получит от вас.

— Вот тогда бы он точно встрял по полной программе! — фыркнула Мэй.

— Ага! — подержала её старшая сестра. Добавив ещё с угрозой: — Попробовал бы только провернуть что-то мимо нас…

— Уайт просто похоже просто не знает, что Крыс нам по жизни должен, а потому работа на сторону для него крайне чревата, — снисходительно заметила Мэй.

— Как раз это я знаю, — буркнул я, соображая как же тут быть. Да, история Глена Лимаса мне известна. Свон как-то просветил об этом Крысе действительно чем-то смахивающем на пресловутого грызуна из-за чуть выступающих передних зубов и длинного острого носа вкупе с вечно бегающими глазками. Полудурок этот, не пользующийся популярностью у женского пола, как-то пытался подсыпать в выпивку одной из девчонок из банды Икки и Мэй какой-то дури, возбуждающей и снижающей

критичность восприятия, с понятно какой целью, и был ловлен на этом в буквальном смысле — за руку. За что был бит нещадно. И определён в вечную кабалу. Вечную — потому что нет у него, обитающего в секторе С и работающего в механических мастерских простым уборщиком и челом на побегушках, никаких реальных шансов в обозримом будущем выплатить повешенный на него девчонками долг в десять тысяч кредов.

— Тогда чего тут думать? Ехать надо! — поторопили мои размышления сёстры Тарво.

«Не, самому мне их не образумить, — сокрушённо подумал я, глядя на загоревшихся идеей девчонок. — Не откажутся они от своей идеи влезть в предстоящую сделку, несмотря на очевидную рискованность этого предприятия. Найдут кого-нибудь ещё, даже если я откажусь их везти… А значит надо привлекать к этому делу тяжёлую артиллерию.»

— Давайте рассказывайте всё заново, и обстоятельно, — потребовал я, врубая на комме функцию протоколирования происходящего и создавая закрытый канал связи с Ивеном.

— Как же сложно с этими парнями… — вроде как пожаловалась вздохнувшая Икки младшей сестре.

Та одобрительно закивала, но затем всё же взялась меня просвещать, как раз в момент когда оказавшийся видимо ничем не занятым Ивен подключился к моему комму: — Крыс как-то узнал, что пара младших техников из мехмастерских подменила полным хламом несколько восстановленных двигателей «Сакс — 50» с приличным ресурсом и собирается толкнуть их сегодня в городе кому-то.

— Почему именно в городе, а не тут же — на Базе? — потребовал уточнения я, чуть насторожившись. — Они что с Изгоями, которым нет сюда ходу, сделку затевают?..

— Да нет, — отмахнулась Икки, первой расправившаяся со своим куском кри-пиццы. — Просто покупатели упёрлись, требуя чтобы вороватые техники сами вывезли движки с базы.

— Ну-ну… — с определённым сомнением протянул я.

— Уайт, да ты не сомневайся даже, — несколько снисходительно произнесла Икки, — это обычные бродяги, опасающиеся подвоха — к примеру того, что их с этими движками при выезде с Базы прямо на контрольно-досмотровом пункте возьмут за жабры.

— Обычные бродяги значит? — недоверчиво хмыкнул я. — У которых меж тем есть с собой свободных тысяч пятнадцать-двадцать кредов, чтобы заплатить за такую покупку?..

— Да не, денег у них нет, — улыбнулись девчонки. И пояснили: — Они договорились с техниками махнуть движки на

целую кучу дури.

— Чего?! — разинул я рот, немало ошеломлённый таким поворотом событий.

— Ну да, — не поняв ничего, переглянулись и подтвердили сестрёнки Тарво. — Пять движков на пять же ящиков синтекса.

— И что же вы хотите с этой сделки поиметь, если деньги в ней вовсе не участвуют? — кое-как справившись с собой, поинтересовался я.

— Два движка и два ящика синтекса! — не колеблясь поделились своими планами Икки и Мэй.

— Ну вы… — начал было я, да не договорив проглотил последние слова. А то обидятся сёстры такой нелицеприятной констатации их умственного развития. И раздражённо мотнув головой, с напором продолжил: — То есть по вашему люди катающиеся с кучей синтекса простые бродяги, на которых можно запросто наехать? Да у них там наверное на каждого по десятку стволов!

— Ну и что? — отмахнулись эти дурочки. — У нас же тоже стволы есть. — А Мэй ещё дополнила с придыханием: — И рейдер!

— Который, если вы совсем забыли, даже не вооружён! — с сарказмом заметил я, глядя краем глаза на картинку хватающего ртом воздух Ивена.

— Мы уже подумали на счёт этого, Уайт! — осчастливили они меня.

— В смысле? — недоумённо нахмурился я.

— Воткнём в орудийную башенку твоего рейдера крупнокалиберный пулемёт, и никакие бродяги против нас не вякнут даже! — уведомили меня.

— И где же мы его возьмём? Он же больше моей блохи стоит, если в нормальном состоянии, конечно? — не понял я.

— А у деда на дальнем складе какой-то там «КПВТ» с боекомплектом лежит, — ничтоже сумняшеся просветили меня девчонки. — Вот мы его и позаимствуем на время…

— Да уж… — только и смог что сказать на это я.

А заулыбавшиеся девчонки вдруг замерли — похоже принимая сообщения на коммы. И личики у них резко вытянулись и они разом как одна неверяще уставились на меня.

— Уайт… ты… ты что, нас деду сдал?! — возмущённо выпалили они.

Я ничего на это не ответил. Просто визуализировал канал связи с Ивеном, развернув его перед ними.

— Домой! Немедленно! — свистящим шёпотом проговорил с развернувшейся картинки пребывающий в гневе старик.

Подчеркнув при этом для самых умных: — Обе!

И те немедля подскочили и бросились к двери из модуля. Да, с их дедом в таком состоянии лучше не шутить. Так-то он довольно добродушный чел, но уж когда осерчает… спуску внучкам не даёт! А если прибавить к этому имеющуюся у него склонность к таким замшело-древним методам воспитания как — ремнём по голой заднице, то девчонкам я не завидую…

— Это война, чувак! — наставив на меня указательный пальчик с оттопыренным вверх большим на манер наведённого пистолета, мрачно бросила на прощание Мэй прежде чем выместись вслед за сестрой из моего жилища.

Я усмехнулся только на это заявление, не восприняв его всерьёз. Понятно же, что реальных боевых действий в отношении меня оторвы развязывать не будут. Пакость какую-нибудь учинить — это запросто, это они с удовольствием, а что-то серьёзное, к примеру — собраться всей бандой и, подкараулив меня где-нибудь, отметелить телескопическими дубинками — точно нет. Всё-таки хоть они и стараются поддерживать образ двинутых на всю голову стервоз, на самом деле ими не являются. Как и полными дурами. Во всяком случае, грань допустимого в отношении друзей видят. Да и к тому же Ивен наверняка вернёт им мозги на место, популярно разъяснив что эта их затея — полная дурость. Банда ведь у его внучек, банда! И не надо путать её со спаянным боевым отрядом, каковой нужен в данном случае. Увы, но никакие, даже самые упорные тренировки на тактическом полигоне, сколько их шайку-лейку там не гоняй, не изменят этого факта.

А вообще, если так подумать, то вся проблема этой девичьей банды в том, что они привыкли считать себя крутыми. Которым море по колено, ага. Развести на деньги какого-нибудь недотёпу-сверстника, наехать на кого-нибудь в секторе D… да даже забиться на разборки с какой-нибудь другой бандой — никаких проблем! Серьёзных во всяком случае. Народ-то на Базе собирается хоть и самый разный, но всё же не настолько дурной, чтоб не прочувствовать момент. Что за этими пигалицами стоят действительно серьёзные люди. И в случае чего уйти живым с Базы будет нереально, а потому за стволы никто особо не хватается. В городе же никто с оборзевшими не в тему девчонками церемонится не станет… Так что вероятность того, что никто и не подумает делиться с ними прибылью, а вместо этого попытается накормить свинцом возрастает многократно.

«Да в любом случае дурость это! — критично подумал я. — Ду-рость! И патологическая жадность! Зачем вообще куда-то переться, в ненужные разборки влезать, под пули подставляться и

обзаводиться врагами, а потом ещё возиться — движки и дурь сбывать, когда можно просто связаться с управляющим мехмастерскими, слить ему инфу о вороватых техниках, и всё — тысяч пять кредов у тебя на кармане! Вообще без каких-либо хлопот и проблем! Чем плохо-то, а?.. Да, это не двадцать-двадцать пять тысяч, на которые верно рассчитывали девчонки, но и затраты сил ведь несоизмеримы!»

— Ладно, Ивен тоже не дурак — сам разложит внучкам всё это по полочкам, — махнул я рукой, закрывая тему. Разве что вздохнул только ещё с толикой сожаления напоследок: — Хотя это не отменяет того факта, что дуться Икки и Мэй на меня будут явно не один день. А значит повторение прошлой ночи с ними в ближайшее время мне точно не светит…

Впрочем, не так чтобы сильно меня это и расстроило. Секс конечно хорошая штука, но и без того есть чем заняться!

Убрав остатки еды, я отправился прямиком в рабочий кабинет. Где, выложив на стол инструмент и кое-какие детали из разобранного хлама, содержащие в себе магниты, принялся мастерить крепление для трофейного «Глока». Место-то я ему уже снизу под приборной панелью блохи присмотрел… осталось только придумать как закрепить там ствол, так чтобы он держался надёжно и при этом его легко можно было выхватить при надобности.

С этим делом я и провозился с час наверное, пока не сотворил из пары кусков гибких шлейфов и трёх мощных магнитов некое подобие половинки кобуры. Не без изъянов конечно получилась система. Одноразовая по большому счёту. В том смысле, что выхватив ствол обратно одним движением его не засунуть. Надо по новой закреплять «Глок» этой псевдокобурой. Но это некритично, как мне кажется. Какая разница сколь удобно возвращать пистолет обратно?.. Главное, что выхватывать его легко.

Так как за это время никто не проявил интереса к моему объявлению на Бирже, как я втайне надеялся, пришлось продолжить искать чем занять себя.

Поразмыслив чуть, я заказал через инфосеть сотню штук простых безоболочечных пуль и столько же гильз для требуемых моему «Корту» девятимиллиметровых патронов. Восстановленный порох же и капсюли у меня ещё есть…

Не лишним, просто, будет сделать запас в свете предстоящих выездов в поиск на блохе. Совсем не лишним… А покупать готовые патроны в таких количествах слишком дорого. Проще самому повозиться, снаряжая их. Тем более что полуавтоматическая машинка для этого у меня есть…

Пока мой заказ доставляли, я успел смотаться в гаражный блок и закрепить в бронемашине «Глок». Хотя это было сделано так — попутно. Питерсы же с поиска возвратились. Ну я и решил сразу вернуть им должок. Две пары пороховых ускорителей, то есть. Чтобы закрыть вопрос, не оттягивая.

Зря я наверно так поступил… Можно было бы и погодить с этим. Свон ведь, уже нацепивший коммуникатор, едва завидев меня, чуть не запрыгал от радости. И тут же, заявив отцу о том, что поможет мне притащить пороховые ускорители, вцепился в меня и немедля поволок в сторону моего гаражного модуля ровно какой-то космобуксир!

— Ты чего, Свон?.. — спросил я у него, немного опешив от такого напора.

— Во, видел?! — восторженно выдал он, разворачивая передо мной голокартинку со своего комма. И даже не дав мне в неё вглядеться, резко свернул и заозирался — не иначе как проверяя не подглядывает ли кто.

— Что видел-то? — не понял я, ибо ничего не разглядел толком кроме разве что полуголой девицы с роскошной рыжей гривой до задницы. — Афишу Аделин Пэйн что ли?..

— Да не афишу! — едва не взвыл Свон, хлопнув себя раскрытой ладонью по лбу. Соизволив затем пояснить всё же: — А то что там написано!

— И что же? — хмыкнул я. И высказал догадку: — Решили снизить непомерную цену за вход на её представление?

— Не, лучше! — мотнул головой, счастливо заулыбавшийся Свон.

— Что, сами будут заглянувшим к ними посетителям по полсотни кредов платить?! — остановившись, восторженно разинул я рот. Ну просто не удержался, так захотелось разыграть немного двинувшегося на этой стриптизёрше приятеля!

Свон тоже остановился и, разинув рот, очумелыми глазами воззрился на меня. А когда я не сдержался — засмеялся, возмущённо фыркнул и сердито бросил:

— Тьфу на тебя! С чего им такую глупость придумывать?

— Ну а что же тогда они выдумали? — поинтересовался я, продолжая посмеиваться.

— Лотерею! — с каким-то придыханием выдал Свон.

— Какую ещё лотерею?.. — удивлённо переспросил я.

— Самую настоящую! — заверил меня приятель. И возбуждённо продолжил: — Каждому входящему в «Огни Небраски» номерок дают, по которому потом будет розыгрыш!

— И что за приз? — полюбопытствовал я.

— Приватный танец Аделин для выигравшего! — выпалил

едва не захлебнувшийся слюнями Свон.

— Хитро! — восхитился я придумкой хозяев стрипклуба долженствующей завлечь к ним ещё больше клиентов несмотря на непомерную цену за вход.

— Надо идти! — продолжил меж тем Свон.

— Реально что ли надеешься выиграть? — фыркнул я.

— А вдруг?! — аж закатил глаза от предвкушения он.

— Да ты чего? Там же под пару сотен номеров будет! — попытался образумить я его.

— Всё равно у меня будет шанс! Пусть и всего один из двухсот! — непреклонно заявил Свон. И с надеждой уставился на меня: — А если с тобой, то целых два!

— Это ещё почему? — не понял я.

— А ты мне свой номерок дашь, если выиграет он, — бесхитростно поделился Свон своими грандиозными планами на этот счёт.

— Да с чего бы это вдруг? — возмутился я эдакой наглостью. — Выиграю я, а приватный танец Аделин, значит, достанется тебе?! — Не то чтобы я только мечтал о нём как мой приятель, но отказываться от него не стал бы! Что я совсем дурак что ли?.. Люди вон за него по тысяче кредов платят, а я отказываться буду?

— А я за тебя половину суммы за вход оплачу, — сделал щедрое предложение Свон.

Я задумался. Оно конечно так неплохо выходит, но всё равно обидно будет если мой номер окажется выигрышным… Вот если бы Свон все полсотни заплатил, тогда другое дело… Так я ему и заявил.

— Тогда получится, что ты бесплатно на представлении Аделин побывал, — не согласился приятель.

— Да, аргумент… — озадаченно почесал я в затылке.

В общем, после недолгого спора сошлись мы на том, что я плачу только десятку из требуемой полусотни. Договорились и ударили по рукам. И только после этого я сообразил, что собираюсь совершить то, чего делать в ближайшее время не собирался. А в отказ идти уже поздно… Иначе Свон обидится ещё почище чем Икки и Мэй.

Впрочем, эта затея не помешала мне наснаряжать патронов к «Корту», как я планировал. Мы же не немедля двинулись в «Огни Небраски». Что там делать так рано, если представления девушек начинаются после девяти вечера? Ну а раз дел никаких у меня не осталось, то почему бы и в самом деле в стипклуб не сходить?..

Так что в «Огни Небраски» я отправился со спокойной душой. Тогда как Свон был не столь безмятежен… Я даже пошутил

насчёт того, что надо было захватить с собой цепь. Ну чтобы приятеля к столику приточить. А то набросится ещё на Аделин эту…

Не набросился. Хотя слюнями весь наш столик закапал!

Мне тоже понравилось насыщенное визуальным эффектами представление Огненноволосой Аделин. Как и она сама… Реально роскошная штучка! А будь она самую малость менее фигуристой — как на ранних голофото, а не сейчас, так вообще была бы как выражается Свон — полный отпад! Да и ещё это навязчивое ощущение, возникающее когда мимолетно встречаешься с ней взглядом, что лет ей в действительности вовсе не двадцать, на которые она выглядит, а гораздо, гораздо больше, всё время с толку сбивает, не даёт девушкой искренне восхититься… Но всё равно я оказался не разочарован тем что пошёл на это представление.

А вот Свон, бедолага покинул «Огни Небраски» в крайне расстроенных чувствах. Не выиграл же ни его номерок, ни мой… Повезло вообще какой-то коротко стриженной девице лет двадцатипяти. Которая и не подумала отказаться от приза и предложить разыграть его повторно между другими гостями клуба!

— Вот же зараза какая!.. — расстроенно простонал тогда мой приятель, глядя на эту улыбающуюся особу отправившуюся вместе с Аделин Пэйн в комнату для приватных танцев. — Ну зачем оно тебе надо, а?.. Когда ты можешь для себя хоть каждый день женский стриптиз устраивать, танцуя и раздеваясь перед зеркалом…

Ну а так — вечер удался. Не жаль потраченного времени и всё такое. Продолжение бы ещё соответствующее просмотренному стриптизу, так была бы совсем красота… но тут уж без вариантов, как говорится. Банально нет таких денег ни у меня ни у Свона. Да и не факт, что стриптизёрша эта заезжая на них поведётся. Может у неё эти, как их там… принципы, во!

Распрощался со своим приятелем в тамбуре жилого отсека, я направился к себе. А когда добрался до своего модуля, то первым же делом нацепил на голову комм. С ним-то вход в стипклуб заказан…

— О, есть! — обрадовался я, увидев что кто-то, скрывающийся под ником «E.L.», проявил интерес к моему объявлению и выразил желание занять место в новой команде. Причём заявившись в качестве специалиста в области огневой поддержки! А именно боевик мне в первую очередь и нужен! С остальными задачами, возникающими в поиске, я и сам худо-бедно справлюсь.

— Ладно, сейчас посмотрим кто ты такой есть… — пробормотал я, забивая никнейм первого кандидата в мою команду в инфобазу.

Результат оказался несколько обескураживающим… Инфы о нём — ноль! Вообще ничего не известно, кроме того, что сегодня вечером в сети нашей Базы был зарегистрирован этот ник. Так словно этот чел только объявился у нас.

— А может так оно и есть, — пожал я плечами, чуть поразмыслив. — База у нас развивающаяся, новый народ постоянно подтягивается.

Не мешкая, я отписал этому самому «E.L.», предложив пересечься завтра утром — часов в девять, в секторе D. Обозначив в качестве места встречи оружейный магазин «Ганг-Ганз». А почему именно там, так потому что при нём есть небольшое стрельбище для проверки приобретённого оружия и которым может воспользоваться любой, уплатив всего пару кредов…

По любому ведь нужно проверить стрелковое мастерство этого «E.L.». А то на словах все профи, а на деле только в упор из дробовика по ростовой фигуре садить могут.

Отправив сообщение, я зевнул. Протяжно так…

«Да, надо уже идти спать», — тут же решил я.

Поднявшись с кресла, на которое было уселся, я отправился в спальню, на ходу выставляя таймер встроенного в коммуникатор электронного будильника на восемь утра. И тут пришло ответное сообщение от «E.L.». Так, словно бы он только и ждал когда я ему отпишусь…

— Ну и лады значит… — довольно хмыкнул я, ознакомившись с лаконичным согласием на встречу в оговоренном месте и в предложенный мной час.

В прекрасном расположении духа я завалился спать. И проснулся, разбуженный мелодичным пиликаньем комма, тоже пребывая в хорошем настроении… Потянулся от души, рывком сел и поспешил в ванную комнату. Утренний моцион совершил, хиб натянул, да вооружился. И в половину девятого выдвинулся к месту встречи. На своих двоих, потому как так меньше мороки с прохождением межсекторных тамбуров. Да и идти тут не так далеко…

Однако прошёл я лишь четверть пути. У тамбура меня нагнала потрёпанная грузовая блоха, принадлежащая братьям Кинли. Тоже потомственные поисковики, как и Питерсы, работающие одной своей семьёй.

Меня заметили. И узнали. Да, со многими такими вот простыми поисковиками я знакомство свёл. Без своего-то транспорта край как сложно в городе промышлять… Если пешком

выбираться в город и так же возвращаться в него, то все силы и время только на эти походы и уходить будут. А с какой-никакой добычей вообще печально всё будет. Ну и вот…

Кинли притормозили. И распахнув дверь, весело осведомились куда это я топаю? Не в город ли по своему обыкновению собрался? А то может подбросить?..

Я скрывать того, что направляюсь всего лишь в сектор D, не стал. И поблагодарил братьев за предложение, само собой. Ну а они, недолго думая предложили подкинуть меня куда надо. Дескать им всё равно как ехать — по объездной магистрали или напрямик…

Из-за этого на место встречи с «E.L.» я прибыл не к девяти, как рассчитывал, а аж за четверть часа до назначенного срока.

— Удачи в поиске, парни! — пожелал я им, выбравшись через поднявшуюся вверх боковую дверь. И махнув рукой на прощанье резко стронувшейся с места блохе, развернулся лицом к магазину «Ганг-Ганз». Да неспешно так двинулся в его направлении с перекрёстка, на котором меня высадили. Ну а куда уже торопиться? Рано ещё… А идти тут всего ничего. Метров тридцать от силы. Нужный оружейный магазин, следующий за расположившейся на самом углу безымянной лавкой-скупкой, с огромными переливающимися неоновыми вывесками на обеих наружных сторонах фасада — «Купим. Продадим. Всё!».

Никакого «E.L.» так задолго до назначенного часа, я, понятно, увидеть возле оружейного магазина не ожидал. Да и не увидел его. Никакого обвешанного оружием бойца возле крыльца «Ганг-Ганза» не наблюдалось. Хотя кое-кто там всё же стоял… Какая-то, как сказали бы Икки и Мэй — клёво прикинутая девчонка. В новёхоньком, облегающем тело, чёрно-белом защитном комбезе «Солив — РРА», разработанном не для абы кого, а для оперативников СБ ЗС. Потому костюмчик вышел что надо. Как-никак защита третьего класса! То есть, к примеру из моего «Корта» его даже в упор не пробить. И это при том, что на нём нет никаких внешних элементов брони. Этот комбез вообще кажется обычным, а не защитным с виду. Чуть утолщённым, чем другие разве что. И чётко сегментированным зачем-то. Вроде как для красоты… Если не знать, что в каждый такой сегмент жидкая броня заключена.

Да, защитный комбез «Солив — РРА» вещь с большой буквы. Предмет вожделения каждой девчонки в банде оторв. Только вот беда — ценник на него запредельный… любого желающего прикупить его отпугнёт.

«Мажорка какая-то», — решил я, разглядев висящий на правом плече этой особы, стоящей боком ко мне, исполненный в

той же чёрно-белой раскраске игольник «Иг — 5МТП». Самый мощный в серии — стреляющий пятимиллиметровыми оперёнными металлокерамическими реактивными стрелками, с возможностью включения в них микрокапсул нейротоксина паралитического или смертельного действия.

Машинка что надо если честно. Особенно если использовать её исключительно по назначению — то есть на коротких дистанциях. Тут «Иг — 5МТП», с его-то точностью, мощностью и обоймой аж на две сотни выстрелов, вне конкуренции просто. Во всяком случае в сравнении с огнестрелом. Не рикошетит, не заклинивает подавившись плохим патроном в самый неподходящий момент, и вообще…

«А может это охранница чья-нибудь?.. Оставленная у порога контролировать улицу?..» — возникла у меня следующая мысль. Которую я впрочем, тут же отогнал, отрицательно мотнув головой: «Нет, вряд ли. Серьёзные люди, у которых имеется столь экипированная охрана, сами в „Ганг-Ганз“ не пойдут. Скажут просто своим людям и те мигом хозяина магазина или кого там надо притащат на поклон. Да и не похоже что эта девушка кого-то тут охраняет. Оружие в походном положении закреплено, и по сторонам она особо не смотрит. Стоит себе и стоит. И, похоже, работой с коммом полностью поглощена».

«А ничего так крошка! — невольно хмыкнул я про себя, подойдя к ней поближе и получше её рассмотрев. — Ножки у неё что надо! Как говорится — от ушей! И грудь классная! Встретил бы вчера такую девчонку в клубе — не упустил бы возможности подкатить к ней с нескромным предложением! — И снисходительно подумал, обратив внимание на лицо девушки, практически полностью закрытое — верхняя его часть оранжевыми тактическими очками, сквозь которые толком ничего не разобрать, а нижняя — белым одноразовым фильтром-маской. — Только на мордашку она страшненькая наверно. Раз прячет её так.»

Отпадную фигурку особы, стоящей у оружейного магазина, оценил не только я. Пара вышедших как раз из него Фермеров, тащащих по большой сумке с покупками, увидев эдакое чудо сразу остановилась. И сходу предложила этой великолепной статуе откиснуть в ближайшем баре. Наивные, ха-ха!..

Остановившись рядом, я стал с интересом наблюдать за развитием событий. Девушка повернулась к Фермерам, начавшим ездить ей по ушам. И… И я не удержался, сделал коммуникатором голоснимок её сзади в этот момент. Чтобы Свону потом показать, какие у нас совершенно отпадные девчонки обитают. Куда там заезжим стриптизёршам! Не танцуют

они даже против таких, одаренных природой!

Чуть не попался! Девушка развернулась назад так же стремительно-плавно, как поворачивалась. Отвернулась от источающих комплименты в её адрес мужчин, не сказав им ни слова. И встала опять так же как стояла. Словно бы ровным счётом ничего не произошло.

Фермеры усилили натиск. Один даже поставил сумку на крыльце и шагнул к девушке. Не знаю зачем — может чтобы попробовать развернуть её лицом к себе… А та даже позы не изменила. Только сдвинула из-за спины под правую руку игольник…

Я усмехнулся, глядя на мигом сдувшихся Фермеров. Сообразительные оказались… Не стали глупостей совершать. Пробурчали что-то расстроенно и двинули прочь. Ну понятно, какой смысл рисковать на пустом месте получить очередь из игольника в брюхо?.. Когда чего-чего, а свободных девушек на Базе хватает. Да, эта особа — выдающаяся добыча, так сказать, близким знакомством с которой можно при случае и прихвастнуть, но кругом хватает и менее классных. И что гораздо важней — куда более доступных. Вот мужики из Фермеров, что как всегда ненадолго вырываются на Базу, и рассудили логично, что нечего им тратить тут своё время с этой врединой.

Девушка, несмотря на свою видимую занятость работой с коммом, тем не менее отметила исчезновение этих двоих. Нет, не испустила облегчённый вздох или показала им неприличный жест в спину, как несомненно поступила бы любая девчонка из банды Икки и Мэй. Просто одним плавным движением правой руки сдвинула игольник назад за спину, где он прилип к магнитным замкам. Вот и вся реакция…

А затем эта чёрно-белая покосилась на меня… тут же заложившего руки за спину, задравшего голову вверх, и принявшегося с самым невозмутимым видом разглядывать металлические дуги-фермы, подпирающие свод купола — вроде как меня страсть как заинтересовала вдруг эта грандиозная конструкция. Другая бы рассмеялась, или хотя бы улыбнулась, видя всё это, а эта даже не моргнула. Постояла, как мне почудилось, с явственным подозрением рассматривая меня, да секунд пять спустя отвернулась. Не повелась на мою подначку… А жаль…

Да, предпринятая мной неназойливая попытка навести мосты сорвалась, но я не очень-то и рассчитывал на успех. Просто грех было не попробовать… Ну и вот.

Более активных действий в отношении незнакомки я предпринимать не стал. Недавний пример Фермеров показывает,

что толку с этого не будет никакого. Только расстройство одно.

Рассудив так, я, пользуясь тем, что девушка опять ушла вся в себя, принялся беззастенчиво разглядывать её. Ну а что? Раз уж познакомиться с ней не получится, так хоть эстетическое удовольствие от любования отпадной девичьей фигуркой получу.

Этим я и занимался все последующие десять минут, лишь ненадолго отводя взгляд от эффектной незнакомки, чтобы к своей досаде удостовериться в отсутствии ожидаемого мной бойца — одни досужие прохожие ходят мимо. Собственно практически так же поступала и девушка, изредка отрываясь от комма и поворачивая голову влево-вправо, словно высматривая кого-то, кто должен был к ней подойти. И когда оговоренный срок встречи стал стремительно близиться, я начал прозревать…

— Эль?.. — с сомнением в голосе обратился я к этой чёрно-белой, решив немедля развеять возникшие у меня страшные подозрения.

— Уайт Фокс?.. — после крошечной заминки, повернувшись, с толикой растерянности вопросила она в ответ.

«Вот же… Только время зря потерял! Ждал нормального, хорошо экипированного бойца, а тут какая-то прикинутая фифа заявилась!» — с досадой вздохнул я про себя, уже по новому оглядев девушку. И подойдя к ней поближе, бесцеремонно поинтересовался: — Ты с игольником собралась огневую поддержку поиска обеспечивать?..

Вполне логичный вопрос для понимающего человека. Игольник он на базе хорош. Или в другом ограниченном пространстве, вроде космических станций и кораблей, для использования на которых собственно и разрабатывался. На открытых же просторах самая плохонькая штурмовая винтовка куда как лучше будет. Не говоря уже о том, что возить надо на Базу драгоценный лом, а не обычный металлический хлам, чтобы окупать использование этой игрушки. Ведь одна снаряжённая обойма к игольнику под полторы тысячи кредов стоит!

— Нет, с винтовкой… — прозвучал в ответ мягкий голосок девушки, которую проявленный мной напор, кажется, заставил слегка растеряться.

Я, признаться, ожидал услышать от неё нечто иное — подтверждение своей констатации, и намеревался уже, сплюнув в сердцах, развернуться и уйти, так что сам немного смешался. И только после небольшой заминки продолжил, скептически хмыкнув:

— Что за винтовка-то?..

Девушка, повернув голову влево и чуть наклонив её, вроде как указала таким образом на стоящий рядом с ней контейнер из

ударопрочного пластика, излюбленной военными болотно-зелёной расцветки и размерами примерно шестьдесят на сорок и на сто двадцать сантиметров. Который я к своему стыду заметил только сейчас…

— АМСВ «Ведьма — 2МГ», — выдала эта, хм, наёмница, уязвив меня в самое сердце.

«Дела-а…» — протянул я про себя, едва не потянувшись рукой к затылку чтобы почесать в нём. Игрушка-то названная девушкой совсем непроста. Это ж можно сказать апогей огнестрельного снайперского оружия! Двадцатимиллиметровая винтовка с продвинутым магнитно-динамическим механизмом компенсации энергии выстрела, снижающим её отдачу до вполне приемлемого уровня и, соответственно, позволяющим вести стрельбу из этого едва ли не двухметровой длины чудовища с обычных сошек, а не со стационарного станка.

Да, без технологических изысков при создании этой АМСВ было не обойтись… С такой-то её дульной энергией, отправляющей в полёт без малого стапятидесятиграммовую твёрдосплавную пулю, или, скорее, оперённый подкалиберный снаряд, с начальной скоростью почти два километра в секунду…

Серьёзное оружие, что тут и говорить. Предназначенное для поражения живой силы противника, экипированной по третьему классу защиты, на расстояниях до пяти километров, легкобронированной техники — до трёх, а так же внешних элементов вооружения и коммуникации тяжёлой робототехники в пределах дальности видимости. Одна беда — каждый выстрел из неё обойдётся в сотню кредов. Патроны-то непростые… один только идентично структурированный пороховой заряд чего стоит. Где такую роскошь в наше время найдёшь?..

«Но зато с таким стволом и пулемёт в блохе без надобности! — воодушевлённо подумал я. И тут же озадачено спросил сам у себя: — Только как она из неё стрелять собирается?.. В уме все нужные расчёты делать будет?.. На первой Ведьме был предустановлен баллистический вычислитель, обсчитывавший траекторию полёта пули, а со второй уже шёл специализированный нейроимплант… и ни то, ни то в наших условиях не применимо. — Но затем пожал плечами: — Как-то справляется, наверное. Раз уж использует эту винтовку.»

— Да, оружие что надо… — выдал я наконец, поняв что уже слишком уж долго молчу.

На эту сентенцию девушка ничего не ответила. Сама всё понимает. Не просто так же её винтовка стоит дороже чем моя блоха…

Только вот из последнего проистекает логичный вопрос, не

попутала ли чего эта чёрно-белая?.. Вознамерившись занять место в команде безвестного новичка?.. С таким стволом, да с соответствующей оружию экипировкой ей прямая дорога в серьёзный отряд поисковиков, а то и в топовый клан…

Этот вопрос я девушке и озвучил. На что та, помедлив, и кажется покраснев — поди разбери, когда её лица за тактическими очками и фильтром-маской практически не разглядеть, застенчиво ответила:

— Я им нужна не в качестве стрелка…

Пояснения тут были излишни. Ну да я их и не потребовал. Не дурак, понимаю, какие предложения к девушке с такими внешними данными могли возникнуть у мужчин-поисковиков. Хотя не факт, что это не было банальной проверкой на слабину при найме. Или вообще её таким немудрёным образом отшивали… Посчитав, что никакая, самая элитная экипировка, не компенсирует главного недостатка девчонки — её эффектной фигурки, как магнитом приковывающей мужские взгляды.

«А нужна ли мне такая ходячая проблема?..» — задался аналогичным вопросом и я. Но так и не придя ни к какому определённому выводу относительно того стоит ли связываться с этой особой, поколебался чуть и всё же сказал:

— Ладно, пойдём в «Ганг-Ганз»… Посмотрим как ты себя на стрельбище покажешь…

Наёмница даже не кивнула в ответ, показывая что поняла меня. Просто наклонилась, подняла контейнер с винтовкой, и пошла к крыльцу. Красиво пошла… Я аж загляделся невольно!

Опомнившись чуть погодя, я двинулся следом за ней. И нагнал. Правда не благодаря своей скорости, а тому что перед дверью девушка замешкалась. Похоже ожидая что она откроется сама. Как будто не знает, что в секторе D автоматических дверей практически нет. Всё больше обычные, которые самим открывать-закрывать надо.

— Прошу! — сказал я, распахивая перед Эль правую створку и радушным взмахом руки предлагая проследовать внутрь магазина.

Девушка и пошла дальше. А я, отправившись следом, сокрушённо покачал головой. Вид-то мне сзади открылся просто ух какой!

Да, немудрено, что я и не заподозрил сразу в этой Эль нужного мне бойца… И дело не в том, что она девушка. Те тоже бойцами бывают. Но вот стезя эта, подразумевающая приличные физические нагрузки, оставляет на них характерный след. Покрепче, гораздо покрепче выглядят поисковики женского пола. Бедра у них заметно тяжеловесней становятся, и, хм, «центр

тяжести» вниз смещается… А эта вон какая стройная! Хотя может это она от природы такая — тонкобёдрая… и вообще — стройная…

«Только я себе не подружку для похода в клуб подбираю, а напарника в поиск, так что то что у неё красивые ноги и классная задница тут дело десятое», — мысленно одёрнул я себя, возвращая прагматичный настрой.

Войдя в магазин, я обогнул остановившуюся из-за незнания дальнейшего пути снайпершу, и обратился у одному из трёх стоящих за п-образным прилавком парню. Патлатому такому… Который был не занят с выбирающими какой-то длинный ствол клиентами.

— Стрельбище свободно? — осведомился я у него.

— Да, совершенно, — подтвердил он. И спросил в свою очередь: — Хотите своё оружие пристрелять?..

— Вроде того, — ответил я, и добыв из кармашка на поясе специально приготовленную на этот случай монетку достоинством в два креда, катнул серебряный кругляш по прилавку.

— На час первая дорожка стрельбища в вашем полном распоряжении, — ловко прихлопнув катящуюся монету правой рукой, уведомил нас продавец оружейного магазина.

Кивнув, в знак того, что всё понял, я сказал своей спутнице: — Нам сюда. — Указывая рукой на проём в стене меж прилавками.

Наёмница и потопала туда, ничего не говоря. А я, соответственно, за ней. В проём, и по гулкой металлической лестнице — вниз. Ну правда надо заметить, что гудела лестница только под моими шагами. Идущая впереди девушка ступала куда как аккуратней и осторожней, перемещаясь неестественно плавно, а оттого практически беззвучно.

— Недавно заливала базы?.. — озвучил я логичное предположение касательно необычной плавности походки Эль. Такое часто бывает. При освоении нацеленных на развитие тела баз знаний. Тех же основ рукопашного боя… Пока соответствующую моторику не наработаешь, тело как чужое.

Наёмница замерла. И, после краткой паузы, обернувшись, кивнула. Подтверждая сделанный мной вывод. Да и дальше пошла.

«Неразговорчивая какая, — хмыкнул я про себя. Подумав затем: Хотя для особи женского поля это несомненный плюс! Да!»

— В каком ранге-то они у тебя?.. — небрежно спросил я, так для развития разговора. Ну и для того чтобы лучше понять, что из себя представляет эта особа.

— Стрелковые — в четвёртом, — после крохотной паузы отозвалась она.

«Во дура! — едва не разинул я рот, услышав такой ответ. После чего повторил сделанный ещё при первом взгляде на неё вывод, но уже гораздо категоричней: — И реальная мажорка!»

А иначе тут и не скажешь. Человеку-то без нейроимплантатов от баз рангом выше второго нет ровным счётом никакого проку. Это считай — выброшенные на ветер деньги. Потому как не усвоятся хоть в мало-мальски значащем объёме эти новообретённые знания…

Спустившись по лестнице уровнем ниже, мы очутились на отрезке керамогранитной трубы протяжённостью немногим более ста метров и разделённой на две одинаковые части-дорожки стеной-самоделкой из пиленого на блоки полимеризированного бетона. Тут вообще во всём кустарщина проглядывает. Начиная от небрежно намалёванных на полу белой краской единицы и двойки и заканчивая собранными не иначе как каким-то безумным изобретателем стрелковыми стендами… Тем не менее, справляющимися, каким-то неведомым образом, со своими обязанностями и позволяющими худо-бедно пристрелять приобретённый ствол.

Расположившись за стойкой, на огневом рубеже расположенном вторым от лестницы, но вопреки логике обозначенном цифрой один, я повернулся к своей спутнице, остановившейся и поставившей на пол контейнер с винтовкой. И наигранно-скучающе эдак вопросил:

— Ну что, готова продемонстрировать свои стрелковые таланты?..

Наёмница, ничего не ответив, посмотрела на противоположную сторону огневой дорожки. И помедлив, потянула из-за спины игольник.

«Ну хоть хватило соображения за снайперку не хвататься, чтобы засадить по ростовой мишени, расположенной всего в сотне метров от нас», — удовлетворённо подумал я. А девушке насмешливо сказал:

— Да с игольника тут и ребёнок попадёт!

— С чего же мне тогда стрелять?.. — чуть растерянно обратился она ко мне, отпуская рукоять игольника за которую было ухватилась.

— А вот с чего, — ответил я, снимая с плеча свой старый-добрый «Корт». И протянул его девушке, одновременно с этим незаметно сдвигая флажок переключения огня в позицию автоматической стрельбы.

Наёмница с некоторым, как мне почудилось, сомнением

приняла явно незнакомое оружие. Но всё же приняла.

Я же, поколдовав с огневым стендом, поднял на самой дальней позиции пять ростовых мишеней. И вытащив из кармана на поясе неполный магазин, специально снаряжённый ради этогослучая, к «Корту», протянул его девушке со словами:

— Держи вот. — Да, отодвинувшись чуть в сторону от огневого рубежа, огласил условия: — У тебя десять патронов. Положишь ими все мишени — считай, проверку ты прошла.

— Хорошо, — внимательно выслушав меня, односложно ответила наёмница. И после непродолжительной заминки вставив в «Корт» магазин, вышла на рубеж. Стойку с приставленным к правому плечу стволом приняла. И…

«Лохушка! Несмотря на свои стрелковые базы четвёртого ранга!» — моментально констатировал я, досадливо цыкая зубом и теряя интерес к происходящему. Эта ж снайперша недоделанная простейшую проверку не прошла! Не обратив внимания на то, в каком положении на «Корте» флажок огня! И не передвинула его на стрельбу одиночными! А значит высадит сейчас все десять патронов по первой же мишени! Ведь такой скорострельный ствол впустит такое количество пуль раньше чем ты успеешь мама сказать!

— Пруф-руф! Руф-руф, руф-руф, руф-руф, руф-руф! — чуть громче чем обычно, из-за того что стрельба велась в закрытом помещении, прошелестел «Корт», практически одной очередью, с едва уловимыми задержками. И я за малым не отвесил челюсть, наблюдая за валящимися мишенями. Всем пятью!

— Готово, — спокойно доложилась девушка, опуская ствол.

— Ага, я заметил… — обескураженно пробормотал я. Никогда ещё не чувствовал себя таким уязвлённым… Ведь так чётко отстреляться из «Корта» я бы не сумел…

— Тебе лет-то сколько?.. — спросил я только ради того чтобы хоть что-то сказать и выиграть время на то чтобы оправиться от пережитого потрясения.

— Девятнадцать… — после крошечной заминки ответила девушка.

— Почти как и мне… — отрешёно констатировал я, прикидывая в уме, какой вариант договора о найме ей предложить. Да, думать тут нечего — такого стрелка надо брать! Вот только чем его замотивировать, заинтересовать?.. И спросил ещё, желая выяснить один немаловажный факт, обычно напрямую влияющий на размер доли в прибыли отряда:

— А в скольких боестолкновениях ты участвовала?

Ну и, запустив комм продолжил свои прикидки договора, пытаясь состряпать подходящий, пока из пучины раздумий меня

не вырвал обескураживающий ответ девушки, прозвучавший после довольно продолжительной паузы.

— Ни в одном… — тихо произнесла она.

— Что?! — оторвавшись от своего занятия, выпучился я на неё.

Дивясь на это чудо — хорошо ещё в комбезе, а не в перьях! я едва не выругался вслух. Не, ну что за люди, а?! Высокоранговые базы себе зальют, прокачают на вирт тренажёрах стрелковку, чёткий ствол прикупят и уже считают, что могут в качестве настоящей боевой единицы при найме заявляться! А потом ещё удивляются, когда их все отшивают, не завуалировано предлагая более подходящее занятие таким горе-бойцам! Которым никто в здравом уме не доверит прикрывать свою спину.

— С отсутствия у тебя реального опыта нужно было и начинать, — сухо сообщил я, теряя интерес к найму девчонки-снайпера. Возможно она и восходящая звезда среди стрелков, судя по продемонстрированному умению, но в моём случае это не актуально. Банально нет возможности ждать, когда она взойдёт. Имейся у меня уже сформированный отряд, ещё можно было бы подумать о том чтобы её взять, в расчёте на перспективу. Поднатаскать, все дела… опыт-то дело наживное… Однако команды нет, а потому и говорить тут не о чем.

Девушка ничего это не сказала. Да я и не ждал от неё оправданий или объяснений. К чему они мне?.. Когда решение относительно её уже принято. И остаётся лишь преподнести ей отлуп максимально безболезненно, что без лишних инсинуаций отделаться от неё. Что я и попытался провернуть, начав с делано расстроенного вздоха:

— Увы, но в свете вновь открывшихся обстоятельств, я не могу предложить тебе полную долю в прибыли команды…

— Я понимаю… — видя что я не продолжаю и ожидаю от неё какой-то реакции на свои слова, тихо проговорила девушка.

— Ну так вот, — кивнув, продолжил я. — Взять тебя в свой отряд я готов. Но полную долю предложить тебе не могу. Как и половинную, впрочем… — И сожалеюще произнёс, разведя руками: — Могу предложить лишь одну двадцатую стандартной доли…

И умолк, пребывая в полной уверенности, что девушка сейчас молча развернётся и уйдёт, посчитав моё предложение просто оскорбительным для такого профессионала, которым она себя наверняка мнит. А эта дура возьми, да согласись!

— Я согласна! — немного поспешно, на мой взгляд, во всяком случае на фоне своей обычной медлительности, выдала она.

— Ты… что?.. — вылупился я на неё, в первый миг не поверив

своим ушам.

— Я согласна на найм на предложенных условиях, — более развёрнуто повторила свой ответ девушка.

«Вот же!.. — с досадой выругался я про себя. — Хотел просто избавиться от неё так, чтобы обошлось без лишних соплей, а в итоге сам очутился в ловушке! На попятный-то теперь не пойдёшь, отказавшись брать её в свой отряд… во всяком случае без потери лица.»

— Но это же совершенно смешные деньги… — попытался я вразумить глупую девчонку.

К сожалению, моё дельное, в общем-то, замечание, никакого эффекта на неё не произвело. Не вняла она гласу разума.

«Или я явно чего-то не понимаю в её мотивах, или что-то одно… — чуть растерянно подумал я, разглядывая эту девчонку-наёмницу как в первый раз. И, ломая голову над этой задачкой, обратился к ней с мысленным вопросом: — Ну на кой тебе это надо, а?.. Ну глупо же, просто глупо соглашаться на столь невыгодные условия найма и распоследнему новичку, не имеющему даже собственного ствола! Не говоря уже об такой экипированной особе. Проявить такую редкую бессеребряность логично только старым друзьям, узнавшим о твоих проблемах и решившим выручить в трудный час… Но эту Эль я знать не знаю… Вот была бы это Икки или Мэй, тогда другой разговор… — И тут меня вдруг осенило! Да так что я едва подскочил на месте! — Так, стоп, — пробормотал я про себя. — Стоп… — И головой мотнул даже, чтобы едва ли не вслух поражённо пробормотать: — Не может быть… — Да тут же решительно кивнуть, мрачно возразив: — Может! Очень даже может! Организовать мне такую подставу как раз в стиле сестрёнок Тарво. Тут им всего-то и надо, что подговорить одну из своих подружек-подручных отозваться на моё объявление, наняться в отряд, а когда я весь такой довольный соберусь в поиск, выдвинусь к выезду с Базы, кинуть в самый последний момент! Зуб за зуб, так сказать. Я Икки и Мэй с их затеей обломал, и они решили провернуть то же самое со мной!»

— Значит, устраивает тебя одна двадцатая часть стандартной доли… — пробормотал я, с весёлой злостью глядя на ломающую передо мной комедию девчонку, все странности которой нашли своё логичное объяснение. Самая натуральная мажорка она и есть! И как бы не из сектора А! Которую оторвы уболтали наняться в мой отряд, ага! Прекрасно зная, что дальше контрольно-досмотрового пункта на выезде с Базы она не уедет!

— Да, — в третий раз подтвердила своё согласие наёмница.

— Хорошо, тогда ты принята в мою команду! — максимально

торжественно произнёс я, давя кривую усмешку. Ну а что, я тоже в такие игры умею играть! Да и не так сложно тут порушить чьи-то хитроумные планы. Надо только… И напустив на себя строгий вид, добавил: — Но разумеется, с испытательным сроком! В виде первой поездки, по результатам которой мы и примем окончательное решение стоит нам работать вместе или лучше разбежаться сразу.

— Это справедливо… — осторожно произнесла девушка.

— Тогда завтра, часиков в шесть и выдвигаемся в поиск. Устроит?.. — развил я тему.

— Да… — помедлив, всё же кивнула она.

— Ну и договорились значит! — радостно произнёс я. — Встречаемся тогда завтра здесь же, у «Ганг-Ганза» и в поиск. А пока — пока! — И вроде как засобирался уходить, спеша по какому-то неотложному делу, да в последний момент хлопнул себя по лбу словно вспомнив о чём-то, и обратился к наёмнице-притворе: — Ах да, нам же надо с тобой разовый контракт через Биржу заключить! Чтобы всё как полагается было!

— Контракт?.. — немного растеряно переспросила девчонка.

— Ага, — жизнерадостно подтвердил я. Да сразу же вроде как уточнил: — У тебя же коммуникатор с собой?.. — И не дожидаясь само-собой разумеющегося положительного ответа, продолжил: — Лови тогда договор, ставь свою электронную подпись, и дело в шляпе!

Успел! Успел пока забалтывал девушку-подставу подправить немного стандартный договор! И скинул его через инфосеть «E.L.». Чтобы, выждав всего секунд пятнадцать-двадцать, чего явно недостаточно для вдумчивого ознакомления с текстом, с напором заявил:

— Не тупи! Стандартный договор! Подписывай его по-быстрому и дело с концом! А то мне край бежать надо!

Мой комм тренькнул, уведомляя о поступившем с Биржи сообщении. О том, «E.L.» подтвержден предложенный мной договор!

Я даже не удержался, осуждающе покачал головой видя такую безалаберность. Ну нельзя девушке, да ещё столь красивой, быть доверчивой такой! Будь на моём месте чел поциничней, а то и вовсе — Крыс какой-нибудь, мог бы запросто вписать не полторы сотни кредов неустойки за срыв выезда в поиск завтра по вине девушки, а все полтораста тысяч! Повесив на неё совершенно нереальную к выплате сумму! И кое-кому, не будем показывать пальцем на отдельных излишне доверчивых длинноногих особ, пришлось бы не только расстаться со своим замечательным снаряжением, но и очень долго натурой

отрабатывать повисший долг! Система у нас довольно безжалостна по отношению к должникам, да.

С этого размышления меня сбил договор, который я развернул желая удостовериться своими глазами в его заверении девушкой. Вернее не он сам, а электронная подпись, состоящая из двух чётко читаемых слов — «Эвелин» и «Лэйн»…

— Да уж! — ухмыльнулся я, прочтя проставленное имя — очень уж настораживающе созвучное одному мне хорошо знакомому. И, не удержавшись, с нескрываемым сарказмом вопросил: — Ничего получше придумать не могли? Кроме как пару букв поменять?

— Прости?.. — немного, как мне почудилось, настороженно вопросила девушка.

— Ладно, проехали, — благодушно махнул я, рукой не став ничего объяснять. И поторопился распрощаться: — Всё, до завтра тогда. Побегу я. Дела-дела…

Пребывая в довольно-таки хорошем расположении духа я покинул «Ганг-Ганз» и направился обратно в сектор С. Прямиком к Ивену. Надо же оформить до конца идейку, возникшую у меня благодаря хитрой подставе пары знакомых оторв.

Чтобы не терять время зря, я развернул на ходу виртуальное окно коммуникатора. Мельком удостоверился, что новые сообщения от заинтересовавшихся моим объявлением ожидаемо отсутствуют, да и свернул это информационное окошко. И запустил поиск. Вернее сразу три. На Бирже — среди имеющих хорошую репутацию наёмников, подвизающихся на ниве одноразовых операций и свободных в данное время. Там же, но уже в разделе торгово-посреднических операций, касающихся перевозки грузов. И по общей информационной базе ещё — тупо вбив имя — «Эвелин Лэйн»…

Первым, как ни странно, пришёл ответ по последнему поисковому запросу. В виде стандартной отписки, жутко бесящей всех: «Информация не найдена или у вас недостаточно прав для её получения.» Вот пойди разбери, в чём тут затык? То ли не найдено ничего связанного с данным именем, то ли какая-то инфа всё же есть, но её мой не позволяет получить статус — не обладающего высоким индексом благонадежности в силу малого срока пребывания на Базе.

«Ладно, не суть», — отмахнулся я от возникшей проблемы. И с головой зарылся в вывалившийся список подходящих условиям запроса наёмников. Чтобы предварительно оценить воплощаема ли вообще моя задумка и во что она мне встанет. Хотя полутора сотен по любому должно с лихвой хватить…

Опомнился я уже возле лавки «Технотовары». Где чуть не

врезался в выходящего из неё крепкого сложенного мужчину. Не обратившего, впрочем, никакого внимания на этот досадный инцидент.

Быстренько свернув вирт окно, я с некотором удивлением огляделся. И пробормотал:

— Да, вот это я увлёкся…

Решив отложить до возвращения домой дальнейшую работу по подбору наёмника, подходящего на должность разового спутника, я перевёл коммуникатор в режим ожидания. И в лавку зашёл.

— О, Уайт! — поприветствовал меня Ивен, на миг отрываясь от наполнения соком водружённого на прилавок стеклянного стакана. — Ты как раз вовремя! — И утвердительно вопросил, кивая на находящийся у него в левой руке большой безликобелый экопак, которые последнее время начали широко использовать Фермеры, запустившие их производство. — Будешь? — Добавив затем для вящей ясности: — Яблочный…

— Не откажусь, — не стал выкобениваться я.

— Ну и правильно, — одобрил такое моё решение старик и достал из-под прилавка ещё один такой же стакан. Щедро — практически дополна плеснул в него сока и придвинул ко мне.

— Как дела-то идут?.. — из вежливости задал я вопрос, прежде чем глотнуть натурального — а иных у нас и не сыскать! ну кроме как за большие деньги, сока.

— Да как обычно, — отмахнулся старик сам с удовольствием приложившийся к своему стакану. Ну и в свою очередь поинтересовался: — Сам как?..

— Да потихоньку, — привычно отозвался на это я.

— Ну и славно, — одобрительно кивнул Ивен. И неожиданно поблагодарил меня: — Спасибо. — А когда я недоумённо посмотрел на него, не врубившись сразу к чему он клонит, пояснил: — За то что не позволил моим оторвам во всю эту дурость влезть…

— А, за это… — невольно заулыбался я. И беззаботно махнул рукой: — Да ладно, норм всё.

— Ну не скажи, принять единственно верное решение в такой ситуации непросто, — не согласился со мной Ивен. — Скажем, откажи ты им банально, Икки и Мэй наверняка попытались бы с кем-то иным провернуть свою авантюру. Отправились бы на эту встречу воров и непонятных бродяг. И весьма вероятно не все вернулись бы! — Хлопнув раскрытой ладонью по прилавку, старик произнёс в сердцах: — Только когда всыпал им хорошенько по задницам, немного соображения в их бестолковках появилось… Что нужно соизмерять вероятную прибыль с

возможным риском. А то тридцать тысяч кредов поднять им захотелось! Но сколькими из своей банды они готовы пожертвовать ради этих денег?.. И стоят ли они в самом деле того?.. — После чего, помолчав, хмыкнул, да наябедничал: — Правда, хоть они и уяснили то, что я хотел до них донести, а на тебя всё равно дуются.

— И не только дуются! — совсем уж откровенно заухмылялся я, и рассказал вопросительно уставившемуся на меня старику об измышленной его ушлыми внучками подставе.

— Вот же оторвы! — сокрушённо покачал головой Ивен, выслушав меня. И подтвердил мои выводы: — Да, выдумать такую подставу совершенно в их стиле… — После чего, сведя брови вместе и побарабанив пальцами свободной руки по прилавку, на некоторое время ушёл в себя — видимо задействовав комм, а потом с сожалением качнул головой: — Нет, нет ровным счётом никакой информации по Эвелин Лэйн. Ни на нашей Базе, ни на других… — И констатировал: — Так что это явно вымышленное имя.

— Ну я и сам так подумал сразу, — согласно кивнул я.

— А как она выглядит? — поинтересовался Ивен. И уточнил: — Голофото её ты сделать не догадался? — Пояснив затем свой интерес: — Может так узнаю?.. Я-то в отличии от тебя всех подружек внучек наперечёт знаю.

— Не, никакого голофото её у меня нет, — чувствуя, что заливаюсь краской, поспешно заявил я. Мысленно добавив: «Подходящего для опознания, во всяком случае. На единственном-то сделанном мной для Свона голофото Эвелин ракурс совершенно не тот… И вряд ли Ивен оценит предложение угадать одну из подружек Икки и Мэй по её заднице…»

— Жаль… — вздохнул старик. И предложил: — Ну хоть на словах тогда её опиши, что ли…

— Да как её опишешь?.. — разведя руками, досадливо поморщился я. — Когда у неё верхняя часть лица была полностью скрыта тактическими очками, а нижняя — фильтром-маской. Только и смог что разобрать, так это то, что глаза у неё здоровущие… Ну и фигурку, обтянутую комбезом, само собой, оценить… — И в охотку живописал девчонку. Добавив ещё в самом конце: — Ах да — ещё у меня сложилось такое впечатление, что она явно не с общедоступного сектора D. А как бы не с A…

— С сектора A говоришь… — задумчиво пробормотал погрузившийся в размышления Ивен. — Довольно высокая, очень стройная и длинноногая… назвавшаяся Эвелин Лэйн, о которой нет никакой информации в базе данных… — И после

продолжительной паузы неуверенно выдал: — Может это Эмили?..

— Что ещё за Эмили? — заинтересовался я

— Да Эмили Карлэйн, — ответил старик. Пояснив ещё затем для ясности: — Дочка главы СБ нашей Базы — Рида Карлэйна.

В результате чего я подавился соком, глоток которого как раз сделал. И насилу откашлявшись, укоризненно обратился к старику:

— А как-то помягче нельзя было это преподнести, а?..

— Ну извини, — развёл тот руками, усмехнувшись. И, покачав головой, пробормотал: — Да такая подстава точно в стиле моих оторв…

— Ага, — уныло поддакнул ему я, силясь сообразить как бы мне теперь переиграть свои планы чтобы не встрять по полной программе. Надо же — дочь главы СБ! Да за попытку вывезти её с Базы безопасники из меня бы душу вынули!

«Всё же хорошо что я не Крыс! — подумал я, найдя во всей этой ситуации и оптимистичный момент. — Полторы сотни кредов долга по нашему договору отец этой Эмили, если он адекватный человек, ещё может принять спокойно — как науку на будущее для своей дочери, и спустить это дело на тормозах, а за проставленные полтораста тысяч меня бы прессанули так, что потом пришлось бы блоху продавать для оплаты продолжительной аренды медкапсулы!»

* * *

Ровно в шесть утра я подкатил к контрольно-досмотровому пункту на выезде с Базы. Один. Пока без Кена Лига, имеющего отличные отзывы бойца-одиночки, с которым заключил предварительное соглашение о найме на сегодняшнюю поездку. Не оправдался мой расчёт, что кое-кто всё же прочтёт более внимательно подсунутый мной договор, предпочтёт тихо слиться, сразу переведя мне полторы сотни кредов. Придётся, похоже, досмотреть до конца придуманную оторвами постановку, прежде чем удастся снять кое с кого неустойку, да оплатить ею услуги профессионального наёмника.

Пристроившись позади небольшой колонны из трёх средних паровиков, ожидающей своей очереди на выезд, я, не глуша движок, открыл дверь машины и вылез из неё. Огляделся. И тут же увидел приснопамятную особу в чёрно-белом защитном комбезе. Стоящую неподалёку с игольником своим, контейнером со снайперской винтовкой в левой руке и тощим рюкзачком за плечами. И опять в скрывающих лицо тактических очках и фильтре-маске, ага!

— Привет! — поприветствовал я её, помахав рукой. А когда заметившая меня девушка подошла, жизнерадостно поинтересовался:

— Как дела, Эвелин? — И прежде чем она успела что-то ответить, ехидно поинтересовался: — Или мне лучше называть тебя Эмили?..

Она и застыла как вкопанная, не дойдя до меня всего-то пары шагов. А потом, постояв так, недоумённо-растерянно вопросила:

— Эмили?..

— Ну да, — кивнул я.

— Но меня зовут Эвелин… — осторожно попыталась убедить меня в том, что я ошибаюсь на счёт её настоящего имени эта явно не привыкшая сдаваться так сразу девчонка.

— Ну как пожелаешь, — благодушно сказал я. И с коварной усмешкой произнёс, подчёркивая её выдуманное имя: — Только знаешь… Эвелин Лэйн… придётся тебе самой выбраться с Базы.

— Самой выбраться с Базы?.. — пахнуло он неё уже явственно ощущаемым недоумением.

— Ага, — охотно подтвердил я. И жизнерадостно осклабившись, сообщил: — А я посижу тут пока, посмотрю как ты контрольно-досмотровый пункт преодолеешь…

С минуту она, наверное, стояла, пялилась на меня. А потом,

ничего не говоря, повернулась и пошла в сторону контрольно-досмотрового пункта! Второго его тамбура, предназначенного для прохождения пешими людьми.

«Да уж, выдержка у неё что надо! — невольно восхитился я здоровой наглостью и спертостью этой девчонки. Логично рассудив затем: — То-то Икки и Мэй и выбрали для розыгрыша-подставы именно её!»

Но я всё равно не повёлся на сценку, разыгранную псевдо Эвелин. Выждал пять минут, и направился следом за ней! В тамбур контрольно-досмотрового пункта! Где девушка явно затаилась, ожидая моего прохождения проверки, чтобы вернуться назад и тихо улизнуть.

Ехидно улыбаясь, я вошёл в тамбур — тот же запечатанный двумя бронеплитами небольшой кусок трубы со стационарным постом охраны, отделённым от остальной её части перегородкой из закалённого стекла. Хотел было ещё засмеяться, да вовремя оборвал смех, оказавшийся несколько неуместным. И улыбка моя как-то поблекла.

— А где Эмили?.. — растерянно обратился я к пребывающей здесь охране, лениво наблюдающей за мной. И… И попытался заглянуть за стол-стойку, за которой они расположились. Вдруг она прячется там?..

— Ты чего парень? — недоумённо переглянувшись, дружно уставились охранники на меня. — Какая ещё Эмили?

— Та, которая пять минут назад сюда вошла, — растерянно пояснил я.

— Ты что-то путаешь, — переглянувшись с остальными, покачал головой старший наряда. — Никакой Эмили здесь не было. Ни пять, ни десять минут назад.

— Точно, — подтвердил другой охранник. И, видимо заподозрив что-то, поинтересовался у меня: — Может ты имеешь ввиду стройняшку в топовом прикиде, вышедшую с Базы как раз пять минут назад? — Да рассмеялся: — Так она тебе похоже проехалась по ушам! Потому как на самом деле её не Эмили, а Эвелин зовут!

— Ладно… ладно… — озадаченно пробормотал я, и в последний раз посмотрев на закрытую стойку, за которую мне так и не удалось заглянуть, вышел из тамбура назад. К блохе, которую даже в таком относительно безопасном месте лучше не оставлять без присмотра надолго.

Следующие минут десять, которые потребовались мне на то чтобы дождаться своей очереди и миновать контрольно-досмотровый пункт, я терзался сомнениями. Произошедшее-то изрядно поколебала мою уверенность в правильности сделанных

вчера выводов касательно персоны скрывающейся под именем Эвелин Лэйн. Может это вовсе не Эмили Карлэйн, как предположил Ивен и выход с Базы ей вовсе не заказан? Может это вообще никакая не подстава, а просто мажорка, ищущая приключения на свою классную задницу?..

«Да, в чём-то я точно ошибся…» — констатировал я про себя, обнаружив у подъёмного лифта одинокую чёрно-белую фигурку.

Подъехав к девушке, я открыл с передней панели пассажирскую дверь и неохотно буркнул:

— Залезай.

Она и залезла в блоху. Усевшись на первое же подвернувшееся ей сиденье.

Пока лифт возносил нас на третий подземный этаж, мы не обмолвились ни словом. Девчонка, видимо по причине своей общей неразговорчивости, либо просто не зная с чего начать, а я так как напряжённо размышлял как же теперь быть. Кена Лига-то теперь к делу не подтянешь… Потому как полторы сотни кредов мне явно не обламываются. А четыре десятки чистой прибыли, светящей за доставку Фермерам прошедшего капитальный ремонт генератора для их электростанции, окупают лишь две трети стоимости его найма… То есть если дёрнуть его, то проездка эта выйдет мне в небольшой, но убыток…

«Хотя риск встрять в проблемы на этом маршруте крайне невелик, так что вполне можно проскочить даже одному…», — не желая начинать всё с расходов, начал убеждать я сам себя не подтягивать требовательного наёмника. Который, к тому же, прописал в предварительном соглашении, что наш выезд не предусматривает от него тупого сидения на месте целый день и присмотра за окрестностями, пока команда режет и грузит найденный металл.

— Твоё место в орудийной башенке, с винтовкой… — решившись всё же ехать так как есть, проворчал я, обращаясь к неподвижно сидящей девчонке. И досадливо поморщился, видя, что она начала медленно подниматься: — Погоди ты! Выедем из лифта, отъедем в сторонку, там остановимся, да разберемся со всем этим. Ствол-то твой просто так в башенку не воткнёшь. Надо станок-крепление переконфигурировать…

Сделали всё как я и сказал. Выкались с замершей платформы подъёмника, отъехали в сторону и остановились. Я распахнув обе левые двери блохи, отправился разбираться с универсальным станком в орудийной башенке, а… Эвелин, ладно буду её именно так называть, помедлив чуть, раскрыла контейнер и принялась собирать свою винтовку — цеплять больше смахивающий на какую-то подзорную трубу оптический прицел кратностью

двенадцать — двадцать четыре — сорок восемь, накручивать чудовищных размеров глушитель, который впрочем не делает выстрел бесшумным, а лишь позволяет снайперу обходиться без наушников во время стрельбы и усложняет обнаружение позиции с помощью звуколокации, да присоединять пятипатронный магазин.

Вскоре дело было сделано. Станок подогнан под непрофильный ствол и предоставлен в полное распоряжение неопытной снайперши. Которая сама не смогла справиться с установкой «Ведьмы», пришлось мне самому это делать — забирать исполненную в угольно-чёрном, совершенно не дающем бликов исполнении, здоровущую винтовку и закреплять её на месте.

— Всё, устраивайся тут, — велел я девушке, спустившись с оружейной башенки. И вернулся на своё место.

Закрыв распахнутые двери бронемашины, я стронул её с места и погнал по поднимающейся вверх спиралью эстакаде. А там мы и на простор выкатили…

Только почуявший волю рейдер разогнался по прямой дороге, ведущей от аквапарка к ближайшей межгородской магистрали, как я внезапно вспомнил кое-что, да тут же резко вдавил педаль тормоза, отчего блоха аж юзом пошла и меня ощутимо толкнуло вперёд. А из башенки донеслось тихое: — Ой!..

— Ну-ка высунься оттуда — потребовал я, оборачиваясь назад. А когда девушка, изогнувшись и опустив голову, уставилась на меня, категорично потребовал: — Даже не вздумай стрелять по разведывательным аэродронам если вдруг увидишь их! Поняла?! — Дождавшись от неё осторожного кивка, посверлил её ещё немного преисполненным подозрения взглядом и буркнул, остывая: — Вообще ни по чему не открывай огня без моего прямого приказа.

Развернувшись обратно, я отпустил выжатый тормоз и плавно стронул блоху с места, мрачно подумав при этом: «Ну, будем надеяться, что эта Эвелин не какая-нибудь полоумная любительница экстремальных развлечений, жаждущая поохотится на аэродроны, а просто желающая вырваться с опостылевшей Базы и побывать где-нибудь за её пределами девчонка из сектора А…»

Машина шла ходко, несмотря на обременяющий её груз, весом ровно в две тонны с четвертью. Да, генератор, который требуется доставить Фермерам — в поселение Форидж, оказался совсем немаленьким. Я ожидал чего-то менее монструозного, когда услышал о вырабатываемой им мощности всего-то в двести киловатт… Но тем не менее. Здоровая бандура оказалась. И

габаритная… Едва-едва вошла в грузовой отсек так, чтобы его можно было закрыть.

Полчаса спустя мы выбрались за пределы пригорода и очутились на сто двенадцатой континентальной магистрали. И дальше уже по ней… Помчали… Ага со скоростью ровно в двадцать километров в час!

Но хоть и не быстро, но катить по пустующей магистрали всё равно одно удовольствие. Дорожное-то покрытие идеально ровное — как стекло, не растрескавшееся, не повреждённое нигде. С честью выдержало испытанием временем уложенное для мобилей на магнитной подушке металлокерамическое полотно. Едешь на блохе — как плывёшь. И это несмотря на довольно-таки дубовые шины, заметно отличающиеся в худшую сторону от обычных — воздушных, но которым зато не страшны никакие проколы или прострелы.

Я, руля рейдером, получал чистое, ничем не замутнённое удовольствие все эти почти два часа, которые мы катили по трансконтинентальной магистрали. Упивался буквально управлением своей бронемашиной, такой послушной в моих руках. Да и вокруг такая красота… В виде практически девственной планеты…

В одном месте только пришлось немного замедлиться, объезжая по накатанной дороге участок магистрали по которому прилетело с орбиты. Из малого тоннельника, видимо. Он после себя такие характерные следы в виде огромного кратера со вздыбившимися стенками оставляет…

«Хорошее напоминание слишком расслабившимся водителям, чем чревато беспечное отношение к недремлющей системе техноконтроля и превышение допустимой устоявшейся скорости», — хмыкнул я про себя, когда мы опять вырулили на магистраль.

А там уже было рукой подать до Фориджа этого. Буквально спустя полчаса мы съехали на земляную дорогу, под прямым углом примыкающую к сто двенадцатой магистрали слева. По ней ещё проехали, меж ухоженных полей, ровно шесть километров, и очутились перед довольно протяжённой пятиметровой стеной, сложенной из пиленного на блоки полимеризированного бетона. Вернее чуть не доезжая её — на самом краю широченного рва, заполненного водой не иначе как из бегущей поодаль речушки.

Стоять так, под прицелом пары автоматических пушек, торчащих из блиндированных сторожевых башенок — ровно в каком-то древнем замке с прародины! нам пришлось недолго. Вскоре вниз медленно полезла ажурная металлоконструкция — подъёмный мост. А когда он со звоном встал на место, ещё и

приглашающе распахнулись прикрытые ранее им ворота.

Осторожно направив машину вперёд, я прогнал её по внушающему уверенность своей массивностью решётчатому подъёмному мосту. И в результате мы оказались за воротами, немедля закрывшимися, в неком кармане, ограниченном всё теми же блочными стенами, на явном подобии контрольно-досмотрового пункта, как на Базах…

Серьёзно тут у них всё, что и говорить. Ну да их можно понять. Живут-то Фермеры своим общинами не на закрытых подземных базах как все люди, а на открытой поверхности Фреи. Вот и приходится им такое внимание безопасности поселения уделять. Ряды Изгоев-то постоянно пополняются… и бандитские шайки, соответственно, не переводятся. Чуть зевнёшь и мигом пакость какую-нибудь учинят.

Хотя реальные нападения на поселения Фермеров штука, скажем прямо, нечастая. Те же Изгои, всё же не полные кретины и совсем не горят желанием развлекаться таким образом. Во-первых, добыча крайне невелика, а во-вторых, шансы угодить в переплёт и вернуться несолоно хлебавши, зато с выбитыми зубами, крайне велики. Каждая община Фермеров же первым делом кабель оптической линии связи к ближайшей Базе протягивает, и при надобности вызовет поддержку с неё. Да и у самих у них сюрпризов хватает… От какой-нибудь ста пятидесяти двух миллиметровой гаубицы, которая неожиданно для незваных гостей высовывается в ворота и начинает долбать их прямой наводкой, до установки залпового огня. А одни, самые ушлые, говорят, вокруг своего поселения примитивных проводных радиопередатчиков натыкали… при включении эмулирующих сигнал военных дронов о контакте с противником, сообщая его точные координаты. Хотя это наверняка брешут… Рискованно слишком. С орбиты-то иной раз может прилететь так, что не только от шайки бандитов на нескольких паровиках и блохах, но и от самого поселения ничего не останется…

Остановив блоху перед вторыми воротами, не столь внушающими как первые, я открыл с панели управления дверь водителя бронемашины. А затем, чуть подумав, поднял ещё и пассажирскую, со своей стороны. Всё равно ведь позже здешняя досмотровая команда потребует распахнуть её, дабы удостовериться, что в салоне рейдера не прячется десяток вооружённых до зубов Изгоев.

Затем я нарочито неторопливо — чтобы не напрягать лишний раз охрану ворот, выбрался наружу. И демонстративно повёл в стороны пустыми руками, заодно разминаясь немного таким немудрёным образом.

— Кто такие, и с чем к нам пожаловали?.. — не очень-то гостеприимным тоном осведомился старший из пары подошедших вскоре бойцов, в видавших виды защитных комбезах со внешним обвесом, открытых шлемах с поднятыми на них большими тактическими очками и с ходовыми штурмовыми винтовками «Талг — 31» в руках.

— Уайт Фокс. Привёз вам генератор, — лаконично ответил я, не став вдаваться в подробности. Наверняка же охрана на воротах уведомлена о моём приезде, который ещё вчера вечером был согласован с руководством Фориджа.

— А, Фокс… — уже гораздо дружелюбнее протянул всё тот же охранник, с загорелым едва ли не до черноты лицом, как и у всех Фермеров, по чему их, собственно, так легко опознать сразу при появлении на Базе. И, бросив мельком взгляд в салон блохи — явно лишь проформы ради, махнул рукой кому-то. Кому-то не видимому мне. Ну да, наверное, есть кому подать условный знак — не сами же по себе нет-нет шевелятся торчащие из бойниц по обе стороны загона-кармана пулемётные стволы?..

— Куда тут дальше-то ехать? — обратился я с закономерным вопросом к досмотровой команде поселения, обнаружив, что преграда на пути машины в виде цельнометаллических ворот начала убираться — поскрипывая, поползла влево.

— Так прямиком к старосте нашему, — пояснил старший, немного недоумённо даже пожав при этом плечами, словно бы удивляясь самой возможности существования каких-то других вариантов в данном случае. И крикнул кому-то: — Эй, Крис! Крис!.. Ну-ка бегом сюда!

Призыв старшего досмотровой команды был услышан тем кому он предназначался. Полминуты не прошло, как раздался топот и к нам подбежал парнишка, облачённый в явное подобие древней армейской формы, которая была в ходу до всеобщего распространения комбезов, разве что не из синтетики, а из натурального материала.

— Я здесь, Раст! — бодро доложился паренёк, имеющий при себе из оружия лишь потертый мелкокалиберный револьвер в открытой поясной кобуре, да короткий нож.

Осмотрев пацана придирчивым взглядом, этот самый Раст мотнул головой в сторону моей блохи и озвучил приказ: — Покажешь Фоксу куда ехать. — И усмехнувшись добавил, уже для меня: — А то заплутает ещё…

— Кстати да, проводник не помешает, — кивнул я и не подумав обижаться. Фермеры ж свои поселения нарочито хаотично застраивают. Чтобы и близко непохоже было на нормальный, идеально выверенный полис. Хотя реально

заблудиться здесь не получится. Невелика ведь, всё же, весь.

— Понял! — бодро отрапортовал уяснивший задачу Крис и, не задавая вопросов, бодро потопал к закрытой двери, явно намереваясь устроиться на сиденье по соседству с водительским.

— Поехали тогда, — хмыкнул я, глядя на эту деловитость. И залез на своё место.

Пока я открывал дверь пацану, кстати, очень смахивающему на этого Раста, разве что возрастом гораздо моложе, неспешно ползущие по направляющим ворота полностью убрались в сторону. А там улёгся в подземную нишу и расположенный далее противотаранный барьер, в виде вздыбившейся металлической пластины, толстенной, да ещё усеянной громадными шипами.

Крис, едва устроившись на переднем сиденье, предпринял попытку изобразить из себя взрослого, бывалого чела, с целью чего эдак небрежно бросил:

— А ничё так тачка… — Вот только для поддержания принятого образа ему не стоило немедля начинать крутить головой по сторонам, с неприкрытым любопытством осматривая рейдер изнутри.

— Да, ничё так, — согласился я с ним, пряча усмешку. Стронул блоху с места и, покосившись на пацана, обернувшегося назад, да так и замершего, прикипев взглядом к отпадным ножкам Эвелин, всё же невольно улыбнулся, да укоризненно покачал головой. Однако как-то подначивать Криса не стал — ибо вид, надо признать, открылся ему действительно откровенно захватывающий, а лишь добродушно поинтересовался у него: — Куда рулить-то?

— А?.. — растерянно переспросил Крис, с трудом перемещая взор на меня.

— Ехать куда? — уже откровенно посмеиваясь, повторил я свой вопрос.

— А-а-а!.. — опамятовал парнишка. И торопливо выпалил: — Так прямо! — Но этим не ограничился и поспешно продолжил раскрывать маршрут дальнейшего движения. — А на втором повороте, за стоянкой, направо! — Хотел ещё что-то добавить, да запнулся, наткнувшись в этот момент взглядом на располагающееся под крышей зеркало обзора салона, в которое просто отлично просматривается вся нижняя половина тела расположившейся в орудийной башенке девушки, и, умолкнув, явственно залился краской.

«Да, правду всё же говорят, что Фермеры куда простодушней и открытей душой, что ли, нежели исконные обитатели Баз… — не мог не констатировать я про себя. — У нас подобное зрелище точно не заставит никого смутиться… даже подростков.»

Размышляя так, я повёл машину по невзрачно серым, залитым явно самопальным подобием бетона, улочкам Фориджа, в указанном нашим проводником направлении. Покатили мы мимо однотипных панельных строений, которыми изобиловало поселение. Да-да, Фермеры, ровно нувориши какие-то в отдельных собственных домах живут! Не в каких-то прям огромных особняках конечно, но всё же, но всё же…

Ехать пришлось недолго, вскоре мы очутились на крохотной площади, у небольшого двухэтажного здания, на котором красовалась вывеска: «Управа поселения Форидж».

Рядом с этим строением я, повинуясь указаниям Криса, и остановил блоху.

— Подождите здесь! — велел Крис, и бросив в последний раз вороватый взгляд в зеркало, хлопнул по большой кнопке-грибку рядом с собой, заставившей сработать пневматику, распахнувшую дверь. И вымелся наружу. В управу эту самую поспешил.

Я, закономерно полагая, что на поиск нужного человека у паренька уйдёт какое-то время, и немалое, так как все управленцы люди вечно занятые, тоже вылез. Чего в машине сидеть?.. Тем более что в ней отнюдь не панорамное остекление, так что особо ничего вокруг не разглядишь, даже если будет на что поглазеть. Да и размяться не помешает…

Выбравшись уже, я вспомнил о своей спутнице и обратился к ней:

— Эвелин, ты тоже можешь вылезти размять ноги.

Она и послушала. Спустя какое-то время пассажирская дверь издав негромкое шипение, поднялась вверх и девушка вылезла из машины. Вылезла и застыла подле неё столбом.

— Очки свои, да фильтр-маску, могла бы уже и снять… — хмыкнул я, покосившись на неё. Снисходительно добавив затем: — Тут же не город — вездесущих снежинок металлизированного стекла днём с огнём не сыскать. Местные вон, вообще масок не носят, а очки именно что для защиты от солнца таскают… И ничего, нормально всё. Ну разве что у всех ещё миниатюрные магнитные ловушки при себе — на цепочках или приколоты к воротникам, но это именно что на всякий случай.

— Да девушке вовсе не обязательно прятать лицо. Металлизированное стекло у нас тут не летает, а немного солнца ей не повредит, оно ещё не поднялось высоко — обгореть будет сложно, — подтвердил подходящий с Крисом к машине колоритный старикан в однотонных песчаных рубахе и штанах. При широкополой шляпе! Да с длинноствольным револьвером на поясе.

— Уайт Фокс я полагаю?.. — не дав отреагировать на своё

вмешательство, вопросительно обратился он ко мне, протягивая руку для рукопожатия. И сам представился: — Кларк Гриссон, здешний староста. — После чего на всякий случай пояснил с усмешкой, от которой у него возникла целая сеть морщинок под глазами: — Или главный администратор, по-вашему.

— Да это я, — пожал я протянутую руку. И уловив вопросительный взгляд старика, направленный на мою спутницу, представил и Эвелин. Которая не произнесла ни слова. И ни свои тактические очки не сдвинута, ни фильтр-маску не сняла.

Впрочем, никто не стал акцентировать на этом своего внимания. Разве что Крис разочарованно вздохнул — ему явно хотелось увидеть лицо захватившей его воображение длинноногой красотки. А Кларк Гриссон сделал вид, что так и надо. Хотя мне показалось что ему так и хочется насмешливо обронить кое-что, объясняющее лично для него абсолютно всё, и закидоны девушки в частности:

— Чистые… — А то и попросту: — Чистюли!

Не стал он просто этого делать, очевидно прекрасно зная что многих обитателей Баз задевает такое несколько пренебрежительное именование. Хотя какая-то доля истины в этом есть. Ну реально слишком белыми и чистыми мы выглядим на фоне тех же не привыкших прятаться от солнца Фермеров, не у каждого из которых, к тому же есть комбез, не говоря уже об Изгоях. Те вовсе чумазыми грязнулями выглядят, со своей бродяжной жизнью.

— Крис, — обратился к нему староста, — дуй обратно к воротам. — И уже ко мне: — А мы к мельнице едем.

— Не вопрос, — пожал я плечами. Как-то и не предполагал даже, что будем выгружать генератор прямо тут, на площади возле управы.

И мы поехали дальше, разве что теперь рядом со мной сидел старикан, а не пацан. А там — действительно самая настоящая мельница! Водяная! Как на древних голофото! Имитация — полная! Даже сложена из натурального деревянного бруса, да на каменном основании! Разве что водяное колесо подкачало. Оно хоть и явно ручной работы, но всё же металлическое. Как и уходящий от него вал.

— Ветра у нас тут слабые — банальный ветряк, как у всех, не поставишь, так что пришлось вот исхитриться, да сделать отводок от речки, чтобы обеспечить генерацию энергии, — пояснил заметивший мой искренний интерес к этому сооружению староста Фориджа, когда мы остановились у пущенного по выложенному керамогранитными плитами жёлобу большого канала, на котором и была поставлена водяная мельница.

Здесь мы генератор и выгрузили, на поддон, притащенный обретающимися в этом строении-обманке немногословными мужчинами-Фермерами. А как они его дальше в генераторный зал потащат — это уже не мои проблемы. Может у них тут есть какой-то робот-погрузчик, который они не хотят перед чужаками светить…

Справились с разгрузкой мы быстро, чему немало поспособствовала телескопическая грузовая стрела моего рейдера, да синхронизированная с ней лебёдка. А когда дело было сделано, староста, коротко переговорив о чём-то с привлечёнными помощниками, предложил мне проехать обратно в Управу. Чтобы закрыть наши дела, так сказать.

Вернулись мы назад. А там я отправился с Кларком Гриссоном в Управу. Оставив Эвелин, в присутствии которой при немудрёной процедуре подтверждения доставки не было никакой необходимости, присматривать за блохой. Тем более что и желания пойти со мной она не изъявляла. Поглотило её, похоже, полностью разглядывание огромной, яркой цветочной клумбы, раскинувшейся вокруг здания по соседству — видимо учебного центра поселения. Как вылезла с машины — так и уставилась на этот цветник. Каких на Базе, понятно, никогда не увидишь.

Прошли мы со старостой в Управу, спустились на минус первый уровень — экранированный от проникновения электромагнитного излучения по высшему уровню. И охраняемый неслабо! Там Гриссон, взмахом успокоив чуть напрягшихся при моём появлении бойцов в защитных комбезах и с лёгкими импульсниками, активировал древний коммуникационный терминал и сунул в него поданную мной прямоугольную пластинку, смахивающую на какой-то экзотический унив, разве что размерами чуточку поменьше и выполненный из зеленоватого стекла с тончайшей золотистой вязью внутри и по ободку. И скинул заверенное личной электронной подписью сообщение, подтверждающее осуществление мной доставки генератора в его поселение, на этот допотопный, ещё не кристаллический, информационный носитель. Вот и все дела…

— Назад возьмёшь что-нибудь? — деловито поинтересовался Гриссон, когда мы с ним закончили с главным.

Закономерный вопрос. Обычно люди, промышляющие доставкой Фермерам чего-либо, всегда ищут груз и в обратную сторону. Потому как невыгодно это, впустую кататься. Берут еду, иногда — растительное масло идущее на производство топлива. Но последнее, конечно, редко. Масло на Базы обычно паровиками таскают, цистернами кубов по пятьдесят. А двухсотлитровыми бочками, которых в грузовой отсек блохи много и не поместится,

не навозишься…

— Нет, — отрицательно мотнул я головой, — от вас я ничего брать не планирую. — И пояснил во избежание возникновения лишних вопросов свой отказ: — Думаю заскочить на обратном пути в одно место — нарезать там металла. — Ну и поторопился добавить, прежде чем староста утратит ко мне интерес: — Хотя вы могли поспособствовать мне кое в чём другом.

— И в чём же? — несколько удивился такому посылу Гриссон.

— Ну вы же очевидно заметили, что команда у нас состоит всего из двух человек… И вот… — прозрачно так намекнул ему я.

— Хочешь у нас кого-нибудь себе подобрать? — догадался староста.

— Вроде того, — подтвердил я. Уточнив: — Только не из должников, отработавших своё у вас.

— Не из пришлых, значит… — странно хмыкнул старикан, не то одобряя мой запрос, то ли посчитав его за наглость.

— Ага, — подтвердил я. И, вроде как помявшись, спросил: — Вы же тут всех от и до знаете… Так может есть у вас на примете кто из молодёжи, да без гнильцы чтоб, желающий стать поисковиком?..

— Поисковиком?.. — переспросил Гриссон немного иронично изогнув левую бровь. — На рейдере?.. — И отрицательно мотнув головой, решительно отрезал: — Вряд ли ты найдёшь у нас кого-то подходящего. У нас народ всё больше спокойный, не склонный к авантюрам.

— Да я сам такой — не склонный к авантюрам, — усмехнулся я. И пожал плечами: — А что рейдер у меня — так просто по деньгами удачно вышло, вот и взял его, а не иную модификацию блохи.

Такое объяснение удовлетворило старика, и заставило его уже всерьёз задуматься над моей просьбой. Пока наконец он не изрёк: — Вроде Форсайтов мальчишка, Пит, подумывает над тем чтобы в поисковики податься… своим домом жить хочет, а на это деньги нужны…

«Деньги всем нужны, — мысленно хмыкнул я. — Хотя с кандидатурой человека, желающего попробовать себя в поиске не из-за общей авантюрности характера или тупой жажды наживы, а лишь ради обзаведения начальным капиталом, позволяющим начать фермерствовать самостоятельно, стоит познакомиться получше…»

— Можете с ним свести? — недолго думая, деловито уточнил я.

— Да без проблем, — развёл руками Кларк Гриссон. И, приглашающе мотнув головой, повёл к лестнице. А когда мы

поднялись с подземного уровня, зычно крикнул: — Линси!

На его оклик тотчас примчалась светловолосая девчонка-подросток лет тринадцати в коротком, синем в белый горошек платьице, едва не сшибив нас с разгона. И, резко остановившись, принялась поедать старосту преданным взглядом — точь-в-точь как какой-то бравый служака.

— Опять натворили что-то, пока меня не было? — покачав головой, с напускной строгостью вопросил старик, которого похоже такое поведение девчонки не обмануло. Но развивать тему не стал, а махнул в мою сторону рукой, сказав: — Вот, поедешь с Фоксом, поможешь ему Пита Форсайта найти.

Та, живо кивнув, перевела преисполненный любопытства взгляд на меня. И пошла за мной, когда я приглашающе мотнул головой в сторону выхода из Управы.

Возле блохи только с нашим новым проводником заминка вышла. Линси, увидев Эвелин, застыла как вкопанная! Не иначе сочтя её за свою сошедшую с небес мечту! Такую всю — классную и вдобавок, так чётко прикинутую… А взгляд на своё простенькое платьице из натурального материала, не идущее ни какое сравнение с подобным комбезом, да закреплённый на пояске крохотный ножик, совсем не смотрящийся на фоне грозного игольника, только расстроил девочку ещё больше…

Линси, устроенная по соседству со мной, так же как недавно Крис, всю дорогу пялилась в зеркало внутреннего обзора на Эвелин, по моему совету не ставшую забираться в орудийную башенку, а расположившуюся в салоне. Только не с вожделением, в отличие от него, а с неприкрытым, и чуточку завистливым восхищением, и словно бы желая навеки запечатлеть в своей памяти идеальный образец для подражания. А, да, — ещё направление движения показывать не забывала, как это случалось с пареньком.

Подкатили мы к нужному дому, с живой оградой вокруг и уймой небольших клумб перед крытым крыльцом. Линси, едва я открыл ей дверь, выскочила из машины и бросилась туда. Выбрался из блохи и я. Ну и Эвелин следом за нами.

Долго ждать не пришлось. Пары минут не прошло как Линси вытащила на крыльцо чела, в видавшей виды замене комбеза из синтетического материала, вытирающего руки какой-то замасленной ветошью. Светловолосого, да ещё веснушчатого, парня лет двадцати, ростом под метр девяносто и массой явно далеко за сотню килограмм!

«Фига себе мальчишка…» — обалдело подумал я, глядя на этого здоровяка и невольно припоминая здешнего слова старосты.

— Вот, это Пит! — с удовольствием представила его Линси, подтащив к нам.

— Да, я Пит Форсайт, — подтвердил он. И, покосившись на пигалицу в платьице, что тут же навострила уши, буркнул: — Линси, чеши уже отсюда. Своё дело ты сделала.

— Ага, тогда когда ты вечером заявишься к Лаки, я тебе тоже так скажу — чеши отсюда! — с обидой пообещала ему несносная девчонка. Отчего тот заметно покраснел. И явно проникся желанием всыпать ей хорошенько.

— Да ладно, пусть остаётся, я её после разговора до Управы подброшу, — вмешался я. И обратился к парню: — Я Уайт Фокс. Мне староста ваш сказал, что ты вроде как в поисковики податься подумываешь?

— Ну да, подумываю… — чуть помявшись и покосившись на Линси, подтвердил он.

— Давно уже! — сдала его тотчас с потрохами мелкая зараза. — Как с Лаки начал всерьёз встречаться!

— Вот, а я тут как раз команду поисковиков набираю… — решил я не ходить кругом да около.

— На обычный поиск?.. — недоверчиво переспросил Пит, выразительно покосившись на рейдер.

— Да на самый что ни на есть обычный поиск, — твёрдо ответил я. Добавив: — А внешний облик бронемашины пусть тебя не смущает. Участие команды в боевых действиях с погонями и пальбой всё равно не планируется. Пострелять если и доведётся когда, то лишь для чистой самозащиты.

— Ну не знаю… — озадаченно почесал в затылке парень, внимательно выслушав меня. А потом с подозрением уточнил: — И долю полную положишь?..

— Да, — подтвердил я. Уточнив: — Но впрячься тебе тоже придётся по полной программе. Безо всяких скидок. Бездельники мне в команде не нужны.

— Это понятно… — принял как должное мою заявку Пит, и, бросив оценивающий взгляд на меня, а затем ещё внимательный — на Эвелин, задумчиво уставился на практически новенький рейдер. Постоял, лоб поморщил, да сказал осторожно: — Ну если так, то можно…

— Да конечно надо соглашаться! — живо поддержала его Линси.

— Только я лишь через восемь-девять дней смогу к вам присоединиться… — обескураживающе добавил Пит. — Отец руку повредил, сам пока не управится…

— Десяток дней это не критично, — задумавшись на миг, заявил я. И спросил: — Оружие-то у тебя своё есть?..

— Есть, — кивнул парень.

— Старенькая штурмовая винтовка «Талг — 31» у него! — поспешила просветить нас Линси.

— Сойдёт, — кивнул я. — Воевать всё равно реально не планируется.

Поговорив ещё немного, мы заключили с Питом Форсайтом предварительное соглашение о намереньях. На словах. И с тем отбыли. Завезя на обратном пути в Управу, как я и обещал, Линси, переполненную эмоциями и явно жаждущую поделиться с кем-нибудь своими впечатлениями от произошедшей встречи.

— Теперь ещё в предместье Нанса заскочим ненадолго, да на этом, собственно, и всё, — выруливая из поселения Фермеров на магистраль, счёл нужным я проинформировать свою на редкость молчаливую спутницу о дальнейших планах. Чтобы не беспокоилась.

— Понятно… — спустя какое-то время односложно отозвалась она. Без особого воодушевления, как мне показалось, восприняв успокаивающее известие о том, что нам уже совсем немного осталось мотаться по поверхности.

«Ну оно и к лучшему», — подумал я, нисколько не расстроившись по этому поводу. Да и реально, с чего тут расстраиваться? Тут радоваться надо, что девушка ведёт себя на редкость адекватно. И не собирается впадать в нервический припадок, да закатывать истерику, требуя немедля возвращаться на Базу. Как, бывает, случается с теми, кто долгое время не выбирался из-под надёжного и такого близкого купола под невероятное, бездонно-голубое небо. Или вообще никогда его вживую не наблюдал…

Блоха быстро разогналась по идеально-ровному металлокерамическому покрытию и вскоре стрелка спидометра достигла красной полоски встроенного ограничителя, да там и замерла. А движок зашелестел ровно-ровно… И машина буквально поплыла…

Отринув пустую суету, я целиком отдался управлению машиной. Буквально слился с ней… мчащейся по пустынной магистрали сквозь зелёную равнину…

А через какое-то время словно воспарил ввысь, вознёсся к небесам, где безраздельно властвуют аэродроны, чтобы уже оттуда узреть крошечный рейдер, несущийся по тонкой, отливающей синевой нитке трассы к лежащему в океане зелени огромному, заброшенному и частично разрушенному городу…

Невесть сколько пребывал я в таком сумеречном состоянии, очарованный этим сюрреальстичным видением. Да и не хотел выходить из него, если честно… Заставило быстро нарастающее

ощущение головной боли…

Моргнув, я одним махом вернулся с небес на землю, в своё бренное тело. Пару мгновений приходил в себя, а потом мотнул головой и встряхнулся. Бывают такие заскоки у интуитов, да. Неслабо так помогающие развитию способностей. Главное не перебрать, а то и с катушек слететь запросто можно… Или вообще кони двинуть, ага.

Проведя правой рукой под носом, я скосил взгляд на перевернутую ладонь. Крови нет — уже хорошо. А головная боль ерунда — вскоре пройдёт. Даже колёсами закидываться не нужно…

Мельком глянув в обзорное зеркало на засевшую в орудийной башенке Эвелин Лэйн, я одобрительно подумал: «А она отличная спутница так-то. И выдержка у неё просто нечеловеческая… Не каждая девушка, тем более набравшаяся впечатлений, сумеет молчать всю дорогу. А эта — ни слова не проронила. За это ей однозначно надо спасибо сказать. Что не мешалась и не обломала мне сенсорный всплеск неожиданным вторжением. Иначе одной головной болью я бы не отделался…»

Съехав с трансконтинентальной магистрали на развязке близ Нанса, мы прокатили ещё немного по внешнему кольцу, опоясывающему городские предместья, и свернули одну из улиц. На Лэдис Лэйн. А там, сбросив скорость, поползли мимо буквально утопающих в разросшейся зелени пустующих особняков.

Вообще, северная часть предместий Нанса считается самой бесперспективной в плане поиска. И закономерно. База-то рядышком. Так что сюда легко могут добраться все желающие, даже не имеющие своих колёс. Но, тем не менее, нельзя сказать, что тут царит какое-то опустошение. Нет, брошенные особняки так и стоят заполненные всякой всячиной. Тупо потому что всё находящееся в них по большому счёту — хлам. Взять те же предметы роскошных интерьеров — они, даже сохранившиеся в практически первозданном виде, мало кому интересны в силу пресыщенности рынка подобным барахлом. Да что там говорить, если уже хранящегося на складах лавок в секторе D достаточно, чтоб все жилые модули на Базе по три раза обставить! Вот и выходит так…

— Ага, вот ты где прячешься… — пробормотал я, высмотрев приметный дом, как и все тут, отстроенный по индивидуальному проекту, и выкрутил руль, сворачивая на ведущую к нему узкую дорожку.

Обогнув превратившуюся в какое-то декоративное болотце здоровую чашу давно не работающего фонтана, я направил блоху

к белой беседке из искусственного мрамора. Подъехал, и аккуратно притёрся к ней правым боком. Так чтобы не сбить тонкие ажурные колонны, на которых покоится восьмигранная крыша беседки. Ну и заодно чтобы краску на борту рейдера не оцарапать.

Поставив машину на ручной тормоз, я распахнул двери с левой стороны и обратился к Эвелин со словами:

— Всё, приехали. Выбирайся.

Вылез сам, не дожидаясь девушки. Головой по сторонам настороженно покрутил, осматриваясь и убрав «Корт» за спину. И повернулся к выбравшейся через пассажирскую дверь Эвелин. Критически оглядел её, так и щеголяющую в тактических очках и фильтре-маске, и велел:

— Лезь на крышу беседки. Там твоя позиция будет.

Девушка, зависнув ненадолго, полезла назад в салон блохи. Не иначе как за своей монструозной винтовкой…

— Стой! Куда?.. — тормознул я её. И всучил развернувшейся Эвелин свой бинокль, буркнув: — Вот твоё оружие на ближайшие час-два. — А затем, не полагаясь на сообразительность девушки, добавил: — На крышу беседки поднимешься, вон, по блохе. — Я же специально её так и подогнал, чтобы туда можно было легко забраться — точно как по горке, по располагающемуся под рациональными углами наклона лобовому бронированию рейдера-то. Да и сбежать вниз, случись что, тоже…

— Мне нужно что-то конкретное высматривать?.. — помедлив, уточнила девушка.

— Да нет, на тебе просто контроль обстановки, — ответил я. — Тут редко кто вообще появляется, тем более из бандосов, но так на всякий случай.

Эвелин, к её чести, перечить не стала. Сосредоточенно кивнула и полезла на крышу беседки. Хотя от новичка, а она именно новичок, я ожидал предложений в стиле — давай я лучше засяду на верхнем этаже особняка с винтовкой и буду оттуда тебя прикрывать! Но видать хватило ума понять, что здесь важнее круговой сектор обзора. Да и купол беседки располагается лишь немногим ниже окон второго этажа. А зданий выше в округе просто нет. Из-за того, что это самый край городских предместий, с соответствующим ограничением на высотность строений и сооружений. Ничего же не должно мешать развёртыванию над полисом защитного энергетического купола, принимающего в стабилизировавшемся состоянии форму помещённой на поверхность капли воды. То есть — чем большей, тем более сплюснутой под воздействием силы гравитации.

Моя напарница разместилась на назначенном ей боевом

посту, а я отправился оценивать фронт работ. Двинул к едва различимой в разросшемся лиственном кустарнике ржавой изгороди. Кованой… И не возьмусь утверждать, что не вручную… Богатеи же все такие — только дай чем-нибудь прихвастнуть перед остальными. Фонари вон, под седую старину, натурально — чугунные тут сплошь и рядом встречаются…

Полазав чуть по зарослям и удостоверившись, что в прошлое моё посещение глаза меня не обманули — не всё тут так печально, можно работать, вернулся назад, к блохе. Чтобы достать из грузового отсека катушку с гибким пневмоприводом, подключиться к внешнему фитингу воздушной системы блохи, да протянуть его к уцелевшему куску ограды. А там — запустить прихваченный с собой вторым рейсом дисковый резак…

Вообще нет ничего странного в том, что здесь ещё сохранились места, где можно без проблем и практически в безопасности, нарезать металла. Такие поисковики, к примеру, как Питерсы в такие места и не суются. Возни много, а выгоды наоборот — не очень. Смысл им связываться с обычным железом, если можно нарезать куда более распространённой нержавеющей стали и получить почти вдвое больше за тот же объём?.. Вот и стоят, постепенно превращаясь в труху все эти вычурные изгороди вокруг особняков… Хотя они, конечно, остались не везде, где имелись. Только там, где удобного подъезда нет. Для ушлых поисковиков на тяжёлой технике… Тут ведь как можно сделать — загоняешь паровик, да сковыриваешь под корень всю эту ограду ножом-отвалом. И грузи себе затем вывороченный металл из целой груды… Тут уже его невеликая стоимость перекрывается объёмом и лёгкостью добычи…

Поработал я неслабо! Вырезав пятнадцать полных секций ограды и угробив при этом три отрезных диска! Ну последнее — это от недостаточности опыта, наверняка. А потом ещё пришлось всё это дело загружать в блоху! Тут жуть как выручила встроенная лебёдка, которой я цеплял и подтаскивал к машине куски кованой изгороди.

«И всё же одному не вариант промышлять добычей металла, — решил я, когда разделался с резкой добытого на части и погрузкой металла в блоху. — Даже при наличии техники. Вроде бы всё получается, но… но, по-любому, нужен ещё хоть кто-то. Человек или два. Помимо стоящего на стрёме. Тупо неудобно в одиночку работать… Ни придержать некому когда надо, ни ещё что…»

За всей этой вознёй я и не заметил как время пролетело. Да что там — промелькнуло! Только, вроде, за работу взялся, а тут глядь — уже тучи по небу поползли! То есть времени-то уже

далеко за полдень!

— Ты не спеклась там ещё?.. — вроде как в шутку поинтересовался я у просидевшей несколько часов на самом солнцепёке девушки. Всерьёз-то такой вопрос можно было бы задать если бы она не в высокотехнологичном комбезе со встроенными климатизаторами была, а в обычной одежде.

— Нет… — отозвалась она, отрываясь на мгновение от разглядывания окрестностей в бинокль. И ведь не сачковала! Я ж специально обращал на это внимание пару раз, намереваясь подловить девчонку на отлынивании от порученного ей задания — навевающего скуку уже через несколько минут, что уж говорить о долгих часах!

— Спускайся тогда, нечего нам больше здесь ловить, — благодушно велел я, сматывая гибкий пневмопривод.

Эвелин послушалась. Легко поднялась и бесстрашно отправилась вниз, двигаясь при этом так аккуратно-изящно, что я невольно засмотрелся на эдакое шествие. Ну не демонстрировали мне никогда другие знакомые девчонки подобной грациозности движений. Не те базы знаний видимо себе заливали…

— Бинокль, — кратко известила меня спустившаяся на землю девушка, протягивая его мне.

— Понятно, что не подзорная труба, — опомнившись, со смешком заметил я. И кивнул девчонке на блоху: — Залезай, едем.

Взглянув в последний раз на небо, как всегда в эту пору, ближе к вечеру, довольно плотно затянутое тучами, забрался в бронемашину и я. Осталось последнее — до Базы спокойно доехать, да металл там сдать. А там и делу конец. Сразу рвану к себе — контрастный душ приму, да заточу чего-нибудь…

«Расслабляться преждевременно всё же не стоит, — одёрнул я себя. — На последнем отрезке пути, когда никто ничего такого уже не ждёт, зачастую самые неприятности и поджидают.»

Но доехали без проблем. Да и откуда им, собственно, взяться? Повывелись давно в округе отморозки, способные устроить засаду на поисковиков у самой Базы. Свинцом потравились, ага.

Сегодняшняя облачность сыграла нам на руку — не пришлось дожидаться сумерек, чтобы нырнуть на Базу через главный въезд. А именно через него нам и надо… Чтобы прямиком в сектор D попасть, на основную металлоприёмку. А то что-то не вдохновляет меня предстоящая разгрузка блохи… которую придётся осуществить, считай, в одиночку. Да, есть ещё Эвелин, но какая тут с девчонки помощь?.. Ясно, что никакой. Максимум — до первой уроненной на ногу железяки.

Спуск по пандусу на третий подземный уровень. Подъёмник. Контрольно-досмотровый пункт. И вот мы дома. С какой-никакой, но добычей. А самое главное — целые и невредимые.

Проехав ещё чуть по объездной, мы закатили под небольшой, по сравнению с основным, купол. Целый можно сказать, крохотный сектор Базы занимает главная металлоприёмка, на которую может заявиться кто угодно — хоть свои жители, хоть случайные заезжие. Потому, собственно, она и здоровая такая — одних только малых пунктов приёмки под два десятка штук. Не то что в секторе С…

Подкатив к одному из свободных транспортёров, я заглушил движок. И нетерпеливо обратился к своей напарнице, до сих пор сидящей в орудийной башенке:

— Эвелин, давай, выбирайся уже оттуда. И винтовку свою укладывай.

Распорядился, и из бронемашины вылез, прихватив с собой «Корт». Для острастки больше, чем из реальной необходимости. Просто металлоприёмка здесь и у нас — это две совершенно разные вещи. Тут народа крутится на порядок больше. Причём — зачастую совершенно левого, ищущего хоть какую-то возможность срубить денежку. Отвернёшься так на мгновение от своей блохи, оставленной с открытыми дверями, и останешься с голым салоном. Мигом всему ноги приделают — даже съёмным креслам…

— Есть желающие помочь с разгрузкой? — сразу обратился я с вопросом к моментально подтянувшимся к машине местным гаврикам — уж не знаю откуда такое их именование пошло, но так везде кличут забулдыг, отирающихся на металлоприёмках в поисках заработка.

— Пять кредов и считай что уже всё разгрузили! — сразу попытался заломить цену кто-то с хриплым голосом.

— Пятёрку получишь, когда я на паровике приеду разгружаться! — фыркнул я в ответ на такой дешёвый развод, рассчитанный на слабо ориентирующихся в здешних расценках новичков.

— Тогда три креда! — торопливо выпалил один из забулдыг, вперив в меня взгляд мутных глаз.

Минуту спустя работа закипела. Сговорился я с парой ещё крепких гавриков, подтянувшихся чуть ли не последними, но, тем не менее, оттеснивших в итоге своих испитых «коллег» от машины. И запросы у них оказались вполне адекватными — всего-то по креду каждому. То есть общим счётом — два. Что вполне себе устоявшая цена разгрузки грузовой блохи, равная стоимости литра самого дешёвого пойла на Базе,

представленного низкокачественным, не прошедшим должной очистки спиртом. Который можно взять у Фермеров в пределах полсотни за двухсотлитровую бочку, ага… А если брать не одну такую ёмкость, а, к примеру, сразу пару десятков, то отдадут их вообще по тридцатке…

Поставив Эвелин с игольником присматривать за этими горе-работниками, я расположился чуть в стороне от них. Так чтобы никто не мог сунуться незамеченным к блохе. Был бы в грузовом отсеке среди обычного железного лома какой-нибудь ценный металл, десяток кил которого можно за кред-другой загнать, тогда другой разговор, пришлось бы мне самому примерить на себя роль надсмотрщика, а так с этим справится и неопытная девчонка. За которой самой глаз да глаз нужен… Чтоб не облапошили…

Недолго пришлось поскучать. Я всего пару раз успел посетовать на то, что с командой побольше всё было бы намного попроще. И с разгрузкой и вообще… Но гаврики тоже шустро справились. Минут за десять, от силы, перекидали на ползущую к пункту приёмки ленту транспортера весь нарезанный мной металл из грузового отсека. И даже не попытались увести кусок-другой! Не то сочтя что овчинка выделки не стоит, не то убоявшись моей напарницы, подобно какому-то сторожевому дроиду замершей подле них и контролирующей абсолютно все их движения.

— Всё это… значится… — подвалили ко мне под конвоем Эвелин управившиеся с разгрузкой гаврики.

— Значится и деньги сейчас получите, — хмыкнул я, глядя на них, взявшихся обтирать покрывшиеся рыжими пятнами руки о замызганные тряпичные робы. Да-да, работали они даже без обычных тканевых перчаток, не говоря уже о полноценной защите кистей!

Оставив гавриков смиренно ожидать расчета в компании Эвелин Лэйн, я направился к скучающему приёмщику. Который за всё время разгрузки даже ни разу не взглянул на голографический экран с данными, поступающими с контрольно-измерительного стенда. Тупо просидел, пялясь на блоху и нашу честную компанию. Основное внимание уделив, разумеется, моей напарнице.

Без малого семьдесят кредов. А если точнее, то шестьдесят восемь. За три тысячи девяносто два килограмма железа. Вообще ни о чём. Как и ожидалось.

— Шестьдесят кредов давай на унив, а восемь — отсыпь монетами, — уведомил я унылого приёмщика.

Тот кивнул, да без энтузиазма проделал все необходимые

операции — перечислил мне на расчётную карту нужную сумму с портативного терминала, набрал на обнаружившейся на его столе виртуальной цифровой панели восьмёрку, выгреб из раздатчика интегрированного мини-сейфа весело зазвеневшие серебряные монеты и выложил их передо мной неаккуратной стопкой.

— В расчёте, — подтвердил я, убирая пополненный унив в карман и смахивая драгоценные кругляши со столешницы на раскрытую ладонь.

— Держите, — сунул я по креду гаврикам, вернувшись к машине. А, спровадив их, обратился уже к Эвелин: — Теперь, значит, подобьём итоги с тобой… — И принялся вслух рассуждать, исподволь наблюдая за девушкой: — Так… на доставке генератора Фермерам мы сделали сорок кредов чистыми… Плюс ещё шестьдесят шесть нам принесла сдача металла… То есть всего сто шесть… Из них ещё следует вычесть стоимость трёх потраченных отрезных дисков — это девять монет… И выходит девяносто семь кредов… А это делает по двадцать четыре с четвертью на одну долю, которых в нашем скромном отряде на данный момент четыре… три моих и твоя… Но ты подрядилась на поиск за одну двадцатую стандартной доли, а значит делим её ещё раз… И выходит, что тебе полагается немногим более креда…

Всё же под маской Эвелин Лэйн скрывается крайне уравновешенная особа. Это однозначно. Кто-то более сходный по типажу с Икки и Мэй уже вскипел бы и возжелал разобраться со мной по свойски. А эта — даже не шелохнулась, услышав о том что заработала она сегодня за весь день лишь немногим больше чем обычный забулдыга с металлоприёмки менее чем за четверть часа трудов!

Раздосадованный тем, что не удалось добиться никакой реакции от этой интригующей особы, я попытался ещё, что называется — подлить масла в огонь. Изобразил недолгие раздумья, да махнул рукой, великодушно заявив:

— Ладно, не будем мелочиться. Округлим всё в большую сторону — до двух кредов.

Но она и на это промолчала! Зараза такая…

«Точно мажорка! — с досадой подумал я, окончательно уверившись в справедливости своих подозрений. — Вырвалась с Базы покататься — и довольна! А деньги ей совершенно побоку! Хоть два креда, хоть двести двадцать два!»

— Вытаскивай уже свой унив, — немного грубовато велел я девушке, — скину твой заработок.

— А можно мне монетами?.. — после крошечной заминки, тихо — и вроде как чуть смущённо, спросила она.

«Вот же ушлая особа! — мигом сообразил я. — Не захотела светить свой унив! Наверняка откуда-то зная, что при желании можно выяснить все подробности прошедших через него операций, а значит и вычислить её истинное, а не выдуманное имя, указанное в скрытом информационном разделе о владельце расчётной карты!»

— Да как хочешь, — пожал я в итоге плечами, хотя желание настоять на предложенном варианте расчёта и дознаться таки, что это за девчонка-хитрюга такая каталась со мной целый день, стало просто нестерпимым. Сказал так и протянул ей биметаллическую двухкредовую монету. Ну и не удержался — подначил, остро сознавая, что вижу её скорей всего в последний раз:

— Нет желания продолжить наше сотрудничество на прежних условиях?

— Ну… я была бы не против… — осторожно выдала она в ответ, практически не задумываясь.

Будем надеяться у меня была не слишком глупая физиономия в последующие несколько минут, которые я, обескураженный неожиданным заявлением девушки, собирался с мыслями. Стоял ведь и пялился на неё ровно как какой-то баран на новые ворота…

— Признайся честно, ты богатая девочка из сектора А, не знающая чем заняться, а потому банально ищущая приключений на свою классную задницу? — не выдержав, прямо спросил я.

Она удивлённо, как мне показалось — ведь не разобрать ни фига за этим её тактическими очками! воззрилась на меня. А потом быстро помотала она головой: — Нет.

Я ей не поверил. Да и кто бы на моём месте поверил?! Однозначно — никто!

Если по уму, то после такого следовало бы открыто заявить этой врушке, что предложение о продолжении работы в команде было шуткой, развернуться и свалить. Но я, увы, заколебался… памятуя о том, что толпы желающих вступить в мою команду нет и не предвидится. А Пита Форсайта ещё полторы недели ждать… За которые вполне можно поднять немного денег, чтобы потом заняться сразу делом поинтересней нежели обычная резка металла.

— Тогда предлагаю продлить имеющееся соглашение ещё на восемь дней, — в конце-концов предложил я скрепя сердце.

— Я согласна… — помедлив чуть, подтвердила девушка свою готовность работать в команде на прежних — ну ни разу не выгодных для неё! условиях.

— Как доберусь значит до своего коммуникатора, сброшу

тебе договор на подпись. Через час где-то, — уведомил я её, усиленно размышляя. И спросил, глядя на кивнувшую и подхватившую из блохи свои вещички Эвелин: — Может подбросить тебя куда?..

Та застыла. А потом робко произнесла: — А до лавки «Всякая всячина» можно?..

Угу, вот так вот. Впрочем, глупо было ожидать, что она попросит подкинуть её до гермошлюза сектора А… Шифруется девочка по полной программе…

— Да без проблем, — заверил я её, и мотнул головой, указывая на сиденье рядом с водительским: — Падай, да покатили.

Высадил я девушку у сплошь завешанной переливающейся неоновой рекламой лавки «Всякая всячина», как она и просила. Махнул на прощанье ей, вылезшей со своим тощим рюкзачком в одной руке и контейнером с винтовкой в другой, да и покатил себе прочь. Не разгоняя особо блоху и наблюдая в боковое обзорное зеркало куда теперь подастся эта Эвелин Лэйн.

— Да, так просто такую хитрюгу не подловишь… — вынужден был с досадой констатировать я, когда девушка, бросившая взгляд влево-вправо, проследовала в лавку. Вроде как именно туда ей и надо! Ага, два заработанных креда тратить!

Прибавив скорости, я покатил в сторону объездной. А оттуда — в гаражный массив. Ну и к себе затем, уже, понятно, на своих двоих.

Добравшись до жилого модуля, я сразу взялся за коммуникатор, чтобы заказать чего-нибудь поесть. Как раз пока душ приму еду и доставят…

Только комм нацепил — бац! высветилось входящее сообщение! От Ивена!

Развернув на виртэкране запись поступившего ещё три часа назад сообщения, я уставился на физиономию старика. Который, потерев подбородок и внимательно посмотрев на меня, заговорил:

— Уайт, я тут осторожненько разузнал на счёт той девчонки, о которой мы с тобой вчера говорили… ну ты понял о ком я… так вот — это точно не она к тебе в напарницы набилась. Эмили с матерью сейчас на Центральной Базе.

— Да и слава всем богам! — невольно вырвался у меня вздох облегчения. На фиг, на фиг всех этих дочек глав Служб Безопасности!

Полноформатное голографическое изображение Ивена, понятно никак не отреагировавшее на мою реплику, продолжило меж тем вещать:

— Внучек я тоже допросил с пристрастием… клятвенно уверяют, что не устраивали ещё тебе никаких пакостей… — Тут старик хмыкнул: — Хотя признаются, что что-то в таком стиле они поначалу задумывали, но затем отказались от идеи с подставой, сочтя что ты её легко раскусишь. — И помолчав, виновато развёл руками: — Так что не знаю чем тебе тут и помочь…

— М-да, всё страньше и страньше, как говаривала одна девочка… — озадаченно пробормотал я. И едва слышно вопросил: — Кто же ты тогда такая, а, Эвелин Лэйн?..

Да, та ещё загадка. Разгадать которую с кондачка не получится… Впрочем, возможно всё дело в том, что я просто не с той стороны зашёл. Надо было не к Ивену обращаться, а сразу двигать к Свону. Он бы точно эту девчонку по голофото в столь удачном ракурсе опознал! Жаль я его удалил из памяти комма сразу как услышал о дочери главы СБ Базы, от греха…

Постояв чуть, поразмышляв, я всё же отправил Эвелин Лэйн старый договор. Продлив его ещё на восемь дней, и… и оставив, по здравому размышлению пункт с неустойкой. Да, откровенно странная девушка, но что делать? Где я ещё такую дуру найду, что согласится работать в команде всего за пару кредов в день?..

* * *

— А, да… держи вот тоже… угощайся… — с набитым ртом проговорил я и не оборачиваясь протянул за спину второй питательный батончик из вытащенных — непочатый, и в этот раз, разнообразия ради, со вкусом клубники, а не шоколада.

— Ты опять не успел позавтракать?.. — после долгой паузы осторожно уточнила Эвелин, кажется начавшая уже подозревать что-то неладное во всём этом действе, повторяющемся который день кряду.

— Ага, типа того, — с самым беспечным видом отозвался я.

И, поколебавшись ещё чуть, девушка забрала вкусняшку из моей, остающейся протянутой назад, руки. Тихо произнеся по своему обыкновению: — Спасибо…

— Да не за что… — небрежно отмахнулся я, стараясь создать впечатление, что всё происходящее в порядке вещей. Пока прокатывает… Видимо потому, что моя напарница никак не догадается во время пребывания на Базу пробить стоимость высокоэнергетических батончиков, вытащенных из офицерских пайков… А они по двенадцать-пятнадцать кредов за штуку идут… в зависимости от вкуса…

«Одни нецелевые расходы, можно сказать», — мысленно вздохнул я, слыша как девушка зашелестела надорванной упаковкой. А по другому никак… Учитывая всё выясненное мной о загадочной Эвелин Лэйн…

Да, тут я сам себя наказал, что называется… Если бы тупо проигнорировал таинственный ореол вокруг этой девчонки, просто попользовался ею эти восемь дней, которые она согласилась работать в команде, а затем, по появлении Пита Форсайта, незамедлительно избавился от неё, то и подобных проблем не было бы… Хотя, кто знал, что моё расследование приведёт к такому результату?..

Впрочем, если здраво рассуждать, то возможность соскочить с этой темы у меня имелась. В момент когда первый тревожный звоночек прозвенел. Это на третий день нашего с Эвелин компаньонства, когда она вечером, после сдачи добытого металла, смущённо спросила:

— А можно я буду ждать тебя завтра за воротами Базы, а не перед ними?..

— Это где, у подъёмника что ли? — уточнил я, искренне недоумевая, что это ей за блажь такая в голову взбрела.

— Ну, или там, или вообще — на выезде в город… — осторожно ответила она.

— Хорошо давай так, — поразмыслив чуть и не увидев проблемы в изменении места нашей встречи, пожал я плечами. К тому же не на шутку заинтриговало меня, зачем Эвелин это понадобилось.

Назавтра контрольно-досмотровый пункт на выезде с Базы я проходил в одиночку. Напарницы моей не было. И видимо из-за этого всю дорогу к поверхности меня не оставляло ощущение какого-то подвоха… Которое развеялось без следа, когда, выехав с подземной стоянки, я увидел стоящую у стены одинокую фигурку в обтягивающем чёрно-белом комбезе.

Я остановил блоху, открыл левую пассажирскую дверь, и Эвелин как ни в чём не бывало забралась внутрь. Винтовку свою сразу же разложила, и полезла в орудийную башенку.

На следующий день история повторилась. И у меня невольно забрезжило прозрение по поводу причин, по которым Эвелин попросила подбирать её здесь, а не на самой Базе — девушка, похоже, на ней просто не живёт! Устроилась где-то неподалёку в городе и ночует там!

А против этой догадки у меня не нашлось что и возразить. Реально такое вполне возможно. К примеру, если Эвелин вообще нездешняя и у неё недостаточно наличных денег и связей, для того чтобы обзавестись нормальным жильём под куполом.

Вариант же доступный по ценам даже сидящим на мели — сектор D, я бы и сам рассматривать не стал. А уж будучи на месте девушки с такими внешними данными — тем более. Потому как от всех уродов, коих там хватает в избытке, не отстреляешься.

Да, по меньшей мере странно, что девушка в столь качественной экипировке и с таким серьёзным стволом вынуждена ютиться покинутом и неуютном, особенно ночью, городе. Но… но в жизни всякое бывает. По себе сужу…

Вот тут-то мне и следовало остановиться в своём расследовании. Остановиться и забить на попытки разузнать ещё что-то о Эвелин Лэйн. Но меня всё это только раззадорило ещё больше…

И теперь вот подкармливаю её, угу… Ведь вечером того же дня я не выдержал, и, едва отъехав от лавки «Всякая всячина», к которой Эвелин вновь попросила её подбросить, лихо развернулся на перекрёстке и вернулся назад. Блоху остановил у входа, да тихонечко зашёл в торговую точку, следом за недавно скрывшейся за дверями девушкой. Она, стоящая перед прилавком, даже не обратила на меня внимания… Так занята была, медленным передвижением указательным пальцем немногочисленных серебряных монет, лежащих на раскрытой ладошке другой руки.

— Так что будешь брать? — нетерпеливо поинтересовалась немолодая женщина-торговец в этот же момент.

Эвелин ничего не ответила. Перевела взгляд на прилавок, на котором перед ней были выложены: сублимированный однодневный армейский рацион; литровая бутыль питьевой воды; небольшая упаковка проспиртованных гигиенических салфеток, частенько приобретаемых людьми выдвигающимися в продолжительный поиск для обтирания тела — как какая-никакая замена водных процедур.

— Если всё, то с тебя ровно четырнадцать кредов, — уточнила меж тем торговка.

Моя напарница помолчала ещё чуть, явственно колеблясь, снова посмотрела на монеты на ладошке, и, помедлив, сделала свой выбор — осторожно отодвинув от себя пищевой рацион и оставив лишь воду и салфетки. Не хватало, похоже, у неё на всё денег…

Пока Эвелин укладывала свои немногочисленные покупки, я тихо вышел из лавки. Вышел, и с чувством выругался… А затем сел в блоху и уехал. И вот… пожинаю плоды своей недальновидности…

Да, гораздо проще было бы выделять ей не урезанную долю, чем морочиться так, но тут не обойтись без подведения какого-

никакого обоснования под проявление такой щедрости. А с этим дело — швах… Ну нет никаких разумных причин поднимать мне заработок Эвелин до окончания нашего договора. Поступить же так без простого и понятного довода не вариант… Ибо непонятно как она всё это воспримет. Ещё обидится, выдумав себе невесть что… Девичья логика она такая… откровенно странная, прямо скажем, логика…

Не, оно конечно можно на всё это наплевать, да растереть, только работать нам дальше с Питом придётся только вдвоём. За всё прошедшее время на моё объявление на Бирже откликнулся лишь ещё один чел. И тот балабол какой-то… великовозрастный. Встретиться предложил в баре, а там увидев что я вдвое моложе его, сразу начал мне втирать что типа с ним не пропадёшь… да он все козырные коны в Нансе знает!.. и всю такую дичь. Главное — его советов слушать, ага. Я и послушал. Ровно пять минут. А потом сказал ему:

— Не, чел, мы с тобой явно не сработаемся. — Поднялся, да и ушёл.

Эвелин же, как я успел удостовериться за прошедшие дни, вполне себе адекватная особа. И… не такая уж плохая кандидатура на вступление в мой отряд… Несмотря на все её странности. Реально можно эту её взять, пусть и не рассчитывая на неё особо как на боевика. Ну и три человека в любом случае лучше чем два…

— И воду бери, — сказал я, протягивая чуть погодя назад непочатую бутыль.

— Спасибо… — ещё раз поблагодарила меня Эвелин, забирая литровую ёмкость из прозрачного пластика.

— Да не за что… — отмахнулся я. И сменил тему, озабоченно проговорив: — Надеюсь никто нас не опередил… Будет обидно прокатиться зря…

Эвелин ничего на это не сказала. Ну так я и не ждал от неё ответа на свои мысли вслух. Сама думает так наверняка. Место-то, обнаруженное нами вчера при резке металла на дальней, южной окраине Нанса действительно очень перспективное… Мимо ни один поисковик не проедет. Заметит только, сколько искорёженных медных кровельных пластин валяется на руинах разрушенного особняка, и сразу рванёт туда. Нет, миллионов там не заработать, но один раз загрузить блоху доверху достаточно ценным металлом получится. Причём практически не прикладывая усилий по добыче — собирай себе просто пластины, да грузи. Даже странно, что такое путёвое место до сих пор никто не обнаружил… Причина видимо в том, что эти развалины расположены на самой крайней улице города, да ещё за

декоративным каналом, на котором уцелело лишь несколько пешеходных мостиков. То есть чтобы туда попасть, нужно сначала выбраться из города в сторону магистрали, на объездную дорогу, а уже потом с неё заезжать на эту Крейтон Стрит. Такой вот заковыристый маршрут…

— Движение впереди, — отвлек меня от размышлений негромкий возглас Эвелин.

— Вижу, — отрывисто подтвердил я, сосредотачиваясь при виде пары камуфлированных в зелёнку бронемашин — в рейдерской и пассажирской конфигурации, вывернувших на Файн Лэйн на перекрёстке перед нами и устремившихся в том же направлении что и мы.

Заметили и нас. Судя по тому как стремительно перестроилась эта группа — пассажирская блоха, резко ускорившись обогнала рейдер, а тот, наоборот, притормозив, занял её место.

— Нервные они какие-то… словно нарытый в хранилище какого-нибудь банка золотой запас перевозят… — пробормотал я, видя начавшую разворачиваться назад орудийную башенку на впереди идущей бронемашине. И на всякий случай предупредил свою напарницу, сбрасывая скорость: — Не стрельни в них только случайно. А то заманаемся потом разбираться…

То что мы не стремимся нагнать их, а наоборот — отстаём, похоже, успокоило следующий перед нами отряд. Во всяком случае крупнокалиберный пулемёт, уставившийся было на нас из орудийной башенки, вновь повернулся вперёд. Правда обратную передислокацию бронемашины выполнять не стали…

— Начинают сбавлять скорость… — тихо уведомила меня моя напарница.

— Ага, я тоже заметил, — подтвердил я, обнаруживая что разрыв между нами и этим небольшим отрядом поисковиков на двух машинах перестал увеличиваться.

— Смещаются на крайнюю правую полосу, — проинформировала меня Эвелин хотя в этом и не было особой нужды. Сам всё прекрасно вижу… В том числе и этот манёвр, который вроде как приглашает нас обогнать эти две бронемашины и двигать дальше куда нам заблагорассудится.

— Не, парни, давайте как-нибудь обойдёмся без этого, — не поведясь, отрицательно мотнул я головой, скидывая скорость до пешеходных пяти километров в час.

Так мы и двигались ровно какие-то черепахи ещё три квартала — до самого выезда на развязку магистраль-объездная дорога. А там, наконец, разъехались. Следующие впереди бронемашины выкатили на магистраль, а я свернул на объездную.

— Они начали разгоняться, — сообщила мне Эвелин, у которой обзор из вращающейся орудийной башенки куда как лучше моего, через забранные бронежалюзи обзорные окна и зеркала заднего вида.

— Убедились просто, похоже, что мы точно не собираемся их преследовать, — предположил я, успокоенный тем что наши странные спутники убираются прочь. Прочь от нас и от Крейтон Стрит…

Не доезжая примерно трёх сотен метров до разрушенного особняка, я остановил блоху. Вылез, вытащил из грузового отсека пять пластиковых конусов — ярко-оранжевых, в белую полоску, и расставил их на примерно равном расстоянии поперёк дороги. Обозначив, таким образом, для других поисковиков, что это место занято и соваться сюда категорически не рекомендуется, во избежание проблем. Так все делают…

Придирчиво оглядев дело рук своих, я удовлетворённо кивнул и полез обратно в блоху. Ну и покатил к развалинам, должным одарить нас хорошим кушем…

Какие-то недоумки, не то пробиваясь в закрытое хранилище, не то выковыривая сейф, изрядно так перебрали с количеством потребной для этого взрывчатки. В результате одну половину здоровущего особняка просто разметало, а вторая обрушилась, превратившись в высоченную груду хлама. И улица, на которую взрывной волной вынесло целый язык усеянных искорёженной арматурой крупных обломков полимеризированного бетона, стала непроезжей… На паровике, опустив нож-отвал, ещё можно пробиться, а на блохе — точно нет. Только разворачиваться и обратно ехать.

Первым делом я именно и развернул машину у этих руин. Грузовым отсеком к источнику металла, а носом в обратном направлении, значит.

Выбравшись из рейдера, я осмотрелся, убедился, что всё верно рассмотрел вчера в бинокль с другой стороны декоративного канала, где мы были — меди тут достаточно, и её, по большому счёту, даже вырезать не надо — собирай себе, да грузи.

— Эвелин, — обратился я к девушке, вернувшись к блохе после оценки диспозиции. — Бери наверное свою винтовку, да бинокль, и лезь наверх этих руин. Там позицию займёшь.

Поставил задачу девушке и не медля занялся делом — планомерным сбором медных пластин. Что буквально под ногами валяются!

«Не, реально повезло нам обнаружить это место!» — решил я уже буквально полчаса спустя, заполнив грузовой отсек за столь

краткий срок едва ли не на треть. Удачно завершение эпопеи с металлодобычей, что и говорить. В прошлые разы я изрядно так выматывался, а сейчас, пожалуй, и без перерывов на отдых обойдусь… Одно только непонятно, почему эти подрывники тупоголовые, разнёсшие особняк не подобрали тут всё?.. Может у них при взрыве кто-то пострадал и его на Базу попёрли?..

— Уайт! — негромко окликнула меня Эвелин с высшей точки руин.

— Что? — задрав голову, уставился я на замершую с биноклем в руках девушку.

— Те две встреченные нами бронемашины вернулись по магистрали и свернули на объездную… И движутся в нашем направлении… — необычно длинно для неё произнесла моя напарница.

— За каким фигом?.. — озадаченно вопросил я и, бросив сбор металла, полез к Эвелин.

Забравшись на вершину рукотворной горы хлама, я немедля забрал у девушки бинокль и сам вгляделся в него, обозревая хорошо видимую отсюда транспортную развязку. Эвелин не ошиблась. Реально две блохи, и именно те самые — рейдер и пассажирская, в зелёном камуфляже, катят себе по объездной… Прямиком к нам…

— Две блохи… две блохи… — сдвинув брови, пробормотал я пытаясь выловить из памяти что-то ускользающее, связанное с этим. И чуть ладонью по лбу себя не хлопнул! Вспомнил! Это ж Питерс старший рассказывал историю Глена Балура, когда того с братом зажали на двух блохах в каком-то тупике неизвестные бандосы!

— А ведь всё одно к одному и складывается, — оторвавшись от бинокля, констатировал я. — Две блохи есть, тупик, из которого не удрать, есть, да и возможность унести ноги имеется — вообще не проблема, бросив машину, свалить на ту сторону декоративного канала по пешеходному мосту, а там — затеряться в городе.

— Они свернули на Крейтон Стрит… — тихо произнесла меж тем Эвелин.

Я с досадой покосился на неё. Вот смысл мне этого говорить? Сам всё вижу! Жаль только вариантов срулить отсюда заблаговременно при этом не наблюдаю…

Бросив быстрый взгляд на заваленную останками дорогу, я отрицательно мотнул головой. Нет, не пробьёмся. Вправо и смотреть не стал — там этот канал же декоративный, дурацкий… А слева… Слева — чистое поле. По которому нам точно не уйти. Если это на самом деле бандосы, то на их технике наверняка

стоят модифицированными на скорость движки. А значит — догонят нас в лёгкую и из пулемёта распотрошат. Пороховые ускорители-то вне дороги чистое самоубийство врубать…

— Готовься стрелять по водителю головной машины, если они не остановятся перед поставленными мной конусами, — сказал я Эвелин после напряжённых раздумий. Нет, затевать полноценный бой идея бесперспективная, но… но может отвалят, сочтя что добыча слишком зубастая для них?.. Стремительная смерть одного из бандитов должна энтузиазм остальных охладить…

— По водителю?.. — едва заметно дрогнул голос девушки.

— Да, в правую для тебя треть лобового обзорного экрана машины идущей первой, — подтвердил я, немного изменив напрягшую мою напарницу формулировку. И с подозрением покосился на девушку, молча прильнувшую к своей винтовке.

Посмотрел на неё, да опять уставился в бинокль на находящуюся перед нами улицу. По которой катили две бронемашины…

Рейдер, движущийся первым, даже не притормозил перед выставленными мной знаками. Промчался дальше, снеся их со своего пути как невесомые игрушки и разбросав по сторонам… Тут уж никаких сомнений быть не может — это не честные поисковики.

— Ну же! — прошипел я, так и не дождавшись выстрела из «Ведьмы».

Но и это не помогло. Эвелин всё медлила… не решаясь открыть огонь по явным бандитам.

Тогда оторвавшись от бинокля, я, повернулся к ней и вкрадчиво произнёс:

— Нет, ты можешь конечно и не стрелять… — А потом, когда снайперша эта недоделанная отлипла от оптического прицела, ядовито продолжил: — А просто стянуть с себя свой чёткий защитный комбез, нательное бельишко, улечься на спинку, да развести пошире свои красивые ножки! Ну а чего?.. Сделаешь себе карьеру в качестве бандитской подстилки, а не стрелка!

Договорив, я демонстративно уставился на дорогу. Давая Эвелин возможность самостоятельно перебороть явно возникшее у неё после моих слов желание развернуть винтовку, направив её на меня, и выжать спусковой крючок.

— Гдум-м! — довольно таки неслабо грохнула «Ведьма», посылая в противника оперённый снаряд.

— Вот же зараза! Да у них там интуит за водилу! — невольно выругался я, когда за крохотный миг до выстрела мчащийся к нам рейдер вдруг резко вильнул. Из-за чего пуля из снайперской

винтовки пробила бронежалюзи и лобовое остекление почти посередине, а не с краю.

На анализ ситуации у меня ушло не больше секунды.

— Попробуй движки им прострелить! — потребовал я от Эвелин. Да они в бронемашинах защищены лучше всего, иногда даже двойными-тройными экранами из титановых пластин, но АМСВ «Ведьма — 2МГ» та ещё пушка.

— Гдум-м! — и мчащийся рейдер словно натыкается на стену.

— Гдум-м! — вильнувшая в сторону пассажирская блоха замирает рядом.

— Гда-да-да-да-дах! — спарывает очередь из пулемета воздух рядом с нами.

— Дави его! — потребовал я, вжимаясь в расселину меж крупными обломками полимеризированного бетона.

— Гдум-м! — и пулемёт бандосов заткнулся.

— Получили?.. — злорадно поинтересовался я, глядя на замершие посреди улицы бронемашины, и которых через распахнутые двери разбегаются бандиты.

Определённо вожак у них не дурак. Всех прочь погнал, понимая, что от использованного нами оружия бронемашины их не прикроют, несмотря на то что они сконструированы именно таким образом чтобы обеспечивать защиту в таких вот перестрелках. Именно поэтому водительские двери на всех блохах распахиваются вперёд, а пассажирские — вверх и вперёд.

Бандиты, стремительно рассредоточившиеся за прилегающими к дороге зелеными оградами — сейчас практически зарослями, на этом не угомонились и открыли по нам беспокоящий огонь из разноголосых стволов.

Не иначе кто-то их них отправился в обход… Перспектива не из лучших, учитывая что у них как минимум один интуит…

— Эвелин, у меня тут вопросец к тебе нарисовался… — приняв самое логичное в сложившейся ситуации решение, обратился я к своей напарнице, при этом демонстративно не смотря на неё. — В связи с открывшимися перспективами, что называется… — А ощутив что она отлипла от прицела и повернула голову в мою сторону, задумчиво спросил: — Ты как вообще относишься к продолжительному и, определённо, крайне жёсткому сексу с полутора десятком разгорячённых мужиков?..

Удалось мне ошарашить её, да. Потому как она долго собиралась с мыслями, прежде чем старательно-ровно ответить:

— Резко отрицательно. — Но вот логично продолжать, как сделала бы любая другая девушка на её месте, не стала. Не спросила: — А что?..

— Тогда, полагаю, нам надо уносить отсюда свои задницы, пока до них не добрались разгорячённые поклонники твоего стрелкового таланта, которых ты только что опустила как минимум на полсотни тысяч кредов! — бодро заявил я, и не дожидаясь пока суть моего послания дойдёт до Эвелин, подскочил со своей лёжки и на максимальной скорости рванул вниз, к блохе.

«Нет, прав был отец, говоря, что залог успешности действий отряда в правильно подобранной командиром мотивации личного состава!» — мелькнула у меня шальная мысль, спустя буквально четверть минуты, когда я добрался до бронемашины. Длинноногая-то эта, Эвелин, несмотря на то что сорвалась позже и бежала со здоровущей винтовкой в руках, а не крохотным биноклем, обогнала меня как стоячего на полпути! И к моменту моего прибытия к финишу, не только успела заскочить в машину, но и устроилась уже со своим монструозным стволом в орудийной башенке, развернув её в сторону бандитов! Не иначе как собираясь отстреливаться в случае чего до последнего патрона!

— Держись там! — предупредил я девушку, срывая с места запустившуюся с полуоборота блоху.

Резко выкрутив руль, я направил рейдер прямиком на зелёную изгородь особняка слева, давно превратившуюся в густые заросли.

Проломившись сквозь преграду, бронемашина очутилась в бывшем цветнике. Где удалось немного набрать скорость, чтобы на полном ходу снести уже серьёзную ограду, набранную из фигурных керамических секций, отделяющую данное владение от простирающегося за ним поля. А там… Там я лишь нож отвал чуть опустил, изменив угол его атаки, и блоха сама вперёд попёрла… Прочь отсюда, да. А пара выпущенных нам вслед самыми расторопными бандитами пуль, с противными взвизгами ушедших рикошетами от бронированной блохи, только укрепила нас в желании поскорей убраться подальше. Бросившихся же нам наперерез придурков можно не опасаться. Даже достаточно медленно движущуюся сквозь густую растительность блоху на своих двоих не догнать. Тупо сдохнешь на первой сотне метров бега по траве достигающей уровня человеческого пояса…

«Пулемёт нужен. Край как нужен… — досадливо прикусил я губу, услышав ещё один дробный перестук по обшивке блохи с последующими тонкими взвизгами. — Был бы он у нас, и такой бред как устроить загонную охоту на блоху в чистом поле бандитам даже в голову не пришёл бы…»

— Те кто бросился за нами в погоню — останавливаются, —

проинформировала меня Эвелин всего с десяток секунд спустя.

— И правильно делают, всё равно не догонят, — бросил я, покосившись на спидометр, стрелка которого перевалила уже за цифру одиннадцать.

Немного погодя, когда мы достаточно удалились от места столкновения чтобы не опасаться никакого преследования, я сбросил скорость. Нечего насиловать зазря движок, гоня блоху по растительности…

И всё равно уже спустя четверть часа мы выбрались на магистраль. Где уже можно и погонять… Поначалу хотел даже пару ускорителей использовать, для пользы дела, да решил не горячиться так. Много времени мы всё равно не выиграем, а затраты свои сегодняшние однозначно увеличим.

Кратчайшим маршрутом я погнал блоху на Базу. Хотя даже он — достаточно длинный… Да Нанс — малый полис рассчитанный на проживание десяти миллионов человек, но по нашим временам, и главное — скоростям, даже такой город огромен.

Почти полтора часа у нас ушло, чтобы добраться до всем известного аквапарка и спуститься на его подземную стоянку. Уйма времени, если так посудить. Но тут уж ничего не поделаешь…

Оказавшись на контрольно-досмотровом пункте, я, заглушив двигатель, сразу вылез из блохи. И продемонстрировав выездной охране пустые руки, направился прямиком к информационному терминалу, имеющемуся тут, за стойкой. Проформы ради уточнив:

— Воспользуюсь?.. Один вопрос нужно срочно порешать.

— Ну пользуйся, раз так прижало, — разрешил старший смены, опешивший было от такой откровенной наглости, но потом рассмотревший свежие следы от попаданий пуль на блохе и смекнувший что всё это не просто так.

Я же, уже не слушая его, прилип к древнему инфотерминалу, в которые когда-то эволюционировали бесплатные общественные телефоны. Дождался когда передо мной развернулся голоэкран и первый вызов отправил Ивену, в надежде что он сейчас не слишком занят.

— Уайт?.. — удивился старик, ответа которого пришлось ждать совсем недолго. — А чего ты не со своего комма связываешься?..

— Получилось так, — лаконично пояснил я. И сразу же поинтересовался: — Можешь оторваться минут на пять-десять? Помощь твоя нужна.

— Могу, — утвердительно кивнул мигом посерьёзневший

владелец лавки технотоваров. И потребовал: — Говори.

Я вкратце описал ему произошедшую с нами историю, в заключение сказав:

— Не хотелось бы оставлять всё это безнаказанным. Да и компенсировать наши затраты хотелось бы…

— Хочешь слить кому-нибудь инфу об этих бандитах? — хмыкнул Ивен, сообразивший, к чему я его аккуратно подвожу. — Но у самого нет выходов на людей которых она заинтересует?

— Именно так, — не стал отпираться я. После чего спросил: — Можешь помочь с вариантами?..

Ивен подумал, подумал, и кивнул. Сказав затем: — Думаю да. Погоди малость. — И его живое изображение на голоэкране застыло, показывая таким образом что наша линия связи приостановила свою работу, но не разорвалась.

Я терпеливо дождался когда старик пообщается со своими контактами — серьёзными людьми, могущими вписаться в такую проблему. И даже не стал задавать нетерпеливых вопросов, как всё прошло, когда изображение моего собеседника разморозилось, ожило.

— Так, Уайт, — обратился ко мне Ивен, — расширяй линию до конференц-связи.

Я подчинился. И изображение старика на голоэкране потеснилось, чтобы вместить ещё одну физиономию.

— Это Браен Рихарсон, глава отряда «Лиасол», — представил вторженца дед Икки и Мэй.

— Рад знакомству, — кивнул я простецкому с виду челу лет сорока. Приходилось слышать о его отряде, занимающемся организацией конвоев.

— Будем знакомы, — подтвердил тот, да сразу перешёл к делу: — Ивен говорит, ты серьёзный малый и с тобой можно иметь дело. Потому я внимательно тебя слушаю.

— Полтора часа назад, на городской окраине, мой отряд пересекся с бандой на двух блохах. Интересует?..

— Возможно… — немного уклончиво ответил он. Пояснив затем отсутствие энтузиазма: — Вряд ли они ещё там. За полтора часа можно далеко убраться.

— Это с простреленными движками-то? — вроде как удивился я. — Не, далеко не умотать.

— Та-ак… — моментально подобрался Рихарсон. Ну и не удивительно. Вставшую бронемашину на себе не уволочёшь. И далеко не оттолкаешь. Даже толпой.

— Браен, я же тебе говорил, Уайт не станет беспокоить людей по пустякам, — вмешался Ивен.

Это помогло. Судя по последовавшему почти сразу за этим

прямому вопросу Рихарсона:

— Чего ты хочешь?

— Четыре сотни кредов по итогам плюс один процент.

— А чего так скромно? — удивлённо хмыкнул он, явно ожидавший совсем других цифр. За такие сведения нормальной считается ставка в три-пять процентов от полученной прибыли, или твёрдая сумма сразу — вне зависимости от итогов. Но на последнее мало кто соглашается из приобретателей горячей инфы. Разве что в случае совсем смехотворных запросов.

— Да нормально, расходы на потраченные боеприпасы покроем и небольшую прибыль поимеем — уже хорошо, — пожал я плечами. А об ещё одной прямой выгоде что мы с Эвелин получаем если получится слить эту шайку, явно проникшуюся по отношении к нам самыми недобрыми намереньями, умолчал.

— Ладно, твоё дело, — не стал понятно настаивать на увеличении оплаты глава отряда «Лиасол».

— Именно, — подтвердил я. Добавил ещё: — Тем более, считаю, несправедливо требовать по максимуму, когда сам не собираешься принимать участия в предстоящем деле.

— Не собираешься принимать участия?.. Что так? — немного насторожился Рихарсон.

— Да мой отряд состоит всего из двух человек — меня и совершенно неопытной девчонки, никогда по людям не стрелявшей, — вздохнул я. И руками развёл: — Ну куда нам ехать воевать?..

— А, понятно, — расслабился Рихарсон, получивший от Ивена подтверждающий кивок. Немного поразмышлял он ещё, и сказал: — Хорошо, я готов приобрести информацию о банде на заявленных тобой условиях. — И прислал мне лаконичный договор касающийся этого. Который я подтвердил и отослал обратно.

— По оружию у бандитов что? И сколько их вообще? — деловито спросил у меня ещё глава отряда «Лиасол», когда главное было сделано.

— Их примерно полтора десятка. И среди них как минимум один интуит, — ответил я сперва на последний вопрос. А затем и на первый: — Вооружены они в основном штурмовыми винтовками. Из серьёзного оружия мы видели только крупнокалиберный пулемёт. Его нам, кстати, тоже удалось повредить. Но тут без гарантий, понятно.

— Ясно, — кивнул Рихарсон, и видя что я не желаю больше ничего добавить, быстренько распрощался с нами и свернул линию связи.

— Ну что доволен? — поинтересовался Ивен, изображение

которого опять расползлось на весь голоэкран передо мной.

— Ага, — подтвердил я. И поблагодарил: — Спасибо.

— Не за что, — благодушно отмахнулся старик. После чего спросил вдруг: — Да, Икки и Мэй тут пытались исподволь выведать у меня на днях куда ты запропастился. Говорят вообще тебя не видят… словно это ты на них обиделся, а не они на тебя…

— Да какой там обиделся! — рассмеялся я. Пояснив затем: — Металлом же последнее время промышляю. И делаю считай всё в одиночку… Так что когда к себе возвращаюсь — одно желание, упасть и отдохнуть. Только на то и надеюсь, что завтра команда увеличится и нагрузка на меня снизится…

— Ну понятно тогда, — улыбнулся старик, явно успокоенный тем, что я не избегаю преднамеренно его внучек. И сказав: — Заглядывай, тогда если что, — собрался отключиться.

— Погоди, ещё одно, — остановил я его. И попросил: — Ивен, достань четыре бронебойных патрона к «Ведьме — 2МГ». Не самопальных, само собой.

— Этой, снайперше твоей, что ли? — уточнил старик. И кивнул: — Хорошо, Уайт, достану.

— Спасибо, — выразил я признательность старику, прежде чем разорвать с ним связь.

Опустевший голоэкран свернулся. А я вернулся к делам насущным — развернулся, и направился от терминала к блохе.

— Ну что порешал свои дела? Срочные?.. — со скрытым сарказмом вопросил старший досмотровой команды за всё это время не сумевший добиться от Эвелин ни слова не по существу, не то что навести мосты, и, похоже, немало этим фактом раздосадованный.

— Да, — подтвердил я. И предупредил чела, явно вознамерившегося отыграться за свою неудачу на мне: — Давай не будем обострять. У нас и без того день выдался не из простых.

— Думаешь?.. — хмыкнул он.

— Уверен, — твёрдо ответил я, не отводя взгляда.

— Да брось, Лиг, он из своих — из сектора С, — вмешался другой охранник, похоже уже пробивший меня по инфобазе. Дело-то нехитрое — запечатлеть лицо гостя с помощью оптического датчика, да сбросить его на обработку искину СБ, а тот парой мгновений спустя даст ответ.

В общем не стали нас мурыжить. Пропустили. И мы отправились по своему обычному по возвращении, маршруту — прямиком на металлоприёмку. Надо же грузовой отсек освободить…

На металоприёмке в столь неурочный час было необычно тихо и малолюдно. Я даже заопасался, что ни одного гаврика не

удастся отыскать. Нет, сам бы справился с разгрузкой, там немного той меди, да надо пока есть возможность улучить момент с Эвелин поговорить…

— Как ты, нормально?.. — поинтересовался я у девушки, когда нанятый за кред забулдыга начал спорно перегружать металл на ленту транспортёра.

— Да, всё хорошо, — после крохотной паузы подтвердила она.

— Ну и отлично, ну и отлично, — покивал я. Заметив затем, как бы невзначай: — Ты хорошо показала себя сегодня. — и ничуть не покривив при этом душой. Реально же, она замечательно со всем справилась. Для девчонки, впервые попавшей в такой переплёт.

— Спасибо… — едва слышно отозвалась она.

— Патроны к твоей винтовке я уже заказал, но возможно придётся их немного подождать, — продолжил я. — Как и премии по итогам.

— Премии?..

— Ну да, — подтвердил я. Пояснив затем: — Я же слил инфу о банде одному из отрядов на Базе. Так что ими займутся сейчас.

— А… А там много выйдет? — после продолжительно молчания осторожно уточнила девушка.

— Да как повезёт, — пожал я плечами. — Всё зависит от степени глупости бандосов. Если они спалили бронемашины и свалили оттуда сразу, как на их месте поступил бы я, то немного — полсотни кредов, может чуть больше.

Эвелин, судя по моим ощущениям, немедля начала прикидывать, что сможет приобрести на эти деньги, и я не стал её отвлекать от этого увлекательного процесса. А просто по завершении сдачи металла, которого оказалось менее восьмисот килограмм, я протянул ей две десятикредовые монеты — отштампованные из сплава серебра с палладием кругляши с восьмигранными дырками посередине.

— Сегодня тебе полная доля полагается, — поспешил я рассеять охватившее Эвелин недоумение. — Так как ты больше не неопытный новичок.

Она сочла такое объяснение вполне логичным, судя по тому, что так ничего и не сказала и денежку взяла. Неопытная… Жизнью ещё не битая больно. Потому не хватает разумения сообразить, что мы работаем с ней по договору, а он не предполагает увеличения её доли, что бы там не сложилось в поиске — даже возмещения трат на медиков, возникни по итогам выезда необходимость в обращении к ним…

— Тебе ещё интересна работа в моей команде, теперь уже на

полных правах и с неурезанной долей в прибыли? — выдержав паузу, спросил затем я.

— Да… — покосившись на полученные монеты, после недолгих раздумий тихо ответила она.

— Тогда заключим нормальный договор, когда доберёмся до своих коммов, — деловито заявил я. И спросил, как обычно после сдачи металла: — Подбросить тебя куда?..

— До лавки «Всякая всячина», если можно…

— Конечно можно, — подтвердил я.

Поехали мы к этой лавке, до которой тут расстояния, в общем-то, всего ничего.

У «Всякой всячины» я остановил блоху. И Эвелин вознамерилась вылезать, не иначе спеша потратить оказавшееся в её руках состояние. Ага. А чтобы потом отправиться в покинутый город, где ей приходится обитать…

Да, девушка вознамерилась вылезать, но я всё медлил с открытием для неё двери. Медлил и медлил…

— Едем ко мне, — так и не выпустив Эвелин, решительно стронул я рейдер с места.

— Уайт?..

— У меня поживёшь, — немного грубовато пояснил я, из-за досады на эту свою дурацкую участливость, не позволяющую оставаться равнодушным к проблемам совершенно чужих людей — как будто мне своих забот мало!

— Но… — робко попыталась возразить она.

— Не грузись, в данную программу заселения не входит обязанность заниматься со мной сексом, — успокоил я её, вроде бы правильно уловив возникшие у неё сомнения. Ну да, абы лишь бы кого пожить к себе не приглашают, обычно такое подразумевает определённый уровень отношений. Учитывая, что владелец жилого модуля несёт полную ответственность за всех его обитателей. И хмыкнул ещё: — Разве что сама вдруг проникнешься таким желанием… А я домогаться тебя не буду, даю слово. Да что там — даже не заикнусь о сексе. У меня и так хватает с кем оторваться от души. Тогда как с надёжными, проверенными напарниками в команду — напряг…

Кажется, я оказался достаточно красноречив, чтобы убедить её. Ну или она уже так устала от своих скитаний, что готова принять за чистую монету даже явную сказку не то что логично подведённое обоснование.

Больше мы ни о чём не разговаривали до самого триумфального вхождения в мой жилой модуль. Где я сразу начал ставить ориентиры девушке, растерянно замершей у входа.

— Так, это давай сюда, — отняв у неё контейнер с винтовкой

и игольник, потащил я их в рабочую комнату. Затем, вернувшись, провёл Эвелин к пустующей спальне: — Это значит будет твоя комната. — Махнул рукой на соседнюю дверь: — А там обретаюсь я… — И потянул девушку дальше: — Тут у нас место отдохновения. Одно и второе. Здесь душ… — Запнувшись, я спросил: — Не хочешь, кстати, сразу принять?

Явно пребывающая в растерянности девушка после непродолжительной паузы кивнула. И я немедля спровадил её в душ. Снабдив полотенцем из своих запасов и показав как и где разместить для очистки её комбез.

Эвелин отправилась принимать водные процедуры, а я подхватил комм и двинул в рабочий кабинет. Где в темпе начал мастерить из подручного хлама простейший сигнальный контур. А то излишняя доверчивость не одного человека погубила… Ну или лишила немалых денег. А припрятанный у меня искин очень даже солидную сумму стоит…

Пока я возился с сигналкой, да настраивал её, подключая к комму, Эвелин успела принять душ. Потому как выйдя из рабочей комнаты я обнаружил девушку пританцовывающей в нетерпении вокруг пищевого синтезатора, зачастую именуемого многими по старинке — кухонным комбайном, и пытающейся задействовать его сенсорную панель.

Увидев свою напарницу в одних только тонких белых шортиках, да таком же топике, я обомлел. Да, в облегающем комбезе она смотрится отпадно. Но без него — вообще закачаешься! Фигурка просто ух какая! А эта её кожа, словно тронутая нежным золотистым загаром… это просто… просто обалдеть!

— Эвелин?.. — опомнившись, негромко обратился я к ней. — Не мучайся. Там нерабочая панель управления. Комбайн можно только через внешний доступ запустить. Например, с помощью комм…

Не договорив, я прервался на полуслове. По той простой причине, что девушка обернулась. Впервые за время нашего знакомства явив своё лицо не скрытое очками и фильтром-маской… И я просто оторопел… Обнаружив перед собой вовсе не страшилищу какую, как подспудно ожидал, а ошеломляюще красивую девушку. С большущими лучистыми глазами невероятной синевы, со столь яркой радужкой, что присуща лишь людям проведшим большую часть жизни в условиях искусственного освещения; с аккуратно обрисованным носиком; с маняще приоткрытыми чувственными губами, за которыми скрываются идеально ровные белоснежные зубы; и с достигающими плеч прямыми светло-русыми волосами, сейчас

пребывающими в облагороженном беспорядке, влажно поблёскивающими и чуть ниспадающими на лицо Эвелин…

Просто моделька какая-то, прямиком из вирт-игрушки с полным погружением для взрослых, а не боевой товарищ и надёжный напарник по поиску, понимаешь!

«Это попадалово, — мрачно констатировал я придя в себя. — Не иначе — расплата за редкую удачу с целёхоньким ботом.»

Мне с трудом удалось задавить возникшую тут же вполне здравую, но довольно-таки подленькую мыслишку: пока не поздно — немедля выставить Эвелин за дверь и забыть напрочь о её существовании. Хоть это и кардинальное решение проблемы, но нет. Напарница-то тут моя по большому счёту ни в чём не виновата. Я сам во всё это влез со своим дурацким участием… прекрасно зная при этом, что ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным.

Моё смятение, понятно, не осталось незамеченным девушкой. Судя по едва уловимой усмешке, скользнувшей по её чуть дрогнувшим губам. Не иначе она правильно оценила произведённый своей красотой эффект и припомнила, как кое-кто недавно бил себя копытом в грудь, обещая в принципе не подкатываться к ней со всякими там глупостями вроде секса… осёл такой… Которому теперь достанутся все шишки, а вот плюшки перепадут кому-то другому…

Настроение у меня от этого совсем испортилось. Но хоть в чувство пришёл.

— Оставь в покое, в общем, синтезатор, его запустить целая проблема, — хмуро бросил я молча стоящей и смотрящей на меня девушке. — Да и ингредиентного концентрата в нём всё равно кот наплакал, если для изготовления пары блюд хватит — уже хорошо.

Я ж этот комбайн, с не полностью выгоревшей электроникой, с месяц назад из поиска притащил, с намереньем отремонтировать и толкнуть кому-нибудь. Еду себе я на нём не готовлю. Слишком дорог по нынешним временам, в связи с практически полным отсутствием производства, потребный для него ингредиентный концентрат. Что-то прикольное для редких гостей ещё можно приготовить, а так…

Повозившись чуть с коммом и запрятав подальше связь с только что установленной сигнальной сетью, я протянул тонкий обруч Эвелин:

— Держи. Я оформил себе заказ нормальной еды с доставкой через инфосеть, ты добавь там, чего хочешь, да скинь им подтверждение. А я пока тоже душ приму…

— Хорошо… — помедлив отозвалась не спешащая цеплять на

голову комм девушка.

— Ну и вообще осваивайся пока тут, — добавил я и свалил в душевую кабинку.

Искупавшись в темпе, я переоделся и отправился на поиски Эвелин — в гостиной её не было. Как и в выделенной ей спальне.

Девушка обнаружилась рабочей комнате. Что любого бы сразу насторожило, если бы не её занятие. Эвелин не лазала там, перебирая натащенное мной барахло и с любопытством заглядывая во все закоулочки, а, устроившись за столом, обихаживала свою винтовку.

Войдя в комнату, я невольно залюбовался процессом чистки оружия. Ну умеют, умеют некоторые даже такие, в общем-то, простейшие, непритязательные операции превращать в настоящее искусство. Как моя напарница вот… Ни одного лишнего действия! По делу все идеально выверенные, невозможно плавные и отточено чёткие движения рук!

Понаблюдав чуть за Эвелин, я предложил ей:

— Если хочешь, после того как перекусим, смотаемся в город. Вещи там твои оставшиеся заберём, да ко мне перетащим…

Эвелин замерла. А потом тихо выдала: — Но у меня больше ничего нет…

Я смущённо крякнул. Как-то не пришло даже в голову, что всё имущество моей напарницы умещается в один только тощий рюкзачок…

— Ну значит меньше хлопот, — бодро произнёс я затем. И после недолгих размышлений, предложил новый план действий:

— Тогда отдохнёшь пока, а я смотаюсь в сектор D, разузнаю там на счёт жилья для Пита.

— Мне не нужно идти с тобой?.. — осторожно уточнила Эвелин после крошечной паузы.

Я окинул её критичным взглядом. Составить мне компанию в походе в сектор D?.. В таком вот виде?.. Комбез-то чей-то будет чиститься ещё несколько часов… Не, при таком раскладе я готов сунуться с тобой в любое сколь-либо людное место только в наглухо задраенной бронемашине, с предустановленной в башенку скорострельной автоматической пушкой! Да с неограниченным запасом снарядов к последней!

— А зачем? Что я сам с таким плёвым делом не справлюсь?.. — с самым беззаботным видом пожал я плечами, не став всё же прямо говорить девушке, что её уточняющий вопрос был на редкость глупым.

Впрочем, она этот момент всё же, кажется, просекла. Но ничего не сказала. И, чуть помедлив, вернулась к чистке своего поработавшего сегодня оружия.

Я ж говорю — на редкость адекватная девушка. Старающаяся доставлять минимум проблем сверх тех, что возникают по одному только факту её существования. Соображает, что и имеющуюся гору не всякий утащит…

Доставили заказанную еду. И мы отправились отдать ей должное.

Мне, правда, пришлось отойти от свого обычного стиля поведения за столом, видя как утончённо-элегантно обращается со столовыми приборами и как красиво ест Эвелин. Когда-то и я заливал себе для форсу базу знаний такого рода… благо она крохотная совсем и легко ложится в память. Кое-что не выветрилось ещё…

Перекусив, я оставил за столом девушку, не одолевшую ещё и половину заказанного ею, но похоже твёрдо намеренную слопать всё, а сам отправился по делам. Ну якобы. На самом деле нет абсолютно никакой необходимости топать в сектор D, чтобы определиться в общих чертах где можно будет остановиться Питу. Данную информацию вполне можно и с помощью комма получить. А там, с точным местом уже по факту его прибытия определимся. Может у него есть какие-то свои требования к жилью?..

Так что по факту двинул я просто прогуляться часика два. Остро сожалея при этом о несовершенстве своего сигнального контура, захватывающего лишь рабочую комнату. Его бы на весь модуль растянуть, да оснастить оптическими микросенсорами высокого разрешения… Чтобы за всеми действиями Эвелин в моё отсутствие понаблюдать… Хотя и того что есть должно хватить, что бы определиться, не стоит ли кое-кого немедля выставить за дверь. Маловероятно, что моя напарница, если она решит перетряхнуть моё жилище на предмет ценностей которые можно стянуть, оставит без внимания рабочую комнату с хранящимся там оружием.

Бестолку! Совершенно бестолку потратил два часа! Не клюнула она на мою удочку. В рабочей комнате Эвелин появилась лишь ненадолго, и явно не собираясь что-то брать. Только чтобы осмотреться получше, похоже. Остановившись у стола, она покрутила медленно головой туда-сюда, посмотрела на потолок — чем-то её встроенная в него лампа заинтересовала, да ещё какое-то время поразглядывала заставленный всякими горелыми электронными блоками шкаф, среди которых я пристроил оптический датчик своего сигнального контура… И — ушла. Больше не появившись в зоне действия немногочисленных датчиков.

Вернувшись, я обнаружил Эвелин сидящей в гостиной и

пристально изучающей имеющуюся в ней картину.

— Всё в порядке?.. — осторожно уточнил я, сочтя такое времяпрепровождение для молодой девушки несколько странным.

— Да, — немного успокоил меня незамедлительно последовавший от Эвелин ответ. И, отведя взгляд от картины, она немного смущённо сообщила мне: — К тебе две какие-то девушки приходили…

— Две девушки? С радикально-радужной такой раскраской волос? — уточнил я, сразу же проникшись закономерными подозрениями относительно того кто бы это мог быть.

Эвелин кивком подтвердила мою догадку. После чего с извиняющимися нотками в голосе протянула:

— Ты меня о них не предупредил, и я не стала их впускать…

— Ну и ладно, — максимально беспечно махнул я рукой, показывая, что в этом нет ничего такого. Действительно, было бы у Икки и Мэй что-то важное, так наверное по комму бы связались со мной.

— Чего они хотели-то, не сказали? — спросил я. На всякий случай уточнив затем: — Ты же с ними посредством домофона общалась?

Эвелин замялась. А потом всё же созналась: — Нет мы разговаривали прямо через дверь… Я активировала функцию её прозрачности и звукопроницаемости…

Я только вздохнул на это, едва не хлопнув себя раскрытой ладонью по лицу. Легко ведь представить себе что подумали Икки и Мэй увидев в моём модуле это чудо… Нет, домофон, с отрубленной мной визуализацией со стороны модуля, однозначно был бы лучше…

— И что они тебе сказали? — поторопил я с рассказом примолкшую девушку.

— Ну… они, похоже, очень сильно удивились увидев меня, и потому сначала молчали… — осторожно ответила Эвелин.

«Ну ещё бы»! — хмыкнул я про себя. И продолжил допытываться:

— Но потом-то что-то сказали же?

— Да, — подтвердила девушка. — Затем они хором возмущённо спросили: — Ты кто такая?!

— А ты что? — живо осведомился я.

— Сказала им правду, — пожала плечами немного удивлённо посмотревшая на меня Эвелин. — Что твоя напарница по поиску…

— А они что?

Девушка, чуть поколебавшись, ответила:

— Они переглянулись. И та что выглядит чуть младше с неподдельным возмущением произнесла: — Икки, да он офигел! А вторая её поддержала, сердито сказав: — да, зря мы ему сразу тёмную не устроили!

Я крякнул, не сдержав чувств. Постоял, помолчал, обдумывая сложившуюся ситуацию. И на всякий случай уточнил у Эвелин, сидящей со слишком уж безмятежным лицом:

— Это всё?..

Девушка явно хотела о чём-то умолчать, но мой прямой вопрос заставил её выдать всё.

— Одна, уходя, с непонятным выражением протянула, глядя на меня: — Ну коз-за… — выдавила из себя покрасневшая Эвелин. И, помолчав, уже гораздо спокойней добавила: — А другая, схватив её за руку, потащила прочь, гневно восклицая: — Ничего, Мэй, заявится он к нам на тренажёры! Загоним его в лабиринт на максреалити и такой деадлайн ему устроим… Он у нас с респа вылезать не будет!

— Н-да в ближайшее время мне определённо лучше не появляться в зале вирттренажеров… — пробормотал я. Даже одна виртуальная смерть на максимальном уровне болевых ощущений ни разу не фунт изюма — слишком уж реально она ощущается. Кто пробовал — тот знает. Впечатления такие, что через десяток лет не забываются… особенно от такой жести, как когда тебе мозги из башки вышибают удачным выстрелом… А влететь так с пяток-другой раз подряд с Икки и Мэй, делящими в своей возрастной группе первое и второе место по практической стрельбе, как раз включающей в себя прохождение этого злосчастного лабиринта, легче лёгкого…

Посмотрев на пребывающую в счастливой безмятежности Эвелин, я невольно вздохнул. Подумав, — «Два часа. Прошло всего-то два часа…»

* * *

— Ну что едем? — обратился я к Питу Форсайту, успокаивающе поглаживающему по спине хрупкую светловолосую девчонку, прильнувшую к парню и обхватившую его обеими руками. Это Лаки. Подружка здоровяка, совершенно теряющаяся на фоне эдакого медведя, а по совместительству — сестра Линки. Сама мелкая зараза, кстати, тоже тут — с живым интересом наблюдает за всем происходящим.

Нет, посмотреть действительно есть на что… У Фермеров ведь всё несколько иначе нежели у обитателей Баз. У них отношения между людьми как-то душевней что ли… Нашего нового члена команды вот, всем миром вышли провожать… В смысле — тут не только родители, да братья с сёстрами, но ещё и целая куча других родственников и близких друзей заявилась, а то и просто хороших знакомых. Отчего складывается такое впечатление, будто Пит, заключив долгосрочный контракт, на другой край Земного Союза улетает. Ага. А не едет подзаработать на ближайшую Базу, с которой, при желании, можно даже пешком за денёк дотопать до отчего дома.

Ну это может я от зависти небольшой так… Меня-то так провожать некому…

— Да, едем!.. — отозвался Пит, и вздохнув уже в который раз, мягко отстранил от себя явно не желающую его никуда отпускать девушку. Поцеловал её быстро, махнул остальным на прощанье рукой и решительно полез в блоху.

Успокоительно кивнув выглядящим обеспокоенными родителям парня, с которыми мне волей-неволей пришлось познакомиться по приезду сюда, что мол — всё нормально будет, не переживайте, я задействовал пневматику дверей, закрывая их, и стронул машину с места. Подумав ещё: «Хорошо додумался давеча загнать рейдер в мехмастерские, чтобы тамошние умельцы заменили пару пробитых бандитскими пулями пластин внешней обшивки рейдера, да закрасили тонкие полоски-следы рикошетов. А то всё не так радужно в глазах семейства Форсайтов выглядело бы…»

Пит, устроившийся на переднем сидении по соседству со мной, недолго шумно сопел, переживая расставание. Успокоился вскоре после того как мы покинули поселение Фермеров.

— Одежда рабочая у тебя с собой? — утвердительно спросил я, сочтя уже возможным затеять разговор.

Здоровяк, приодевшийся по случаю отъезда из дому,

подтвердил:

— С собой, конечно.

Ну я как-то в этом и не сомневался даже. Увидев только те две сумки, или вернее — сумяры, в каждую из которых можно легко уместить человека, что наш новый напарник прихватил с собой. У него там похоже, не только пара смен одежды, но и ещё куча всякого барахла, могущего пригодиться ему на новом месте. Да и запас еды ещё, наверняка, немалый с собой… Фермеры — они такие. Обстоятельные…

— А что, хочешь по пути металла нарезать?.. — спросил затем Пит, догадавшись к чему это я такими вещами интересуюсь.

— А чего зря время терять? — пожал я плечами. — Всё равно до вечера нас на Базу не пустят.

Тут я слукавил немного. Есть ведь возможность не ждать вечера, а проскочить через дополнительный въезд, благо Эвелин мы ещё вчера сделали регу в секторе С, а на одного-единственного гостя можно и разовый пропуск оформить. Просто такой вариант использовать попусту не хочется. Не по правилам всё же… А значит, после пары таких наглых заездов, с левыми людьми в машине, охрана будет тупо заворачивать меня обратно. Так зачем растрачивать подобную возможность, без особой на то необходимости? Может реально когда-нибудь понадобиться кого-то провезти на Базу подобным образом?..

— Тоже верно, — не мог не согласиться со мной Пит.

— Нарежем металла, сдадим, вот тебе уже и деньги будут на съём жилья, — развил я мысль. Добавив про себя: «Ну и заодно проверим тебя в деле… Без этого-то даже не стоит ни о чём всерьёз говорить».

— Так я не против… — пробасил здоровяк. Добавив ещё — похоже для полной определённости: — Точно не против. — И вдруг тихо — почти шёпотом, спросил у меня, посмотрев в зеркало внутреннего обзора блохи: — А спутница наша вообще говорит?..

— Эвелин-то? — рассмеялся я. И, глянув тоже в обзорное зеркало, кивнул: — Говорит. Ещё как говорит… Но всё — по делу. — После чего с усмешкой поинтересовался: — А что, мечтаешь что ли о выносе мозга женским трёпом?..

Пит рассмеялся, отрицательно помотав головой. И окончательно расслабился. А то до сих пор несколько скованно себя вёл, всё не зная куда пристроить свою старенькую штурмовую винтовку — то в руки возьмёт, то на пол её поставит, к колену прислонив.

— С патронами-то у тебя как? — спросил я, покосившись на

его ствол.

— Три полных обоймы-двадцатки к винтовке есть, да один скорозарядник-шестёрка ещё к револьверу, — ответил парень.

— Нормально, — одобрительно кивнул я. — Если войну не затевать, то нормально…

За разговором с Питом и дорога незаметно пролетела. Так-то я сам, как и Эвелин, не любитель попусту молоть языком, но надо же понять что за человек собирается влиться в мою команду?.. Какое-никакое мнение о нём составить надо. Но всё окончательно расставит на свои места, конечно, только проверка в деле…

Зарулили мы ровно в тот же район предместья, как и в прошлый раз по возвращении от Фермеров. Да, чтобы опять заняться резкой железных оград. Ведь есть ещё где… И на нашем старом месте, и там — чуть дальше, в совсем уж буйных зарослях, в которые я не полез, сочтя затраты сил по их преодолению неоправданными. Это самое то для проверки нового члена нашей команды будет, я считаю…

Эвелин я опять загнал с биноклем на крышу мраморной беседки, а сам начал разматывать гибкий пневмопривод, тяня его от машины к уцелевшей части ограды. Ну а Пит тем делом переоделся — влез в чистую, и практически не ношенную ещё имитацию комбеза. Причём тот даже не из синтетики, а из натурального тканого материала!

— Если всё сложится — надо будет тебе нормальным комбезом обзавестись, — критически оглядев облачение Пита, сказал я ему. — А то несерьёзно это… Такие костюмы из натуральной ткани на тебе просто гореть будут.

— Да просто мой старый, маловат мне уже стал, вот я и оставил его брату, а себе взял такую вот замену… — немного смущённо поведал мне здоровяк.

— Ну вот и заменишь.

На том мы закончили болтать и занялись тем зачем собственно, сюда заявились — добычей металла. Полезли в скрывающие остатки изгороди густые кусты, усеянные мелкими глянцевыми листочками…

Ну что сказать?.. Проверку на работоспособность Пит прошёл на отлично. Работал как заведённый от начала и до конца. И даже передышки ни разу не запросил. Хотя взмок сразу же, в этой пародии на комбез, не оснащённой даже простенькими климатизиторами. Да я его ещё на самые сложные участки посылал, куда, пожалуй, только на тяжёлом паровике и пробиться… А ему пофиг! Сопит себе, да лезет вперёд, проламывается сквозь мешающиеся заросли кустарников ровно настоящий медведь! И таскает, таскает металл беспрерывно…

Хотя у Фермеров, наверное, все такие — привычные вкалывать. У них там особо не посидишь, не по прохлаждаешься… Иначе быстро с голодухи ноги протянешь.

— Здоров же ты работать!.. — чуть восхищённо даже качнул я головой, когда мы заполнили доверху грузовой отсек блохи ржавым железом и присели передохнуть.

— Да чего мы там и работали-то… — без особого пиетета отнёсся к своим трудам парень, прежде чем присосаться к бутылке с питьевой водой.

— Сработаемся, значит, — хмыкнув на это, подытожил я.

Передохнули мы чуть. И не шибко спешно — солнце-то ещё высоко, начали собираться.

Не отметить с каким интересом Пит поглядывает на особняк, ограду которого мы полностью разорили, я просто не мог. Потому и предложил ему в конце:

— Если хочешь — можешь пойти осмотреться там. Только аккуратней…

— Не, может в другой раз… — отказался он, чуть покраснев.

— Ну в другой, так в другой, — решительно свернул я тему, сообразив, что парень воспринял моё предложение как подтрунивание над ним.

— А на сколько примерно потянет нарезанное нами сейчас?.. — помолчав, поинтересовался затем Пит.

— Приблизительно на сотню кредов, — прикинув на глазок массу загруженного металла, ответил я. После чего добавил, понимая что его волнует в первую очередь: — То есть тебе под двадцатку отойдёт.

— И каждый день у вас так?..

— Ну, день на день не приходится… — уклончиво ответил я. — Бывает и больше выручаем. Это же простое железо — металла дешевле его нет.

— Значит реально и больше делать? — продолжил допытываться Пит.

— Реально, — подтвердил я. И сочтя, что уже можно поделиться с нашим новичком своими дальнейшими планами, сказал: — Только тут ведь какое дело, Пит… Я ведь сказал тебе сразу, что набираю команду поисковиков…

— Было такое дело, — подтвердил насторожившийся парень.

— Ну так именно поиском мы и будем заниматься, а не тупой резкой металла и доставкой его на ближайшую Базу, — прямо сказал я. И поднял руки, видя как вскинулся мой собеседник: — Погоди, дай договорить! — Ну и продолжил: — Совсем без добычи металла, приносящей небольшой, но гарантированный доход, нам пока, к сожалению, всё равно не обойтись. Так что

будет заниматься и этим. Но — по остаточному принципу. А основную часть времени будем шерстить офисы компаний, занимавшихся возведением особняков в предместье Нанса, и их субподрядчиков.

— А зачем?.. — недоумённо сдвинул брови здоровяк. — Что там ценного может быть?..

— Ценного, в прямом смысле этого слова, — ничего, — легкомысленно пожал я плечами. — Но, возможно, нам удастся отыскать там неповреждённые носители информации…

— А с ними что будем делать? — продолжил задавать глупые вопросы всё никак не врубающийся в суть моей задумки Пит. — Продадим?..

— Почему сразу — продадим? — усмехнулся я. — Сами используем! Обойдём защиту и используем! — И начал деловито объяснять: — Тут всё зависит от того что за инфу нам удастся найти. Если только основную строительную документацию, с привязкой к местности — это одно, а если ещё сведения о вносимых обычно субподрядчиками дополнениях — охранных и оружейных комнатах, бункерах-убежищах, да сейфах, то уже совсем другое…

— На счёт последнего я понял… Это же можно работать не наугад, а колупать дом в котором что-то точно есть… — медленно произнёс Пит. — А вот с первым — не очень. Какой прок может быть от обычных строительных документов?.. На них же вроде только дома нарисованы?..

— С подробной их планировкой, — подняв указательный палец, внёс я важное уточнение. И, решив что будет проще объяснить всё Питу на примере, огляделся по сторонам. Да взмахом руки указал на небольшой островок не заросшей кустарником травы позади особняка: — Вот, к примеру, что ты видишь?

— Лужайку, — помешкав, ответил всё же на столь дурацкий вопрос Пит.

— Во-о-от, — довольно протянул я. И, скосив взгляд на раскрытую ладонь левой руки, словно там что-то лежит, хлопнул по ней пальцами правой: — А я смотрю вот на план дома, и вижу не лужайку, а скрытый под декоративной крышкой подземный гараж для лёгкого флаера! — Да не дав здоровяку опомниться, вкрадчиво спросил у него: — А ты знаешь сколько он стоит, даже с выгоревшей электроникой?..

Пит почесал озадаченно в затылке, почесал, подумал ещё напряжённо хмурясь, а потом решительно сказал:

— Я с тобой. Похоже ты реально разбираешься в теме.

«Ну вообще-то не я, а отец мой. Он с такого начинал…»-

мысленно поправил я его. Вслух же сказал: — Что ж, тогда тянуть не будем, а прямо завтра и займёмся этой темой.

Пит твёрдо кивнул, показывая что целиком и полностью поддерживает такую инициативу. Эвелин же, по своему обыкновению промолчала. Словно бы не слышала нашего разговора, отнюдь не ведшегося шёпотом, на расстоянии нескольких метров от себя. Я же специально, когда понял о чём пойдёт речь, подтянул парня поближе к мраморной беседке. Чтобы не посвящать в свои дальнейшие планы каждого члена моей команды по отдельности.

— Ещё с четверть часа, может чуть меньше, и можно выдвигаться на Базу, — покосившись затем на темнеющее небо, обронил я.

Никто на это ничего не сказал. Ни Эвелин, от которой я, в общем-то, и не ожидал никаких комментариев, ни Пит, усиленно морщащий над чем-то лоб.

Прежде чем я успел задать вопрос на тему причин такой озадаченности Форсайта, он неожиданно поинтересовался у меня:

— Уайт, а у нас лопаты нет?..

— Лопаты?! — не ожидав такого захода, выпучился я на него. Но на всякий случай сразу ржать не стал, с начала уточнил:

— А зачем она тебе?

— Так это… копнём, может… — немного смущённо ответил парень, мотнув головой в сторону островка травы. — Вдруг там и правда подземная стоянка для флаеров?..

— Да ты чего, Пит? — вопросил я, уже с трудом сдерживая смех. — Это же я так — для наглядности сказанул!

Это охладило здоровяка, сбив обуявший его поисковый азарт. Только, как оказалось, ненадолго… Только до момента, когда к нам присоединилась Эвелин, которой я велел слезать уже с крыши беседки. Девушка ведь, едва спустившись на землю и посмотрев на нас, собирающихся забираться в машину, застенчиво спросила:

— А как же лужайка?..

— Что?.. — опешил я в первый миг. А потом просто в голос заржал, потешаясь над ними. Когда же отсмеялся, то выдавил из себя, стирая выступившие слёзы: — Вот вы наивные…

— Ну, просто эта лужайка подозрительная такая… — попыталась оправдаться смутившаяся девушка. — Она словно специально, чтобы ничто не мешало взлёту и посадке флаеров, равноудалена от всех близлежащих высотных объектов на участке… С крыши беседки это хорошо видно…

Тут уж я не смог ничего поделать с Питом. Развернувшись от бронемашины, он решительно направился к оставшемуся куску

кованой ограды. Чтобы отломать от неё один примерно полутораметровый железный прут и уже с ним направиться на эту злосчастную лужайку. В компании Эвелин, после недолгих колебаний последовавшей за ним. И давай тыкать своим подобием пики в землю! Ага. Со всей дури!

Глядя на всё это, я прикрыл рукой лицо и, закатив глаза, сокрушённо покачал головой. Ну и команда у меня подобралась…

— Уайт, тут что-то есть! — разнёсся по округе радостный рёв Пита.

— Да ну?.. — с изрядным скептицизмом отнёсся я к этому заявлению. Но руку от лица всё же убрал и посмотрел на своих наивных напарников.

— Точно тебе говорю! — убеждённо заявил Форсайт, ощупывая явственно утратичшай остроту наконечник своей пики.

— Камень, может, попался?.. — предложил я разумное объяснение всему этому.

Пит, недолго думая, сделал пару больших шагов в сторону. Чтобы уже там со всей силы вонзить в землю четырёхгранный железный прут.

— Нет, точно не камень! — торжествующе выдал он, потрясая своим орудием, вырванным из почвенного слоя. — Везде на одну глубину входит, и во что-то ударяется!

— Так… — растерянно протянул я, взъерошив волосы. И переглянулся с Эвелин, как по команде посмотревшей на меня.

— Эх, жаль только лопаты нет… — вздохнул меж тем здоровяк, недолго думая, взявшийся прямо там, где стоял, ковырять своей пикой яму.

— Постой, Пит, не надо этого делать! — опомнился я.

— Почему? — удивился он, ненадолго прекращая свою вредительскую деятельность.

— Потому что день уже, считай, закончился, — торопливо пояснил я, подходя к ним поближе. — А ночью устраивать тут раскопки не вариант. Значит — придётся до завтра отложить всё это дело. Ну и, соответственно, лучше бы оставить всё тут как есть — чтобы ни у кого очутившегося здесь в наше отсутствие не возникло желания тоже покопаться тут.

— Так может на Базу сейчас, за инструментом, и обратно?.. — осведомился Пит, с нескрываемой досадой покосившись железный прут в руках, явно неподходящий для копки.

— Нет, — покачал я головой. — Лучше всё же завтра, с утра пораньше, сюда нагрянем. Чтобы в нашем распоряжении был целый день. — И озабоченно пробормотал, оценивая фронт работ: — А то повозиться нам, чувствую, придётся здесь неслабо…

— Может мне тогда лучше остаться здесь на ночь, покараулить нашу находку?.. — посопев чуть, предложил парень, явно не желая хоть ненадолго оставлять без присмотра лужайку, скрывающую несметные, в его представлении, сокровища.

— Это откровенно неудачная идея, Пит, — попытался урезонить я его. — Что ты сможешь сделать один, в случае если сюда заявится какой-нибудь другой отряд писковиков? Да ничего. — Твёрдо добавив затем. — И вообще, в охране места, до сих пор никого не интересовавшего, нет никакого смысла. Это только привлечёт к нему совершенно не нужное нам внимание.

Удалось-таки убедить Пита не дурить. С трудом, но удалось.

— Да никуда от нас эта лужайка не денется, Пит, — хмыкнул я, мельком глянув при выезде с территории особняка на вздыхающего парня, не отрывающего взгляда от бокового зеркала со своей стороны машины. — Не грузись ты так.

— Да я понимаю… — немного смущённо отозвался он. — Неожиданно просто… первый день — и сразу такая ценная находка…

— Ну, пока ещё никакой, — поправил я его, чтобы не отпугивал удачу. После чего снисходительно заметил: — А вообще, у поисковиков ещё и не такие истории случаются. Уж поверь… — И, припомнив одну из самых занятных, рассказал: — Вон, на Базе Сорок семь, случай был. Один отряд, на грузовой блохе, нарыл в одном месте, тоже в городском предместье, кучу металла. Реально — кучу. Они его дней двадцать оттуда, наверное, вывозили. А с последним рейсом вышел у них затык. Не рассчитали немного, и металла осталось чуть больше, чем они обычно возили. Но не так чтобы намного… Ну и, чтоб не мотаться лишний раз, они забили доверху грузовой отсек, в салон машины ещё кое-что затянули, а остальное — закрепили на крыше блохи…

— И что?.. — поторопил меня не на шутку заинтересовавшийся историей Пит.

— А провалилась в результате их машина под землю, вот что! Когда ещё и они в неё уселись! — со смехом выдал я. — Провалилась, да угодила прямиком на приёмную площадку склада мобрезерва! Ещё никем не обчищенного!

— Да иди ты! — не поверил поначалу Пит.

— Реально так и было! Я с одним из этих незадачливых поисковиков вот как с тобой сейчас разговаривал! — запальчиво заверил я его. И головой покачал, уже тише добавив. — Можешь сам себе представить, сколько они денег тогда подняли…

— Да неслабо наверняка… — пробормотал впечатлённый здоровяк.

— Вот, — снисходительно покосившись на него, сказал я, — а ты тут из-за какой-то ерунды переживаешь… — И попытался настроить его на более прагматичный лад: — Завтра разберёмся, что это за лужайка тут такая. Поверь, это отнюдь не последняя такая наша находка. Пока же надо сосредоточиться на вещах поважней — к примеру, с твоим обустройством на Базе определиться…

— Это надо… — почесал в затылке парень. А потом полюбопытствовал: — А вы где обитаете? Может и мне где-нибудь там, рядышком, удастся устроиться?..

— Тут без даже вариантов, Пит, — развёл бы я даже руками, если бы не необходимость удерживать руль. — Не потянешь ты пока съём жилья в секторе С-3, где проживаю я. Слишком дорого это для начинающего поисковика. А в свой жилой модуль уж извини, поселить тебя не могу.

— Да ладно, чего там, — отмахнулся он. — Я всё понимаю. Своё жильё — это своё жильё. — И, помолчав, продолжил расспросы: — А Эвелин где живёт?.. Тоже в секторе С?

— А она живёт у меня, — лаконично просветил я его.

— А-а-а… — протянул Пит таким понимающим тоном, будто моё объяснение враз расставило для него всё по полочкам. Не иначе — слышал что-то краем уха о царящих на Базах порядках. Ну или у Фермеров ровно так же обстоят дела с совместным проживанием…

Бросив на ухмыльнувшегося и показавшего мне большой палец парня укоризненный взгляд, я посмотрел в обзорное зеркало. На Эвелин. А то ведь девушки обычно принимают такие вещи очень близко к сердцу.

Но наша спутница не выказала никаких видимых признаков возмущения. Даже не дёрнулась. Хотя сказано нами было более чем достаточно.

Странная она всё же девушка… Мало того, что не шелохнулась даже, но и не сказала ни слова. Не став указывать Питу на неправильность сложившегося у него представления о наших взаимоотношениях, как непременно поступила бы на её месте любая другая девчонка.

Ну и я не стал ничего ему говорить. Замучаешься всё объяснять. Да и не факт, что получится… Слишком уж тут ситуация неоднозначная. Не всякий поверит в то, что я делю жилой модуль с такой красоткой как Эвелин и не шпилю при этом её в своё полное удовольствие. Бескорыстный прямо напрочь тип, ага, подселил к себе попавшую в затруднительное положение привлекательную девчонку и даже платы никакой с неё не требует… В подобной сказке у нас трудно будет убедить даже

несмышлёного ребёнка. Не говоря уже проникшихся циничностью жизни взрослых. Да что там говорить, если в отсутствие у меня понятных корыстных устремлений в отношении Эвелин не поверил сразу и первейший мой здешний приятель — Свон! Когда связался со мной вчера вечером по комму и со смехом поинтересовался:

— Что ты там за девчонку к себе притащил под видом напарницы по поиску, а, Уайт? — и радостно присовокупил к этому не дав мне даже ответить: — Икки и Мэй тут в ярости были просто от такой вопиющей наглости!

— Да это реально моя напарница по поиску! — фыркнув, заверил я его. — С жильём у неё напряги, вот и пришлось приютить на какое-то время у себя.

— А сёстры Тарво почему-то тебе не верят! — уличил он меня в попытке надувательства. И, подмигнув, со смехом потребовал: — Дай хоть глянуть-то на козу эту твою!

— Сам ты — коза! — не на шутку обиделся я на эту подначку. Ну и в отместку направил обзорный визор комма на Эвелин, как раз поднявшуюся с дивана и до сих пор щеголяющую в своём эффектно-минималистичном одеянии по причине отсутствия какой-либо другой одежды. На пару мгновений всего. Чтобы не дать приятелю времени зафиксировать изображение превратив его в голофото.

— Ну ты… ну ты, вообще офигел, Уайт! — выдохнул Свон, когда сумел вернуть на место отвалившуюся челюсть. И, шумно сглотнув слюну, заметил: — Теперь понятно отчего Икки и Мэй так озверели…

— Ага, а знаешь что самое смешное? — весело спросил я. А когда заинтригованный Свон кивнул, радостно сообщил ему: — Самое смешное это то, что они накрутили себя на пустом месте! Ведь у меня с Эвелин ничего нет! Вообще ничего! Она на самом деле просто моя напарница по поиску! А вовсе не по постели, как кто-то сразу решил!

Специально сказал так, прекрасно сознавая что все-все мои слова попадут прямиком в заинтересованные уши. Свон у нас такой товарищ… не задерживается в нем никакая секретная информация… особенно если её жаждут получить девушки…

— То есть у вас не обычное сожительство как у всех, а это ты её просто так к себе пожить пустил? — с неприкрытым сарказмом вопросил Свон, не поверивший мне почему-то. Да с ухмылкой поинтересовался ещё: — А так откровенно раздета она наверное только потому что надеть ей практически нечего?.. — И фыркнул возмущённо: — Уж мне бы не заливал!

— Да ну тебя, — расстроенно буркнул я. — Не хочешь — не

верь.

— Не верю! — немедля припечатал Свон. И мечтательно закатив глаза пробормотал: — Уж я бы точно своего не упустил, попадись мне такая…

— И куда бы ты её поселил? В гараж ваш? — язвительно поинтересовался я, неслабо задетый недоверчивостью приятеля.

Свон, со всего маху брякнувшись с самых небес на которые воспарил, на твёрдую бренную землю, с негодованием посмотрел на меня и обиженно засопел. Но надолго его не хватило. Он вообще неунывающий тип — быстро восстанавливает душевное равновесие. Вот и сейчас ему хватило всего четверти минуты чтобы воспрянуть духом.

— Надо срочно обзаводиться своим жилым модулем! — решительно заявил он, сделав из всего довольно странный вывод.

— Чтобы было куда заманивать симпатичных девчонок? — посмеялся над ним я. Ну реально же, наличие собственного жилья никак не влияет на успех у девушек. Он или есть — или его нет. Успех этот.

— Ну так ты же сам сказал, что эта твоя напарница поселилась у тебя не навсегда, а на время… — заметил Свон, глядя на меня кристально честными глазами. Чтобы тут же возмущённо вскинуться: — Или ты наврал?!

— Да ничего я не наврал! Всё так и есть! — волей неволей вынужден я был подтвердить свои опрометчивые слова, сказанные ранее.

— Вот! — обрадованно заулыбался Свон. — А раз так, то потом же ей тоже надо будет где-то жить! — И наивно предположил: — Так почему не у меня?..

— Ну ты… — задохнулся от возмущения я. Но высказать ему всё что о нём думаю не успел.

— Слушай, а может мне сёстры Тарво займут недостающие для покупки своего жилого модуля три тысячи?! — неожиданно встрепенувшись, спросил он у меня. И прежде чем я опешивший, успел собраться с мыслями и ответить, поспешил распрощаться: — Ладно, Уайт, давай, потом ещё поболтаем!

Такой вот у меня друг… увести красивую девушку у приятеля?.. Да без тени стеснения!

У Пита же хватило такта не развивать тему которой мы коснулись и переключиться на другое. На особенности жизни на Базе, да всё такое. Он вообще говорливым малым оказался, если так посмотреть. Но это может из-за переполненности впечатлениями сегодняшнего дня. Хотя попусту не треплется, так что норм.

Очутившись на металлоприёмке Пит примолк, начав всё

разглядывать с живым интересом. Явно если здесь и бывал, то пару раз всего. И то — давно. А значит, нужно приглядеть за ним… А Эвелин тогда поручить присмотреть за гавриками, которые возьмутся разгрузить блоху. В этом деле на неё можно положиться, она не подведёт. Проверено не однократно уже — очень ответственно относится к порученному и от её бдительного взгляда ничто не ускользнет. Тут, пожалуй, и сторожевой дроид лучше бы не справился…

Единственное, перед началом разгрузки пришлось преодолеть некоторое сопротивление нашего нового напарника, убеждённого что мы и сами со всем этим делом справимся. В смысле — разгрузим блоху.

Верно, в общем-то, справимся. Только нет в этом никакого смысла. Экономия-то выйдет совсем пустячная. Да и чего попусту растрачивать силы, когда они нам явно пригодятся завтра? Ну и последний момент. Это металлоприёмка в секторе D. Со всем из этого вытекающим. Возьмёмся за разгрузку сами, так гаврики здешние покоя не дадут. И тут Эвелин уже может за ними не уследить… Нет, у них может и не получится ничего спереть, а вот нацарапать на боку блохи какую-нибудь обидную надпись, типа — жмоты! — это запросто.

Сдача железа принесла нам ровным счётом сто шесть кредов. Два я сразу отдал запыхавшимся гаврикам, четыре зачёл в расходы — на отрезные диски и потраченное топливо, а остальные поделил между нами. Три доли от чистой прибыли, как полагается, себе, и Питу с Эвелин по одной. То есть по двадцать монет на долю.

Форсайт, получив от меня две дырявые монеты, достоинством в десять кредов каждая, удовлетворённо кивнул, девушка же отнеслась к получению денег по обыкновению безэмоционально. Приняла их и тут же аккуратно упрятала в небольшой кармашек на поясе. К остальным своим сбережениям, изрядно пополнившимся давеча. Глава отряда «Лиасол» рассчитался же вчера вечером за верную наводку…

— Не зря мы скатались, — проинформировал меня довольно улыбающийся Браен Рихарсон, связавшись по комму. — По итогам — две блохи, требующие минимальных вложений для восстановления, под три десятка приличных стволов, включая переносную установку для запуска НУРСов, внушительное количество патронов, да куча путного обвеса…

— Они что не свалили оттуда, спалив перед уходом бронемашины? — подивился я откровенному идиотизму бандитов. Любому ж понятно, что мы на Базу оттуда рванули, а значит, сейчас туда подтянется кто-то посерьёзней на разборки с

ними.

— Нет, ничего палить они не стали, — отрицательно мотнул головой Рихарсон. Пояснив затем: — Решили всех перехитрить. Место-то там, сам знаешь, удобное очень — заезд только через объездную дорогу, незаметно не подберешься. Вот они и сообразили воспользоваться этим обстоятельством. Вроде как смылись, бросив свою поврежденную технику. А сами — устроили засаду на тех кто явится по их души. Вдруг да их немного будет и удастся колёса отжать?.. А в случае чего можно ведь в любой момент отступить за канал по пешеходным дорожкам и раствориться в городе. Хитрованы те ещё… — И хмыкнул. — Ну да мы тоже не пальцем деланные. Отправили вперёд всего пару рейдеров, а основная часть отряда чуть позже на паровиках подкатила, когда бандиты уже увяли в бою, и зачистила эту шайку.

— И как, всех положили? — завуалировал я под досужее любопытство достаточно важный вопрос. Надо ж понять, не надо ли нам теперь с оглядкой гулять по Базе?..

— Да вроде никто не ушёл, — пожал плечами Рихарсон. — Шестнадцать трупов в итоге насчитали… — И вздохнул огорчённо: — Жаль крупнокалиберный пулемёт, о котором ты говорил, не нашли… Припрятали они его, похоже, где-то… А разговорить некого оказалось — бандосы на редкость упёртые попались, пришлось работать жёстко…

— Да, жаль что с пулемётом не срослось, — согласился с ним я. Пулемёт-то реальная тема. Особенно крупнокалиберный. А то что он повреждён, так это не беда. Восстановить его по любому дешевле, чем купить новый.

— Ладно, давай свой счёт, скину причитающееся тебе, — продолжил глава отряда «Лиасол». Уточнив: — Четыре сотни плюс один процент с прибыли. Всего, значит, девятьсот тридцать кредов.

— Скинь Ивену, с пометкой, что это для меня, — подумав чуть, попросил я. — Мы с ним сами потом разберёмся.

— Не вопрос, — легко согласился Рихарсон. И сказав напоследок: — Появится ещё какая-нибудь интересная инфа — обращайся. Контакт мой у тебя есть… — отключился.

Так что Эвелин теперь практически богачка. Ну по сравнению с тем бедственным денежным положением, в котором она находилась ранее. Срубленный за инфу процент я ей целиком отдал. И ещё к этой сумме присовокупил сэкономленную Ивеном при приобретении патронов к «Ведьме» двадцатку — старик ведь не по сотне их взял, как я рассчитывал, а по девяносто пять кредов. Всего, значит, вышло пятьсот пятьдесят кредитов

серебром. Пусть невеликая, но всё же сумма. Которую Эвелин однозначно заслужила.

— Ну что поехали искать тебе пристанище на ближайшее время?.. — задал я риторический вопрос, обращаясь к Питу.

— Поехали, — согласился тот.

— Надо только по пути заглянуть ещё в какую-нибудь лавку, инструментом для завтрашних раскопок разжиться, — добавил я забираясь в машину.

Так как выбор в тутошних лавках примерно одинаков, у первой же попавшейся по пути с метало приёмки в центр сектора я и тормознул блоху.

Эвелин осталась сторожить машину, мы с Питом, как непосредственно заинтересованные в приобретении путного инструмента, зашли внутрь.

Лавка с многообещающей неоновой вывеской — «Всё товары!» оправдала наши ожидания. Внутри действительно чего только нет… Для покупателей только крохотный пятачок у входа отведён, а основная площадь отгорожена стеклянным прилавком-витриной и заставлена стеллажами под потолок. Так специально сделано, чтобы у покупателей глаза разбегались от изобилия всевозможных товаров.

Хозяину бы ещё пару девчонок помоложе и посимпатичней за прилавок поставить и всё — торговля бы пошла. Но тут он малость протупил, видимо для создания образа солидного и серьёзного заведения поставив продавцами мужчин.

К одному из них — не занятому с покупателями мы и подошли.

— Что-то конкретное интересует?.. — стоило только нам приблизиться сразу спросил этот чел — уныло-невзрачный такой, всего-то лет так тридцати и при этом уже щеголяющий с заметным брюшком.

— Шанцевый инструмент интересует, — не стал я ходить вокруг да около. — Что у вас есть?..

— Да всё, — заверил нас продавец. И начал перечислять: — Лопаты, кирки, топоры, молоты…

— Так, стоп, — остановил я его. Деловито сказав: — Нам бы всё это как-то одним комплектом. Есть варианты?

Унылый чел ненадолго задумался. А потом, кивнув, важно сообщил: — Есть отличный вариант! Военный набор шанцевого инструмента производства «РиАрм», предназначенный для колониальных сил правопорядка.

— Ещё и такое бывает? — неслабо так удивился я. В войска-то ЗС давным-давно такая ересь, в виде ручного инструмента, не поставляется. Всеми полевыми фортификационными работами

занимается специальная робототехника.

— А что за набор-то?.. — полюбопытствовал Пит. — Глянуть-то на него можно?..

— Сейчас принесу, — пообещал продавец. И, протиснувшись меж близко стоящих стеллажей с товаром, умотал куда-то — не иначе на склад.

Пришлось его подождать… Прилично так времени. Но хоть не с пустыми руками в итоге явился, заявив, что ошибся. Нет, что-то притащил. А именно — приличных таких размеров плоский, пластиковый, хм, чемодан?.. непритязательной болотно-зелёной расцветки.

— Вот, — начал расхваливать продавец притащенный товар, положив его на прилавок перед собой. — Продуманный эргономичный формат; удобные выдвижные ручки для переноски; на обеих боковинах — съёмные х-образные ремни из высокопрочного синтетического материала и интегрированные в корпус магнитные фиксаторы для закрепления при перевозке в транспортном средстве. — И, раскрыв коробку как древнюю книжку, продемонстрировал нам её внутренности — закреплённый на обоих разворотах шанцевый инструмент.

Продвинутый инструмент… Ну по сравнении с обычным. Лопата — какая-то хищно-острая, аж с тремя рёбрами жёсткости; здоровый нож — тесак просто с клювом, и зазубренной внешней частью, таким не только можно прорубать проход в зарослях, но и наколоть дров; кирка-мотыга — почти стандартная с виду, но слишком выверенная какая-то — явно с просчитанной геометрией; вот топор лесоруба — тот без дополнений; а пила — не с металлическим полотном, а с пильными нитями… И всё воронёное… Хотя зачем — непонятно. Всё равно оботрется в работе металл. И останутся черными лишь ручки, выполненные из углепластика.

Не, реально, красивая игрушка этот набор. И, если вспомнить о его военном предназначении, в деле он тоже должен быть хорош.

— Сколько?.. — озвучил я самый главный вопрос.

— Всего четыре сотни кредов и этот комплект ваш, — ответил продавец.

Пит, услышав цену, сдавленно выругался. Да и я себя малость пришибленно почувствовал. Но понятно, пришёл в себя чуть быстрей Форсайта. И незамедлительно поделился с продавцом возникшими у меня мыслями, сочувственно сказав:

— Чувак, ты бы завязывал с такой забористой дурью… Тяжёлая наркота опасная штука… Может ведь когда-нибудь и вообще не отпустить…

Продавец обиделся. Ну или вернее — изобразил оскорблённые чувства. Только фиг я ему поверил! Все они тут такие — привыкли втридорога толкать всякий хлам наивным фермерам и безответной босоте!

Ошибся чел, бывает. Он это быстро понял, когда на великодушное предложение скинуть аж четверть сотни кредов от цены, я задумчиво так поинтересовался во сколько он мне обойдётся при покупке через Биржу?.. Раза в четыре дешевле? Или больше?… А то ведь торговля это одно, а мошенничество в чистом виде совсем другое. За последнее можно и встретить кое-кого и немного здоровье ему подпортить…

После этого продавец стал гораздо более покладистым… И запросы его резко скакнули вниз! Так, этот приглянувшийся нам набор шанцевого инструмента, пневматический отбойник, два десятка стограммовых брикетов пластиковой взрывчатки и четыре кило термита, обошлись нам всего в две с половиной сотни кредов. Вообще прямо неплохо! Почти как у Ивена!

Может мы бы ещё что-то интересное сторговали, да на ум ничего не пришло. И время поджимало… Надо ж ещё Пита устраивать.

Чем мы и занялись, перенеся покупки в блоху. Поехали в сектор D-2, в одно из мест, где как я выяснил через инфосеть, сдаются комнаты — не самые дешёвые и не самые дорогие.

* * *

— Ну как оно, на новом месте-то?.. — проформы ради осведомился я у явно не выспавшегося Пита, подобранного в уговоренный срок в секторе D-2.

— Да как-то немного стрёмно под землёй… — смущённо ответил он. — Всё время кажется, что купол сейчас рухнет и нас тут завалит всех с концами…

— Ничего, привыкнешь, — посмеявшись, обнадёжил я его. И для окончательной поправки настроения напомнил: — Лужайка там наша уже, наверное, заждалась нас…

— Ага! — оживился Пит, с которого мигом слетела вся сонная растерянность.

Хоть и рано мы отправились в поиск, а всё равно не сумели опередить самых продвинутых полуночников. До рассвета ещё добрые полчаса, а у контрольно-досмотрового пункта уже целая очередь скопилась! Из-за этого выбрались с Базы только с восходом солнца, когда вокруг уже было светлым-светло.

Впрочем, в то самое владение в близлежащем предместье всё

равно никто вперёд нас не заскочил, так что можно было и вовсе никуда не спешить.

— Ну вот, Пит, а ты переживал… — заметил я, подкатывая к старой-доброй беломраморной беседке. — Ничего не сделалось с этой подозрительной лужайкой за прошедшую ночь.

— Угу, — облегченно подтвердил он, всю дорогу напряжённо пялившийся вперёд, явно опасаясь по приезду обнаружить здесь большущую дырку в земле на месте неведомого тайника.

— Погоди, Пит, не торопись так, — остановил я его, вознамерившегося немедля приступить к раскопкам. Неспроста же он так шустро перебрался в салон, да потянул наружу закреплённый за задними сиденьями короб с шанцевым инструментом?..

— А чего годить-то, Уайт? — не понял он.

Проигнорировав его вопрос, я обратился к нашей спутнице: — Эвелин?..

Той ничего объяснять не пришлось. Взяв поданный ей бинокль, она молча полезла на крышу беседки.

И лишь когда девушка расположилась на своём дозорном пункте, я продолжил разговор с Питом, сказав ему:

— Первым делом надень солнцезащитные очки и нацепи фильтр-маску. В подземных сооружениях металлизированных снежинок завсегда хватает. А эта твоя магнитная ловушка, что ты на воротнике таскаешь, ни разу не панацея…

— Ща, надену… — вздохнул он, признавая справедливость моего замечания, и полез в свой рюкзак. Изначально бывший запрятанным в один из объёмистых баулов с его вещами.

— И потом тоже не торопись, — сказал я. — Сейчас я сниму отвалом блохи верхний слой грунта с этой лужайки, а там уже найдётся дело и для простой лопаты… — И спросил: — На какой там глубине твёрдая преграда, примерно?..

— Да сантиметров тридцать, — ответил Пит.

— Ясно… — кивнул я.

Осторожно стронув машину с места, я подъехал к этой самой лужайке. Опустил нож-отвал и медленно двинул блоху вперёд, поддевая и выталкивая землю. В первый проход зацепил лишь совсем тонкий слой почвы, для оценки создаваемой нагрузки, а потом, осмелев, начал загребать грунт посерьёзней. Не на тридцать сантиметров сразу заглубляя отвал, конечно, но на пятнадцать точно…

Всего полчаса работы техники, и зелёная лужайка исчезла, обнажив серебристый металл, покрытый внушительным слоем прозрачного биозащитного экопластика. Люк — пятисегментная диафрагма двадцати метров в поперечнике. Как раз под лёгкий

флаер…

Выбравшись из машины, я с интересом прошёлся по этой крышке в какой-то подземный бункер. И покосился на Пита, дорвавшегося таки до лопаты, и начавшего активно очищать люк-диафрагму от оставшейся земли.

— Да, что-то интересное тут определённо есть… — пробормотал я.

— Точно! — подтвердил Пит, не оторвавшись даже от своего увлекательного занятия.

«Действительно на первый взгляд похоже на подземный гараж для флаера… — подумал я. И сразу критично поправил себя: — Но вполне может быть и не он».

— А как мы этот ход открывать будем? — озадачился вдруг Пит. Действительно ведь, не самая простая задачка, учитывая, что, судя по конструкции, лепестки люка-диафрагмы поднимались ранее вверх, и уходили в стороны.

— Погоди ты открывать, — притормозил я его, думая в общем-то о другом. — Сначала разобраться нужно, что мы тут вообще отрыли…

— Как что? — удивился здоровяк, ненадолго прекративший даже махать лопатой. — Подземный гараж для флаера! — И с каким-то подозрением посмотрев на меня заметил: — Ты же сам вчера так сказал…

— То ведь бы просто предположение! — возмутился я такой вопиющей наивностью. — А на деле тут может быть что угодно! — и, чуть успокоившись, надзирательно добавил: — Потому и надо в первую очередь разобраться с чем мы имеем дело. А то откроем так… на свою голову…

— Но что тут ещё может быть, если не подземный гараж?.. — озадачился Пит.

— Да реально — что угодно! — фыркнул я. — От вынесенного за пределы особняка убежища, до пусковой шахты комплекса ПКО! — и язвительно заметил: — Представляешь, как на её открытие отреагирует висящая сейчас над нами орбитальная крепость?

— Пусковая шахта комплекса ПКО?.. — ошарашенно произнёс Пит, попятившись с люка.

— Ага, — подтвердил я, направляясь к блохе.

Вернулся я уже не с пустыми руками. Прихватил с собой килограммовый туб с термитом, верёвку, пятилитровую пластиковую ёмкость с водой и баллончик с горючим газом для розжига.

Выбрав совершенно чистое от земли место у внешней кромки люка, я просыпал там термитом небольшое аккуратное кольцо —

в которое только что и протиснуться человеку. Отсев чуть подальше, подпалил баллончик-зажигалку. И, протянув руку, приблизил бьющую из горелки голубую струю к «серому» кольцу…

Термит ярко вспыхнул. И я резко отдёрнул руку. А потом и вовсе, подскочив на ноги, отпрыгнул подальше зажимая нос и рот. Задохнулся просто от смрада, который начал источать под влиянием высокой температуры пластик этот биозащитный!

Дальше за горением термита я наблюдал со значительного удаления. Да там и не на что собственно смотреть. Насыпанная смесь быстро прогорела, превратившись в раскалённый металл, который с лёгкостью проплавил сегмент диафрагмы, оказавшийся совсем не толстым.

Глухо зазвенел, грохнувшись куда-то вниз, вырезанный термитом круг. И к образовавшейся дыре тотчас ринулся нетерпеливый Пит, со словами: — Ну что там Уайт, правда что ли, ракета?..

— Да куда ты! — успел я ухватить его за плечо, прежде чем он сунул башку в дыру с неровно оплавившимися и ещё алеющими краями. — Там же может быть живая охранная система! И хорошо если тебя накроет из станера, а не из чего посерьёзней…

— А… ага!.. — резко притормозил Пит. И задал наивный вопрос: — Но что же делать, если лезть туда так опасно?..

— Ну-у, — задумчиво протянул я, покосившись на расположившуюся на крыше беседки Эвелин, быстро поднявшую к глазам бинокль и вернувшуюся к разглядыванию окрестностей. Ага. Вроде как и не отвлекалась даже ни на минутку от своих обязанностей и наша находка её ну нисколько не интересует! — Самые умные поисковики в такие вот опасные места первыми девушек запускают… Вроде как есть какой-то такой старинный обычай…

— Серьёзно? — разинул рот Пит.

— Серьёзней некуда, — подтвердил я, стараясь не улыбаться. И покосившись ещё раз на Эвелин, вдруг обнаружившуюся уже на противоположном — на дальнем от нас скате крыши беседки, вроде как растроенно развёл руками: — Но у нас только одна… И красивая… Жалко…

— И как же нам теперь быть?.. — озадачился Пит.

— Разберёмся… — неопределённо ответил я. И всучил ему ёмкость с водой: — На вот, поливай пока края дыры.

Ну да — не самый технологичный вариант охлаждения раскалённого металла, но та же сжиженная углекислоту кредов стоит. А воды можно почти где угодно бесплатно набрать. И

очищать её, к тому же, в нашем случае нет никакой необходимости. То есть реально — ровно ноль расходов.

Пока Пит был занят делом, я прогулялся до мраморной беседки, где закрепил конец верёвки, обмотнув его несколько раз вокруг одной из колонн. Назад вернулся. И сбросил изрядно поубавившийся моток бечевы прямо в прожжённую дыру, мокрые края которой уже перестали парить. Вытащив затем из кармана на бедре один химический светильник, я надломил его и сбросил вниз начавший источать голубоватое свечение стержень. Второй, из имеющихся трёх, тоже активировав, закрепил на своём поясном ремне. Ну и, присев преспокойно у отверстия в неведомое подземелье, сунул туда голову…

А чего опасаться? Охранной системы? Не тот случай. Мы же вскрыли не чудом уцелевший военный бункер где-то близ третьего периметра, и не подземный исследовательский комплекс научников, а какой-то явно гражданский, судя по его расположению, объект. А раз так, то и неприятных сюрпризов можно не опасаться. Охранная система, если она вообще тут была, давно сдохла. Восемь с лишним десятков лет непомерный срок для её работы даже в режиме консервации. Никаких, самых ёмких энергоячеек не хватит. Есть ещё, правда несколько невероятный вариант наличия автономного источника питания… Но исходить из расчёта обеспечения безопасности своей собственности на многие сотни лет вперед мог только параноик.

Ну и главное — действующая охранная система уже дала бы о себе знать. Объёмно-ёмкостные датчики сразу врубили бы её, едва только мы прорезали дыру в крышке.

В общем — бояться тут совершенно нечего. А что я Пита так резко осадил, и Эвелин шуганул, — так это для пользы дела. Пусть привыкают сперва думать — а потом совать куда-то голову. Поисковик не имеющий соображения, это не поисковик вовсе, а самый обыкновенный смертник…

— Ну что там? Правда ракетный комплекс что ли? — нетерпеливо вопросил Пит, стоило мне только, опершись руками о кромку дыры, засунуть в неё голову.

— Не-а… — ответил я, обозревая здоровущий зал, неясно освещённый химическим светильником валяющимся на полу.

— А что тогда? Флаер?!

— Хватит гадать, Пит, всё равно не угадаешь… — задумчиво отозвался я, не поднимая головы.

— Да что же тогда там?! — возмутился заинтригованный до крайности парень, немедля предпринявший попытку сунуть голову в дыру и посмотреть что же там такое скрыто.

— А ничего! — хмыкнул я, отстраняясь. И бросив взгляд на

Эвелин — опять обнаружившуюся на ближнем скате крыши беседки, повторил погромче уже для неё: — Тут совершенно пусто! Так что можешь не отвлекаться от выполнения своих обязанностей!

— Да как же так-то… — потерянно пробормотал Пит, явно рассчитывавший обнаружить как минимум многоярусное подземелье, заставленное сверху донизу новенькими летательными аппаратами, а потому, увидев внизу зияющую пустоту, расстроенный до глубины души.

— А вот так, — пожал я плечами, наоборот повеселев после такого. Слишком настораживающей была бы новая удачная находка. Впору было бы опасаться грядущих неприятностей…

Взявшись за верёвку я подвинул Пита от дыры, да и скользнул вниз. Благо тут высоты той всего-то метров пять.

Два химических светильника полностью разогнали мрак в этой подземной зале округлой формы. Теперь уж царящую здесь пустоту не спишешь на обман зрения. И в самом деле — голяк… Вообще ничего нет! Абсолютно! Голые керамогранитные стены, сверху — люк-диафрагма с пятью изогнутыми пальцами сервопривода, а внизу подъёмник-карусель, с тремя держащимися на телескопических штангах серебристыми блюдцами размером под двадцать метров каждое. Самый что ни на есть обычный подземный гараж для флаеров, рассчитанный на три аппарата. Автономный, судя по отсутствию какого либо иного выхода кроме как через люк. Ну да, карусель автоматически поднимала до уровня земли свободное посадочное блюдце, флаер опускался на него, владельцы выбирались и шли в дом, а винтокрылая машина скрывалась под землёй. С отлётом — аналогично. Так что, получается, я, ткнув пальцем в небо, угадал с подземным гаражом…

— Ну что там? — нетерпеливо поинтересовался Пит, чуть ли не наполовину уже свесившийся в дыру.

— Да ничего нового, — ответил я. И предложил: — Можешь тоже спуститься сюда, да сам посмотреть.

— Ага, я сейчас! — обрадовался здоровяк

— Только это, молот там из набора прихвати! — попросил я его.

— Молот-то зачем? — удивился Пит.

— Сам увидишь…

Форсайт послушался — сходил за молотом. И даже сам догадался поднять верёвку, привязать его к концу и спустить вниз, а не бросать! Видно начинает соображать!

— А ты чего делаешь, Уайт?.. — с толикой растерянности обратился он ко мне, спустившись и обнаружив что я методично

простукиваю стены с помощью рукояти ножа.

— Пит, что ты видишь? — спросил я в ответ, обведя рукой зал.

— Ну… гараж для флаеров?.. — неуверенно предположил он.

— Именно, — фыркнул я. — А они к твоему сведению не святым духом питались! То есть где-то здесь, по идее, должна быть зарядная станция для них!

— А ведь и правда… — протянул Пит. И, быстренько поставив притащенный молот к стене, взялся по моему примеру простукивать стены.

Новичкам везёт. Это факт. Да, первый из трёх модулей беспроводной зарядки отыскал я, но Пит зато обнаружил нишу в которой скрывался техническо-диагностический дроид «Леверо»! Конкретную модель я затруднился определить… Эдакий серебрящийся комар-переросток с прозрачными маховыми крыльями, сложенными сейчас, маленькой головой и вытянутым вперёд хоботком-сенсором.

— Оп-па! — выдал я, увидев эдакую красотищу. И сразу метнулся к верёвке со словами: — Пит, не трогай его! Сейчас я экранирующую плёнку притащу! Вдруг начинка у дроида не горелая?

Мгновенно я, правда, не вернулся, как не спешил. Добытый из рюкзака рулон экранирующей плёнки сразу скинул Питу, мелкий инструмент разложил по карманам, а потом подключил гибкий превмопривод к пневмосистеме блохи и потянул к дыре отбойник с резаком. Молота мало будет. Разбить скрывающие зарядные станции пластины им можно, а вот дальше — сложней. Отбойником же можно будет нормально стены расковырять и выколупать из них подводящие энергию силовые кабели.

— А он дорого стоит?.. — поинтересовался Пит, когда мы замотали найденного дроида в экранирующую плёнку.

— Всё зависит от того цел он или нет, — ответил я. — Если электроника полностью мёртвая, ну, кредов под сотню, а если целая — то тысяч за десять где-то…

— Ого! — воодушевился Пит, мигом перестав убиваться по отсутствующим флаерам.

— Да в любом случае мы неплохо поднимем сегодня, — заверил я его. — Один металл, что мы вырежем здесь, под три сотни нам принесёт. Плюс сервоприводы диафрагмы, плюс движитель карусели с подъёмными штагами, да ещё три зарядные станции с подводящими кабелями… это ещё минимум тысячи полторы… Считай по четыреста кредов почти на долю. И это всего за один день работы!

— Угу, неплохо так, — согласился со мной Пит.

— Только поднапрячься придётся, — предупредил я его, озабоченно осматриваясь. — Чтобы управиться со всем до темноты…

— Надо — значит поднапряжёмся, — заверил меня Пит, после моей накачки решительно настроенный на героические свершения.

И мы взялись за дело. Начав с демонтажа самых ценных предметов — зарядных станций и движителя карусели.

До полудня управились с самой лёгкой часть работы. Перекусили по быстрому, благо у меня хватило соображения захватить с собой поесть, да начали резать люк. Чтоб вытащить из подземного гаража лежащее внизу добро, приготовленное для транспортировки.

Оценив объём наличествующего металла, я решил затянуть зарядные станции в салон блохи. Где уже лежал дроид-диагност. И движитель карусели, разделенный на собственно электропривод, передающий механизм и подъёмные штанги. С последними я правда ещё не решил как поступить — длинные они даже в сложенном состоянии. Не влезут ни в салон, ни в грузовой отсек…

— Та-а-ак… — протянул я, когда места в блохе под нарезанный металл просто не осталось. И остановил разошедшегося Пита, дорезающего последний сегмент диафрагмы.

— Пит, — озабоченно обратился я к нему, — похоже за раз нам всё это не вывезти…

— Так что же нам бросить оставшееся? — возмутился он.

— Ну, есть один вариант… — почесал я затылке. И уставился на парня: — Можно проскочить на металлоприёмку в секторе С, скинуть набранное и вернуться назад, чтобы вторым рейсом забрать то что осталось.

— Так отличный вариант! — заметил Пит.

— Неплохой — согласился я. Добавив: — Только тебе придётся остаться здесь… Потому что возни будет слишком много с выбиванием тебе пропуска при заезде через вспомогательный тоннель…

Парень задумался ненадолго, а потом махнул рукой: — Да и что такого? Побуду здесь. Присмотрю чтоб ничего не упёрли…

— Ну отлично тогда, так и сделаем, — облегчённо вздохнул я. И немедля окликнул нашу наблюдательницу: — Эвелин, едем на Базу!

Девушка посмотрела на меня и кивнула, показывая что услышала обращённые к ней слова. Но так и осталась сидеть, как сидела. Ну да — блоху-то я обратно к беседке не подогнал…

— Да спускайся так! — подначил я её, находясь в отличном расположении духа. И подойдя ещё к беседке, руки протянул, сказав: — Прыгай, я поймаю! — Ага, тут всего-то метра три до земли!

Эвелин озадачено, как мне показалось — за этими её очками ничего ж не разберёшь! уставилась на меня. А потом, потом перебралась к самому краю крыши! Ноги с неё свесила… И спрыгнула! Я даже сказать ничего не успел!

«Тяжёленькая какая…» — подумал я, лишь чудом устояв на ногах и не покатившись наземь вместе с пойманной на руки девушкой. Которая, крепко ухватившись за меня, не спешила слазить…

Ну а я в свою очередь не торопился её отпускать. Так мы и пребывали какое-то время в замершем состоянии лицом к лицу с Эвелин. Пока она не отмерла и не предприняла попытку встать на свои ноги… Не отстраняясь при этом от меня и продолжая смотреть мне прямо в глаза. В результате чего её утверждение на ногах вылилось в какое-то медленное сползание по мне вниз. Отчего я невольно покраснел. Как пацан какой-то!

— Всё хорошо?.. — на всякий случай уточнил я, опомнившись и прекратив прижимать к себе так сильно девушку. Да, отстранившись, осторожно убрал руки с приятных таких девичьих округлостей.

Эвелин, помедлив, кивнула. И отошла.

Я перевёл дух, проводив взглядом полезшую в салон рейдера девушку. Подумав при этом: «Ещё одна вещь в копилку её странностей — сложные отношения с шутками… И это вдобавок к необычной для девушки молчаливости, переходящей в замкнутость, идеальной плавности и грациозности движений. Ну и конечно на первом месте стоит её нереальная красота. Не встречал я в жизни столь красивых девушек как она. В вирте, да на прилизанных голофото — сколько угодно. А в реальной жизни — нет.»

Оставив Пита присматривать за оставшимся добром, мы с Эвелин поехали на Базу. Через запасной въезд, да.

Добрались без проблем. Да и потом сложностей не возникло. Пропустили нас не задавая лишних вопросов. Всё же постоянный неограниченный доступ к инфосети рулит! Особенно в связке с нейрокоммуникаторами, которые имеются у каждого охранника здесь. Так что им достаточно только увидеть человека, чтобы знать о нём абсолютно всё. Вот и не спросил никто, что это за девушка со мной такая, и всё такое, видя что она зарегистрирована в базе данных как моя гостья-подопечная, проживающая у меня же в секторе С.

Некоторые сложности у нас возникли только на металлоприёмке, где нет никаких помощников-гавриков, а линия автоматической разгрузки предназначена для работы с большими объёмами. То есть мне самому пришлось взяться за разгрузку… Правда Эвелин, осмотревшись и обнаружив что присматривать ей здесь совершенно не за кем, вскоре присоединилась ко мне. Тоже начала выкладывать куски нарезанного металла из грузового отсека блохи на ползущую ленту транспортёра. Причём не выбирая те что поменьше! И это несмотря на то, что это занятие явно не её. Ну кто ж обращается с металлоломом так аккуратно-бережно, словно перекладывает хрупкие электронные платы? Н-да…

Разгрузив блоху, мы получили свои двести семь кредов и помчали обратно в предместье. День-то не такой уж и большой…

Но успели. Успели с Питом до наступления темноты подобрать всё-всё в этом подземном хранилище. Устали, да, но ни кусочка металла не оставили! А длинные штанги карусели засунули самыми последними в грузовой отсек и прижали створкой. Пусть торчат — главное что никуда не денутся.

Вернувшись на Базу, первым делом отправились в мехмастерские. Где после продолжительного торга пристроили и зарядные станции, и подводящие кабели, все сервоприводы, и эту самую громоздкую карусель. Срубив на этом ровно тысячу шестьсот пятьдесят кредов! А вторая сдача металла принесла ещё сто восемьдесят. Это уже за вычетом двух монет, отданных гаврикам. По поводу найма которых Пит сегодня даже не бурчал.

— Едем теперь возможно самую ценную нашу добычу пристраивать, — сказал я, получив от приёмщика деньги.

Ну и поехали мы. В сектор С, к Ивену. Который оказался рад меня видеть. Хотя и не ожидал, что я с товарищами по поиску к нему заявлюсь. Да, Эвелин тоже с нами пошла. Блоху мы, пользуясь безопасностью сектора, оставили без присмотра. Я счёл что моим соратникам лучше присутствовать при оценке найденного дрона. Чтобы исключить какое-то недоверие в наших отношениях.

Старик, поприветствовав меня и моих спутников скопом, сразу перевёл взгляд на предмет у меня руках — почти кокон какой-то с оболочкой из экранирующей плёнки. Сразу понял, что мы ему что-то интересное принесли! Даже на Эвелин, хоть она и заинтересовала поначалу его, особого внимания не обратил!

— Что нарыли-то?.. — добродушно поинтересовался он, заблаговременно выпуская на прилавок своего серебристого паука — сервисного дроида «Атх-9». Который, выбравшись, шустро перебирая лапками, крутанулся ища технику для

исследования, и не обнаружив её, уставился. Забавно так передвигая башкой с окулярами оптических сканеров, и как бы смотря то на кокон в моих руках, выделив видимо его как интересный объект по причине наличия экранирования, то на Эвелин, сочтя похоже перспективным с точки зрения проверки её высокотехнологичный защитный комбез. Девушка же, заметив такое внимание со стороны сервисного дроида, даже остановилась ненадолго. Замерла и тоже уставилась на него.

Забавную ситуацию переломило лишь явление диагностического дроида «Леверо», избавленного мной на пару с Питом от плёнки. «Атх — 9», сразу позабыв об Эвелин, гипнотизирующей его взглядом, переключился на него. Набросился как паук на пойманного комара! И стремительно его разобрал!

— Занятная штуковина… топовый «Леверо — 049»… — хмыкнул Ивен, видимо начавший получать данные от своего сервисного дроида. И поморщился, когда серебристый паучок отложил в сторонку крохотную печатную плату минерального стекла. Одну другую, и третью… — Жаль только наполовину дохлый… аналитическо-диагностические модули с микропроцессорами на напряжённых кристаллах отклика не дают…

— Да, жаль, — вздохнув согласился я с ним. И, помолчав, спросил: — На что по деньгам он потянет в таком виде как есть?..

— Сейчас посмотрю, — пробормотал Ивен прежде чем отрешиться. — А когда отмер, парой минут спустя, сказал: — Тысячу дам за него. Не больше.

— Эвелин, Пит?.. — обратился я к ним, посмотрев поочерёдно на девушку и парня. — Что скажете?.. Продаём сейчас за названную цену или как?..

— Да вроде в секторе С не накалывают с ценой так чтоб уж совсем… не то что в D… — осторожно сказал Пит. — А значит и в других лавках столько же предложат…

— Даже меньше немного, скорей всего, — подтвердил я. И руками развёл: — Но добыча наша общая, потому решать что с ней делать надо вместе.

— Сдаём здесь, — постояв, поразмышляв, махнул рукой Пит. А Эвелин просто подтверждающе кивнула, когда я обратил на неё вопросительный взгляд.

— Так, значит так, — сказал я. И скомандовал Ивену: — Забирай. — И, видя что он потащил из-под прилавка расчётный терминал остановил его: — Только нам монетами надо. — Извиняюще разведя руками. — А то даже унивы не у всех, что уж говорить о счетах…

— Да не проблема, — благодушно отмахнулся старик. И, покопавшись в невидимом мне ящичке, выложил на прилавок десяток серебристых монет — восьмигранных, а не круглых из сплава платины с родием. Достоинством в сотню кредов каждая.

— Держите, — разделив полученные деньги на две части, — протянул я их Эвелин и Питу. — По пять сотен из сегодняшней доли каждого в шестьсот семь кредов. Оставшееся получите позже, как я с унива сниму.

— Ага, — радостно подтвердил Пит, получивший на руки очень даже приятственную сумму.

Попрощавшись с Ивеном, я потянул Пита и Эвелин из лавки. В блоху — и в сектор D. Надо ж Форсайта до его пристанища подкинуть…

Высадив парня, я на всякий случай предупредил его: — Смотри только не просади за ночь деньги на какую-нибудь ерунду! Я сегодня по инфосети полажу, может комбез тебе нормальный найдём. А то не дело это поисковику во всяком тряпье ходить…

И уехали.

Устал я сегодня неслабо так. Но душ взбодрил. И поглощая доставленный нам с Эвелин ужин, я уже чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы некоторые нюансы не прошли мимо моего внимания. Нет, не ошеломляющая красота девушки, прикупившей себе с прошлого бонуса обновку в виде белоснежных штанов в обтяжку, облегающей футболки и лёгкой приталенной, не то рубашки, не то курточки. На её эффектный вид и находясь при смерти обратишь внимание…

Просто… Просто стоит вот так разместиться рядом с ней — за тем же столом, поглощая ужин, и спустя какое-то время начинает закрадываться ощущение, что рядом с тобой не живой человек находится… Да, такое вот дурацкое ощущение возникает из-за молчаливости Эвелин и необычайной экономности — если не сказать даже — скупости, её грациозных движений. Ну и усугубляет ощущение такая странность как практически полное отсутствие у неё так называемой мелкой моторики тела… Обычно это не так бросается в глаза, но вот когда сидишь с ней лицом к лицу и она не прячет лицо…

«Ведёт себя прямо как андроид какой-то…» — мелькнула у меня мысль. Заставившая, по мере осознания, едва не застыть с засунутым в рот бутербродом.

Насилу заставив себя откусить кусок и прожевать его, я повнимательней присмотрелся к неподозревающей ничего Эвелин. Такой живой… И чуть погодя всё же отмёл возникшую у меня мысль: «Да ну бред! Она же спокойно проходит все сканеры

на въезде на Базу! И вообще — паранойя это! Ну откуда Копиры могли знать о моей находке, позволяющей в перспективе вырваться с планеты, чтобы подослать своего агента?..»

Тем не менее заставить себя совсем отказаться от этого предположения я не смог. И после ужина, пожелав Эвелин спокойной ночи, ушёл в свою спальню. Прихватив с собой комм. Чтобы порыться в инфобазе на предмет способов выявления андроидов. Глупо, да но вот втемяшилось такое в голову…

Вообще с информацией у нас дело обстоит не очень радужно, учитывая что инфо сеть — жалкий огрызок отполноценной информационной базы, составленный из разрозненных сведений нарытых поисковиками, но должно же что-то найтись на данную тему…

Действительно, есть кое что — на слово-запрос «андроиды» сразу высыпало с полсотни ссылок. Первую, самую популярную, судя по счётчику, я и открыл.

Немного удивил значок-пиктограмма, предупреждающий, что данный инфомодуль требует от коммуникатора поддержки режима виртуализации, но да ладно — всякое бывает. Надо значит надо. А уведомление о том, что при этом будут считаны персональные данные владельца и вовсе ерунда. Да, комм у меня, как и у большинства банально взломан, и даже не прошит под нового владельца, а идентификация под чужой личностью серьёзное преступление в ЗС, но кто мне что предъявит?..

Кликнул я по этой ссылке, переливающейся в ожидании всеми цветами радуги. И непроизвольно моргнул, когда комната вокруг меня стремительно поплыла, размываясь. Чтобы превратиться в итоге в какой-то огромный и невозможно белый зал! Совершенно пустой!

Недолго, правда, я пребывал в одиночестве. Не успел начать озираться по сторонам, как передо мной словно из воздуха соткалась миловидная девушка, в форменном бело-золотистом платьице — довольно коротеньком таком.

— «Эс Ай Групп» приветствует вас на нашей рекламной презентации, уважаемый гость! — мелодично пропела она. Улыбнулась завлекательно, и исчезла так же стремительно как появилась.

«На какой ещё, нафиг, презентации?..» — недоумённо спросил я сам у себя, но с ответом, понятно, затруднился и решил подождать развития событий. И они не заставили себя ждать…

Вместо девушки миг спустя нарисовался — да-да, именно нарисовался! какой-то прилизанный хлыщ, в деловом костюме.

— «Эс Ай Групп» приветствует вас, Грегори Рифт! — пафосно-громко изрёк он. И небрежным взмахом руки преобразил белый

зал. В котором явственно потемнело, а дальняя стена, стремительно оплыв, перетекла вперёд, превратившись в модельный подиум, с подсветкой понизу.

— Сегодня мы поразим вас! — загадочно улыбнувшись, пообещал затем этот виртуальный чел. И вскинув руку, эффектно щёлкнул пальцами!

Освещение окончательно изменилось, перенаправив всё внимание на окончательно сформировавшийся подиум. Ухнула музыка со сторон. А на подсвеченную дорожку начали выходить девушки… Да какие… Невозможно красивые! Я даже забыл как дышать при виде их!

— Сегодня… Сегодня мы, «Эс Ай Групп», представляем вам революцию в отрасли! — со сдерживаемым торжеством провозгласил меж тем хлыщ. И, выдержав интригующую паузу, восторженно проревел: — Свою новую и, не побоюсь этого слова — самую совершенную! линейку элитных секс-андоидов последнего, восьмого поколения! Встречайте — Иридиум Элит!

Повезло. Мне очень повезло, что этот триумфальный выход длился недолго. Не успел задохнуться! Глядя на совершенно нереальных в своей красоте девушек.

Презентатор, новым взмахом в очередной раз изменил окружение, оставив от подиума лишь малую его часть — буквально пятак. Этот небольшой белый кругляш, залитый падающим откуда-то сверху светом, сначала был пуст. Но затем на нём возникла девушка. Высокая, длинноногая, запредельно стройная блондинка с роскошными вьющимися волосами, ниспадающими до самой задницы, точеными чертами лица и чистыми голубыми глазами! И в одном только эфемерном белом нижнем белье!

Не успел я на неё налюбоваться, как круглый подиум начал медленно вращаться. А девушка начала преображается! Волосы укоротились до лопаток и распрямились, посветлели, чуть изменилась фигура, обрели более насыщенный цвет глаза… И вот уже передо мной совсем другая, совсем не похожая на первую, красавица!

— Иридиум элит… полностью эксклюзивная линейка, где каждая единица гарантированно уникальна, так как она создаётся исключительно под заказчика, на основе его пожеланий и с использованием продвинутого моделирующего редактора, поддерживающего более ста тысяч доступных изменяемых параметров… — проникновенно сообщил презентатор, о котором я совсем позабыл, глядя на всё убыстряющееся преображение девушки в круге света, сменившей уже с десяток обличий: — от холодной красавицы с приглаженными назад волосами цвета

воронова крыла и впечатляющими рубиново-красными губами в чёрном кожаном костюме, до невысокой златокудрой малышки — явно невозможно ехидной, судя по её озорной улыбке!

«Да уж!» — ошеломлённо подумал я

— Но всё это уже было, разве нет?.. — неожиданно изрёк, вроде как озадачившись, хлыщ. — Эксклюзивная программируемая внешность, производство исключительно по технологии «фуллбио»… ведь всё это вы уже видели в элитных линейках других производителей?.. — И, помолчав, торжествующе выдал: — Но мы даём вам не только это! А куда большее! Машину, способную стать чем-то иным нежели игрушка! Другом, спутником, партнёром… Тут всё зависит только от вас! — После чего продолжил уже едва ли не взахлёб: — Как такое возможно, спросите вы? А я вам отвечу благодаря внедрению самой передовой технологией машинного разума — саморазвивающейся искусственной личности! Благодаря ей, секс-андроиды линейки «Иридиум Элит» практически неотличимы от людей! Сто восемьдесят семь единиц по шкале человечности Ринау-Джевело! Сто восемьдесят семь! Что даже больше чем у среднестатистического человека!

Выдав это, он перевёл дух и вкрадчиво произнёс: — Но это всё слова… А реальная действительность вас просто потрясёт!.. Девочка-недотрога… Или пылкая влюблённая… Поверьте, любой желаемый вами типаж и совершенно искренние чувства! — И прежде чем исчезнуть, эмоционально провозгласил: — Не тратьте время на поиски своей мечты — создайте её! И воплотите в жизнь свои самые сокровенные фантазии с секс-андроидами линейки «Иридиум элит»!

Растворился презентатор. А на его месте возникла та самая милая девушка в коротком платьице, радостно сообщившая мне:

— Не забывайте, что в стоимость секс-андроидов элитных линеек уже включена транспортная криокапсула и доставка в любую точку Земного Союза!

— Ага, круто, — саркастически хмыкнул я на это. — Теперь обязательно закажу! Очень уж хочется взглянуть на то, как вы будете осуществлять доставку в зону карантина!

Естественно мои слова пропали втуне. Не подразумевает же обычная рекламная программа живого общения.

Девушка исчезла, явив эмблему «Эс Ай Групп». Теперь полыхнувшую слоганом — Мы воплощаем ваши мечты!

Свернулась виртуальная реальность, оставив лишь крошечную мигающую надпись: — Только для вас, Грегори Рифт, и только сейчас действует предложение — секс-андроид линейки «Иридиум элит» в типовой конфигурации всего за пять

миллионов кредитов!

— Ага, почти даром! — опомнился я, увидев сумму с шестью нулями. — Доступная мечта, что и говорить, учитывая, что в ЗС среднегодовой заработок рядового трудяги не переваливал и за полторы тысячи кредитов. То есть на мечту эту воплощённую копить ему всего-то три тысячелетия… Хотя да — сама идея обзавестись девочкой-сказкой, манит, манит…

«Ладно, это всё немножко не то, — подумал я придя в себя после эдакой презентации. Пусть и устаревшей на восемь с лишним десятков лет. И уточнил поисковый запрос, добавив к слову „андроиды“ — ещё и слово „Копиров“.

Ссылок не так чтобы меньше стало. Но… но во всех по большому счёту одна и та же информация. Андроиды Копиров аналогичны нашим продвинутым разработкам, но и только. Неорганическая основа для повышения боевых характеристик тела, и биологическая шкура для маскировки. Легко вычисляется любым военным биосканером. Да и лицевым тоже… Ведь Копиры, создавая вторую волну вторжения, не удосужились как-то разнообразить внешность андроидов — срисовав её похоже с захваченных людей. Около сотни всего разных лиц… самых обычных.

— Нет, — пробормотал я, с сожалением закрывая последнюю страничку. — Это тупиковый вариант. Копиры делали андроидов похожих на обычных людей, не выбивающихся из ряда. А Эвелин не такая… Вот в ряду элиток от „Эс Ай Групп“ из первой презентации, она да, заняла бы достойное место…

Но той она быть однозначно не может. По той простой причине, что я своими глазами видел, как Эвелин стреляет по людям. Да после психологической накачки с моей стороны, но всё же. Не пробьёт никакой гражданский андроид производства Земного Союза, даже с продвинутой Искусственной Личностью, заложенный в его программную оболочку главенствующий императив, запрещающий прямое, и уж тем более умышленное! посягательство на жизнь человека. С опосредованным всё немножко сложнее, из-за сложности его просчёта, но и там речь о явной злонамеренности подобного деяния не идёт. Это только у Копиров андроиды не имеют такого ограничения. А наши… наши в случае возникновения ситуации, грозящей: уничтожением, причинением непоправимого ущерба или неправомерным завладением ценным имуществом третьими лицами, первым делом применяют директиву номер один. Которая называется — ноги в руки, и ходу отсюда! Очень действенный на самом деле метод, учитывая, что андроиды шустрые вообще-то. И не устают. Так что если рванёт на полной скорости, то фиг ты его догонишь!

Даже на блохе с врубленными ускорителями!

В общем, такой вариант как — Эвелин представительница линейки „Иридиум элит“, безоговорочно отпадает. Воевать с людьми начала бы только робототехника так называемой „боевой модификации“, а никак не развлекательной, да и то исключительно по прямому приказу владельца. Ну невозможно в принципе самостоятельное вступление андроида в вооружённую конфронтацию с людьми. Разве что он является спецагентом УСО(Управления Специальных Операций) СБ ЗС. Но где мы, и где тот Земной Союз?..

* * *

Прибыль, которую мы поимели, вычистив один только пустой гараж, неслабо так вдохновила отдельных членов моего отряда на новые свершения на данной стезе. Пит с утра первым делом поинтересовался когда мы займёмся поисками инфы о городской застройке. Мне даже не пришлось напоминать о своей идее…

С выездом, правда, мы немного задержались. Я ведь вечером не только выяснением способов определения андроидов занимался, но и Биржу ещё прошерстил. Но предмет наличия простенького комбеза для Форсайта, да. И нашёл таки кое-что подходящее! Лёгкий комбез „Ипра — 5“, занимательной такой, пёстрой расцветки — синей с красными линиями и чёрными вставками. Увы, но чего-то посерьёзней этого костюма, не несущего и не предполагающего интеграции какой-либо защиты, на нашего здоровяка не нашлось. Ну, за разумные деньги, во всяком случае. Только вот этот комбез, предназначенный для работы в оранжереях… Да, это не хиб, конечно, как у меня, но тоже вещь неплохая. Достаточно прочная и предусматривающая работу носителя в условиях измененной газовой среды. То есть поддерживается функция герметизации и работа с воздушными картриджами, а так же возможна интеграция микроклиматического модуля. Правда на все эти полезные и зачастую необходимые модули Питу ещё придётся подкопить… Вот из-за этого и возникла задержка с отъездом. Мне пришлось достаточно долго убеждать парня, услышавшего о том, что ему только за „пустой“ комбез придётся отвалить почти пять сотен, а потом ещё под тысячу за начинку, вложиться в эту покупку. Больше времени ушло, чем на доставку заказа! Но экипировка команды дело слишком важное, чтобы махнуть на неё рукой. В преддверье-то жаркого сезона… Ну какая эффективность работы может быть у человека, который только и думает как убраться из-под палящего солнца в тень и глотнуть ледяной водички?.. Понятно, что никакой.

В ответ же на вопрос Пита, заданный им когда мы скучали в подъёмнике, я просто сказал: — Да сегодня и начнём. — И, вытащив из кармана в двери блохи свернутый вчетверо лист обычной бумаги, протянул его парню. Предложив: — Выбирай вот, куда первым делом двинем.

С корыстным умыслом предложил, понятно. Не просто так. Новичкам же везёт… Вдруг и тут сработает?

— Это карта Нанса? — уточнил зачем-то он и так очевидный

факт, беря в руки эту самую карту, буквально испещрённую моими пометками — понятными непосвященному человеку и не очень. Ну так я же даром время не терял, лазая по городу все эти месяцы. Изучению обстановки и занесению её на бумагу тоже внимание уделял.

— Она самая, — подтвердил я. И вздохнул про себя, вспомнив сколько мне пришлось за её распечатку отвалить.

Пит, разобравшись с грехом пополам с картой, не мудрствуя лукаво, первой выбрал ближайшую к Базе отметку. Проверкой которой лично я занялся бы в последнюю очередь…

Но возражать я не стал. Проверим везение Форсайта… Да и всё равно скорей всего все метки проверить придётся. Так почему с ближайшей не начать?

До первого объекта, означенного мной на карте как: конструкторско-архитектурное бюро „Фиан-Л“, третий этаж, мы добрались менее чем за четверть часа. До него реально было рукой подать от Базы.

Очутившись на месте — у стоящего посреди Восьмидесятой шестиэтажного здания — однотипного с остальными, такого же прилизанно-гладкого, с зеркальным остеклением фасада, почти не высыпавшимся, мы немного покумекали как быть дальше. Царящие вокруг пустота и запустение — они странные мысли навевают. Стоит оказаться в покинутом людьми городе и всюду опасность начинает мерещиться. С одной стороны это полезно даже — в тонусе постоянно поддерживает, а с другой изрядно действует на нервы. Особенно одиночкам. Но что поделать, если нас так мало?.. По хорошему для организации полноценного поиска в отряде нужно иметь больше народа. По минимуму — человека три в поисковую группу, и по одному в дозор да поддержку…

Как-то так, да… Но пока с увеличением численности отряда ничего не выходит. Был ещё один кандидат, клюнувший на моё объявление, однако я не стал с ним связываться. Во-первых, пацан совсем, пятнадцати лет отроду. А во-вторых, слишком деловой. На встречу пришёл в бордовой рубахе навыпуск, едва не по полу волочащихся штанах, и при блестящем пистолетике украшенном замысловатой золочёной гравировкой. Ну и на кой мне такая ходячая проблема?.. Уже есть одна и второй не надобно! Явно же пацан, судя по его прикиду, из шайки какой-то, каких полно в секторе D. А значит — либо бежит от проблем, либо подставу какую-нибудь организовать хочет.

В общем, пришлось нам загнать блоху на тротуар, скрыв её за буйно разросшейся растительностью и организовать Эвелин выносной дозорный пост на крыше блохи, в связи с явной

недостаточностью обзора из орудийной башенки. Благо девушка артачиться не стала… А с Питом вдвоём отправились проверять офис.

Отыскав лестницу, мы поднялись на третий этаж, который полностью занимало конструкторско-архитектурное бюро. Очутившись же на месте, принялись осматривать разорённые, разграбленные какими-то вандалами помещения…

Кто-то с энтузиазмом подошёл к зачистке здания от ценностей. Ни одного металлического предмета в поле зрения. Всё что можно перевернуть — перевёрнуто. Ящики столов — выпотрошены. Потолки, и стены кое-где, — ободраны. Сущий разгром! Хотя я и ожидал увидеть нечто в этом роде. Ведь сколько времени уже прошло с того момента как разграбление полисов Фреи было поставлено на поток… Это ж поначалу народ ещё как-то сдерживал себя, утаскивая лишь реально нужные вещи. А на пятьдесят первый год карантина, когда всё вокруг вдруг стало по закону Земного Союза имуществом неопределённого владения… Тогда-то и пошло самое веселье! Серьёзные отряды начали банально подгонять технику к заброшенным зданиям, да грести из них всё подряд. И металлоприёмки на Базах, организованные ушлыми дельцами для скупки и хранения высоколиквидного товара, который дополнительно обезличен, вдруг стали чем-то большим нежели мелкий бизнес отдельных людей…

Пошарив по офису, мы не нашли никаких носителей информации. И несолоно хлебавши, убрались оттуда. Ну да ничего — это ведь только первый адресок.

„Так или иначе, а два часа потеряли“, — решил я, выходя из здания. Именно столько времени у нас ушло на то чтобы тщательно обшарить внушительный офис, занимающий целый этаж.

Усевшись боком на своё сиденье, я сразу потянулся за картой, лежащей на панели приборов. Взял её, да аккуратно зачеркнул метку с проверенным адресом. И обратился к девушке, спустившейся с крыши блохи и явно вознамерившейся юркнуть в салон машины, чтобы устроится на своём месте в орудийной башенке:

— Эвелин, постой. — А когда она, замерев как вкопанная, обратила своё внимание на меня, протянул ей карту со словами: — Теперь твоя очередь выбирать адрес. — Пояснив: — Посмотрим, как у тебя обстоят дела с интуицией…

Эвелин, помедлив, карту у меня взяла. Да, даже не сосредоточившись на её разглядывании! хотя до этого момента видела данный лист лишь однажды и мельком, без промедления ткнула указательным пальцем в самую удалённую от Базы метку.

Карту вернула, и замерла в неподвижности, ожидая от меня продолжения.

— Ну ладно, так — значит так, — хмыкнув, пожал я плечами. Хоть и далеко ехать, но не стал возражать, обнаружив там по соседству треугольник — значок, отмечающий место где можно нарезать металла. И скомандовал: — В машину!

Второй офис — принадлежащий компании „Течстайл“ и расположившийся аж на двух верхних уровнях семиэтажного здания, тоже оказался полностью выпотрошенным. Зря скатались. Всё что можно утащить уже растащено до нас… Разве что тут явно поработала другая команда поисковиков, нежели по первому адресу. Стиль совершенно другой. Погрома такого нет, да и вообще чувствуется большая продуманность в добыче ценного имущества… Судя по отдельным зияющими дырам в остеклении, весь приглянувшийся работавшему здесь отряду хлам подтаскивался к ним и сбрасывался вниз, прямо на прилегающий тротуар. А там другие члены команды грузили его на технику и вывозили.

После проверки второго адреса я решил завязывать с этим делом. На часы свои, добытые из карманчика на поясном ремне, глянул и обнаружив что уже первый час идёт, сказал:

— Ладно, хватит на сегодня. Поедем металла нарежем.

— Так мы же не нашли ещё ни одного накопителя информации… — заметил сдвинувший брови Пит.

— А ты рассчитывал наткнуться на то что мы ищем уже в первый же день поисков? — усмехнулся я. И покачал головой: — Нет, Пит, так не бывает… Тут спокойный и планомерный поиск нужен… Который затянется не на один день…

Ну и покатили мы резать металл.

И так, в обшаривали отмеченных мной адресов в начале дня и последующей резке металла, прошло четыре следующих дня. Мы привыкать даже начали к такому графику и не отчаивались пока, не находя ничего. Единственное — крайне остро ощущалась нехватка хотя бы ещё одного члена команды… Реально нужен ещё один человек для ближнего прикрытия. С дальним-то дозором, в лице Эвелин, у нас всё в порядке, а вот с этим — непорядок. Но не ведётся вот никто на моё объявление, размещённое на Бирже…

С полным грузовым отсеком металла и без единого добытого накопителя информации мы вернулись на Базу и на шестой день. На металлоприёмку заехали, где быстро подрядили на разгрузку пару знакомых гавриков. Сами же выбрались из блохи и принялись за ними наблюдать. Ну как наблюдать — Эвелин, по своему обыкновению подражая сторожевому дроиду — у неё это до ужаса натуралистично получается! принялась контролировать

разгрузку металла из блохи. Пит, покрутившись, пристроился с другой стороны рейдера. А я, оглядевшись, отправился к уже знакомому приёмщику — Леху Таенсу, за жизнь с ним поболтать. Не просто так, а с целью наведения мостов, понятно.

Несмотря на привычно-мирную обстановку, ситуацию вокруг я контролировать не перестал. Потому от моего внимания не ускользнуло прибытие ещё одной команды поисковиков на видавшей виды грузовой блохе, со свежими пулевыми отметинами на боках, вставшей у приёмного пункта по соседству с нами.

Из бронемашины выбралась довольно колоритная компания: два чела в серых, потасканных имитациях комбезов, выпускаемых на Двадцатке, вооружённые выглядящими столь же неприглядно штурмовыми винтовками; особа явно женского пола, потасканного вида и неопределённого возраста, с когда-то легендарным „Узи“; да последним выбрался водила — тот ещё бугай, крупней нашего Пита, и где-то вдвое старше него. Этот — без длинноствола. Только здоровущий автоматический пистолет на боку. „Дезерт Игл“…

Невольно дёрнув уголком рта, при виде этого оружия, я перевёл взгляд на Леха, продолжив трепотню с ним. Чтобы не развивать мгновенно возникшую неприязнь к данному челу. Это просто оружие и не более того…

С трудом, но я всё же подавил негативные чувства, и почти спокойно отнёсся к тому как повёл себя этот бугай. Он, только выбравшись из машины, тут же сунулся обратно. И вытащил початую литровую бутыль какой-то выпивки. Пробку свинтил, да жадно присосался к ней — так что только кадык заходил. А потом грубо рыкнул на сунувшихся к нему гавриков. Отчего один, резко попятившись назад, даже упал.

Заржав, тип этот неприятный, шугнул доходяг от себя. А упавшего, который перевернулся и попытался удрать на карачках, наградил ещё смачным пинком. Скорости ему придал.

Ну да, двое из его команды сами взялись блоху разгружать. А бугай, одобрительно кивнув, глотнул ещё из своей бутыли тёмно-янтарной жидкости. Посмаковал. И довольный жизнью, наконец, осмотрелся по сторонам…

Ага, и сразу узрел наш небольшой отряд…

Минуты две этот бугай пялился на нас как баран на новые ворота. Даже от нового глотка выпивки отказался. А потом бросил взгляд на своих… И заело его. Да, заело. Бывает такое…

Просто слишком резкий оказался контраст, между новеньким рейдером и до ужаса потрёпанной блохой, чётко прикинутой командой в крутых комбезах и босотой в самом натуральном

шмотье. Но больше всего чела, похоже, задела эффектная красотка Эвелин… на фоне их спутницы, коротконогой и толстозадой, на которую без слёз не взглянешь. Ну и заело его, да…

Добив парой глотков бутыль, и решительно отбросив её в сторону, бугай направился к нам.

— Лех, погоди секунду, — перебил я словоохотливого приёмщика, как раз начавшего рассказывать новую историю. И двинул к своим.

Увы, самую малость не успел… Мне бы чуть раньше сорваться с места…

Чел этот — расторопный, гад! вперёд меня добрался до Эвелин, надзирающей за гавриками. Подобрался незамеченным к девушке сзади, размахнулся… и смачно припечатал раскрытой ладонью по её классной заднице! И жизнерадостно загоготал, когда не ожидавшая этого Эвелин, была вынуждена сделать несколько быстрых шагов вперёд, чтобы не упасть.

— Скучаешь, крошка?.. — обратился затем к ней, резко развернувшейся, осклабившийся бугай.

Эвелин, растерянная и, судя по моим ощущениям, немного испуганная, после крошечной паузы помотала головой. И отступила назад, от шагнувшего к ней чела.

— Да ладно тебе, не выделывайся… — снисходительно выдал этот козёл, с грубыми чертами лица и маленькими глазками, глубоко утопленными в глазницы. — Пошли забуримся куда-нибудь, развлечёмся… — И демонстративно так, ухватившись за свою промежность, поправил причиндалы, не оставляя сомнений в том, какое развлечение он имеет ввиду. Хохотнув при этом: — Хоть узнаешь как это, с настоящим мужиком, а не с сопляками…

Эвелин, продолжая пятиться, снова помотала головой — уже отчаянно. Но бугай словно не заметил явного её нежелания продолжать общение с ним. И, нагнав девушку, упёршуюся в ленту транспортёра, поинтересовался: — А чё мордашку-то свою прячешь?.. Чё, не такая классная она у тебя, как задница?.. — Ну и руку протянул, желая стянуть с её лица фильтр-маску…

А на игольник, вытащенный из-за спины девушкой, не обратил никакого внимания. Вполне закономерно посчитав это действие пустой угрозой, способной разве что простодушных Фермеров напугать. Ведь на всех Базах закон един и весьма суров — за необоснованное применение оружия под куполом нарушитель моментом выставляется прочь голым и босым. Что называется — поздравляем, ты теперь Изгой… Которому нет места в цивилизованном мире. А веских оснований использовать игольник у Эвелин нет. Её ж не насилуют в конце концов. Всего

лишь нагло домогаются… Но если бы за это можно было бы пристреливать каждого, то Базы давно бы обезлюдели.

— Пит, не лезь, — немного грубо — оттолкнув его с дороги в сторону, тормознул я здоровяка, решительно направившегося к месту развивающихся событий.

— Ну так что, крошка, познакомимся с тобой поближе?.. — скабрезно улыбаясь спросил бугай, придвинувшись к Эвелин почти вплотную.

— Эй, чел! — окликнул я его, прежде чем он сорвал фильтр-маску с лица девушки. Или она выпустила ему в брюхо половину магазина оперённых стрелок из уже снятого с предохранителя игольника.

Бугай услышал мой достаточно громкий — и откровенно злой! голос. Отреагировав в своей манере правда — всего лишь снисходительно так в мою сторону голову повернув.

Зря он так… По морде ему тут же и прилетело, треугольным обрезком стальной пластины почти сантиметровой толщины, что я подхватил с медленно ползущей транспортерной ленты мгновением раньше. Добро так прилетело… Я ж от души пробил!

— Держи! — на выдохе прокомментировал я свой мощный удар, нанесённый, понятно, плоскостью подвернувшейся по руку железяки.

Неслабо прилетело бугаю. От земли, конечно, такую тушу не оторвало, но на ногах он устоять не смог — отлетел от Эвелин и грохнулся на спину с раскровененной мордой.

Однако силён, силён, козлина… Другой бы на его месте нескоро бы и встал, а этот — сразу забарахтался, завозился, очухиваясь и желая подняться… Вот только возможности оклематься я этому урода давать не собирался. Подскочил и приподнявшемуся на локтях бугаю по морде засадил — жёсткой, с металлической пластиной внутри, подошвой ботинка. Раз, другой и третий. Вбивая буквально его обратно в пол.

— Ну ты чё, ё?.. Вставай, давай! — вроде как изгаляясь, возопил я, привлекая всеобщее внимание, когда утративший в результате моих ударов бугай утратил всякую ориентацию в пространстве перестал рыпаться так уж резво. И тут же быстро прошипел Эвелин, так чтобы никто не разобрал: — Игольник убери, быстро! — Следом добавив: — Сейчас будут задавать вопросы — подтвердишь, что ты моя девушка, поняла?..

Эвелин явно никогда не попадала в подобный переплёт и потому сейчас пребывала в какой-то прострации, взирая на меня расширенными до предела глазами. Но… Но обращённые к ней слова всё же услышала. И игольник убрала. А затем ещё неуверенно кивнула.

— Прекратить драку! — раздался усиленный внешними мембранами голос одного из пары моментально объявившихся на месте событий местных охранников в лёгких светло-серых, с разводами бронескафах „Лилх — АР“. Лех, похоже, их дёрнул, через комм…

Я, с силой пробив ещё слабо барахтающемуся на полу бугаю по почкам укреплённым носком ботинка, остановил свою экзекуцию. И руки примирительно поднял, отступая от него. Главное-то сделано, я полностью перевёл внимание на себя. Об Эвелин же, которая у нас самое слабое звено, по причине того откровенно слабого знания жизненных реалий, теперь никто и не вспомнит — в первую очередь этот тупой здоровый козёл.

Помимо охранников, прикинутых по высшему разряду, так как на металлоприёмке в секторе D вечно всякое приключается, к нам подтянулось ещё приличное количество народа. Приятели и подружка бугая те же, бросив разгрузку, прибежали… Начав придурка в чувство приводить.

Зря они так…

— Урою…! — взревел бугай едва чуть оклемался. И добавив ещё пару матерных эпитетов в мой адрес, попытался вскочить. Живучий, зараза…

— Замерли все! — попытался тормознуть его один из охранников, но придурок, которому я похоже выбил из башки остатки соображения, его не послушал. Вырвался из рук свои приятелей, расшвыряв их по сторонам и выхватив из ножен агроменный боевой нож — прямо короткий меч, какой-то! двинул на меня. Ага.

Что и говорить — идиот. Второго шага он сделать не успел, как ему тут же прилетело от охраны, не привыкшей рассусоливать. Один из обряженных в бронескафы, пользуясь мощью сервоприводов встроенного экзоскелета, тупо схватил его как нашкодившего котёнка и швырнул обратно на пол.

— Чё, чел, думал в сказку попал?.. — ухмыляясь спросил я у опять брякнувшегося на спину бугая. На что тот закономерно взревел и предпринял новую попытку наброситься на меня с целью порезать на куски. Столь же безрезультатную.

— Урою…! Урою…! — начал бесноваться он, разбрызгивая кровавую слюну, и вырываясь из рук схвативших его дружков и не дающих броситься на меня в третий раз.

— Фрог Трим, Рин Гласс. Внутренний патруль сектора D, — удостоверившись, что драка прекращена, а стороны конфликта разведены в стороны, как полагается представились охранники. Ну и поинтересовались у меня, сочтя единственным адекватным участником стычки: — Что тут произошло?

— Столкновение на почве внезапно возникшей неприязни, — лаконично просветил я их. После чего, ощутив повисшие в воздухе непонимание, сформулировал ответ попроще: — Рожа мне его не понравилась. Ну я и решил немного подправить её.

— То есть инициатором драки был ты, Уайт Фокс? — уточнил Фрог Трим, похоже уже вытащивший инфу об мне из своей базы данных.

— Всё верно, — не стал отпираться я, чем несколько удивил охранников. Вроде бы. За закрытыми чернёными забралами шлемов броннескафов не увидеть же ничего — выражение лица не разобрать.

— Считаешь, что твой статус жителя позволяет вот так обходиться с каждым не понравившимся вам заезжим гостем Базы?.. — без особой приязни осведомился Рин Гласс, непреднамеренно раскрывая низкий статус бугая. Ну да, в спорных случаях закон всегда на стороне своих.

— А в чём проблема? — изобразил удивление я. И кивнул на своего противника: — Если его что-то не устраивает в моём обхождении, он же может мне предъявить. — Добавив злорадно: — Но вы ж видите — молчит. Значит, его всё устраивает.

Бугай, опять разразившись отборными ругательствами вперемешку с обещаниями лютой смерти, дёрнулся в мою сторону. Ничему его жизнь не учит…

— Короче, — продолжил я, полюбовавшись на вновь очутившегося на полу козлину. — расклад такой — этот утырок приносит глубочайшие извинения моей девушке, которую он оскорбил, выплачивает десять тысяч кредов за урок вежливости, и свободен.

— Оскорбление? Твоей девушки? — вычленил главное Фрог Трим.

— Ага, — подтвердил я. И кивнул на Эвелин, тихо стоящую в сторонке.

Нет, разбирательство затянулось бы, если бы не Лех. Он выручил. Подскочив к охране, приёмщик быстро зашептал им что-то, косясь при этом на меня. А потом, похоже, скинул со своего комма запись произошедшего. После ознакомления с которой внутренний патруль лишь уточнил у Эвелин, указав на меня: — Это твой парень, значит? — И отвязался сразу же, стоило ей только после крошечной паузы осторожно кивнуть. Ну да — пробили её гостевой статус и регистрацию в моём жилом модуле. Чего тут ещё уточнять после выяснения таких нюансов?..

Удалось обойти неудобный момент… Вписавшись за совершенно левую девушку, к тому же ещё и не просившую об этом, был бы неправ я. А так…

— В своём праве, — констатировала охрана, обращаясь ко мне. Подтверждая таким образом обоснованность моих действий и право на истребование контрибуции с бугая.

— Карлайн Дутс, тебе есть что сказать? — спросили затем у него.

— Да я его! — выдал он плюясь слюнями — не иначе в припадке бешенства.

— Ты можешь принять претензии Уайта Фокса или опротестовать их в Круге, — без выражения уведомил его Фрог Трим.

— Круг! — немедля выбрал бугай лицо которого озарило вспышкой свирепой ярости. И добавил ещё: — И я выдвигаю встречное требование! И не на десять тысяч, а на всё имущество этого сопляка!

— Да без проблем, — фыркнул я в ответ. И саркастично поинтересовался: — У тебя-то самого с имуществом как? Блоха твоя хоть?..

— Бло… — попытался вякнуть один из его дружков, но мигом заткнулся под свирепым взглядом Дутса. Который тут же прорычал: — Моя!

— Ну хорошо, поднимем ставки до всего имущества, — помявшись для виду, согласился я. После чего снисходительно поинтересовался: — Оружие какое?.. — И предложи свой вариант: — Может на ножах сойдёмся?.. — Да не давая бугаю времени на размышления, подначил его: — Или у тебя тесак здоровый при себе чисто для компенсации невеликих размеров хозяйства?..

— На ножах резаться будем! — страшно оскалился едва не вырвавшийся из рук приятелей Карлайн, попавшись на мою уловку.

— Или как! — восторжествовал бугай, почувствовав мою слабину. И злорадно оскалился: — До смерти, молокосос! Понял?!

— А и ладно, — благодушно усмехнулся я в ответ, чем неслабо удивил всех. И деловито уточнил: — Тогда сегодня в девять?

— Договорились, значит. Встретитесь в Круге в девять часов, — констатировал Рин Гласс. Снисходительно молвив: — До момента этой встречи никто из вас не может покинуть Базу с каким-либо имуществом. Намекнул то есть, что вариант избежать смертельного поединка ещё есть у каждого — можно просто свалить — пустым. И скомандовал: — А пока — разошлись.

И дружки потянули упирающегося Дутса прочь… К их блохе. Где совсем оклемавшийся бугай разразился новой порцией брани. Гаврики-то времени даром не теряли, и смело растаскивали

оставшийся бесхозным металл…

— Лех, комм на минутку не одолжишь?.. — обратился я к неспешащему возвращаться на своё место приёмщику.

— Да без проблем, — немедля сдёрнув с виска серебристый кругляш протянул его мне парень.

Активировав коммуникатор, я быстро отыскал отснятую Лехом драку и вырезал из неё момент как я подхожу к бугаю и заезжаю ему железякой по морде. Вырезал, и скинул Икки и Мэй. Присовокупив к нему простое текстовое сообщение: „Привет! Есть вариант поднять прилично денег.“

Просто Свон такую тему не потянет, а больше таких прохаванных друзей у меня тут и нет…

Ответа не пришлось ждать даже минуту. Икки отписалась, догадавшись сразу: „Тебя вызвали в Круг?“

„Ага“, — подтвердил я.

„Рукопашная или схватка с оружием?“ — это уже влезла Мэй.

„Так это… на ножичках резаться будем…“ — ответил я, присовокупив усмехающийся смайл.

Сестрёнки Тарво в ответ прислали две широко ухмыляющиеся рожицы. Уведомив: „Сейчас мы подтянемся!“

— Спасибо, Лех, — возвратил я ему комм.

— Да не за что, — отмахнулся приёмщик. Возбуждённо проговорив: — Ну ты и дал ему!.. — И от избытка чувств хлопнув меня по плечу, горячо добавил ещё: — Так и надо с этими оборзевшими заезжими! Как путать начинают, так сразу железякой по рылу!

— Ну, — подтвердил я, будучи в целом согласным с вышесказанным. Но развивать тему не стал, а обратился к позабывшим о своей работе гаврикам: — А вы чего замерли? Представление окончено, так что вперёд — за работу.

Лех вернулся на своё место, гаврики — продолжили разгрузку, а мы отошли к блохе. Где Пит, помявшись, задал осторожный вопрос:

— Так и чего теперь будет-то, Уайт?..

— Да ничего, — легкомысленно пожал я плечами.

— Ничего? — малость офигел парень.

— Именно, — подтвердил я.

— Да этот гоблин же на голову выше тебя, да в плечах в полтора раза шире! — с экспрессией воскликнул Пит.

— А ещё у него нож как два моих, — усмехнувшись, продолжил сравнение я. И, посерьёзнев, сказал: — Всё нормально будет, Пит. Я же с ним не на кулачках сходиться собираюсь… значительное превосходство в размерах и массе тут не столь критично.

Здоровяк недоверчиво хмыкнул: — Да ну?..

— Точно тебе говорю, — заверил я его. И вздохнул, видя что Форсайт продолжает сомневаться: — Пит, сойдись я с этим утырком в рукопашной, или схватке с использованием огнестрельного оружия, некоторая неясность касательно её итогов существовала бы. А на ножах… Ну не о чем мне здесь беспокоиться. Ножевой бой — это единственная специализированно-прикладная база, прокачанная у меня в третьем ранге — максимальном для неё. Таких „спецов“ на всю Фрею — раз, два, и обчёлся. И мой противник не входит в их число.

Удивил я Пита, не ожидавшего такого поворота. Ну и успокоил изрядно заодно. А что, я же не бахвалился попусту. Реально ножом я владею неплохо. И дело вовсе не в залитых базах. Хотя и этим всякие тупые бугаи вряд ли могут похвастать. Просто у меня был хороший учитель… Отец. Которого, в свою очередь, натаскивал дед… Космодесантник — из выживших после предательского удара с орбиты, когда на Фрее уничтожалось всё. Да, разумеется элита войск Земного Союза не использовала столь древнее вооружение в реальных боестолкновениях — ну что ты сделаешь с ножом против закованного в бронескаф противника?.. но всякие такие штучки, вроде тех же рукопашных единоборств, были у них в чести. Даже больше — в некий культ были возведены. Соревнования постоянные проводились… И дед мой пять раз подряд входил в число финалистов среди нижних чинов космодесанта, проходящих службу в Пятом секторе ЗС, в таких — по ножевому бою. А это что-то да значит…

Нет, реально я не так хорош как дед, или даже отец. Банально недостаёт опыта. И достойных противников. Но в реальном бою, а не учебном, я бы и настоящих профи ножевого боя неприятно удивил. Потому что какой-никакой, а интуит…

Плохо только одно — что об этом после поединка с Дутсом слишком многие узнают. Но… Но раньше или позже это всё равно случилось бы. Кота в мешке не утаишь. И сейчас главное поиметь максимум с этой ситуации. Ну тут вся надежда на Икки и Мэй…

— Ну если так… — поразмыслив, протянул наш здоровяк.

— Ладно, извини, мне надо с Эвелин наедине переговорить, — перешёл я к делам насущным. И обратился к девушке, кивая на бронемашину: — Лезь в блоху.

Эвелин послушалась. А Пит, односложно сказав: — Хорошо, — остался снаружи — за гавриками приглядывать.

Залез в машину и я. Устроившись боком на сиденье соседнем с тем, что заняла девушка. Посмотрел на неё, помолчал, и попросил: — Сними, пожалуйста, очки и маску.

Эвелин, помедлив, выполнила мою просьбу. Очки наверх подняла, и маску-фильтр неловко стянула вниз, под подбородок. И уставилась на меня своими огромными глазищами.

Я с мысли даже сбился, глядя на такую красоту. Но всё же справился с собой и начал разговор: — С этим приставучим придурком у нас всё не очень удачно вышло… Ведь по факту мы не в поиске уже… И то что происходило меж тобой и Дутсом — было исключительно ваше личное дело. Вот если бы ты, когда этот козёл к тебе привязался, вместо того чтобы молчать, сразу обратилась ко мне, крикнув — Уайт! или там попросту — командир! то я получил бы полное право вписаться за тебя. Ты ведь девушка и имеешь полное право в случае возникновения подобных проблем подтянуть защитника и при этом без каких-либо репутационных потерь для себя. Однако вышло то что вышло. О помощи ты не просила, и я влез, получается, не в своё дело… И это, учитывая исход конфликта с Карлайном, серьёзная проблема, если данный факт когда-то вскроется. — Помолчал, давая девушке проникнуться сказанным, и продолжил: — В общем так — для всех ты, как минимум на несколько ближайших недель — моя девушка. Затверди это наизусть. Если не хочешь, конечно, подставить меня жёстко. — И хмыкнул: — Да и себя тоже… — После чего чуточку сурово вопросил: — Поняла?

— Да… — помедлив чуть, кивнула она, не сводя с меня своих прекрасных глаз.

— Ну и отлично, — немного успокоившись на этот счёт, хлопнул я себя по коленям и поднялся. И полез из блохи наружу. Но был остановлен тихим вопросом Эвелин: — А ты правда с ним справишься?..

— Не сомневайся даже, — обернувшись, заверил я девушку. И подмигнул ей: — Можешь даже смело ставить на меня на тотализаторе…

Разобравшись с Эвелин, я выбрался из машины. Огляделся. Удостоверился в том, что все зеваки уже разбрелись и удовлетворённо кивнул. Правильно, нечего здесь отираться.

Спокойно, без помех, гаврики закончили разгружать блоху, и так же без проблем получили свою пару кредов, выделенную из той сотни, что я получил за сданный металл. Больше нас тут ничего не держало — можно отчаливать. Я так полагал…

— Постой, Уайт, — неожиданно обратился ко мне Лех, сидевший последние несколько минут с загадочным выражением лица. И выбравшись из-за стола, приблизился, чтобы, воровато оглядевшись и заговорщически снизив тон, шепнуть мне: — Ты же отступаться не собираешься, как я понимаю?..

— Ну, — подтвердил я.

— Так у меня хороший знакомый есть, через которого можно достать что-нибудь из боевых стимуляторов. Армейских… — торопливо продолжил он возбуждённо сверкая глазами. И с восторженным придыханием и закатыванием глаз добавил: — А это штука такая, с которой ты точняк этого борова разделаешь!

Я услышав о боевых стимуляторах, сам не удержался — воровато огляделся по сторонам. Нет ли поблизости лишних ушей?.. А то ведь встрять можно не шутейно с такими разговорами. На Базах даже за сильнодействующую дурь не так гоняют, как за боевые стимуляторы. Потому что штука это хоть и крайне эффективная, но особого подхода к себе при применении требует. А без него — может крышу снести капитально. И хорошо если не навсегда останешься неадекватом… Но желающие использовать их всё равно находятся, да. Особенно среди молодёжи. Многим охота хоть ненадолго эдаким боевым монстром стать и толпу недругов сходу запинать. И пофиг на то, что потом, когда стимулятор закончит своё действие этого чела надо срочно укладывать в медкапсулу на курс восстановительных процедур. Ну а как иначе? Супермощь не даётся даром неподготовленному телу. Крайнее истощение, вывихи, растяжения, переломы, разрывы связок… Все радости жизни, в общем, в конце вам обеспечены.

Да, армейские боевые стимуляторы это не какая-то тупая таблетка от головной боли. Полным идиотом надо быть, чтобы использовать их вот так — от балды. В войсках-то, при комплектации автоматизированной медаптечки военнослужащего, специально подбирается доза и биохимический состав стимуляторов на основе комплексного обследования физического состояния бойца. Ну и потом — к такому усилению привычку надо иметь, чтобы в полной мере использовать его, а не наоборот — потерять в боевой эффективности.

— Спасибо, Лех, не стоит, — поблагодарил я парня, отказываясь от его щедрого предложения. И подмигнул ему: — Думаю у меня и так найдётся чем его удивить.

— Ну смотри сам, — отстал от меня чуточку разочарованный приёмщик.

А тут и не до разговоров с ним стало. На металлоприёмку лихо влетели два ярко-красочных лёгких мобиля марки „Лиин -22“, и устремились к нам. Икки и Мэй со своей радужно-гривастой бандой подтянулись, как и обещали, ага.

Подлетев к нам, эти мобили, сразу вызывающие лёгкую оторопь у любого мужика своей переливающейся всеми цветами радуги окраской, опустились на землю. И выпустили из своих недр целую ораву девчонок, приодевшихся как на вечерние

танцульки — кто в запредельно лёгких платьицах, кто в коротких топиках и обтягивающих шортиках или бесстыже коротких юбочках, не прикрывающих даже трусиков. И все шмотки яркие такие — что сразу в глазах рябить начинает. Ужас в общем… Эдакие легкомысленные дурочки на выезде. Самое то для развода всяких простофиль на деньги, ага.

— Что, чувак, встрял? — с притворным сочувствием обратились ко мне сестрёнки Тарво, подходя.

— Типа того… — вроде как безрадостно вздохнул я, косясь на навостривших уши досужих любопытствующих, для которых и затеян весь этот аттракцион. — Угораздило вот связаться… — И обратился к приёмщику: — Лех, скинь им фрагмент записи, где я схватился с этим бугаём.

— Да без проблем, — поспешно заявил тот, стоило только девчонкам перевести внимание на него. Хорошо знает, похоже, с кем имеет дело.

— Какой громила! — восхитились Икки и Мэй, прячущие хитрые усмешки, просмотрев голозапись. И поинтересовались затем: — А во сколько будет бой?

— В девять… — опять вздохнул я — уже сокрушённо.

— Меньше чем через три часа, значит, — широко заулыбались они. И подначили ещё: — Надеемся ты не удерёшь!

Ну никакого сочувствия у них ко мне, которому придётся схватиться с эдаким бугаём!

Подкололи меня, загрузились обратно в свои мобили, и свинтили. Тут ведь время деньги. Чем большую волну удастся поднять за оставшийся срок, тем приличней сумму удастся на ставках поднять.

Пит сути происходящего не уловил. И, когда мы тоже залезли в рейдер, собравшись уезжать с металлоприёмки, осуждающе пробормотал: — Ну у тебя и знакомые…

— Это не знакомые, а друзья, — поправил я его. И махнул рукой, не став ничего объяснять: — Потом всё поймёшь. Тут всё не так просто как кажется на первый взгляд.

Девичья банда, значит, умотала по своим делам — подготавливать аудиторию к грандиозному бою, а мы покатили улаживать свои. Пита в его нору закинули, объяснив по пути где нас потом искать, а сами отправились в сектор С. Машину в гараж поставили, да в жилой модуль пошли. Где я принял душ и слегка перекусил.

Пройдя затем в спальню, я в шмотках порылся, подбирая себе прикид. Есть у меня кое-что как раз на такой случай…

Облачившись в сваливающиеся с пояса широкие штаны — тёмные, под кожу, с тиснением, да бордовую рубаху с вырезом

почти до пупа, я ещё рожу понаглей скорчил. А-ля босяк такой деловой из банды — весь на понтах, но ничего из себя не представляющий.

Отправил сделанное с помощью комма голофото Тайше Кримсон — девчонке из банды Икки и Мэй, повёрнутой прогерше, занимающейся у них работой с инфосетью. Та, получив его, тут же прислала стилизованное изображение кисти руки с поднятым большим пальцем. Мол — отлично вышло. Ну и скинула ещё затем голофото Карлайна Дутса. В крайне удачном ракурсе, когда тот, стоя в разорванной рубахе, обнажающей его мощную волосатую грудь, свирепо скалясь, замахивается на кого-то своим окровавленным тесаком. Где и взяли такое?.. Комм ему что ли уже ломанули?..

Вообще чётко вышло. Совсем я не смотрелся на фоне своего противника.

Скинув с себя дурацкое облачение, я переоделся в серый тренировочный костюм — удобный и не маркий. И уже в нём покинул жилой модуль. С Эвелин, разумеется. Которая не решилась расстаться со своим защитным комбезом. Да и очками с маской тоже. Ну и правильно, в общем-то, учитывая, что бой будет в секторе D.

Тайша времени даром не теряла. На всех рекламных голографических стендах, пока мы шли, уже мелькало моё изображение и Дутса, с призывом делать ставки на исход предстоящего смертельного поединка. Оперативно… Хотя, учитывая, что Икки и Мэй давно уже задумывали такую афёру провернуть, то у них в основном всё готово было. Участники только нужны были. Меня, узнав поближе, сколько подбивали на это… Да я не соглашался ни в какую, хотя деньги до зарезу были нужны. Это ж тупо умышленное убийство получается — преднамеренно схлестнуться с кем-нибудь и развить конфликт до встречи в Круге. Бой же не насмерть такого внимания не привлечёт. Народ у нас соображение имеет… Рисковать деньгами с высокой степенью вероятности нарваться на договорной бой? Да нафиг надо! А вот поединок насмерть — это уже другое дело. Ну им так кажется.

По пути я затащил Эвелин в игровой салон. Накопления свои в ставку на меня перевести. Принимают-то один к пяти! Жаль самому мне сделать это без вариантов. Из-за тупорылого Карлайна, поставившего условием бой на имущество. Которое с момента нашей договорённости считается замороженным. Нет, на самом деле я могу, к примеру, обналичить деньги с унива и поставить на себя, да толку-то? Брокеров, с их связями, фиг обдуришь. Узнают ведь что это я ставил и выигрыш не отдадут.

Ещё и свои деньги замучаешься у них выцарапывать… Ага, а если проиграешь, сочтут твою ставку вполне законной! И опять же ни креда не вернут тем кто придёт за ними!

Без четверти девять мы были на месте. В южной части сектора D, где обустроен целый амфитеатр для подобного рода развлечений. Нет, так-то схватки в Круге ни разу не развлекательное представление, но с людьми ничего не поделаешь. Любят они на поединки посмотреть… Вот и построили вокруг площадки амфитеатр с фонарями под куполом — заливающими ослепительным светом металлический кругляш десятиметрового диаметра, обтянутый крупноячеистой сеткой, и с огромными — словно плывущими в воздухе голоэкранами, передающими вид с ближних камер — чтобы все, даже сидящие далеко, могли в мельчайших подробностях рассмотреть бой.

Тут мы Пита нашли. Заранее пришедшего к месту событий. А помимо него — Лаггса со Своном. Ну последний сам нас нашёл — так вернее будет. И с обидой предъявил, что я не по дружески поступаю, не рассказывая никому ничего. Он вон не от меня всё узнал, а от Икки…

Только об одной из сестрёнок Тарво вспомнили, как те обе и объявились. Тут же большая часть их банды — рыскает по толпе, разводя народ на новые пари, превосходящие возможности обычного тотализатора на исход боя — на то кто первый кровь пустит, на то на какой минуте он закончится, и тому подобное.

Подошли к нам, значит, Икки и Мэй. И вроде как обрадовались: — Ой, ты всё же не удрал?.. — И, переглянувшись, заявили: — Ну раз ты такой храбрец, то мы на тебя пожалуй тоже поставим! — Со смехом добавив: — Ровно кред! На то что ты свалишь Карлайна Дутса на первой же минуте, не получив при этом никаких ран! — Поглумились вроде как, и сделали ручками прощебетав: — Пока-пока!

— Вот вы… — выругался я, проинформированный таким образом что от меня требуется чтобы поднять максимум денег.

— Ой, — обернувшись, округлили они глаза и прижали пальчики к ротикам, — мы же неправильно сказали, да? Надо же говорить — прощай! — И хихикая уже в голос, свалили.

Похоже многие приняли устроенное девчонками представление за чистую монету. Эвелин, та даже долго смотрела им вслед держа руку на рукояти игольника.

— Пит, ты ставку-то сделал? — счёл нужным поинтересоваться я у Форсайта. А когда тот растерянно помотал головой, сердито сказал: — Тогда чего ты ещё здесь? Бегом давай! Хоть климатизаторы в комбез с выигрыша воткнёшь!

Пит, вздохнув, послушался. Хотя явно не испытывал

уверенности в моей победе. Ну так. Посмотришь тут на мелькающего на голоэкранах меня и звероватого бугая Карлайна, и тоже усомнишься в том, что способен его одолеть…

В реальности Дутс выглядел не так эффектно. Из-за пластырей телесного цвета, налепленных на лоб, нос, подбородок, и правую щёку, а так же наливающихся под глазами чернющих фингалов.

— Чел, да ты красавчик у нас просто! — не удержался я, чтобы не подначить его, выходя на площадку вальяжной босяцкой походкой.

— Сейчас ты у меня ещё красивее станешь, — со злорадством пообещал он, цепко следя за мной крохотными глазками. Даже не полыхнул бешенством, как я от него ожидал! И хмеля ни в одном глазу!

— Ну-ну, — хмыкнул я, остановившись всего в шаге от калитки через которою вошёл.

А на это Дутс и вовсе ничего не сказал. А губы раздвинул в злобной усмешке и, вытащив свой тесак, не глядя перекинул его из руки в руку. И перехватил вполне себе профессиональным хватом! И дёрнулся резко в сторону, не сдвинувшись при этом с места! Так что я даже чуть не повёлся!

„Оп-па!“ — мелькнула у меня мысль. А потом другая: — А бугай-то непрост! Даже сам на себя непохож! Резкий стал такой… Чуть не подпрыгивает от избытка энергии! Как будто из опасений оказаться слишком медлительным по сравнению со мной, нашёл нормального медика который подобрал ему боевой стимулятор, ускоривший его реакцию и боевые возможности!»

Но говорить ничего я не стал — сделал вид, что не догадываюсь ни о чём. И спокойно дождался запирания калиток и превращения Круга в запертое пространство.

Да, никто нас ни о чём не спрашивал. Закрыли, да и всё. Ну ещё ток пустили на ограждающую сетку, возносящуюся на высоту трёх метров, чтобы исключить бегство кого-либо из противников из Круга. А так — реально никаких больше затыков. Да и понятно, к чему тут лишние вопросы?.. Раз вышли в Круг — значит отказываться от схватки не намерены. А отговаривать кого-либо от совершения глупостей никто не собирается. Все взрослые люди — сами понимают что делают. Как и осознают возможные последствия своего решения.

Едва чуть спал треск разрядов, раздающихся от ограждения, и перестали сыпать искры от него, мы с Дутсом начали сходиться. В бодром таком темпе, да. Похоже мой противник тоже в курсе того, что лучшая защита — это нападение. Ну или применённый им стимулятор не оставляет выбора — толкая к действию…

Почти сойдясь с бугаём, вышедшем на бой с голым торсом, я смог оценить его внушительные габариты в полной мере. Карлайн, судя по развитости мускулатуры и набранной им чрезмерной мышечной массе, не сам по себе — от рождения, крупный такой. Похоже кто-то просто нарыл где-то биостимуляторов — ускорителей роста. Из тех что используются тем же космодесантом в начальном развитии бойцов. А это означает, что, возможно, и боевые стимуляторы Дутс принимает не впервые… И готов к привносимым ими изменениям реакции…

Дутс, оказавшись на расстоянии пары метров от меня, мгновенно перетёк во вполне профессиональную стойку: левую руку поднял вверх, вроде как прикрывая лицо с одной стороны; зажатый в правой нож перехватил под колющие удары, расположив указательный палец поверх обушка; и взялся плавно играть оружием — в змеином таком стиле им водя, да ещё маятник начал качать. Да, не новичок он в ножевом бое, отнюдь не новичок…

Я в свою очередь веер запустил, играя с клинком и не принимая стабильную стойку. И одновременно с этим отмёл все ненужные мысли — достаточное представление о противнике у меня уже сформировалось, что ещё надо?.. Мысленно отрешился я от всего, отдавая тело во власть сформировавшихся навыков. И интуиции… Благо мой враг, не владея всей полнотой информации обо мне, взял на поединок уже забиравший жизни нож. Что неизбежно оставило на нем невидимый, но осязаемый след… теперь он чётко ощущается как сгусток холода в руке противника… Не так сильно как ледяная сосулька в моей руке, но всё же достаточно чётко и определённо…

В посеревшем, замедлившем своё течение мире Дутс сделал свой первый выпад. Похоже я оказался прав — боевой стим, накачав энергией тело, не позволяет ему стоять на месте — требует действия…

Впрочем, это была ненастоящая атака — так, прощупывание противника и попытка вынудить его к действию. Только я не повёлся, отшатнувшись тупо, и продолжая веер вести.

Ещё один такой заход Дутса, с таким же результатом. И тут же третья фальшивая атака! Я продолжил игру, ни парируя имитацию атак, ни сам не нападая. И Карлайн усилил натиск, перехватив нож и начав им чуть поразмашистей махать — переходя от коротких тычковых ударов к режущим. Активно начал на меня наседать, не открываясь сам впрочем.

Я же лишь ускорил движение веера, мешая противнику понять что от меня ожидать. Только Дутса моя игра не смутила, похоже встречался он с такими спецами и продолжил

наступление — приближая меня к издающему низкий гул и потрескивания ограждению. Да — атакую непрерывно. Профессионально вполне. Но… заученными действиями. Без малейшей импровизации. Вправо-лево, резкий зигзаг, отвод… Игра ножом, повтор…

Резко взвинтив темп, я, скользнув вперёд-влево, сближаясь с противником на начатой им атаке-отпугивании меня, и нанёс секущий удар по его шее справа, чуть пониже гортани. И резко крутнулся юлой в сторону, уходя от сгустка холода, мгновением спустя оказавшегося там, где только что был мой правый бок.

Отскок назад, для разрыва дистанции и мгновенной оценки повреждений противника.

Мгновение передышки, глядя на Дутса, резко схватившегося левой рукой за шею, стремясь перекрыть фонтан крови, ударивший из рассекшей сонную артерию длинной раны. Но — не совсем идиот. Мгновенно сообразил, что уже не жилец. И не боец… С такой-то скованностью движений…

Взревев, держащийся одной рукой за шею бугай попёр на меня, полностью переходя в атаку. Не иначе желая выпустить мне кишки напоследок… Ага, щас!

Едва Дутс вышел на дистанцию досягаемости, как я встретил его размашистые удары. Подловил его вооружённую руку на вязкий блок, и резко выкрутив свою, резанул противника по запястью. И новый перекрут с мягким перехватом ножа и резом уже сверху предплечья — по плечелучевой мышце. Отвод ножа, с мягким отскоком назад.

Мой противник, хоть и не выронил тесак из внезапно ослабевшей руки, но едва смог удержать его…

Явно осознавая свой полный и катастрофический проигрыш, Дутс взревел ещё громче. И предпринял последнюю попытку достать меня. Швырнул своё мощное тело вперёд, чтобы впечатать меня в ограждение близ которого я оказался. И выпотрошить там меня, парализованного разрядом тока.

Ограждение содрогнулось, с яростным треском и ударившим в разные стороны снопами жёлтых искр. Это Дутс врезался в него, когда я, в самый последний миг резко убрался с его пути, уйдя с кувырком влево.

Перекатившись, я стремительно поднялся на ноги. И опустил нож… Некого больше резать… Карлайн, содрогнувшись раз пять от пронзающих его тело разрядов, оторвался всё же от сетки. И не сумев даже развернуться ко мне лицом, рухнул как мешок наземь с безвольно повисшей левой рукой, не зажимающей больше смертельную рану на его шее…

Расслабившись, я вышел из того состоянии, что называется у

нас интуитивным предчувствием. Судорожно вздохнул. И рефлекторно провёл правой кистью под носом. С некоторым удивлением посмотрел на чистые пальцы. И прислушался к себе. Но ничего — даже голова почти не болит!

Не то я стал много сильнее как интуит, не то не успел напрячься как следует… Последнее, наверное, будет вернее. Скоротечный бой длившийся менее десятка секунд, это совсем не то же самое что, к примеру, моя памятная авантюра на Пятёрке. Где мне пришлось, пользуясь этим своим даром, незаметно пробираться на охраняемую гостевую стоянку к боту клана «Таутин» с вредительскими целями… Тогда я реально чуть не помер потом. Кровь не только из носа хлестала, но и из глаз и ушей текла… А головная боль была такой, что даже сильнодействующие препараты её почти не заглушали… Сколько раз за ту неделю, что мучился, я хотел себе вышибить мозги из башки — не перечесть… А сейчас, вон, порядок почти…

Пока я оценивал своё состояние, напряжение с ограды убрали, и обе дистанционно управляемые калитки распахнулись.

Я вышел — и сразу угодил в толпу девчонок, принявшихся бурно поздравлять меня. Остальные зрители, заполнившие амфитеатр пока молчали. Не до всех ещё дошло… Что улетучились их денежки, которые они поставили не на того…

— Да это развод какой-то! — вклинился, наконец, в девичью разноголосицу чей-то громкий возглас. — Не мог какой-то пацан вот так сходу зарезать профессионального бойца!

Мужик какой-то — похоже из недавних Фермеров, почти такой же здоровый как Дутс, лежащий в луже крови и уже не подающий признаков жизни.

— Да по любому развод! — загалдела-поддержала его какая-то компашка из парней явно бандитской наружности — явно новичков на Базе. Их к нам много стекается — многих манит расположение Семьдесят шестой — располагающейся ближе всего к Третьему периметру, где навалом всякого добра.

— Если есть сомнения, могу и с тобой выйти в Круг, — снисходительно обратился я к протолкавшейся к нам копии бугая, явно жаждущей найти виноватого в его проигрыше.

— Что за дела?! — возмутилась вмешавшаяся в наш разговор статная блондинка из банды Икки и Мэй — Шейла Симонс. — Пусть сначала тысячу кредов мне отдаст!

— Шиш тебе, мелюзга! — парировал пышущий негодованием мужик. — Это развод был, а не честная схватка!

— Ты просто не разбираешься в бойцах! А потом тебе кто-то виноват! — парировала Анника Блесс, заступившаяся за свою близкую подругу, с которой они на диво похожи несмотря на

отсутствие близкого родства.

— Чего?! — громогласно возмутился их визави. — Да я лучше вас в поединщиках разбираюсь! — И повторился: — Не мог пацан сопливый взрослого мужика так в лёгкую разделать!

— Да? — не поверила ему Анника. И деловито предложила: — Забьёмся тогда ещё на тысячу кредов, что я — вообще девчонка, тебя, громилу, с первого удара на пол уложу?

— Аха-ха! — демонстративно схватился он за живот, глядя на вылезшую вперёд пигалицу. Ну реально пигалицу на его фоне. И осклабился: — А давай! Только проиграешь — две тысячи с вас! Да ещё на пару с подружкой мне отсосёте!

— По рукам, — не раздумывая, кивнула Анника.

— Хорошо, — кивнул скалящийся мужик, похоже не воспринимающий происходящее всерьёз.

Ударили они по рукам. И жлоб этот жадный понять ничего не успел, как ему от Анники молниеносно прилетел прямой в морду. Унёсший эту тушу назад. Так что тот едва не кувыркнулся через голову и, грохнувшись, замер на полу без сознания.

У кого-то нашлась вода, которой полили схлопотавшего от довольной собой Анники. И тот очухался вскоре. Глаза раскрыл, и приподнявшись на локтях и ошарашенно помотал башкой, запинаясь спросил: — Ч-что это было?..

— Это ещё тысяча кредов с тебя, красивый, — ласково уведомила его Анника. Добавив многообещающе: — Или я тебе все кости переломаю…

Народ, окруживший ошалело хлопающего глазами мужика, попавшегося на дешёвый развод, жизнерадостно заржал. Вот ведь дурень! Нашёл с кем связаться! Ну не знаешь — не лезь ты! Не лезь! Девушка-то эта на имплантатах малость повернутая. Всерьёз намерена боевого киборга из себя сотворить. А её мать, заведующая медотсеком Базы, ей в этом потакает… Так что принять удар от Анники Блесс — это всё ровно что ломом по морде словить.

— А мы платить всё равно не будем! — с вызовом сообщила нам подтянувшаяся компашка деловых. — Потому что это реально развод! Не мог никто знать что Дутс ляжет сразу, на первой же минуте, если только это не подстроено заранее!

— Точно не будете? — уточнила Икки. И вздохнула вроде как с сожалением: — Лиззи…

Вперёд протолкалась самая мелкая — по возрасту, из банды — тринадцатилетняя Лиззи Макгваер. Улыбнулась миленько так чуть растерявшимся при виде такой соплюшки бандосам и активировала продвинутый, дорогущий комм, развернув перед собой голоэкран.

— Да, солнышко?.. — улыбнулся с экрана сидящий за столом немного грузный мужчина, в котором легко угадывался бывший боец-рукопашник.

— Папа, папа, тут нехорошие люди проспорили и не хотят денежку мне отдавать! — шмыгнув носиком, немедля пожаловалась ему Лиззи. А бандосы явственно сбледнули с лица, увидев этого чела. Ну да личность известная — Гэбриэл «Мясник» Макгваер! Главарь самой мощной банды в секторе D, сконцентрировавший в своих руках добрую половину его теневого оборота. А начинал он, говорят, простым выбивателем долгов… Ага, а сейчас всеми разборками с должниками занимается его банда «Мясников», насчитывающей за сотню ножей.

— Что? — грозно сдвинул брови отец Лиззи, увидевший, что его любимая младшая дочурка чуть не плачет. И немедля пообещал: — Подожди, солнышко, сейчас я к тебе дядю Косту пришлю… с его костоломами… И эти нехорошие люди, все-все денежки тебе отдадут! И за проявленное неуважение ещё заплатят…

— Спасибо, пап! — просияла Лиззи и вырубила комм. И, бросив играть из себя несмышлёную девочку, с превосходством уставилась на молодых бандосов, уже не знающих куда деться.

Да, вот это уже нормальные такие разводы — как раз в стиле банды Икки и Мэй. Ну так думать надо, с кем связываетесь! И не недооценивать девчонок. Они ж такие ушлые попадаются, что просто ужас!

Принимая поздравления с победой от друзей знакомых, я о главном не забывал. И когда увидел чела из охраны, контролировавшего поединок, сразу обратился к нему:

— Что с имуществом-то моего противника?

Боец в бронескафе, повернув голову, кивнул, показывая что услышал вопрос. И пробравшись ко мне через собравшуюся толпу, уведомил: — На Карлайна Дутса не зарегистрировано никакое имущество на Базе. Всё что ему принадлежало — это бронемашина, на которой он приехал, и шмот на нём.

— Ясно, — нисколько не расстроился я — ведь чего-то иного и не ожидал. И спросил: — Блоха-то его где?..

— На платной стоянке, здесь же, — ответил охранник. Добавив: — Идентификатор скинут на тебя. Можешь забирать в любое время. — И напоследок сообщил ещё: — Плата внесена до завтрашнего утра.

— Понял, — довольно кивнул я.

— Эй, блоха вообще-то не Карлайну одному принадлежала, а всем нам четверым! — вякнул один из прихлебал проигравшего и свою жизнь и имущество бугая. Они ж собрались возле него — и

очутились таким образом поблизости.

— Да, всем четверым! И он не мог её ставить на кон! — визгливо-истерично поддержала его потасканная компаньонка, отклячив зад.

— Раньше надо было выступать, когда он ставку делал, — не повёлся я на это. Срезав их: — А раз засунули языки в задницы, когда Дутс блоху как свою выставлял, то и сейчас нечего их высовывать!

— И стволы там ещё наши остались, со шмотом… — растерянно промямлил третий из их компашки.

— Это ваши проблемы народ, — усмехнувшись, развёл я руками. — Блоха моя. И всё что в ней лежит — тоже. А вы — свободны.

Ну а что? Видно же что лопухи. Без Дутса ничего из себя не представляющие. Чего их жалеть?.. Всё равно без стволов к завтрашнему дню останутся, даже если отдать им их.

Послал я их, в общем, с таким претензиями. И двинул с амфитеатра — в прямиком прилегающий к нему бар. Не напиться чтобы, а в порядок себя привести. Кровью запачкался всё же…

А народ, потянувшийся за мной, явно хлопнул по стаканчику, пока я умывался в туалетной комнате и приводил свой внешний вид в порядок. Правда, когда вышел, то и мне пришлось опрокинуть порцию выпивки за компанию — чтобы не обижать друзей-знакомых.

Поморщившись после крепкого алкоголя, я головой мотнул. Поставил на стойку бара стаканчик, и оглядевшись, удивлённо спросил: — А куда Эвелин делась?..

— Так её две девчонки вот только что куда-то утянули, — проинформировал меня Пит. Махнув рукой в сторону подсобки и уточнив: — Эти — которых ты друзьями называл.

— Ага… — рассеянно произнёс я. И немедля отправился в указанно направлении.

Вовремя подоспел… Неугомонные сестрёнки Тарво зажали уже Эвелин в укромном уголке. И, похоже поинтересовались у неё, кто же она такая на самом деле… А та, возьми и ляпни простодушно:

— Я… Я… девушка Уайта… — переводя взгляд с Икки на Мэй и обратно, и медленно отступая к стеночке ничтоже сумняшеся ответила Эвелин.

Я чуть не упал с такой простоты! А сестрёнки взвились: — Что?!

— Я девушка Уайта… — так же тихо повторила Эвелин.

— А ну повтори что ты сказала?.. — с угрозой произнесла надвинувшаяся на неё Мэй.

Упёршись спиной в стену, Эвелин беспомощно оглядела обеих. Сглотнула кажется. И вновь произнесла: — Я девушка Уайта…

— Ну всё, ты сама напросилась! — с мрачным удовлетворением произнесла Икки, разминая кисти рук. — Сейчас ты у нас получишь… Коз-за…

— Ага, — решительно поддержала её Мэй, стискивая кулачки.

— Эй, а вы что здесь делаете? — поспешил вмешаться я, окликнув девушек, всерьез вознамерившихся отметелить свою мнимую соперницу.

— А, Уайт! — растерялись на миг, но тут же взяв себя в руки воскликнули Икки и Мэй. Чтобы, отпрянув от Эвелин, тут же наехать уже на меня, многозначительно так заметив: — Да тут вот выясняются очень интересные подробности… Ты заверял всех, что эта коза всего лишь твоя напарница, а она имеет наглость утверждать что никакая она тебя не напарница, а девушка… И кто, интересно, из вас врёт?..

— А что, вы претендуете на данную роль?.. — попытался я перевести всё в шутку, подойдя и приобняв сестрёнок Тарво. Притянул к себе да ещё руки пониже их талий опустив, погладив по округлым задницам. И, поочерёдно заговорщически подмигнул им: — Так в чём проблема?.. Можете тоже стать моими девушками…

Икки и Мэй опешили на миг. Но только лишь на миг.

— Ни на что мы не претендуем! — хором возмутились сестрёнки, о диво — разом покраснев! И, вырвавшись из моих объятий, немедля предприняли попытку стратегического отступления. Попросту говоря — свалили, возмущённо крутя обтянутыми шортиками попками.

Проводив их взглядом, я повернулся к Эвелин, так и стоящей у стены. Оглядел девушку с ног до головы и, вздохнув, покачал головой.

— Я что-то сделала не так?.. — тихо спросила она, уловив что-то в моём взгляде.

— Да нет, всё так, — поразмыслив, махнул я рукой. — Сам тупанул, не предупредив о том, что тебе нужно быть поаккуратней с такими провокационными заявлениями перед Икки и Мэй.

— Но… они же не хотят быть твоими девушками… — протянула Эвелин, кажется не поняв ничего. — Зачем тогда на меня злиться?..

— Значит не так уж и не хотят… — задумчиво резюмировал я. И кивнул в сторону выхода из подсобки: — Пошли уже

отсюда… — Запнулся и, усмехнувшись, с подначкой добавил. — Девушка Уайта…

Да, и руку ей предложил. За которую, с некоторым сомнением оглядев её, Эвелин в конце-концов бережно ухватилась.

«Да надо будет разобраться всё же что это — проявление банального соперничества или нечто большее», — подумал я выйдя в зал под ручку с элегантно вышагивающей Эвелин и практически услышав скрип зубов со стороны Икки и Мэй. А уж какими испепеляющими взглядами они мою спутницу смерили…

Впрочем, эту здравую мысль у меня быстро вымело из головы. Со всеми этими похлопываниями по плечам и поздравлениями.

Само собой в этом небольшом баре у амфитеатра мы не остались. Вскоре народ постановил — перебираться в «Птицу Зимородок», чтобы там как следует отпраздновать мою победу. Ну а как без этого?.. Нет, без масштабной попойки тут никак не обойтись…

— Пит, идём, — обратился я к здоровяку, поняв что ночка определённо будет весёлой. — Надо тебе разовый пропуск в сектор С оформить.

Свон с Лаггсом с нами увязались — им-то в отличии от отделившейся от нас банды не надо улаживать никакие дела. Только зря мой приятель надеялся что это поможет ему сблизиться с Эвелин… Ему даже разговорить её не удалось за время нашей прогулки!

На выходе из межсекторного тамбура наша компания разделилась. Питерсы с Форсайтом двинули прямиком в «Птицу» — а я с Эвелин, всё так же под ручку, отправился в свой жилой модуль. Переодеться, да поесть нормально. В баре-то явно поесть не удастся…

Осуществив всё запланированное, я обратил внимание на Эвелин, облачившуюся в свой белый костюм. Ну а как проигнорируешь такую эффектную красотку?..

— А… А мне нужно сопровождать тебя?.. — помявшись чуть, осторожно уточнила девушка, почему-то не выражающая искренней радости от предстоящего похода за развлечениями.

«Всё-таки интуиция у неё неплохо развита, — хмыкнул я про себя. — И подсказывает ей, что пересекаться с Икки и Мэй в ближайшее время категорически нежелательно».

— Ну… необязательно конечно… — произнёс я затем. — Если не хочешь идти в «Птицу», весело провести вечер, то можешь остаться.

— Тогда я останусь! — заявила благодарно взглянувшая на

меня девушка. И поспешила улизнуть в свою комнату. Опасаясь как бы я не передумал, видимо.

Только вот я не собирался никого неволить. Не хочет идти — её дело. Тем более что это только на пользу возникшим у меня планам…

Завалившись в «Птицу», я вынужден был отбиваться от немедля насевших на меня друзей-знакомых, возжелавших выпить в компании героя сегодняшнего вечера. Насилу отговорился и сумел вытребовать себе безалкогольный коктейль. Нет, так-то для поднятия настроения выпить можно, но куда его поднимать когда оно и так в заоблачной выси? Я ж едва вошёл, как меня сестрёнки Тарво перехватили! И потребовали активировать свой унив. На который немедля скинули со своих двадцать две тысячи кредов!

— Мы на твоём бое почти девяносто тысяч чистыми подняли! — объявили мне с горящими глазками девчонки. И синхронно чмокнули меня в щёки. Давая понять таким образом, что все их обиды на меня, за ту свою проваленную авантюру с наездом на вороватых техников из мехмастерских, позади.

Ну как тут не радоваться?.. И с сестрёнками Тарво помирился, и денег прилично так по всем меркам поднял… а завтра ещё блоху со стоянки заберу.

«Нет жизнь хорошая штука, как ни крути!» — оптимистично подумал я, чокаясь с лучащимися довольством Икки и Мэй, что уже боевую раскраску на себя нанесли — в виде этой флуоресцентной краски, да переоделись тоже. Сменив привычные шортики на провокационные юбочки — с поясом шириной в ладонь и оборочным низом той же ширины, нисколечко не прикрывающих весёло-салатного цвета трусиков, светящиеся в полумраке бара.

Внучки Ивена явно прочли возникшие у меня помыслы в отношении их — и быстро смылись. Оставили меня с парнями, динамщицы…

— Вот ты враль, Уайт! — заявил мне захмелевший Свон, стоило только плюхнуться на занятый парнями диванчик. И фыркнул ещё возмущённо: — А заливал, заливал всем, что Эвелин не твоя девушка!

— А ты не думал, что на момент того нашего разговора это было именно так? — глотнув коктейля, лениво поинтересовался я. И Свон заткнулся. Явно о такой-то возможности он и не подумал…

— Тебе вообще не пофиг? — поддел его ещё Лаггс. — Всё равно тебе такая девчонка не светит, даже будь она свободной.

Свон, понятно, возмутился, взявшись доказывать всем что он

парень хоть куда. Но… Но его старший брат прав. Не подцепить ему, простому поисковику, такую красотку как Эвелин ни в жизнь. Тут без вариантов даже. Ну и ко мне всё это так же относится, чего уж там. Только по воле случая мы с этой Лэйн пересеклись и она теперь в моём жилом модуле обитает.

Радужная банда, поднявшая на сегодняшней афере кучу денег, разошлась сегодня не на шутку. Выпивка текла рекой! И народ зажигал вовсю, веселясь до упаду! Танцпол аж гудел, содрогаясь под вывалившей на него толпой! Единственное — пока до обливания девчонок игристыми вином из бутылок ещё не дошло, но чувствуется что это ещё впереди…

Оттянулся и я. Перехватив Стеллу Рис и затащив её потанцевать. Она мне за свою стрельбу по аэродронам должна — так что пускай отдувается! Рискуя выхватить от Икки и Мэй.

Моя провокация удалась — посмотрев на мои танцульки-заигрывания со Стеллой, довольно быстро позабывшей о том, что атаманшам их банды всё это может не понравиться, на танцпол подтянулись сестрёнки Тарво. И попытались утащить свою подчинённую под каким-то выдуманным предлогом.

Ну тут я не оплошал. Едва Икки потянула Стеллу в сторону, я схватил за руку Мэй и привлёк к себе со словами: — А ты тогда останешься в качестве замены! — И закружил в танце прежде чем она успела что-то возразить.

Обыграл динамщиц, в общем. Ну да не сильно-то они этим и расстроились. Мэй во всяком случае и не подумала вырываться.

Так и начали мы танцевать с ней.

Но Мэй это не Мэй, без её врождённого ехидства.

— А что же ты со своей девушкой, как её — Эвелин, да?.. не танцуешь? — подначила она меня почти сразу же.

— Да вот как-то так, — пожал я плечами улыбаясь. И заговорщически подмигнул: — Не подразумевают наши с ней отношения танцев.

— А что тогда подразумевают? — клюнула на мою удочку Мэй. Немного ядовито осведомившись: — Только секс?..

— А ровным счётом ничего! — хохотнул я. И посерьёзнев, добавил: — Вы же видели запись произошедшего на металлоприёмке — не было у меня законных основания вмешаться если бы Эвелин не была моей девушкой. — И ещё раз подмигнул — мол умному достаточно.

Мэй не дурочка, точно. Сообразила к чему я клоню. Ибо похлопав глазками, не воспротивилась даже когда я её к себе притянул и поцеловал. А там и сама ручки вокруг моей шеи обвила…

Танцевать сразу стало куда как интересней! С повисшей-то на

шее девчонкой, да так сладко целующейся! Ещё я совсем расчувствовавшись, руки свои с девичьей талии ниже опустил… Едва не чертыхнувшись про себя когда наткнулся на эту дурацкую оборку, мешающую моим наглым поползновениям. Но это препятствие я обошёл. Не став морочить себе голову, запустил руки под юбочку Мэй. Думаю мы достаточно близки знакомы чтобы мне была позволительна такая вольность.

Действительно, по рукам я не получил. Не возмутилась Мэй тому что я её так откровенно лапаю при всём честном народе. Она вообще словно позабыла обо всём, с упоением целуясь со мной. Да и я чего-то забываться начал…

Так спустя какое-то время, сделав круг по танцполу, я вдруг обнаружил, что мне хочется гораздо большего от притиснувшейся ко мне девушки. Ага… И Мэй явно не против интересного продолжения… Судя потому, что повисла на мне, обхватив ногами вокруг пояса.

Недолго думая, я двинул с танцпола. Потащил девушку на второй этаж «Птицы», где есть комнаты для гостей клуба…

Правда сразу до верха Мэй донести не удалось, она совсем расчувствовалась — и чтобы унять её чуть я приткнулся к пустому столику у лестницы наверх. Девушку на него усадил, продолжая её целовать. И тут нас грубо растащили… Ну или попытались это сделать во всяком случае.

— Ах ты предательница мелкая! — возмущённо выдала Икки, спровадившая куда-то Стеллу и вернувшаяся.

— А что я?.. — смутилась Мэй, удержавшая руки на моей шее и не расцепившая сцепленных на моём поясе ножек.

— Да действительно, чего ты на неё взъелась? — вступился я за неё. И быстренько притянув к себе Икки, ласково поцеловал её. Раз, другой, и третий. Говоря в перерывах: — Ты же… тоже можешь… составить нам компанию…

Сработали. Сработали мои поцелуи вкупе с жарким шёпотом Мэй на ушко. Старшая из сестёр после непродолжительного сопротивления сдалась на нашу милость. И согласилась присоединиться к нам и устроить небольшое веселье на троих. Единственное, мне пришлось переупрямить девчонок возжелавших заняться отвязным сексом не здесь — в клубе, а непременно в моём жилмодуле. Суть этой затеи я сразу уловил. И не согласился. Если Икки и Мэй хотят заняться со мной сексом лишь ради уничижения соперницы в лице Эвелин, то мне такое даром не нужно. Так я им и сказал. На что они поспешили заверить, что я совсем-совсем не прав. И они мне это докажут сейчас, вот.

Ну и в самом деле немедля взялись воплощать свои слова в

жизнь, со всем пылом набросившись на меня. Так что я еле сумел их до свободной комнаты наверху дотащить…

* * *

«Да, вчерашний день определённо удался»! — жизнерадостно констатировал я, едва раскрыл глаза по утру и вспомнил всё произошедшее. И, резким рывком поднявшись с постели, отправился на поиски чего бы пожрать. Оголодал после ночных событий, во время которых сестрёнки Тарво, будучи не столь пьяными как в прошлый раз, оказались куда как активней и едва не заездили меня.

Уже у самой двери вспомнив о том, что, собственно, давно живу не один, я соблаговолил вернуться и натянуть на себя штаны. И уже приодевшись вышел в гостиную. Где обнаружил Эвелин. Опять без движения замершую на диване и разглядывающую картину! И чего она к ней привязалась?..

— Привет! Как дела? — жизнерадостно поприветствовал я её.

— Всё хорошо… — после крошечной паузы ответила девушка, грациозно плавно повернув голову в мою сторону, а больше ни одним движением не изменив своей позы.

— Чем вчера занималась? — проформы ради поинтересовался я. Предположив: — Спать, наверное, сразу завалилась, после трудовых будней-то?..

— Нет, я погуляла ещё… — после крошечной заминки ответила Эвелин.

— Погуляла? — недоумённо переспросил я. А когда она осторожно кивнула, полюбопытствовал: — И куда ходила?

Этот вопрос явно вызвал определённые затруднения у Эвелин, потому как она долго подыскивала ответ. Который оказался донельзя странным: — Никуда не ходила… Здесь гуляла…

— Где — здесь? — совсем уже ничего не понимая воззрился я на неё.

— Ну… по жилому модулю… — смущенно потупившись, ответила девушка.

— Ты занималась тем что гуляла по жилмодулю? — тупо переспросил я. И помотал головой, подумав: «Дичь какая-то!» — После чего с сарказмом спросил: — Ну и как, понравилась прогулка? — Да рассмеялся сам над своей шуткой.

— Да… — заставил меня подавиться смехом прозвучавший ответ.

— Ну ты даёшь… — пробормотал я, придя в себя. И, покачав головой, спросил: — Ты себе поесть уже заказывала?

— Нет… — тихо ответила Эвелин. Пояснив затем: — Ты ведь

коммуникатор вечером с собой забрал…

На самом деле так и было. Ну а как без комма-то? Тем более что у меня на него все сигналки завязаны!

— А чего со своего не заказала? — хмыкнул я.

Эвелин отвела взгляд, не пожелав ответить на этот вопрос.

«Ну и ладно! — немного рассердился я на неё. — Не хотим отвечать, значит и помощи в этом не желаем! — И, чуть охолонув уже, добавил ещё: — Ничего, останется кое-кто так ещё несколько раз без ужина — и образумится…»

После совместного завтрака, придя в совсем уж благодушное настроение, я предложил Эвелин первым делом сегодня сходить за её выигрышем. Надо же с чего-то начинать выходной день? Да, решил я вчера, что завтрашний день будет днём отдыха. Много ж с чем разобраться надо… Эвелин, вот, выигрыш получить, помочь Питу с приобретением и установкой климатизатора в его комбез, а меня — блоха на стоянке ждёт…

Девушка возражать против моей инициативы не стала. Так что сходили мы в букмекерскую контору. Где Эвелин получила шесть семидесятипятиграммовых прямоугольных платиново-родиевых пластинок достоинством в пятьсот кредов каждая. Три тысячи ровно, то есть. Ставки-то один к пяти были…

Вернулись в жилмодуль. Там девушка ненадолго ушла в отведённую ей комнату, а я остался дожидаться её в гостиной. И, благодаря тому, что Эвелин забыла прикрыть за собой дверь, смог пронаблюдать как моя гостья прячет денежки в свой рюкзачок. Изрядно потолстевший за последнее время и теперь больше напоминающий мой. И размерами и содержимым. У меня такие же пайки комсостава лежат, две литровых бутыли воды, пара смен нательного белья, очищающие салфетки, и прочая необходимая в странствиях мелочёвка. Кстати говоря, рюкзачок этот Эвелин всегда прихватывает с собой когда мы покидаем Базу. Предусмотрительная…

Разобравшись с первым делом, мы отправились к Питу. Которого пришлось будить! И приводить в порядок купленными в магазинчике внизу таблетками, выводящими токсины. Перебрал наш здоровяк вчера с непривычки. Но пожаловался Форсайт первым делом не на недомогание, а на цены.

— Ну и ломят в этой «Птице» за выпивку! — проворчал он, страдальчески обхватив голову обеими руками.

Мы с Эвелин, стоящие напротив усевшегося на кровати парня, сочувствия к нему не проявили. И напичкав таблетками, заставили подняться. А там к делу припрягли. Когда доставили найденный мной по пути сюда на Бирже климатизатор. Ну а что? Пускай Пит сам учится его устанавливать. Да, под моим

руководством, но сам.

Справились и с этим. И уже втроём, с присоединившимся к нам третьим — и самым большим! членом нашей команды, оклемавшимся к тому времени немного, отправились на платную стоянку.

С охраной проблем не возникло. Как мне вчера и сказали — идентификатор уже перекинули на меня. Могу что угодно делать со своей уже техникой.

Растягивая удовольствие, я обошёл сначала блоху, внимательно изучая её. Да, старенькая уже, потрёпанная, и в переплётах не раз побывала, судя по пулевым отверстиям, причём в последний раз — совсем недавно, но и не так чтобы полный хлам…

— Ничего так, машина, поездит ещё наверняка… — подтвердил сделанные мной выводы и Пит.

А Эвелин как обычно промолчала…

— Ладно, посмотрим, что там внутри, — решил я и распахнул водительскую дверь.

Залез. Уселся на натёртое до блеска сиденье. И сдвинув пару тумблеров на приборной панели, распахнул остальные двери.

— А пневмосистема-то барахлит… — пробормотал я, услышав прерывистое шипение.

— Похоже на то, — согласился со мной Пит, неожиданно ощутивший себя спецом по машинам. Техник первого класса, блин! Доморощенный!

— Ну, чего тут у нас?.. — выбравшись из блохи заглянул я в её небольшой салон — грузовая же.

— Да, видать, оружие и шмотьё этих утырков, — ответил Форсайт, видящий то же что и я — уложенные на сиденья пузатые походные мешки, да длинные стволы.

— Ага, — кивнул я, обведя задумчивым взглядом салон машины — изрядно так посечённый осколками. Ну и недолго думая взялся за первый рюкзак. С сиденья его стянул, и вытащил наружу. Раскрыл, не мудрствуя лукаво, высыпал вся барахло из него на пол.

— Уайт, ты чего! — воскликнул переполошившийся Пит, сиганув в сторону чтобы спрятался за машиной.

Да я и сам малость стреманулся, когда из рюкзака помимо всего прочего хлама высыпался с десяток разномастных гранат, две пассивные противопехотные мины «Радж -50», да куча брикетированной взрывчатки и различных запалов к ней.

А Эвелин и не дёрнулась. Протупив по своему обыкновению сначала, а потом уж поздно было.

— Интересные, однако, они поисковики… — хмыкнул я,

подняв и повертев в руках звуковой детонатор «Кирук — А», используемый в основном для подрыва техники проезжающей мимо места закладки.

Я, признаться, ожидал что кроме шмотья, да всякой ерунды в рюкзаках у этой босоты ничего не будет, потому и отнёсся так халатно к вскрытию. Думал придётся всё на мусорку тащить. А тут оказывается не так всё просто — есть чего из них вытрясти.

— Так, отложим пока это в сторонку, — присев на корточки, начал я выбирать из кучи на полу все взрывоопасные игрушки, стоящие денег. А резаное тряпьё — похоже кто-то не придумал ничего лучше кроме как переложить кусками лишней одежды гранаты-мины при сборе рюкзака — в кучу подальше.

Разобравшись со всем, я вытащил следующий рюкзак — взяв его уже аккуратно. И, как выяснилось зря. Он оказался набит едой, да водой. Ну и выпивки хватало… Более чем. Пять литров спирта! И курева початый блок…

— Да, серьёзно ребята относились к поиску… — не удержался от замечания я.

— Точно, — поддержал меня Пит.

Распотрошив все восемь найденных в блохе рюкзаков, я отступил назад, и озадаченно почесал в затылке разглядывая выложенное на полу. И пробормотал: — Странно всё это, не находите?..

— Ну, — кивнул здоровяк.

— Странно… — шепнула и Эвелин.

Да реально есть чему удивиться. Семь длинных стволов: четыре ухоженных, но явно редко используемых карабина «Хога -6» — начищенных словно на продажу, с шестью магазинами к каждому — пустыми сейчас, ибо кто-то выщелкал все патроны из них; два потёртых, однако неубитых автомата «АК-107» с коллиматорными прицелами и подствольниками «ГП-30»; тяжёлая штурмовая винтовка «ММ — 18» — с претензией! явно принадлежавшая Дутсу и выглядящая чуть получше, с почти таким же обвесом — разве что прицел голографический. Ещё есть пистолет-пулемёт. Облегчённая реплика знаменитого «Узи». С глушителем. Две противопехотные мины опять же, и почти десяток гранат — в основном наступательных. Патронов ко всем стволам приличное количество. И целая гора хлама… Вроде как принадлежащая отнюдь не четырём утыркам, а восьмерым.

— Может, они угодили где-то в переплёт, да половину их отряда положили?.. — выдвинул предположение Форсайт.

— Возможно… — не стал спорить я. Следы-то недавнего боя на блохе видны невооружённым взглядом. Вот только арсенал этих «поисковиков» несколько напрягает… Мины все эти,

гранаты… Мне вот даже в голову не пришло запасаться таким вооружением, отправляясь в поиск.

Взяв небрежно засунутый за дальнее сиденье дисковый резак, я оглядел его. И хмыкнул, обнаружив на нём плохо затёртые следы крови. А ещё — застрявшую в дюралевом кожухе пулю от «АК-107»…

— Знаете, у меня такое впечатление складывается, что Дутс и его дружки-подружки не были частью этого отряда из восьми человек… Думаю, даже, что его вообще не было… А был отряд поисковиков из четырёх человек, которые резали себе металла, а Карлайл и остальные их где-то подловили и завалили всех… И забрали блоху себе, да рванули оттуда куда подальше — прямиком на нашу базу, — поделился я своими впечатлениями с командой.

— Думаешь? — озадачился Пит.

— А сейчас проверим, — решительно произнёс я. Ну и дёрнул охрану сектора. Комм-то с собой, не проблема. Даже ходить никуда не нужно.

Патрульная двойка в серых бронескафах скоро подтянулась к нам, на стоянку. Представилась, как полагается, и поинтересовалась чем может помочь. Я им на выложенные на полу у блохи вещи указал, и поделился своими подозрениями.

Охрана выслушала меня, переглянулась, и сделала то чего я добивался — отправила запрос в базу данных Базы.

— Спутники Карлайна Дутса покинули Базу незадолго до полуночи, — проинформировал отмерший наконец патрульный. А второй добавил: — Сразу после зарегистрированного инцидента — попытки забрать эту бронемашину со стоянки.

— Такие вот дела… — развёл я руками, повернувшись к Питу и Эвелин. — Всё указывает на то что моя догадка оказалась верна…

— Правильно ты, получается, Дутса этого привалил… — прогудел чуть поразмысливший Пит.

— Ну, я и до того в своём решении не сомневался, — мельком глянув на Эвелин, сказал я. — Иначе не стал бы доводить дело до боя насмерть. — И, кивнув на обнаруженный нами среди вещей Карлайна пистолет, проворчал негромко: — Видимо «Дезерт игл» — это статусная метка такая, для всяких уродов…

Охрана, зафиксировав все нюансы изложенного дела, а так же разложенные нами улики, как и саму блоху, отвалила. А через несколько минут мне на комм упало уведомление от СБ Базы о поднятии моего внутреннего рейтинга лояльности на единичку — до семи пунктов. Немного конечно, но тоже кое-что. Чем выше

этот внутренний рейтинг, тем проще общение с местной властью. Доверия больше со стороны той же охраны. И плюшек больше… Хотя, конечно, реальная польза со всего этого дела ощущается уже с серьёзных цифр. Как у Ивена, к примеру, у которого рейтинг приближается к сотне единиц.

— Ладно, сворачиваемся, — решил я, оглядев в последний раз разложенное на полу добро и не найдя среди него ничего, что стоило бы оставить, кроме разве что штурмовой винтовки Дутса, которая может послужить неплохой заменой старенькому стволу Форсайта.

Вдвоём с Питом мы быстро уложили всю мелочь оружейную в один из рюкзаков, и сунули его в салон. Стволы — туда же. А так же спирт и курево. Пригодится, однозначно, когда заглянем в мехмастерские…

А всё бесполезное барахло мы оставили на полу. Кликнув затем пару отирающихся поблизости от стоянки гавриков и великодушно задарив им эту груду сокровищ. Под твёрдое обещание оттащить в мусорку всё, что они не захотят забрать.

Блоха завелась если не с полуоборота, то очень близко к тому. В норме, похоже, у неё движок…

Выкатив со стоянки, мы поехали в сектор С. В гости к Ивену — сдыхать лишнее барахло.

К сожалению самого старика не было в «Технотоварах». В лавке обнаружился лишь Клайв. Хотя для нашего дела сгодится и он.

— Уайт, ты чего решил возродить традиции древней Земли и стать местным шерифом, гоняя всех злодеев на Базе и близ неё? — подколол меня старший брат Икки и Мэй, стоило нашей троице обвешанной трофейными стволами, завалиться в лавку.

— Типа того, — рассмеялся я в ответ, оценив шутку.

— Хотя нет, в шерифы тебя не взяли бы — с моральным обликом у тебя не очень, — продолжил Клайв, с интересом уставившись на Эвелин.

— Это чего это — не очень? — возмутился я.

— Да жадный ты очень… — пояснил Клайв. — Вон сразу с тремя девушками мутишь…

— С Икки и Мэй мы просто друзья! — быстренько открестился я от подобных подозрений.

— Ну-ну, — широко улыбнулся он, явно не поверив. Ну так был же вчера вечером, вроде бы, тоже в «Птице» и видел своими глазами какие мы с его сёстрами друзья.

— Ладно, мы вообще-то по делу пришли, — попытался я повернуть в нужное русло пошедший куда-то не туда разговор.

— По делу так по делу, — не стал артачиться Тарво. И

предложил: — Выкладывайте тогда что принесли…

Этим мы и занялись — стволы на прилавок выложили, да рюкзак на него же выпотрошили.

— Банду что ли какую-то хлопнули?.. — озадаченно поинтересовался Клайв, обозрев всё это вооружение. И посмотрел на меня: — А говорили ты с обычными поисковиками сцепился…

— Видимо с не совсем обычными, — хмыкнул я. И поторопил немножко его: — Давай, проверяй уже стволы. У нас ещё куча дел сегодня…

Клайв кивнул. И занялся дотошной проверкой стволов. Особое внимание уделив оставленному напоследок «Дезерт иглу». Легко раскидал его, проверил состояние внутренних частей, снова собрал. И покрутив в руке здоровущую пушку, спросил:

— Чего себе-то не оставил?.. В отличном же состоянии пушка. И куда как покруче твоего «Вульва».

— А мне не надо покруче, — лаконично ответствовал я, стараясь сохранять безмятежный вид.

— Ну, твоё дело, — видимо почувствовав всё же изменение моего настроения, закруглился Клив. И начал раскладывать по разным коробкам, с одновременным подсчётом, боеприпасы — а от них, переснаряжённых невесть кем самостоятельно, я решил ото всех избавиться.

— Пять сто за всё, — объявил в конце концов задумавшийся на долгую минуту Тарво. — Устроит?..

— Вполне, — утвердительно кивнул я, заметно повеселев. И подколол уже в свою очередь одного шутника: — Или могу сменять без доплаты на припрятанный кое у кого на дальнем складе новенький КПВТ с боекомплектом.

— Ага, щас! — рассмеялся Клив. — Меньше чем за пятьдесят кусков мы его никому не отдадим! — И, подмигнув вдруг, ввернул ответную шпильку — зараза такой! — Хотя тебе, можем и за так отдать… по старинному обычаю, в качестве приданного!

— Маловато, думаю, будет… — сокрушённо вздохнул я, подыграв ему.

— Это правда! — заржал в голос Клайв. — Боюсь нам придётся очень и очень много отдать тому, кто всё же согласится забрать себе моих неугомонных сестрёнок и избавит таким образом нас от всех их проказ!

— А… А сколько дадите?.. — влез неожиданно Пит, похоже принявший всё за чистую монету.

— Ты чего, забыл совсем что у тебя невеста есть? — засмеялся я.

— Да вы не так поняли, я не себе! — замахал руками

покрасневший Форсайт. Пояснив: — У меня двоюродный брат, чуть постарше их есть! — По фермерски рассудительно добавив затем: — Ещё один КПВТ в поселении лишним не будет…

— Только тебя изгонят за твою идею не позднее чем через месяц после переезда в ваше поселение Икки и Мэй, — хмыкнул Клайв. — Они ж там моментом всё с ног на голову поставят!

Посмеялись мы с ним хорошо над наивностью Пита, да вытерев выступившие слёзы, рассчитались. В смысле — Клайв закинул мне на унив причитающуюся сумму, да на том и всё. Мы потопали к выходу а он начал убирать с прилавки свои приобретения. Ну и с бонусом — в виде старенького рюкзака!

Смотались быстренько, пока нам не предложили ничего прикупить. Чревато же это потерей не только вырученных только что денег, но и остальных, учитывая, сколько у Тарво на складах всякой всячины. Нужно и полезной…

— А теперь — в мехмастерские! — решительно скомандовал я, когда мы вышли на крыльцо.

Туда мы и направились тотчас. Быстро добрались — Пит даже осмотреть как следует не успел врученную ему винтовку. Да, понравилась она ему сразу. Так понравилась, что Форсайт даже обмолвился, что хотел бы выкупить её. Как финансы позволят.

— Почему нет? — пожал я плечами. — Мне она по большому счёту не нужна.

И Пит довольно затих. А Эвелин… Эвелин я потом какую-нибудь вкусняшку куплю, за сегодняшнюю помощь.

Добравшись до мехмастерских, я отправился на поиски свободного мастера-техника. Решив, так сказать, не обращаться официально, а зайти с чёрного хода. Чтобы немного кредов сэкономить. А то это расточительство какое-то отваливать кучу денег только за то что в мехмастерских прогонят блоху через стенд и выдадут заключение о её техническом состоянии. Ага, когда у меня иная валюта имеется… булькающая…

Срослось… Удалось договориться проверить быстренько доставшуюся мне машину за три литра спирта и почти блок курева.

С полчаса пришлось, правда, подождать, пока младший техник, подкупленный мной таким немудрёным образом, устроит всё это дело. Ну да я не маялся ожиданием — нашёл чем себя занять. Сразу на Биржу полез. Пулемёт присматривать, ага. Ведь только его нам не хватает, чтобы рейдер был полностью укомплектован и на нём не боязно было отправляться в любой поиск. Только вот глухо с такими стволами на Базе, как того и следовало ожидать. Линий по выпуску пулемётов, как тех же карабинов «Хога — 6», ни у кого нет. И ранее у жителей Фреи их

было не так много, как тех же ружей-пистолетов. Вот и образовался дефицит серьёзных стволов… До того доходит, что некоторые ставят себе на бронемашины спарки из двух ручных пулемётов, не найдя станкового варианта или не потянув его по деньгам. Да, цену торгаши гнут за столь ходовой товар просто космическую! Пятьдесят тысяч за новый КПВТ с боекомплектом, это ещё по божески. Учитывая серьезный калибр данного аппарата. Зачастую, за пулемёт оптимального по всем меркам калибра 12,7 — а с мелкокалиберного толку немного, в более-менее приличном состоянии тридцатку просят! Без патронов, само собой. То есть тридцать тысяч кредов серебром — вынь да положь. И даже имея такие деньги, надо ухитриться ещё перехватить пулемёт в продаже. Их торгаши зачастую даже на Биржу не выставляют — сразу выкупают постоянные клиенты в виде серьёзных отрядов поисковиков.

Неудивительно, что на нашей Базе ничего подходящего не нашлось. Да и неподходящего тоже. Ни одного пулемёта в свободной продаже! Кроме древнющего монструозного «Максима», не иначе добытого в каком-то музее первых земных войн. За пятнашку! И это при покупке сейчас! А так вроде как за него восемнадцать тысяч хотят.

Ознакомившись с этим объявлением, я не удержался — отписался. Посоветовал челу холодные примочки к голове. Ибо у него явно горячка. Тут ему не скупщики раритетов, тут людям стволы для дела нужны.

Скинув мне на комм акт освидетельствования технического состояния машины, из салона которой благополучно испарился «забытый» там спирт, довольный техник предложил обращаться ещё и быстренько свалил. Наверное переживая чтобы без него там всё не выпили.

Свалили быстренько и мы. Пока нас не повязали тут за явное вредительство.

Покатили в салон-магазин «Мэшин-Мэтрикс», где я обратился за помощью к старому знакомому — Арни Ворту. Очень удивившемуся тому, на какой машине я прикатил.

— А рейдер где?.. — озадаченно спросил он.

— В гараже стоит, где же ещё? — вроде как удивился я. И пользуясь некоторой растерянностью Ворта, потащил его в сторонку, доверительно так обращаясь к нему: — Арни, ты извини, что я не заглядывал, хотя всё хотел поблагодарить тебя за добрый совет с этим рейдером… Реально классная тачка оказалась, полностью стоящая своих денег…

— Так у нас всё без обмана! — заметил польщённо заулыбавшийся продаван.

— Верю, — серьёзно кивнул я. — Уточнив: — Тебе — верю. — И заставив Арни проникнуться добрыми чувствами ко мне. А затем сказал: — Потому, как образовалась у меня проблема с машиной, я сразу подумал — надо двигать к Арни! Он точно поможет! Ведь так?..

— Ну разумеется, разумеется! — замахал руками Ворт. А потом спросил озадаченно: — А в чём проблема-то?..

— Да пустяк в общем-то, — успокоил его я, и активировав комм развернул голоэкран, выведя на него полученный в мехмастерских акт. — Вот смотри. Блоха грузовая. С движком вашим — «Сакс- 50» — не выработавшим и семидесяти процентов ресурса. Внутренний бронекорпус — в хорошем состоянии, ремонта не требует. Ходовая — ещё побегает. С пневмосистемой правда небольшие проблемы, но ничего критического, что нельзя исправить в мехмастерских буквально за час… Хорошая блоха, в общем, хоть и неказистая с виду!

— И что?.. — недоумённо поинтересовался Ворт.

— Продать хочу… — вздохнул я. И с надеждой посмотрел на него: — Поможешь, дружище?.. — Тут же заверив. — Я проставлюсь, по любому, за первый добрый совет, и за эту вот помощь!

— Ну… — смешался Арни, беспомощно оглядевшись по сторонам.

— Да я не прошу чего-то сверхъестественного, — тут же заверил я его. — И даже обманывать никого не прошу. Мне достаточно будет максимальной планки, по которой ваш салон-магазин блоху для перепродажи заберёт.

Арни, врубившись чего я от него хочу, всерьёз призадумался. Опять зачем-то по сторонам огляделся. И спросил: — А акт освидетельствования точно настоящий?..

— Не сомневайся даже — только из мехмастерских! — успокоил я его.

— Давай взглянем тогда на машину, — предложил тогда кажется решивший что-то Арни.

Вышли мы из салона-магазина. Где Ворт обошёл пару раз блоху, осматривая её и проверяя состояние брони прихваченным ручным сканером. В салон ещё заглянул, да в грузовой отсек. Проверил как заводится блоха, и работает пневмосистема. А затем в сторону меня сам отвёл. Где огласил вердикт: — Семь.

— Арни, этого мало, — воззвал я к его совести.

Ворт кивнул. И поколебавшись чуть-чуть, продолжил, сильно понизив голос: — Или девять с половиной. И из них пять сотен мне…

— Арни, ты хороший человек, и я не хочу тебя обижать… —

вздохнул я приложив руки к сердцу. — Но — две сотни. Это нормально, учитывая что ничего такого тебе делать не нужно.

— Три, — выдвинул встречное предложение продаван.

Сговорились на двух с половиной. Нормально, я считаю.

А дальше была суета, с вроде как собранной из служащих «Мэшин Мэтрикс» комиссией, которая подтвердила решение Арни Ворта и выкупила у меня пригнанную блоху для ремонта и последующей перепродажи за девять с половиной тысяч кредов. А то что на унив мне упало чуть меньше это уже никого не касается.

— Спасибо, дружище, реально выручил! — поблагодарил я по завершении дела Арни. И для развития полезного знакомства добавил: — Ты это… номерок своего комма мне дай. Как-нибудь пересечёмся и я проставлюсь, как обещал.

От салона-магазина «Мэшин Мэтрикс» нам, разумеется, пришлось уже убираться пешком.

— Зря, мне кажется, ты эту блоху продал, Уайт… — вздохнул пройдя совсем немного Пит. — Грузовая ведь… Можно было бы пока на ней повозить металл…

— Ты забыл, что мы поисковики, а не резчики металла? — напомнил я ему. — И для нас объём кузова не важен?

— Ну это да… — опять вздохнул здоровяк, почесав в затылке.

«То есть понимание перспективности нашего начинания у него есть, но отказываться от дополнительного заработка всё одно не хочется, хоть он и будет идти в ущерб нашей главной задаче — поиску инфы о городской застройке», — так расшифровал я эту пантомиму. И для успокоения Форсайта заявил: — Если нам реально потребуется много металла возить, то лучше возьмём прицеп к блохе. Как многие поисковики делают. И на пару тонн больше утаскивать будем…

— Это было бы дело! — повеселел Пит. А потом опомнился и спросил: — А куда мы теперь идём?..

— Да в сектор D, — ответил я. — Людей смотреть.

— Каких людей?.. — недоумённо вопросил Форсайт.

— Желающих вступить в мою команду, — с усмешкой пояснил я. Похвастався немного: — Три заявки за ночь поступило!

Нет, решать кого взять, а кого нет, буду конечно я, но всё одно уже наличествующим членам моей команды не помешает взглянуть на возможное пополнение. Заодно сразу видно будет сработаются ли они… Тут, конечно, основным раздражителем послужит Эвелин. Те что начнут сразу слюни пускать на неё, да хвост распушат, вместо того чтобы говорить о деле, — нам точно не нужны.

На встречу, назначенную возле магазина «Ганг-Ганз», явились

все три кандидата на вступление в отряд. Крепко сбитый мужик лет сорока, с обветренным и каким-то нечитаемым лицом. Долговязый, патлатый парниша — явно из недавних Фермеров. И крупная — но не толстая! коротко стриженная девушка, со стальным таким волевым взглядом.

Поприветствовав их, я представился. Ну и своих спутников представил. И сразу пригласил народ спустится в тир. Посмотреть, что они нам покажут. Оружие-то я им велел с собой прихватить…

Ни один из них меня не впечатлил своим стрелковым мастерством как Эвелин в своё время. Парниша — тот так явно очень мало упражнялся с оружием. Видимо по причине дороговизны патронов… На это его старая-престарая штурмовая винтовка намекает. Девушка — назвавшаяся Овией Трут отстрелялась поприличней, но тоже не показала себя серьёзным стрелком. Самый старший из кандидатов, с крайне распространёнными именем и фамилией — Джек Джонсон, на среднем уровне мишени поразил. Но у него другой плюс — он сразу заявил что не так хорош с винтовкой. С пулемётом куда лучше управляется. Ну а вообще — он отлично водит. Хоть блоху, хоть паровик.

После тира я спровадил бывшего Фермера — Флака Листа, отказав ему в приёме. Поисковику всё-таки нужно уметь стрелять. Нет, были бы у него другие таланты… как богатырская сила, как у Пита, тогда конечно другой разговор. Но и то — вряд ли. Не нужен нам такой не выдержанный товарисч, взгляд которого сразу залип на Эвелин.

С остальными же мы прошли в бар. Где посидели — поболтали немного. Ну да — попытался я залезть под шкуру кандидатам. И если Овия ничем меня не удивила — обычная девушка из большой семьи поисковиков — резчиков металла, ищет команду с более серьёзными целями, компаньонов, которые не будут ни под кого прогибаться — под стать своему характеру, то Джонсон к концу посиделок начал меня изрядно напрягать своими странностями. Вроде говорит что ничего особенно из себя не представляет — средний боец, никогда на главные роли не рвался, а нет-нет, да проскользнёт в нём что-то едва уловимое, отчего о нём складывается впечатление кота, играющего с мышками…

— Интуит?.. — обратился вдруг ко мне Джонсон, когда я в очередной раз нахмурился глядя на него. И не дожидаясь ответа, который я, в общем-то, и не собирался давать, поднялся из-за стола, сказав: — Я снимаю свою заявку на вступление в отряд. — И ретировался.

Мы переглянулись все недоумённо. Но сказать — никто ничего не сказал.

— Ладно, Овия, я подумаю ещё и сообщу о своём решении, — спустя какое-то время сказал я, поймав себя на том, что больше сосредоточен на мыслях об ушедшем Джонсоне, нежели на разговоре с ней.

— Я буду ждать, — твёрдо ответила она и решительно поднялась. Тут она да — молодцом себя показала. Без соплей.

— Ну что, тогда разбегаемся до завтра?.. — обратился я затем к Питу и Эвелин.

— Ага, — кивнул Пит. И мечтательно так потянулся: — Завалюсь сейчас спать…

— Давай, — одобрил я его намеренье.

Распрощавшись со здоровяком, мы с Эвелин двинули в сектор С. В родной практически жилмодуль…

Дошли. Вошли. И сразу по своим комнатам — переодеваться.

Ага, так нам и дали спокойно это сделать! Только я скинул хиб, как на комм пришло сообщение от Икки, с требованием: «Разблокируй дверь, мы идём к тебе!»

Хмыкнув, я выполнил её просьбу. Разблокировал дверь. Жаль только Эвелин о приходе сестрёнок Тарво предупредить не догадался…

— Уайт, ты где! — воскликнули стремительно ворвавшиеся в жилмодуль Икки и Мэй. И притормозили, ага, обнаружив перед собой не меня, а выходящую из спальни Эвелин. Но не смутились этого ничуть, а так же громко продолжили: — У нас к тебе дело на кучу кредов!

— На миллион? — пошутил я, в темпе набрасывая на себя рубаху и выходя из спальни.

— Нет, на половину! — ответили сияющие как новенькие монетки девчонки. И выдали: — Мы выяснили, где прячется Кейси Джонс!

— Эвелин, да успокойся ты, не сделают они тебе ничего, — первым делом обратился я к Лэйн, опомнившейся после неожиданного появления Икки и Мэй, и начавшей пятиться от них из гостиной в свою комнату.

Но Эвелин, кажется, мне не поверила. Судя по тому, что и не подумала остановить своё отступление. Не сводя взгляда с наших гостий она, с побледневшим лицом, продолжила пятиться от них… Видать крепко напугали они её в прошлый раз своим наездом.

— Да пусть проваливает, нечего ей тут уши греть! — фыркнула Икки, которую реакция Эвелин определённо порадовала.

— Ага, — поддержала её Мэй. Добавив ещё пренебрежительно: — Давай, коза, свали в туман! Дело, которое мы пришли обсудить с Уайтом, тебя никаким боком не касается!

Позвучавшее в её голосе пренебрежение похоже позволило Эвелин взять себя в руки и остановиться. И растерянно уставиться на меня.

— Эй, вы ничего не попутали?.. — неслабо возмутил меня такой посыл со стороны Икки и Мэй, совсем потерявших берега. Надо осаживать их пока не поздно! — Это пока ещё мой жилмодуль, и здесь я решаю — кто сваливает в туман, а кто остаётся.

— Да чего такого, чувак? — изобразила непонимание Мэй. — Она же тебе никто!

— Она моя гостья, — отбрил я этот посыл. И холодно добавил, чтобы до сестрёнок Тарво дошло: — В общем так, прекращайте докапываться до Эвелин. Она вам ничего плохого не сделала. — Ну и в пику обнаглевшим сестрёнкам Тарво, обратился к Лэйн, похлопав по дивану рядом с собой: — Иди, садись сюда, послушаем, что они нам хотят сказать.

Всё не столько назло девчонкам, сколько в качестве воспитательного мероприятия. Для вящего осознания ими того, что сесть мне на шею и свесить ноги не удастся. И совместный секс не меняет ничего в этом плане. А обидятся — сами дуры. С такими тем более церемониться нечего.

— Ладно, чувак, извини, — проводив присевшую рядом со мной Эвелин отнюдь не ласковым взглядом, переступила через себя и примирительно подняла руки Икки.

— Угу, — подтвердила Мэй, неприязненно зыркнув на мою соседку.

Видать реально их припёрло, раз сдержались, не перейдя на выяснение отношений между нами…

— Но она здесь реально лишняя, — продолжила меж тем Икки. Многозначительно добавив: — Дело серьёзное, и только к тебе.

— Точняк! — важно кивнула Мэй, вновь едва не начавшая подпрыгивать от обуревающего её возбуждения.

— А вы без деталей, в общих чертах расскажите, — предложил я, удерживая на месте начавшую медленно подниматься Эвелин. И с целью предупреждения новых попыток уйти с её стороны, а так же продолжения начатого воспитания сестрёнок Тарво, правую руку ей на ногу положил — успокаивающе погладив напрягшуюся девушку.

Икки и Мэй явственно зубками заскрипели, увидев такую демонстрацию отношения к Эвелин с моей стороны. Но… Но не

полезли в драку, как им явно немедля захотелось. Посопели ещё возмущённо, прожигая взглядами эффектную красотку рядом со мной, а потом Икки фыркнула: — Да пофиг! — И кривенько так усмехнувшись, сказала: — Раз Уайт за неё ручается… То если она сольёт на сторону инфу, то он нам по жизни должен будет.

— Вариант! — быстро согласилась с ней Мэй, оценивающе так оглядев меня. По хозяйски, я бы так сказал.

— Рассказывайте, давайте, — усмехнулся я, не поведясь на эту неприкрытую угрозу, которая не совсем шуточная. Проворчав для порядка: — Грузить они меня тут будут…

Девчонки переглянулись, и… и выпалили:

— Мы выяснили, где прячется Кейси Джонс!

— А кто это?.. — недоумённо поинтересовался я, глядя на уставившихся с восторженным ожиданием на меня сестрёнок. И мордашки у них тотчас вытянулись.

— Чувак, ты чего?.. — ошарашенно протянула Мэй. И попыталась до стучаться до меня, заставить вспомнить нечто важное: — Кейси Джонс, ну!..

— Да я реально в первый раз это имя слышу! — клятвенно заверил я их.

— Ты чего, объяву не видел что ли, о розыске беглой дочери Администратора, наведшего шороху на Восьмёрке? Или инфорассылки не читаешь? — наехали на меня Икки и Мэй.

Я раскрыл рот, и захлопнул его, вспомнив не такой давний разговор с Ивеном. И озадаченно пробормотал: — Так там вроде пацана какого-то искали?..

— Какого ещё пацана? — возмутились девчонки. И аж два больших голоэкрана развернули со своих коммов передо мной, ну и Эвелин заодно. Чтобы тыкнуть в сторону уже виденного мной однажды изображения какого-то едва не налысо обритого подростка, с осунувшимся словно от изможднения лицом — отчего глаза его занимали чуть не половину лица, и указать на скупые строчки описания: — Вот смотри, тут же ясно сказано, пол — женский!

— Да я не обратил внимания если честно, — развёл я руками, признавая свою оплошность, а заодно убирая свою лапу с коленки Эвелин, а то это ощутимо напрягает её. Добавив: — Я ж не охотник на людей, так что меня эта тема не заинтересовала.

— Мы тоже не ловцы людей, — заявили девчонки. Уточнив при этом: — Но вернуть стащившую что-то воровку на Восьмёрку считаем правильным. Тем более за это благое деяние такие деньги платят…

— Ну это ваше дело, — не стал я как-то осуждать их. И полюбопытствовал: — А чего ко мне-то припёрлись? Сами что ли

не можете этого ребёнка заловить, раз обнаружили его?

— Она не ребёнок! — с каким-то скрытым возмущением, как мне показалась, возразила неожиданно вмешавшаяся в наш разговор Эвелин. А когда мы все уставились на неё, указала на одну из строчек в описании, на всё ещё висящем перед нами голографическом экране. Где, в графе — возраст, было прописано — восемнадцать полных лет.

— А выглядит всё равно как ребёнок, — заметил я. — Лет на тринадцать, или от силы — четырнадцать, но точно никак не на восемнадцать. И махнул рукой, прерывая возможные возражения со стороны открывшей рот Эвелин. — Ну да не суть. — И обратился к сестрёнкам Тарво: — Так для чего я вам всё же нужен?

Те помялись чуть, попереглядывались и неохотно сознались: — Помочь с выездом с Базы нам и нашим девчонкам…

— Это ещё зачем? — удивлённо приподнял я брови.

— Так эта девчонка не на Базе обитает, а скрывается где-то в городе…

— Где-то?.. Вы что весь Нанс надеетесь обшарить?.. — поразился я с такой наивной простоты.

— Да нет, — помотали головами девчонки, — конкретное место где она прячется нам известно. — И выразительно так посмотрели на Эвелин. Намекая что не хотят говорить точный адрес в её присутствии.

— И как выяснили-то?.. — с нескрываемым любопытством осведомился я.

— Так нас Крыс на неё навёл! — похвалились заулыбавшиеся сестрёнки Тарво.

— А он как эту Кейси отыскал? — не отстал от них я.

— Просто повезло придурку! — отмахнулись они. Пояснив затем: — Встретил её в какой-то лавке, в секторе D. И узнал… Ну проследил потом за ней.

— А не ошибся Крыс? — хмыкнул я, не очень-то доверяя этому товарищу.

— Не, говорит точно она! — помотали головами Икки и Мэй. — Такая же тощая как на картинке, и большие глаза за поляризационными очками. Только вырядилась пацаном — благо фигура ей позволяет, да остриглась вообще налысо.

— Так может это пацан какой-нибудь и есть? Левый совершенно? — хмыкнул я.

— А зачем левому пацану в городе жить? Да ещё на самом удалённом от Базы краю? — привели весомые аргументы в пользу правильности своей версии девчонки. Добавив к этому ещё: — Да

и потом, стал бы кто-то, кроме глупой девчонки из сектора А не знающей жизни, находясь в бегах, закупаться в дешёвой лавке офицерскими пайками, питьевой водой высшей степени очистки, да всякими вкусняшками, которые стоят там просто не мерянных денег?

Я хмыкнул на это, а Икки продолжила: — Крыс именно из-за этого и обратил внимание на этого якобы пацана — затарившегося едва ли не на пять сотен кредов. И решил присмотреться к нему получше…

— Складно, в общем-то, — признал я. И спросил: — Ну а чего вы тогда просто не дождётесь когда эта Кейси Джонс снова явится за покупками на Базу, и не возьмёте её прямо у входа тёпленькой?

— А если на неё за это время кто-нибудь другой наткнётся? — дружно возмутились сестрёнки Тарво.

— А… А этот Крыс… он надёжный человек?.. — влезла с осторожным вопросом Эвелин, стоило мне только взять паузу на раздумья.

— Да уж надёжней тебя! — безаппеляционно уведомила её Мэй, смерив уничижительным взглядом.

— Нет, не особо, — демонстративно проигнорировав высказывание младшей из сестёр Тарво, ответил я Эвелин. — Не зря же его Крысом погнали… — И спросил у Икки: — Сколько он, кстати, запросил с вас за такую ценную инфу?

— Сошлись на пятидесяти тысячах и том, что мы подумаем над тем, чтобы оставить его в покое, — важно ответствовали девчонки. И заулыбались: — Хотя поначалу аж половину требовал!

— Он у вас что, совсем придурок? — поразился я. Пояснив затем, почему думаю так: — Просто за инфу о Кейси Джонс сто тысяч ведь дают. Слил бы её через инфосеть на Восьмёрку, получил бы причитающиеся монеты, да свалил бы с нашей Базы. От вас куда подальше… С такими деньгами на кармане где угодно можно отлично устроиться…

— Крыс знает, что от нас ему нигде не скрыться! — засмеялись девчонки. Но я их веселья не разделил, напряжённо обдумывая данную ситуацию.

— Уайт, хватит думать — действовать надо! — нетерпеливо произнесла Мэй, не выдержав и четверти минуты моего молчания.

— Да не нравится мне эта ваша задумка! Совсем не нравится… — ругнулся я. — Ну не моё это — охотиться на всяких беглецов!

— Уайт, да ты подумай, когда ещё выпадет такой шанс

срубить полмиллиона кредов! — подключилась к уговорам Икки. Дав мгновение на осознание названной суммы, и вкрадчиво так повторив: — Пятьсот тысяч, Уайт… Пятьсот тысяч…

Только зря она так, от напоминания внушительной суммы вознаграждения меня охватили ещё большие сомнения касательно разумности ввязываться во всё это. Где большие деньги — там всегда кровь… По хорошему если, то лучше не связываться со всем этим. Единственно, останавливает то, что мой отказ мало что изменит. Оторвы явно настроились на это дело, и не откажутся, полезут в город вне зависимости от моего участия.

— А как вы её брать планируете? — попытался я найти слабые места в их затее. — Ведь сдаётся мне эта Кейси не поднимет руки и не позволит её повязать, если на неё тупо направят ствол.

— Так Талли Глосс обещала позаимствовать у своего отца для этого дела станнер, — широко и практически синхронно улыбнулись Икки и Мэй

— Ох и выдерет он её потом, когда узнает… — с каким-то даже предвкушением протянул я. Болдуин Глосс серьёзный мужик-то. Потому приличный пост в СБ Базы занимает.

— Это потом! — засмеялись девчонки.

— Ну ладно, с этим понятно, — задумчиво потерев нос продолжил я. — А как вы собираетесь незаметно подобраться к месту где прячется эта Кейси Джонс? Движок блохи конечно очень тихо работает, но в пустынном городе его всё равно за квартал где-то слышно.

— А там, как Крыс говорит, здание это, где она прячется, и занимает целый квартал. Так что если с противоположной стороны потихоньку подкатить, то никто ничего не услышит, — ответила Икки.

— Ага, — поддержала её Мэй. Присовокупив к сказанному сестрой: — К тому же там открытый выезд на подземную стоянку имеется — можно заехать на неё сразу и скрыться ото всех из виду. И незаметно, по внутренним лестницам, подняться на верх, где воровка обитает. — И засмеялась: — А через главный вход, за которым она наблюдает, мы не пойдём, вот и всё!

— Крыс, похоже долго там отирался… раз все подходы изучил, — хмыкнул я, не очень-то веря в его разведывательные таланты.

— Старался… чтобы не расстроить нас… — с гордостью произнесли сестрёнки Тарво.

— Ага, — с сарказмом высказался на это я. И буркнул: — Я даже с трудом верю, что он мог проследить за девчонкой через

город и остаться незамеченным… Может она сразу обнаружила хвост, и спецом его подальше от своего реального логова увела? Аж на противоположный край города?

— Ну нет… — чуть вытянулись лица Икки и Мэй, явно не размышлявших на эту тему. — Да не могла ничего заметить девчонка из сектора А! Откуда у неё такому умению взяться?

— Не знаю… — вздохнул я. И поделился источником своих сомнений: — Но селиться на противоположной стороне города от Базы, это полная дурость. Это, если по прямой — а пройти напрямик невозможно из-за уничтоженного центра, двадцать пять км! В одну сторону! Пять часов ходу! А обратно надо ещё тащить рюкзак с припасами… — И головой покачал: — Да я бы после первого же похода плюнул на любую конспирацию и перебрался бы поближе к Базе. — Ну обратился за поддержкой к Эвелин, у которой есть какой-никакой опыт подобной жизни: — Верно говорю?..

Лэйн, отчего-то чуть покрасневшая, помедлив, кивнула.

— Уайт, ты скажи прямо — ты с нами, или будешь голову нам морочить?! — взвыли уже сестрёнки Тарво

— С вами, с вами… — выдержав паузу, вздохнул я. Добавив затем обрадованным девчонкам, вознамерившимся наброситься на меня и зацеловать: — Уточню вот только кое-что у Ивена…

— Что?! — замерли они. И тут же засверкав глазами предупредили: — Если опять нас сдашь, то в этот раз мы тебя точно не простим!

— Да не собираюсь я никого сдавать, — успокоил я их. И отправил с комма вызов Ивену, с созданием закрытого канала связи.

— Чего хотел, Уайт? — ответил через пару мгновений нарисовавшийся на возникшем перед моим взглядом виртуальном экране старик — кажется занятый чем-то.

— Нужно кое-что узнать срочно, — поторопился я изложить суть дела. — О том деле с хищением движков из мехмастерских, в которое, помнишь, Икки и Мэй хотели встрять?..

— И что именно тебя интересует? — нахмурился Ивен.

— Чем дело закончилось тогда, было воровство или нет?

— Было, — дал мне успокаивающий ответ старик. — Как этот мальчишка моим оторвам и сообщил. Пять движков младшие техники увели. — И пожевав губами, добавил ещё. — Правда в желании поменять их на дурь с какими-то заезжими они так и не признались… Ну это понятно, смысл им ещё связь с наркоторговцами вешать на себя?

— Ладно, спасибо, Ивен, ты очень помог, — поблагодарил я старика не став объяснять ему что подвигло меня на такой

вопрос. И отключился.

— Ну и?.. — потребовали объяснений Икки и Мэй, стоило мне только отмереть.

— Чего — ну и?.. — делано удивился я. И спросил в свою очередь: — Где точно это здание находится, в котором прячется Кейси?

— Этого Крыс не говорит, боится, что его кинут, — ответила Икки.

— Обещает сам, лично, показать, — добавила Мэй.

Я посидел, подумал ещё немного. И махнул рукой: — Ладно, собирайте свою банду. — Не забыв предупредить, правда: — Только не забывайте, что у меня рейдер, а не пассажирская блоха! А то знаю я вас…

— Да мы той же компанией что и в прошлый раз поедем! — радостно уведомили меня девчонки. — Как раз в самый раз будет!

— А Крыс?.. — напомнил им я.

— А Крыс — в салоне машины, на полу как-нибудь разместится! — категорично отрезали Икки и Мэй.

— Ну, ваше дело, — пожал я плечами. И опомнился: — Так стоп! — А когда преисполнившиеся недоумения сестрёнки Тарво замерли, с подозрением уточнил: — Прежней компанией, значит?.. Со Стеллой Рис в орудийной башенке?.. — И категорично заявил: — Нет уж!

Икки и Мэй переглянулись, и согласились со мной: — Да, Стеллу лучше будет оставить…

— И правильно — одобрил я их решение. И кивнул на сидящую рядом со мной девушку: — Лучше Эвелин, вон, с собой возьмём в качестве стрелка.

— Да ну нафиг! — вызвала категорическое неприятие у Икки и Мэй моя идея.

— Вы что-то имеете против моей девушки?.. — вкрадчиво поинтересовался я, осаживая опять потерявших нюх оторв.

Те долго молчали, сопя и сердито зыркая на меня. А потом Икки, найдя видимо выход из ситуации, махнула ругой: — Да пофиг! Пусть едет!

— Ты чего? — возмутилась дёрнувшая её за руку младшая сестрёнка.

— Только никакой доли в вознаграждении за поимку воровки она не получит! — продолжила, ухмыляясь Икки. — Хочешь — плати ей из своей!

— Да без проблем, — нисколько не смутил меня такой поворот дел. Только заставил поинтересоваться: — А сколько, вы кстати, положите мне?..

Девчонки переглянулись, и облагодетельствовали: — Десятую часть!

— Как Крысу что ли? — возмутился я.

— Да кто ему пятьдесят тысяч отдаст? — засмеялись в ответ они. — Пять ему за глаза будет!

— Ну вы и стервозы… — покачал я головой. И решительно сказал: — Давайте, топайте, собирайте свою группу захвата. И часа через два тогда выдвинемся.

— Почему через два? Мы за четверть часа всех соберём!

— Не надо, — отказался я. Пояснив, кивая на фривольно одетых сестрёнок Тарво: — А то чувствую половина вашей команды в таком вот виде заявится. — И выпроводил быстренько Икки и Мэй: — Реально, не тупите — нормально экипируйтесь, серьёзно без спешки. Сами и другие бандитки.

Признав мою правоту, внучки Ивена согласились, что два часа им на сборы команды, это нормальный срок. И забившись на встречу у межсекторного гермошлюза, умчались.

— Оторвы они такие оторвы… — задумчиво пробормотал я, глядя на бесшумно скользнувшую на своё место входную дверь. И добавил со вздохом: — Мало, ох мало их Ивен порет…

А Эвелин кивнула! Чем немного рассмешила меня.

— Ты… правда хочешь принять участие во всём этом?.. — тихо спросила она затем.

— А тебе тоже вся эта затея не нравится? — оживился я.

Эвелин, помедлила чуть — видимо размышляя над моим вопросом, а потом кивнула.

— Вот и мне тоже… — дёрнул я уголком рта. И, хрустнув пальцами правой руки, сжимая и разжимая кулак, задумчиво произнёс: — Непонятно мне, почему у Крыса все движняки происходят на противоположном краю Нанса… Вот решительно этого не понимаю…

Долго терзаться сомнениями я не стал — не привык. Решительно поднявшись с дивана, я набрал номер Браена Рихарсона.

— Фокс?.. — немного удивился моему вызову глава отряда «Лиасол».

— Ага, я, — подтвердил я очевидное.

— Что, новая наводка появилась? — усмехнулся Рихарсон.

— Да нет, другое дело, — отрицательно качнул я головой. Ну и не стал тянуть, выложил для чего я связался в ним: — Ваш отряд подряжается же в качестве наёмников?

— Есть такое дело, — кивнул мужчина. И подначил: — А что хочешь нанять нас на резку железа?

— Нет, для боевого сопровождения и поддержки операции по

захвату противника, — не поддержал я шутку.

— Да уж… — хмыкнул Рихарсон. — Ты, я смотрю, на мелочи не размениваешься…

— Ну так что?.. — спросил я не став отвечать на эту сентенцию.

— Да без проблем, — развёл руками глава отряда «Лиасол». — У нас как раз боевое крыло бездействует. Пусть прокатится за твой счёт, проветрится. — И уточнил: — Два с половиной десятка человек на трёх рейдерах тебе достаточно будет, или как?..

— Думаю хватит, — поразмыслив чуть, ответил я. И спросил в свою очередь: — И во что мне станет этот найм?..

— Двадцать пять тысяч, плюс восполнение израсходованного боекомплекта, — без промедления ответил Рихарсон, явно врубившийся что я не шуточки ради связался с ним.

Я опять задумался ненадолго, а потом решительно кивнул: — Идёт.

Да если я ошибаюсь, и всё пройдёт ровно, то можно считать на пустую блажь выкинул двадцать пять тысяч кредов — и хорошо если мы заловим эту Кейси Джонс и получим вознаграждение! Тогда даже в плюс всё равно выйду. В реальности же можем ведь вообще пролететь. Но если я прав, подозревая неладное, будет куда обидней такую поддержку за спиной не иметь. Смертельно обидно даже, я бы сказал…

— Мне нужно чтобы ваша группа, готовая к боестолкновению, выдвинулась с Базы в максимально короткий срок — желательно в течении ближайшего часа, — огласил я свои запросы. — И под каким-нибудь реальным предлогом, никак не связанным со мной. Покинуть спокойно, не вызывая подозрений, Базу и дождаться на первом уровне углового здания на перекрёстке Лэйкс и Двадцать пятой когда туда подъеду я. Куда дальше двинем — я скажу там.

— Без проблем, — повторился Рихарсон. Шутканув: — У нас кто платит — тот и заказывает музыку.

— Тогда подтверждаемся, и вперёд, — закруглил я разговор. Ну с последним проблем не возникло — заключили с Рихарсоном через Биржу договор найма, заверили его, да на том и закруглились. Глава отряда «Лиасол» занялся сбором и выдвижением к месту боевой группы, а я двинул проверять и готовить ко всяким неожиданностям свою экипировку. Проверять перед подобным выездом оружие просто обязательно…

— С боеприпасами у тебя как вообще?.. — поинтересовался я у Эвелин, собравшейся куда быстрей меня, и просто невозможно быстро для девушки, когда она менее четверти часа спустя зашла в рабочую комнату полностью экипированная. В защитном

комбезе своём, с игольником за спиной, с контейнером с винтовкой в левой руке. И да, со своим извечным рюкзачком за спиной.

— Двадцать бронебойных и пять бронебойно-зажигательных патронов к «Ведьме», и три полных магазина к «Иглу», — помедлив чуть, ответила она.

— Нормально, — поразмыслив чуть, кивнул я. И обозрев разложенное на столе оружие, активировал комм. Чтобы найти у кого-нибудь и заказать ещё четыре магазина к «Корту». К четырём наличествующим. Запас патронов никогда не помешает, как говаривал отец. И лучше им быть, так сказать, готовыми к употреблению, а не россыпью…

Помимо магазинов, я разорился ещё на пару вакуумных гранат. Чего уж теперь на мелочах экономить, когда такую кучу денег угрохал?..

Спустя полтора час, мы с Эвелин выдвинулись в гаражный массив. А оттуда покатили потихоньку к гермошлюзу отделяющего сектор C от D. Где нас уже встречала экипировавшаяся по полной программе банда!

— Ну вы даёте! — весело хмыкнул я, остановив машину и распахнув водительскую дверь.

— А то! — согласились выглядящие крайне довольными Икки и Мэй, возглавляющие облачившихся в лёгкие защитные комбезы и увесившихся оружием с ног до головы девчонок. У которых при себе имелись даже два ручных пулемёта! Правда таких — им под стать. Калибром пять пятьдесят шесть.

— Уайт, привет! — протянул руку сунувшийся ко мне Глен Лимас.

— Здорова, Глен! — вроде как обрадованно поприветствовал я его в ответ, пожимая неприятно влажную руку парня. И по дружески хлопнув парня по плечу, заговорщически подмигнул ему: — Ты у нас сегодня на коне, да?..

— Ага! — подтвердил он, широко улыбнувшись и обнажив выступающие передние зубы.

«Не нервничает нисколько, — констатировал я внимательно приглядываясь к Крысы. — А глазки у него вечно бегают…»

— Ладно, забирайтесь, — обратился я к начавшей проявлять нетерпение банде, и распахнул все двери рейдера, щёлкнув тройкой тумблеров на панели проборов. Они и ломанулись все сразу в салон, закономерно образовав свалку. Ну чисто дети…

— А… а это кто?.. — чуть настороженно уточнил Глен, увидев через распахнувшуюся дверь сидящую в рейдере Эвелин.

— Напарница моя, — с явственным для собеседника оттенком самодовольства пояснил я. И спросил в свою очередь: —

А что проблемы?..

Крыс задумчиво так глянул на Эвелин, выделяющуюся своей отрадной фигуркой среди других девушек, и отрицательно помотал головой: — Не, никаких.

— Ну забирайся тогда тоже в машину, — велел ему я. И он, оглядевшись, и обнаружив, что ждут по сути его одного, поспешил заскочить в салон блохи. И даже не возмутился, когда девчонки указали ему на пол! Хотя Дана Строева, устроившаяся в одиночестве — по причине того, что из прежней компании Икки и Мэй не хватало не только Стеллы Рис, но и Нии Ларсон, вполне могла пустить парня на своё сиденье, а затем устроиться у него на коленях.

— Поехали, поехали уже, чувак! — поторопила меня похлопавшая по приборной панели Мэй, отвлекая от разглядывания этой картины.

— Поехали, — согласился я, и врубил пневматику закрывая двери.

Покатили мы в город. И выехали без проблем — никого из девчонок на контрольно-досмотровом пункте не стопорнули. Хотя банду их собравшуюся как на войну с безмерным удивлением оглядели. Но главное — пропустили всё же…

— Уф-ф-ф! — выдохнули даже Икки и Мэй, когда досмотровая команда отстала от нас, а перед блохой загорелся зелёный фонарь.

Я хмыкнул только на это. И ничего не сказал. Как помалкивал и дальше всё время пути до перекрёстка Лэйкс и Двадцать пятой, не мешая затеявшим оживлённую болтовню девчонкам. А вот когда добрались туда, и вкатили на первый уровень здания, где стояли три рейдера, оснащённые крупнокалиберными пулемётами… я с удовольствием произнёс: — Ну что? Приехали. Выбирайтесь!

— Чувак, чё за фигня?.. — немедля потребовали у меня объяснений нахмурившиеся Икки и Мэй.

— Представление сейчас смотреть будете, — лаконично проинформировал я их, и распахнул все двери блохи, предварительно заглушив её. И вылез из бронемашины. Чтобы поприветствовать двинувшуюся к нам компанию из пяти человек.

— Уайт Фокс?.. — проформы ради осведомилась явно предводительствующая там молодая женщина — лет тридцати, ну или немногим более, с на редкость холодным взглядом голубых глаз.

— Диана Робертс?.. — в свою очередь вопросил я, моментально опознав в данной персоне главу боевого крыла отряда «Лиасол». Рихардсон кинул мне её голофото, когда мы

договорились о найме, сказав, что дело я буду иметь с ней.

— Что это у тебя тут, девичник на выезде?.. — хохотнула меж тем она обозревая подавшуюся из машины компанию.

— Типа того, — обернувшись и взглянув на банду, усмехнулся я. И добавил с явным сожалением, обозрев подошедшую пятёрку, а так же оставшихся у рейдеров «Лиасоловцев» в однотипных защитных комбезах «Фат -5Н» с элементами внешней брони, превращающей их почти в бронескафы, да экипированных по высшему разряду: — С вашими бойцами не сравнить…

— Ладно — перешла к делу согнавшая улыбку с лица Робертс. — В чём заключается наша задача? — И требовательно так уставилась на меня, буквально пронизывая насквозь взглядом своих льдисто-голубых глаз.

«Жёсткая тётка… — невольно подумал я про себя. — С такой лучше не связываться… Надо будет — нож под рёбра загонит, и не поморщится.»

— Сейчас решим, — лаконично ответствовал я. И оглядевшись по сторонам, спросил: — У вас водила хороший есть?..

— У нас все водители отличные, — отрезала Робертс, которой явно не понравилось что я уклонился от ответа на поставленный ею вопрос.

— Тогда пусть подгонит бронемашину передом к вот этому опорному столбу, — велел я кивком указывая кивком головы на оный. — Так чтобы потом можно было сдать назад без проблем.

Робертс с долгое мгновение пялилась на меня как на идиота, а потом видимо вспомнив поговорку их главы — о том что кто платит, тот и заказывает музыку, обратилась к одному их своих спутников — коротко стриженному брюнету, жующему жвачку: — Ройс, сделай что ему нужно.

— Оки, Ди, — кивнул тот и пошёл к рейдерам.

— Глен, чеши сюда! — радушно подозвал я к себе Крыса, заметно растерянного. Как и девчонки, впрочем.

— Уайт?.. — осторожно приблизился он, оглядевшись перед этим зачем-то, словно ища рядом с собой другого Глена. И шмыгнув носом, да вытерев его рукавом куртки, выжидательно уставился на меня.

— Ну что, по хорошему или по плохому? — доверительно обратился я к нему, дружески хлопнув по плечу и подтянув поближе к себе.

— Что, по хорошему или по плохому?.. — сглотнув слюну, спросил он.

— Расскажешь нам всё, — с добродушной улыбкой пояснил я.

— Что всё?.. — попытался изобразить непонимание Крыс, но у него это не очень искусно получилось, как мне кажется.

— Значит по плохому, — констатировал я. И пожал плечами: — Ну как знаешь… — И тут же, прежде чем Крыс успел отреагировать, пробил ему кулаком правой под дых! Отчего задохнувшийся Глен скрючился, и едва не упал на колени. Я не дал — удержав парня на ногах.

— Эвелин! — окликнул свою напарницу, начиная в темпе шмонать Крыса и избавлять его от оружия. Которого у него оказалось немного — убитый старый револьвер тридцать восьмого калибра в кобуре на поясном ремне. Нож там же. И тонкий стилет, закреплённый на левом предплечье. И всё…

Эвелин, заранее уведомленная о моих планах, после оклика притащила верёвку. Которой я, разрезав на две части, сноровисто связал руки-ноги Крыса. Благо крепко выхватив от меня, он ещё не настолько оклемался, чтобы оказать мне хоть какое-то сопротивление.

Затем, не обращая ни на кого внимания, я оттащил Лимаса к опорному столбу. К тому к которому Ройс подогнал свой рейдер. А там обмотнул оставшиеся свободными длинные концы верёвок — один вокруг столба, а другой вокруг отвала стоящего носом к нам рейдера.

— Ройс, — обратился я к высунувшемуся водиле. — Сдавай понемногу назад…

Но тот, гад, не послушался! Вопросительно уставился на вставшую чуть позади меня Диану Робертс. Которая не преминула тотчас мрачно поинтересоваться: — Что за представление ты тут устроил, Фокс?..

— Очень занятное представление, — ответил я. Уточнив с усмешкой: — Если досмотреть его до конца… — И жёстко взглянул на неё.

Робертс недолго пронзала меня взглядом. В конце концов отступила, и неохотно бросила Ройсу: — Делай, что он говорит… — Ну да, не дура, поняла, что в любой момент может это прекратить, если всё зайдёт слишком далеко.

Удовлетворённо кивнув, я вернулся к Крысу, уже пришедшему в себя и начавшему отчаянно извиваться, пытаясь освободиться от пут.

— Ну что, дружок-пирожок, — присев возле замершего при моём приближении Лимаса, ласково похлопал я его по левой щеке. — рассказывать будешь?

— Что рассказывать?! — с надрывом возопил он. — Я ничего не знаю!

— Ройс! — бросил я водиле. И тот начал потихоньку сдавать

назад…

— Я, правда, ничего не знаю! Не знаю! — забился как в судорогах перепугавшийся Крыс.

— Ну как узнаешь — скажешь, — ухмыльнулся я. И подняв правую кисть, покрутил указательным пальцем, показывая Ройсу что ему надо продолжать движение. Он и продолжил отъезжать назад…

Банда явно пребывала в шоке при виде всего этого, потому никто из девчонок рта не раскрыл, и не влез портя мне всё.

— Ы-ы-ы! — дурным голосом взвыл Крыс, когда его чуть поволочило по полу, а потом начало растягивать.

— Помедленней чуть! — крикнул я Ройсу, и он сбавил и так не быстрый ход блохи до совсем черепашьего.

Реально — отличный водила! Другому не удалось бы так аккуратно отъехать, чтобы Крыса не порвать!

Видя что у орущего Крыса, поднявшегося в воздух уже едва не вываливаются глаза от ужаса, и он, похоже уже совершенно ничего не соображает в предчувствии лютой казни, я резко вскинул руку, останавливая Ройса. И подскочил к Лимасу:

— Сколько человек нас ждёт? Их вооружение? Отвечай!

— Четырнадцать! Четырнадцать! — заорал Крыс, ощутив надежду на спасение. И захлёбываясь словами продолжил сдавать подельников: — На двух пассажирских блохах, переделанных в рейдеры! С пулемётами! У всех у них — штурмовые винтовки. И пара гранатомётов есть!

Слился! Не выдержав простой проверки на вшивость!

— Ну что, — саркастично обратился я к стоящим с вытянувшимися лицами Икки и Мэй, — как вам такой расклад?..

Они ничего не ответили, пребывая в ступоре. Вместо них подала голос Робертс, хмыкнувшая: — Так он хотел заманить вас в засаду?

— Ну, — кивнул я, не видя что тут скрывать. — Наплёл им, что обнаружил Кейси Джонс… ну эту, разыскиваемую дочку администратора с Базы Восемь, вы все в курсе, наверное о ней. Якобы встретил её в какой-то лавке, где она закупалась припасами, и проследил за ней. Вроде как — аж до дальнего края города. И предложил, вот, поехать её заловить…

— Обнаружил заявившуюся на нашу Базу Кейси Джонс? — скептически усмехнулась Робертс. И фыркнула: — Да это какой наивностью надо обладать, чтобы поверить в такую сказочку! — Пояснив затем: — Только появись эта Джонс на какой-либо Базе, её сразу бы повязали! Даже если она сделала пластику лица, и её не опознали бы из-за этого при сканировании на въездном контроле, то как только задействовала бы свой комм, или

попыталась рассчитаться с унива, сразу бы её и взяли!

— Вот, слушайте что вам мудрая взрослая\умудрённая возрастом женщина говорит! — назидательно подняв указательный палец, обратился я к глупо хлопающим глазами девчонкам-бандиткам. И резко закрыв рот, интуитивно сдвинулся в сторону. Уходя от потока холода, окатившего мою спину.

Но резкий разворот не позволил мне выявить зримой угрозы. Позади меня не обнаружилось никого кроме сузившей глаза Робертс. И её подручных, прячущих усмешки. Похоже что кто-то не оценил мой пассаж, нисколько в общем-то не отходящий от истины, на счёт мудрой взрослой\умудрённой возрастом женщины…

— Извини, погорячился, — примирительно поднял я руки. — Конечно же речь шла о юной, но на диво разумной деве…

— Ну-ну, — проворчала Робертс, сердито зыркнув на своих подручных, кое-кто из которых тут уже не удержался от коротких смешков.

— Ладно, продолжим, — вернулся я к общению со страдающим в подвешенном состоянии Лимасом. — Значит, говоришь, их четырнадцать человек, и они очень хорошо вооружены?

— Да, да! — яростно закивал Крыс, явно ничего не соображая и мечтая от избавления от мучений.

— А кто они такие по жизни? — продолжил я расспросы. — Дружки эти твои?..

— Люди Рука О'Нила это! — выкрикнул он ничего не сказавший мне ответ.

— И как ты должен был нас к ним подвести? — резко сменил я тему, для раздёргивания внимания Крыса.

— Да просто указать вам идеально подходящий для скрытого проникновения в здание ход через подземную стоянку!

— А там бы нас сразу и накрыли? — проформы ради осведомился я.

— Да! Рук сказал, как тормознутся и вылезут, так мы их всех и накроем разом!

— А ты как же? — изобразил непонимание я. — Ты же тоже тогда попадаешь под раздачу с нами.

— Так из станнера же накроют! — обрадовал меня Лимас. Поторопившись добавить: — Он у них мощный, стационарный! Половину подземной стоянки накрывает разом!

— Рисковые ребятки. Если рядом будет пролетать разведывательный аэродрон и засечёт использование такой высокотехнологичной игрушки… — негромко обратился я к Робертс, сделавшей стойку при упоминании о мощном станнере.

— Разок применить его можно совершенно без опаски, — отмахнулась та от меня.

— Значит, станнер, да?.. — задумчиво обратился я к Крысу. Недоверчиво уточнив: — И всё?..

— Да! Да! — истерично выдал он.

— А если не сработает? — не поверил я ему. — Если кого-то не зацепит из станнера, или защиту он не пробьёт?

— Тех тоже убивать никто не собирался! Парни Рука намеревались закидать оставшихся стоять на ногах светошумовыми гранатами и травматическими пулями их свалить!

— Живьём, значит, намеревались всех взять… — хмыкнул я. И задал провокационный вопрос: — А для чего?.. Чтобы просто позабавиться что ли?..

Лимас явно не горел желанием отвечать на этот вопрос, но под гнётом моего пронизывающего взгляда всё же сознался: — Они… они торговлей живым товаром промышляют…

— Вон оно как! — криво усмехнулся я, многозначительно покосившись на девчоночью банду.

— Крыс, ты… ты собирался продать нас ловцам людей?! — хватило ума у Икки и Мэй сообразить что к чему.

— Я вам больше скажу — он наверняка вытребовал у них себе право быть первым, когда вас, захомутав, начали бы в честь удачного исхода дела по кругу пускать, — подлил я масла в огонь.

— Ах ты! — вызверились на Крыса девчонки и рванулись к нему с явным намереньем жестокого убиения.

— Куда? Стоять! — тормознул я их, не дав растерзать Крыса. Ценный источник сведений же! И обратился за подмогой к людям Робертс: — Придержите их!

Да, только с помощью пятёрки «Лиасоловцев» и удалось остановить банду, жаждущую справедливого возмездия для предателя-Лимаса. Особенно после того, как они совсем озверели, когда я проникновенно добавил ещё для вящей доходчивости: — Ну что, соображения у вас добавилось?.. А, неугомонные охотницы за полумиллионом кредов?.. Которым ума не хватает понять, что они стоят не меньше! — И зло припечатал: — Вот сейчас началась бы у вас, дур, весёлая жизнь! Когда вас вывезли бы на какую-нибудь тайную базу Изгоев, да продали там! Говорят у них в большом почёте такие вот девочки из «чистых секторов»… И обслуживали бы вы по полной программе денно и нощно собравшихся там скотов, мечтая лишь об одном — чтобы ваши родители нашли деньги на то чтобы выкупить вас и вытащили из этого ужаса! — Переведя дух, я продолжил так же эмоционально:

— Да, и при этом вернувшиеся домой после года-другого всеобщего пользования всем населением логова Игоев поголовно, и прошедшие через все возможные унижения, считали бы себя счастливицами! Ибо некоторых из вас, чья родня особенно досадила отдельным Изгоям, не вернули бы никогда!

— Замолчи! Замолчи! — закричала сорвавшаяся и разрыдавшаяся Милли Эдвардс, закрывая руками ушки.

— Учитесь лучше думать, а не истерить! — сердито буркнул я на это. — Потому как от первого куда как больше пользы!

Переместившись к завывающему Крысу — ну а как он хотел, это поначалу быть вот так растянутым терпимо, а чем дальше — тем больней и больней, я перерезал верёвку натянутую к рейдеру. И присел возле бухнувшегося на пол Лимаса. Чтобы ласково сказать ему: — Ну что, сейчас ты мне расскажешь всё-всё о засаде, и тогда я не пущу тебе пулю в живот и не оставлю подыхать здесь с выпущенными кишками, а пропишу пинка под зад и всё… Согласен?..

— Да! Да! — закивал он, пытаясь отползти подальше от меня и моего ножа, которым я, не убрав его в ножны, задумчиво водил перед глазами Крыса.

— Какой условный сигнал ты им должен подать, что всё в порядке? — немедля приступил я к обстоятельным расспросам.

— Никакого! Сигналом послужит именно то, что приехала одна блоха и заехала в условленное место!

— А как они тогда могут быть уверены в том, что тебя не раскололи, совершенно случайно, и за первой блохой не следует ещё пяток? — не поверил я.

— Так Рук посадит пару своих парней на четвёртом этаже здания, для контроля обстановки! И они подадут знак, если что не так! — начал отвечать подвывающий Крыс. — А если рванёт на подземную стоянку ещё кто-нибудь следом — стопанут их из гранатомётов!

— О как! — вроде как впечатлился я предусмотрительностью охотников за живым товаром.

— Да, так! — поспешил подтвердить мой заливающийся соловьём дружочек. — И если что не так — они сразу отступят к бронемашинам, стоящим на соседней подземной стоянке! Там же их две! И свалят через другой выезд!

— Значит, пара засядет на верхних этажах здания, на стороне обращённой к нужному въезду… — начал вслух рассуждать я. — Ещё кто-то останется у машин, однозначно…

— Четверо при блохах останутся! Водилы и пулемётчики! — поспешил проинформировать меня Крыс, из кожи вон лезущий для того чтобы показаться полезным. — А остальные — в засаду

сядут!

— То есть поджидать нас будет группа всего из восьми человек, — подсчитал я. И недоверчиво обратился к своему собеседнику: — А ты откуда это всё знаешь? Неужто они поделились с тобой своими планами?..

Крыс понятно, не захотел признаваться что он не случайный и невольный помощник этого бандформирования, а вполне себе полноправный её участник. Истерично заорав: — Я их подслушал случайно! Когда Рук со своими людьми прикидывал как они действовать будут! А так — они мне ничего не говорили! — И подвывая добавил ещё: — Я вообще не хотел этого делать!.. Но они бы меня просто убили… Вот, посмотрите! — И попытался сорвать с себя одежду. Но из-за связанных рук, ему удалось это сделать лишь частично. Но жуткие синяки на его торсе, уже начавшие отливать желтизной, всё же стали видны

Я не стал озвучивать возникшую мысль, что это обозлившиеся подельники просто отпинали его за неудачу в первый раз, а покивал только так — сочувствующе. И спросил у него: — Ещё есть что-нибудь добавить по диспозиции людей этого Рука О'Нила?

— Нет, — помотал головой Лимас. И немедля со страхом покосился на порхающий в моей руке нож.

Я внимательно посмотрел на Крыса, но тот больше ничего не сказал. Сглотнул только судорожно. Видать и вправду говорить ему больше нечего.

Медленно кивнув, я убрал клинок в ножны. И, потрепав Крыса по щеке: — Ну всё тогда, молодчага! — поднялся.

— Ну теперь-то нам можно разобраться с ним по свойски?! — нетерпеливо обратились ко мне Икки и Мэй, когда я приблизился к ним.

— Не-а, — помотал я головой. И заявил: — Глен теперь мой лепший друг! И никто из вас его пальцем не тронет!

— Что?! — в голос возмутились девчонки.

— Буду таскать его теперь с собой, всякий раз когда вознамерюсь навестить вашу банду — в качестве отличного напоминания о том, что вам нужно чаще работать головой, — невозмутимо продолжил я, подначивая глупышек. И не слушая ни обозлившихся атаманш, ни их банду, прошествовал мимо — к блохе.

Сходив за картой, я вернулся к Крысу. Который, сознавая что жить ему пару секунд всего, если ярящиеся бандитки, сдерживаемые «Лиасоловцами» доберутся до него, отполз подальше от них.

Подойдя к опорному столбу, у которого замер Крыс, я вновь присел возле него. И сунул ему под нос принесённую карту.

— Давай, показывай, где это здание, да тот въезд на подземную стоянку, у которого нас ждут, — спокойно потребовал я.

Лимас, отчего-то ощутивший в моём тоне надежду на благополучный исход дела для себя и не иначе решивший что его и правда отпустят всего лишь выписав пинка под зад, выразил полное желание к сотрудничеству. Поданную карту жадно схватил — хоть и неудобно это было делать связанными руками, да уставился на неё, обшаривая взглядом.

— Вот! Вот это здание! — указал он на квадрат, действительно занимающий целый городской квартал меж Девяносто седьмой и Девяносто восьмой — у самых предместий Нанса. И начал тыкать пальцем: — Тут въезд на стоянку! А здесь, с другой стороны, на вторую, где их машины стоят!

— С тыла и справа от главного входа значит?.. — отняв у Лимаса карту, задумчиво уставился я на неё.

— Да, — подтвердил он, хотя я и не нуждался в его ответе. Это так — были мысли вслух.

— Не самый плохой расклад, — поднявшись, повернулся я к Робертс, обнаружившейся позади меня. Ну да, увидев карту, следом за мной подошла, чтобы выведать местоположение столь интересного объекта как здание с ловцами на людей. — Можно спокойно проскочить по Трантен лэйн до Девяносто седьмой, а там уже считай на месте будем.

— А зачем нам туда, если, как выясняется, там вас поджидает засада? — изобразила она непонимание того о чём я толкую. Расчетливая тётка, быстро сообразила что к чему и что может на этом поиметь! Ну да — почему бы не облапошить одного лопуха, который так доверчиво подставляется?..

— Ах-ах! — изобразил я смех. И поаплодировал даже, зажав карту подмышкой: — Хорошая шутка!

— Ничего смешного я не сказала! — холодно отрезала сдвинувшая брови Робертс. Но тут же перебила себя: — Впрочем, если ты настаиваешь… — И, блеснув глазами, демонстративно громко произнесла: — Если заказчик тащит наёмников в заведомую ловушку, или ставит в крайне опасную ситуацию, не оговоренную ранее, то те вправе вернуть ему деньги и расторгнуть соглашение с ним!

— Да без проблем, — перебил я её прежде чем она и правда разорвёт договор со мной. И с сарказмом произнёс: — Только вот облапошите вы в итоге не меня, как рассчитываете, а себя. — После чего снисходительно предложил: — Валите, уделывайте эту банду. Благо адресок, где она засела кое-кто подсмотрел. Но не плачьтесь потом, по итогам…

— Не беспокойся не будем! — фыркнула Робертс.

— Ну и славно, — зевнул я. И мечтательно так заулыбался, да ещё руки предвкушающе потёр: — Вперёд, вперёд тогда! А я — на Базу. Дождусь там вашего возвращения и своих двухсот пятидесяти тысяч!

— Чего?! — остолбенела Робертс.

— Того! — ядовито срезал я её. — За непредусмотренное расторжение надлежащим образом заключённого договора найма, или его ненадлежащее исполнение с отряда взыскивается в пользу заказчика сумма десятикратно превышающая оговоренное вознаграждение! — И перебил явно желающую что-то сказать тётку. — А ваша апелляция к одному из стандартных пунктов соглашения тут не прокатит!

— Это почему же не прокатит? — заартачилась Робертс. — Ты же нас прямиком в заведомую ловушку толкаешь!

— Я вас туда не толкаю, — возразил я. — Вы сами туда идёте, потому что именно на это и подписались!

— Это когда? — аж разинула рот Робертс. И гневно возразила: — У нас с тобой стандартный договор на сопровождение и поддержку захвата! Но сопровождать вашу банду в заведомую ловушку мы имеем полное право отказаться! А Кейси Джонс, которую вы планировали захватить, там просто нет, потому помощь с её захватом срывается не по нашей вине!

— Вы чего-то путаете, — покачал я головой. — Сопровождать,

как вы выразились «банду», которая на самом деле не моя, вам нужно не в ловушку, а на Базу. Так что эта претензия не принимается. А на счёт поддержки захвата… В договоре нигде не сказано, что речь идёт о Кейси Джонс!

— А о ком тогда? — сузила глазки Робертс. — Надеюсь ты не хочешь заявить, что имел ввиду Рука О'Нила, о котором сам только что узнал?

— Не о ком, а о чём! — назидательно поправил я её. И снисходительно пояснил: — А именно — о ценном имуществе обнаглевшей банды!

— Не пойдёт! — мотнула головой предводительница отряда «Лиасоловцев», которой категорически не понравились мои слова. Ну а кому понравился бы намёк на то что кто-то намеревается загрести кучу добра их руками? Да ещё за смешные двадцать пять тысяч кредов!

— Ещё как пойдёт! — заверил я её. И демонстративно зевнул: — Ну или можете просто сопроводить нас всех на Базу…

— Хороший вариант! — быстро согласилась Робертс.

— Где вся дальнейшая операция по задержанию банды немедля перейдёт в руки СБ! — безжалостно заключил я. — А ваш отряд туда на пушечный выстрел не подпустят!

— Это ещё почему? — нахмурилась женщина.

— Талли, — вместо ответа обратился я к малышке Глосс. — Ну-ка скажи этой тёте, где твой папа работает…

— В СБ Базы… — шмыгнула носиком она, застенчиво отводя взгляд. — Дяде Риду сложные дела распутывать помогает…

— Речь идёт о Риде Карлэйне, если что, — с удовольствием сообщил я Робертс, которую явственно перекосило. А для вящего эффекта ещё предложил ей обведя рукой радужную банду: — Можете и у остальных поинтересоваться чьи они детки. Уверен, вам немало открытий чудных грядёт…

Если бы взглядом можно было испепелять — я бы сгорел моментально! Ну да эмоции Робертс можно понять — кому нравится так обламываться?.. Она ж уже настроилась на то чтобы сплавить наивного пацана, выведшего их на такой приличный куш и уже подсчитывала будущие барыши, а тут…

— Чего ты хочешь, Фокс?.. — сдержав эмоции, достаточно ровно поинтересовалась она, яростно сверкая при этом глазами.

— Ничего сверх договора, — развёл я руками. И пояснил: — Вы сопровождаете девчонок на Базу и помогаете мне с завладением имуществом охотников за живым товаром.

— Уайт, ты что, хочешь нас сплавить? — немного возмущённо вопросила вмешавшаяся в разговор Икки.

— Не сплавить, а вернуть на Базу в связи с отсутствием цели

вашей охоты.

— Но мы могли бы помочь тебе разделаться с этими уродскими ловцами людей… — вякнула что-то Мэй.

— Вы себе лучше помогите, — посоветовал я. Пояснив затем недоумённо нахмурившимся девушкам, что имею ввиду: — Подготовиться к ожидающей вас по возвращении невероятной порке. — И обведя взглядом банду, погромче уже произнёс: — Остальных это тоже касается!

Не обращая внимания на взвывших девчонок, я обратился к Робертс: — Ваши защитные комбезы держат же удар станнера?

— Ну, — несколько настороженно подтвердила она.

— Тогда план такой, — начал излагать я уже сформировавшуюся у меня задумку по безболезненному изъятию имущества у Рука О'Нила сотоварищи. — Девчонок пересаживаем в один из ваших рейдеров, и с парой-тройкой бойцов отправляем на Базу. В мою блоху, что сыграет роль приманки, садим часть вашего отряда и отправляем на подземную стоянку… А два оставшихся рейдера идут следом с отставанием в полминуты…

— Это уже не помощь с захватом получается, а полноценный штурм! На который мы не подписывались! — возразила Робертс. Добавив саркастично: — Ха! Считаешь, что мы рискуя своими шкурами, будем такать для тебя каштаны из огня, а ты отсидишься в сторонке?.. — И с удовольствием продолжила: — Если уж на то пошло — то штурмовать здание должен ты, а мы готовы осуществить поддержку всего этого дела!

— Я согласен, что вы группа поддержки и ваша роль вспомогательная, — серьёзно кивнул я. И развёл руками: — Но поставленная вам задача не выходит за эти рамки. Основное-то дело — захват ценного имущества банды я беру на себя… Пока вы будете развлекать бандосов, я экспроприирую их стоящие на соседней стоянке машины.

— Один? — посмотрела на меня как на клинического идиота Робертс.

— Ну, пару человек прикрыть спину дашь, и этого будет достаточно, — подумав чуть, ответил я.

— Не много ли ты о себе воображаешь, вояка?.. — хмыкнула она.

— Так при машинах всего четыре бандоса останется, — пожал я плечами. — Если неожиданно атаковать, то положить их даже в одиночку вряд ли будет проблемой.

— А если не справишься? — последовал закономерный вопрос.

— Вам больше достанется?.. — съехидничал я.

— Да, об этом я как-то не подумала… — призналась Робертс.

И спросила затем, чуть подумав: — Что по трофеям?

— Как обычно — кто бандоса свалил, тот с него шмот и снял, — пожал я плечами.

— Ты понял, что я имею ввиду, — не дала мне увильнуть от ответа Робертс.

— А с остальным всё просто — это ценное имущество банды захват которого вы помогаете осуществлять мне. И оно, соответственно, отойдёт мне.

— Не слишком жирно тебе будет? — язвительно поинтересовалась женщина.

— В самый раз. Или вы рассчитывали, что за двадцать пять тысяч кредов просто прокатитесь по городу? — срезал я её.

— Ты забыл о наблюдателях с гранатомётами, — вмешался в наш увлекательный разговор один из приближённых Робертс. — Они же примут основную часть группы, стоит только бронемашинам приблизиться к въезду на подземную стоянку.

— Не забыл, — отрицательно мотнул я головой. И изложил свои соображения на этот счёт. — Посадим за пару домов оттуда своего снайпера. Который снимет их как только вся эта котовасия закрутится.

— Но откуда у тебя снайпер? — хмыкнула Робертс.

— Эвелин, — подозвал я девушку.

Робертс внимательно оглядела её и покачала головой. — Это и есть твой снайпер?.. — И проворчала: — Будем надеяться ты её из своего цветника выбирал и назначал на данную должность не по принципу выбора самой классной задницы из наличествующих…

— А что у вас в «Лиасоле» назначения происходят именно таким образом? — округлил я глаза. И отклонившись в сторону демонстративно так оглядел филейную часть Робертс. Отменная у неё задница надо признать. Я бы с удовольствием подержался…

— Ах ты наглец сопливый! — побагровела она, под влиянием дружного хохота со стороны своих людей. И резко выметнув вперёд правую руку, схватила меня за горло — с твёрдым намереньем придушить.

Но я и глазом не моргнул. И, несмотря на плещущуюся в глазах ярость, Робертс быстро взяла себя в руки и прекратила сжимать мою шею. Разжала стальную хватку и медленно отпустила меня — профессионализм похоже возобладал. И прошипела: — Вернёмся на Базу — ты у меня Фокс, выхватишь так, что мало не покажется…

— Да нет, Ди, он тебя вчистую переиграл, — вмешался вдруг стоящий рядом с ней мужик с безучастным лицом. И взглядом указал на уровень её пояса.

Ну и я тогда ещё покрутил чуть стволом «Вульва», уткнутым между стыков навесной брони её комбеза. А потом убрал револьвер в кобуру.

— Резкий ты малый… — буркнула она, сдвигаясь назад.

— Какой есть, — развёл я руками. И миролюбиво продолжил: — Извините за глупую выходку, но без проверки вашей адекватности было никак не обойтись. Участвовать в совместной операции с неизвестной группой, не понимая что она из себя представляет и что от её командования ждать, слишком опасно…

— Слушай, а известный в наших кругах Стил Фокс не приходится тебе случаем роднёй?.. — спросила вдруг с подозрением Робертс. Проворчав: — А то меня нехорошие предчувствия начинают обуревать…

— Отец это мой, — буркнул я.

— Вот же…! — с чувством выругалась она.

— Какие-то проблемы с этим? — холодно уточнил я.

— Ты знаешь, да! — обозрев меня как в первый раз, ядовито ответствовала Робертс. Пояснив: — Не хочу чтобы моя команда повторила судьбу отряда твоего незабвенного папаши, такого же хитромудрого любителя идеально продуманных планов, сунувшегося в итоге на закрытые нижние уровни Lab 4 корпорации «Арматех», и положившего там всех!

— Не беспокойся, если ничего подобного здесь не произойдет, — поиграв желваками, процедил я. — Если тупить не будете… — Не став говорить о том, что отец не был ни в чём виноват. Это Лир Столберг — отрядный техник, идиот-недоучка, угробил всех. Получив доступ к охранной системе закрытого лабораторного комплекса не смог полностью вырубить её и тогда просто перевёл всех отправившихся туда в разряд дружественных целей. Угу, из списка которых их исключил переведённый в параноидальный режим обороны искин, едва начался демонтаж оборонного комплекса…

— Ну-ну, — демонстративно выразила недоверие Робертс.

— Да хоть му-му, — фыркнул я. И миролюбиво предложил малость окрысившейся тётке: — Есть что предложить в плане улучшения моей задумки — так скажи, обсудим. Я ж не возражаю против здравых дополнений.

Такого захода от самоуверенного, по её мнению юнца, Робертс явно не ожидала. Так как даже растерялась немного. А потом мучительно долго — с полминуты, не меньше! соображала что не так в предложенном мной плане. Да только там всё как надо, всё по уму.

— Было бы лучше захват техники банды, который ты возложил на себя, доверить моим людям, — наконец разродилась

она. Пояснив: — Это точно исключит такой вариант, что бронемашины выскочат откуда-нибудь неожиданно и ударят в тыл или фланг основной группе.

— Отправь со мной пару своих людей для подстраховки, как я предлагал, да и всё, — пожал я плечами. — Увидят что я не справляюсь — решат вопрос они.

Робертс подумала чуть и неохотно кивнула. Не остановившись на этом впрочем, и сказав: — И ещё меня не устраивает тот факт, что мои люди по сути полезут в пекло — а там явно будет жарко, если наша хитрость не сработает! и всё, считай за какой-то снятый с бандитов шмот.

— Там ещё станнер будет, если кое-кто забыл, — напомнил я. И таки поделился с наёмниками куском пирога: — Я готов отказаться от претензий на него, если вы прекращаете артачиться.

Робертс недовольную мордашку скривила — правда это у неё это плохо получилось, и переглянулась со своими ближниками. А потом решительно заявила: — По рукам! — Не иначе опасаясь как бы я не передумал.

Ну да широкополосный станнер классная штука. Игрушка редкая и крайне, крайне полезная для наёмников. Жаль достать её целая проблема… И дело даже не в цене — банально мало таких специализированных устройств. Понятно отчего Робертс сразу сделала стойку. Две блохи с пулемётами это конечно неплохая добыча, но мощный станнер им куда как интересней заполучить. А мне наоборот. Потому как мне владеть им никто не позволит. Только на Базу явлюсь с ним — сразу принудительно выкупят. Да и «Лиасоловцам» СБ мозг изрядно за него выест… Но если они так этого желают, то почему бы и нет?

— Тогда сейчас отправляем твоих девчонок на Базу на одном из наших рейдеров под охраной… — начала подводить итоги воспылавшая энтузиазмом Робертс.

— Мы не его девчонки! — мрачно буркнула влезшая в разговор Мэй. — Пусть не надеется даже! После всего-то!

Но её пассаж был всеми проигнорирован. Даже я не обратил на него особо внимания, а Робертс и вовсе ухом не повела, продолжив: — Выдвигаемся к месту. Там восемь человек из моей команды отправляем вперёд на твоей блохе. Ты с тройкой прикрытия — заходишь с бокового входа. Мой и твой снайперы, тоже с прикрытием, занимают позицию в доме напротив, откуда смогут работать по наблюдателям-гранатомётчикам. Тут на месте нужно будет диспозицию оценить и по времени согласоваться… А потом, оставшиеся два рейдера накатывают следом за первым. И выносим всех, и делим трофеи.

— Всё так, — подтвердил я. Уточнив разве что: — Если будет

возможность — останутся недобитки, к примеру, неплохо бы кого-то из банды живьём взять. В качестве подарка СБ Базы…

— Это верно, — согласилась со мной Робертс. И окликнула кого-то из своих, стоящих у рейдеров: — Ри, чеши сюда!

И к нам незамедлительно подошла её более молодая копия. Лет на десять помладше. Не с таким жёстким волевым лицом, и с фигурой потоньше. Что нормально для возраста слегка за двадцать…

— Риана, — обратилась к ней Робертс, и мотнула головой в мою сторону, — возьмёшь Груба и Шена и отправишься с Фоксом. — Поставив задачу. — Проконтролируете как он будет осуществлять захват техники бандитов, а в случае если увидите что он не справляется — решите вопрос сами.

— Будет исполнено о многомудрая старушка! — буквально пропела с нескрываемым ехидством эта Риана.

— Ри! — покраснев и метнув на меня разъярённый взгляд, рявкнула на неё старшая родственница — сестра похоже.

— Не, не пойдёт! — немедля вмешался я. — Я, конечно, понимаю что ты ей всецело доверяешь, но мне она в команде поддержки не нужна. — Пояснив Робертс. — Нет у неё ясного понимания подчиненности… Даже по разговору сразу видно что своевольная очень. И по глазам вижу — будет умничать, по своему всё делать, не подчиняясь ничьим приказам. А прилетит ей в башку в результате, кто будет во всём виноват?.. — И потребовал: — Дай мне бойцов поспокойней и поуравновешенней. А Риану эту, оправь вон лучше снайперов прикрывать. Ведь то как они отработают тоже важно. Если вы не хотите, конечно, несколько своих рейдеров потерять…

— А и правда, так и сделаем, — неожиданно сходу приняла моё предложение Робертс, стоило ей только увидеть какой эффект мои слова оказали на Риану, которая, прекратив улыбаться, с таким возмущением уставилась на меня что слов нет. Просчитала, похоже, Диана, судя по тщательно скрываемому, но всё же пробивающемуся довольству, мой отказ… Превратив его в урок для младшей родственницы. И похлопала по плечу стоящего рядом невозмутимого мужчину: — Лучше с тобой Александер пойдёт. Ну и Груб с Шен, как я говорила. Так оно надёжней будет…

— Ну, Ди!.. — возмущённо выдала Риана. Но концертов закатывать не стала — всё же есть понимание неуместности подобного действа! а резко развернулась и ушла обратно к рейдерам. Одарив, правда, напоследок меня многообещающим взглядом.

— Ну раз разобрались со всем, то действуем, — похлопала в

ладоши Робертс созывая своих и начиная раздавать распоряжения.

А я, дождавшись, когда она определится с тем какой рейдер отправится назад на Базу начал в него банду загонять. Ага, не очень-то желающую возвращаться в отчий дом, предчувствуя крупные неприятности для своих замечательных поп! Интуитками прямо все разом стали! Где только раньше были?..

— Уайт, да ты чего, мы же можем быть тебе полезны… — попыталась надавить на жалость Икки.

— Девчонки, может хватит уже дур включать?.. — обратился я к банде. — Тихо заскочили в салон блохи, сели там мышками — и на Базу. Это лучшее и самое полезное что вы можете сделать в данной ситуации. То есть — не создавать проблем. Пусть профессионалы работают.

Кое-кто обиделся, но основная часть банды прислушалась к моим словам. И молча полезла в рейдер. Водилу которого, а так же отправляющегося с ним бойца и пулетмётчика, я предупредил: — Только не поведитесь на их разводы. Катите прямо на Базу без всяких. Ибо если случится что хоть с одной из них, башку снимут со всех нас…

— Всё нормально сделаем, — серьёзно кивнули мужики — а в эту поездку Диана Робертс отобрала самых старших из них. Чтобы бандитки им головы в пути не заморочили, да.

— Эвелин, — подошёл я затем к своей напарнице, спросив: — Ты как, справишься?..

Та, помолчав, подумав, осторожно кивнула.

— Ну и отлично, — ободрительно коснулся я её плеча. И задачу поставил: — Сразу как займёте позицию, постарайся вычислить наблюдателей банды. И как только увидишь на улице пару наших рейдеров, что покатят следом за моим, выступающим в качестве наживки — вали бандосов сразу, пока они за гранатомёты не схватились. А дальше — действуй по обстановке. — Уточнив: — Меня ты знаешь, наёмники вон все в одинаковых защитных комбезах — не ошибёшься. Так что увидишь кого-то иного — это твоя законная цель. Гаси смело, если видишь что снайпер «Лиасоловцев» снять не успевает. Но сильно этим не увлекайся — контролируй обстановку в общем. Мало ли… Бандосы обычно очень предусмотрительные ребята… И не факт, что они не специально раскрыли свои позиции перед Крысом. Запросто может так, что они задумали двойную ловушку и их бронемашины вовсе не там, где указал Лимас, а ждут своего часа чтобы выскочить и ударить в тыл нашей группе захвата. А если два пулемёта к этому делу подключатся, очень нехорошо выйти может… Так что твоя основная задача, после того как

наблюдатели будут исключены из расклада, стопать любую технику в зоне проводимой нами операции. «Ведьма» твоя очень хорошо в прошлый раз показала — так что увидишь чужие бронемашины — гаси им сразу по движкам. А начнут огрызаться — выноси пулемёты.

Разложив всё по полочкам, я выжидательно уставился на девушку. И её ответ не заставил меня ждать.

— Я поняла… — тихо произнесла Эвелин.

— Ну и умничка, — похвалил я её. И добавил ещё: — А на «Лиасоловцев», что будут с тобой не обращай особого внимания. Своей головой думай что делать.

— Фокс, а что с этим делать? — подошедшая Робертс кивнула в сторону скорчившегося у опорной колонны Крыса. — Отправить может с девчонками на Базу? — И без выражения поинтересовалась: — Или пристрелишь?..

Лимас явственно задрожал, услышав обсуждение его участи.

— Да не, я ж обещал его отпустить, — мельком глянув на Крыса, отрицательно мотнул я головой.

— Да, ты обещал, обещал! — истерично возопил тот.

— Значит сделаю, — подтвердил я свои слова. Уточнив: — Но после того как мы разберемся с бандой. А то там может и нет никого…

— Так что, бросишь его связанным здесь? — не поняла Робертс.

Я не сразу ответил, призадумавшись ненадолго, а затем широко улыбнувшись произнёс: — Да зачем же? С собой возьму! — И отправился к Лимасу. И отцепляя верёвку от опорного столба, доверительно обратился к Крысу: — Лимас, вот скажи честно, ты же мечтал поучаствовать в штурме укреплённых позиций противника?.. Без ствола и какой-либо защиты?..

Тот уставившись на меня поначалу расширенными глазами, отчаянно помотал головой категорически отказываясь сознаваться в подобном безумии.

— А придётся, — вроде как расстроено вздохнул тогда я. И быстренько заткнул припасенным специально куском ткани рот Крысу, едва он его раззявил.

Связал я затем покрепче начавшего судорожно брыкаться и что-то мычать пленника, поднял, да к своему рейдеру перенёс. Где, подняв заслонку грузового отсека, засунул туда Крыса. Приободрив его напоследок: — Да не боись, если ты не соврал тебе ничего не грозит. Станнер это не крупнокалиберный пулемёт, который прошибёт броню и превратит тебя тут в фарш…

И закрыл задёргавшегося как припадочного Крыса.

Отбыл рейдер с девчонками на Базу. Отправившийся назад,

по моему настоянию, совсем другим маршрутом. А затем выдвинулись и мы. После того как Эвелин сняла свою винтовку со станка в орудийной башенке и перебралась в рейдер наёмников — к их снайперу и Риане. А я соответственно в другой — к назначенной мне в помощники тройке. Восьмёрка же наёмников под предводительством Робертс, устроились в моей блохе. Решили, просто, сразу всё это провернуть, чтобы потом время не терять…

Перегруппировавшись таким образом, мы и выдвинулись к логову охотников за живым товаром.

Добрались до места буквально за полчаса. И тормознулись на перекрёстке Трантен лэйн и Девяносто седьмой. Где, сверив часы, остановившиеся рейдеры покинули две группы: Эвелин и Рианой Робертс и снайпером «Лиасоловцев» — Рудольфом Хайнцем; и я с Александером Флийо, да Грубом и Шеном. Первая ушла влево по Трантен лэйн в сторону Девяносто восьмой, чтобы через здания пробраться к Грипс лэйн, на которую входит подземный паркинг, и, соответственно, которая контролируется наблюдателями засевшей там банды. Вторая же ушла вправо. Чтобы по Девяносто шестой миновать один квартал, и так же через здания пробраться до Девяносто седьмой. Перебравшись на противоположную сторону которой можно попасть на вторую стоянку — где бронемашины банды стоят.

Пятнадцать минут. Ровно столько мы отвели на всё про всё. И если группе снайперов этого времени хватит с лихвой, чтобы занять позицию напротив нужного здания, то нам нужно пошевеливаться…

Квартал между Трантен лэйн и Грипс лэйн мы в бодром таком темпе миновали. На перекрёстке только замедлились — сначала осмотрелись, а потом только перебежали на другую сторону Девяносто седьмой. Ну и почти сразу ушли в здание. Чтобы пройти его насквозь и через внутренний двор войти в другое. А там уже и на Девяносто седьмой оказались…

— Ещё семь минут у нас… — шёпотом проинформировал я своих спутников, засевших за прилегающей к зданию полосой густой растительности, взглянув на часы. И скомандовал: — Смотрим!

Нормальные профи со мной пошли — пояснять что требуется высматривать никому не понадобилось. Да, Крыс ничего не говорил о наблюдателях с этой стороны, но их тут вполне могли поставить…

Так прошло три минуты. За которые ни я, ни «Лиасоловцы» никого не заметили.

Сконцентрировавшись на своих ощущениях, я не ощутил

никакой смутной тревоги, и обратился к своим: — Перебираемся поочерёдно на ту сторону. Я первый, за мной Александер, дальше Груб и Шен.

Дождавшись от наёмников утвердительных кивков, я подскочил и резво рванул на другую сторону улицы. Неприятно широкой, как и все в городе…

Перебежка оказалась успешной. Для всех нас. Похоже с этой стороны реально нет наблюдателей. Или они забили на свои обязанности, полагаясь на оставшихся у бронемашин дружков. Ну если так — то это они зря конечно…

Старясь соблюдать тишину, и обходить рассыпанное повсюду стеклянное крошево, мы вошли в здание в полной готовности к незамедлительному открытию огня. Но в небольшом холле не встретили никого…

Остановившись ненадолго, мы осмотрелись и отправились на поиски лестницы. Которая, по обыкновению, располагается рядом с магнитными лифтами.

Долго искать не пришлось — это же не подвал в банке, вход в который прячут так что его битый час искать приходится.

Отыскав лестницу вниз, мы сунулись на неё. Осторожно спустились на площадку ниже, и остановились там. Потратив целую минуту на то, чтобы дать глазам привыкнуть к царящему здесь сумраку. И хорошо ещё что здесь не кромешная тьма стоит, а то бы вообще худо было…

— Три минуты… — шёпотом проинформировал я своих спутников. И осторожно двинулся дальше.

«Эта подземная стоянка похоже многоуровневая, — решил я, обнаружив, что лестница вниз не заканчивается на площадке на которую мы выбрались. — Впрочем, маловероятно, что бандиты спустились ниже минус первого… Смысла в этом ровно никакого.»

Не ошибся. Обе бронемашины здесь. Смутными тенями замерли у дальней стены, напротив въездного пандуса…

Впрочем, ещё раньше чем я видел машины бандитов, услышал разговор их самих. Хоть они и старались разговаривать тихо, но слышно их оказалось всё равно очень хорошо. По пустой подземной стоянке звуки отменно разлетаются…

— Так, делаем вот что… — оценив диспозицию, едва слышимым шёпотом обратился я к наёмникам. — Вы забираете влево — крадётесь вдоль стеночки к бронемашинам. Занимаете там позицию на расстоянии броска гранаты. А я смещаюсь в сторону и прячась за опорными столбами подбираюсь прямо к ним. И ждём начала боя на соседней стоянке… А как он разгорится — я сразу начинаю действовать. Вы не вмешиваетесь

до последнего, даже если сочтёте что мне труба. — Максимально убедительным тоном добавив на всякий случай — чтобы наёмники не влезли в бой, из опасений остаться под огнём пулемётов из броневиков: — Я справлюсь. — И спросил: — Всем всё ясно?

— Да, — подтвердил Александер, покосившись на своих товарищей, тотчас же молча кивнувших. И похоже как-то почувствовав обуревающие меня сомнения, добавил ещё: — Не морозься, Фокс, никто тебе мешать не будет. Видели что ты в Круге с ножом вытворял. Так что верим, что справишься и снимешь бандитов без проблем.

— Выдвигаемся тогда, — решительно скомандовал я и сразу подался вправо, уходя в сторону.

Очутившись за опорным столбом, я аккуратно снял маску-фильтр и герметизировал хиб. То что снежинок металлизированного стекла не видно, вовсе не значит что их тут нет. Да и не придётся беспокоиться что меня выдаст шум дыхания…

Покосившись на едва различимые тени, крадущиеся вдоль стены, я посмотрел на часы. Минута и семь секунд ещё до оговоренного срока… Успеваем…

Несмотря на то что время ещё не поджимало, рассусоливать не стал. Перехватил поудобней «Корт», давно снятый с предохранителя, прижав его к плечу, и двинул к бронемашинам.

Аккуратно, очень аккуратно ступая, отчего идти получалось не так быстро как хотелось бы, я покрался к цели огибая прикрывающие меня от бандитов опорные столбы. Вдох-выдох — шаг, вдох-выдох — шаг, вдох-выдох — шаг… И постоянный, непрерывный контроль обстановки, в полной готовности открыть огонь на поражение по неожиданно возникшему передо мной противнику. Только вот не появлялся никто…

Я преспокойно добрался до последнего опорного столба перед бронемашинами. И прислушался к разговору бандосов — отчётливо слышимому здесь.

— Да когда они уже прикатят? Я запарился уже ждать! — с явственной досадой сказал один из бандитов.

— Думаешь я не запарился? — возмутился другой. И вздохнул: — Уже пятый час здесь сидим и даже вмазать нельзя…

— Тебе бы только вмазать, Хэнк! Больше ничего и не знаешь! — донёсся глухой смешок кого-то третьего.

— Точно! — поддержал его первый. И предвкушающе произнёс: — Подумал бы лучше о чистеньких девочках, что мы сейчас прихватим… Вот где веселье будет… Крысёнок же этот говорил там одни молоденькие симпатяшки… Некоторым из

которых и четырнадцати нет…

Пользуясь тем что оживившиеся бандиты отвлеклись на обсуждение столь животрепещущей темы как сегодняшний улов — идущего к ним прямо в лапы, я одним стремительным рывком переместился за ближайшую бронемашину. И, пригнувшись, вдоль её борта переместился к корме. Замер там где меня никто не увидит. И… И с определённым удивлением уставился на дыру — в форме неровного прямоугольника в близлежащей стене.

«Что за ход ещё?.. Путь для отступления основной команды что ли?..» — вихрем пронеслись мысли в моей голове.

Прислушавшись к своим ощущениям и не ощутив никакой непосредственной угрозы для себя, исходящей из этой дыры, я чуть успокоился. И вернулся к тому зачем пришёл. Сместился вдоль кормы бронемашины, и осторожно выглянул из-за неё. И, отпрянув быстро, не удержался — хмыкнул себе под нос.

Бандосы-то мне совсем беззаботные попались… Передние двери бронемашин распахнуты, а водилы, повернувшись друг к другу — сидят и преспокойно смолят! Хорошо ещё пулемётчики не вылезли и не присоединились к ним!

«Ну да мне же проще», — подумал я пожав плечами. И аккуратно убрал «Корт» за спину. А затем вытащил из кармашков на поясном ремне пару прикупленных вакуумных гранат… Они самое то при таком раскладе… Не зря раскошелился…

Взяв по гранате в каждую руку, я тихонько избавил их от предохранительных колец. И присел, как перед забегом.

Мучительно потянулись секунды…

Шорох. Трудно уловимый шорох и едва слышимый шелест движка. Который не расслышали продолжающие беззаботно болтать бандиты. И… Уже достаточно различимый звук перестрелки перемежающийся с хлопками гранат.

— О, кажись началось! — оживился один из водил, отшвыривая на пол недокуренную сигарету.

«Ага, началось!» — согласился я с ним, резко срываясь с места и выпрыгивая в пространство между бронемашин.

Два стремительных броска — и падение плашмя на пол.

— Что за… — не успел договорить один из бандосов, отреагировавший на движение.

— Бум-м! Бум-м! — раздался сдвоенный взрыв залетевших в машины сюрпризов от которого блохи едва не подпрыгнули на месте, а двери их распахнуло, сорвав удерживающие их пневмограничители. Впрочем, приподнявшись, пассажирские двери упали назад, вниз, захлопнувшись.

Да, взрыв вакуумной гранаты в небольшом и практически замкнутом пространстве это не шутка.

Не полагаясь впрочем на гранаты, я тут же подскочил на ноги, и метнулся к распахнутым дверям рейдеров выхватывая на ходу из-за спины «Корт». В одну блоху сунулся — выпустив пару очередей — в пузо обвисшего в пристяжных ремнях пулемётчика и в грудь обмякшему с запрокинутой головой водителю. В другую — произвести контроль второго пулемётчика — шевелящегося ещё, и в голову сползшего меж сидений и бьющегося как в каком-то припадке водителя.

— Здесь чисто! — громко бросил я отступая от второй бронемашины подбегающим наёмникам. И сразу обратил их внимание на дыру в стене: — Похоже тут путь отступления для основной части банды. Надо бы прикрыть его.

— Согласен, — кивнул Адександер. И немедля мотнул головой, указывая на ближайшую блоху: — Шен, давай внутрь. Проверь пулемёт и если он цел, разворачивай его в эту сторону.

Я не стал оспаривать его команду. Даже отстранился от этого дела практически. Тут им лучше самим соображают как поступить. Чтобы не было потом вопросов. Их же товарищи будут преследовать бандитов по пятам — им и видней по кому выскочившему из дыры стрелять.

Я же только предложил Александеру, который за старшего в этой тройке: — Предлагаю сбоку от дыры встать, да попробовать живьём взять убегающих злодеев, если их там будет один-два.

— Можно, — согласился со мной он. Усмехнувшись: — Твоих-то не разговорить…

Сказано — сделано. Шен обосновался в башенке ближайшего рейдера развернув её в сторонку дыры, Груб за другим притаился, собираясь в случае чего всадить в темноту из подствольника, а мы с Александером притаились по обе стороны от дыры. Да так и застыли все в ожидании… Перестрелка-то по соседству, в которую пару раз ненадолго включался басовитый крупнокалиберный пулемёт, затихала уже… Да что там стихала — почти и не стрелял уже никто. Да, пара очередей из штурмовой винтовки им всё… А, нет, ещё из чего-то посерьёзней кто-то огрызается… направляясь при этом сюда…

— Принимаем, — кивнул Александер в ответ на мой вопросительный взгляд, и перехватил винтовку.

Я тоже кивнул. И буквально приклеился к стене. Прильнул к ней, чутко прислушиваясь к топоту бегущего человека. Чтобы в нужный момент выставить правую ногу! Через которую беглец и навернулся!

На пол грохнулся. Но даже приподняться не успел, не то что что-то предпринять, как получил от Александера прикладом штурмовой винтовки в башку. И шлем закрывающий её не

помог…

Схватив заловленного чела, оказавшегося довольно здоровым мужиком, за ноги, я быстро оттянул его к стене. Где стянул ему за спиной руки брошенными Александером пластиковыми путами-наручниками. И ноги заодно.

И снова мы прильнули к стене у дыры. Поджидая новых беглецов. Движущихся, судя по издаваемому шуму в куда большем количестве и не так спешно. Перебежками, похоже…

— А это уже видимо наши… — бросил Александер. И громко крикнул: — Красный два!

Топот прекратился. А парой мгновений спустя до нас донёся возглас: — Синий семь!

— Роб, у нас всё чисто! — крикнул тогда Александер. — Одного мы тут приняли!

— А! Так мы одного и гнали! С ручником! — раздалось из дыры.

— Есть такое дело! — подтвердил Александер. У нашего пленника и впрямь при себе был не абы какой ствол, а РПК с коробчатым магазином.

— Заходим к вам тогда! — крикнул Роб. И десятком секунд спустя на нашу стоянку вылезла тройка наёмников «Лиасола». Осмотревшихся и сразу спросивших: — Что, у вас всё путём?

— Более чем, — усмехнулся покосившийся на меня Александер. — Даже делать ничего не пришлось… — И спросил в свою очередь: — А у вас как?

— Да тоже зашибись всё, — махнул рукой один из наёмников. — Рекса разве что зацепили, но не опасно.

— Идти тут далеко? — поинтересовался я, едва они замолкли, кивая на дыру.

— Да не, всего ничего, — ответили мне.

Определив быстренько Груба и Шена на охрану трофейной техники, мы прихватили с собой пребывающего в беспамятстве беглеца и отправились туда. Операция-то по захвату банды вроде как завершилась полным триумфом…

Миновав пару технических коридоров, мы выбрались на соседствующий паркинг через аналогичную дыру в стене. Здесь оказалось чуть светлей. Если с улицы заехать — конечно сразу темной-претёмной покажется подземная стоянка, а если перейти из практически неосвещённого помещения, то улучшение видимости ощущается сразу. Что, собственно и позволило мне рассмотреть свой рейдер во всей красе. В красе, ага!

— Да вы офигели что ли?! — в голос возмутился я, бросаясь к бронемашине, обращённой к нам правым боком, которой был практически крест накрест перечеркнут парой пулемётных

очередей, да и помимо этого хватало дырок поменьше. Не говоря уже об одной — вообще здоровущей, словно проплавленной чем-то позади пассажирской двери.

— Ну извини… — разведя руками не очень искренне повинилась Робертс. — Шайка осторожная была. Не только станнер и травматику приготовила. Так что успели садануть по нам разок из пулемёта и из гранатомета…

Я только одарил её злобным взглядом в ответ на это. И сунулся в салон блохи, чтобы оценить нанесённый внутреннему бронекорпусу ущерб.

— Да чего ты так разволновался, Фокс, — примирительно произнесла Робертс, подходя поближе. — Повреждений как таковых твоя блоха не получила. А что несколько дырок на внешней обшивке приобрела — так наставишь латок, как все поисковики делают, да и все дела.

— Латок?! — вскипел я, оборачиваясь.

— Ну да, — подтвердила эта искусно изображающая непонимание проблемы стерва.

— Свою технику латать будете! Понятно?! — рявкнул я. Да, ересь это полная штопать так обшивку блохи. Хотя большая часть поисковиков именно так и поступает — берут тонкий лист металла, режут его на куски и пришлёпывают на дыры, сажая на клей — для герметичности. Ну и саморезами ещё для надёжности прикручивая. Правда монолитом такая структура недолго является — постоянно приходится проверять, подновлять отслоившиеся латки.

С трудом справившись с обуявшими меня негодованием при виде того что стало с моим практически новеньким ещё рейдером, вкупе с делано-невозмутимой физиономией Робертс, я попытался без эмоций уже оценить понесённый моей бронемашиной урон.

Если здраво брать, то критичных-то повреждений и нет… Механика вся цела — лишь одна трубка пневмосистемы перебита, внутренний бронекорпус — довольно проблемный и дорогостоящий в плане ремонта, пробит всего в семи местах. И гранатомёт не шибко много делов наделал… Дыру только размером с детский мяч прожёг на одном боку машины, да и всё. Повезло что у бандосов продвинутый граник был, предназначенный для поражения тяжёлой бронетехники… К которой блохи никаким боком не относятся. Потому повреждения такие небольшие оказались. Вот в тяжёлом, наглухо бронированном паровике шар активной плазмы прожёг бы уже дыру диаметром не меньше чем в метр, разросшись в объёме за счёт испарённого металла…

Оценив стоимость полноценного ремонта рейдера примерно в пять сотен кредов, я совсем успокоился. Можно позволить себе такие траты, не беда.

Напоследок я грузовой отсек открыл, глянуть как перенёс штурм Лимас.

— Ну ты как тут?.. — поинтересовался я у Крыса. Везучего гада! Ни одна из пары пулемётных пуль, пробивших грузовой отсек в него не попала!

Тот, увидев меня, дёрнулся, бессвязно замычав что-то, и, закатив глаза, обмяк. От избытка чувств похоже.

— Ну что, Фокс, сворачиваемся? — обратилась ко мне Робертс, видя что я закончил с осмотром своего рейдера.

— Так а что ещё делать? — хмуро бросил я ей, покосившись на её людей увлечённо шмонающих уже тела бандитов и стаскивающих всё в одну кучу. К станковому пулемету калибром 12,7! не иначе как снятому с орудийной башенки рейдера шайки при обустройстве ими засады!

Если бы ещё и гранатомёт был не одноразовой пусковой трубой, то я совсем расстроился бы. И так считай, минус один пулемёт! Потому как его мне вряд ли отдадут, посчитав за свой трофей, как мы и договаривались.

— Идём тогда снайперов сюда дёрнем, — предложила женщина. И сама первая направилась к выездному пандусу с подземной стоянки.

— Взятого в плен злодея я себе забираю, — уведомил я возглавляющую боевое крыло «Лиасола» стерву, двинувшись следом за ней.

— С чего бы это вдруг? — заартачилась она — больше из вредности, чем из насущной необходимости, скорей всего. На фиг ей злодей которого однозначно СБ заберёт?

— С того что мы его на пару Александером взяли, — ответил я. И пожав плечами быстро добавил: — Ну или тогда снятый с него РПК отходит мне!

— Не, не пойдёт! — ещё больше не понравился такой заход Робертс. Которая, остановившись даже, тотчас поделила трофеи с точки зрения своей выгодности: — Бандос твой — ручник наш!

— По рукам, — помедлив, кивнул я. А когда мы и в самом деле ударили по рукам, сказал: — Только плюсом от вас — доза снотворного для пленника. Ну и поможете с доставкой захваченной техники на Базу, само собой.

— Хорошо, — согласилась Робертс. И не откладывая это дело в долгий ящик, обернулась и громко бросила ближайшему из своих подчинённых. — Гунн, пойди сделай захваченному бандиту инъекцию снотворного! У нас должны были где-то валяться

несколько доз!

— Сделаю, — подтвердил тот принятие приказа.

И мы пошли дальше.

Миновав пару рейдеров наёмников, замерших позади моего — словно прячась за ним, вышли на улицу. Где за отделяющей проезжую часть от тротуара растительностью замерла пара бойцов, прикрывающих тылы.

— Томми, Джек, расслабьтесь, — обратилась к ним Робертс. — Операция завершена. — И спросила сразу же: — Снайпера наши где?

— На четвёртом этаже вон там сидят, — указал рукой один из бойцов.

Мы и уставились туда. Ага, и никого не увидели. В глубине помещения похоже, снайпера наши засели.

— Ри! — зычно крикнула Диана Робертс, обращаясь к своей родственнице. И прислушалась в ожидании ответа.

«Ну да — без связи плохо, — хмыкнул я про себя. — Приходится вот так орать, команду собирая. Но что делать — получить удар с орбиты, наведённый на задействованную электронику ещё хуже».

— Ри! — ещё громче заорала Робертс, не дождавшись ответа. Добавив в этот раз: — Всё! Давайте, чешите все сю!..

Но не договорила, оборвав себя на полуслове при виде вывернувшую к нам с Девяносто седьмой потрёпанной грузовой блохи. Ну собственно мы её все увидели. Трудно не заметить движущуюся машину в полутора сотнях от себя, пусть и практически не слышно работу её движка.

— Гдум-м! — мощно, и не скажешь что и стрельба ведётся из винтовки с глушителем, бухнула «Ведьма — 2МК» парой мгновений спустя. И по капоту катящей в нашу сторону блохи словно невидимым молотом ударило.

Сноп искр из пробитой дыры, и неизвестная машина, словно врезавшись в невидимую стену замирает… Распахиваются двери, и из них начинается беспорядочная пальба. Из карабинов, похоже, судя по темпу…

— Твоя подружка совсем шизанулась?! Что она творит?! — выругалась опомнившаяся первой Робертс, присевшая сразу как и я, схватившись за ствол.

— Гдум-м! — раздаётся второй выстрел из «Ведьмы», пробивающий приличную такую дыру — в которую легко пролезет кулак, под крышей, посредине лобовых обзорных экранов бронемашины. И хотя пуля явно никого не задела — вошла бы прямо в брюхо пулемётчика будь он в этой блохе, и ушла дальше войдя в нижнюю половину грузового отсека,

хаотичная стрельба — в белый свет почём зря, почти мгновенно прекращается. А затем из блохи раздаётся истеричный женский вопль: — Не стреляйте, не стреляйте! Забирайте всё — только не убивайте!

Мгновением спустя из замершей посреди проезжей части блохи полетело на дорожное полотно оружие. Карабины, да, правильно я угадал. И… И люди из неё вышли… С высоко поднятыми руками. Две женщины и двое мужчин в обычной для поисковиков-резчиков металла одежде. Прошли вперёд, перед машиной встали на колени и руки за головами сцепили… Не прекращая при этом со страхом коситься по сторонам.

— Да, Фокс, попал ты, похоже, на новенькую блоху… — с плохо скрываемым удовольствием сообщила мне Робертс, демонстративно не глядя на меня. — Ну или как минимум на движок… которому по любому хана! — Да тут же радостно проинформировала, словно я не в курсе цен. — Десять тысяч кредов — как с куста!

— Пофиг! — буркнул я, ради прекращения этого измывательства. Настроение ведь разом упало!

— Что, рассчитываешь, что снайперша эта твоя недоделанная отработает свой косяк сполна натурой? — с ехидством подколола ещё меня эта стерва. Но тут я её срезал по прежнему принципу обведя её фигурку выразительным взглядом и спросив: — А что, у вас в «Лиасоле» такие отработки практикуются?..

— Ох, Фокс, дошутишься ты мне как-нибудь… — побагровев моментально зловеще пообещала Робертс.

Я на это только выразительно хмыкнул, ничего не сказав. В этот раз не я же всё это начал. Да и не до препирательств. Когда тут такое… Да, во всём этом происшествии моя непосредственная вина — я же велел Эвелин стопать все чужие машины. Но… Но есть косяк и с её стороны. Не видит что ли, что это не рейдер какой-нибудь с прихлебателями охотников за живым товаром, а обычная рабочая машинка каких-то поисковиков.

«Да, она определённо будет мне должна за эту оплошность, — решил я. И немедля задался другим вопросом: — А что этот отряд поисковиков вообще делает здесь?..»

— Пойдём глянем, что это за люди такие, — обратился я к Робертс, перехватывая поудобнее «Корт».

— Ну пойдём, — легко согласилась она. Бросив своим подчинённым, сидящим за кустами: — Томми, Джек, а вы по тротуару с фланга зайдите.

Мы же с ней вышли на проезжую часть и двинули по ней. Аккуратно так — не теряя бдительности. Ну да её никогда терять нельзя, даже в кажущихся заведомо безопасными случаях как

этот. Стволы-то четвёрка поисковиков сразу бросила…

По мере приближения к повреждённой блохе становился всё более очевидным тот факт что перед нами простые поисковики. Напуганные до дрожи… Усатый худой мужик в потертом, но довольно чистом комбезе. Коротко стриженный парень, чуть поздоровей старшего товарища. Женщина лет сорока — не красавица и не уродина — таких сотни на Базе. И ещё одна — имеющая явно выраженное сходство с первой, особа женского пола, лет двадцати с лишком, которую уже можно назвать миловидной, несмотря на растрёпанные сейчас соломенные волосы, дикий страх в глазах и ручьём текущие слёзы.

Семейство, похоже, простых поисковиков…

Ругнувшись про себя, я тем не менее сначала сурово обратился к замершим на коленях людям: — Кто такие? И что здесь делаете?

А Робертс, чуть опустив свою штурмовую винтовку, выразительно фыркнула.

— Поисковики мы с Базы Семьдесят шесть! Металл тут ищем и режем! — шумно сглотнув ответствовал старший мужик, переводя затравленный взгляд то на меня то на Робертс. А расположившаяся рядом с ним старшая женщина судорожно закивала в подтверждение. Добавив ещё шёпотом облизнув пересохшие губы: — На объездную хотели выехать по этой улице…

А девушка, явно пребывающая в неадекватном состоянии поползла к нам на коленях, плача и срывающимся голосом умоляя: — Не убивайте!.. Не убивайте нас!..

— Такие вот дела, Фокс… — с нескрываемым ехидством произнесла Робертс, глядя на семейство поисковиков.

Я не отреагировал на подначку, обмозговывая сложившуюся ситуацию. Да, люди перед нами всё складно излагают, и действительно похожи на обычных поисковиков, но… но что-то не даёт мне окончательно им поверить… Может усилившаяся в последнее время интуиция?..

— Простые поисковики, значит?.. — задумчиво уточнил я, вроде как отводя ствол «Корта» в сторону и делая шаг вперёд. И внимательно оглядел всех четверых, яростно закивавших, после чего сказал: — Хорошо если так.

— Так, всё именно так! — с жаром заверила меня старшая женщина.

— Я ж и говорю — хорошо тогда, — кивнул я. И делая вид что хмурюсь, пробормотал: — А ведь где-то я кого-то из вас уже видел… — Ну и у них рассеянно спросил, вроде как усиленно пытаясь что-то вспомнить: — Мы точно нигде не сталкивались?..

На Базе как-нибудь, а?..

— Нет! Нет-нет! — вразнобой заголосили они, отрицательно мотая головами. А у девушки, практически доползшей на коленях до Робертс, даже слёзы высохли.

— То есть никто из вас не находился близ контрольно-досмотрового пункта на выезде с Базы, когда я давеча проходил там проверку с девчонками?.. — с прищуром оглядел я их — застывших. И не дав вымолвить и слова, решительно заявил: — Ну да не важно — поднимем по возвращении записи системы наблюдения и проверим ошибаюсь я или нет!

Последние мои слова послужили спусковым крючком для этой четвёрки.

— Хат! — выдохнула женщина, заваливаясь на правый бок. А находящийся чуть позади неё парень выхватил из-за её спины автоматический пистолет.

— Пруф-ф — пруф-ф! — коротко прошелестел «Корт» в моих руках, вбивая очередь в этого резкого псевдопоисковика и опрокидывая его навзничь.

— Дуф-ф — дуф-ф! — ударила очередь штурмовой винтовки из близлежащих кустов сбивая в прыжке девчонку, бросившуюся на Робертс с выхваченным из рукава стилетом.

— Н-на! — выдохнул я, встречая ударом ботинка в голову метнувшегося ко мне мужика. И заорал наставляя на него и женщину ствол «Корта»: — Замерли на!.. Замерли быстро, пока мозги обоим не вышиб!

Не очень-то помогло. Перекатившись за упавшим мужиком, женщина попыталась схватить выроненный парнем пистолет. И схлопотала от меня очередь в руку. А затем ещё получила мощный пинок в бок.

— Вяжи второго! — бросил я опомнившейся Робертс, налетая на дезориентированную моим ударом женщину. — Тут нам похоже серьёзные птички попались, не чета обычным бандосам!

И тут Робертс не подвела — скрутила мужика чётко, пока я с женщиной разбирался. Ну и да — ещё Томми с Джеком нам помогли. У одного из них и пластиковые путы-наручники оказались… В количестве аж восьми штук! Ими мы эту парочку псевдопоисковиков и повязали. Крепко и надёжно. Так что хоть дрыгайся хоть нет — а не вырвешься.

Мужик, впрочем, особо и не бушевал. Понял что попался с концами и затих. А вот женщина, изрыгающая в наш адрес грязные проклятия, до последнего билась как припадочная стремясь вырваться из пут. Похоже сознавая что её очень нехорошая участь ждёт и не желая никак с этим фактом смиряться…

Спеленав злодеев мы отступили от них. И Робертс, бросив взгляд на лежащую рядом девчонку с ножом в руке, затейливо выругалась. А затем обратилась к своим:

— Спасибо парни, вовремя вмешались.

— Угу, — поддержал я её. Нет, конечно, мгновенная смерть Робертс не грозила — явно не для того разыгрывался весь этот спектакль, но участь заложницы тоже не сахар. Да и обидно было бы ей за допущенную оплошность ужас как…

Затем мы, не сговариваясь, двинулись к блохе — осматривать технику этих явных пособников ловцов людей. Но никаких сюрпризов она нам не преподнесла — обычные колёса поисковиков-резчиков металла. В грузовом отсеке даже два дисковых пневморезака лежит да початая упаковка-десятка дисков к ним. Ну и другой потребный инструмент — гидравлические кусачки, ручная лебедка, топор — видимо для вырубания проходов в разросшейся растительности. Даже лопата есть. Всё — явно использующееся постоянно, а не для антуража положенное.

— Занятная шайка, — хмыкнул я, когда мы осмотрели блоху.

— Да, по ней и не скажешь, что владельцы её не обычные поисковики, а те ещё ушлые проходимцы, — буркнула Робертс всё ещё досадующая из-за того что попалась на удочку этой четвёрки.

— Ничего, на Базе с ними разберутся, — пообещал я, поднимая ближайший из валяющихся на дороге карабинов «Хога — 6» и отправляя его в салон блохи. Трофеи мои законные как-никак!

Повязанных злодеев мы тоже сунули в их же машину. Только не в салон уже, а в грузовой отсек. Ну и переносили их по двое, а не я один в одиночку пыжился. Это ж не пацаны легковесные вроде тощего Крыса. Да и чего мне надрываться, когда такие помощники есть?..

— На жёсткую сцепку её брать надо будет, — заметил Томми, когда мы управились со всем.

— Вот ты и займись этим, — нарезала ему задачу Робертс. Добавив: — И вообще — подгони там наших. — Буркнув ещё: — Валить отсюда надо, пока ещё кто-нибудь тут не нарисовался…

Подчинённые Робертс отправились к остальным, а мы просто вернулись к съезду на подземную стоянку. Где моя спутница опять принялась громогласно призывать Риану.

Поорать ей пришлось порядочно. Но, сдаётся мне, вовсе не из-за того что её никто не слышал, а из-за вредности младшей родственницы Дианы. Ну да это их личное дело.

Впрочем обозлиться всерьёз на непутёвую Риану, запропастившуюся где-то в здании напротив нас, Робертс не

успела. Вышли они на улицу. Все трое: Эвелин, Риана и Рудольф Хайнц.

— Ну и чего так долго? — возмущенно обратилась к ним Робертс.

— Да пока тебя услышали, да пока сложились… — заюлила Риана.

Ей явно не поверили, судя по преисполненному подозрений взгляду Дианы. Но развивать тему она не стала, а в конце-концов махнула рукой: — Ладно, пусть так. — И как рявкнет на них: — А ну бегом свои трофеи собирать! А то без вас отчалим!

— Да чего там собирать?.. — неожиданно злым голоском выдала Риана, кивнув на Эвелин. — Когда эта вот, вместо того чтобы тихо-спокойно снять свою цель, втащила в гранатомёт, который был у наблюдателей. Их и уложило обоих. Руди даже выстрелить не успел… — И припечатала донельзя возмущённо: — Вредительница какая-то, а не снайпер!

— Не наговаривай на Эвелин, — закономерно заступился я за свою напарницу, беспомощно поглядевшую на меня. — Наблюдателей она убрала — значит всё сделала как надо.

— Как надо, это — ей убрать свою цель, Рудольфу — свою! — не согласилась со мной Риана. — И гранатомёт цел бы остался!

— Ты же сама сказала — как схватится за гранатомёт, стреляй в него… — тихо проговорила Эвелин, пребывающая в некоторой растерянности.

— Она ещё и дурочкой прикидывается! — окончательно рассвирепела младшая Робертс. — В него и надо было стрелять, а не в гранатомёт!

— Эй, может хватит уже на мою напарницу наезжать? — спросил я. Заметив затем, в защиту Эвелин: — Надо было просто кое-кому отправленному командовать, отдавать чёткие и внятные команды, а не загадки на сообразительность загадывать. И ни на кого пенять бы не пришлось.

— Что? — волком глянула на меня Риана.

— Так хватит! — поспешила вмешаться в разборки старшая Робертс, пока дело не дошло до драки. И спросила: — Гранатомёт у наблюдателей был всего один?

— Нет, два, — отрицательно мотнула головой Риана, когда выдохнула воздух набранный для гневной отповеди мне.

— Ладно, разбирайтесь тут сами между собой, — засобирался я. И потянул за собой Эвелин со словами: — Пошли трофеи твои соберём, пока им кто-нибудь ноги не приделал…

Поднявшись на четвёртый этаж, мы быстро отыскали комнату в которой устроились наблюдатели бандитов. Нашли по запаху гари, да. Заряд одноразового гранатомёта «Плаг-ПР», такого же

какой влепили в мой рейдер, при попадании в него пули из «Ведьмы» сдетонировал добро. Пусть до образования шара активной плазмы дело не дошло, но поджарило пару злодеев неслабо. Запекло можно сказать их прямо в комбезах…

Пока мы любовались на эту впечатляющую картину, и остальные подтянулись. Да-да, а как же! Едва услышав о сборе трофеев Робертс со своими сразу двинула следом за нами. Наёмники, они ж такие…

— Фу! — демонстративно заткнула нос пальцами подошедшая первой Риана. И обвиняюще покосилась на Эвелин. Как бы намекая, что если бы так просто прострелила башку своему бандиту, то здесь было бы куда комфортней находиться.

Ну с этим не поспоришь. Только тогда трофеев у Эвелин было бы вдвое меньше. В частности ей не достался бы отличный двенадцатикратный бинокль компании «Симаргл» в прочном и лёгком композитном корпусе. Так как судя по тому где он валяется, его держал в руках второй бандит — не тот что был назначен Эвелин. Да и гранатомёт так и так получаем — второй уцелевший.

Эвелин правда замешкалась со сбором своих трофеев, и я решил ей помочь. Для того и шёл же, собственно.

Бинокль — реально отличный! и куда лучше моего малыша, сразу повесил напарнице на шею. И в свободную руку сунул ей трубу неиспользованного гранатомёта, валявшегося себе у стеночки. Ну а сам зацепил пару длинных стволов — штурмовых винтовок, повесив себе на плечо. И оружейный пояс, снятый с наблюдателя. Второй, обгоревший, — с каким-то револьвером, тот что с гранатомётчика срезал, помешкав чуть, сунул Риане. Пояснив для Эвелин: — С тем кто прикрывает снайпера полагается делиться.

Девушка, покосившись на младшую Робертс, кивнула, показывая, что приняла это к сведению.

— Что это за снайпер у тебя такой, что этого обычая не знает? — не удержалась от язвительной подначки Риана, не ставшая выделываться как я ожидал и забравшая выделенный ей трофей.

— Да вот такой — отличный снайпер, — хмыкнул я. Добавив с удовольствием: — Никаких убытков — одни трофеи!

— Ну с таким стволом это неудивительно, — хмыкнула старшая Робертс. И оценивающе оглядев Эвелин, спросила у неё вдруг: — Не хочешь перейти в более подходящую тебе команду, где ты сможешь проявить себя всерьёз?..

— Эй-эй, — возмутился я, встревожившись, — вы не офигели ли так откровенно переманивать члена моей команды?

— Фокс, ты же обычный поисковик! Ну на кой тебе профессиональный снайпер в отряде? — срезала меня эта змеюка.

— Но… Но я вовсе не профессиональный снайпер… — даже попятилась Эвелин от хищно оглядевшей её женщины, а у меня прямо от сердца отлегло. — И… И я девушка Уайта… вот!..

— Ага! — обрадованно провозгласила Диана Робертс. И с торжеством посмотрела на меня: — Значит я была права, заподозрив чем замотивировано её назначение на должность снайпера!

— Не права, — отрезал я.

— Ну-ну, — нисколечко, судя по всему, не поверила мне она. — А как ещё объяснить наличие неопытного, по её же словам, снайпера в твоей команде?

— Да с чего вы решили что я должен кому-то что-то объяснять? — фыркнул я, отказываясь тратить время на препирательства и попытки доказать кому-то что-то.

Почему-то старшая Робертс приняла мои слова за сдачу позиций потому как заулыбалась сразу насмешливо. Но развивать тему не стала, удовольствовавшись якобы достигнутым успехом.

Хоть эта сценка и немного раздосадовала меня, из-за того, что, как понятно любому, если не старшая Робертс, то младшая точно, обязательно разнесёт по Базе информацию о том, на каких интересных принципах я комплектую свою команду, а это по любому снизит уровень доверия ко мне, но нет худа без добра. Больше ни Диана, ни Риана не создавали проблем, занимаясь своим делом.

Менее четверти часа спустя наш объединённый отряд, собрав трофеи, отбыл с места боестолкновения. Рейдеры наёмников впереди и в хвосте, а мой, тащащий на жёсткой сцепке грузовую блоху с пробитым движком, да два бандитских, соответственно, в середине колонны

Никому более хищному, кто мог бы посчитать удачной идеей захватить такое количество бронетехники при явно недостаточном количестве бойцов, по пути мы, к счастью, не попались. Добрались преспокойно до Базы.

А там нас уже ждали с нетерпением…

Бойцы СБ в чёрных тактических бронескафах «Юнг-ТЛ8» моментально заблокировали нашу колонну, стоило ей только объявиться у контрольно-досмотрового пункта, и замерли вокруг подобно металлическим истуканам! Пришлось нам выбираться из машин, для разборок. Ну или вернее для выяснения причин нашего задержания и уточнения своей участи. Последнее — актуальней всего. Ведь даже в случае вопиющего произвола, мы воспротивиться ему толком не сможем. Не играет лёгкий

огнестрел против бронескафов… Вообще. Так что при надобности бойцы СБ размажут нас тут по полу ровным слоем и даже не запыхаются.

— Уайт Фокс! — громыхнул усиленный звуковыми мембранами голос одного из представителей Службы Безопасности Базы, стоило мне только осторожно, не совершая резких движений выбраться из блохи. — Вы задержаны до выяснения обстоятельств дела о попытке вывоза с Базы и последующего похищения её жителей!

— Без проблем, — приподнял я пустые руки. И спросил, прежде чем ко мне двинулся конвой: — Пару моментов непосредственно касающихся дела решить можно?.. — И пользуясь растерянным молчанием, поспешил трактовать его в свою пользу, торопливо проговорил: — Тогда я сейчас!

Быстренько юркнув в машину я врубил пневмосистему открытия заслонки грузового отсека. Вылез из блохи — и сразу устремился к её корме. Чтобы вытащить Крыса и бросить его на пол.

— Попытка причинения вреда Глену Лимасу, подозреваемому в совершении тяжкого преступления, будет пресечена! — отреагировал на появление ножа в моей руке ближайший боец СБ, мгновенно опознавший моего пленника.

— Так я не его резать собираюсь, а верёвки, — простодушно пояснил я. И сделал именно то о чём заявил — избавил трясущегося и затравленно озирающегося Лимаса от пут. А затем, схватив за ворот, на ноги поднял. Да толкнул от себя в направлении статуи в чёрном бронескафе: — Отпускаю тебя, как и обещал, Лимас! — сопроводив свои слова щедрым пинком. Из-за которого Крыс вынужден был, несмотря на всё своё нежелание, пробежать вперёд чтобы не упасть. И закономерно был сцапан бойцом СБ… Отчего обречённо завыл. Ну так есть от чего. Понятно что ему не спустят сделанного, а определят в Изгои. По жёсткому варианту. Это когда изгнание с Базы осуществляется не просто вывозом куда-нибудь за город и оставлением там голышом, а путём выкидывания с бота, вылетевшего куда-нибудь в грозу, идущего на сверхзвуке с высоты в пару километров.

— И ещё кое-что, — сказал я, опять забираясь в блоху. И открыв уже пассажирскую дверь, ту что по соседству с водительской, с некоторой натугой вытащил из салона лежащего там пленника — здорового, зараза! накачанного снотворным. После чего известил служащих СБ: — Это один из членов шайки охотников за живым товаром. — Ну и прежде чем его отняли у меня быстро уведомил: — Выставляю через Биржу на торги! Начальная стоимость — сто тысяч кредов! С шагом в десять!

На этих словах обретающаяся поблизости Робертс так смешно выпучила глаза… Что я не сдержался — подмигнул ей.

— На Базе запрещена торговля людьми, — безэмоционально уведомил меня один из бойцов СБ.

— Так я не человека и продаю, — удивлённо развёл я руками. И ухмыльнулся: — А информацию в его голове! — Пояснив тут же: — Вдруг какой-нибудь клан или сильный отряд заинтересуется возможностью отыскать и выпотрошить логово Изгоев-работорговцев. Наверняка ведь на этом однозначно благом деянии можно хорошие деньги поднять…

— Ну и гад же ты Фокс!.. — выдохнула наконец пришедшая в себя Диана Робертс.

— Ещё какой! — довольно подтвердил я. И уже в третий раз остановил бойцов СБ, сказав: — А ещё мной захвачены два человека похоже из наводчиков банды ловцов людей… В отношении которых я тоже желаю инициировать расследование.

— Сообщённые вами сведения будут приняты во внимание, Уайт Фокс, — уведомили меня, прежде чем в пластиковые наручники заковать и увести. Я только и успел что ободряюще улыбнуться испуганно смотрящей на меня Эвелин. Хоть по дороге я и втолковывал ей, что такое неизбежно случится — чтобы не переживала, но увидев СБ-шников она всё равно разволновалась.

Впрочем, я не один отправился в гости к СБ Базы. Со мной забрали Диану Робертс, ну и Глена Лимаса, само собой. Да и пленных злодеев не забыли прихватить. А остальные наёмники вместе с Эвелин были вынуждены переместиться в отстойник возле контрольно-досмотрового пункта. Туда, в тупичок из которого не вырвешься и не рыпнешься, им велели перебраться вместе с техникой.

На долгих три часа растянулось разбирательство со Службой Безопасности Базы… Я чуть язык не стёр, пока пять раз подряд пересказал все сегодняшние события в подробностях! И Робертс, наверняка, тоже пришлось несладко.

Но всё закончилось благополучно. Как и ожидалось в общем-то. Ведь расследованием этого дела руководил не кто-нибудь, а отец Талли Глосс…

— Ладно Уайт, твои показания приняты и зафиксированы — претензий к тебе у СБ Базы нет, и закончим на этом, — уведомил меня в конце неулыбчивый мужчина с холодным взглядом.

— Могу быть свободен?.. — оживился я. Надоело ж уже всё жуть как!

— Да — подтвердил он. Добавив без тени улыбки: — Но только ты. Взятых тобой в плен бандитов СБ забирает.

— Да как же так?! Они денег стоят! — изобразил возмущение

я.

— Мы компенсируем тебе твои потери, — уведомил меня высокопоставленный служащий СБ.

И действительно компенсировали! Хотя деньги зажилили конечно… Но я даже не расстроился по этому поводу. Деньги дело наживное. А вот право однократного обезличенного доступа к медкапсуле для полного восстановления функций организма это совсем другое дело! За такую услугу люди зачастую и больше ста тысяч кредов отваливают. Ресурс-то у медкапсул уже давно никакой… А целительские возможности, предоставляемые ею бесценны. К примеру — для любого изувеченного в бою. Ну да — оставшись к примеру без ноги или руки и двести тысяч кредов готов будешь заплатить только бы вернуть утраченную конечность…

Так что из кабинета Болдуина Глосса я выходил очень даже довольный. Робертс которую освободили в то же время, но явно не одарив ничем от щедрот, встретив в коридоре даже с нескрываемым подозрением уставилась на меня увидев широченную улыбку на моём лице. Однако спрашивать ничего не стала, похоже совершенно справедливо заподозрив что я ей ничего не скажу. А я реально никому трепать о своём призе не собираюсь. Как и продавать его. Пусть будет — мало ли пригодится когда?.. Хорошее вложение капитала.

И назад к нашим людям ещё доставили! С ветерком прокатили на шестиместном электромобиле, принадлежащем СБ!

Народ, обретающийся в тупичке, по нашему возвращению тоже оживился. Ну так — надоело наверняка им уже это бесконечное ожидание.

Всеобщее желание закончить уже всё это наше подзатянувшееся дело буквально витало в воздухе. И мы с Робертс тоже поддались ему. Рассусоливать не стали, а сразу решили закругляться. Что вылилось в перегон трофейных бронемашин на платную стоянку в секторе D. Там же я и грузовую блоху псевдопоисковиков оставил. Две машины в арендуемый гаражный модуль не войдёт. Да и смысла нет тащить туда её… Всё равно продавать.

Здесь же, на стоянке, мы распрощались с командой «Лиасоловцев», закрыв договор найма. И покатили с Эвелин в сектор С.

— С трофеями завтра разберёмся, — уведомил я девушку, усевшуюся на соседнее сиденье — да-да она уже начала соображать, что во время поездок по Базе ей вовсе не нужно сидеть в орудийной башенке со стволом наготове! — А то сегодня и так дела наворочали, что голова кругом идёт.

Эвелин по своему обыкновению промолчала. Она, как я понял, всегда так поступает когда не имеет ничего возразить.

— А сейчас купаться, кушать, и отдыхать! — озвучил я дальнейшую программу, желая немного подбодрить свою напарницу с момента стычки с бандитами пребывающую в каком-то странном состоянии. Бывает такое со стрелками-новичками после такого, бывает…

Слова мои не разошлись с делом. По возвращении в жилмодуль, мы искупались и отдали должное доставленной еде. А потом я, посмотрев на всё ещё не пришедшую в себя Эвелин, вдруг решил: — Вот что — а давай-ка мы сгоняем в «Птицу»! Оторвёмся там!

— В «Птицу»?.. — растерянно уточнила девушка.

— Да, в неё, — кивнул я. Сделав необходимое уточнение: — Развлекательный клуб так называется.

Нет, конечно, можно было бы сгонять вообще в какое-нибудь крутое заведение — к примеру в секторе В, благо деньги есть, да и упавшие мне сегодня двадцать пять единичек к личному рейтингу позволяют сгонять туда не заморачиваясь озадачиванием знакомых, которые пробьют разовый гостевой пропуск, но в «Птице» комфортней будет. Привычней. Да и реально хороший клуб.

Эвелин явственно заколебалась с принятием решения. И я решил взять всё в свои руки. С напором сказав: — Идём, идём! Нечего тут думать! Надо развеяться и восстановить душевное равновесие!

Убедил, в общем, девушку. Ну или она просто не смогла мне отказать. Не суть важно. Главное что на лечебное мероприятие согласилась. И пошла переодеваться.

Так как сам я не испытывал особой нужды в таких процедурах, то решил воспользоваться походом в клуб ещё и для решения других вопросов. Набрал Арни Ворта и предложил ему откиснуть сегодня вечером в «Птице». С выпивкой за мой счёт, разумеется. И компаньона ему затем, когда он, поломавшись с минуту для приличия, согласился, дёрнул. Пита. Увы, но кандидатура наверняка отирающегося уже в клубе Свона здесь не подходит. Пацан же пацаном он по сути. А Форсайт, со своей фермерской обстоятельностью, куда взрослей своего возраста воспринимается. Сможет поддержать диалог с немолодым Вортом…

Провёл я предварительную подготовку, значится, собрались мы, и двинули в клуб отрываться. Хотя на счёт себя я сомневаюсь. Вряд ли после сегодняшнего мне что-то обломится от Икки и Мэй, даже если они каким-то образом очутятся там. А с какими-

то другими девчонками мутить сегодня просто лень…

Эвелин, если честно, немного удивила меня, отправившись в клуб в своём белом костюме — да, очень идущем ей и просто отпадно подчеркивающем её идеальную фигурку, но никак не тянущем на выходной наряд. А ещё она нацепила свои оранжевые тактические очки, закрывающие половину лица! Хорошо хоть маску-фильтр не нацепила… Поняла, видать, что это уже перебором будет. Но… Но видимо в компенсацию этого, она не накрасилась. Вообще. Хотя с её-то ошеломляющей красотой, она в усилении производимого эффекта, в общем-то, и не нуждается… Однако любая другая девушка на её месте обязательно бы это сделала. Исходя из принципа — разить, так наповал!

Заявившись в клуб — в котором было довольно многолюдно сегодня, мы к своему удивлению обнаружили там банду Икки и Мэй практически в полном составе. Отрывающуюся по полной программе!

— А вы чего здесь?.. — немало так удивился я их пребыванию в «Птице».

— А где нам ещё быть? — мрачно буркнула в ответ Икки.

— Да-да, — поддержала её Мэй, с нехорошим прищуром глядя на меня.

— Ну-у-у… у себя дома, например, — осторожно ответил я.

— Насидимся ещё, чувствую, — проворчала Икки. Соизволив затем всё же пояснить: — Родители наши собрались — решают что с нами делать… А мы решили оторваться в последний раз.

— Ясно, — стараясь не улыбаться кивнул я.

— Чувствую плохо нам будет… — впала в меланхоличную грусть и Мэй, украдкой потерев попу.

— Надо сказать за это спасибо Уайту! — фыркнула её старшая сестра.

— Да не, девчонки, не благодарите! Я ж для вас старался! — поспешил сказать я.

— Что?! — малость обалдев хором возмутились они.

— Икки, Мэй, — вздохнув бережно приобнял я сестрёнок Тарво. И сказал без тени насмешки: — Вы классные девчонки. Правда. Но начинайте уже взрослеть и думать головой. Иначе всё это может плохо кончиться…

— Ага, классные! — уязвленно фыркнула Мэй, покосившись на стоящую чуть сбоку и позади меня Эвелин. — А в свой отряд ты нас почему-то не пригласил, в отличие от некоторых!

— Не пригласил только потому что вы ведёте себя безрассудно, — отмазался я. — А так бы с радостью.

— Ладно, проехали, — махнула рукой Икки. И вздохнула: — Всё равно порки нам не избежать.

«И это очень хорошо! Я бы на месте Ивена так и вовсе порол вас нещадно, пока в ваших головках не появились бы проблески здравомыслия!» — подумал я про себя, но озвучивать свои мысли, понятно, не стал.

Дальнейшему общению по душам с сестрёнками Тарво помешал заявившийся практически вслед за нами Пит. Потребовавший объяснений касательно того что я дёрнул его в клуб. Пришлось прояснять ему ситуацию… Для чего я усадил Эвелин за один столик с бандой и отошёл с Форсайтом в сторонку. Недалеко, чтоб можно было присматривать за Эвелин. Но вроде цепляться к ней бандитки не стали, спокойно восприняв её появление в их компании…

С Питом пришлось непросто. Он же не отрываться на Базу явился, а деньги зарабатывать. А тут я его огорошиваю, что мы сегодня опять отдыхаем, и завтра снова никуда не едем. Без объяснений тут было никак не обойтись…

— А чего ж меня не взяли?.. — немного возмутился здоровяк, едва я начал просвещать его о перипетиях сегодняшнего дня произошедших после расставания с ним.

— Пит, меня самого к делу подтянули только из-за наличия колёс, — ответил я.

Реально ведь меня привлекли к этой операции по поимке Кейси Джонс, а не я её инициатором являлся. Так что претензии в мой адрес тут неуместны.

К счастью Пит быстро понял это и больше не поднимал вопрос. И пусть без большой охоты — понимая неизбежность пьянки, но согласился помочь с Арни Вортом. Полезный ведь чел. Особенно в свете трёх стоящих на стоянке и совершенно ненужных блох… Но самому-то мне алкоголем злоупотреблять нельзя. А какая компания с непьющего?.. Вот именно — никакой!

Арни Ворт таки пришёл. Хоть и припозднился чуть. Не иначе ровно девица наряжался… А что ещё подумаешь, увидев как он разоделся? Ровно франт какой-то!

Пришлось мне ещё раз ненадолго оставить Эвелин с девчонками и уделить какое-то время Питу и Арни. Чтобы пообщаться и профинансировать их загул. А время ж как вода, так что пока с ними болтал и не заметил как четверть часа пролетело.

Чтобы загладить вину за отсутствие перед девчонками, я им набрал слабоалкогольных фруктовых коктейлей — благо стойка бара была прямо под носом. Возле неё же мы с Арни пересеклись.

Само собой такую тьму коктейлей самому не утащить, потому я поручил доставку обслуживающему аэродрону. Их, добытых в каком-то ресторане на поверхности, аж четыре мотается по клубу!

Но не всё отдал. Свой сок и вишнёвый коктейль, который вроде бы понравился Эвелин, я взял так. И пошёл с ними к дальнему столику…

Подошёл. Но к своему удивлению не обнаружил сидящей на диванчике красавицы в белом костюмчике. Хотя до этого сорвать её с места ни под каким предлогом не удавалось. Не любит танцевать, похоже, она.

Быть тревогу я, впрочем, сразу не стал — ну отошла и отошла. И наверное так и уселся бы спокойно на свободное место, если бы не подозрительное поведение Икки и Мэй, увидевших меня и быстро отворотивших мордашки.

«Та-а-ак…» — подумал я. И огляделся.

Повезло. Повезло почти сразу углядеть Эвелин. А всё благодаря ей простому костюму и отсутствию какой-либо краски на ней. Выделяется она из-за этого на фоне разодетых, разрисованных флуоресцентными красками девиц как белая ворона!

Так с коктейлями в руках я и отправился в её направлении — в самый тёмный закуток зала. Где Эвелин стояла с самой красивой девчонкой из банды — Ланой Харрис. Реально красивой. И никогда не унывающей. Когда бы с ней не общаешься — всегда улыбка на её лице. Я даже, когда меня впервые познакомили с Ланой ошибочно воспринял её радушие на свой счёт, и попытался подкатить к ней с нескромными намереньями… Но обломался. Элегантно отшили меня. Причём так, что я даже не обиделся ни капельки. Лана умеет общаться… подбирать ключики к человеку… Причём не из какого-то природного коварства. Просто настолько она оптимистичный, лёгкий человек, что находясь рядом с ней невозможно не зарядиться буквально излучаемыми ею доброжелательностью и оптимизмом.

Улыбчивая Лана, это да, этого у неё не отнять. Ну да я, наверное, тоже таким же довольным бы ходил обладай подобным даром… Уникальным даром разводить на секс девчонок! Да, в этом она не знает равных… Ведь как позже выяснилось, я был отшит ею неспроста. Не интересуется она парнями в плане близкого общения попросту. Ей девушек подавай… И сколько её знаю — ни разу не видел чтобы она покинула клуб одна! Всегда с кем-то, зачастую с совершенно незнакомой девчонкой.

И вот эта ушлая особа отвела Эвелин в сторонку… в уголок-закуток… и завлекательно улыбаясь втирает той что-то — прямо-таки ездит по ушам…

— Вот вы!.. — выдохнул я, тормозясь и оглядываясь на Икки и Мэй. Старательно делающих вид что они тут ну совершенно ни при чём! И тех парней, что пытались выманить Эвелин на танцпол

не они подсылали, и Харрис не они настропалили.

Но волну я, понятно, поднимать не стал. Эвелин не ребёнок — сама разберётся…

Вернулся я за столик. И глотнув сока принялся наблюдать за развитием ситуации…

А Лана времени даром не теряла, стремительно прокачивая ситуацию. Я опомнится не успел как её правая рука, которой она вот только что энергично жестикулировала, как бы невзначай легла на талию Эвелин. А там и пониже спустилась… начав нежно поглаживать Лэйн по заднице… И это всё под прикрытием задорного смеха и оживлённого рассказа о чём-то! Не давая Эвелин сосредоточиться на своих ощущениях и отвлекая её движениями левой руки, которой она то и дело мягко касалась плеча блондинки, и своими чуть ли не прилипаниями к ней!

Никогда я ещё Лану в таком ударе не видел… Решила она, похоже, расстараться ради того чтобы залучить такую красотку как Эвелин в постель…

А потом, ощутив Лэйн практически в своих объятиях и видимо окончательно обнаглев, Лана чмокнула её в губы! Отстранилась, не сводя с неё взгляда… и… и приободрённая отсутствием негативной реакции со стороны блондинки, нарочито медленно так — вроде как для вящего осознания Эвелин, откровенно по хозяйски облапила правой её классную задницу и притиснула девушку к себе… левую руку так же неторопливо в ход пустила — скользнув ею по шее Лэйн и запустив затем в волосы на затылке… И привлекала к себе… чтобы, прижавшись совершенно бесстыдно, прильнуть к приоткрытому ротику одной блондинки в страстном поцелуе!

Я невольно сглотнул и облизнулся, при виде всего этого действа, изрядно так заведшего меня. Да и не одного меня — Икки и Мэй, вроде бы даже не смотрящие в эту сторону тоже что-то неровно задышали!

Но… Но недолго продлился этот захватывающе-наглый поцелуй Харрис и Лэйн. Вскоре Лана чуть отстранилась, недоумённо уставившись на Эвелин. Которая, похоже, банально не ответила на её поцелуй!

Лана что-то спросила затем. А Эвелин помотала головой — быстро-быстро. И бочком, бочком — в сторонку! Выкрутилась из рук Ланы, и — фьють! только её и видели! Свалила оттуда как бы не с гиперзвуковой скоростью! Оставив Харрис растерянно хлопать глазами.

Да я и сам малость ошалел при виде такого представления. Буквально глазом ведь моргнуть не успел, как Эвелин, только что стоявшая в Ланой в паре десятков метров от нас, оказалась

сидящей как ни в чём ни бывало рядом со мной на диванчике!

Икки и Мэй, едва опомнившись, подскочили и рванули в подружке. А я протянул Эвелин принесённый вишнёвый коктейль. Который она приняла. Но даже не попробовала. Взяла высокий стакан, да так и замерла с ним, явно витая где-то в облаках.

— Всё хорошо?.. — осторожно спросил я.

Помедлив чуть, она ответила: — Да… — И осторожно коснулась кончиками пальцев свободной руки своих губ… Да тут же отдёрнув руку, метнула на меня молниеносный взгляд, и залилась краской.

— Держи, — усмехнувшись, подал я ей салфетку, чтобы стереть флюоресцирующую помаду с губ. Но увидел в глазах Эвелин лишь непонимание. Отчего был вынужден сам заняться приведением её лица в порядок — аккуратно стерев с него компрометирующий след. Это нетрудно было сделать, ведь девушка спокойно и как-то доверчиво — как должное что-ли! восприняла мою заботу — даже не дёрнулась. Ровно большая кукла какая-то!

Такой вот у нас получился отдых… Сначала Эвелин прокатила Лану, а потом меня Икки и Мэй…

Из-за определённой неудовлетворённости итогами вечера, я даже невольно перенёс сексуальный акцент на Эвелин, когда пропускал её первой в жилмодуль. У неё ведь реально такая отпадная фигурка… С такой девчонкой было бы классно оторваться…

«Обещал ведь я ей не приставать к ней, — одернул я себя. — А слово надо держать!»

* * *

С утра мы занялись разбором трофеев, как я и запланировал. Пита, отсыпающегося после вчерашнего загула с Арни, сразу подтягивать не стали — сами начали. Хотя чего там начинать-то?.. Тупо добрались до стоянки в секторе D — пешком! и распотрошили первый рейдер бандитов, перекидав из него весь обнаруженный там шмот и оружие в убитую блоху. Завели затем его и отогнали в мехмастерские — на проверку. Вернулись, своим же ходом, и повторили операцию со вторым рейдером. А назад — уже на первом. Тестирование-то техники не так уж много времени занимает, когда осуществляется не вручную.

Начали потихоньку разбираться с доставшимся нам оружием и вещами бандосов, складывая всё определённое на продажу в грузовой отсек рейдера. А то что можно придержать, да оставить себе — соответственно в его салон. Гранатомёт тот же… Пусть лежит, кушать же не просит. Пару рабочих пневморезаков псевдопоисковиков, как и наличествующие диски к ним — туда же. И два гибких пневмопривода по полсотни метров каждый к ним присовокупить… А главное — пулемёт «Браунинг — M2HB» калибром 12,7… И все шесть коробов с пятидесятипатронными лентами к нему!

Да, не остались мы без нормального пулемёта! Конечно, его ещё проверить предстоит, но беглый внешний осмотр проблем не выявил — вполне себе рабочая с виду машинка. Да, жаль конечно, что со второго рейдера бандосы сняли стоявший там НСВ «Утёс» аналогичного калибра… Он-то получше… Но… Но тут ничего не попишешь. Понятно, отчего они предпочли снять его — весит-то он порядочно меньше, да и возни по установке с ним меньше.

Остальные трофеи на фоне здоровущего крупнокалиберного пулемёта не смотрелись. Ну вообще никак! Да, порядочное количество длинных стволов и короткоствола, патронов — вообще уйма! гранат каких только нет. Взрывчатки хватает… ножи опять же… Есть даже такой экзотический ствол как «Фурк — С»! С виду напоминающий какое-то экзотическое гладкоствольное ружьё для охоты на неких невиданных доселе мастодонтов. Калибром пятьдесят пять миллиметров, ага! Можно спутать с портативным гранатомётом. У них и снаряды внешне чем-то схожи. Только выстреливает «Фурк — С» не гранату, а разворачивающуюся в полёте мелкоячеистую сеть из металлизированного синтетического волокна, которую ножом вот так сразу и не перехватишь. Отличное оружие для охотников за

живым товаром. Хотя для применения простора требует…

К потрошению рюкзаков бандитов и Пит подтянулся — помог нам. Но всё равно, часа два на сортировку трофеев убили! А облагодетельствовать в этот раз всяким хламом удалось аж под десяток гавриков. Меньшему их числу слишком много было бы.

Разобравшись с мелочёвкой, мы зацепили блоху на жесткую сцепку, прихваченную в мехмастерских, и потянули её туда. Тоже на техническое освидетельствование.

Оттуда мы рванули в сектор С. К Ивену, трофеи сдавать. Но не прямиком к старику. По пути заехали в оружейную мастерскую Хаффа, так и называющуюся. У него ж стрелковый стенд есть, на котором можно досконально — вплоть до выявления возникших от усталости металла микротрещин, проверить любое огнестрельное оружие. В нашем случае — пулемёт. Да, эта услуга ой как недёшева, но экономия тут может выйти боком. «Браунинг» же этот будет нашим основным огневым средством, а значит подводить не должен.

Добрались, наконец, и до «Технотоваров Ивена Тарво». Где помимо старика обнаружился ещё и Клайв. Сразу с усмешкой подначивший меня: — А мы уж заждались тебя, Уайт!

— Да вот трофеи никак счесть не мог… — развёл я руками.

— Ну тогда понятно, — рассмеялся он.

— Стрелковку опять натащил? — поинтересовался в свою очередь старик.

— Ага, — подтвердил я. И вроде как извинился: — Я ж не виноват, что у бандосов только она и попадается, а высокотехнологичных вещиц днём с огнём не сыщешь.

— У этих вроде станнер(широкополосный инфразвуковой модулятор) был, — проявил осведомлённость в данном вопросе Ивен.

— Был — подтвердил я. И вздохнул: — Только не выгорело у меня с ним.

— Ну да ладно, тащи свои трофеи, смотреть будем, — помолчав немного сказал владелец лавки.

И начали мы таскать добро из грузового отсека рейдера… Не по одной ходке каждому, включая Эвелин, сделать пришлось! А уж сколько времени ушло на осмотр, обсуждение цены каждой вещи и подведение итогов…

— Да неслабо выходит! — крякнул в окончании Ивен. Уточнив затем: — Двадцать тысяч без ста восемнадцати кредов!

— Нормально, чё! — порадовался я. И покосился на Эвелин, отнесшуюся к названной сумме довольно спокойно, хотя ей с наших прибытков полагается четверть.

— Прибедняешься, — укорил меня старик. И усмехнулся: — Я

бы на твоём месте сказал — отлично!

— Нормально, — не согласился я.

— Ну тебе видней, — не стал спорить Ивен. И сказал: — Давай тогда унив.

Полез я за расчётной картой, да вспомнив кое о чём, попросил старика: — Мне бы часть суммы наличкой…

— Сколько? — уточнил тот.

— Ну… — быстренько прикинул я. — Тысяч десять…

— Зачем тебе столько? — взметнулись его брови ввысь.

— Может по примеру Сварса хочет клад закопать? — засмеялся Клайв, намекая на одного богатого чела с нашей Базы, который действительно решил припрятать значительную часть своего немалого состояния, закопав обналиченные монеты где-то в предместье Нанса. И, дурак, решил сделать это ночью! Ага, а потом днём не смог это место найти!

— Не, просто надо, — посмеявшись вместе с Тарво, ответил я.

Ну да с этим повезло — оказалась в лавке Ивена достаточно внушительная сумма наличными. Не десять тысяч, правда, а всего семь с половиной, но и так сойдёт. С остальным Эвелин подождёт до окончательной подбивки итогов.

— Всё тогда, — закруглился я, получив от старика причитающиеся денежки. — Двинем дальше. Нам ещё с машинами разбираться.

— Погоди, — остановил меня старик. — Я тебе ещё спасибо не сказал за вчерашнее… Если бы не ты, Икки и Мэй с этим крысёнышем точно встряли бы…

— Да ладно, — отмахнулся я. — Не ради благодарности же это сделал. Мы всё-таки с твоими внучками друзья…

— Не спорь со стариком, Уайт, — посуровел Ивен. И мотнул голову в сторону двери во внутренние помещения склада внуку: — Клайв, неси.

Клайв кивнул. Но один на склад не пошёл, окинул оценивающим взглядом мощную фигуру Пита, и махнул ему рукой: — Пойдём поможешь.

Ушли они с Форсайтом ненадолго. А вернулись с новеньким КПВТ, смонтированным на станке! И ещё по коробке патронов у каждого в руке!

— Не, Ивен, я не возьму его, — поняв что происходит, помотал я головой. И сделав шаг назад, добавил ещё: — Я понимаю что внучки тебе очень дороги, но ты не должен за их ошибки платить. Да и есть у меня уже пулемёт.

— Перестань, Уайт, — отмахнулся Ивен. Спросив: — Думаешь я из-за этого пулемёта обеднею?.. И сам ответил на данной вопрос — отрицательно покачав головой. Да не дав мне вставить

и слова, добавил ещё: — Тем более это не чисто мой подарок тебе, а от всех родителей девочек чуть не угодивших к работорговцам. Так что на каждого там совсем невеликие траты выходят. А тебе — приятно.

— Ну если только так… — с сомнением произнёс я, не в силах отвести взгляда от сразу понравившегося мне крупнокалиберного пулемёта. Он куда как лучше смотреться будет в орудийной башенке моего рейдера! Да и мощь какая! Под очередь из такого ни один бандос не сунется!

Такие вот дела… Два пулемёта у меня теперь. А место для установки всего одного… И продавать тот «Браунинг» не хочется. Понадобится потом, а фиг найдёшь.

Размышляя над тем что же делать, я и не заметил как мы вышли из лавки, погрузили КПВТ в бронемашину, да сами уселись в неё. Только когда за руль взялся опомнился. И задумчиво произнёс:

— Оставим, наверное, один из рейдеров банды себе. Раз уж пулемёт под него есть. Пусть стоит пока в гаражном модуле. Будет куда команде расширяться…

— Это дело, — одобрил мою задумку Пит. И Эвелин молчаливо её подержала.

От Ивена мы двинули прямым ходом в гаражный массив, чтобы сменить машину. Бандитский рейдер с пулемётом и оставленными в салоне трофеями загнали в блок, а на моём покатили в мехмастерские. Надо же восстановить его, не дело с дырявым корпусом гонять.

Загнав мою бронемашину на ремонт, причём раскошелившись не на латание дыр или тупое заваривание их, а на замену повреждённых пластин внешней обшивки и высокотехнологичное восстановление внутреннего бронекорпуса путём наращивания металла, мы вновь сменили колёса. Пересели во второй бандитский рейдер, да грузовую блоху с пробитым движком зацепили. И покатили потихонечку в сторону салона-магазина «Мэшин Мэтрикс». С Арни Вортом я уже связался… Не сказав, правда, какой сюрприз ему готовлю.

Хорошо ещё обратно в гаражный массив ехать не пришлось, менять один бандитский рейдер на другой. Примерно одинаковое техническое состояние у них оказалось. Пара процентов разницы в остаточном ресурсе движков роли не играет. Тем более что они совершенно одинаковые — десятая, скоростная модификация «Саксов». Та которую начали выпускать всего несколько лет назад. А у бандосов они и вовсе, похоже, оказались недавно так что не успели ушатать. В порядке обе бронемашины оказались, требуя лишь мелкого ремонта — в пределах пары-тройки сотен

кредов.

И цену за добротный рейдер вполне приличную положили… Когда малость офигевший Арни занялся этим. Тринадцать тысяч без малого за него дали. И почти восемь за подстреленную Эвелин блоху, оказавшуюся в превосходном состоянии несмотря на внешне неказистый вид. Движок — так вообще новьё! Даже пары процентов ресурса не израсходовал! Если бы не простреленный трансмиссионный блок, то нам бы за неё почти как за рейдер отвалили.

Впрочем, и так неплохо вышло, даже с учётом пяти сотен отданных Арни. Который нам ещё помог по минимальной планке — за две четыреста, взять двухосный грузовой прицеп к блохе — двухтонку крытую. С нашей нынешней огневой мощью стремительное бегство уже не актуально, так что можно себе позволить.

Из «Мэшин Мэтрикс» пешком неспешно двинули в мехмастерские, зайдя по пути в одну кафешку — перекусить. Забрали мой рейдер, вновь ставший как новенький после ремонта и вакуумной чистки. Рассчитались — отвалив за все сегодняшние услуги техников почти тысячу кредов. И отвалили.

Но на этом день не закончился. Заехали сразу за прицепом в «Мэшин Мэтрикс» — забрали его. Оттуда — в гаражным массив. Где, повозившись малость, установили КПВТ в орудийную башенку рейдера. Полюбовались на дело рук своих, и загнали промысловую машину в гаражный блок. Предварительно выгнав из него бандитский рейдер.

И напоследок пришлось ещё найти место для бронемашины с трофеями — сняв ещё один малый гаражный блок. На десять дней. В течении которых, надеюсь, удастся найти свободный средний блок, куда обе машины можно будет загнать…

Управились со всем. Казалось бы — можно радоваться. Но радости не было.

— Люди в команду нужны край просто… — поделился я с Питом и Эвелин своей озабоченностью.

— Угу, ещё хоть пару человек не помешало бы, — поддакнул мне Пит. — А ещё лучше три-четыре… Чтобы можно было парой машин в поиск ездить.

— Только вот где их взять? — вздохнул я. И решил: — Ладно, хоть Овию Грут пока подтянем, посмотрим как она себя покажет. — Ну и скинул ей сообщение через коммуникатор. Заглянув заодно на Биржу и проверив как там поживает моё объявление.

Увы, с последним был привычный облом — ни одного желающего присоединится к команде.

«Беда просто какая-то — найти людей в команду…» — удручённо подумал я. И собрался уже свернуть виртуальный экран комма, когда на нём отобразился новый вызов от неизвестного абонента. От незнакомца с ником «Крон».

Недоумённо пожав плечами, я разрешил соединение. И на виртуальном экране немедля возникла жизнерадостная физиономия светловолосого парня. В котором я моментально опознал никого иного как Кевина Райта! Старого знакомого с Базы Пять! Можно сказать — приятеля даже. Так-то дружить мы с ним не дружили, я тогда, после смерти отца, в учёбу упоролся, и особо ни с кем отношения не поддерживал, но пересекались, но так как жили по соседству, то пересекались мы с ним не раз и не два…

— Здорова, Уайт! — радостно провозгласил Кевин, едва визуализированное соединение стабилизировалось.

— И тебе не хворать, Кевин! — усмехнулся я в ответ.

— Ты, я погляжу, тоже тут обосновался? — продолжил он, не дав мне добавить и слова. — А я только сейчас об этом узнал! Когда знакомый один твой поединок в Круге нам показал! — И сразу предложил: — Если есть варианты — давай пересечёмся!

— Да не вопрос, — пожал я плечами. — Хоть сейчас! — И спросил: — Ты где обретаешься, кстати?

— Да в секторе D, пока, — ответил Кевин, демонстративно скорчив рожу и высунув язык показывая своё отвращение касательно этого факта.

— Ну тогда подтягивайся через полчаса в заведение Ёжи, — предложил я. Уточнив: — Знаешь же его?.. — Известное ведь заведение в секторе D — бар «У Ёжи». Владельца которого так и зовут — Ёжи Поплавски.

— Найду! — беззаботно махнул рукой Кевин. И пообещав: — Через полчаса тогда буду! — отключился.

— Так, планы немного меняются, — обратился я к своим спутникам. — Сейчас как намеревались, возьмём Питу в аренду комм, а потом в сектор D двинем. Сдаётся мне будет у нас пополнение команды…

Никто возражать и не подумал, так что пошлёпали мы за коммом. Без которого никак не обойтись. Надо ж Форсайту стрелковые базы залить — пулемётчиком у нас будет! Понятно что лучше бы заиметь человека поопытней на эту должность, да где его возьмёшь профи-то?.. Не, мог бы я за пулемёт сесть, но водить машину тоже дело ответственное. Эвелин же вполне устраивает меня как снайпер. И не стоит из хорошего снайпера делать среднего пулемётчика.

Почти уложились в полчаса. Самую малость, разве что,

задержались. Из-за чего оказались в нужном баре чуть позже Кевина и пожаловавшего вместе с ним темноволосого поджарого парня — Джима, кажется… Да, точно — Джима Торью! С которым я и вовсе был лишь шапочно знаком. Он на Базе Пять появился незадолго до моего спешного отбытия с неё.

— О, а вот и Уайт! — жизнерадостно провозгласил Кевин, увидев меня и поднимаясь со стула.

Поздоровались мы с ним, да и с Джимом, похлопав друг друга по плечам — всегда приятно встретить хорошего знакомого спустя продолжительное время, да уселись за занятый парнями столик. После того как я своих спутников представил, конечно же.

— Так какими судьбами вы здесь? — потрепавшись чуть с Кевином о днях минувших, вспомнив общих знакомых, спросил я у него.

— Да вот понадеялись, что здесь попроще будет пробиться в жизни, — легкомысленно пожал плечами мой давний знакомый. — Вот и рванули сюда не так давно. База-то молодая, развивающаяся. Да и перспективная… Третий периметр-то всего в полусотне километров отсюда! Почти вдвое ближе чем от Семьдесять четвёрки!

— Ясно, — усмехнулся я. — И как успехи?

— Да никак пока, — с явственной досадой ответил уже покосившийся на товарища Джим.

— Вообще голяк, — подтвердил Кевин. — Ни одного серьёзного предложения. Всё шелупонь какая-то подкатывается. То бестолочи явные, с которыми только нарваться на неприятности можно, то простые резчики металла, с которыми нам явно не по пути. — И спросил в свою очередь: — Ну а ты как?.. — Мотнув головой в сторону Пита и Эвелин. — Командой уже, смотрю, какой-никакой обзавёлся?

— Есть такое дело, — подтвердил я.

— Мы слышали у тебя и колёса есть? — осторожно влез с уточнением Джим.

— Верно слышали, — не стал темнить я.

— Круто! Сколько ты здесь, полгода всего? И уже своей техникой обзавёлся! — немедля заявил Кевин. А Джим согласно кивнул.

— Просто удачно всё сложилось, — сказал я.

— Да, а у нас вот пока ничего не складывается… — вздохнул Райт. И встрепенулся: — Уайт, а возьми нас в команду?

— Да можно в принципе… — изобразил раздумья я. И помолчав, заметил: — Только мы ведь именно что тупой резкой металла сейчас промышляем… Дохода — минимум.

— Ничего, будет хоть мелочишка пока на жильё, да жратву, уже хорошо! — отмахнулся Кевин. — Главное чтобы перспектива имелась! — И хитро посмотрел на меня: — Ты же не станешь утверждать, что до конца жизни теперь будешь тупо резать металл, довольствуясь крохами?

— Не стану, — улыбнулся я тому, как легко раскусил меня старый знакомый.

— Ну и вот! — обрадованно заявил Кевин. Сказав затем: — А раз пока режете металл — так и мы не против заняться тем же! Что тут такого? Понятно же, что жирок подкапливает твоя команда, чтобы потом делами посерьёзней заняться.

— В общем-то ты прав, — хмыкнул я.

— Да и в кидалове ты раньше не был замечен, что для нас немаловажно, — сказал Райт. — А то так свяжешься с кем-нибудь, и задарма горбатиться на него будешь…

— Это тут запросто, — согласился с ним я.

— Так как тогда?.. — не став ходить вокруг да около Кевин, задав прямой вопрос. Поспешив добавить: — Комбезы нормальные у нас есть, длинноствол тоже… — И хохотнул: — А инструментом для работы, ты думаю, нас обеспечишь!

— Легко, — насмешливо подтвердил я. — Как раз пара свободных дисковых резаков припасена! — И посмотрев поочередно на Эвелин и Пита, спросил у них: — Возражения у кого-нибудь есть?

— Не, нету, — ответил за обоих здоровяк. Прогудев затем: — Если это твои добрые знакомые, то отчего бы и не взять их в команду?.. Так глядишь и на вторую машину народ наберётся…

— На вторую? — сделал стойку Кевин.

— Угу, — подтвердил я, недовольно покосившись на Форсайта. И поспешил сбить посыл Райта: — Но пока ездим на одной. Хватает. — Ну и добавил ещё: — И без обид, Кевин, но будет испытательный десятидневный срок, как для всех. А то мало ли — не сработаемся…

— Да какие обиды? — даже как-то возмутился Кевин. — Всё ж по обычаю!

— Ну хорошо тогда, — пожал я плечами. И вопросительно посмотрел на Райта и Торью: — Тогда договор?

— Договор, — подтвердили они. И через пару минут, ознакомившись, заверили скинутые им на коммы стандартные временные договоры.

— Кстати говоря, на Бирже давно уже моё объявление о наборе людей в команду висит, — с усмешкой сообщил я парням, когда дело было сделано.

— Ну ты олень!.. — немедля возмущённо наехал на Кевина

Джим. И передразнил его: — На Биржу даже заглядывать не стоит, там либо тупой разводняк, либо серьёзных спецов, не чета нам, набирают!

— Ты, да я знал?! — немного смущённо начал оправдываться Кевин.

После совсем непродолжительной перепалки парни предложили нам — или вернее конкретно мне, просидеть ещё чуть в баре — выпить чего-нибудь, да потрепаться о старых временах, но я отказался, сославшись на выматывающих день и необходимость отдохнуть-отоспаться перед завтрашним выездом.

— Ну тогда до завтра, — не стали настаивать они. И тоже двинули из бара вместе с нами. Причём Кевин умудрился забежать вперёд, и распахнуть дверь перед нами. Услужливый типа такой. Хотя для кого он старался стало вскоре ясно, он ещё и вроде как с поклоном сказал Эвелин: — Прошу, о очаровательнейшая!..

Только вот облом — это привело лишь к тому, что насторожившаяся Лэйн быстренько отодвинулась подальше от чересчур любезного парня. Неудачная, в общем, вышла у него попытка подкатиться к ней. Но неунывающий Кевин и не подумал расстраиваться, а сразу спросил у неё: — А ты кто в команде, можно так скромненько поинтересоваться?

— Я… я девушка Уайта… — после крошечной заминки тихо выдала Эвелин. Отчего я едва не хлопнул себя раскрытой ладонью по лицу.

— Понял! Всё понял! Отваливаю! — вскинул руки в защитном жесте заулыбавшийся Кевин. И на самом деле отстал от Лэйн. Ко мне сместился. Чтобы, хлопнув меня по плечу, заговорщически прошептать: — А ты реально тут не терялся, Уайт!.. И машину приобрёл, и девчонку себе отпадную урвал!.. Уважаю!

На этой оптимистичной ноте мы с парнями и расстались. Начала с Кевином и Джеком, а затем и с Питом. Да, обучение Форсайта обращению с пулемётом я, по здравому размышлению, отменять не стал, хотя как минимум Райт точно знает с какой стороны к нему подходить. И Торью, скорей всего тоже. Ну а водят они оба, это уж наверняка, даже если только базис изучали в учебно-техническом центре Базы Пять. Но пока они ещё на испытательном сроке и неизвестно сработаются с нами или нет…

Утром мы с Эвелин выгнали рейдера с прицепом из гаражного блока и покатили в центр сектора D. Где подобрали Пита и Овию Грут. Которая вечером подтвердила свою заинтересованность во вступлении в команду, прислав соответствующее сообщение в ответ на мой запрос. А чуть дальше — в блоке по соседству захватили ещё Кевина и Джима. Так что в

блохе лишь одно свободное место осталось — считай полная команда!

Увеличился вдвое наш отряд. И произошла передислокация в салоне машины. Пита обычно ездящего по соседству со мной на переднем сиденье, я отправил в орудийную башенку — пускай привыкает к своему боевому посту. Эвелин же, собравшаяся было занять его место, устроилась в итоге рядом с Овией. Кевин уболтал Лэйн позволить ему сесть рядом со мной, чтобы нам можно было потрепаться в пути о своём житие-бытие.

Так и выехали в поиск. Ну как в поиск — на обычную резку металла. О которой и рассказать нечего. Всё как всегда — прокатились, нашли какие-нибудь металлоконструкции, остановились, нарезали металла, да поехали обратно. Разве что быстрей чем обычно выходит, даже с учётом двухтонного прицепа, который тоже нужно загружать. Плюс три человека к нашей небольшой команде резко повышают скорость набора металла. Эвелин с трофейным биноклем контролирует обстановку, Овия её прикрывает, а мы вчетвером с парнями не отвлекаясь ни на что режем металл… И из-за того что никто не отлынивает, все работают чётко — дело быстро идёт.

На четвёртый день уже так приноровились действовать сообща, что блоха оказывалась загружена чуть ли не до полудня ещё. Отчего мы даже начали задумываться над тем чтобы ещё один такой прицеп к блохе прицепить… Или второй рейдер брать. Ну а что попусту по полдня на солнышке загорать в ожидании вечера, когда можно будет вернуться на Базу? Вдвое больше же денег поднимать можно! Закономерные такие мысли возникли у всех, хотя никто и не жаловался по возвращении, получая свою долю, выходившую в рамках двадцати — двадцати пяти кредов.

Людям всегда хочется большего, и это понятно. Но брать второй рейдер мне не хотелось… Потому что сейчас мы без напрягов работаем, а с ещё одной машиной, к которой обязательно захочется тоже прицепить прицеп, зашиваться будем. Шесть человек на две машины мало…

— Уайт, может нам Эрика Хонфера дёрнуть ещё?.. — предложил Кевин как-то. — Он вроде, когда я связывался с ним в последний раз, тоже ещё не устроился нормально.

— А где он обитает? — заинтересовался я. — Всё ещё на Пятёрке?

— Не, — отрицательно мотнул головой Кевин, — на Базу Семьдесят пять перебрался.

— Ну, вариант, в общем-то… — поразмыслив согласился я с тем что в этом предложении есть здравое звено. Эрика Хонфера я, правда, ещё хуже чем Райта знаю, но ничего дурного за ним вроде

не водилось. Нормальный парнишка.

— А там может он ещё кого с собой подтянет, из новых знакомых, — развил мысль Кейвин. Ну и не мог не сбиться на свои чаяния, мечтательно произнеся: — Тогда реально можно будет на двух машинах катать.

Я счёл дельным предложение Кевина. И по возвращении на Базу, мы связались с Эриком. На дело не жалко потратить несколько кредов за связь с другой Базой…

Хофнер наши надежды оправдал. Не в полной мере правда. Сам-то он согласен присоединиться к нам, но надёжных людей среди знакомых, кто готов двинуться с ним у него не нашлось. Хотя он и обещал ещё поискать. И главная проблема — добраться до нас. Караваны между Базами по желанию отдельных товарищей не ходят. Так что достаточно долго придётся его появления ждать.

— Да ё! — возмутился Кевин, поняв что расширение нашего отряда, а значит и увеличение количества техники в нём откладывается на неопределённый срок — как бы не на полмесяца. А то и больше… И встрепенулся: — А может сами за ним сгоняем? Тут три сотни километров всего! Два дня туда, да два обратно! Причём при подъезде к Семьдесят пятке и при возвращении можно будет также нарезать металла, а значит мы потеряем впустую всего пару дней!

Я призадумался. А потом счёл что это стоящая мысль. Ещё один человек в команду это гораздо важней пары «пустых дней». Но на счёт резки металла на подъездах к Базам я не согласился. Есть же, наверняка, варианты и поинтересней…

И правда, нашлось чем оправдать свою поездку. Причём и туда — и обратно! Да выручим даже чуть меньше чем если бы эти четыре дня тупо резали металл, но всё равно, у других бы и такое не прокатило. Тут мой высокий внутренний рейтинг помог. Доверили мне торговцы доставку небольших грузов на другую Базу. Так-то бы они их с попутным караваном отправили, но раз есть человек которому можно это дело доверить, то почему бы и не поручить это дело ему? Учитывая что по деньгам так же выйдет, а по времени — много выгодней.

Так что собрались мы, да поехали. Приключаться, ага! Судя по предвкушению на лицах моей команды. Ну да — кататься по местам в которых никогда не были куда интересней чем резать опостылевший уже металл…

За первый день мы преодолели большую часть пути и остановились на ночёвку в полисе Форис-Ди, в пригороде. Загнали бронемашину за живую изгородь-заросли, а сами устроились в особняке. С выставлением поста, конечно же. Но за

ночь нас так никто и не побеспокоил…

А на второй день мы уже были на Базе Семьдесят пять. Где сдали груз, получили новый, да оставив блоху на платной стоянке сняли номера в жилье по соседству. И Эрика туда дёрнули. Вечер в баре провели — проболтали, а утром — не слишком рано, двинули назад. С прибавлением в команде.

Поехали не спеша, рассчитывая опять остановиться на ночёвку в пригороде Форис-Ди. Не в чистом поле же останавливаться? А больше таких удобных мест не встретится… До которых мы успеем доехать.

Нормально рассчитали — как раз как солнце начало клониться к закату, к Форис- ДИ и подкатили. С этой стороны в него немного сложно оказалось попасть — развязку, уходящую к нему с магистрали, с орбиты разнесли, превратив в практически непролазный хаос обломков металлокерамики. Обе имевшихся эстакады обрушились, позавалив всё. Из-за этого три с небольшим километра мы преодолевали более часа. Пока выбрались на неповрежденную дорогу и покатили дальше — к городу. До которого тут оставалось-то всего пару километров…

— Чё, может проскочим через город сразу — на старом месте заночуем, а потом оттуда на магистраль выскочим?.. — повернулся ко мне голову Кевин, уже застолбивший можно сказать, сиденье по соседству с моим. — Смысл завтра этим же путём, через разрушенную развязку, выбираться?..

— Дело говорить, — одобрил я его предложение. И хотел ещё что-то сказать, да резко ударил по тормозам! Когда на дорогу перед нами, в самом начале предместий, выкатила блоха!

Рейдер, поскрипев немного резиной по дорожному полотну, замер. Как остановилась в какой-то сотне метров от нас и бронемашина, неожиданно выехавшая из предместий на главную дорогу.

— Вот…! — грязно выругался Кевин, увидевший тоже что и я — полностью изрисованную цветными картинками блоху, с наваренными со всех сторон сетчатыми экранами — защитой от НУРСов. Нет, рейдер как рейдер — несмотря дико пестрый окрас — но вот трепыхающийся на гибкой штанге чёрный флаг с черепом и скрещенными костями… Да, точно такой же как у пиратов древности.

— Изгои! — выдохнула Овия.

— Точняк! — поддержал её Кевин. И быстро бросил ко мне: — Уайт, крути руля, валим отсюда!

— Куда его тут крутить уже? — с досадой спросил я, глядя на новую технику, выкатывающуюся на дорогу.

Восемь! Восемь разрисованных блох — увешанных оружием.

Пулемёты, направляющие для НУРСов… На одной даже безоткатка стоит! Да что там говорить — если даже на мелочи — эдаких полуоткрытых багги, защищённых бронеэкранами спереди и частично с боков, что присутствуют в количестве пяти штук, на вертлюгах пулемёты установлены. Мало этого — с ними два лёгких паровика, забронированных наглухо. И… И на обоих спарки из автоматических пушек! На одном — 20 мм «Эрликоны», а на втором и вовсе 40 мм «Бофорсы»!

«Тут без вариантов даже, — прикусив губу, подумал я, глядя на нарочито неторопливо поворачивающиеся в нашем направлении стволы. — Распилят наш рейдер пополам, пока мы только разворачиваться будем… О том же чтобы умчаться отсюда по прямой как стрела дороге и речи быть не может… Как в тире расстреляют! Даже если попытаться на ускорителях уходить… Угу, и на скорости далеко за сотню через пол км мы войдём в развалины дорожной развязки, где и убьёмся благополучно…»

Открывать огня по нам, как и предполагалось, никто не стал. Изгои конечно те ещё отморозки, но и у них понимание имеется, что тогда от их трофея останутся лишь рожки да ножки. Никакой прибыли — один расход снарядов к автоматическим пушкам.

— Чё делать-то будем?.. — шёпотом спросил Джим, видя что я ничего не предпринимаю.

Я ничего не ответил, напряжённо размышляя над ситуацией и ища пути выход из неё — иные нежели прямиком на небеса.

— Смотри-ка, переговоры вести хотят! — ткнул указательным пальцем в обзорный экран перед собой Кевин, обращая наше внимание на медленно выехавшую вперёд багги, стоя в кузове которой какой-то чел махал белым флагом.

— Логично, что хотят, — хмыкнул я. Добавив про себя: «Весь вопрос в том, что они затребуют…» — И велел: — Найдите белую тряпицу, быстро!

Помахали мы им, в общем, в ответ, выказывая готовность к ведению переговоров. Кевин, приоткрывший свою дверь, и помахал. И багги с белым флагом неторопливо покатила к нам…

Подъехала с мой стороны — стороны водителя. И из кузова низко сидящей машинки, на широченных — и совершенно лысых! колёсах, оснащённой прямоточным водородным движком — сейчас едва ощутимо гудящим, на дорожное плотно соскочил какой-то худощавый типус. В обычной одежде такой, разве что с многочисленными кожаными вставками-усилителями, да с полосато-серым от загара и въевшейся грязи лицом.

— Ну поздорову, бродяги! — сдвинув на коротко стриженную макушку какие-то дикие окуляры, изготовленные из тактических очков, обратился он к нам. Головой покрутил, шею разминая, и не

дождавшись в ответ ни слова, велел мне: — Пассажирскую дверь открой.

— Это ещё зачем? — хмыкнул я. — Говори так, чего хотел.

— Я всем скажу, чтобы никаких инсинуаций не возникало, — бросил он в ответ. И замер, показывая что на уступки здесь не пойдёт и ожидая моего решения.

Пришлось распахнуть дверь в салон. Хотя и не край как не хотелось этого делать…

Впрочем переговорщик от Изгоев не соврал — он именно что хотел объявить всем:

— Значит слушайте сюда, бродяги! С вас полбака горючки, половина патронов ко всем стволам и, если есть — гранат, да подружки ваши на сегодняшнюю ночь станут нашими! А потом — свободны!

— Да чего бы это?.. — скрипнул я зубами.

— Таков закон дороги! Слабый должен при встрече уважить сильного! — пафосно выдал в ответ этот чел. И подняв правую руку показал нам золотые часы: — У вас есть пять минут на размышления. Не согласитесь — за проявленное неуважение придётся платить уже своими жизнями. — Прыгнул в кузов багги, которая лихо, с пробуксовкой развернулась чуть ли не на месте, да и был таков — умчался к своим. И никакого вам обсуждения условий или чего-то такого…

«Законники ещё, нафиг, нашлись!» — выругался я про себя.

На долгую минуту мы погрузились в молчание — никто не решался первый заговорить. Пока не выдержавший Джим не прошептал наконец:

— Вот это попадалово…

— Угу… — хмуро пробасил Пит.

Мы опять помолчали.

— Ну чё, девчонки, вы как на счёт небольшого сексуального приключения?.. — подначил их повернувшийся к ним Кевин. Юморист ещё, блин…

— Ты, придурок, их там больше полусотни! Ты представляешь, что с нами будет?! — немного истерично выкрикнула Овия, в ответ на откровенно идиотскую шутку товарища по команде, похоже отнесшись к ней как не к совсем шутке.

— Тупо сдохнуть, считаешь, лучше? — привел неоспоримый довод Кевин. И примирительно поднял руки, глядя как вскинулась Овия: — Не, решать, конечно, вам. Но я хочу чтобы вы понимали, что выбор у нас всего из двух вариантов. Или мы соглашаемся на условия Изгоев, или подыхаем. Все.

— Точняк, — хмуро кивнул Джим. — Если не договоримся, то

тут и останемся. Нас просто порвёт с машиной как тряпку, если они ударят даже из половины наличных стволов…

— Полагаете Изгои нас отпустят в итоге как наобещали? — недоверчиво буркнул вмешавшийся в разговор Пит. — Забрав лишь часть патронов и горючки, а не абсолютно всё, включая наши жизни?

— Это же Вольные Рейдеры Фреи! — ответил ему Кевин. — Они слово держат. — И опять повернулся к девушкам, миролюбиво произнеся: — Грут, Лэйн… нам реально деваться некуда… и… и наши жизни — да, не только ваши, но и всех нас, сейчас зависят исключительно от вашего решения… подумайте об этом…

Райт замолк. И никто не нашёл что добавить к сказанному им… В результате чего в салоне блохи ненадолго повисла гнетущая тишина. Которую нарушила Овия, громко сглотнувшая и прошептавшая, обводя нас потрясённым взглядом: — Ребят, вы чего?.. — И не дождавшись ответа, попыталась апеллировать к Лэйн, взмолившись: — Эвелин, ну хоть ты им скажи!

Только та ни словечка не произнесла, неотрывно глядя через обзорное зеркало на меня.

— Неправильно это! Нельзя так поступать и отдавать на потеху Изгоям наших девчонок, ради спасения собственных шкур! — хмуро прогудел тогда Пит.

— Предложи вариант лучше! — огрызнулся Кевин. Поспешив уточнить: — Только такой в котором мы остаёмся в живых!

Форсайт не смог ничего внятного предложить. Бросил лишь грубо: — Я всё равно против этого! И считаю что лучше нам сдохнуть, чем потом смотреть в глаза Овии и Эвелин, которым придётся расплачиваться за нашу трусость!

— Да в чём трусость-то? — возмутился не выдержав Кевин. — Что мы не смогли ничего противопоставить с одним пулемётом банде у которой их два десятка? Что не рванули на них, как какие-то придурочные герои — выносить, и не сдохли все на первом десятке метров?..

— Хватит, — бросил я обрывая начинающуюся перепалку. До сих пор не вмешивался оценивая сложившуюся диспозицию и лихорадочно прокачивая обстановку, но видимо пора уже. Пока до драки не дошло… И твёрдо сказал, посмотрев в обзорное зеркало на Эвелин и Овию: — Никто никого отдавать Изгоям на потеху не будет. Не думайте даже.

— А как тогда? — недоверчиво хмыкнул Кевин.

— Думаю, можно попытаться прорваться через них в город, — поделился я с ним своими соображениями. — Если уйти с места на ускорителях…

— Да ну, это бред! — фыркнул Кевин. Добавив ещё для убедительности: — Просто самый бредовый бред из тех что я слышал! — И сарказмом спросил у меня: — Уайт, ты правда считаешь что твой план с прорывом через такую армаду сработает? И что нас, пусть даже мы рванём на ускорителях, не уничтожат ещё в самом начале движения, нашпиговав блоху снарядами?

— Да нету тут шансов! Самоубийство чистое! — поддержал его Джим.

Я спорить не стал. Ведь реально предложенный мной план откровенно авантюрен. В другое время сам бы посмотрел как на идиота на того кто придумал бы такое. Но других-то вариантов нет…

— Короче, — подвёл я итог, — моя задумка действительно может закончится — да и скорей всего закончится! нашей гибелью. Шансы прорваться через такую толпу противника реально мизерные. Но так как предложений получше нет, то придётся рискнуть…

— А как же вариант согласиться на предложение Изгоев, и просто уехать завтра поутру? — не согласился Райт. И опять обратился к Овии и Эвелин: — Девчонки, вы правда хотите сдохнуть здесь и сейчас из-за какой-то ерунды?.. Только лишь из-за того что придётся заняться сексом с большим числом мужиков чем обычно?..

— Кевин, угомонись, — посоветовал я ему.

Он и бросил убеждать девушек переступить через себя. Отвернулся от них, выпрямившись на сиденье и уставившись в лобовой обзорный экран. И, глядя на щерившуюся стволам бронетехнику Изгоев, безнадёжно бросил: — Прорыв через них — это же реально самоубийство Уайт… И ты это не хуже меня понимаешь…

— Понимаю, — негромко бросил я.

Кевин ещё помолчал. И медленно покачал головой: — Не, я на такое не подписываюсь…

— Можешь выйти, — усмехнулся я.

— У меня есть другое предложение… — несколько загадочно ответил он, продолжая пялиться в обзорный экран перед собой. И прежде чем я успел спросить что он имеет ввиду, резко выхватил из кобуры на поясе свой револьвер, наставив его на меня!

— Ты офигел, Кевин? — спросил я, осторожно убирая правую руку от рукояти «Вульва», к которой она метнулась. Жаль слишком поздно…

— Нет, это ты офигел Уайт! — возразил Райт. Зло добавив затем: — Решив слить нас всех только потому что у тебя

переклинило опять! — И резко повернув руку, наставил ствол на Овию, потянувшуюся к своему револьверу: — Замри, Грутс! — А когда девушка замерла, возмущённо бросил своему приятелю: — Джим не тупи! Или тоже сдохнуть хочешь?!

Торью недолго раздумывал — тоже выхватил ствол. Взявшись контролировать салон, поочерёдно наставляя автоматический пистолет на Пита с Эриком и на сидящих по соседству девушек.

— Эрик… ты с нами?.. — отрывисто спросил затем Кевин, вновь нацеливший револьвер мне в башку.

— Да вы чего народ, поспятили все?.. — проговорил в ответ тот. И помотал головой: — Разбирайтесь сами!

— Ну и сиди тогда там спокойно, не вмешивайся! — раздосадованно бросил ему Кевин. И прикрикнул на Пита, попытавшегося скользнуть вниз со своего сиденья в орудийной башенке: — А ты Форсайт не рыпайся! Если не хочешь пулю в печень получить! — А Джим в подтверждение его слов ткнул здоровяка в бок стволом пистолета.

— А ты оказывается тот ещё урод, Кевин… — практически безэмоционально констатировал я.

— Я просто здравомыслящий человек, в отличии от некоторых, — резко ответил он. И не отводя ствола от моего виска, потянулся левой рукой вперёд и избавил меня поочерёдно от «Вульва» и ножа — бросив их на панель приборов перед собой.

— Нет, ты обычный урод, — несогласно качнул я головой.

— Уайт, я понимаю, что Эвелин твоя девушка, которую ты привык считать своей собственностью, и тебе край как не хочется делиться ею с толпой каких-то утырков, — вздохнул Райт, — но сейчас ты реально не прав… загоняя нас всех на флажки из-за этого. — И добавил ещё, криво усмехнувшись: — А что насчёт твоих последних слов… Обычный урод не преминул бы поделиться кое с кем своими соображениями ещё полгода назад, когда ты вдруг внезапно исчез после смерти матери — якобы из боязни за свою жизнь, как все подумали, и когда всего день спустя вылетевший с Базы бот клана «Кракен», с его главой на борту, внезапно исчез. Улетел и пропал с концами, что называется… За инфу ведь, которая позволит раскрыть это загадочное исчезновение сотню тысяч кредов предлагают…

— А я какое отношение ко всему этому имею? — изобразил непонимание я.

— Да никакого, — усмехнулся Кевин. — Если не считать того, что совсем незадолго до этого твоя мать не смогла спасти сына главы «Кракена», а её потом кто-то застрелил…

Я невольно прикрыл глаза, и стиснул зубы, чтобы не дать прорваться эмоциям. Для Райта это просто слова, а для меня

нечто большее… Да, моя мать не смогла спасти Люка Баури, угодившего в какой-то переплёт и привезенного на нашу Базу соклановцами. Но разве она в этом виновата?.. Это ведь начальница её, глава медсужбы, — тоже та ещё тварь, никак не проводила через систему сертификат матери — медика первого разряда… Из надуманных опасений что она её подсидит. А со вторым, что ей заверили, имеются ограничения в работе с медкапсулой… Она же тупо не позволяет проводить операции высокого уровня сложности низкоранговому медику. Что и произошло — потребовалось сложное вмешательство, так как Люку Баури всю брюшную полость напрочь разворотило и продержался он так долго лишь потому что его всего автоматическими аптечками общепляли, а медкапсула работать матери не позволяет — потому что тут требуется вмешательство специалиста уровнем выше. Ага, а Селина Шлим, начальница эта, единственная обладающая подтверждённым сертификатом нужного уровня — недоступна. Зависает где-то в клубе, по ночи, отключив комм — хотя делать этого ей и не положено. Вот и не смогла моя мать вытащить Люка Баури… А эта крыса — Селина Шлим, узнав о произошедшем задним числом подтвердила сертификат матери… Типа ей ничего не мешало вытащить сына главы могущественного клана кроме собственного неумения… А днём позже на Базу прибыл на боте Баури старший — Хоур. Здоровенный такой мужик, при охране, а оттого таскающий при себе лишь статусный золочёный «Дезерт Игл»… Ну и разборки учинил. В своём стиле… Я на занятиях был, когда мне сообщили, что мою мать убили прямо в нашем жилмодуле — выстрелив ей в лицо из крупнокалиберного пистолета… Кто-то неизвестный, да. Администрация ведь Базы, не желая ссориться с сильным кланом, спустила это дело на тормозах. Типа — камеры ничего не видели и всё такое. Обычная, в общем, брехня…

Такие вот дела произошли тогда… Закончившиеся моим отъездом с Базы. После того как я навестил стоянку ботов и немного усовершенствовав воздушное судно принадлежащее главе клана «Кракен». Всего лишь посверлив в одном месте его внешнюю обшивку и вставив в отверстие крохотный серебряный штырёк… Ну а дальше всё само собой случилось. Бот отбыл с Базы как обычно в грозу. И как это завсегда случается один из молниевых разрядов не миновал его. А боту что — с него это всё как с гуся вода. Но не в этот раз… Молния через мою доработку в корпус вошла. А там везде датчики… Зафиксировавшие электропробой корпуса. И система управления бота автоматически сделала всё необходимое для изменения ситуации угрожающей жизни людей на борту. А так как радиоэлектронная

система позиционирования на местности со всех действующих летательных аппаратов удалена, и аварийная посадка осложнена — бот сделал следующее — резко скакнул вверх, выходя за пределы грозового фронта. Прямо под оптические сенсоры орбитальных крепостей, ага.

— Ну так что, Уайт? — вырвал меня из власти тяжких воспоминаний голос Райта. Миролюбиво предложившего: — Может успокоишься, и сделаем всё по уму, а не по дури?

— Знаешь, Кевин, отец мне не раз говорил… — медленно произнёс я, преисполняясь холодной решимости. — Живём один раз — и жизнь надо прожить так чтобы за неё было не стыдно…

Райт усмехнулся, и открыл рот намереваясь сказать что-то в ответ. Да не успел… Я, резко откинувшись назад — уводя голову с траектории выстрела, нажал на спусковой крючок скользнувшего левую руку из магнитных зажимов «Глока». Грохнул выстрел… Заставивший Райта скрючиться — пуля угодила ему сбоку в брюхо.

Второй выстрел. Практически разнёсший Кевину голову. И третий. Джиму, дёрнувшему рукой в мою сторону, прилетевший тоже в башку.

— Эй, эй, Уайт, я же не при делах! — вскинул руки в защитном жесте Эрик, на которого следующим навёлся ствол в моей руке.

Я, помедлив чуть, кивнул. Есть такое дело. И обратился к Грутс, успевшей за время краткосрочной перестрелки выхватить револьвер: — Овия, забери у него оружие. Во избежание.

И повернулся обратно, бросив «Глок» на панель приборов. Эрик проблем не доставит. Там Овия со стволом. И Лэйн ещё на поддержке. Да, в какой момент Эвелин выхватила игольник, находящийся сейчас у неё в руках, я не успел заметить…

— Пит, — начал отдавать распоряжения я, щёлкнув тумблером подключающим первую пару пороховых ускорителей, — как я помашу белой тряпкой, потихоньку крути башню назад — как бы в доказательство наших мирных намерений.

— Понял, — без лишних слов отозвался здоровяк, возвращаясь на своё место, с которого соскользнул было вниз.

— А потом все ложитесь на пол, — продолжил я, склоняясь вправо и беря валяющуюся там белую тряпку, изрядно замаранную кровью. И поправился: — Или можете устраиваться там уже сейчас. А Пит присоединится к вам сразу же как развернёт назад орудийную башенку.

И немедля распахнул дверь со своей стороны, да высунув руку помахал нашим типа мирным флагом. Время-то отпущенное

нам Изгоями на исходе уже…

Мой знак заметили. И я убрал тряпку, швырнув её туда же откуда взял. А дверь пока закрывать не стал. Более того — ещё и пассажирские распахнул…

Сработало. Судя по тому что приснопамятная багги снова вырулила вперёд и покатила к нам…

Я тихо выдохнул, напряжённо следя за приближающейся машинкой, собрался, сконцентрировался. За руль покрепче ухватился, сползя с сиденья практически вниз…

— Всё, я с башенкой разобрался, отправляюсь на пол, — догадался проинформировать меня Пит.

— Добро… — прошептал я. И какой-то парой долгих секунд спустя, дождавшись когда до едущих к нам навстречу Изгоев останется каких-то полтора десятка метров, быстро щёлкнул тумблерами закрытия дверей и сорвал рейдер с места.

Визг резины. И почти тут же — короткий грохот врубившихся ускорителей.

Рейдер словно прыгнул вперёд — прямо на багги. И… И водила машинки просто не успел отвернуть!

Буквально в последний миг я успел сделать ещё одно — опустить и выставить вперёд лезвие ножа-отвала. Чтобы принять на него Изгоев.

Получилось! Получилось поддеть! Багги словно влетела по ножу на острый нос рейдера своим передом. Так что дороги касалась теперь только её задняя пара колёс! А наш двигатель теперь был надёжно прикрыт от стволов остальных Изгоев их же техникой и их же сотоварищами.

— Бу-ам! Ам-ам-ам! — С каким-то протяжно-утробным грохотом выхлестнула очередь бронебойно-зажигательных снарядов спарка «Бофорсов». Прошивших насквозь блоху, оставляя за собой огромные рваные дыры

— Бом! Бом-бом-бом! — подключились и «Эрликоны» стоящие на втором паровике Изгоев, срывая окончательно изорванные останки бронежалюзи с лобовых обзорных экранов, из которых уже высыпалось крошевом пулестойкое стекло и прошивая заднюю часть бронемашины.

— У-ам! Ам-ам-ам! — вновь включилась в игру сорокамиллиметровая спарка, погружая нас в мир визжащего, разрываемого металла.

И снова «Эрликоны»… Смертельный грохот которых разбавили в этот раз ещё очереди из крупнокалиберных пулемётов… А мы уже в десятке метров от перегородившей дорогу армады…

Водила багги, придурок, попытался выжать тормоза на своей

крохотной машинке, чтобы тормознуть едва ли не на порядок превосходящий его по массе рейдер. Разгоняющийся на пороховых ускорителях, ага. И закономерно не добился никакого результата. Кроме едкого белого дыма, повалившего от мгновенно затлевшей лысой резины задних колёс его багги.

Дымовая завеса эдакая получилась. Совершенно не нужная нам…

Я щёлкнул тумблером, приводя в движение пневмоцилиндры ножа-отвала, изменяющее его угол атаки. И тут же резко крутанул руля — туда-сюда и сильно вправо!

Багги, лишь своей невеликой массой державшаяся на носу рейдера, в результате этого манёвра с него слетела. И кувыркнувшись в воздухе продолжила движение в направлении паровика с «Эрликонами». А мы, резко взмыв в воздух, соскочили с дороги…

Тяжко грохнулись на все колёса. Которые, как нам показалось, от этого удара от землю едва ли не оторвало. Ну тут ещё свою роль сыграл громкий взрыв — раздавшийся одновременно с нашим приземлением. Это, судя по яркой вспышке, топливная ёмкость багги не выдержала издевательств и при столкновении с паровиком всё же взорвалась…

Рейдер, слетевший с дороги, продолжил движение по прилегающему к ней полю, огибая скопление техники Изгоев по широкой дуге. И всё под градом пулемётных пуль… Дырявящих, разрывающих в клочья внешнюю обшивку и частенько пробивающих внутреннюю броню…

Спасла нас только скорость. Скорость за сотню, развитая с помощь ускорителей. Изгоям банально не хватило времени на то чтобы превратить наш рейдер в груду неспособного к передвижению металлолома. Слишком мало для этого нескольких секунд работы пулемётов… А башенки с автоматическими пушками на паровиках крутятся возмутительно долго… никак не поспевая за нами…

Справился я с управлением плохо слушающейся руля при работе ускорителей блохи. И мы снова выскочили на дорогу — уже позади скопления техники Изгоев.

Стало немного полегче… В том плане что пулемётные пули стали гораздо реже пролетать по салону. Эдаким демпфером сыграл загруженный грузовой отсек.

Но я не обнадёживался этим обстоятельством. Мы ещё вовсе не ушли…

И… И, прекрасно понимая это, я сделал то чего не сделает ни один человек в здравом рассудке. Я врубил вторую спарку ускорителей… Отчего меня ещё раз вдавило в край сиденья, с

которого я практически сполз на пол.

На четырех ускорителях рейдер помчался так, как никогда не гонял! Полетел буквально ракетой вперёд, всё набирая скорость!

Но… Но как бы мне ни хотелось не касаться руля, позволяя бронемашине мчаться по прямой до выработки ускорителей, а сделать это пришлось. Уходя от леденящих затылок сгустков холода…

— Бу-ам! Ам-ам-ам! — прогрохотала спарка «Бофорсов», очередь из которых в результате предпринятого мной за мгновение до этого манёвра прошла справа от рейдера. Только один снаряд вошёл в правую верхнюю часть блохи, пробив в ней новую здоровущую дыру.

А из «Эрликонов» не прилетело… То ли не успели башенку развернуть, то ли свою фатальную роль сыграла врезавшаяся в тот паровик багги… Перезарядить же шестизарядные «Бофорсы» проблема — проблема недостаточности времени. Наш рейдер же развил скорость под три сотни километров в час! А это значит, что у первого перекрёстка, располагавшегося в трёх с половиной сотнях метров позади перегородивших дорогу Изгоев, мы очутились уже спустя каких-то шесть секунд!

И тут мне понадобилась абсолютная концентрация — приведшая практически к полному выпадению из мира, чтобы вписать машину в поворот… Это было нечто… С влетанием в полосу растительности и скольжением вдоль стены-ограды на протяжении порядка сотни метров… По факту несколько секунд душераздирающего скрипа, в течении которых о принявшее нас ограждение стиралась потрёпанная внешняя обшивка блохи…

А дальше — дальше по прямой! До выработки первого ускорителя. А потом новый манёвр — уже не столь опасный. И из предместий — в сторону города!

— Все целы? — с тревогой спросил я, подтягиваясь в своё сиденье из перфорированного дюралевого листа — обзаведшегося парой новых дыр.

И тишина… Лишь спустя пару секунд раздалась разноголосица малость осипших голосов: — Да. Да. Ага…

— Ну и отлично… — облегченно вздохнул я и вновь сконцентрировался на управлении блохой. Бросив лишь Форсайту: — Пит, проверь что с пулемётом…

Ну да, глупо полагать что мы ушли. Нет, уйти на обычной поисковой блохе от техники Изгоев, сконструированной специально для погонь практически не реально… Те же багги, с прямоточными водородным движками, гоняют даже быстрей чем блоха с пороховыми ускорителями. И уж точно — гораздо дольше. Не минуту или две, а как бы не полчаса. Пусть с

вооружением у них всё не так грозно, но перед ними и не стоит задача задавить огнём врага. Главное на хвост ему сесть. И терзать, замедляя. А там и бронемашины подтянутся… которые наверняка с модифицированными на скорость движками.

Да можно попытаться затеряться в огромном мёртвом городе, но не факт что Изгои не местные. И у них тут не оборудовано несколько наблюдательных постов, с которых на нас наведут остальную шайку. Нет, если по хорошему нам надо выбираться из города. Но и тут затык — уходить-то потом придётся по магистрали, где нас точно нагонят…

— Рюкзак мой найдите, — велел я когда отработала вторая пара ускорителей и скорость машины начала падать. И спросил у Пита: — Что с пулемётом-то?..

— Цел, — заставил меня было облегчённо вздохнуть ответ Пита. Ага, если бы не последовавшее следом: — Но станку хана. Не повернуть даже. И башенка больше не крутится…

— Эвелин, собирай тогда свою винтовку в темпе. Других вариантов не вижу.

— А с рюкзаком твоим что делать? — спросила Овия, принимая упомянутый предмет у Эвелин.

— Потроши его, — велел я. Пояснив затем что искать: — Там «Мёртвая рука» должна быть…

— Не, Фокс, ты реально сумасшедший! — охнул Эрик.

Ну да, штучка эта не для людей здравого ума. По сути — простейший искровой передатчик, собранный на основе больших механических часов. Где вместо стрелок крутился специальными образом выточенная пластина, обеспечивающая нужную частоту разрывов-подключений контактов. И уходит в эфир древний сигнал — просьба о спасении…

А «Мёртвой Рукой» эту игрушку зовут за вызываемый ею эффект. На сигнал ведь обязательно отреагирует группировка технокарантина. И не факт, что тебе повезёт и сигнал проскочит в зоне оперативного реагирования какого-нибудь разведывательного аэродрона… А тогда ударят с орбиты… И скорей всего ты останешься там же — рядом со своим передатчиком.

— Запускай механизм и бросай на улицу — велел я замершей Овии, держащей найденный передатчик как какую-то ядовитую змею. — Через любую дыру вон… — И она, помедлив, кивнула.

— А потом держитесь. Опять на ускорителях пойдём, — бросил я.

Овия выполнила мой приказ. И через четверть минуты, когда мы выскочили на какой-то городской проспект, я врубил пороховые ускорители — уже третью пару. А через десять секунд,

когда ускорение блохи прекратилось и четвёртую…

И всё равно едва успели! Волосы у всех дыбом повставали, а между отдельными предметами в блохе начали проскакивать крохотные искорки!

Позади нас, всё выглядело ещё веселей. Мельком глянув в боковое зеркало, каким-то чудом уцелевшее, хотя и треснувшее, я увидел огромную полусферу, созданную из ветвящихся молниевых разрядов, накрывшую ту часть города, из которой мы только что убрались. Она простояла так секунды три, донося до нас отголоски грохота и исчезла…

— Электромагнитную бомбу скинули с обриты, — проинформировал я своих, если до кого ещё не дошло что это такое.

— Повезло, — кратко но ёмко охарактеризовал ситуацию Пит. А Эрик облегчённо вздохнул.

Ну да реально повезло. Могли и чем похуже зарядить. А при подрыве электромагнитной бомбы опасно лишь в самом эпицентре находиться. Где напряжённость поля так велика что металл начинает оплавляться. А у людей мозги вмиг вскипают, в буквальном смысле этого слова.

Проскочили мы центральную часть города и устремились в сторону ближайшего выезда из Форис-Ди. Почему-то не хотелось оставаться в нём на ночёвку. Но не доехали немного, когда на одном перекрестке едва не столкнулись с тремя мчащимися наперерез багги! Из которых по нам мгновенно хлестнули пулемётные очереди!

Похоже что часть Изгоев, зная самый короткий путь, сразу рванула сюда, чтобы перекрыть нам возможность бегства из города!

— Эвелин, стопай их по возможности! — бросил я девушке устроившейся у одной из многочисленных рваных дыр в грузовом отсеке с «Ведьмой». — Оторваться от них у нас не получится.

Распорядился, и резко бросил блоху вправо — на идущую первой багги, вознамерившуюся не то обогнать нас, не то расстрелять в бочину. И очень удачно бросил! Удалось хоть чуть-чуть, но задеть легковесную машинку! Отчего она вильнула и врезалась в придорожные заросли растительности. Пробила их и с грохотом осыпающегося стекла влетела на первый уровень какого-то здания.

— Гдум-м! — грохнула «Ведьма», стоило мне только выровнять блоху.

И следом шандарахнуло так, что мы чуть не оглохли!

Бросив взгляд в обзорное зеркало я увидел вспухший огненный шар на месте одной из багги. Эвелин похоже

умудрилась повредить ней топливную емкость!

Вторая машинка Изгоев чуть приотстала и принялась резко вилять из стороны в сторону, посылая в рейдер длинные очереди из пулемёта.

Умные гады! И смелые. Эвелин из-за их действий никак не могла сделать следующий выстрел. Мы так проехали почти три квартала прежде чем наш снайпер сумел подловить наших преследователей. И втащить им так удачно, что у багги лопнула передняя ось! Колёса машинки сразу в сторону расшвыряло, а она дёрнувшись туда-сюда — перевернулась на бок! Да так и покатилась за нами с скрежетом и искрами по дорожному полотну!

— Хватайтесь! — велел я. И секунду спустя выжал тормоза.

Блоха со скрипом резины остановилась. И тут же дёрнулась назад, быстро набирая скорость.

Снова торможение, с резким разворотом, чтобы стать к багги боком. И распахнув дверь, я выпустил три коротких очереди в дезориентированных Изгоев, повисших в багги на пристяжных ремнях.

— Овия, Пит, бегом за пулемётом! — быстро скомандовал я открывая с панели приборов пассажирские двери блохи. Из которых открылась лишь одна — да и то под воздействием пинка Форсайта.

Команда моя сработала как надо. Без вопросов метнулась к лежащей на боку багги, прямоточный движок которой продолжал гудеть изрыгая из круглого сопла короткую струю огня. Сняли во мгновение ока пулемёт — «Корд» кажется, с вертлюга и потащили в машину. Да и ещё по коробу с патронами прихватили с собой.

— Сделали, командир! — отчиталась Овия, едва они заскочили в салон машины.

— Молодцы, — похвалил я их. И сказал: — А теперь — валим! — прежде чем сорвать рейдер с места.

Больше «перехватчиков» нам не встретилось, и мы без проблем вырвались из города — и через развязку, на магистраль! Ну и ходу в сторону нашей Базы, на максимуме выдаваемом движком. Немногим за тридцать километров в час, ага.

Стемнело. И мы совсем перестали бояться погони, что вот-вот настигнет нас. По темноте — а из-за закрывших небосвод туч реально темень царит вокруг, по магистрали не погоняешь. Флуоресцентная бимагнитная разметка на ней была только первые полста лет видна. А сейчас дорожное полотно воспринимается как чёрная полоса. Сам не поймёшь, как слетишь с неё. С нашей-то скоростью ещё можно кое-как ехать, а вот быстрей уже нереально. Так что ушли мы, теперь уже точно

ушли…

Осознав этот факт, я выдохнул облегчённо. И, поморщившись, принялся одной рукой стирать с лица кровь. Принадлежавшую Кевину и свою… Да, гонка эта на пределе концентрации и интуиции прошла не совсем бесследно для меня…

Так отчистить нормально лицо не удалось, и проехав ещё чуть, я тормознул ненадолго машину у обочины. Чтобы умыться и пару колёс из аптечки заглотить. А то башку ломить начинает…

Там же на обочине мы оставили Кевина и Джима, выгрузив их тела из блохи вместе со всеми вещами. Ну а что, не на Базу же их тащить?

Ближе к утру, изрядно вымотавшись за ночь, из-за того что приходилось непрерывно таращиться в темноту, я подогнал рейдер к аквапарку на окраине Нанса. А ещё десятком минут спустя мы были на Базе…

— Это где вы так выхватили?.. — даже присвистнул старший досмотровой команды, когда мы въехали на контрольно-досмотровый пункт.

— В Форис-Ди, с Изгоями при куче техники с автоматическими пушками столкнулись… — ответил я.

— И ушли? — удивился боец.

— Угу, как видишь, — вздохнул я, тоже оглядывая растерзанную блоху, у которой даже резина колёс превратилась в ошмётки, а на корпусе просто живого места нет. Можно было даже не вылезать всем — и так всех видно через дыры как на витрине…

— И что, совсем без потерь? — недоверчиво уточнил чел, оглядывая нас, вроде как целых и невредимых.

— Да нет, два человека из отряда там остались, — ответил я. Не став уточнять конкретные причины гибели этих двоих

— Ну это вам ещё повезло такими небольшими потерями отделаться… — хмыкнул боец.

На том досмотр в общем-то и завершился. Заехали мы на Базу. И сразу — в сектор D. Развести по «домам» Пита и Овию. Которую я напоследок спросил: — Что с работой в нашей команде?.. Не передумала, после такого?

— Нет, — решительно помотала головой Овия, похоже думавшая по дороге об этом. — Такую надёжную команду я и искала. А что с Изгоями столкнулись — так такое могло с любым отрядом случиться.

— Давай, до вечера тогда, — сказал я. — Там соберемся, с итогами разберёмся и будущие планы обсудим. А пока — всем отдыхать.

В центре сектора D мы выгрузили и Эрика Хофнера. Которому я сказал: — Извини, Эрик, но нам с тобой не по пути. Претензий к тебе, в общем-то, никаких, но… но в команде ты нам такой хороший не нужен.

— Да, без проблем, — пожал тот плечами, и сам явно не горя желанием после всего произошедшего продолжать сотрудничество с нами. Это с Кевином же они приятельствовали, а не со мной.

Загнав машину в гаражный блок, мы с Эвелин потопали в жилмодуль. И в душ, сразу в душ… А потом похватать доставленной еды не обращая особого внимания на то что кидаешь в рот и спать… спать… Я реально безумно устал за прошедшие сутки. Так устал — что упасть и не встать…

Продолжительный сон — длительностью почти в двенадцать часов, вернул меня к жизни. И башка варить начала…

Первым делом, после того как проснулся, я перекусил ещё. Заглянул в рабочую комнату, где уже вставшая Эвелин обихаживала свою «Ведьму», предупредил девушку что ненадолго уйду, и, приодевшись, отправился на встречу с торговцами которым должен был доставить товар. По пути связался по комму с Ивеном, которого решил подтянуть к этому делу.

Перегнать рейдер к месту доставки оказалось делом нехитрым. Как и объясниться с теми, кому предназначался груз. Ну глупо это — полагать, что сам уничтожил считай свою блоху ради того чтобы повредить их груз. Тем более что я не отказывался от возмещения его стоимости. Соразмерной.

Тут Ивен и пригодился. Чтобы оценить то что уцелело. Дабы не включать в общий итог. А он всё равно неслабым вышел… Товара везли мы на двадцать тысяч кредов, а уцелело из него всего на три… То есть на семнадцать тысяч я попал с этим рейсом.

В возмещение убытков я отдал прихваченный у Изгоев «Корд». Который, вместе с двумя коробами патронов, торгаши оценили в тридцать две тысячи. В отличном состоянии оказался пулемёт — ствол так вообще новый. Ну и Ивен тут показал класс, выбив из собратьев по ремеслу максимум. Хотя к пулемёту пришлось добавить ещё и весь повреждённый товар. Но всё равно нормально вышло. С места встречи я отбыл с пятнадцатью тысячами кредов и пустым грузовым отсеком.

Оттуда я отправился прямиком в салон-магазин «Мэшин Мэтрикс», где дёрнул Арни Ворта. Который офигел просто, увидев во что превратился недавно новенький рейдер. Ну и походив вокруг, согласился помочь мне с его восстановлением. Хотя какое там восстановление?.. Корпус проще новый изготовить, чем

старый восстановить. Да движок в него перекинуть.

Обмозговав задачку, мы с Арни в мехмастерские подались, к техникам, что работают по заказам «Мэшин Мэтрикс». Полное техническое освидетельствование машины сделали, прикинули объём восстановительных работ и цену в которую они встанут. И, чуть поторговавшись, заключили соответствующий договор. Общей стоимостью в одиннадцать с половиной тысяч.

Вот так вот отлучился ненадолго… А сам шатался где-то почти три часа. Но почти все необходимые дела обстряпал.

По пути в жилмодуль, я подумал, что моей команде не помешает расслабиться после всего случившегося. И запланированную встречу вполне можно провести в «Птице». Где обсудим всё, а потом отдохнём.

Сочтя это хорошей идеей, я скинул соответствующие сообщения Питу и Овии. Ну и пропуска им, естественно, пробил. А по возращении «обрадовал» Эвелин. Которую немного испугала, как мне показалось, перспектива новой встречи с Ланой Харрис. Может опасается в этот раз не устоять перед соблазном?..

Заявились мы, в общем, вечером в «Птицу». Засев за одним столом с бандой. Пребывающей сегодня в баре неполным составом.

— О, явился! — буркнула Икки, стоящая у колонны рядом с диванчиком, опираясь об неё правым плечом.

— Ага, явился! — подержала её Мэй, подпирающая ту же колонну с другой стороны.

— А вы чего это стоите, а не сидите?.. — с ехидством подначил я их, найдя странной избранную ими диспозицию.

— Скотина ты, Уайт… — проворчала Икки, отворачивая голову.

— Угу! Ещё какая! — буркнула Мэй, осторожно погладившая попу.

— Да ладно вам! — рассмеялся я. И, усадив Эвелин на диванчик, подошёл к сестрёнкам Тарво и потянул их к стойке бара: — Давайте я вам лучше по коктейлю закажу!

Икки и Мэй недолго дулись на меня — быстро успокоились. Коктейли, купленные мной, взяли, ну и поведали о том, отчего в зале так мало девчонок из их банды. Это их родительское наказание постигло! Которое, впрочем, не ограничилось запретом на посещение «Птицы», и прочих увеселительных заведений более чем на один час. Всех их ещё, разбив на смены, определили добровольными — читай бесплатными, помощницами в медотсек сектора D — чтобы проникались реалиями жизни. А в «свободные дни» нарезали наведение идеальной чистоты в секторах B и C… По десять часов в сутки! А чтобы не отлынивали — на всех

«шоковые браслеты» нацепили и — под контроль искина! У него-то не забалуешь! Нашли, значится, девичьей банде занятие как минимум на ближайший год. Раньше им при всем желании и с использованием средств механизированной чистки не справиться с этим заданием. Ну и всыпали ещё им всем хорошенько, как без этого…

Поболтав с сестрёнками Тарво, я вернулся к Эвелин, таща ей тоже коктейль. Но немного не дошёл… когда раздался громкий возглас пухляшки Мари Ариньо, довольно пьяненькой уже, заставивший меня сначала притормозить, а потом и вовсе остановиться и с интересом прислушаться к разговору Лэйн и пары подсевших к ней девчонок из банды. Речь-то у них, похоже, идёт обо мне…

— Ты не спишь с Уайтом, а просто живёшь у него, и оттого понятия не имеешь, насколько он хорош в сексе?! — изумлённо выпучившись на Эвелин, воскликнула Мари, явно переспрашивая сказанное ей моей напарницей немногим ранее.

Эвелин определённо не ожидала такого проявления экспрессии со стороны своей собеседницы, а потому слегка растерялась. Но потом всё же осторожно кивнула в подтверждение того что Мари всё совершенно верно поняла.

— Ну ты и дура! — помолчав мгновение, поражённо выдохнула пухляшка, грива которой сегодня была выкрашена с преобладанием огненно-рыжего цвета. И, хлопнув себя раскрытой ладонью по лицу, даже головой помотала, с чувством протянув: — Жуть какая красивая, но дура-а-а… — А помалкивающая до сей поры Лиз Тимэйн, энергично покивала в знак полной солидарности с ней. И, пользуясь моментом, незаметно перелила ей в бокал остатки коктейля из своего.

— Почему?.. — растерянно вопросила Эвелин, посмотрев сначала на одну из сидящих с ней за столиком девушек, а потом на другую.

— Дура, потому что совершенно бездарно упускаешь выпавший шанс заграбастать себе хорошего парня! — охотно просветила её Мари. И, опрокинув в себя флюоресцирующе-зелёное пойло, придвинутое к ней заботливой подругой, с неприкрытым сарказмом продолжила: — Или рассчитываешь, что раз ты вся такая из себя раскрасавица, то тебе легко удастся заполучить и кого получше Уайта? К примеру — из обитателей сектора В? А то и вовсе — А?.. — И громко фыркнула, не дав никому вставить ни словечка: — Так это по меньшей мере наивно! Действительно перспективных в плане завязывания серьёзных отношений парней на базе — раз, два и обчёлся! И все они давным-давно застолблены! Только попробуешь подкатить к

кому из них, так тебе мигом что-нибудь нехорошее организуют! И хорошо ещё если только рожу начистят на первый раз!

— Ага! — поддержала её спич Лиз, кисло улыбнувшись и потерев зачем-то левый глаз.

— Но у меня нет никакого расчёта… — пролепетала моя напарница.

— Тогда тем более дура! — категорично заявила толстушка. И вздохнула, с явной завистью оглядывая сидящую напротив Эвелин: — Эх, мне бы твою сногсшибательную внешность… — И мечтательно так закатила глаза: — Я бы уже давно развела Уайта на классный секс… а там… там бы плавно подвела его к заключению со мной бессрочного семейного контракта… никуда бы он от меня не делся…

— Но он же не требует от меня ничего такого… — потерянно произнесла Эвелин, до которой кажется так ничего и не дошло.

— Не требует. Но и облизываться на тебя долго не будет! — фыркнула Мари. Затем на редкость цинично заявив: — Надо же понимать — или ты обеспечиваешь своего парня качественным сексом, или этим займётся другая. С соответствующими последствиями для тебя. А за этим делом не заржавеет, уж поверь… Потому как ни одна девушка не потерпит рядом такую опасную конкурентку как ты. Быстро выживет тебя не только из жилого модуля Уайта, но и из его отряда. Так и знай.

Лицо у Эвелин явственно вытянулось под влиянием услышанного, а Мари без стеснения продолжила: — Я бы так точно так сделала! Рисковать ни за что не стала бы, оставляя тебя рядом с ним. — И с оттенком гордости пробормотала ещё, прежде чем опустить голову на столешницу прямо перед собой и засопеть, мгновенно уснув: — Мама не будет зря советовать присмотреться к Уайту… Она у меня кадровой политикой Базы заведует, и в людях отлично разбирается…

«Ну это уж фигушки! — саркастично подумал я про себя, выслушав всё. — Та девушка, что решит выжить из моего отряда другую девушку только потому что чувствует в ней конкурентку, будет моментом послана далеко и надолго. Несмотря ни на какой секс с ней. Уж на этот счёт Эвелин не стоит беспокоиться.»

Посмеиваясь над наивностью девчонок, я подошёл к занятому ими столику. Передал явно пребывающей в растерянности Эвелин стакан с коктейлем. А так — и сказать ничего не успел. Пит и Овия подтянулись. И пришлось подниматься, встречать их.

Посвятив членов своей команды в уже проделанные мной дела по избавлению от товара и договоренности о ремонте бронемашины, я роздал им по сотне кредов — на отдохнуть-оторваться. Ну и загудели немножко мы… Я, правда, ограничился

всего одним слабоалкогольным коктейлем. А Эвелин и вовсе свой не допила…

Но даже не напившись вдрызг хорошо так посидели, повеселились-посмеялись, да протанцевали. Отвлеклись от неприглядной прозы жизни, с которой нам пришлось столкнуться давеча. А ближе к полуночи — разошлись… Мы с Эвелин в жилмодуль, понятно, а Пит и Овия потопали аж в сектор D.

Хоть и выспался вроде днём, но всё равно спать опять захотелось. Так что по приходу я оправился прямиком в свою спальню. Разделся и завалился на постель.

Но глаза закрыть не успел… Оттого и увидел сразу заходящую ко мне в комнату Эвелин. Раздевшуюся уже ко сну. В одной только коротенькой, тоненькой маечке из натурального материала, обтягивающей довольно крупную для девушки её телосложения грудь, и таких же белых трусиках, ага.

К постели моей неуверенно приблизилась. Замерла.

— Эвелин? — похлопав глазами, чуть растерянно обратился я к ней, искренне недоумевая по поводу этого явления народу.

Девушка помялась чуть, а затем тихо спросила:

— Хочешь меня трахнуть?..

— Спрашиваешь ещё! — вырвалось у меня даже прежде чем я осознал смысл вопроса. Да ещё и посмотрел на неё как на безнадёжную дуру. Ибо хоть сколько-то разумная девушка, обладающая подобной внешность, никогда не задалась бы вопросом, ответ на который очевиден.

Кажется Эвелин не вполне поняла озвученный мной ответ, судя потому как растерянно хлопнула глазами, услышав его. Но… Но к счастью мой взгляд, который воспоследовал за словами, оказался достаточно красноречив и донёс до девушки всю суть. Так как, вздохнув, она запустила большие пальцы рук под эластичную кромку тонких обтягивающих трусиков, не столько скрывающих, сколько демонстративно подчёркивающих раздвоенный холмик меж её стройных ножек, и потянула их вниз… аккуратно так, без излишней торопливости. Пока не обнажила то что они скрывали. С ноги на ногу перемялась, позволяя крохотному клочку материи скользнуть по её тонким бёдрам. До коленей. И ниже… Изящно так переступила с ноги на ногу, окончательно избавляясь от оставшейся на полу детали своего туалета. И, обнажившись, выпрямилась… И, старательно глядя в сторону от заворожённого происходящим действом меня, с извиняющимися нотками произнесла: — Только я не очень опытна в сексе…

Я же просто сглотнул, не отрывая взгляда от плавных изгибов обнажившейся девушки — самого совершенства во плоти! Руку

протянул, словно желая увериться в том, что это не сон. Коснулся коленки Эвелин — благо она стояла совсем рядышком. И осторожно скользнул рукой вверх по светло-золотистой и такой восхитительно нежной! коже…

Левая рука Эвелин инстинктивно дёрнулась вниз, словно в желании прикрыться, но лишь коснувшись кончиками пальцев сокровенного девичьего местечка — отпрянула. И была немедленно заведена девушкой за спину. Показывающей таким образом, что не позволит своим своевольным конечностям мешать моим откровенным поползновениям… и как бы предлагающей делать с ней всё что мне заблагорассудится…

— Эй, — опомнился я в самый последний момент, хотя сделать это оказалось ох как непросто — нереально сложно даже, учитывая что всё моё внимание поглотила Эвелин, в данный момент по сути откровенно демонстрирующая себя, — я надеюсь это всё не из-за того, что тебе наплели эти дурочки Лиз и Мари? О том, что я выпру тебя из отряда по указке какой-нибудь «ночной кукушки»? — И твёрдо сказал, заглянув в глаза посмотревшей на меня девушки: — Так будь уверена, это полный бред. Скорее с визгом вылетит, получив пинка под зад, из моей постели та слишком умная особа, которая попробует указывать мне кто достоин быть в моей команде, а кто нет.

Эвелин, тормозя по своему обыкновению, ничего на это не сказала. И мне пришлось уточнить — строго спросив: — Так что, основным стимулом твоего прихода ко мне со столь занимательным предложением была не боязнь вылета из моего отряда?

Девушка, разморозившись наконец, отрицательно покачала головой. Заставив меня успокоенно вздохнуть. И, пожав плечами подумать: «Да и чего я собственно завёлся?.. Подумав невесть что. Когда всё объясняется куда как проще. У девушек ведь тоже есть определённые потребности в сексе. И если я пару раз отрывался с Икки и Мэй, то Эвелин за всё время нашего знакомства ни с кем не была. Вот она и решила поправить это дело… И тут не тупить надо, а радоваться, что она выбрала для этого меня. — Да засомневаться чуть. — Хоть и немного неправильно это — переводить отношения между напарниками по поиску в сексуальную плоскость…»

Но последний довод я тут же сам и отмёл, возмутившись: «Что за чушь я несу?! От интимных предложений таких девочек как Эвелин не отказываются! Невзирая на то, кем они являются — напарницами по поиску или просто подружками! Потому что шанс заполучить такую уникально красивую девушку зачастую выпадает лишь раз в жизни. И то — не в каждой.»

Просто, наверное, не стоило мне, размышляя на столь животрепещущую тему, глазеть на одну обнажившуюся красавицу… Ох не стоило… Потому как устоять перед таким соблазном, маячащим перед глазами и находящимся на расстоянии всего лишь вытянутой руки, решительно невозможно. Несмотря ни на какие доводы разума. Секс с такой восхитительной девочкой наверняка стоит любых проблем…

«А она действительно не очень опытная… — промелькнула у меня последняя более-менее осмысленная мысль, прежде чем я, рывком приподнявшись, схватил Эвелин и, заключив её в объятия, повалил в свою постель. — Трусики стянула, а про маечку забыла…»

* * *

Разбуженный мелодичным сигналом комма, лежащего на тумбочке рядом с кроватью, я не сразу поднялся. Окинул взглядом измятую постель, и удостоверившись, что мне ничего не пригрезилось во сне, уставился в потолок. Полежал так с пару минут, приводя в порядок смятенные чувства, и пробормотал:

— Да, Эвелин погорячилась, говоря о недостатке соответствующего опыта у неё… Могла бы и прямо сказать, что у неё его вовсе нет! Да что там говорить — если она, похоже, ранее даже не целовалась ни с кем ни разу!

С силой проведя раскрытой ладонью по лицу чтобы немного взбодриться, я решительно поднялся. Но мысли так и продолжали крутиться вокруг ночных событий. Слишком много чего добавили они в копилку странностей Эвелин, переполнив её…

Ну слишком, слишком необычна Эвелин Лэйн, что бы быть обычной девушкой! Тут волей неволей заподозришь подвох… И хотя я отмёл когда-то предположение, что она является андроидом, оно опять так и приходит на ум… Пусть и чуть видоизменённое. Да, Эвелин не похожа на андроида созданного Копирами. А вот на изготовленного в Земном Союзе секс-андроида элитной модели тянет вполне! С этой своей невинностью. В девятнадцать-то лет, ага! И с совершенным телом без единого, даже самого малейшего изъяна. После достаточно тесного знакомства с Эвелин, я могу смело утверждать, что она живой идеал девушки. Фигура — невозможно совершенная, гармонично развитая. Потрясающе нежная кожа. Которую не портит ничто — ни детский шрамик где-нибудь на коленке, ни какой-нибудь иной изъян — нет, ничего! А уж если знать, что Эвелин вдобавок ко всему невозможно комфортна в сексе… Тут

уж и захочешь, но за обычную девушку её не примешь.

И если по первым пунктам при желании можно придумать удобоваримое объяснение — например, что Лэйн заявилась к нам из какой-нибудь дикой общины отшельников, нашедших сразу после Исхода убежище себе где-нибудь под землёй и на долгие годы закуклившихся в своём крохотном сообществе, а теперь вот исчерпав все ресурсы отправив разведчицу в большой мир — экипировав лучшим снаряжением из того что было, загрузив максимум боевых баз и выведя ресурсы её организма на пик в медкапсуле, да ещё с продвинутым моделированием внешнего облика, то по последнему — нет.

«Или это мне просто такие „удобные“ девочки никогда не попадались?..» — всё же чуточку засомневался я. А затем решительно произнёс: — Нет, всё же надо с этим разбираться. Пока не стало слишком поздно.

Одевшись в темпе, я вышел из спальни. И сразу же наткнулся на Эвелин. Медитирующую по своему обыкновению на картину в гостиной, сидя на диванчике напротив неё.

— О, ты уже встала? — изобразил радость я. И подойдя к диванчику, наклонился к девушке. Чтобы нежно поцеловать её…

Предпринятая Эвелин робкая попытка ответить на поцелуй, или скорее даже — попытка попытки, едва не сбила меня с толку. И заставила затем присесть рядом с девушкой и мягко погладить её по щёчке.

— Ты как? Нормально?.. — спросил я у Эвелин.

Та медленно кивнула, не отрывая взгляда от меня. И ни словечка при этом! Хотя ей явно хотелось что-то сказать. Ну я и поддержал молчание Эвелин, поощрительно глядя на неё. Пока она не набравшись решимости, всё же не спросила стеснительно у меня: — Я… Я не сильно разочаровала тебя?..

— Разочаровала? — удивился я. И хмыкнул: — Нет. Вовсе нет. — Да с эдаким намёком произнёс: — Ведь твоя неопытность в отношениях с парнями, нисколько не мешает получать невероятное удовольствие от секса с тобой… Это удивительно, но факт…

Но подковырка не сработала. Эвелин не напряглась нисколько. Лишь смутилась пуще прежнего. Не иначе как восприняв всё лишь как похвалу в свой адрес…

Я ещё разочек её поцеловал, чтобы не развивать у девушки подозрений и мы принялись готовиться к выезду в поиск. Поели, облачились, вещи необходимые собрали. Ну и выдвинулись затем. На рейдере бандосов, да.

День за резкой металла прошёл как обычно спокойно. Да, нас стало меньше, но тем не менее до вечера управились — загрузили

и грузовой отсек блохи и прицеп, и даже без особой спешки. Нормально съездили, в общем.

А вечером я опять потащил Эвелин в «Птицу». Ненадолго. Исключительно в целях выяснения кое-чего. Связался только с Икки и Мэй по комму, узнал что они будут чуть позже в клубе, и потянул свою напарницу туда.

А там и сестрёнки Тарво подтянулись. Которых я поприветствовал куда как откровенней. Прижав к себе и поочерёдно каждую крепко поцеловав.

Пусть недолго — всего с часок но мы весело посидели в клубе. Пусть без секса, но я вдоволь пообжимался с Икки и Мэй на глазах у Эвелин. Чтобы потом, уже подходя с ней к жилмодулю, вкрадчиво спросить: — Ничего не хочешь мне сказать?.. Или скотиной, к примеру, назвать?..

Эвелин затруднилась с ответом. Долго думала — не иначе как подозревая какой-то подвох, а потом растерянно произнесла: — Нет…

— И даже в сексе мне не откажешь?.. — продолжил докапываться я.

— Нет… — так же тихо ответила Эвелин, после непродолжительной паузы.

Реально удивила она меня. Я даже, не поверив своим ушам, остановился и уставился на неё. А потом, с целью установления истины, привлёк себе девушку. И поцеловал. Получив в ответ, как и утром, повторение робкой попытки ответить на мой поцелуй! Как будто ровным счётом ничего не случилось…

Оторвавшись от нежных губ Эвелин, я только головой покачал. Подумав про себя: «Нет, Лэйн, нет, пытаться выдать себя за обычную девушку тебе однозначно не стоило! Ибо таких идеальных девушек в реальности не бывает… А ты именно таковой и являешься, со своей невинной красотой и тем, что: никогда не перечишь, лишнего не говоришь, не мешаешь, ничего не требуешь, да ещё и никаких обычных для женщин собственнических поползновений не предпринимаешь.»

Этот вечер я посвятил разработке плана по выведению одного элитного секс-андроида, маскирующегося под обычную девушку, на чистую воду. Посидел, подумал хорошенько, прикинул что да как. И со спокойной душой лёг спать. Чтобы назавтра, по возвращении из поиска заняться воплощение хитрого плана…

К задумке пришлось привлечь ещё Овию. Не напрямую правда, а опосредованно. Днём, улучив момент, я обратился к ней с просьбой:

— Овия, можешь помочь мне кое в чём?

— Что нужно сделать, командир? — уточнила она без

размышлений даже.

— Да вот хочу Эвелин сюрприз сделать… — помявшись ответил я, бросив вороватый взгляд в сторону Лэйн. — И мне нужно чтобы её какое-то время не было в жилмодуле. Можешь вытащить её ненадолго?.. К примеру, в поход по лавкам в секторе С?

— Да запросто! — заверила меня заулыбавшаяся Овия.

— Вот и договорились! — обрадовался я.

А уже вечером, когда Грутс утащила растерянную Лэйн на поход по лавкам — на два часа, как минимум, я приступил к окончательной доводке своего зловещего плана. С целью чего смотался быстренько к Ивену, у которого позаимствовал некоторые вещи для создания антуража. Вернулся, приготовил рабочую комнату — избавившись от возможно наличествующих жучков СБ подрывом электромагнитной гранаты, растащил всю мебель в гостиной к стенам, и засел у дверей спальни. С ружжом, ага! А если точнее, то с позаимствованным у старика Тарво метателем «Фурк — С», который сам же и продал недавно ему. Ну да кто ж знал, что он мне самому вскоре пригодится?..

Подождать пришлось изрядно. Овия расстаралась, и протаскала Лэйн по лавкам не два, а целых три часа! Но так или иначе, а Эвелин вернулась… Вошла, и замерла у двери, с небольшими пакетами в руках, глядя на кардинально переменившуюся обстановку в гостиной. Но сообразить ничего не успела…

Едва входная дверь, повинуясь команде с моего комма, заблокировалась за вошедшей в жилмодуль девушкой, я выскочил из своей засады. И…

— Плом-м! — «Фурк — С» выплюнул из своей утробы продолговатую капсулу, развернувшуюся в полёте в тонкую сеть! Которая накрыла, захлестнув, дёрнувшуюся было в сторону Эвелин!

А что делать — так-то с андроидом человеку не совладать. Вот и приходится идти на хитрость… Потому как рисковать своей шкурой не хочется. Вдруг я ошибаюсь и Лэйн всё же творение Копиров, а вовсе не обычная игрушка для богатых из ЗС?.. Тогда, когда она поймёт, что раскрыта, наверняка ведь постарается прикончить меня и скрыться… Не на фиг такой риск, на фиг!

О, Эвелин, не отнеслась спокойно к своему пленению! Забилась в сети как сумасшедшая! И трепыхалась пока окончательно не запуталась в ней! А там и я подошёл.

— Не дёргайся, — велел я ей. — Бесполезно это — сетка из металлизированного синтетического волокна удержит даже боевого дроида, не то что тебя.

— У-Уайт?.. — прекратив бороться с опутавшей её сетью потрясённо вопросила Эвелин, кажется не ожидавшая увидеть меня.

— Ага, — подтвердил я. И присев на корточки перед неподвижно замершей девушкой, мягко спросил у неё: — По хорошему, или по плохому, Эвелин?..

— По, по хорошему… — после крошечной заминки, запинаясь выдала она. Умная девочка, что тут и говорить, хоть и прикидывается тугодумкой. Вон, сразу сообразила каким будет верный ответ, вспомнив о данном Крысом неверном.

— Вот и умница, — похвалил я её. И бережно подняв, перенёс на диван. Умостил-усадил на него Эвелин. Отошёл, и потащил одно из кресел, поставив его напротив дивана — почти вплотную к нему. Уселся. И задумчиво уставился на девушку. С минуту смотрел, нагнетая обстановку и ничего не говоря. А потом начал:

— Эвелин, мы с тобой напарники по поиску. Да и не только уже… А это что-то да значит. Во всяком случае для меня. Потому я не буду ходить вокруг да около, а скажу всё прямо как есть, и задам тебе один единственный вопрос. Хорошо? — И дождавшись от девушки, настороженно смотрящей на меня, подтверждающего кивка, продолжил: — В реальной жизни всякое бывает. Всякое. Но есть и то чего в ней точно не бывает… а именно — идеальных девушек… — Лэйн не врубилась к чему я веду, судя по непониманию, отразившемуся в её глазах. Но я не стал ничего добавлять, а договорил. — А потому у меня возник к тебе закономерный вопрос… — Ну и, выдержав паузу и полностью завладев вниманием девушки, озвучил его: — Мечтают ли андроиды об электроовцах?..

Она, услышав мой вопрос, распахнула глаза так широко, что они стали размером как блюдца. Если не больше. И под влиянием потрясенного взгляда Эвелин я почувствовал себя так же глупо, как наверное недавно сама Лэйн, когда спросила хочу ли я её трахнуть.

— Ну так что? — поторопил я с ответом ошеломлённо пялящуюся на меня девушку.

— Но… Но я вовсе не секс-андроид, Уайт! Нет! — опомнившись, поспешила заверить она меня, мигом догадавшись к чему я клоню. Но её заверения прозвучали на редкость жалко. Да Эвелин ещё и усугубила всё, потому как говорит, а сама глазками по сторонам — зырк-зырк! Вроде как в поисках помощи или путей отступления.

— А кто же ты тогда? — хмыкнул я, сделав вид что почти поверил.

— Э-Эвелин Лэйн?.. — неуверенно предположила моя

собеседница.

— Что ж, значит, придется по плохому… — сожалеюще вздохнув, констатировал я. И решительно поднявшись взял девушку на руки и перенёс её в рабочий кабинет, предварительно оборудованный для проведения дознания. Где уложил опутанную сетью Лэйн на стоящий посреди неё стол. И отошёл к другому столу — стоящему у стены. Где начал открывать притащенные от Ивена ящики, неторопливо выкладывая из них различные инструменты. Пару дроидов-диагностов «Марка — 2Л», способных только передвигаться, а так — не функциональных, запустил. Взял большой дисковый резак с электроприводом. Подрубил его к энергоцентрали. И вернулся девушке, наблюдающей за мной расширенными глазами. Чтобы, не глядя на неё, запустить резак — вроде как на пробу. И одобрительно покивать. Ну и поднять взгляд на девушку.

— У-Уайт, ч-что ты собираешься делать?.. — со стуком зубов вопросила явно проникшаяся созданной атмосферой Эвелин, пытаясь, извиваясь, отползти по столу подальше. Не то от меня — не то от забравшихся на край стола паучков — дроидов диагностов.

— Да вот… подумываю тебя разобрать… — задумчиво сообщил я ей.

— Ч-что?! — с нескрываемым ужасом уставилась она на меня.

Я ничего не ответил на это. А запустив резак, сразу взвывший на высокой ноте, и, подступившись к судорожно задергавшейся девушке, резко спросил:

— Так кто же ты, Эвелин?

Но… Но она продолжила упрямо молчать. Со страхом наблюдая за моим приближением к ней. И не произнесла ни слова даже когда дисковый резак вознесся над ней! Лишь сжалась вся и попыталась голову в плечи втянуть. Как буд-то это могло её защитить!

— Ну, что и требовалось доказать, собственно, — удовлетворённо сообщил я Лэйн, вырубая резак и возвращая его назад на стол. И пояснил ошеломлённо хлопнувшей глазами пленнице: — Обычная девушка, Эвелин, не стала бы молчать, угодив в такие обстоятельства. Описалась бы уже от страха и рассказала бы мне всё-всё что я хочу знать.

Пока же девушка осмысливала сказанное мной, я отправился в дальний угол комнаты, и выкатил из него небольшой передвижной столик с установленным на нём монструозным нейтронным излучателем довольно фантасмагоричного вида. Подкатил его к столу на котором лежала Лэйн, и немного повозился наводя его растубы-фокусирующие излучатели на

девушку. Потом силовой кабель протянул, подключил. И, вернувшись, перещёлкнул пару тумблеров-ограничителей, запитав прибор — тотчас начавший издавать характерный для выходящих на мощность магнитно-резонансных усилителей нарастающий гул и источать голубое свечение из оптических стержней-излучателей.

— Ч-что это, У-Уайт?.. — судорожно сглотнув, спросила Эвелин, непрекращая попытками — безуспешные впрочем, отползти — убраться из фокуса жуткого прибора, наставленного на неё.

— Обычный нейтронный излучатель, — пожал я плечами. Добавив затем многозначительно: — Верная смерть для любого андроида… Даже произведённого по технологии фуллбио. Потому как хотя и не убьёт само тело, но выжжет содержащие его псевдоличность нейроимпланты. А это для андроида та же смерть. — И тут с напускным благодушием заметил. — Но ты же не андроид, а значит и волноваться тебе ровно не о чем! С обычным-то человеком ничего не станется!

— Н-нет, Уайт, н-нет! Постой! Пожалуйста, постой! — теперь уже с совершенно отчётливым ужасом воскликнула Эвелин, стоило мне только возложить руки на пульт управления излучателем.

— О, ты всё же решилась сознаться?.. — саркастично осведомился я. И не мешкая спросил в лоб: — Кто ты, Эвелин?

Девушке категорически не хотелось отвечать. Просто категорически. Потому как она жутко затянула с ответом на столь простой вопрос. И начала говорить лишь когда я, глядя на неё потянулся указательным пальцем к кнопке запуска излучателя.

Бросив панический взгляд на прибор, на меня, и ещё зачем-то на потолочный светильник, она судорожно пролепетала: — Я… Я…

— Ну же! — подтолкнул я её, так и не дождавшись продолжения.

— Я… — снова затянула она прежнее. — Я… — И наконец всё же выдала: — Я Кейси Джонс! Вот!

Я выпучил на неё глаза. Каюсь, не сдержался. А потом, помотав головой и придя в себя, хмуро произнёс: — Ха-ха! Да, очень смешно! Да же смешней чем — я девушка Уайта!

— Но… Но это правда, Уайт… — растерянно прошептала Эвелин.

Покачав головой, глядя на эту упорствующую в обмане девчонку, я вздохнул и вывел с комма на голографический экран перед Лэйн изображение одной разыскиваемой особы. После чего с сарказмом произнёс: — Ты уж извини, Эвелин, но спутать тебя,

взрослую и ошеломляюще красивую девушку с этой замухрышкой-подростком, невозможно даже в наркотическом угаре! Так что придумай что-нибудь получше!

— Не могу… — выдавила из себя беспомощно-жалкую улыбку Эвелин. — Потому что на этом голофото действительно я. Всего пару месяцев назад…

— О, и каким же образом тебе удалось пройти такое чудесное превращение? — недоверчиво осведомился я.

— Полное восстановление в медкапсуле «А» класса… — неохотно ответила она.

— Вариант, в общем-то, — почесав в затылке, признал я и убрал голографический экран. И потребовал: — Выкладывай всё. От и до.

Эвелин бросила на меня немного затравленный взгляд, и начала взахлёб, едва ли не срываясь в истерику, рассказывать: — Отец просто уцепился за выпавшую возможность вернуть меня к нормальной жизни! Хотя я упрашивала его не делать этого, понимая что ему не простят такой самодеятельности! Но он не послушал!.. Не послушал!.. И установил мне последнюю разработку корпорации «Биотек» в области нейроимплантатов, созданную на основе технологий Копиров! Добытую отрядом поисковиков проникшим на закрытые уровни Lab 1 и оценённую в пяти миллионов кредов по нижней ставке! За что его и убили!

— Погоди, — нахмурившись, перебил я её, чтобы задать пару моментально возникших вопросов. — Что ещё за возвращение тебя к нормальной жизни?

— У меня нарушения нервной системы на генетическом уровне… — всхлипнув, жалобно произнесла она. — Которые не исправить с помощью обычной медкапсулы… И из-за которых я утратила возможность самостоятельно передвигаться ещё в шесть лет… А в последнее время уже только головой крутить могла…

— И причём здесь нейроимплантат? — осторожно уточнил я.

— Я через него теперь управляю своим телом… — судорожно сглотнула девушка.

— Хорошо, пусть так, — медленно кивнул я. — Хотя это нереально сложный какой-то нейроимплантат, заменяющий нервную систему человека… — И спросил затем: — Но как же сканеры? Ты не прошла бы через них с нейроимплантатом!

— Это новая разработка «Биотек». Основанная на бионике, а не кибернетике. Полностью биологический, а потому не засекаемый обычными сканерами, нейроимплантат… С своим самоназванием — «нейросеть»… Потому и оценили его в столь чудовищную сумму, что с ним можно безбоязненно находиться на поверхности.

Я задумчиво потёр подбородок, раскладывая по полочкам сказанное. Складно, складно Эвелин излагает… Но хотелось бы и каких-то не голословных доказательств…

Видимо уловив мои сомнения девушка сделала нечто полностью развеивающее их, прислав мне на комм сообщение: — «Я правду говорю. E.L.» — Что без нейроимплантата действительно сделать бы ей не удалось. Комма-то на ней нет.

— Дела… — потрясённо протянул я. И опомнившись, вырубил нейтронный ускоритель. Да, подхватив девушку на руки, перенёс назад в гостиную. Где уложив на диван, выпутал из сети.

— Ты… Ты меня сдашь?.. — тихо спросила Эвелин, смотря куда-то в сторону, когда была освобождена и усажена как большая кукла на диване. Похоже не сомневаясь даже, что так и будет. Ведь полмиллиона кредов, это огромная сумма…

— На Базу, где твой отец был администратором? — уточнил я. — И где из тебя вынут этот новейший нейроимплантат, и ты вновь превратишься в растение?

На что девушка, по губам которой скользнула горькая улыбка, кивнула.

— Нет, конечно! — хмыкнул я. И бережно ухватив Эвелин пальцами за подбородок, заставил её повернуть голову ко мне. Дабы придвинувшись и заглядывая ей в глаза проникновенно сказать: — Эвелин, я своих друзей не сдаю. Запомни это. И не переживай.

Эвелин неуверенно улыбнулась. И попыталась ответить на мой поцелуй, которым я её наградил, для вящей убедительности своих слов. Но… Но этого всё же было недостаточно. И это очевидно. По факту Эвелин-Кейси впадает в полную зависимость от меня, и ни к чему хорошему это не приведёт. Кроме трагедии.

— И чтобы ты не волновалась за себя, — сказал тогда я, — мне хотелось бы посвятить тебя уже в свою тайну. — Ну и отвёл девушку в рабочую комнату, где продемонстрировал ей добытый из шкафа искин. Да о своей находке о боте под руинами здания рассказал.

— Такие вот дела, — развёл я руками, закончив рассказ. И добродушно усмехнувшись, поддел кончик носа девушке и заставив её робко улыбнуться: — На фоне которых награда за тебя в полмиллиона сущий пустяк.

— Да, ремзвено в работоспособном состоянии намного больше стоит… — согласилась Эвелин, напряжённо обдумывающая что-то. А потом спросила: — А что ты собираешься с ним делать?..

Пришлось и о своих планах вырваться с Фреи поведать. Нехотя. Но… Но Эвелин, хоть у неё и округлились глаза в

процессе моего рассказа, всё же не покрутила пальцем у виска, дослушав его. Лишь растерянно хлопала глазами пару минут после того как я замолчал.

— А… А мне можно с тобой?.. — задала она затем совершенно неожиданный для меня вопрос.

— Со мной?! — не сказано изумился я. — С Фреи?

Эвелин кивнула в подтверждение того что я правильно всё понял. И поспешила пояснить свой авантюризм: — Ведь в Земном Союзе мою болезнь легко вылечат. И… И я, к тому же, всегда метала стать пилотом…

Я признал приведённые ею аргументы обоснованными. Первый во всяком случае — точно. Полагаться на нейромплантат в таком важном деле, всё время боясь вновь утратить контроль над собой, никаких нервов не хватит…

— Почему нет? — пожал я плечами. И протянул Эвелин руку: — Ты принята в команду!

Девушка осторожно пожала протянутую мной руку. И неуверенно улыбнулась. А потом, вроде как вспомнив о чём-то, поспешно сказала: — Ты не думай, я ещё смогу вложиться во всё это, Уайт! У меня ведь есть деньги! Около ста тысяч. Только их нужно как-то вывести с моего унива… через чей-то, который никогда на Базах не всплывёт, чтобы не засекли…

— Придумаем что-нибудь, — пообещал я. Сотня тысяч кредов реально ведь не лишней будет… И потянул Эвелин на диванчик. Для снятия стресса от пережитого. Андроид-то в таком не нуждается, а обычной девушке это необходимо.

* * *

— Уайт… — тихонечко обратилась ко мне Эвелин, когда мы вдоволь намиловались — не переходя к интиму, впрочем.

— Да? — ласково ответил я, продолжая поглаживать по спинке и чуть пониже прильнувшую ко мне девушку.

Та помолчала чуть, вроде как решаясь задать вопрос, а потом всё же спросила: — А… А если бы я и вправду оказалась секс-андроидом… ты… ты бы и в самом деле разобрал меня?..

— Что?! — вытаращился я на неё, враз позабыв о своих поползновениях. — Нет, ничего, это я так спросила! — поспешила заверить она меня. И буквально телепортировалась в свою комнату!